

აფხაზეთის მეცნიერებათა აკადემია
მართლმადიდებლობა – 2000

წმინდა მღვდელმთავარი გაბრიელი (ქიქოძე) და აფხაზეთი

*კრებული შეადგინა, გამოკვლევა
და კომენტარები დაურთო
ჯემალ გამახარიაშვილი*

თბილისი 2007

მთავარი რედაქტორი ჯემალ გამახარია

Главный редактор Джемал Гамахария

სარედაქციო საბჭო: დეკანოზი ბიძინა (გუნია),
ზაზა აბაშიძე, ელდარ ბუბულაშვილი, სერგო
ვარდოსანიძე, მერაბ კეზევაძე, თეიმურაზ მყავია, სერგი
საჯაია, გიორგი შავგულიძე

Редакционный совет: протоиерей Бидзина (Гуния), Заза
Абашидзе, Элдар Бубулашвили, Серго Вардосанидзе,
Мераб Кезевадзе, Теймураз Мжавия, Серги Саджая,
Георгий Шавгулидзе

ISBN 978-99940-69-79-8

Академия Наук Абхазии
Православие – 2000

Святой Архиепирей Гавриил
(Кикодзе) и Абхазия

*Сборник составил, исследованием
и комментариями снабдил
Джемал Гамахария*

Тбилиси 2007

იმერეთის ეპისკოპოსი და აფხაზეთის
ეპარქიის მმართველი წმ. მღვდელმთავარი გაბრიელი

ეპისკოპოსი გაბრიელი (ქიქოძე) და აფხაზეთი

XIX საუკუნის პირველი ნახევარი იყო რუსეთის იმპერიის მიერ საქართველოს სახელმწიფოებრიობის გაუქმების, გამანათავისუფლებელი მოძრაობის ფართოდ გაშლისა და მისი სასტიკად ჩახშობის, პოლიტიკური და სულიერი ლიდერების, ინტელექტუალური ელიტის გარეშე დარჩენილი, დამარცხებული, იმედგაცრუებული ერის სასიცოცხლო ენერჯის შესუსტებისა და ერთგვარი მოდუნების, შესაბამისად, ქართველი ხალხის გადაგვარება-გაქრობისათვის წინაპირობების შექმნის პერიოდი. ეს შავზნელი ხანა ჯერ არ იყო დასრულებული, როდესაც ასპარეზზე გამოვიდა ახალგაზრდა პედაგოგი, მეცნიერი და საზოგადო მოღვაწე გერასიმე ქიქოძე — შემდგომში არა მხოლოდ საკუთარ სამშობლოში, არამედ მთელს იმპერიასა და ევროპაშიც კი სახელგანთქმული მღვდელმთავარი, მისიონერი და მოაზროვნე — ეპისკოპოსი გაბრიელი. თავისი მრავალმხრივი და აქტიური მოღვაწეობით (რომელზედაც, ცხადია, თავისებურ ზემოქმედებას ახდენდა მაშინდენლი რეალობა) საქართველოს ისტორიაში ყველა დროის ამ ერთ-ერთმა უდიდესმა სასულიერო მოღვაწემ სხვა მამულიშვილებთან ერთად საფუძველი ჩაუყარა ზვავივით ჩამოწოლილი წყვილიადიდან ნათლისაკენ, ეროვნული აღორძინებისაკენ გარდამავალ ახალ ეპოქას — ეპოქას უცხო ქვეყნის ეგზარქოსების მიერ ხელყოფილი ქართული მართლმადიდებელი სარწმუნოების (ეროვნულობის საძირკვლის) განმტკიცებისა, მაღალი სულიერებისა და ზნეობის დამკვიდრებისა, მშობლიურ ენაზე განათლების გავრცელებისა. “ლამპარო საქართველოს ეკლესიისაო, დიდებაო ქართველთაო, მოძღვარო ოქროპირო გაბრიელ!” (წმინდა მღვდელმთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა. კრებული საარქივო და პრესის მასალების მიხედვით შეადგინა ილია თავბერიძემ. თბ., 2006, გვ. 235), — ასე მიმართა მის ცხედარს გურია-სამეგრელოს მაშინდელმა ეპისკოპოსმა გრიგოლმა (დადიანი); ამით მან გამოხატა ყველა ქართველის დამოკიდებულება ერის სულიერი მამისადმი

ეპისკოპოს გაბრიელის ცხოვრებისა და მოღვაწეობის შესწავლას არაერთი მონოგრაფია თუ სამეცნიერო წერილი მიეძღვნა. ჩვენთვის განსაკუთრებული მნიშვნელობა აქვს ერის მაშინდელ წინამძღოლთა — ილია ჭავჭავაძის, აკაკი წერეთლის, იაკობ გოგებაშვილის და სხვათა შეფასებებს.

ეპისკოპოს გაბრიელის დაკრძალვის დღეს გელათის მონასტერში სიტყვა წარმოსთქვა ილია ჭავჭავაძემ. მან დასაწყისშივე აღნიშნა, რომ ძნელია ისაუბრო ეპისკოპოს გაბრიელზე, ვინაიდან შეუძლებელია ”მის თვალგადუწვდენელს კიდევს ერთბაშად თვალი გადავაწვდინოთ მთლად და უკლებლივ, ვინაიდან არ იგი რომელ მხრიდან დაუწყოთ ყურება, რადგანაც ყოველმხრიდამ დიდებული სანახავია”. ილიამ მას უწოდა დიდბუნებოვანი კაცი, ”რომელსაც ღმერთი მოუვლენს ხოლმე ამ ცოდვილს ქვეყანას, რომ ადამიანმა მისის მიხედვით და მაგალითით შეიძლოს საკუთარი ზნისა და ხასიათის გაწვრთნა და განმტკიცება... მთელი მისი ცხოვრება ერთი დიდი სკოლაა მაღალსათნოებისა და სიყვარულისა, მართლისა და ჭეშმარიტებისა, მადლისა და მოწყალეობისა”.

ეპისკოპოს გაბრიელის საკაცობრიო მნიშვნელობის ერთ-ერთ დამსახურებად დიდმა ილიამ მიიჩნია სარწმუნოების გამეცნიერება და მეცნიერების გასარწმუნოება, მათი ერთმანეთში მორიგება “ერთმანეთის შეუბღალავად და დაუმონებლად. ამისთანა სიბრძნეს სწვდებოდნენ მარტო იმისთანა გენიოსები, როგორც ნიუტონი და სხვანი მისებრი, ერთსა და იმავე დროს ღვთისა და ბუნებისმეტყველნი”.

სასიქადულო მღვდელმთავრის კიდევ ერთი დამსახურება, ილიას აზრით, იყო თავის ქადაგებებში “გაპატიოსნება, ზეაღწევა შრომისა და გამრჯელობისა, რომელიც ბევრს გვგონია ვითომ წილხვდომილია მარტო მდაბიოსიო”.

შეეხო რა საკუთარი ხალხის წინაშე მეუფის უდიდეს დამსახურებას, ილია ჭავჭავაძემ ხაზი გაუსვა, რომ ამ საისტორიო კაცს, რომლის “ზაგით სწორედ თვით ღმერთი მეტყველებდა” და რომელიც ამის გამო ასე უყვარდა მთელ ერს, “სიბრძნესთან ერთად ორი სიკეთე კიდევ ჰქონდა მიმადლებული ღვთისაგან. ერთი ისა, რომ იგი იყო შვილი, სისხლი და ხორცი ამა ერისა და, მაშასადამე, იცოდა რა ტკივილით იმტკივნეულოს, რა სიხარულით ინუგემოს,

და მეორე ისა, რომ მოციქულობდა ჩვენს სამშობლო სიტყვითა, იმ ენითა, რომლითაც დღესაც ვადიდებთ ღმერთსა, ვპატრონობთ ქვეყანასა და სულსა და გულს ვაწვდით ერთმანეთსა საუკუნიდამ საუკუნემდე. ღმერთმაც ვერ გაგზავნა მოციქულნი სხვა ქვეყნად, ვიდრე არ მოუვლინა ცოდნა იმ ქვეყნის ენისაო, — ამბობდა განსვენებული და ამიტომაც იგი ქრისტეს ჯვრით ხელში თავგამეტებით იდგა ჩვენის ენის მწედ და მფარველად” (ილია ჭავჭავაძე. თხზ., ტ. IV. თბ., 1955, გვ. 251-256). უნდა ვალიართ, რომ ეპისკოპოს გაბრიელის მოღვაწეობის ის უმნიშვნელოვანესი ასპექტები, რომლებზეც საგანგებოდ გაამახვილა ყურადღება ილია ჭავჭავაძემ, დღემდე არ არის ჯეროვნად შესწავლილი, თუმცა არაერთი ავტორი საკმაოდ ნაყოფიერად აგრძელებს კვლევას ამ მიმართულებით. აქვე შევნიშნავთ, რომ ილია ჭავჭავაძის მოსაზრებები გაბრიელ ქიქოძის ღვაწლის შესახებ მოკლედ გააშუქა დავით გეგეშიძემ (რანი ვართ ქართველნი, 1997, №10, გვ. 13-14).

გაბრიელ ეპისკოპოსმა “სიკვდილით სიცოცხლე გაიორკეცა!” იგი “დღეს სიკვდილით ამაღლებული, ყველასათვის საერთოდ სათვალდათვალა და ყოველი მხრით თანასწორად ფენს სხივებს, რომლითაც გვინათებს ბნელს აწმყოში და იმავე დროს ჩვენს წარსულს მომავალთან აკავშირებს”, — ასეთი შეფასება მისცა მის ღვაწლს აკაკი წერეთელმა 1897 წელს (აკაკი წერეთელი. თხზულებანი, ტ. XIII. თბ., 1961, გვ. 246-247). მეუფე გაბრიელი ჭემმარიტად იმ მასშტაბის მოღვაწეა, რომელიც დამპყრობთა მიერ ქართული ეკლესიის, რბილად რომ ვთქვათ, დაკნინების პირობებში მის გამირულ წარსულს მომავალთან (აგრეთვე თანამედროვეობასთან) აკავშირებდა და აკავშირებს. ამით აიხსნება დღემდე შეუწელებელი ინტერესი მკვლევარებისა მისი გიგანტური ფიგურის მიმართ.

აკაკი წერეთლის სახელთან არის დაკავშირებული გარდაცვლილი მღვდელმთავრის შესახებ პირველი კრებულის — “სულმნათი გაბრიელის საუნჯე” (ქუთაისი, 1897) — გამოცემა (იხ. რ. სამხარაძე. აკაკი და გაბრიელ მღვდელმთავარი. — აფხაზეთის ხმა, 1992, 15 მაისი).

თბილისის სასულიერო სემინარიაში გერასიმე ქიქოძის ყოფილმა მოსწავლემ, დიდმა პედაგოგმა და საზოგადო მოღვაწემ, იაკობ გოგებაშვილმა, ილიას მსგავსად, ეპისკოპოს გაბრიელის

ერთ-ერთ მთავარ დამსახურებად ის მიიჩნია, რომ მის გულსა და გონებაში “სარწმუნოება და მეცნიერება ჰარმონიულად იყვნენ შეთვისებულნი, შეზრდილნი, შეთანხმებულნი და შეადგენდნენ ერთს რთულს მომხიბლავს სასულიერო ძალას, ბრწყინვალე ინტელექტს”. ამ და ბევრი სხვა თვისებით, იაკობის აზრით, “ჩვენი მეცნიერი არქიერი მოაგონებდა ყველა შეგნებულ ქართველს პირველი საუკუნეების დიდებულს მამებს მსოფლიო ეკლესიისას...” (იაკობ გოგებაშვილი. თხზულებანი, ტ. III. თბ., 1954, გვ. 10-15). წერილში “იმერეთის ეპისკოპოსი გაბრიელი, როგორც პედაგოგი” იაკობ გოგებაშვილმა ისაუბრა თბილისის სასულიერო სემინარიაში ახალგაზრდა ინსპექტორის — გერასიმე ქიქოძის მიერ დანერგილ ნოვატორულ პედაგოგიურ იდეებზე, სწავლების ახალ ფორმებზე და მეთოდებზე, რომლებმაც კეთილი გავლენა იქონიეს როგორც სწავლების ხარისხის გაუმჯობესებაზე, ისე მოსწავლეთა ზნეობრივი სახის ჩამოყალიბებაზე. ავტორი შეეხო აგრეთვე “სამღვდელო და სადიაკვნო ადგილების მადიებელთა გამომცდელოად” მუშაობისას ეპისკოპოს გაბრიელის მიერ გაწეულ საქმიანობას, რომლის მიზანი ქართველი სასულიერო პირების განათლების დონის ამაღლება იყო (იაკობ გოგებაშვილი. იქვე, გვ. 37-46). იაკობ გოგებაშვილის დამოკიდებულება თავისი მასწავლებლისადმი იქიდანაც ჩანს, რომ, მან, 1912 წელს გამოცემულ “ბუნების კარში” ჩართო ეპისკოპოს გაბრიელისადმი მიძღვნილი მოთხრობა (წმინდა მღვდელმთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 121-123).

თავიანთ წერილებსა თუ მოგონებებში დიდ მამულიშვილს და ერის სულიერ მამას ღირსეული პატივი მიაგეს ისეთმა გამოჩენილმა მეცნიერებმა, მწერლებმა და საზოგადო მოღვაწეებმა, როგორებიც იყვნენ ექვთიმე ღვთისკაცი (თაყაიშვილი), ნიკო ნიკოლაძე, დავით კლდიაშვილი, თედო სახოკია და ა.შ. (წმინდა მღვდელმთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 27-29, 227-229, 250-254; მელიტონ კელენჯერიძე. გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა. თბ., 2006, გვ. 288-292).

ეპისკოპოს გაბრიელის (და მისი კრებულის) მისიონერულ მოღვაწეობას ზოგადად და კონკრეტულად აფხაზეთში მაღალი შეფასება მისცა ეპ. კირიონმა თავის ცნობილ მონოგრაფიაში “Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата в IX

столетии” (თბ., 1901, გვ.124-132), რომელშიც აღნიშნულ საკითხს ორი სპეციალური პარაგრაფი ეძღვნება (დოკ. №60). ამ თემას ხშირად ეხებოდა ამბროსი ხელაია თავის პუბლიცისტურ წერილებში და გამოსვლებში; იგი განსაკვირვებით ხაზს უსვამდა ეპისკოპოს გაბრიელის ზრუნვას ღვთისმსახურების აფხაზურ ენაზე შემოღებისათვის, მის უდიდეს დამსახურებას, როგორც მისიონერისას, ქრისტიანობის გავრცელების საქმეში (წმინდა აღმსარებელი ამბროსი (ხელაია) და აფხაზეთი. კრებული შეადგინა, გამოკვლევე და კომენტარები დაურთო ჯემალ გამახარიაშვილმა. თბ., 2006, გვ. 215, 220, 458-463, 465, 459-472, 474, 475, 559).

ეპისკოპოს გაბრიელის ცხოვრება-მოღვაწეობისადმი მიძღვნილი პირველი სერიოზული მონოგრაფია, რომლის ავტორია მელიტონ კელენჯერიძე, 1913 წელს გამოვიდა (მღვდელი მელიტონ სპ. კელენჯერიძე. გაბრიელი ეპისკოპოსი იმერეთისა. ქუთაისი, 1913). მასში საკმაოდ ვრცლად არის გაშუქებული მღვდელმთავრის ბიოგრაფია, მისი მოღვაწეობა როგორც ეპისკოპოსისა; ერთ-ერთი თავი ეძღვნება გაბრიელს, როგორც ადამიანს; მონოგრაფიაში საუბარია ასევე სახელოვანი მღვდელმთავრის სიცოცხლის ბოლო დღეებზე, გარდაცვალებაზე და დასაფლავებაზე; წიგნში დამატებების სახით შეტანილია ნიკო ნიკოლაძის, ილია ხონელის (მეუფეს რატომღაც სუსტ ადმინისტრატორად და მძიმე ხასიათის მქონე პიროვნებად მიიჩნევდა. — ქართული მწერლობა, ტ. 21. თბ., 2003, გვ. 280-285) და სხვა საზოგადო მოღვაწეთა და სასულიერო პირთა მოგონებები თუ შეხედულებები ეპისკოპოს გაბრიელზე. ბიბლიოგრაფიულ იშვიათობად ქცეული მონოგრაფია დღემდე ინარჩუნენს თავის მნიშვნელობას. ამან განაპირობა 2006 წელს მისი ხელახალი გამოცემა გიორგი მაჩუროშვილისა და ლუარსაბ ტოგონიძის რედაქტორობით.

მელიტონ კელენჯერიძემ ადრინდელ ნაშრომშიც, რომელიც ქართული ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენის საკითხებს შეეხებოდა, დიდი ყურადღება დაუთმო ეპისკოპოს გაბრიელის ეროვნულ-პატრიოტულ მოღვაწეობას, მის უკომპრომისო ბრძოლას რუსიფიკატორული პილიტიკის წინააღმდეგ (Топмелис. Правда об автокефалии грузинской церкви.

Кутаис, 1906, с. 150-182). ორივე წიგნში მოთავსებულია გარკვეული ცნობები ეპისკოპოს გაბრიელის აფხაზეთში მოღვაწეობის შესახებ, თუმცა ამ თემას ავტორი სპეციალურად არ იხილავდა.

საბჭოთა პერიოდშიც კი ათეისტურმა კომუნისტურმა რეჟიმმა ბოლომდე ვერ მოახერხა ეპისკოპოს გაბრიელის სახელის მიჩუმათება; გამოქვეყნდა რამდენიმე ნაშრომი გამოჩენილი მღვდელმთავრის ფილოსოფიური, ფსიქოლოგიური, პედაგოგიური შეხედულებების, მისი ეროვნული მოღვაწეობის შესახებ (ქუთელია ა. ნ.ა. დობროლობოვი არქიმანდრიტ გაბრიელის “ცდისეული ფსიქოლოგიის საფუძვლები” შესახებ. – მნათობი, 1943, №7; ბოჭორიშვილი ა. გაბრიელ ქიქოძის ცდისეული ფსიქოლოგიის საფუძვლები. — ფსიქოლოგიის ინსტიტუტის შრომები. თბ., 1950, ტ. 7; კუკავა თ. ნარკვევები XIX ს. პირველი ნახევრის ქართული საზოგადოებრივი და ფილოსოფიური აზრის ისტორიიდან. თბ., 1956; ზ. კიკნაძე. სამი წერილი. — კომუნისტური აღზრდისათვის, 1956, №6; ს. სხირტლაძე. გადანახული საგანძურიდან. თბ., 1965; ნ. კანდელაკი. ქართული მჭევრმეტყველება. თბ., 1968 და სხვ.). მეუფის სახელს დიდად აფასებდა ქართული ემიგრაციაც (ვლასა მგელაძე. 26 მაისი. პარიზი-თბილისი, 1934; ივანე ზურაბიშვილი. კარგ ქართველთა ხსოვნისათვის. პარიზი, 1962).

“ქართული საბჭოთა ენციკლოპედიის” II ტომში (თბ., 1977, გვ. 607-608) მოთავსებული იყო ეპისკოპოს გაბრიელისადმი მიძღვნილი ბ. ლომინაძის წერილი, რომელშიც იგი წარმოჩენილია როგორც მოაზროვნე, პედაგოგი, ფსიქოლოგი და საზოგადო მოღვაწე.

საბჭოთა ხელისუფლების ბოლო წლებში — ე.წ. გარდაქმნის პერიოდში გამოქვეყნებული შრომებიდან შეიძლება გამოვყოთ ვ. გურგენიძის (საღვთისმეტყველო კრებული, 1986, №3, გვ. 99-160), შამშე მეგრელიძისა და მერაბ კეზევაძის წერილი — “გაბრიელ ქიქოძე ქართულ სიძველეთა დამცველი” (განთიადი, 1989, №5, გვ. 286-280); ეპისკოპოს გაბრიელის მოღვაწეობას სტატიები მიუძღვნეს ვახტანგ ჭელიძემ (ლიტ. საქართველო, 1988, 26 აგვისტო; 2 სექტემბერი) და ნათია ბებიაშვილმა (დროშა, 1990, №6, გვ. 10-11). 1990 წელს გამოიცა ავთანდილ ნიკოლეიშვილის საინტერესო მონოგრაფია “გაბრიელ ეპისკოპოსი (ქიქოძე)”.

დამოუკიდებელ საქართველოში გაიზარდა ინტერესი ეპისკოპოს გაბრიელის პიროვნებისადმი. მისი მოსაზრებები ადამიანის დანიშნულების შესახებ მიხეილ მახარაძემ შეისწავლა (კლდეკარი, 1991, №1, გვ. 218-227). ითარგმნა ქართულად და 1993 წელს გამოიცა არქიმანდრიტ გაბრიელის “ცდისეული ფსიქოლოგიის საფუძვლები” (თარგმნეს და წინასიტყვაობა დაურთეს ო. ტაბიძემ, თ. ბუაჩიძემ, ვ. გოგობერიშვილმა). ვახტანგ გურგენიძეს ეკუთვნის გამოკვლევა — “გაბრიელ ეპისკოპოსი” (წმინდა მარიაამის წილხვედრ ქვეყანაში. წიგნი II. თბ., 1997, გვ. 53-68). გარკვეული ყურადღება ავტორმა აფხაზეთსაც დაუთმო. მაია თოიძემ გააშუქა “ქართველთა ბუნების ზოგიერთი მანკიერი თვისება გაბრიელ ქიქოძის “ქადაგებანის” მიხედვით” (ლიტერატურული აჭარა, 1998, №10, გვ. 100-104). თამარ აზოიანიძე, ლალი ავალიანი, იმერ ბასილაძე, კახა მაისურაძე და სხვები ეხებიან ისეთ საკითხებს, როგორცაა დიდი ერისკაცის მსოფლმხედველობის პრინციპები, ბრძოლა რუსიფიკატორული პოლიტიკის წინააღმდეგ, მშობლიურ ენაზე სწავლების მნიშვნელობა და აუცილებლობა, ქალის დანიშნულება და ა.შ. (სკოლა და ცხოვრება, 1999, №11-12, გვ. 120-123; ლიტერატურული საქართველო, 2000, 14-21 იანვარი, გვ. 14-15. ინტელექტი, 2000, №1 (7), გვ. 167-169; 2002, №1 (12), გვ. 82-84; გზა, 2002, №№10, 11). ცირა ედილაშვილს ეკუთვნის გამოკვლევა “გაბრიელ ეპისკოპოსის რელიგიური და ფილოსოფიური შეხედულებები” (თბ., 2001). ავტორის აზრით, “გაბრიელი გახდა ეკლესიური აზროვნების რეფორმატორი ქართულ სინამდვილეში. XIX საუკუნეში გაბრიელმა შეძლო ის, რაც არც ერთ საეკლესიო მოღვაწეს არ გაუკეთებია იმ დროისათვის. მან მოახერხა მართლმადიდებელი ქრისტიანული ეკლესიის დაკავშირება ქართველი ხალხის ცხოვრებასთან; ეკლესია გახდა ქართველთა სულიერი ცხოვრების ნაწილი” (გვ. 21). წერილში “გაბრიელ ეპისკოპოსი მართლმადიდებელი ქრისტიანობისა და ეკლესიის ეროვნული მნიშვნელობის შესახებ” (მნათობი, 2001, 3-4, გვ. 103-105) ცირა ედილაშვილი აღნიშნავს თუ როგორი გულმოდგინებით ახერხებდა მეუფე პატრიოტიზმისა და სარწმუნოების ერთმანეთთან დაკავშირებას, ახალგაზრდების ცნობიერებაში იმ იდეის დანერგვას, რომ ქართველობა და ქრისტიანობა ერთი და

იგივეა, რომ სწორედ ქრისტიანობამ შემოინახა ქართველთა კულტურული მემკვიდრეობა და სულიერად გაამდიდრა ჩვენი ხალხი განსხვავებით აფხაზთაგან და სხვა კავკასიელთაგან, რომლებმაც ვერ შეინარჩუნეს, ვერ დაიცვეს მართლმადიდებლობა. ცირა ედილაშვილი წერს აგრეთვე იმის შესახებაც, რომ ეპ. გაბრიელი, როგორც მისიონერი, ქადაგებდა აფხაზთა და ოსთა ეკლესიებში, სადაც ახლადმოქცეულებს განუმარტავდა ქრისტიანული სარწმუნოების ძირითად წესებს, ასწავლიდა ლოცვებს, უხსნიდა სახარებასა და ფსალმუნებს, რაც მთავარია ყველაფერი ხორციელდებოდა ქართულ ენაზე. “ამრიგად, ქრისტიანობა აფხაზეთსა და ოსებში მისი დიდი რულდუნებით ქართულ ენაზე ინერგებოდა, თანდათანობით აღორძინდებოდა ის სულიერი სიმი, რომელიც ამ ხალხებს უძველესი დროიდან ქართველ ხალხთან აკავშირებდა” (გვ. 104-105). არ შეიძლება არ დაეთანხმო ავტორის მოსაზრებებს.

ეპისკოპოს გაბრიელის ღვაწლს აფხაზეთში მოკლედ აშუქებს ვლადიმერ წვერავა წიგნში “საქართველოს საეგზარქოსოს სამისიონერო მოღვაწეობა XIX საუკუნეში” (ქუთაისი, 2003, გვ. 86-92).

შესაბამისი წინასიტყვაობით გამოიცა გ. კოპლატაძისა და გრ. რუხაძის მიერ შედგენილი “წმ. გაბრიელ ეპისკოპოსის ქადაგებათაგან გამოკრებილი სწავლანი” (თბ., 2002); გამოქვეყნდა აგრეთვე ვაჟა კიკნაძის, თამაზ ბუაჩიძის, მარინე ხოსიტაიშვილის, ზაზა აბაშიძისა და სხვათა წერილები (ივერია. ქართული, კავკასიური და ევრაზიური ცივილიზაციები. შემოდგომა-ზამთარი, 1998-99, გვ. 142-143; წმიდა მღვდელმთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 80-86; საპატრიარქოს უწყებანი, 2003, №4, 31 იანვარი — 6 თებერვალი, გვ. 16-18; №6, 14-20 თებერვალი, გვ. 12-14; ფუძე, 2004, №2, გვ. 23). “გაბრიელი, იმერეთის ეპისკოპოსი” - ასე ჰქვია ცალკე თავს ცირა ნიკოლაიშვილისა და შალვა თავართქილაძის წიგნში “სოფელი ბახვი” (თბ., 2003, გვ. 347-369). ეპისკოპოს გაბრიელის ქადაგებების ნაწილი გამოქვეყნდა წიგნში “ქართული მწერლობა”, ტ. 23. თბ., 2005, გვ. 5-231; გამოვიდა თ. მუმლაძის ნაშრომი — “გაბრიელ ქიქოძის რელიგიურ-ფილოსოფიური შეხედულებები”, ნაწ. I-III (თბ., 2005). საეკლესიო გალობის გადასარჩენად მეუფის მიერ გატარებული ღონისძიებები

გაშუქებულია ილია თავბერიძის წიგნში “XIX საუკუნის ქართველი მოღვაწეები და საეკლესიო გალობა” (თბ., 2005, გვ. 41-46). მანვე შეადგინა და გამოსცა კრებული “წმიდა მღვდელმთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა” (თბ., 2006). მასში პირველად ქვეყნდება საარქივო დოკუმენტები; დიდი ადგილი უჭირავს პერიოდული პრესის მასალებს, ქართველ თუ უცხოელ მოღვაწეთა, სხვა ავტორთა, აგრეთვე თავად გაბრიელის წერილებს, მოგონებებს და ა.შ. მასალები დალაგებულია თემატურად. კრებულის შემდგენელი ი. თავბერიძე აშუქებს ეპისკოპოს გაბრიელის ბიოგრაფიასაც, ეხება მის მოღვაწეობას აფხაზეთში, მოჰყავს შესაბამისი მასალები (გვ. 136-147). აღნიშნული კრებულის გარეშე შეუძლებელია წმინდა მღვდელმთავარ გაბრიელის პიროვნების, მისი ღვაწლის საფუძვლიანი შესწავლა.

XIX ს. 60-იან წლებში აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაციასთან დაკავშირებული ზოგიერთი საკითხი განხილულია იოსებ ნარეშელაშვილის წერილში “იმერეთის ეპისკოპოსი გაბრიელი (ქიქოძე) აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაციის შესახებ” (მართლმადიდებლობა აფხაზეთში და ეროვნული თვითიდენტიფიკაციის საკითხები. თბ., 2005, გვ. 141-144). ეპისკოპოს გაბრიელის მოღვაწეობას აფხაზეთში ეძღვნება საკმაოდ ვრცელი პარაგრაფი ამ სტრუქტურის ავტორის მონოგრაფიაში “აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა” (თბ., 2005, გვ. 462-561).

მოკლე ისტორიოგრაფიული მიმოხილვა გვიჩვენებს, რომ თითქმის ოცწლიანი უბრწყინვალესი პერიოდი ეპისკოპოს გაბრიელის მისიონერული მოღვაწეობისა აფხაზეთში, რომელმაც კიდევ უფრო შორს გაუთქვა სახელი ისედაც საქვეყნოდ ცნობილ მღვდელმთავარს, ჯერ არ გამხდარა სპეციალური კვლევის საგანი, თუმცა, როგორც დავინახეთ, არაერთი ავტორი შეხებია ამ თემას. სეპარატისტული ისტორიოგრაფია კი ამ დროს ცდილობს საერთოდ მიაჩუმათოს ეპისკოპოს გაბრიელის უზარმაზარი დამსახურება უწინარესად აფხაზი ხალხის, ასევე რეგიონის მთელი მოსახლეობის წინაშე (იხ. E.K. Аджинджал. Из истории христианства в Абхазии. Сухуми, 2000; Д. Дбар. Религиозные тенденции в современной Абхазии. М., 1999, და ა.შ.).

წინამდებარე კრებულის მიზანს წარმოადგენს აფხაზეთში ეპისკოპოს გაბრიელის მისიონერული მოღვაწეობის და მასთან დაკავშირებული სხვა საკითხების დოკუმენტური გაშუქება 1868 წლიდან 1887 წლის 15 თებერვლამდე, ანუ იმ დღემდე, როცა სოხუმის ეპარქიის მართვას სხვა მღვდელმთავარი (გენადი პავლინსკი) შეუდგა. რაც უაღრესად მნიშვნელოვანია, დოკუმენტურ მასალასთან ერთად კრებულში ქვეყნდება ეპისკოპოს გაბრიელის ვრცელი ანგარიშები 1868-1879 წლებში მისიონერული მიზნებით აფხაზეთში მოგზაურობების შესახებ; ისინი წარმოადგენენ უნიკალურ ისტორიულ წყაროს რეგიონის სარწმუნოებრივი მდგომარეობისა და მისი ეთნო-პოლიტიკური ისტორიის შესასწავლად.

კრებული, რომელსაც დართული აქვს გამოკვლევა და კომენტარები, სამი ნაწილისაგან შედგება: I. დოკუმენტები და მასალები; II. აფხაზეთისა და სამურზაყანოს სამრევლოების მიმოხილვა; III. დანართები. ეს უკანასკნელი შეიცავს დოკუმენტებს, რომლებიც ვერ მოხვდნენ ჩვენს მიერ ადრე გამოცემულ კრებულებში — “წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე (ოქროპირიძე) და აფხაზეთი”. თბ., 2006 (იხ.: დანართები, დოკ. №1-4) და “წმინდა მღვდელმოწამე კირიონ II (სამაგლიშვილი) და აფხაზეთი” თბ., 2006 (იხ.: დანართები, დოკ. №5-7).

კრებულში შეტანილი დოკუმენტებისა და მასალების უმეტესობა პირველად ქვეყნდება. არც ეპისკოპოს გაბრიელის მიერ აფხაზეთ-სამურზაყანოს სამრევლოების მიმოხილვის შესახებ XIX საუკუნის 60-იან — 80-იან წლებში გამოქვეყნებული ანგარიშები იყო ხელმისაწვდომი ფართო მკითხველისათვის. ზოგიერთი მათგანი (მაგალითად, 1875 წლის ანგარიში)საქართველოში, ჩვენი მონაცემებით, დაცული არ არის, საერთოდ ვერ მივაკვლიეთ 1881 წლის ანგარიშს.

უნდა ვივარაუდოთ, რომ კრებულში ვერ მოხვდა ბევრი სხვა საინტერესო მასალაც. მათი გამომზეურება მომავლის საქმეა.მზად ვართ მადლიერებით მივიღოთ და შემდგომში გავითვალისწინოთ სპეციალისტთა თუ მკითხველთა საქმიანი შენიშვნები.

გერასიმე მაქსიმეს ძე ქიქოძე (გაბრიელი) დაიბადა 1825 წ. 15 ნოემბერს ოზურგეთის მაზრის სოფ. ბახვში. მამა — მაქსიმე გიორგის ძე სოფ. ბახვის მღვდელი და ამავე დროს გურიის უკანასკნელი მთავრის, მამია გურიელის კარის მოძღვარი ყოფილა. დედა — დგებუაძის ქალი — ისე ადრე გარდაცვლილა, რომ გაბრიელს არც ახსოვდა. ქართული წერა-კითხვა პატარა გერასიმეს ოჯახში უსწავლია. “იქვე ისწავლა სასულიერო კითხვა, გაეცნო სასულიერო წიგნებს და ღვთისმსახურების წესს, — წერდა მ. კელენჯერიძე. — ეს წესი და ხუცურის კითხვა იმდენად იცოდა გერასიმემ, რომ ეკლესიაშიც ეხმარებოდა მამას სხვა დიაკვნებთან ერთად. თუ ასეთი საფუძველი არ ჩაყრილიყო ქართულის სწავლის საქმეში იმ დროს, განა შესაძლებელი იქნებოდა ისეთი ზედმიწევნით ცოდნა ძველი ქართულისა, რომელიც მან გამოიჩინა თავის ნაწერებში?! სიმართლეს თუ ვიტყვით, გაბრიელ ეპისკოპოსი ერთადერთი მოქართულე მწერალია XIX საუკუნეში, თუ არ ვიანგარიშებთ ისეთ ვეტერანებს ქართულში, როგორც იყვნენ გრ. დადიანი, ნიკო ტარიელის ძე დადიანი, გუგუნავა და სხვანი” (მ. კელენჯერიძე. გაბრიელი ეპისკოპოსი იმერეთისა. 2006, გვ. 30).

გერასიმე ქიქოძე მალე სლავურ ენასაც დაეუფლა (იქვე, გვ. 31-33). 1837 წლიდან თბილისის სასულიერო სასწავლებლის, ხოლო 1838 წლიდან თბილისის სასულიერო სემინარიის მოსწავლეა; 1841 წლიდან სწავლას აგრძელებს ფსკოვის სასულიერო სემინარიაში, 1844 წლიდან — პეტერბურგის სასულიერო სემინარიაში. ეს უკანასკნელი გერასიმე ქიქოძემ 1845 წელს დაასრულა და იმავე წელს პეტერბურგის სასულიერო აკადემიაში შევიდა. სატახტო ქალაქში გერასიმე დაუახლოვდა მიხეილ ბატონიშვილს (გიორგი XII შვილი), რომელიც ფრიად განათლებული და ღვთისმოშიში ადამიანი გახლდათ. “ის იყო კაცი დიდად განვითარებული, გონიერი და განათლებული, — ამბობს გაბრიელი მიხეილ ბატონიშვილზე, — და ამასთანავე მეტად უბრალო, თავმდაბალი, ყველასათვის ადვილად გასაცნობი. თუმცა ქონება-შემდებით სრულიად უზრუნველი იყო, მაინც თავისი თავისათვის ძლიერ ცოტას ხარჯავდა, რადგანაც ხედავდა ბევრ გაჭირვებულს და ყველას შემწეობას აძლევდა. ძლიერ ბევრს

კითხულობდა და ამას გარდა უყვარდა საფილოსოფიო სჯა და ბაასი. ამ მეცნიერი ბატონიშვილის ნათელმა მსჯელობამ მეც უფრო ნათლად და გარკვევით შემაგნებინა ეს საგანი და წამახალისა შემესწავლა რიგაზად და შეგნებით და არა ისე უაზროდ, უსულოდ და მშრალად, როგორც გვასწავლიდა ჩვენი აკადემიის მაშინდელი პროფესორი ნემეცი...” (იქვე, გვ. 43).

1849 წელს გერასიმე ქიქოძემ წარმატებით დაასრულა პეტერბურგის სასულიერო აკადემია მაგისტრის ხარისხით. იმავე წლის 4 ნოემბერს დაქორწინდა იმპერატორის მთავარი შტაბის ეკლესიის წინამძღვრის ნიკოლოზ ვლადიკინის ქალიშვილზე — მარიაზე. 18 ნოემბერს კი უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორმა ნ. პროტასოვმა საქართველოს ეგზარქოს ისიდორეს (1844-1858 წ.წ.) ახალგაზრდა ქართველი მაგისტრის თბილისის სასულიერო სემინარიის ინსპექტორად დანიშვნის შესახებ აცნობა. 1850 წლის თებერვალში გერასიმე ქიქოძე მეუღლესთან ერთად თბილისში დაბრუნდა და სამსახურებრივი მოვალეობის შესრულებას შეუდგა. ხუთწლიანი ინსპექტორობის პერიოდში მან თავისი განათლებით, ჰუმანიზმით, კეთილშობილებით, პედაგოგიური და ორგანიზატორული ნიჭით დიდი ავტორიტეტი მოიხვეჭა სემინარიაში და სასულიერო მთავრობის ყურადღებაც დაიმსახურა.

1851 წლის 16 დეკემბერს გერასიმე ფიზიკისა და მათემატიკის პროფესორად ინიშნება; 1854 წლის 1 ნოემბერს ტოვებს სასულიერო სემინარიის ინსპექტორის თანამდებობას; 7 ნოემბერს ეგზარქოსმა ისიდორემ სიონის ტაძარში დიაკვნად აკურთხა, 8 ნოემბერს — მღვდლად; 15 ნოემბერს შეუდგა სამსახურს კეთილშობილ ქალწულთა ინსტიტუტში, სადაც იმავე წლის სექტემბერში საღმრთო სჯულის მასწავლებლად დაინიშნა სემინარიის პროფესორის თანამდებობაზე დატოვებისა და ინსპექტორობიდან განთავისუფლების პირობით.

გერასიმე ქიქოძე, განთავისუფლდა რა ადმინისტრაციული ფუნქციებისაგან, მთლიანად დაკავდა პედაგოგიური და მეცნიერული საქმიანობით. ამ პერიოდში დაიწყო მან მუშაობა ცნობილ ნაშრომზე “ცდისეული ფსიქოლოგიის საფუძვლები”. მაგრამ სულ მალე დატრიალდა საშინელი ტრაგედია, რამაც დიდი გავლენა იქონია ახალგაზრდა პედაგოგისა და მეცნიერის შემდგომ

ცხოვრება-მოდვაწეობაზე — 1856 წელს მისი ცოლ-შვილი დაიღუპა. სასოწარკვეთილებამდე მისული გერასიმე, რომელსაც მღვდლობის დატოვებაც კი ჰქონდა განზრახული, ეგზარქოს ისიდორეს (ნიკოლსკი) შეგონებით 1856 წლის 29 სექტემბერს სიონის ტაძარში ბერად აღიკვეცა გაბრიელის სახელით, რის შესახებაც სემინარიას 6 ოქტომბერს ეცნობა. ერთდროულად გააგრძელა სამსახური სასულიერო სემინარიასა და კეთილშობილ ქალწულთა ინსტიტუტში. 1858 წლის 5 იანვარს მღვდელმონაზონი გაბრიელი არქიმანდრიტის ხარისხში აიყვანეს და მეორე დღესვე დავით-გარეჯის მონასტრის წინამძღვრად დანიშნეს, სადაც მან დაახლოებით ერთი წელი იმსახურა.

არქიმანდრიტი გაბრიელი 1858 წლის 6 დეკემბერს იმპერატორის ბრძანებით დანიშნა, ხოლო 1859 წლის 13 თებერვალს ხელდასმულ იქნა გორის ეპისკოპოსად, საქართველოს ეპარქიის ვიკარად, საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის წევრად და შუამთის მონასტრის წინამძღვრად. 1860 წლის 2 ივლისიდან იმერეთის ეპარქიას ჩაუდგა სათავეში (დოკ. №65). ამ თანამდებობაზე მან ეპისკოპოსი გერმანე გოგელაშვილი (აფხაზეთის პირველი ეპისკოპოსი 1851-1856 წ.წ.) შეცვალა.

იმ პერიოდისათვის ეპისკოპოსი გაბრიელი მთელს იმპერიაში ცნობილი პიროვნება გახლდათ. განსაკუთრებით გაუთქვა მას სახელი 1858 წელს პეტერბურგში გამოცემულმა ორიგინალურმა სამეცნიერო ნაშრომმა “ცდისეული ფსიქოლოგიის საფუძვლები”, მის გარშემო ატეხილმა დისკუსიამ, აზრთა სხვადასხვაობამ, 1859 წელს ჟურნალ “სოვრემენნიკში” გამოქვეყნებულმა (№3, განყოფილება III, გვ. 70-74) ნ. დობროლიუბოვის რეცენზიამ. XIX ს. 60-იან წლებში ეს ნაშრომი იქცა ფსიქოლოგიის თითქმის ერთადერთ სახელმძღვანელოდ რუსეთის სასულიერო სემინარიებში (Имер Басиладзе. Взгляды Российского Синода и Н.А. Добролюбова на работу епископа Гавриила (Герасима Кикодзе) «Основания опытной психологии». – ინტელექტი, 2005, №3, გვ. 194-196).

იმერეთის ახალი მღვდელმთავარი მოვალეობის სრული შეგნებით შეუდგა ეპარქიის მართვა-გამგეობას. პირველ რიგში, წინამორბედთაგან დანერგილი “ძველი წესები განაგდო, საღმრთო წერილის გასავრცელებლად დააყენა მეტიპიკონე, მეისტორიე,

ქართული წერა-კითხვის მასწავლებლები, გაამწესა ნასწავლი მედავითნენი... შთააგონა ხალხი და შეუდგნენ ეკლესიების შენებას და თვითონაც ხელს უწყობდა ყოველგვარად” (მ. კელენჯერიძე. გაბრიელი ეპისკოპოსი იმერეთისა, 2006, გვ. 149). როგორც მღვდელი რაჟდენ ხუნდაძე იგონებდა, “ორ საუკუნეში არ აშენებულა იმდენი ეკლესია, რამდენიც მის დროს აშენდა” (იქვე, გვ. 259).

1864 წლის მაისში ეპისკოპოსი გაბრიელი იმერეთის, გურიისა და სამეგრელოს ეპარქიათა სამღვდელოების საყოფაცხოვრებო პირობების გაუმჯობესებასთან დაკავშირებული საკითხების განსახილველი კომიტეტის თავმჯდომარედ დაინიშნა; მომდევნო წლის მაისში წმ. ვლადიმირის მესამე ხარისხის ორდენით დაჯილდოვდა. 1866 წლის 11 აპრილს მეუფე გაბრიელი კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების ნამდვილი წევრი ხდება; 1867 წ. 14 მაისს ღირსეულ მღვდელმთავარს წმ. ანას პირველი ხარისხის ორდენი ებოძა (დოკ. №65). იმავე წელს კავკასიის საერო და საეკლესიო ხელისუფლება იწყებს ფიქრს აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაციისა და ეკლესიურად ამ რეგიონის იმერეთის ეპისკოპოს გაბრიელისადმი დაქვემდებარების შესახებ.

1862 წლის 4 მარტიდან აფხაზეთის ეპარქიას გამოჩენილი სასულიერო მოღვაწე ეპ. ალექსანდრე (ოქროპირიძე) განაგებდა. მისი ეპისკოპოსობის პერიოდი დაემთხვა კავკასიის ომის ბოლო ეტაპს, რასაც ჩრდილო-დასავლეთ კავკასიის აბორიგენული მოსახლეობის (მათ შორის აფხაზთა ნაწილის) აყრა და თურქეთში გადასახლება მოჰყვა; იმავე პერიოდში მოხდა აფხაზეთის სამთავროს გაუქმება და მოსახლეობის ნების წინააღმდეგ რუსული მმართველობის შემოღება, აფხაზთა 1866 წლის ცნობილი ამბოხება და მომდევნო წელს მათი მასობრივი გასახლება ოსმალეთში. თავისთავად ცხადია, აღნიშნული მოვლენები ხელს უწყობდნენ აფხაზეთში ისლამის პოზიციების განმტკიცებას, ანტირუსული, შესაბამისად, ანტიქრისტიანული განწყობილების ზრდას (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, 2005, გვ. 455; წმ. მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი. თბ., 2006, გვ. 31-32). მიუხედავად მძიმე ვითარებისა, ეპისკოპოსმა ალექსანდრემ მოახერხა მართლმადიდებლობის პოზიციების შენარჩუნება და

ნაწილობრივ განმტკიცება აფხაზეთში; მისი მეცადინეობითა და ბიჭვინთის ოლქის უფროს დ. ჭავჭავაძის ძალისხმევით 1867 წელს მოხერხდა 3 ათასამდე აფხაზის მონათვლა; პრაქტიკულად გადაწყვეტილი იყო ბიჭვინთაში სასულიერო სასწავლებლის გახსნის საკითხი, სადაც მოსწავლეები რუსულ, ქართულ და აფხაზურ ენებს დაეუფლებოდნენ; ეპისკოპოსი ალექსანდრე საკუთარი ხარჯებით ზრდიდა და სასულიერო განათლებას აძლევდა აფხაზ ყმაწვილებს; მიმდინარეობდა ბიჭვინთის ტაძრის აღდგენა. აქ ბინა უნდა დაედო საეპარქიო კათედრას; 1866 წლის მაისში ალექსანდრემ საქართველოს ეგზარქოსს აფხაზეთში ქრისტიანობის წარმატებით გავრცელებისათვის საჭირო ღონისძიებების პროექტი წარუდგინა (იხ. წმ. მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი).

1867 წლის 6 სექტემბერს სოხუმის სამხედრო ოლქის ახალმა უფროსმა გენერალ-მაიორმა ვ.ა. გეიმანმა ეპისკოპოსს ალექსანდრეს წერილობით გააცნო საკუთარი შეხედულებები “აფხაზეთში სამრევლოების მოწყობის შესახებ”. გენერალს მიაჩნდა, რომ ეპისკოპოსის რეზიდენცია უნდა დარჩენილიყო სოხუმში, სადაც სამოქალაქო ხელისუფლება იმყოფებოდა; მისი აზრით, საჭირო იყო სოხუმში საკათედრო ტაძრის, ხოლო ბიჭვინთისა და დრანდის ოლქებში, შესაბამისად, სამი და ორი ახალი ეკლესიის აშენება; სტავროპოლის ან თბილისის სასულიერო სემინარიებში სამისიონერო კადრების მომზადება აფხაზეთისათვის და, ბოლოს, სამისიონერო (სასულიერო) სასწავლებლის გახსნა არა ბიჭვინთაში, როგორც იყო გადაწყვეტილი, არამედ სოხუმში, რათა ეპისკოპოსს და განყოფილების უფროსს მასზე უშუალო ზედამხედველობის გაწევის შესაძლებლობა ჰქონოდათ. ვ. გეიმანი სთხოვდა ეპისკოპოსს ალექსანდრეს ეცნობებინა მისთვის “საკუთარი სასარგებლო მითითებები”, რომლებსაც გაითვალისწინებდა მისდამი “რწმუნებული მხარის მოწყობის საქმეში მისთვის დაკისრებული მოვალეობების შესრულებისას” (დანართები, დოკ. №3).

ეპისკოპოსმა ალექსანდრემ, რომელმაც ჯერ არ იცოდა რეალურად რა მიზნებს ისახავდა გენერალი ვ. გეიმანი, 1867 წლის 7 ნოემბერს ვრცელი საპასუხო წერილი მიართვა სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსს (დანართები, დოკ. №4). გარდა იმისა, რომ მან გამოთქვა საკუთარი შეხედულებები გენერლის

მოსაზრებებთან დაკავშირებით (ფაქტობრივად ეთანხმებოდა ვ. გეიმანს, თუმცა შეახსენებდა, რომ აფხაზეთის კათედრისა და სასულიერო სასწავლებლის ადგილსამყოფელად თავიდანვე ბიჭვინთა იყო განსაზღვრული უწმინდესი სინოდის 1851 წლის 15 აპრილის გადაწყვეტილებით), წერილში გააანალიზა აფხაზეთში არსებული სარწმუნოებრივი პრობლემები და ისაუბრა მათი გადაჭრის გზებზე.

ერთ კვირაში — 1867 წლის 14 ნოემბერს ვ. ა. გეიმანმა მეფისნაცვალს წარუდგინა მოხსენება “აფხაზეთში ქრისტიანობის შესახებ” (დოკ. №1). თავისი შინაარსით იგი ძირეულად განსხვავდებოდა ეპისკოპოს ალექსანდრესათვის იმავე წლის 6 სექტემბერს გაგზავნილი წერილისაგან (რომელიც ეპისკოპოსის საპასუხო წერილთან ერთად თან დაურთო მეფისნაცვლისათვის წარდგენილ მოხსენებას). ქრისტიანული რუსეთის ბატონობის პერიოდში აფხაზეთის ეპარქიაში მუსულმანობის გაძლიერებას ავტორი მიხეილ შერვაშიძეს, მის სულიერ მოძღვარს — ეპისკოპოს ალექსანდრეს, “აფხაზურის არმცოდნე” ქართულ სამღვდელოებას (სინამდვილეში მათი უმეტესი ნაწილი, როგორც ეპისკოპოსი გაბრიელი მოწმობდა, კარგად ფლობდა აფხაზურ ენას. — დოკ. №6), “გაუგებარ ქართულ ენაზე”ღვთისმსახურების წარმოებას აბრალებდა. მთავრობის მხრიდან უყურადღებობით გამოწვეული პრობლემების არსებობაც (მოუწყობელი ეკლესიები, საეკლესიო ნივთებისა და შესამოსელის უქონლობა, აგრეთვე აფხაზურის მცოდნე სასულიერო პირების მომზადების, ძველი ტაძრების აღდგენის საკითხები და ა.შ.), რომელთა მოგვარებას წლების განმავლობაში მოითხოვდა ჯერ არქიმანდრიტი, შემდგომში კი ეპისკოპოსი ალექსანდრე (მათ შორის ვ. გეიმანისათვის 7 ნოემბერს მირთმეულ საპასუხო წერილში), გენერალმა ურცხვად აფხაზეთის ეპარქიის ხელმძღვანელს გადააბრალა. განყოფილების უფროსი აშკარად ცრუობდა როდესაც აცხადებდა, სკოლებში აფხაზ ბავშვებს რატომღაც ქართულად და არა რუსულად ასწავლიანო. სინამდვილეში აფხაზეთში (სამურზაყანოს გარეშე), როგორც ეპისკოპოსმა ალექსანდრემ ვ. გეიმანს 1867 წ. 7 ნოემბერს აცნობა და როგორც ეს შემდგომში ეპისკოპოსმა გაბრიელმაც დაადასტურა, (დოკ. №6), არც ერთი სკოლა არ ფუნქციონირებდა, თუმცა გათვალისწინებული იყო სკოლების გახსნა ილორში, ტამიშში,

შუაწყალში, აცში და სოუკსუში (ლიხნში); მიზეზი კი ის გახლდათ, რომ კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენმა საზოგადოებამ სწავლება მხოლოდ რუსულ ენაზე მოითხოვა მაშინ, როცა ამ ენის მცოდნე პედაგოგები ეპარქიაში არ ჰყავდათ, არც სასკოლო შენობების მოსამზადებელი ან ასაშენებელი თანხა იყო გამოყოფილი (დანართები, დოკ. №4).

6 სექტემბრის წერილისაგან განსხვავებით, ვ.ა. გეიმანმა თავის მოხსენებაში, მოსახლეობის მცირერიცხოვნობის გამო, სოხუმის ეპარქიის გაუქმება და მის ნაცვლად, სოხუმის სამხედრო განყოფილების ადმინისტრაციული დაყოფის შესაბამისად, ორი — კოდორისა და ბიჭვინთის საბლალოჩინოს დაფუძნება მოითხოვა; მათთვის უნდა ეხელმძღვანელა უფროს ბლალოჩინს; ამ ახალ თანამდებობაზე გენერალმა წინასწარ დაასახელა სამურზაყანოს ბლალოჩინი დავით მაჭავარიანი.

აფხაზეთის გაუქმებული ეპარქია, სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსის გეგმით, იმერეთის ეპარქიას დაემორჩილებოდა.; იგი ასევე აყენებდა ძველი ტაძრების აღდგენის, სოხუმში საკათედრო ტაძრის აშენების, სკოლების გახსნის, აფხაზთა გარუსების დაჩქარების მიზნით უკვე მხოლოდ სტავროპოლის (მაგრამ არა თბილისის) სემინარიაში მათთვის სასულიერო კადრების მომზადების, სამღვდელოების მატერიალური მდგომარეობის გაუმჯობესების საკითხებს.

შეიძლება ითქვას, რომ ვ. გეიმანის 1867 წლის 14 ნოემბრის მოხსენებით, მისი ძირითადი დებულებების რეალიზაციით იწყება შემობრუნება საეკლესიო პოლიტიკაში, რომლის მიზანი აფხაზეთის მოსახლეობის ასიმილაცია იყო. სწორედ ამ მიზნის მისაღწევად ჩაიფიქრა გენერალმა ეპარქიის გაუქმება, მისი რეორგანიზაცია და სათანადო საკადრო ცვლილებების განხორციელება.

ისმის კითხვა: რამ განაპირობა საეკლესიო პოლიტიკის შემობრუნება და სურდა თუ არა ვ. გეიმანს მისთვის მიუღებელი აფხაზეთის ეპისკოპოსის უფრო “მისაღები” იმერეთის ეპისკოპოსით ჩანაცვლება?

საეკლესიო პოლიტიკის ცვლილება განაპირობა 1866 წლის ამბოხების სისხლში ჩახშობამ, აფხაზური მოსახლეობის ყველაზე შეურიგებელი, ანტირუსული, მუსულმანური ნაწილის თურქეთში

გადასახლებამ (1867 წ.), კონიუნქტურული მოსაზრებებით, დარჩენილი მოსახლეობის ქრისტიანობისაკენ შემობრუნებამ. სამხედრო განყოფილების უფროსმა ჩათვალა, რომ უკვე დადგა ხელსაყრელი პირობები მხარის გარუსებისათვის. შექმნილ ვითარებაში მან გადაწყვიტა არა მხოლოდ თავის დროზე მიხეილ შერვაშიძესთან დაახლოებული, ქართული და აფხაზური ენებისათვის მზრუნველი ეპისკოპოსის — ალექსანდრეს, არამედ მთელი ქართული სამღვდლოების თანდათანობით თავიდან მოშორება და მათ ადგილზე განათლებული რუსი მღვდლების ან სტავროპოლში რუსული განათლება მიღებულ “ტუზემცების” დანიშვნა. გარდა ამისა, გენერალ ვ. გეიმანს სასტიკად არ სურდა ბიჭვინთის ძველი დიდების თუნდაც ნაწილობრივ აღდგენა (რაც ქართული ეროვნული თვითშეგნების გამოღვიძებას გამოიწვევდა), იქ საეპარქიო კათედრის გადატანა და სასულიერო სასწავლებლის გახსნა, სადაც რუსულთან ერთად ქართულ და აფხაზურ ენებს რუსი მოსწავლეებიც კი შეისწავლიდნენ. ვინაიდან ბიჭვინთაში საეპარქიო კათედრის გადატანა და მასთან სასულიერო სასწავლებლის გახსნა თვით უწმინდესი სინოდის 1851 წლის 15 აპრილის ბრძანებულებით იყო გათვალისწინებული, როგორც ეს ეპ. ალექსანდრეს 7 ნოემბრის წერილიდან შეიტყო, გენერალმა გამოსავალი ეპარქიის გაუქმებასა და მისი სხვა ეპარქიისადმი გარკვეული ფორმით დაქვემდებარებაში დაინახა. ამასთანავე, ხაზგასმით უნდა ითქვას, რომ ვ. გეიმანის მიერ წარმოდგენილი სოხუმის ეპარქიის რეორგანიზაციის გეგმა ეპისკოპოს ალექსანდრეს ეპისკოპოს გაბრიელით კი არა, ზოგადქართულ თვითშეგნებას მოკლებული და რუსოფილური განწყობის დეკანოზ დავით მაჭავარიანით ჩანაცვლებას ითვალისწინებდა. როგორც ორი საბლალოჟინოს საერთო ხელმძღვანელი, რეალურად ის იქნებოდა პირველი პირი აფხაზეთში, რომლის მეშვეობითაც გენერალი თავის ანტიქართულ გეგმებს განახორციელებდა. შორეული იმერეთის ეპარქიისათვის ამ რეგიონის დაქვემდებარება კი ფორმალურ ხასიათს შეიძენდა.

საბედნიეროდ, აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაცია მთლიანად ვ. გეიმანის გეგმის შესაბამისად არ მომხდარა. არსებითი მნიშვნელობა ჰქონდა იმ გარემოებას, რომ ეპისკოპოს გაბრიელის წინადადებით (დოკ. №6), აფხაზეთის ეპარქია კი არ

გაუქმდა, არამედ სამართავად გადაეცა მას იმ უფლებით, რა უფლებითაც იმერეთის ეპარქიას მართავდა; ამან ახალ მღვდელმთავარს შესაძლებლობა მისცა, თუ მთლიანად არა, დიდწილად საკუთარი პოლიტიკა ეწარმოებინა აფხაზეთში. მოგვიანებით სოხუმის ეპარქიის საეკლესიო-სამრევლო სკოლების ზედამხედველი, ცნობილი შოვინისტი ი. იასტრებოვი ჟანდარმებს მოახსენებდა, “как во время подчинения Абхазии Кутаисскому епископу Гавриилу, последний занимался политикою, насаждая при помощи протоиерея Мачавариани в абхазские приходы грузинских священников...” (წმინდა აღმსარებელი ამბროსი (ხელაია) და აფხაზეთი. კრებული შეადგინა, გამოკვლევა და კომენტარები დაურთო ჯემალ გამახარიაშვილმა. თბ., 2006, გვ. 157). ეს არის ეპისკოპოს გაბრიელის აფხაზეთში მოღვაწეობის საუკეთესო შეფასება და პირდაპირი პასუხი კითხვაზე: იგეგმებოდა ან მოხდა თუ არა ხელისუფლებისათვის მიუღებელი ერთი ეპისკოპოსის უფრო “მისაღები” მეორე ეპისკოპოსით ჩანაცვლება?

გენერალ ვ. გეიმანის 1867 წლის 14 ნოემბრის მოხსენება აქტიურად განიხილებოდა კავკასიის საერო და სასულიერო ხელისუფალთა უმაღლეს ეშელონებში. 1868 წ. 5 მარტს საქართველოს ეგზარქოსმა ევსევიმ თავის წერილში კავკასიის მთიელთა სამმართველოს უფროს დ. სტაროსელსკისადმი, გამოთქვა მოსაზრება, საბოლოო გადაწყვეტილების მიღებამდე, წინადადება მიეცეს ეპისკოპოს გაბრიელს, წინასწარ მიმოიხილოს აფხაზეთის ეპარქია და ჩამოაყალიბოს საკუთარი წინადადებები ვ. გეიმანის მოხსენებაში დასმულ საკითხებთან დაკავშირებით. დამატებით, ეგზარქოსს აინტერესებდა, “თვლიდა თუ არა ის, ყოვლადსამღვდელო (გაბრიელი — ჯ.გ.), შესაძლებლად და სასარგებლოდ ბიჭვინთის სამონასტრო სავანის დაფუძნებას მისიონერული მოღვაწეობისათვის და სკოლით ადგილობრივი (туземных) ყმაწვილებისათვის” (დოკ. №2). ეგზარქოსი საჭიროდ თვლიდა ზემდგომ ორგანოებში საკითხის გადაწყვეტამდე ეპისკოპოს გაბრიელს დროებით დაკისრებოდა აფხაზეთის სამრევლოების მართვა; მისი აფხაზეთში არყოფნის პერიოდში კი ეპისკოპოს ალექსანდრეს იქიდან გაწვევის შემდეგ ეს ფუნქცია დეკანოზ დავით მაჭავარიანს უნდა შეესრულებინა.

1868 წლის 20 აპრილს კავკასიის მთიელთა სამმართველოში ეპისკოპოს გაბრიელის, კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების წარმომადგენელთა და სხვათა მონაწილეობით შედგა თათბირი, რომელმაც შეიმუშავა ღონისძიებები აფხაზეთში ქრისტიანობის განსამტკიცებლად. იმავე წლის 23 აპრილს მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭომ განიხილა შემოთავაზებული ზომები და დაადგინა “ეთხოვოს ეპისკოპოს გაბრიელს წინასწარ მიმოიხილოს აფხაზეთის სამრევლოები და იქაური სამღვდელოებისა და მრევლის სულიერი თუ მატერიალური სიდუხჭირის თაობაზე ადგილზე ცნობების შეკრების შემდეგ მათ შესახებ აცნობოს საბჭოს მის აღმოსაფხვრელად აუცილებელი ზომების მითითებით...” (დოკ. №4).

ეპისკოპოსმა გაბრიელმა ზედმიწევნით შეასრულა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს დადგენილება და 1868 წლის 14 მაისიდან 4 ივნისამდე მთელი აფხაზეთ-სამურზაყანო შემოიარა. იმავე წლის 7 ივლისს კი საბჭოს წარედგინა “ყოვლადსამღვდელო გაბრიელ იმერეთის ეპისკოპოსის ბარათი აფხაზეთის ეკლესიების სიდუხჭირის, მომავალი მოწყობის, მართვისა და აფხაზეთში მართლმადიდებლობის განსამტკიცებელი ზომების შესახებ” (დოკ. №6).

იმერეთის ეპისკოპოსმა, პირველ რიგში, უარყო ვ. გეიმანისა და სხვათა მოსაზრებები და გადაწყვეტილებაც კი აფხაზეთის ეპარქიის გაუქმების შესახებ, ჩათვალა რა მიზანშეწონილად მისი გადაცემა თავის გამგებლობაში “იმავე უფლებებით, რომლებითაც მე ვმართავ იმერეთის ეპარქიას”.

განსხვავებით ვ. გეიმანისაგან, ეპისკოპოსმა გაბრიელმა საჭიროდ მიიჩნია ბლალოჩინების არა ადმინისტრაციული დაყოფის, არამედ მრევლის ეროვნების მიხედვით დანიშვნა. იგი დაეთანხმა აფხაზეთის უფროსი ბლალოჩინის თანამდებობის შემოღებას; მას უნდა ჰყოლოდა თანაშემწედ კიდევ ერთი ბლალოჩინი აფხაზური სამრევლოებისათვის, მეორე — დაინიშნებოდა სამურზაყანოში დ. მაჭავარიანის მიერ გამონთავისუფლებულ ადგილზე. ბარათის ერთი თავი ეძღვნება აფხაზეთში მოქმედი სამღვდელოების დახასიათებას და საკადრო

გადაადგილებებს. ეპ. გაბრიელმა არ გაიზიარა ვ. გეიმანისა და სხვათა მიერ წამოყენებული ბრალდებები და განაცხადა, რომ აფხაზეთ-სამურზაყანოში ამჟამად მოქმედი სამღვდლოება “უკეთესია, ვიდრე მათ შესახებ აზრია შექმნილი. მათმა უმეტესობამ იცის ადგილობრივი (туземный) ენა, სრულყოფილად და თავისუფლად შეითვისა ადგილობრივთა ზნე-ჩვეულებები”; იქვე დასძენდა, რომ რუსული წარმოშობის მღვდლები, იმ შემთხვევაშიც კი, თუ მათ ექნებათ მისიონერებისათვის საჭირო ყველა თვისება, ვერ გაუძლებენ აფხაზეთის მომაკვდინებელ კლიმატს, ვერ მიეჩვევიან ადგილობრივ ზნე-ჩვეულებებს, ვერ ისწავლიან ენას; ამიტომ, ეპისკოპოსის აზრით, საჭირო იყო აფხაზეთში მღვდლებად მეზობელი ქართული რეგიონების მკვიდრთა გაგზავნა, “მაგრამ მუდმივად ვიქონიოთ მხედველობაში და ვეცადოთ ჩამოყალიბდეს იქ სამღვდლოება ადგილობრივ მკვიდრთაგან — აფხაზეთისა და სამურზაყანოელებისაგან; ამ მიზნით კი სასარგებლო იქნება მათგან ყმაწვილების გაგზავნა სტავროპოლის, აგრეთვე თბილისის სემინარიებში”.

აფხაზეთში ღვთისმსახურების ენასთან დაკავშირებით ეპისკოპოსი გაბრიელი უშვებს რეალობით ნაკარნახევ გონივრულ კომპრომისს და აყენებს წინადადებას ბზიფისა და დრანდის ოლქებში — ე.ი. აფხაზეთა შორის, — რუსულის ან სლავურის შემოღების, ხოლო სამურზაყანოში ქართულის დატოვების შესახებ. იგი მხოლოდ გაკვრით შეეხო ბიჭვინთის მონასტრისა და მასთან სკოლის დაფუძნების თემას, სასარგებლოდ მიიჩნია რა ამ იდეის განხორციელება.

ეპ. გაბრიელმა მოიწონა უძველესი ტაძრების აღდგენის წინადადება და მიუთითა, რომ შედარებით მოკლე დროში და იაფად ამის გაკეთება შეიძლებოდა იმერელი ხელოსნების გამოყენებით. მან ასევე გაამახვილა ყურადღება სოხუმში საკათედრო ტაძრის აშენების აუცილებლობაზე (მაგრამ არა ვ. გეიმანის მიერ საამისოდ შერჩეულ ადგილას). მისი აზრით, საჭირო იყო აგრეთვე მრავალი ახალი სამრევლოს გახსნა, განსაკუთრებით ბიჭვინთის ოლქში. სამრევლოებისა და მათი კრებულის მატერიალური მდგომარეობის გაუმჯობესების მიზნით ეპისკოპოსი გაბრიელი მოითხოვდა მათთვის მიწის ნაკვეთების

გამოყოფას, ხოლო მედავითნეებისათვის ასევე ხელფასების მომატებას.

ეპ. გაბრიელი შეეხო განათლების თემას და აღნიშნა, რომ ამჟამად აფხაზეთში ეკლესიებთან სკოლები “არსად არ არსებობენ”. ვინაიდან ქრისტიანობის ბედი რეგიონში მომავალ თაობაზე უფრო იყო დამოკიდებული, სკოლა ყველა სამრევლოსთან უნდა გახსნილიყო, — წერდა ეპისკოპოსი. მან ასევე მხარი დაუჭირა ოქუმში ქალთა სკოლისა და ვაჟთა ოთხკლასიანი სასწავლებლის გახსნის იდეას, რომელიც სამურზაყანოს მოსახლეობას ეკუთვნოდა (დოკ. №№ 7, 10).

ერთადერთი დათმობა, რომელიც დაუშვა მეუფე გაბრიელმა თავის ბარათში, შეეხებოდა ბიჭვინთის სასულიერო სასწავლებელს. იგი ხედავდა, რომ ახალ ვითარებაში მისი გახსნა შეუძლებელი იყო, ამიტომაც დასვა საკითხი სასწავლებლის ანგარიშზე წლების განმავლობაში დაგროვილი სახსრებით დრანდამი ორკლასიანი სასწავლებლის დაარსების შესახებ.

ეპისკოპოს გაბრიელის 1868 წლის 7 ივლისის ბარათში წამოყენებული ყველა წინადადება იყო დამაჯერებელი და ფინანსურად დასაბუთებული. სწორედ ამ წინადადებების საფუძველზე მოხდა აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაცია, ვინაიდან ის ძირითადად მოიწონეს ზემდგომმა ორგანოებმა (დოკ. №№9,11). საქართველოს ეგზარქოსმა 1868 წლის 11 ივლისს მეფისნაცვალთან შეთანხმებით შუამდგომლობა წარადგინა უწმინდესი სინოდის წინაშე ეპისკოპოს გაბრიელის სოხუმის ეპარქიის მმართველად დანიშვნის შესახებ. იმპერიის უმაღლეს სასულიერო ორგანოს, ობერ-პროკურორს ერთი წლის ფიქრი და მეფისნაცვლის არაერთი შეხსენება (დოკ. №№9, 20, 21) დასჭირდა საბოლოო გადაწყვეტილების მისაღებად. 1869 წლის 30 მაისის ბრძანებულებით ეპისკოპოსი ალექსანდრე (რომელიც 1868 წლის ივნისიდან სოხუმში არ იმყოფებოდა) დაინიშნა პენსიაზე გაშვებული გორის ეპისკოპოს გერონტი პაპიტაშვილის (ყოფილი აფხაზეთის ეპისკოპოსი) ადგილზე; იმავე ბრძანებულებით აფხაზეთის ეპარქიის მმართველი გახდა ეპისკოპოსი გაბრიელი (დოკ. №25), თუმცა იგი ამ მოვალეობას ბოლო ერთი წელიწადი ისედაც ასრულებდა. უწმინდესი სინოდის 1869 წლის 6 ივნისის

ბრძანება საქართველოს ეგზარქოსმა ეპ. გაბრიელს 1869 წლის 13 აგვისტოს გაუგზავნა (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 27140, ფ. 5).

მუდმივად არსებობდა აფხაზეთის ეპარქიის განათლებული სასულიერო პირებით უზრუნველყოფის პრობლემა. მეფისნაცვლის დავალებით კავკასიის მთიელთა სამმართველო ცდილობდა ასეთი პირები თბილისის სასულიერო სემინარიაში მოეძია და ეპისკოპოს გაბრიელთან შეთანხმებით აფხაზეთში გაეგზავნა. მოხალისე მოსწავლეთა პირველი შვიდკაციანი ჯგუფი ეპისკოპოსმა დაიწუნა, ვინაიდან მათ შორის ხუთი, მოსწრების მიხედვით, II თანრიგოსანი აღმოჩნდა; ეპისკოპოსი გაბრიელი მოითხოვდა აფხაზეთში მძიმე მისიონერული შრომისათვის ყოველმხრივ მომზადებული სასულიერო პირების გაგზავნას. მას სასურველად მიაჩნდა დასავლეთ საქართველოს მკვიდრთაგან მათი შერჩევა, ვინაიდან იქაურები უკეთესად იტანდნენ აფხაზეთის კლიმატს; რუსეთიდან ღვთისმსახურთა მოწვევა არასასურველად ესახებოდა როგორც ეპისკოპოს გაბრიელს, ისე თვით კავკასიის მთიელთა სამმართველოს (დოკ. №№12-14). რუსულის მცოდნე განათლებულ პირთა უკმარისობის გამო აფხაზეთის ეპარქიის მმართველი არა მარტო 1868-1869 წლებში, არამედ შემდგომშიც იძულებული იყო ვაკანტურ ადგილებზე, არც თუ იშვიათად, მართალია, აფხაზეთი ენისა და ზნე-ჩვეულებების მცოდნე, მაგრამ მხოლოდ ოჯახური განათლების მქონე პირები დაენიშნა. მოგვიანებით (1893 წლის 3 სექტემბერს) ამასთან დაკავშირებით ეპისკოპოსი გაბრიელი, უარყოფდა რა კავკასიის სასწავლო ოლქის მზრუნველის კ. იანოვსკის ცილისწამებებს აფხაზეთში მოღვაწე სამღვდელოების მიმართ, ეგზარქოსს წერდა: “რაიგა შეეხება ღვთისმსახურების შესრულებას ქართულს ენაზე, უნდა ვაღიარო, რომ პირველად იქვს დაუბადებს კაცს, რომ ღვთის მსახურება სწარმოებდა და ეხლაც სწარმოებს ქართულს ენაზე, მაგრამ საქმე იმაშია, რომ აფხაზეთის სამღვდელოებას არ შეეძლო ღვთისმსახურების აღსრულება სლავიანურათ, ვინაიდგან არ იციან რუსული ენა. უთუოდ ზოგი იფიქრებს, რისთვის მხოლოდ ქართველი მღვდლები იყო აფხაზეთში? მისთვის, რომ სხვა მღვდლები არ მოეპოვებოდა და ახლაც არ არიან რუსული ენის მცოდნენი, რომელთაც სურდათ აფხაზეთში სამსახური. ამ ქვეყანაში იმგვარი

აუტანელი ჰავაა, რომ ძლივს ძლიობით მოგვკრიბეთ მღვდლები უბრალო გაუნათლებელი იმერელი მედავითნეებისაგან. იქ ძლიერ მოკლე დროში ამოწყდა რამდენიმე სამღვდლოების ოჯახი. ერთხელ, როგორც იქნა, ვიშოვე მე სემინარიელი რუსი ვლადიმირის გუბერნიიდან და მივეცი მას კარგი სამრევლო, მაგრამ მან ძლივს დაჰყო იქ ორი წელი, შემდეგ კი ოჯახობით გაიქცა რუსეთში (მხედველობაში ჰყავს, ალბათ, 70-80-იანი წლების მიჯნაზე ოჩამჩირის მღვდელი თევდორე რუნოვი — ჯ.გ.). ვეცადე აგრეთვე და გამოვითხოვე ქრისტიანობის აღმდგენელი საზოგადოებისაგან ღვთისმსახურების წიგნები სლავიანურ ენაზე, ვინაიდან იყვნენ ზოგიერთი მღვდლები, რომელთაც შეეძლოთ შეესწავლათ სლავიანური ენა, მაგრამ საზოგადოებამ უარი შემოთვალა უსახსრობის გამო” (წმინდა მღვდელმთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 181). ხაზგასმით უნდა აღინიშნოს, რომ ქართულ ენაზე ღვთისმსახურება და სწავლება სკოლაში თვით აფხაზთა სურვილით ხდებოდა, ვინაიდან მათ მიაჩნდათ, რომ ამ გზით უფრო აიცილებდნენ თავიდან გარუსება-გადაგვარებას. 1892 წლის 24 მაისს ობერ-პროკურორი, საქართველოს ეგზარქოს პალადის (რაევი) აცნობებდა რა “განათლების” მდგომარეობის, მეგრელი სასულიერო პირების მიერ ბიბლიის მეგრული თარგმანის უარყოფის შესახებ, გაცემული წერდა: «Стремление распространять грузинский язык и отправлять на нем богослужение так сильно даже у абхазцев, которые ровно никакого отношения не имеют к картвельской группе, что не только богослужение в церквях совершается на грузинском, но и в училищах общества восстановления православия на Кавказе детей абхазцев обучают грузинскому языку» (ცსია, ფ. 488, აღწ. 1, ს. 26588, ფ. 5-6; ამ საქმეში დაცულია აგრეთვე ეპ. გაბრიელის 1893 წლის 3 (და არა 2) სექტემბრის წერილიც ეგზარქოს ვლადიმირისადმი კ. იანოვსკის ცილისწამებებთან დაკავშირებით – ფ. 7-15).

აფხაზეთის ეპარქიის მმართველს თავიდანვე , როცა ის მოვალეობის დროებითი შემსრულებელი ბრძანდებოდა, შეექმნა ახალ თანამდებობაზე დანიშნულ სასულიერო პირთა შრომის ანაზღაურების პრობლემა. ეგზარქოს ევსევის აზრით, ხელფასების გაცემა მის მიერ უწმინდეს სინოდში 1868 წლის 11 ივლისს წარდგენილი შუამდგომლობის დამტკიცების შემდეგ უნდა

მომხდარიყო (დოკ. №17). ასეთი მიდგომა სწორი იქნებოდა მხოლოდ ეპარქიის მმართველის მოვალეობის შემსრულებლის მიმართ, ვინაიდან მას უწმინდესი სინოდი ამტკიცებდა (ეპისკოპოსი გაბრიელი თავისთვის არც ითხოვდა ახალ თანამდებობაზე კუთვნილ ხელფასს), მაგრამ არა უფროსი ბლალოჩინისა და სხვა სასულიერო პირების მიმართ. როცა ეპისკოპოსმა გაბრიელმა ხელფასების დაყოვნების მიზეზი შეიტყო, მაშინვე დეპეშა აფრინა ეგზარქოსის კანცელარიაში კატეგორიული მოთხოვნით “გამოაგზავნოთ ჯამაგირი, წინააღმდეგ შემთხვევაში მოვითხოვ ჩემს განთავისუფლებას აფხაზეთის ეპარქიის მმართველობისაგან” (დოკ. №22). ვითარების განმუხტვის მიზნით, კავკასიაში მართლმადიდებელი ქრისტიანობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს საქმეთა მმართველმა დ. ფილოსოფოვმა მეფისნაცვალს სთხოვა ნება დართოს მთიელთა სამმართველოს უფროს დ. სტაროსელსკის აფხაზეთის ეპარქიას სესხის სახით გამოუყოს მოთხოვნილი თანხა. მიხეილ რომანოვი დაეთანხმა აღნიშნულ წინადადებას და დაფინანსების საკითხიც ამ ეტაპზე გადაწყდა (დოკ. №№23, 24-26).

სამწუხაროდ, სასულიერო და საერო ხელისუფალნი ნაკლებად ზრუნავდნენ არა მხოლოდ ხელფასების დროულად გაცემისათვის; დაუფინანსებელი რჩებოდა აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაციის გეგმით გათვალისწინებული და ხელისუფლების მიერ მოწონებული უმნიშვნელოვანესი ღონისძიებები. 1869 წ. 8 მაისს ვ. გეიმანი ამასთან დაკავშირებით დ.კ. სტაროსელსკის წერდა: “სხვა ჩემს ადგილზე იმ ფიასკოს შემდეგ, რომელიც განვიცადე კავკასიაში, ქრისტიანობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოში ჩემდამი რწმუნებულ მხარეში მართლმადიდებლობის საკითხის თაობაზე, უარს იტყოდა ამ მხრივ ყოველგვარი საქმიანობისაგან, მაგრამ მსგავსი მოქმედება არის სუსტთა ხვედრი; მე კი მათ შორის არ ვყოფილვარ და ამიტომ ჩემს თავს ამის უფლებას ვერ მივცემ”. ასეთ საქციელს იმიტომაც ვერ ჩავიდნენ, რომ მთელი აფხაზეთი დღეს მზადაა მოსანათლავად, — წერდა გენერალი და აგრძელებდა: “ეპისკოპოსის (გაბრიელის — ჯ.გ.) თბილმა სიტყვამ რომელიც ხალხისაკენ იყო მიმართული, მუსლიმთა უმეტესობა ჩვენს მხარეზე გადმოიყვანა და ახლა, როცა მომწიფებული ნაყოფი

უხვად უნდა მივიღოთ, უარს ვამბობთ მის შეგროვებაზე. რა მდგომარეობაში იქნება ჩაყენებული ყოვლადსამღვდელო გაბრიელი, რომელმაც ასეთი წარმატებით მოკლა მუსლიმური პროპაგანდა? რა მდგომარეობაში ვიქნები ჩაყენებული მე, იძულებული უარი ვთქვა ახლა მართლმადიდებლობისაკენ ადგილობრივთა რელიგიური ლტოლვის მხარდაჭერისაგან?” ვ. გეიმანმა ეს ყველაფერი არც მეტი, არც ნაკლები, “ჩვენი ეროვნული ინტერესებისადმი” გულგრილ დამოკიდებულებად მიიჩნია. ის აღშფოთებას გამოთქვამდა იმის გამო, რომ ადგილობრივებს ვპირდებით, მაგრამ ვერ ვაძლევთ ეკლესიებს, სკოლებს, საქმიან მღვდლებს, ვერ ვაფინანსებთ ახალ სასულიერო ადმინისტრაციას (ეპისკოპოსი გაბრიელი საკუთარი სახსრებით ეხმარებაო მას), რომ ადგილობრივთა თვალში დასაცინად გავიხადეთ საქმე, მივეციტ რა მათ უფლება ზურგი შეაქციონ ჩვენს რელიგიას და ფართოდ გაუღონ კარები ისლამს; სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსი დ. სტაროსელსკის სთხოვდა: “მოახსენეთ მის უმაღლესობას (მეფისნაცვალს – ჯ. გ.), რომ ახლა უკან დახევა არ შეიძლება: გვჭირდება ეკლესიები, გვჭირდება მღვდლები და რაც მთავარია — ფული; მოგვცემენ მას საბჭოდან (მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების — ჯ.გ.) თუ სახელმწიფო ხაზინიდან — ეს სულერთია; დაეზოგავთ ახლა რამდენიმე ათასს, დაკვარავთ ხელსაყრელ წუთს და მაშინ ძნელი იქნება საქმის გამოსწორება” (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 252-255).

ვ. გეიმანის წერილი, ერთის მხრივ, ნათლად გვიჩვენებს სიტყვიერად რა დიდ მნიშვნელობას ანიჭებდა რუსული ადმინისტრაცია აფხაზეთში მართლმადიდებლობის გავრცელების საქმეს; მეორეს მხრივ, კარგად ჩანს თუ რა სიძნელეებს აწყდებოდა თვით მხარის ხელმძღვანელი, რომ არაფერი ვთქვათ ეპისკოპოს გაბრიელზე. ხელისუფლებამ დიდი ხმაურით წამოიწყო აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაცია, მაგრამ არც ერთი ღონისძიება არ ყოფილა ფინანსურად უზრუნველყოფილი. ეპისკოპოს გაბრიელს ეს ყოველივე უქმნიდა სერიოზულ პრობლემებს, რომელთა გადალახვას საერო თუ სასულიერო ბიუროკრატიასთან მუდმივი ჭიდილით, შეუპოვრობით, თავდადებული შრომითა და ხშირად არასტანდარტული მოქმედებებით ახერხებდა.

1869 წლის 27 სექტემბერს ისტორიული მოვლენა მოხდა — მისიონერული მიზნებით აფხაზეთში მეორედ ჩამობრძანებულმა გაბრიელ ეპისკოპოსმა განახლებული ბიჭვინთის ტაძარი საზეიმო ვითარებაში აკურთხა და პირველი მწყემსმთავრული ღვთისმსახურება ჩაატარა. ამის შესახებ საუბარი არის როგორც მეუფის 1869 წლის ანგარიშში (გვ. 420-422), ისე კ. კრასნიცკის წერილში, რომლის ნაწყვეტი კრებულში ქვეყნდება (დოკ. №27). ბიჭვინთის ტაძრისათვის კანკელი დაამზადა ქუთაისში მცხოვრებმა მხატვარმა ანფილოვმა, რისთვისაც მას ეპ. გაბრიელის შუამდგომლობით 500 მანეთი გამოეყო (დოკ. №№19, 28, 29).

ვინაიდან აფხაზეთის ეპარქია უკვე იყო გადასული იმერეთის ეპისკოპოსის დაქვემდებარებაში, ბიჭვინთა ვერ გახდა საკათედრო ტაძარი, როგორც ამას უწმინდესი სინოდის 1851 წლის 15 აპრილის ცნობილი გადაწყვეტილება ითვალისწინებდა. მიუხედავად ამისა, ყველა შესანიშნავად აცნობიერებდა მის განსაკუთრებულ მნიშვნელობას რეგიონში ქრისტიანობის დამკვიდრების საქმეში. ამავე დროს, რუსულ ხელისუფლებას აფრთხობდა ის გარემოება, რომ ბიჭვინთა XVI ს. მეორე ნახევრამდე — აფსუათა შემოსევების შედეგად მის დამხოზამდე — წარმოადგენდა დასავლეთ საქართველოს (აფხაზეთის) საკათოლიკოსო კათედრას და ქართული სულიერების, ქართული ცნობიერების, ერთ-ერთ მძლავრ კერას. იმპერიულ ასიმილაციურ პოლიტიკას კი სჭირდებოდა არა ამ კერის აღორძინება, არამედ მისი სამუდამოდ ჩაქრობა და სახელგანთქმული სასულიერო ცენტრის საკუთარი მიზნების სამსახურში ჩაყენება. ამიტომაც გადაწყდა აფხაზეთის ფაქტობრივად ქართული კათედრის საპირწონედ ბიჭვინთის რუსული მონასტრის დაფუძნება.

ძნელია გადაჭრით თქმა იმისა, ვის ეკუთვნის ეს იდეა — ვ. გეიმანს, არქიეპისკოპოს ევსევის თუ მიხეილ რომანოვს. ბიჭვინთაში მონასტრის (მაგრამ არა მაინცდამაინც რუსულის) დაფუძნების წინადადება 1867 წ. 7 ნოემბერს ეპ. ალექსანდრემ წამოაყენა (გვ. 596), ვინაიდან ამასვე ითვალისწინებდა უწმ. სინოდის გადაწყვეტილება აფხაზეთის ეპარქიის დაფუძნების შესახებ. ეპისკოპოსი ვ. გეიმანს წერდა, რომ მას არ შეიძლება არ სურდეს “ბიჭვინთის მონასტერში ცხოვრება, სწორედ რომ

ბიჭვინთაში შეიძლება იხილო და იგრძნო წყნარი, ჩუმი ბერული ცხოვრება, სხვა რაიმეთი გართობის გარეშე; ეს კი მონაზვნური სულისა და გულისათვის ძალიან სანუგეშო და საამური იქნება” (გვ. 590). ბიჭვინთაში ვითომ მისიონერული მონასტრის დაფუძნების მიზანშეწონილობის შესახებ 1868 წ. 5 მარტს საკითხს სვამს ეგზარქოსი ევსევი თავის წერილში ეპისკოპოს გაბრიელისადმი (დოკ. №2). ქართველი მღვდელმთავრის პოზიცია ამ საკითხში როგორც ზემოთ დავინახეთ, საკმაოდ ფრთხილი იყო (დოკ. №6). ერთ-ერთი დოკუმენტიდან ირკვევა, რომ აღნიშნული იდეისათვის მეფისნაცვალს იმთავითვე მხარი დაუჭერია (დოკ. №17). 1869 წლის 20 ოქტომბერს ვ. გეიმანი მთიელთა სამმართველოში გაგზავნილ წერილში საუბრობდა ბიჭვინთაში მისიონერული ხასიათის მონასტრის გახსნის აუცილებლობის თაობაზე, თანაც დასძენდა, რომ ასეთივე მოსაზრება გააჩნია ეპისკოპოს გაბრიელსაც (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 328^ა-330^ა, 332). 1869 წლის 7 ნოემბერს მეფისნაცვალმა მიხეილ რომანოვმა უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორ დ. ტოლსტოის წინაშე ოფიციალურად დასვა ბიჭვინთის მონასტრის დაფუძნების საკითხი; მისი მიზანი აფხაზეთ-სამურზაყანოში ქრისტიანობის გავრცელება და განმტკიცება იქნებოდა. მეფისნაცვალი ითხოვდა ხუთკაციანი შტატის (წინამძღვარი, მღვდელ-მონაზონი, მთავარდიაკონი და ორი დიაკონი) დამტკიცებას და საკუთარი მეურნეობის მოწყობამდე მათთვის მატერიალური დახმარების აღმოჩენას. გარდა ამისა, მომავალი მონასტრის ირგვლივ უნდა დაარსებულყო რუსული დასახლება. და ბოლოს, მეფისნაცვალმა ობერ-პროკურორის წინაშე ბიჭვინთის მონასტერთან ოც მოსწავლეზე გათვლილი სასულიერო სკოლის გახსნის საკითხიც დააყენა. ამით საბოლოოდ დასამარდა აფხაზეთში, კერძოდ, ბიჭვინთაში სასულიერო სასწავლებლის დაფუძნების იდეა, რომლის განხორციელებისათვის იღწვოდა ეპისკოპოსი ალექსანდრე (იხ. წმ. მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი). ეპარქიის ახალ მმართველს ამ შემთხვევაში რაიმე წინააღმდეგობის გაწევა არ შეეძლო. ის იძულებული იყო დასთანხმებოდა თუნდაც სკოლის გახსნის წინადადებას. მონასტრისა და მასთან სკოლის დაარსებას, მეფისნაცვლის აზრით, პირველ წელს 5205 ვერცხლის

მანეთი დასჭირდებოდა; შემდგომში მათ შესანახად საკმარისი იქნებოდა ყოველწლიურად 3205 მანეთის გამოყოფა (დოკ. №30).

ვინაიდან ობერ-პროკურორის პასუხი 1869 წლის 7 ნოემბრის წერილზე იგვიანებდა, სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსმა ვ. გეიმანმა 1870 წლის 21 თებერვლის მოხსენებაში მეფისნაცვლისადმი ბიჭვინთის ტაძრის კიევ-პეჩერის ლავრასთან მიერთების წინადადება წამოაყენა (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 361-363). 1870 წ. მარტში მთიელთა სამმართველოს უფროსმა დ. სტაროსელსკიმ თავის მიმართვაში მიხეილ რომანოვისადმი უფრო მიზანშეწონილად ტროიცე-სერგიევის ლავრასთან (მოსკოვი) მისი მიერთება მიიჩნია (იქვე, ფ. 364-366). ეს უკანასკნელი მოსაზრება, როგორც ჩანს, მეფისნაცვალმაც გაიზიარა და 1870 წლის 9 ივნისს მოსკოვის მიტროპოლიტ ინოკენტის შესაბამისი წერილით მიმართა (გამოქვეყნებულია წიგნში: ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 981-984). აცნობებდა რა მას აფხაზეთში ქრისტიანობის ბოლოდროინდელი წარმატებების, მარტო 1869 წელს 10 ათასი ადამიანის მონათვლის, ახლადმოქცეულთა რწმენაში განმტკიცების, აფხაზების რუსულ ელემენტთან დაახლოების, ამ მიზნით ბიჭვინთის მონასტრისა და მასთან სასულიერო სკოლის დაფუძნების აუცილებლობის შესახებ, მეფისნაცვალი წერდა, რომ აღნიშნულ საკითხზე ჯერ კიდევ არ მიუღია პასუხი უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორისაგან. მიხეილ რომანოვი სთხოვდა მიტროპოლიტ ინოკენტის, როგორც რუსეთის იმპერიაში მისიონერული საქმიანობის ხელმძღვანელს, რჩევა-დარიგებას კიევ-პეჩერის ლავრასთან ბიჭვინთის ტაძრის შესაძლო მიერთების მიზანშეწონილობის შესახებ. ამ საკითხზე შუამდგომლობის აღძვრამდე მეფისნაცვალს სურდა გაერკვია, მიტროპოლიტი ინოკენტი თვითონ ხომ არ მიიღებდა მონაწილეობას აფხაზეთის გაქრისტიანების საქმეში ბიჭვინთის ტაძრის მისადმი უშუალოდ დაქვემდებარებული ტროიცე-სერგიევის ლავრასთან მიერთების გზით. 1870 წლის 6 ნოემბერს მოსკოვის მიტროპოლიტმა მიხეილ რომანოვს უპასუხა, რომ არ მიაჩნია სასურველად ბიჭვინთის მომავალი მონასტრის ტროიცე-სერგიევის ან კიევის პეჩერის ლავრასთან მიერთება-დამორჩილება, ვინაიდან ეს იქნებოდა გარდუვალ და თითქმის გადაუღალავ ორგანიზაციულ სიმძნელებთან დაკავშირებული. კერძოდ, შორი

მანძილის გამო ლავრა ვერ გაუწევდა აუცილებელ კონტროლს ბიჭვინთის მომავალ მონასტერს; პრობლემები შეექმნებოდა მის წინამძღვარსაც იმის გამო, რომ ნებისმიერ ახალ წამოწყებასთან დაკავშირებით ლავრიდან ნებართვის მისაღებად დიდ ხანს ლოდინი მოუწევდა. ყოველივე ამის გათვალისწინებით, უმჯობესი იქნება ამა თუ იმ ლავრამ კი არ შეიერთოს და დაიმორჩილოს ბიჭვინთის მომავალი მონასტერი (და სხვა მონასტრებიც), არამედ მფარველობა გაუწიოს მას, დაეხმაროს საჭირო კადრებით უზრუნველყოფაში და ასევე მატერიალურადაც, — წერდა მოსკოვის მიტროპოლიტი ინოკენტი და აგრძელებდა: “ამ თვალსაზრისით მე, ჩემის მხრივ, წინადადებას მივცემ ტროიცე-სერგიევის ლავრის ბერებს და იქაურ მოსამსახურეებს, რომლებსაც რაიმე სპეციალური ცოდნა გააჩნიათ, გაემგზავრონ ბიჭვინთის მონასტერში, როცა ის გაიხსნება, რათა თავიდან დაეხმარონ მის მოწყობაში და ამ საქმეში ხელშეწყობისათვის, ლავრის კრების აზრის შესაბამისად, მექნება პატივი თქვენს უმაღლესობას თავდაპირველად ათასი ვერცხლის მანეთი გავუგზავნო” (ცსია, ფ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, ფ. 72^ა-73^ა; ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 389-391^ა).

მიტროპოლიტ ინოკენტის წერილის შემდეგ მეფისნაცვალმა უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორ დ. ტოლსტოის 1870 წლის 31 დეკემბრის დაგვიანებული პასუხიც მიიღო (1869 წლის 7 ნოემბრის წერილზე). იგი იტყობინებოდა, რომ ბიჭვინთის მონასტრისა და მასთან სკოლის გახსნის წინადადება, უწმინდესი სინოდის განჩინებით, ფინანსთა სამინისტროს ეცნობა, რათა საჭირო ხარჯები (5205 მან.) თავის თავზე სახელმწიფო ხაზინას აეღო, რადგანაც თავად სინოდის ხარჯების ნუსხა იმ დროისათვის უკვე ყოფილა შედგენილი, სხვა თავისუფალი სახსრები კი მას არ გააჩნდა. 1870 წლის 30 ივნისს ფინანსთა მინისტრს ობერ-პროკურორისათვის წერილობით უცნობებია, რომ სახელმწიფო ხაზინას აღნიშნული ხარჯების გადახდა არ შეუძლია, მით უმეტეს, საკითხი აფხაზთა შორის მართლმადიდებლობის გავრცელებისათვის აუცილებელი ზომების განხორციელების შესახებ უწმინდეს სინოდს ჯერ არც განუხილავსო. გარდა ამისა, ფინანსთა სამინისტროს ობერ-პროკურორისათვის უთხოვია, განუცხადოს უწმინდეს სინოდს, რომ სწორედ სასულიერო უწყებამ, სახელმწიფო ხაზინის ყოველგვარი მონაწილეობის გარეშე

უნდა გაიღოს ბიჭვინთის მონასტრისა და სკოლის დაფუძნება-შენახვისათვის აუცილებელი ხარჯები. ობერ-პროკურორის წერილის დასკვნით ნაწილში ნათქვამია, რომ უწმინდეს სინოდს 1870 წლის 25 ნოემბერს (8 დეკემბერს) კვლავ განუხილავს ეს საკითხი და დაუდგენია, ეცნობოს მის იმპერატორობით უმაღლესობას მეფისნაცვალ მიხეილ რომანოვს ფინანსთა სამინისტროს აზრი, აგრეთვე ის გარემოება, რომ თავად უწმინდეს სინოდს არ გააჩნია ბიჭვინთის მომავალი მონასტრის და სკოლის დაფინანსებისათვის საჭირო თავისუფალი სახსრები (ცსია, ფ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, ფ. 73^ა-74).

მეფისნაცვალ მიხეილ რომანოვის შუამდგომლობა მოგვიანებით ნაწილობრივ მაინც დაკმაყოფილდა. იმპერატორის ბრძანებისა და უწმინდესი სინოდის გადაწყვეტილების საფუძველზე ბიჭვინთის მონასტერი (სასულიერო სკოლის გარეშე) 1872 წლის 18 ივლისს დაფუძნდა, მისი ყოველწლიური ბიუჯეტი 1200მანეთით განისაზღვრა. მოსკოვის მიტროპოლიტ ინოკენტის რეკომენდაციით, ახლადდაფუძნებული მონასტრის წინამძღვრად ტროიცე-სერგეევის ლავრის არქიმანდრიტი თეოფილე (Феофил) დაინიშნა. გარდა ამისა, იმავე ლავრიდან ახალ მონასტერში მიავლინეს მღვდელმონაზონი ეფრემი, მთავარდიაკონი ისაია და კიდევ ხუთი მორჩილი. ბიჭვინთაში ისინი 1873 წლის დეკემბერში ჩამოვიდნენ (ცსია, ფ. 545, ს. 1248, ფ. 14-14^ა). რეალური ფუნქციონირება კი მონასტერმა მომდევნო წელს დაიწყო. 1874 წ. 9 მაისს მას ეპისკოპოსი გაბრიელი ესტუმრა და თავის ანგარიშში აღნიშნა: “უძველესი ბიჭვინთის ტაძარი საანგარიშო წელს გარდაიქმნა მომცრო რუსულ სამისიონერო სავანედ. მასში უკვე დაბინავდა წმ. ტროიცე-სერგეევის მონასტრიდან გამოგზავნილი სამძო, რომელიც შედგება არქიმანდრიტის, მღვდელმონაზონის, მთავარდიაკვნისა და რამდენიმე მორჩილისაგან; მაგრამ მათ ჯერ ვერ მოასწრეს სათანადოდ მოწყობა” (გვ. 538). ბიჭვინთის მონასტრის წინამძღვარს — არქიმანდრიტ თეოფილეს, მისივე თხოვნით, ეპისკოპოსმა გაბრიელმა მისცა წერილობითი ნებართვა მისიონერული მოგზაურობების განხორციელებაზე გაგრიფში, ზვანდრიფშია და თავდაჯერებული მუსლიმებით დასახლებულ სხვა სოფლებში.

უკვე მომდევნო 1875 წელს დაისვა საკიხი აფხაზეთში ათონის წმ. პანტელეიმონის რუსული მონასტრის (დაარსდა XI საუკუნეში) ფილიალის დაფუძნების შესახებ. ყველაფერი დაიწყო თურქეთში რუსეთის ელჩის ნ. იგნატიევის მეფისნაცვალ მიხეილ რომანოვისადმი 1875 წლის 8 თებერვალს გამოგზავნილი წერილით. ბერძნების მიერ შევიწროებული წმ. მთაზე არსებული პანტელეიმონის რუსული მონასტრის (“რუსიკა”) გაჭირვებული და მძიმე მდგომარეობა ცნობილია თქვენი იმპერატორობითი უმაღლესობისათვის, — იწერებოდა ელჩი კონსტანტინოპოლიდან და აგრძელებდა, რომ რუს ბერებს ჰქონდათ იმედი ამჟამინდელი დაპირისპირების კეთილად დასრულებისა, მაგრამ თურქეთთან მოსალოდნელი ომის ან სხვა შესაძლო გართულების გამო შიშით შეწყურებდნენ მომავალს; ამიტომაც გამოუთქვამთ სურვილი ჰქონოდათ დასაყრდენი წერტილი რუსეთში. პანტელეიმონის მონასტრის ბერები, რომლებსაც შეუტყვეიათ მეფისნაცვლის გეგმები კავკასიაში ძველი ტაძრების აღდგენის თაობაზე, სთხოვდნენ ელჩს თურქეთში მისი იმპერატორობითი უმაღლესობისათვის წარედგინა “გულმოდგინე შუამდგომლობა” ქილის ან მონასტრის მოსაწყობად მიწის ნაკვეთის გამოყოფის შესახებ. ეს მიწის ნაკვეთი და შემდეგ მონასტერი იქნებოდა მათი საკუთრება იმ პირობით, რა პირობითაც მოსკოვში იმყოფებოდა ნიკოლსკის ბერძნული მონასტერი, რომელიც ბერძნების მიერ ქართველებისათვის წართმეულ ათონის ივერიის მონასტერს ეკუთვნოდა.

შუამდგომლობდა რა მეფისნაცვლის წინაშე რუსული სამმოს თხოვნის დაკმაყოფილების თაობაზე, ელჩი ნ. იგნატიევი, თავის მხრივ, დასძენდა: “მართლმადიდებლური რწმენის სიღრმე, ცხოვრების სისპეტაკე და სიმკაცრე, ათონზე ჩვენი სამმოს სუფთა რუსული სული, მე მეჩვენება, იქნება თავდები იმისა, რომ კავკასიაში ეს ბერები იქნებიან სასარგებლო და მონდომებული მოღვაწენი მართლმადიდებლობის გავრცელებისა და მხარის გარუსებისათვის”. პანტელეიმონის მონასტერი არანაირ სხვა დახმარებას არ ითხოვდა, მას მხოლოდ მიწის ნაკვეთი სჭირდებოდა, თანაც ასახელებდნენ, — როგორც ელჩი წერდა, — შავიზღვისპირა აულ ბაბუხს. დასასრულს ნ. იგნატიევი იმედს გამოთქვამდა, “რომ იაროსლავის მიერ დაარსებული და

მველთაგანვე რუსი მეფეებისაგან მხარდაჭერილი ჩვენი უძველესი მონასტრის შუამდგომლობა დაიმსახურებს თქვენი იმპერატორობითი უმაღლესობის კეთილგანწყობილ ყურადღებას” (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 1248, ფ. 25-27. ეს წერილი სრულად არის გამოქვეყნებული ი. ვოსტორგოვის წერილში “Ново-Афонский Симоно – Кананитский монастырь на Кавказе. Исторический Очерк. — Духовный Вестник Грузинского Экзархата, 1903, 1-15 декабря №23-24, გვ. 6-53. უფრო ადრე გამოქვეყნდა გაზეთში “კავკაზ”, 1900, 3, 4, 6, 10, 15 ნომბერი, №№ 291, 292, 294, 298, 303).

ასეც მოხდა. 1875 წლის 28 თებერვალს — I მარტს მეფისნაცვლის მთავარი სამმართველოს უფროსის მოვალეობის შემსრულებელი, სენატორი და სტატს-მდივანი, ცნობილი ქართველი რენეგატი გ. კ. ბაგრატიონ-მუხრანსკი მთიელთა სამმართველოს უფროს ვ. ა. ფრანკინის წერდა, რომ მისი უმაღლესობა ყურადღებით მოეკიდა ნ. იგნატიევის შუამდგომლობას და გადაწყვიტა, თუ წინააღმდეგობა არ შეიქმნება, პანტელეიმონის მონასტერს ადგილი აფხაზეთში გამოეყოს. წერილის მიხედვით, კონკრეტული ადგილი მთიელთა სამმართველოს უნდა შეერჩია (იქვე, ფ. 28-28^ა).

პანტელეიმონის მონასტრის თხოვნის შესახებ გ. ბაგრატიონ-მუხრანსკიმ 1875 წ. 12 მარტს ობერ-პროკურორ დ.ა. ტოლსტოისაც შეატყობინა და მეფისნაცვლის სახელით სთხოვა განემარტა, რა ურთიერთობა არსებობდა მოსკოვის ნიკოლსკის ბერძნულ მონასტერსა და ათონის ივერიის მონასტერს შორის, რადგანაც, ნ. იგნატიევის შუამდგომლობის შესაბამისად, ასეთივე ურთიერთობა უნდა დამყარებულიყო კავკასიაში დაარსებულ და პანტელეიმონის მონასტრებს შორის (კომენტ. 61^ა). ამასთან დაკავშირებით ობერ-პროკურორმა 1875 წ. 12 აპრილს (ი. ვოსტორგოვი უთითებს 24 აპრილს, ალბათ ახალი სტილით) გ. ბაგრატიონ-მუხრანსკის აცნობა, რომ: 1) ივერიის მონასტრის კრება ექვსი წლის ვადით ირჩევს მოსკოვის ნიკოლსკის მონასტრის წინამძღვარს — არქიმანდრიტს და ივერიის მონასტრის ბერებით დაკომპლექტებულ სამმოსთან ერთად აგზავნის მოსკოვში ; 2) წინამძღვარი განაგებს სამეურნეო საკითხებს, მონასტრის შესანახად განკუთვნილ თანხებს, დანარჩენს კი აგზავნის ივერთა მონასტერში; ათონში დაბრუნების შემდეგ წინამძღვარი წარადგენს

ანგარიშს მთელი მისი მოქმედებებისა და განკარგულებების შესახებ (იქვე, ფ. 36-36*).

1875 წლის 27 მარტს გ. ბაგრატიონ-მუხრანსკიმ საპასუხო წერილი გაუგზავნა ნ.პ. იგნატიევს, აცნობებდა მისი შუამდგომლობის მიმართ მეფისნაცვლის კეთილგანწყობის შესახებ; სენატორი და სტატს-მდივანი ელჩს ეკითხებოდა, რამდენი ბერი ჩამოვიდოდა კავკასიაში ათონიდან და რა ფართის მიწის ნაკვეთის გამოყოფა იყო საჭირო (იქვე, ფ. 33-34). 1875 წლის 17 მაისს ნ. იგნატიევმა უპასუხა, რომ მონასტრის მოძღვარმა, არსენმა, უკვე შეარჩია ორი ბერი — აგაპი და იოანე, რომლებიც წინასწარ ჩამოვიდოდნენ ვითარების ადგილზე შესასწავლად; შემდგომში კიდევ 30 ბერი აპირებდა ჩამოსვლას. ნ. იგნატიევის აზრით, მომავალ მონასტერს 100-200 დესეტინა მიწის ნაკვეთი დასჭირდებოდა (იქვე, ფ. 39-40). 1875 წ. 14 ივნისს კავკასიის მთიელთა სამმართველოს უფროსმა, სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსის აზრის გათვალისწინებით, მეფისნაცვლის მთავარ სამმართველოს აცნობა, რომ მომავალი მონასტრისათვის ადგილის შერჩევა უნდა მოხდეს თვით ათონელი ბერების მიერ, რისთვისაც ისინი სოხუმში განყოფილების უფროსთან უნდა გამოცხადდნენ. 26 აგვისტოს ბერები არსენი, აგაპი და იოანე ჯერ თბილისში, ხოლო 1875 წლის 6 სექტემბერს სოხუმში ჩამოვიდნენ. სწორედ მათ შეარჩიეს ანაკოფიაში სიმონ კანანელის ტაძრის ნანგრევები და მის ირგვლივ მდებარე ტერიტორიები (*Духовный Вестник Грузинского Экзархата*, 1903, 1-15 декабря, №23-24, с. 13-14).

აფხაზეთში ათონის წმ. პანტელეიმონის რუსული მონასტრის ფილიალის დაარსების საკითხი პოლიტიკურ დონეზე პრაქტიკულად გადაწყვეტილი იყო. რა თქმა უნდა, არც კავკასიის სასულიერო ხელისუფლება იყო წინააღმდეგი. ათონელი ბერების აფხაზეთში ჩამოსვლისთანავე წარმოიშვა ბიჭვინთის მონასტრის მათთვის გადაცემის იდეა. 1875 წლის 20 სექტემბერს საქართველოს ეგზარქოსი ევსევო წერდა გ. ბაგრატიონ-მუხრანსკის, რომ იგი თანახმაა ბიჭვინთის მონასტრის ათონის წმ. პანტელეიმონის მონასტრისათვის გადაცემაზე. საკუთარ წერილთან ერთად მეფისნაცვლის მთავარი სამმართველოს უფროსის მოვალეობის შემსრულებელს მან ეგზარქოსისადმი ეპისკოპოს გაბრიელის 1875

წლის 21 ივნისის წერილიც (რომელსაც ჯერჯერობით ვერ მივაკვლიეთ) მიაერთა (იქვე, გვ. 55-55^ა). უნდა ვივარაუდოთ, რომ იგი წმ. პანტელეიმონის მონასტრის ფილიალის აფხაზეთში დაარსების საკითხს შეეხებოდა. ეპისკოპოსი გაბრიელი ათონიდან ჩამოსულ ბერებს პირველად 1875 წლის 24 სექტემბერს ბიჭვინთის მონასტერში შეხვდა. იმავე დღეს მან ლიტურგია ჩაატარა მღვდელმონაზონ არსენის თანამწირველობით (გვ. 546). ბიჭვინთის მონასტერშივე შედგა მათ შორის საუბარი სამომავლო გეგმებთან დაკავშირებით.

ათონის წმ. პანტელეიმონის მონასტრის რამდენიმე ბერის ბიჭვინთაში ჩამოსვლა აწყობდათ აქ წელიწადნახევარზე მეტი დროის განმავლობაში ფაქტობრივად უსაქმურად მყოფ რუს ბერებსაც. 1875 წლის 4 ოქტომბერს არქიმანდრიტმა თეოფილემ სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროს პ. კრავჩენკოს განუცხადა, რომ ბიჭვინთის მონასტრისათვის გამოყოფილი მიზერული სახსრები (1200 მან. წელიწადში) არაფერში ყოფნიდათ და ამიტომ თანახმა იყო ფინანსურად მდიდარი წმ. პანტელეიმონის მონასტრის განკარგულებაში მის გადაცემაზე; ამის შემდეგ თავად არქიმანდრიტი გეგმავდა მთელი ყურადღების მისიონერულ საქმიანობაზე გადატანას (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 1248, ფ. 14-17). იმავე დღეს სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსს ათონელმა ბერებმა მიმართეს წერილით, რომელშიც გამოხატავდნენ ჯერ ბიჭვინთაში დაფუძნების, აქ სკოლის, სხვადასხვა სახელოსნო დაწესებულების გახსნის, მებაღეობის, მეცხოველეობის და სხვა მეურნეობის (სადაც ადგილობრივები სოფლის მეურნეობის წარმართვის ჩვევებს დაეუფლებოდნენ) განვითარების სურვილს, შემდგომში კი სიმონ კანანელის მონასტერსაც აღადგენდნენ. პ. კრავჩენკომ მოიწონა არქიმანდრიტ თეოფილესა და ათონელი ბერების წინადადება. 1875 წლის 27 ოქტომბერს მან მთიელთა სამმართველოს უფროსს მოხსენება წარუდგინა, სადაც აღნიშნავდა, რომ ბიჭვინთის მონასტერი, დღევანდელი მდგომარეობიდან გამომდინარე, ვერ ასრულებდა მასზე დაკისრებულ ფუნქციას; ათონის წმ. პანტელეიმონის მონასტრის ბერების ხელში კი იგი, — წერდა სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსი, — გახდებოდა “მაგალითი და წყარო აფხაზეთის მოსახლეობაში რელიგიის, ზნეობრიობისა და ცოდნის

საწყისების დანერგვისა”. პ. კრავჩენკოც ეთანხმებოდა მოსაზრებას არქიმანდრიტ თეოფილესათვის თავისი შტატისა და დაფინანსების შენარჩუნების თაობაზე, რათა მას გაეგრძელებინა მხოლოდ მისიონერული მოღვაწეობა (იქვე, ფ. 12-13).

მთიელთა სამმართველოს უფროსმა ვ. ფრანკინიმ 1875 წლის ნოემბრის დასაწყისში მეფისნაცვალს მოახსენა როგორც არქიმანდრიტ თეოფილესა და ათონელი ბერების, ისე პ. კრავჩენკოს ზემოთმოტანილი მოსაზრებები (იქვე, ფ. 14-17^ა).

ბიჭვინთის მონასტრის სამმომ და ათონიდან ჩამოსულმა ბერებმა 1875 წ. 15 ოქტომბერს ეპისკოპოსს გაბრიელს ერთობლივი განცხადება წარუდგინეს. არქიმანდრიტი თეოფილე აღნიშნავდა, რომ სამმოს მცირერიცხოვნობისა და უსახსრობის გამო მას არა აქვს მონასტრის სათანადოდ მოწყობის საშუალება, რომ იგი შემოკავებულიც არ არის, არა აქვს სამრეკლო, ზარები, დიდებული ტაძარისთვის შესაფერისი კანკელი, საკმარისი ნივთები, შესამოსელი, სამონასტრო სამეურნეო ნაგებობები და ა.შ.; ვინაიდან ყველა ეს პრობლემა მოსაგვარებელია, სამმოს არ რჩებოდა თავისუფალი დრო მისიონერული საქმიანობისათვის. ამიტომ, — წერდა თეოფილე, — “იმ მიზნის მისაღწევად, რისთვისაც მონასტერი გაიხსნა, სასარგებლოდ და ხელშემწყობად მიმაჩნია, რომ ათონის პანტელეიმონის მონასტერმა, როგორც მრავალრიცხოვანი სამმოსა და სახსრების მქონემ, ვიდრე მე, აიყვანოს ის თავის გამგებლობაში”. თვითონ არქიმანდრიტი და მისი თანამემწეები კი გააგრძელებდნენ მისიონერულ მოღვაწეობას. განცხადების მეორე ნაწილში მღვდელმონაზონი არსენი, თავის მხრივ, აღნიშნავდა, რომ კავკასიაში მეფისნაცვლის ნებართვით ჩამოვიდა და მზად არის არქიმანდრიტ თეოფილეს წინადადებით ჩასახლდეს ბიჭვინთის მონასტერში, რათა არა მხოლოდ კარგად მოაწყოს იგი, არამედ გახსნას სკოლა, სხვადასხვა სახელოსნო დაწესებულები, მეურნეობა, სადაც ადგილობრივი ბავშვები სასოფლო ცხოვრებისათვის აუცილებელ ხელოსნობასა და სხვა ჩვევებს დაეუფლებოდნენ (დოკ. №44).

აღნიშნული განცხადება ეპისკოპოსმა გაბრიელმა 1875 წლის 30 ოქტომბერს ეგზარქოს ევსევის გადაუგზავნა და იმავდროულად აცნობა, რომ ეთანხმება ბიჭვინთის მონასტრის გადაცემას ათონელი ბერებისათვის, თუ ეს უკანასკნელები

პანტელეიმონის მონასტრის წესდების მიხედვით იცხოვრებდნენ (დოკ. №45). ამ მონასტრისა და მისი წესდების შესახებ მეფე გაბრიელს, უნდა ვივარაუდოთ, საკმარისი ინფორმაცია ექნებოდა ერთ-ერთი უფროსი ძმის — ბესარიონისაგან, რომელიც სამ ათეულ წელზე მეტი ხნის განმავლობაში წმინდა მთაზე მოღვაწეობდა (წმ. მღვდელმთავარი ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 36, 162-165).

ბიჭვინთის მონასტრის ათონელი ბერებისათვის გადაცემის საკითხს ეხება ეპისკოპოს გაბრიელის 1875 წლის 12 ნოემბრის წერილი მთიელთა სამმართველოს უფროს ვ. ფრანკინისადმი. ეს დოკუმენტი იმითაც არის საინტერესო, რომ აფხაზეთის ეპარქიის მმართველს ფაქტობრივად ეჭვი შეჰქონდა წმ. პანტელეიმონის მონასტრიდან ჩამოსული ბერების გულწრფელობაში და დიპლომატიურად მიანიშნებდა: “გარდა ამისა, თავისთავად იგულისხმება, პანტელეიმონის მონასტრიდან სამოს ნაწილის გადმოსახლება აფხაზეთში მოსახერხებელი და სასარგებლო იყოს არა მარტო სამოსათვის, არამედ უფრო მეტად სასარგებლო აფხაზეთში მართლმადიდებელი სარწმუნოებისათვის. ამისათვის გადმოსახლებულმა ბერებმა არა მარტო სასოფლო-სამეურნეო დაწესებულებების დაფუძნების განზრახვა უნდა განახორციელონ, რათა აფხაზ ყმაწვილებს სოფლის მეურნეობა ასწავლონ, არამედ მათ უნდა მოგვცენ დაპირება, რომ აფხაზეთში მართლმადიდებლობის სასარგებლოდ რაიმე ამაზე მეტიც გააკეთონ. სახელდობრ: მათ შესაძლებლობა უნდა მისცენ მსურველებს და ნიჭიერებს თავიანთი რიგებიდან ისწავლონ პრაქტიკული აფხაზური ენა და მოიზიდონ მისიონერები აფხაზთა შორის მართლმადიდებლური სარწმუნოების საქადაგებლად”. თავის წერილში ეპისკოპოსი გაბრიელი საუბრობდა იმაზეც, როგორ უნდა მოხდეს პანტელეიმონის მონასტრის სამოს ბიჭვინთაში გადმოსვლა, რა ურთიერთობა ექნებოდა პანტელეიმონის მონასტრის მისადმი დაქვემდებარებულ მონასტრებთან (ბიჭვინთისა და სიმონ კანანელის) აფხაზეთში, როგორ განხორციელდებოდა მათი მართვა ათონიდან. აფხაზეთის მღვდელმთავარი მიიჩნევდა, რომ “ამ მონასტერთა სამოს ცხოვრებაზე ზნეობრივი ზედამხედველობა, საეკლესიო კანონების მიხედვით, უნდა ეკუთვნოდეს ადგილობრივ საეპარქიო უფროსობას. მაგრამ იმდენად, რამდენადაც მომავალი ქილების თუ

მონასტრების ძმებმა თავიანთი საკუთარი შრომითა და სახსრებით უნდა იცხოვრონ, ეპარქიალური უფროსობა არ უნდა ჩაერიოს ამ მონასტრების სამეურნეო ნაწილში”. დაბოლოს, — წერდა ეპისკოპოსი გაბრიელი, — “ბიჭვინთის მონასტრის ამჟამინდელ წინამძღვარს – არქიმანდრიტ თეოფილეს უნდა შეუნარჩუნდეს ის ჯამაგირი, რომელიც ახლა მას ხაზინიდან ეძლევა, დარჩეს მასთან ერთი მღვდელმონაზონი და ორი მორჩილი, რათა ამ ჯამაგირიდან დაიქირავოს აფხაზური ენის კარგი თარჯიმანი და ამრიგად მხოლოდ მისიონერული საქმიანობით დაკავდეს. ამასთანავე, მას უნდა დაევალოს კარგი მოძრავი ეკლესიის მოწყობა იმისათვის, რომ იმოგზაურებს რა აფხაზეთში უფლის სიტყვის საქადაგებლად, შეძლოს მისი დადგმა სამრევლო ეკლესიებს მოშორებულ სოფლებში და ღვთისმსახურების შესრულება მონათლული აფხაზებისათვის” (დოკ. №46).

კავკასიის მთიელთა სამმართველოს უფროსმა 1875 წლის 8 დეკემბერს მეფისნაცვალს წარუდგინა მოხსენება ათონელი ბერებისათვის 327 დესეტინა მიწისა და 200 დესეტინა ტყის მასივის გამოყოფის შესახებ. მეორე დღესვე ბერებმა კიდევ 1000 დესეტინა მოითხოვეს. 1876 წლის 9 თებერვალს მიხეილ რომანოვმა, რომელიც ახალი მონასტრის საპატიო ქტიტორის წოდებას ატარებდა (1976 წლის 26 იანვრიდან), მათი თხოვნა დააკმაყოფილა იმ პირობით, რომ მიწის გამოყოფა პირველი რიგის სამუშაოების დასრულებისა და ფსირცხაში (ანაკოფიაში) დაბინავების შემდეგ მოხდებოდა. ეს სამუშაოებიც სულ მალე დაიწყო. ადგილზე მათ მღვდელმონაზონი იერონი (ჩამოვიდა 1875 წ. 3 ნოემბერს) ხელმძღვანელობდა, ხოლო არსენი პეტერბურგსა და მოსკოვს გაემგზავრა, რათა იქიდან გაეწია კოორდინაცია ახალი მონასტრის მშენებლობისათვის (*Духовный Вестник Грузинского Экархата*, 1903, 1-15 декабря, №23-24, с. 20-21).

გვინდა წინასწარ დავაფიქსიროთ, რომ არაფერი სასიკეთო ჩამოსულ ათონელ ბერებს აფხაზეთისათვის არ გაუკეთებიათ. გამართლდა ეპისკოპოს გაბრიელის შიში, რომ ისინი მხოლოდ საკუთარი ინტერესების დასაკმაყოფილებლად იზრუნებდნენ. არანაირი მოძრავი ეკლესია არ შექმნილა და არანაირი მისინერული საქმიანობა მათი მხრიდან არ წარმოებულა არც XIX საუკუნის 70-იან წლებში და არც შემდგომ პერიოდში, რისთვისაც

მოგვიანებით დაიმსახურეს კრიტიკა წმინდა მღვდელმოწამე კირიონის (სამაგლიშვილი), წმინდა აღმსარებელი ამბროსისა (ხელაია) და სხვათა მხრიდან (წმინდა მღვდელმოწამე კირიონ II (სამაგლიშვილი) და აფხაზეთი თბ., 2006, გვ. 203-207; წმინდა აღმსარებელი ამბროსი (ხელაია) და აფხაზეთი, თბ., 2006, გვ. 493-504 და ა.შ.; ამ თემაზე იხ. აგრეთვე ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 701-702).

აფხაზეთში დაფუძნებული ათონელი ბერების ნამდვილი მიზნები მაშინ უფრო გამომჟღავნდა, როცა მათ ახალი ათონის მონასტრის მხოლოდ რუსების საკუთრებად გამოცხადება მოითხოვეს. მღვდელმონაზონი არსენი 1876 წ. 6 თებერვალს მთიელთა სამმართველოს უფროს ვ. ა. ფრანკინის ათონიდან მიღებული თხოვნის შესახებ მოსკოვიდან ატყობინებდა და წერდა: “რადგანაც ჩვენი პანტელეიმონის მონასტერი საზღვარგარეთ იმყოფება და იქ ბერძნული ნაწილიც არის, ვიცით რა გამოცდილებიდან — სადაც ბერძნები არიან იქ ყოველთვის უნდა ელოდე მოუწესრიგებლობას, ამიტომაც დამავალეს უმორჩილესად გთხოვოთ თქვენ, რათა კავკასიაში ჩვენთვის გადმოცემული ახალი ათონის მონასტრის დამტკიცებისას ნათქვამი იყოს, რომ იგი მხოლოდ ათონის პანტელეიმონის მონასტრის რუსი ბერების საკუთრება იყოს; თუ ეს არ იქნება, მაშინ მომავალში ბერძნები თავიანთი გაქნილობით შემოაღწევენ კავკასიაში იმის საფუძველზე, რომ კავკასიის მონასტერი გადაცემულია რუსული და ბერძნული სამმოსაგან შემდგარი ათონის პანტელეიმონის მონასტრისათვის

ვფიქრობ, რომ, ყოველ შემთხვევაში, საჭიროა ჩვენი კავკასიის მონასტრის საფუძვლიანი დაცვა ბერძენთა ყოველგვარი მცდელობისაგან, მიიღონ მასში მონაწილეობა. ვთქვათ, ახლა ეს არ იქნება დაშვებული, მაგრამ ვინ დადგება თავდებად მომავლისათვის; ხოლო, როცა ეს იქნება კანონიერად აკრძალული, მაშინ ყველაფერი რიგზე იქნება ამჟამადაც და ჩვენს შემდეგაც” (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 1242, ფ. 89-90).

ასეთივე თხოვნა ახალი ათონის მონასტრის პირველმა წინამძღვარმა არსენიმ 1876 წ. 24 ოქტომბერს სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროს პ.პ. კრავჩენკოსაც წარუდგინა (იქვე, ფ. 115-116). ამ უკანასკნელმა კი 28 ოქტომბერს მთიელთა სამმართველოს

უფროსს შემდეგი რჩევა მისცა: “რადგანაც ათონის რუსულ მონასტერში საძმოს ნაწილი ბერძნებისაგან შედგება, 1874 და 1875 წლებში მომხდარი გაუგებრობების აღმოსაფხვრელად ფსირცხის მონასტრის დამტკიცებისას უნდა იყოს ნათქვამი, რომ ახლადდამტკიცებული მონასტერი სამუდამოდ ათონის პანტელეიმონის რუსული მონასტრის რუს ბერებს ეკუთვნით” (იქვე, ფ. 113). 1877 წ. 31 დეკემბერს იგივეს ითხოვდა ეგზარქოსიც თავის წერილში უწმინდესი სინოდისადმი. ახალი ათონის მონასტერი მართლაც მხოლოდ რუსი ბერების საკუთრებად გამოცხადდა (კომენტ. 61^ა). ამით “თავი დაიცვეს” არა იმდენად ბერძნებისაგან, რამდენადაც ადგილობრივი მოსახლეობისაგან, პირველ რიგში, ქართველებისაგან, ვის საკუთრებასაც აფხაზეთის მონასტრები ისტორიულად წარმოადგენდნენ. (იხ. წმ. აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 509-510, 543-544 და სხვ.).

რუსეთ-თურქეთის ომის საფრთხის მოახლოებასთან დაკავშირებით 1877 წ. აპრილში ათონელი ბერები ქუთაისში გადაიყვანეს, სადაც ეპისკოპოს გაბრიელის ხელმძღვანელობით მთელი ომის განმავლობაში საქველმოქმედო მოღვაწეობას ეწეოდნენ, მსახურობდნენ ქალაქის სამხედრო ჰოსპიტალში, რისთვისაც მადლობა დაიმსახურეს. 1878 წ. ოქტომბერში ათონელი ბერები აფხაზეთში დაბრუნდნენ და დროებით შეწყვეტილი სამონასტრო ცხოვრება განაახლეს, სწრაფად მოახერხეს დანგრეულის აღდგენა. 1879 წ. 3 თებერვალს ფსირცხაში ყოვლადწმინდა ღვთისმშობლის საფარველის ეკლესია იკურთხა; იმავე წლის 8 დეკემბერს დამტკიცდა ახალი ათონის სიმონ კანანელის მონასტრის დაფუძნების ძირითადი პრინციპები (კომენტ. 61^ა), 1881 წ. 10 მაისს კი საქართველოს ეგზარქოსმა იოანიკემ (1877-1882 წ.წ.) სიმონ კანანელის უძველესი განახლებული ტაძარი აკურთხა. 1883 წლის 6 ივნისს გაბრიელ ეპისკოპოსმა ყოვლადწმინდა ღვთისმშობლის საფარველის ეკლესიასთან მონასტრის საპატიო ქტიტორის მიხეილ რომანოვის პატივისცემის ნიშნად წმ. მიხეილ-ლის სახელზე აგებული ეკვდერი აკურთხა. შემდგომ წლებში ახალი ათონის სამონასტრო კომპლექსის აღმშენებლობა გაგრძელდა. 1894წ. 11 აგვისტოს სოხუმის ეპისკოპოსმა პეტრემ უფლის ამალეების ტაძარი აკურთხა; 1895 წლის ოქტომბერში ეგზარქოსმა ვლადიმირმა

აკურთხა ტაძარი ანდრია პირველწოდებულის სახელზე; 1896 წლის 30 იანვარს სოხუმის ეპისკოპოსმა არსენიმ ყოველთა წმინდანთა, ხოლო 1900 წლის 28 სექტემბერს დიდმოწამე პანტელეიმონის ტაძრები აკურთხა (Кирион. Краткий очерк истории, с. 330-331).

ბიჭვინთის მონასტერიც 1877-1878 წ.წ. რუსეთ-თურქეთის ომის შედეგად დაცარიელდა. არქიმანდრიტი თეოფილე და სხვა ბერები მოსკოვში დაბრუნდნენ. ეპისკოპოსი გაბრიელი აპირებდა ბიჭვინთის სავანის გადაკეთებას საკათედრო ტაძრად, სადაც საზეიმო დღეებში (როდესაც აქ მეზობელი სოფლების მოსახლეობა შეიკრიბებოდა) ღვთისმსახურება ჩატარდებოდა. 1880 წლის 10 ივნისს მეფისნაცვალმა, როცა ის ბიჭვინთაში იმყოფებოდა, გამოთქვა სურვილი მისი სიმონ კანანელის მონასტერთან შეერთების შესახებ. სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსმა პ. არაკინმა ამის თაობაზე 1880 წლის 29 ივნისს მთიელთა სამმართველოს უფროს ა. ბ. კომაროვს შეატყობინა (დოკ. №52). 1885 წ. 2 მარტს, იმპერატორის ბრძანებულებით, ბიჭვინთის ღვთისმშობლის მიძინების ტაძარი ახალი ათონის სიმონ კანანელის სამონასტრო კომპლექსის ნაწილი (ქილა) გახდა თავისი 1049 დესეტინა მიწის ნაკვეთით, ფიჭვნარითა და ინკითის ტბით. ბიჭვინთის მონასტრის ახალი სტატუსით კურთხევაზე, რომელიც ეგზარქოსმა პავლემ (1882-1887 წ.წ.) 1885 წლის 3 სექტემბერს მთავარმართებელ ა. მ. დონდუკოვ-კორსაკოვის (1882-1890 წ.წ.) თანდასწრებით ჩაატარა, ეპისკოპოსი გაბრიელი მიწვეული არ ყოფილა. იმერეთისა და აფხაზეთის მღვდელმთავარი იმ დღეებში რაჭის სოფლებში მოგზაურობდა (ეპ. გაბრიელი ახალ ათონში ადრე გახსნილი სხვა ტაძრების კურთხევაზეც არ ყოფილა მიწვეული, რაც არ გახლდათ შემთხვევითი). უძველეს ქართულ სასულიერო ცენტრებში, ქართული კულტურის სახელგანთქმულ კერებში რუსული მონასტრების გახსნა იყო აფხაზეთის მთელი მოსახლეობის ასიმილაციის, ქართული სამღვდელოების განეიტრალებისა და თანდათანობით რეგიონიდან მისი განდევნის პოლიტიკის შემადგენელი ნაწილი, რასაც შედეგად უცხოელთა ხელში გადასული ამ ცენტრების სარწმუნოებრივ-კულტურული მნიშვნელობის დაკნინება და ქრისტიანობის გავრცელების

შეფერხება მოჰყვა. ამ ვითარებაში ეპისკოპოსი გაბრიელი ფაქტობრივად ახორციელებდა საპირისპირო პოლიტიკას — მთელს აფხაზეთში მასობრივად ახალი სამრევლოებისა და სკოლების გახსნის პოლიტიკას ქართული სამღვდელოებითა და ქართველი პედაგოგებით.

1868 წლის მონაცემებით, მთელს აფხაზეთში სამურზაყანოს გარდა მხოლოდ 13 ეკლესია ფუნქციონირებდა და 16 მღვდელი მსახურობდა (კინდლში, დურფშში, ბაშკიტში მომსახურე მღვდლებს ეკლესია ჯერ არ ჰქონდათ), რაც არ იყო საკმარისი. როგორც ზემოთ ითქვა, ეპ. გაბრიელმა 1868 წლის 7 ივლისის ბარათში სხვა საკითხებთან ერთად ახალი სამრევლოების გახსნის (განსაკუთრებით ბზიფის ოლქში) საკითხი დასვა (დოკ. №6). მან გენერალ ვ. გეიმანთან ერთად შეიმუშავა აფხაზეთში ახალი ეკლესიების მშენებლობის, მათი მიწებითა და საჭირო ინვენტარით უზრუნველყოფის გეგმა, რომელიც გენერალმა 1869 წ. 5 თებერვალს მეფისნაცვალს წარუდგინა. ახალი ეკლესიების მშენებლობის აუცილებლობას ვ. გეიმანი მოსახლეობის განწყობაში ქრისტიანობის სასარგებლოდ მომხდარი გარდატეხით ასაბუთებდა. მისი და ეპისკოპოს გაბრიელის აზრით, სამრევლოები ახლადჩამოყალიბებული თემების მიხედვით უნდა გახსნილიყო. მთელს აფხაზეთში სოფლები 41 თემში იყო გაერთიანებული. სამურზაყანოს 9 თემში 15 ეკლესია ფუნქციონირებდა და 17 მღვდელი მსახურობდა მაშინ, როცა დანარჩენი აფხაზეთის 32 თემში, როგორც უკვე ითქვა, მხოლოდ 13 ეკლესია მოქმედებდა (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 938-948). თემთა ცენტრალურ სოფლებში ეკლესიების მშენებლობის გეგმა ითვალისწინებდა იმავე სოფლებში კრებულის დაბინავებას, თითოეულისათვის 60-100 დესეტინა მიწის ნაკვეთის გამოყოფას. ვ. გეიმანი ასევე აყენებდა საკითხს კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების მიერ იმჟამად მოქმედი ეკლესიების ღვთისმსახურებისათვის აუცილებელი ნივთებით მომარაგების შესახებ (დოკ. №15).

ეპისკოპოსი გაბრიელი და ვ. გეიმანი შეთანხმდნენ აგრეთვე ეკონომიის შედეგად დაგროვილი აფხაზეთის ეპარქიის კუთვნილი 38 ათასი მანეთის მიზნობრივად გამოყენების შესახებ.

აქედან 15 ათასი უნდა მოხმარებოდა სოხუმის საკათედრო ტაძრის მშენებლობას; 15 ათასი — დრანდის, ბედიისა და მოქვის ტაძრების განახლებას (5-5 ათასი მან. იხ. გვ. 555); დანარჩენ 8 ათას მანეთს ეპისკოპოსი გაბრიელი აფხაზეთში ქრისტიანობის გავრცელებას, ეკლესიების მშენებლობას მოახმარდა. ამის შესახებ 1869 წ. 20 ოქტომბერს ვ. გეიმანმა მთიელთა სამმართველოს აცნობა (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 325-326).

აფხაზეთში ეკლესიების მშენებლობამ იმდენად ფართო მასშტაბები მიიღო, რომ საჭირო გახდა დაფინანსების ახალი წყაროების მოძიება. ერთ-ერთ წყაროდ ეპისკოპოსს გაბრიელს ილორის ეკლესიის თავისუფალი თანხები მიაჩნდა. პირველ რიგში, მან ყურადღება მიაპყრო სოფ. კუხში (ხოხთან ახლოს) მცხოვრები ილორის წმ. გიორგის ეკლესიის ყმების (ასამდე ოჯახი) ბოლო წლებში დაგროვილი დავალიანების ამოღების საკითხს; მოითხოვა ყმების კამერალური აღწერა, ქონების შეფასება და უფრო ზუსტად დაბეგვრა კომლთა ზუსტი რაოდენობის მიხედვით, სამოქალაქო უწყებისათვის მათი გადაცემა ყოველწლიური ფულადი ანაზღაურების პირობით, “რათა ამგვარად რამდენადმე გავზარდოთ სახსრები კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღსადგენად” (დოკ. №16). 1872 წლის 29 სექტემბერს ეპ. გაბრიელმა კიდევ ერთხელ თხოვნით მიმართა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს გაითვალისწინოს აფხაზეთის სამრევლოთა სიდუხჭურე, საზოგადოების სახსრების უკმარისობა და დააჩქაროს სოფ. კუხში მცხოვრები ილორის ყმების დაბეგვრა და ეკლესიის კუთვნილი თანხის ამოღება (დოკ. №37).

ილორის ეკლესიის თავისუფალი თანხა 2474 მან. ოდენობით, რომელიც სოხუმის სამხედრო განყოფილებაში ინახებოდა, ეპ. გაბრიელმა ეკლესიების მშენებლობისათვის სესხის სახით გამოიყენა და ეს თავისი, ერთი შეხედვით, კანონთან შეუსაბამო გადაწყვეტილება იმით დაასაბუთა, რომ აღნიშნული თანხა უმეტესწილად სოფ. კუხის (ე. ი. იმერეთის ეპარქიის) ასამდე კომლის ყოველწლიური გადასახადებისაგან დაგროვდა. აქედან გამომდინარე, — წერდა ეპისკოპოსი გაბრიელი კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს (1873 წ. 12 იანვარი), — “იმერეთისა და სამეგრელოს ეპარქიების

მაგალითისამებრ, მე შემეძლო ამ თანხების ზოგადად აფხაზეთის ეკლესიების საჭიროებისათვის გამოყენება, მით უმეტეს, თავად ილორის ეკლესიას არაფერი უჭირს”. აფხაზეთის მღვდელმთავარი საბჭოს სთხოვდა ეგზარქოსის მეშვეობით ეშუამდგომლა უწმინდესი სინოდის წინაშე, რათა “აფხაზეთში მართლმადიდებელი ეკლესიების განსაკუთრებული მდგომარეობისა და საზოგადოების სახსრების უკმარისობის გამო მან მომავალშიც ამგვარი სესხის აღების ნება დაგვრთოს” (დოკ. №38). 1873 წლის 23 მარტს ხსენებულმა საბჭომ ეპისკოპოს გაბრიელის ამ თხოვნის შესახებ საქართველოს ეგზარქოსს აცნობა (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 272, ფ. 3).

1873 წლის 9 ოქტომბერს საქართველოს ეგზარქოსმა ევსევიმ მართლაც წარუდგინა უწმინდეს სინოდს შუამდგომლობა ილორის ეკლესიის თანხების მთელი ეპარქიის სასარგებლოდ გამოყენებასთან დაკავშირებით. 1874 წლის 17 მაისს იმპერიის უმაღლესმა სასულიერო უწყებამ განიხილა ეს საკითხი და განაჩინა: “დაევალოს თქვენს ყოვლადუსამღვდელოესობას (ევსევის — ჯ.გ.) განუმარტოს იმერეთის ეპისკოპოს გაბრიელს, რომ სინოდის 1870 წლის 16 აგვისტოს ცირკულარული ბრძანებულების საფუძველზე ერთი ეკლესიის თანხებიდან სხვათა საჭიროებისათვის ფულის გაცემა შესაძლებელია მხოლოდ სესხის სახით და ამასთანავე აუცილებლად შესაბამისი კრებულისა და უწმინდესი სინოდის ნებართვით; დაუშვებელია ერთი ეკლესიის სახსრების სხვისი მოთხოვნილების დასაკმაყოფილებლად (დაბრუნების გარეშე) გამოყენება, ამიტომაც ადგილობრივ სასულიერო უფროსობას ევალება შევიდეს ვისთანაც ჯერ არს ურთიერთობაში აფხაზეთის სხვა ეკლესიების მოსაწყობად დახარჯული ილორის ეკლესიის ფულის კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების სახსრებიდან შევსების შესახებ (დოკ. №41). უწმინდესი სინოდის აღნიშნული გადაწყვეტილების შესახებ ეგზარქოსმა 1874 წლის 6 იანვარს აცნობა ეპისკოპოს გაბრიელს და სთხოვა “*о последующем меня уведомить*”. აფხაზეთის მღვდელმთავარმა კი მისი შესრულება კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს მოსთხოვა (დოკ. №43). ამ საკითხთან დაკავშირებით მიმოწერა საზოგადოების საბჭოსა და ეპისკოპოსს შორის სულ

ცოტა 1878 წლამდე მანაც გაგრძელდა (ცსია, ფ. 493, სდწ. 1, ს. 272, ფ. 4, 5, 11), მაგრამ უშედეგოდ. აფხაზეთში ოთხი ტაძრის (აკაფის, კალდახვარის, ოთხარისა და კულანურხვის) ასაშენებლად გაწეული ხარჯები ილორის წმ. გიორგის ეკლესიისათვის არ აუნაზღაურებიათ. მას ბევრი სხვა ხარჯიც ჰქონდა გაწეული და შემდგომშიც გასწია ეპარქიის სასარგებლოდ (იხ. ამის შესახებ: წმ. აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 520-522).

აფხაზეთში ახალი სამრევლოების გასახსნელად ეპ. გაბრიელმა სესხის სახით გამოიყენა ეპარქიის ეკონომიიდან (სულ 38 ათასი მან.) სოხუმის საკათედრო ტაძრის ასაშენებლად გადადებული 15 ათასი მანეთი, რაზეც მეფისნაცვლის და უწმინდესი სინოდის ნებართვები დასჭირდა (დოკ. №№47, 56).

ეკლესიები შენდებოდა აგრეთვე სახელმწიფოს (ძირითადად მოახალშენეებისათვის) მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების, მრევლისა და კერძო პირთა (დოკ. №34) სახსრებით (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 843-865). ასე, მაგალითად, ვ. გეიმანის შუამდგომლობითა (1870 წ. 12 აპრილი) და მთიელთა სამმართველოს თანხმობით (1870 წ. 22 მაისი) მეფისნაცვალმა სოფ. ალექსანდროვსკაიაში მოახალშენე ბერძნების სახსრებით აშენებული ეკლესიის საჭირო ნივთებით უზრუნველყოფისათვის 500 მან. გაიღო (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 6182, ფ. 1-18^ა). ეს ეკლესია და მოახალშენეების მიერ თან ჩამოყვანილი მოძღვარი ეპ. გაბრიელმა 1871 წ. 19 ოქტომბერს მოინახულა (გვ. 503). იმავე ვ. გეიმანის შუამდგომლობითა და მთიელთა სამმართველოს თანხმობით 1871 წ. მარტში მეფისნაცვალმა დართო ნება გამოიყოს ათას-ათასი მანეთი ორი ეკლესიის ასაშენებლად მოახალშენეებისათვის ოლგინსკოეში და ნიკოლაევსკო-ანასტასიევსკოეში, აგრეთვე 500 მანეთი გეორგიევსკოეში სამლოცველო სახლის მოსაწყობად (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 3182, ფ. 18-22^ა).

ახლადაშენებული ეკლესიების კურთხევას ეპისკოპოსი გაბრიელი უკვე 1869 წლიდან შეუდგა. კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საქმეთა მმართველისადმი 1870 წ. 24 ივნისის წერილში აფხაზეთის მღვდელმთავარი აღნიშნავდა, რომ წინა წელს მან 10 ახალი სამრევლო გახსნა (დოკ. №33). 1870 წელსაც კიდევ 10 სამრევლო

მოემატა. 1868-1886 წლებში აფხაზეთში აშენდა ან განახლდა აბჟაყვის, აკაფის, არადუს, აჭანდარის, ბაღიქითას, ბარდების, II ბედიის, ბიჭვინთის, ბლაბურხვის, გალის (2 ეკლესია), გიორგიევსკაიას, გუდაუთის, გუფის, დაკოპიტის, დრანდის, დურიფშის, ეშკეტის, ვარჩეს, ზვანდრიფშის, თაგილონის, კალდახვარის, კვიტოულის, კინდლის, მაზუხის, მარინინსკაიას, მერხეულის, მიხაილოვსკოეს, მოქვის, მუგუძირხვის, ნაბაკევის, ნიკოლაევსკო-ანასტასიევსკოეს, ოთხარის, ოლგინსკოეს, I და II ოტობაიის, ოჩამჩირის, რეჩხის, II საბერიოს, სოხუმის (საკათედრო ტაძარი), ტამიშის, ტყვარჩელის, შუაწყლის (ადიუბჟა), პირველი ჩხორთოლის, ცხირის, ჭლოუს, ჭუბურხინჯის (2 ეკლესია), ხუაფის, ჯგერდისა და ჯირხვის ეკლესიები — სულ 51. ეკლესიების მშენებლობისა თუ აღდგენის ასეთი მასშტაბები აფხაზეთს არ ახსოვს არც ადრე და მით უფრო, შემდგომ პერიოდში. თანაც მხედველობაშია მისაღები ის გარემოება, რომ 1877 წელს მომხდურებმა 16 ეკლესია გაანადგურეს, 18 დააზიანეს და აუცილებელი შეიქნა ხელახლა მათი აღდგენა, რისთვისაც სერიოზული თანხების მოძიება გახდა საჭირო (კომენტ. 67^ა). ასე მაგალითად, ოჩამჩირის დანგრეული ეკლესიის ასაშენებლად მეფისნაცვალმა 1879 წ. ხაზინის სახსრებიდან, რომლებიც განკუთვნილი იყო “на полезные предприятия”, 1000 მანეთი გამოყო; ბიჭვინთის ოლქის ცენტრად ქცეული გუდაუთის ეკლესიის აღსადგენი თანხაც — 1500 მან. ხაზინამ გაიღო 1881 წელს (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 2067, ფ. 2-3, 8; ს. 2245, ფ. 3). იმავე წელს ხაზინამ ქვის ეკლესიის აშენებაში მცირე დახმარება მერხეულის ქართულ მოსახლეობასაც გაუწია, თუმცა შემდგომში მართლმადიდებლობის აღმდგენმა საზოგადოებამ უარი უთხრა მას მშენებლობის დასრულებისათვის საჭირო 900 მანეთის გამოყოფაზე (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 418, ფ. 2-7). ფართო საეკლესიო აღმშენებლობა აფხაზეთში ეპისკოპოს გაბრიელის ერთ-ერთი დიდი დამსახურებაა.

კრებულში წარმოდგენილი დოკუმენტები იმაზეც მიუთითებენ, თუ როგორ ეკონომიკურ სიღუბეში იმყოფებოდა აფხაზეთის სამღვდელთა და როგორ ზრუნავდა მდგომარეობის გამოსასწორებლად ეპისკოპოსი გაბრიელი (დოკ. №№36, 42, 47, 48, 50, 51, 53). 1878 წლის 20 დეკემბერს მეფისნაცვლის მთავარი

სამმართველოს დეპარტამენტს მან აცნობა, რომ აფხაზეთის კათედრის 26 წევრს 1877წ. 1 აპრილიდან 1879 წლის 1 იანვრამდე სურსათ-სანოვანე ეკუთვნოდა და მის გაცემას მოითხოვდა. დოკუმენტებიდან ჩანს, რომ კუთვნილი ულუფა 1880 წელსაც გაიცემოდა (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 612, ფ. 113, 126-130). 1881 წელს მეუფე წინ აღუდგა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს განზრახვას შეემცირებინა აფხაზეთ-სამურზაყანოს (ასევე სვანეთის) ეკლესიებისა და სამღვდელოების შენახვის ხარჯები სამრევლოთა რაოდენობის, ასევე ხელფასების შემცირების გზით (დოკ. 53).

მართლმადიდებლობის გავრცელების საქმეში დიდი მნიშვნელობა ენიჭებოდა განათლებას, სასწავლო დაწესებულებების გახსნას. როცა ეპისკოპოსმა გაბრიელმა 1868 წ. მაის-ივნისში აფხაზეთი პირველად მონახულა, სკოლები მხოლოდ სამურზაყანოში ნახა; დანარჩენ აფხაზეთში არცერთი სკოლა არ ფუნქციონირებდა. როგორც ზემოთ უკვე აღინიშნა, 1868 წ. 7 ივლისის ბარათში ეპისკოპოსმა ყველა სამრევლოსთან სკოლის გახსნის გეგმა წამოაყენა (დოკ. №6). იმავე ბარათში საუბარი იყო დრანდის ორკლასიანი სასწავლებლის გახსნის (ბიჭვინთის სასულიერო სასწავლებლის ნაცვლად, რომლის დაფუძნებაზეც საერო ხელისუფლებამ უარი თქვა) თაობაზეც. 1868 წლის 13 აგვისტოს ეპ. გაბრიელმა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს ოქუშში ქალთა სკოლისა და ოთხკლასიანი სასწავლებლის გახსნის შესახებ სამურზაყანოს საზოგადოების თხოვნა (დოკ. №7) წარუდგინა (დოკ. №10).

განათლების სფეროში აფხაზეთის მღვდელმთავრის გეგმები სრულად ვერ განხორციელდა ორი მთავარი მიზეზის — დაუფინანსებლობისა და ხელისუფლების რუსიფიკატორული პოლიტიკის გამო. აფხაზეთში ამ პოლიტიკის მიზანმიმართული გატარება დაიწყო ვ. გეიმანმა, მაგრამ მეტი ინტენსიურობით გააგრძელა პ. კრავჩენკომ, რომელმაც 1873 წლის 4 დეკემბერს მეფისნაცვალს წარუდგინა მოხსენება “სოხუმის განყოფილებაში რუსული წერა-კითხვის გავრცელების შესახებ”. დოკუმენტში საუბარია აფხაზეთის ეკლესიებიდან და სკოლებიდან ქართული ენის გამოდევნის აუცილებლობის შესახებ. პ. კრავჩენკო აცხადებდა, რომ ამჟამინდელი 49 სამრევლო მღვდლის ნაცვლად

10 რუსი მქადაგებელი დიდ სარგებლობას თუ ვერ მოიტანდა, უკიდურეს შემთხვევაში მთლიანად გამოდევნიდა ქართულს, “რომელიც სრულიად უსარგებლოა აქ და ამუხრუჭებს რუსულ განვითარებას...” (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 985-988). ამდენად, სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსს არა ქრისტიანობის გავრცელება და განათლების სისტემის განვითარება, არამედ აფხაზეთის ქართველი მღვდლების რუსებით ჩანაცვლება და მხარის გარუსება აინტერესებდა. აი, რა მიმე პირობებში უხდებოდათ მოღვაწეობა ქართველ მისიონერებს მეუფე გაბრიელის ხელმძღვანელობით და რატომ არის მათი თავდადება განსაკუთრებულად დასაფასებელი.

აფხაზეთის ეპარქიის მმართველის უზარმაზარმა ავტორიტეტმა და ძალისხმევამ შეუშალა ხელი პ. კრავჩენკოს მსგავს მოხელეებს შოვინისტური ზრახვების სრულად განხორციელებაში. სწორედ ეპ. გაბრიელმა უზრუნველყო იმ ეტაპზე ქართული სამღვდელოების “გაბატონებული” მდგომარეობის შენარჩუნება აფხაზეთში. სასულიერო პირთა ერთ-ერთი უპირველესი ამოცანა კი მრევლის განათლება გახლდათ. მნიშვნელოვანი მოვლენა იყო კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების სკოლების გახსნა ლიხნში (1870 წ.), ოჩამჩირეში (1872 წ.), გუფში (1875 წ.), ჭლოუში (1876 წ.). საეპარქიო სასწავლო საბჭოს სკოლები დაფუძნდა გუდაუთასა (1884 წ.) და ოტობაიაში (1886 წ.). 1876 წელს დაარსდა სასულიერო სკოლა ახალი ათონის მონასტერთან 1886 წლის ბოლომდე აღნიშნული სკოლა განათლების სამინისტროს გამგებლობაში იმყოფებოდა, 1887 წლიდან კი კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენმა საზოგადოებამ დაიქვემდებარა; იგი (და არა მონასტერი) უხდიდა ხელფასს პედაგოგებსაც (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 469, ფ. 1-3). 1870 წელს გაიხსნა სოხუმის ქალთა სასწავლებელი, რომელიც პროგიმნაზიად გადაკეთდა (Кавказ, 1873, 22 июля, №81; 12 октября, №119; 21 октября №123). ეს იყო 1863 წელს გახსნილი მთიელთა ვაჟთა სკოლის მსგავსი სასწავლებელი; მისი შენახვა ხაზინას წელიწადში 3500 მან. უჯდებოდა. ეპ. გაბრიელი ორჯერ სტუმრობდა ამ სკოლას, რომლის მზრუნველი მ. კრავჩენკო (განყოფილების უფროსის მეუღლე) თავის დროზე თბილისის ქალწულთა ინსტიტუტში მისი მოსწავლე იყო (გვ. 491, 523).

მოგვიანებით, ზემონახსენებ წერილში ეგზარქოსისადმი (1893 წ. 3 სექტემბერი) მეუფე გაბრიელი, უარყოფდა რა შოვინისტ კ. იანოვსკის ბრალდებებს, წერდა: “უ. მზრუნველის მოხსენებაში აღნიშნულია აგრეთვე ისიც, რომ ვითომ საქართველოს სამღვდელოებამ განზრახ შეიტანა ქართული ენის სწავლება და ასწავლიან ბავშვებს ქართულ ენას და ღვთისმსახურებაც ამ ენაზე სწარმოებს”. ღვთისმსახურება ნამდვილად სწარმოებდა ქართულ ენაზე, მაგრამ არა სწავლა-განათლება, ვინაიდან “აფხაზეთის სამღვდელოებას არ ჰქონდა თავის განკარგულებაში არავითარი სკოლა. აფხაზეთის სკოლებს განაგებდა განსაკუთრებული უწყება, ე.ი. ქრისტიანობის გამავრცელებელი საზოგადოება კავკასიაში. ამ სკოლებში საღმრთო სჯულს და სხვა საგნებსაც ასწავლიდა ერთი და იგივე მასწავლებელი რუსულათ” (წმიდა მღვდელმთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 181).

სკოლების სიმცირე საკუთრივ აფხაზეთში იმით იყო გამოწვეული, რომ რეგიონში არ მოიპოვებოდნენ რუსული ენის მცოდნე პედაგოგები, გარედან (განსაკუთრებით რუსეთიდან) მათი მოზიდვა პრაქტიკულად შეუძლებელი აღმოჩნდა; ქართული სკოლების გახსნას კი ხელისუფლება კატეგორიულად ეწინააღმდეგებოდა. მიუხედავად ამისა, სამღვდელოების წყალობით, ქართული ენა მაინც ინარჩუნებდა გარკვეულ პოზიციებს განათლების სფეროშიც, ვინაიდან პედაგოგთა უმეტესობას ქართველები შეადგენდნენ. ისინი ბავშვებს ქართულ წერა-კითხვასაც ასწავლიდნენ.

საყოველთაოდ ცნობილია, რომ ეპისკოპოსი გაბრიელი დიდი ქველმოქმედი გახლდათ. როგორი ხელმოქმერილიც იყო საკუთარი თავისთვის, ისეთივე გულუხვი და მოწყალე ყოფილა უპოვართა და ქვრივ-ობოლთა მიმართ. მის დღიურებში შემორჩა ჩანაწერები აფხაზეთში გაწეული ქველმოქმედების შესახებაც. აი, ისინი: “В Абхазии 36 подарки для абхазских мальчиков 3-50”. “Жгенты на поездку в Абхазии 10 р.”; “За обучение чтению абхазцев отдано 20р.”; “На выписку трех крестов для абхазцев 300 р.”; “Свите в Абхазию 75 р.”; “В Абхазии истрачено 120 р.”; “Салибею Анчабадзе 20р.”; “Абхаз. 25 р.”; “Подарок абхазцу 3р.”; “Бедному абхазу 20 р.”; “Просил 1 р. еще абхазу 10 р.”... “отослал в Абхазию на воспитание Г.М. 40 р.” (სავარაუდოდ, მისოუსტ მარშანიას ვაჟი უნდა იყოს);

“Отослал в Сухум на воспитание Анчабадзе 40 р.”; (სავარაუდოდ, სალიბეი ანჩაბაძის ვაჟი უნდა იყოს); “На воспитание абхазца 40 р.”; “В Сухум на воспитание абхазца 40 р.”; “Абхазцу 12 р. 50 к.”; “Абхазцу 10 р.”; “За абхазца 10 р.”; “В Абхазии получено 550 р.”; “Абхазу Даншиеву за обучение 10 р.”; “Абхазу за учение 8 р.”; “В Абхазии истрачено 135 р.” (მ. კელენჯერიძე, გაბრიელი ეპისკოპოსი იმერეთისა, 1913, გვ. 170-187). აფხაზეთში “მაზრის უფროსის სახლში” ყოფნის დროს ერთი უსიამოვნო ფაქტიც მომხდარა. მოსამსახურემ ეპისკოპოსს გაბრიელს 400 მან მოპარა. როცა დამნაშავე იპოვეს და დეპეშით ჰკითხეს მღვდელმთავარს, როგორ დაესაჯოთო, მეუფემ უპასუხა “დამნაშავეს აპატიეთ, ფული სოხუმის სასწავლებელს გადაეცით” (იქვე, გვ. 176). ეს ფაქტი, როგორც ჩანს, 1870 წლის 12 ივნისის დამეს მოხდა, როცა მისიონერული მიზნით ლიხნში ჩასული ეპისკოპოსი გაბრიელი ბიჭვინთის ოლქის უფროს ბუტინ დე კაცმანის სახლში გაჩერდა. 1870 წ. 19 აგვისტოს ოლქის უფროსი აფხაზეთის მღვდელმთავარს, უგზავნიდა რა 331,2 მანეთს, აცნობებდა, რომ მისი მეუფეების კუთვნილი ეს თანხა 3 აგვისტოს უპოვეს კაპიტან ფონ ნეიმანის (ოლქის უფროსის თანაშემწე) დენშჩიკს — ს. ჟილინს (თუ ჟოლინს); გამოძიება კაპიტან ჩუდინს ჩაუტარებია. ამოღებული თანხიდან, — როგორც ბუტინ დე კაცმანი წერდა, — დაუკავებიათ 30 მანეთი სოხუმის მთიელთა სკოლის ერთ-ერთი მოსწავლის — ეპისკოპოს გაბრიელის აღსაზრდელის სწავლის ქირის გადასახდელად; იმავე თანხიდან მთიელთა სკოლისათვის კიდევ 50 მანეთი გადაუხდიათ კონსტანტინე მარლანას სახელზე. “თქვენთვის გაგზავნილი 331,2 მანეთის სრულად მიღების შესახებ თქვენს ყოვლადუსამღვდელოესობას უმორჩილესად ვსთხოვ, მაცნობოთ, რადგანაც ამ ცნობის დედანი თან უნდა დაერთოს დენშჩიკ სემიონ ჟილინის საგამოძიებო საქმეს” (ქუთაისის ცენტრალური სახელმწიფო არქივი, ფ. 21, აღწ. 1, ს. 11173, ფ. 1-2). მ. კელენჯერიძის წიგნში, ჩვენი აზრით, ეს ფაქტია მოტანილი. უნდა ვივარაუდოთ, რომ მეუფე გაბრიელმა დარჩენილი 321,2 მანეთიც სოხუმის მთიელთა სკოლას გადაურიცხა.

აფხაზეთელები თავიანთ მღვდელმთავარს არც თუ ისე იშვიათად მიმართავდნენ თხოვნით სხვადასხვა პირადი პრობლემების მოგვარებაში დახმარების თაობაზე. მაგალითად,

სოხუმში მცხოვრები მეორე გილდიის ვაჭარი ივანე დავითის ძე კეთილაძე, რომელიც წარმოშობით დაბა ხონიდან იყო, 1871 წლის 21 მაისს ეპისკოპოს გაბრიელს წერდა “ქმნათ განკარგულება და მომცეთ მოწმობა, რათა შერაცხილ ვიქმნე რიცხვთა შორის სოხუმის მოქალაქეთა იქაურის წეს-დებულებისამებრ და რომელ მოწმობის მოცემისა ზედა არა მაქუს დაბრკოლება. ამაზედ მოახსენა თქვენს ყოვლადუსამღვდელოესობას გამგებელმა საეკლესიო მამულთა დაბა ხონისა ბლალოჩინმა ბესარიონ ჩხენკელმა და მე მიღებასა თხოვნილის მოწმობისა მივანდობ ჩემს ძმას, მცხოვრებს დაბა ხონში, საეკლესიო ყმას მიქელ დავითის ძეს კეთილაძეს, რადგან მე ვარ (დაკავებული) ვაჭრობის საქმით, არა მაქუს თავისუფალი დრო”. მეუფემ ყურადღება მიაქცია აღნიშნულ თხოვნას და საეკლესიო მამულების მმართველს მღვდელ ბესარიონ ჩხენკელს მისწერა, რომ ი. კეთილაძემ პირადად უნდა მიმართოს ადგილობრივ მთავრობას, რათა იგი სოხუმის ვაჭართა საზოგადოებას მიაწერონ. თუ იქიდან იქნება რაიმე მომართვა, — წერდა ეპისკოპოსი გაბრიელი, “მაშინ მე ვაცნობებ ვისაც ჯერ არს, რომ მისი ქალაქ სოხუმის საზოგადოებასთან მიწერაზე ჩემი მხრიდან დაბრკოლება არ არის” (იქვე, ს. 11641, ფ. 2-3).

ოქუემელმა კოსტა გეგიამ 1875 წ. 8 დეკემბერს მეუფესთან იჩივლა, რომ დაბის ეკლესიის ყოფილმა დიაკონმა ლავრენტი რობაქიძემ წელიწადნახევრის წინ ჩემგან 80 მანეთი ისესხა და დღემდე არ მაძლევს; ითხოვა, “რათა ინებოთ ჯეროვანი განკარგულება ამ საგანზედ და დავკმაყოფილდე თქმულის როფაქიძისაგან” (იქვე, ს. 13233, ფ. 1). იმავე დიაკონის მიმართ მსგავსი პრეტენზიები ჰქონდათ სხვა ოქუემელებსაც — ბახუ ემუხვარს და მაცი ზუხზაიას, რის შესახებაც (40 მან. დაბრუნების თხოვნა) 1878 წლის 13 თებერვალს წერილობით ეცნობა ეპისკოპოს გაბრიელს (იქვე, ს. 13228, ფ. 1).

აფხაზეთის ეპარქიის მმართველს მიმართავდნენ თხოვნით სწავლა-განათლების მიღებასთან დაკავშირებულ საკითხებზეც. 1881 წლის 16 დეკემბერს მეუფე გაბრიელმა სამურზაყანოს ბლალოჩინ მღვდელს იოანე ჩხენკელს (მომავალში გამოჩენილი სახელმწიფო მოღვაწის – აკაკი ჩხენკელის მამას) ასეთი მოწმობა მისცა:

“Свидетельство

Дано сие благочинному Самурзаканских церквей Абхазской епархии священнику Окумской благовещенской церкви Иоанну Чхенкели, согласно просьбы его, в том, что он по скудости получаемого им содержания и бедности своей не в состоянии дать приличное образование своим детям на свой счет, в чем подписью моею с приложением казенной печати свидетельствую. Г. Кутаис, 16 декабря 1881 года.

Гавриил епископ Имеретинский” (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1 ს. 382, ფ. 4).

იოანე ჩხენკელმა ეპისკოპოს გაბრიელის მიერ გაცემული მოწმობა თან დაურთო თხოვნას, რომელიც 1881 წლის 18 დეკემბერს კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს საქმეთა მმართველს გენერალ-ლეიტენანტ ს. ნ. ტრუბეცკოის გაუგზავნა; სამურზაყანოს ბლალოჩინი ქალიშვილის — ნეონილას სოხუმის ქალთა პროგიმნაზიაში საზოგადოების ხარჯზე ჩარიცხვას ითხოვდა (იქვე, ფ. 3). ეპისკოპოს გაბრიელის მოწმობამ გაჭრა. იოანე ჩხენკელის უფროსმა შვილმა მიხეილმა სწავლა ქუთაისის კლასიკურ გიმნაზიაში გააგრძელა, ნეონილა ჯერ სოხუმის ქალთა პროგიმნაზიაში, შემდეგ 1886 წლიდან ქუთაისის ქალთა გიმნაზიაში სწავლობდა მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების ხარჯზე (საზოგადოების საბჭოს 1886წ. 9 სექტემბრის გადაწყვეტილებით დაენიშნა წლიური სტიპენდია 100 მან. ოდენობით – ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, 459, ფ. 51^ა-52), აკაკი — სამეგრელოს სასულიერო სასწავლებელში, ლუკა კი სოხუმის მთიელთა სკოლაში მიაბარეს (იოანე ჩხენკელს კიდევ ჰყავდა 1879, 1883 წ.წ. დაბადებული ქალიშვილები — ანა და მარია). აკაკი ჩხენკელი უკვე ცნობილი საზოგადო და პოლიტიკური მოღვაწე იყო, როცა XIX ს. 90-იანი წლების მეორე ნახევარში სწავლა კიევის უნივერსიტეტში გააგრძელა, სადაც მან ეპისკოპოს კირიონის სტიპენდია მიიღო (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 495-496; წმინდა მღვდელმოწამე კირიონ II და აფხაზეთი. თბ., 2006, გვ. 89, 439).

კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების ხარჯზე 1879-1885 წლებში თბილისის სასულიერო სემინარიაში ილორის წმ. გიორგის ეკლესიის მღვდლის – ზოსიმე

ხელაიას ვაჟიშვილი, მარტვილის სასულიერო სასწავლებლის კურსდამთავრებული ბესარიონ ხელაია (წმინდა აღმსარებელი ამბროსი) სწავლობდა, რასაც ასევე ეპისკოპოსი გაბრიელის შუამდგომლობა ან თანხმობა დასჭირდებოდა (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 379, ფ. 22). სამეგრელოს სასულიერო სასწავლებელში 1884 წლიდან საზოგადოების ხარჯზე სწავლობდნენ სოფ. ნაბაკევის აწ გარდაცვლილი მღვდლის – გიორგი ცხაკაიას ვაჟიშვილი დიონისე, ფოქვეშის მღვდლის – ისაია საჯაიას ვაჟიშვილი ანდრია (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 459, ფ. 46-47) და ა. შ.

უმთავრესი მანც აფხაზეთში ეპისკოპოს გაბრიელის მისიონერული მოღვაწეობაა, რომელიც დეტალურად არის ასახული მის მიერ შედგენილ და კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოებისთვის წარდგენილ ანგარიშებში.

* * *

აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაციის, რეგიონში ქრისტიანობის გავრცელების რეალური პროგრამის შემუშავება მოითხოვდა არსებული ვითარების ადგილზე წინასწარ ღრმად და ყოველმხრივ შესწავლას. სწორედ ამ მიზნით კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენმა საზოგადოებამ თავის თავმჯდომარესთან (მეფისნაცვალი მიხეილ რომანოვი), თავმჯდომარის მოადგილესთან (ეგზარქოსი ევსევი) და აგრეთვე სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსთან (ვ. გეიმანი) შეთანხმებით აფხაზეთში ეპისკოპოსი გაბრიელი მიავლინა. სამდღიანი მგზავრობის შემდეგ, 1868 წლის 13 მაისს, იგი სოხუმში ჩაბრმანდა; მეორე დღიდანვე კი სოხუმის სამხედრო ეკლესიაში რუსეთის მომავალი და ამავე დროს უკანასკნელი იმპერატორის ნიკოლოზ ალექსანდრეს ძის დაბადებასთან (ეს ახალი ამბავიც ეპ. გაბრიელმა ჩაიტანა სოხუმში) დაკავშირებული სამადლობელო პარაკლისის გადახდით მასზე დაკისრებული უაღრესად საპასუხისმგებლო დავალების შესრულებას შეუდგა. გენერალ ვ. გეიმანის აქტიური ხელშეწყობით გამოჩენილმა მღვდელმთავარმა მთელი აფხაზეთ-სამურზაყანო — ბიჭვინთიდან დაწყებული, სადაც 15 მაისს ჩავიდა, ენგურისპირა სოფელ ოტობაით

დამთავრებული (4 ივნისი), უფლის სიტყვის ქადაგებით შემოიარა; სამურზაყანოს ბლალოჩინ დავით მაჭავარიანთან და სხვა თანმხლებ პირებთან ერთად იყო ბიჭვინთაში, (15 მაისი), ლიხნში (15-16 მაისი), ხუაფში (16-17 მაისი), დურიფში (17 მაისი), აცში (17-18 მაისი), ანაკოფიაში (18 მაისი). 19 მაისს — მოციქულებზე სულიწმიდის გადმოსვლის დღეს ეპისკოპოსმა სოხუმის ტამარში ლიტურგია აღასრულა და მომდევნო დღიდან კვლავ გააგრძელა მისიონერული მოგზაურობა. 20-21 მაისს მონახულა დრანდა და სადეპუა (დაპოკიტი), გადავიდა მდ. კოდორზე და ეწვია თავად გრიგოლ შერვაშიძის სოფელ ათარას (21-22 მაისი), შემდეგ კი – კინდლს (22 მაისი), ტამიშს (22-23 მაისი), სადაც მან კესარია დადიანი-შერვაშიძისა გაიცნო, კვიტოულს (23-24 მაისი), მოქვს (24-25 მაისი), ეშკეტს (25 მაისი), ფოქვეშს (25-26 მაისი), ბესლახუბას (26 მაისი), ოჩამჩირეს (26-27 მაისი). 27 მაისს ეპისკოპოსი გაბრიელი გაეცნო ილორის წმ. გიორგის ეკლესიას და სალამოსათვის ჩავიდა გუდავში (27-28 მაისი). შემდგომი მისი მარშრუტი ასეთი იყო: ბედია (28 მაისი), ჩხორთოლი (28-29 მაისი), ოქუმი (29-30 მაისი), გალი (30-31 მაისი), რეჩხი (31 მაისი), I საბერიო (31 მაისი), II საბერიო (1 ივნისი), დიხაზურგა (1-2 ივნისი), ჭუბურხინჯი (2 ივნისი), ნაბაკევი (2-3 ივნისი), ოტობაია (3-4 ივნისი).

4 ივნისს გაბრიელ ეპისკოპოსმა აფხაზეთი დატოვა და ანაკლია – რედუტკალე (ყულევი) — ფოთის გზით 7 ივნისს ქუთაისში დაბრუნდა. მისი ვრცელი ანგარიში აფხაზეთში განხორციელებული პირველი, ყველაზე რეზონანსული მისიონერული მოგზაურობის შესახებ, რომლის ხელნაწერი (დედანი) დაცულია საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის ფონდში (ცსია, ფ. 489), უმნიშვნელო შემოკლებებით 1868 წ. გამოქვეყნდა ჟურნალში “Православное Обозрение” და იმავე წელს იგივე ტექსტი ცალკე ბროშურად გამოიცა მოსკოვში სახელწოდებით “Обозрение Абхазских и Самурзаканских приходов”. ეპისკოპოს გაბრიელის ანგარიშის რამდენადმე შემოკლებული ვარიანტი გამოქვეყნებულია გამოცემაში “Отчет общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1868 год” (Тб., 1869). იმდენად დიდი იყო საზოგადოების ინტერესი ამ მასალისადმი, რომ იგი 1869 წელს გაზეთმა “Кавказ”-მა (10 იანვარი, №5; 12 იანვარი №6; 26 იანვარი №12; 2 თებერვალი,

№15) რამდენადმე შემოკლებული სახით გადმობეჭდა. პუბლიკაციას თან ახლდა გაზეთის რედაქციის მინაწერი, რომლის ჩვენული თარგმანი მოგვყავს სრულად: “ეს სტატია არის ჩვენს მიერ “პრავოსლავნოე ობოზრენიედან” გაკეთებული ამონაწერი; არ შეგვეძლო უარი გვეთქვა საკუთარ სიამოვნებაზე — მიგვეცა საშუალება ჩვენი მკითხველებისათვის გასცნობოდნენ მეტად სასარგებლო მოღვაწეობას იმერეთის ეპისკოპოსისა, რომელიც არის ქრისტიანობის ჭეშმარიტი დამცველი, თავისი განდგომილი, წართმეული შვილების მართლმადიდებლობის წიაღში დაბრუნების დიადი საქმის სასარგებლოდ გონიერად მოქმედი გულმოდგინე მისიონერი. ყველას სახელით, ვინც ზრუნავს მხარის განვითარებისათვის ქრისტიანულ რელიგიაზე მისი მოქცევის გზით, გამოვხატავთ სრულ თანაგრძნობას ეპისკოპოს გაბრიელის შრომის მიმართ და იმედს, რომ მალე დავინახავთ მის სასიკეთო შედეგებს. თავს უფლებას ვაძლევთ იმედი ვიქონიოთ, რომ ჩვენი სასულიერო ადმინისტრაციის სხვა პირებიც იმერეთის მწყემსმთავრის კეთილ მაგალითს მიბაძავენ”.

გაზეთში “კავკაზ” 1869 წლის იანვარ-თებერვალში გამოქვეყნებული მასალები ეპისკოპოს გაბრიელის აფხაზეთ-სამურზაყანოში პირველი მოგზაურობის (1868 წ.) შესახებ ლეონიდე ქიქოძემ 1998 წელს “სვობოდნაია გრუზიაში” გადმობეჭდა (9, 16, 24, 30 აგვისტო, 6, 13, 20 სექტემბერი). წინამდებარე კრებულში კი ანგარიში სრულად ქვეყნდება არქივში დაცული დედნის მიხედვით. აქვე წინასწარ ვიტყვით, რომ სხვა წლების ანგარიშების ხელნაწერებს (დედნებს) ჯერჯერობით ვერ მივაკვლიეთ.

მორიგი მისიონერული მოგზაურობა აფხაზეთში, თანაც უკვე რეგიონის მღვდელმთავრის რანგში, ეპისკოპოსმა გაბრიელმა 1869 წლის სექტემბერ-ოქტომბერში განახორციელა. გავიდა რა ქუთაისიდან 18 სექტემბერს, სოხუმში მხოლოდ 4 დღის შემდეგ — 22 სექტემბერს ჩააღწია ციების ნიშნებით. იძულებითმა მკურნალობამ კიდევ ოთხი დღე დააკარგვინა და 26 სექტემბერს — მახარებლისა და ღვთისმეტყველის წმ. იოანეს აღსრულების დღეს ეპარქიის მიმოხილვას შეუდგა. როგორც წინა წელს, ამჯერადაც ეს პროცესი ბიჭვინთიდან დაიწყო. ზემოთ უკვე იყო საუბარი ეპისკოპოს გაბრიელის მიერ 27 სექტემბერს ამ დიდებული ტაძრის

კურთხევის შესახებ. დასავლეთ საქართველოს (აფხაზეთის) სახელგანთქმული კათოლიკოსების საბრძანებელში, რომელმაც მთიელთა შემოსევების შედეგად ფუნქცია ნაწილობრივ დაკარგა XVI საუკუნის შუა ხანებში, ხოლო XVII ს. ბოლოს საერთოდ დაცარიელდა, ღვთისმსახურება აღსდგა. თავისთავად, ეს მნიშვნელოვანი მოვლენა იყო, მაგრამ, სამწუხაროდ, უცხოელთა ხელში მოხვედრილმა ამ წმინდა ტაძარმა ძველი დიდება და მნიშვნელობა ვერ აღიდგინა. ბიჭვინთა ქართველმა ეპისკოპოსმა მესამე დღეს — 28 სექტემბერს დატოვა და ახლადმონათლულ სოფელ კალდახვარას ესტუმრა. 1869 წლის 3 ოქტომბრის ჩათვლით აფხაზეთის მღვდელმთავარმა იქადაგა აფიცხვაში, მაზუხში, ხუაფში, ლიხნში, აჭანდარაში და აცში. 4 ოქტომბერს ფსირცხაში ეპისკოპოსმა გაბრიელმა საზეიმო ვითარებაში აკურთხა ჰასან მარღანიას ყოფილი სახლი, რომელიც მისი ერთ-ერთი მონათლული შვილის სურვილით ეკლესიად გადაკეთდა. იმავე დღეს ეპისკოპოსმა გენერალ ვ. გეიმანთან ერთად სიმონ კანანელის ტაძრის ნანგრევები მოინახულა და იქვე წირვაც ჩაატარა; სადამოსათვის გამოემართნენ სოხუმის მიმართულებით, სადაც მათ ხალხი ელოდებოდა. 6 ოქტომბერს ეპ. გაბრიელმა სოხუმი დატოვა და რამდენიმე დღის განმავლობაში ეწვია დრანდას, ათარას, აძიუბჟას, კინდლს, ტამიშს, კვიტოულს; 10 ოქტომბერს იქადაგა მოქვში. ამის შემდეგ ავადმყოფობა (ციება) გაურთულდა და თითქმის ერთი კვირა იმკურნალა. 17 ოქტომბერს შხუნით ოჩამჩირიდან გეზი ფოთისაკენ აიღო; ქუთაისში დაბრუნება კი 20 ოქტომბერს მოახერხა.

1869 წლის ანგარიში “პრავოსლავნოე ობოზრენიემ” 1870 წ. გამოაქვეყნა; მაშინვე გამოიცა “Обозрение Абхазских приходов в 1869 г.” (მ., 1870); შემოკლებული ვარიანტი გამოქვეყნდა წიგნში “Отчет общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1869 год” (თბ., 1870), ასევე გაზეთში “კავკაზ” (1870, 8-19 აპრილი, №№42-44).

ყველაზე ხანგრძლივი გამოდგა მოგზაურობა აფხაზეთ-სამურზაყანოში 1870 წლის მაის-ივნისში. 9 მაისს ქუთაისიდან წამოსული ეპისკოპოსი გაბრიელი ზუგდიდის გავლით 11 მაისს სამურზაყანოში შევიდა და იმ დღეს ჭუბურხინჯში დაისვენა. 12-19 მაისს მოინახულა სამურზაყანოს სამრევლოები — ჭუბურხინჯის,

ოტობაის, თავილონის, დიხაზურგის, ორივე საბერიოს, ფახულანის, რეჩხის, გალის, ოქუმის, მუხურის, ბედიის, გუდავის. 20 მაისს სწირა ილორში, ამაღლების დღეს — 21 მაისს იყო ოჩამჩირეში და ფოქვეშში, საიდანაც მეორე დღეს ტყვარჩელში გაემგზავრა, იქიდან კი — გუფში. ამ სოფელში ორდღიანი ყოფნა, ხანგრძლივი საუბრები, ქადაგებები და დაპირისპირებები თითქმის მთელი მოსახლეობის მონათვლით დასრულდა. 24 მაისს ეპისკოპოსი მოქვეს გაემგზავრა, იმავე საღამოს — ჭლოუს. აქაც, ისევე როგორც გუფში, აფხაზეთის მღვდელმთავარმა ორი დამაბული დღე გაატარა, რამაც, საბოლოო ჯამში, შედეგი გამოიღო — მოსახლეობის დიდი უმრავლესობა მოინათლა. სამწუხაროდ, უშედეგოდ დასრულდა პირველი სტუმრობა ჯგერდაში 26-27 მაისს. მომდევნო ორი დღის განმავლობაში ეპ. გაბრიელი კვიტოულში, ტამიშსა და აძიუჟბაში იმყოფებოდა, 29 მაისს კოდორს გაღმა გადავიდა და დრანდის მოსახლეობას შეხვდა; 30 მაისს ლაკერბაიების ოჯახი მოინათლა და საღამოს ჩავიდა სოხუმში, სადაც მეორე დღეს სამხედრო ეკლესიაში სწირა; 1 ივნისს გენერალ ვ. გეიმანს შეხვდა. უამინდობის გამო სოხუმიდან მხოლოდ 3 ივნისს გაემგზავრა. იყო იაშტუხაში, ეშერაში, ფსირცხაში; 4 ივნისს ანუხვა მოინახულა, 5-11 ივნისს აკურთხა ეკლესიები ბაღიქითაში, აჭანდარაში, მაზუხსა და ზვანდრიფში. 12 ივნისს მეუფე ლიხნში ჩავიდა და ცამეტში ადგილობრივ ძველ ქრისტიანებს შეხვდა. იქ ჩასულ ვ. გეიმანთან ერთად ეპისკოპოსი გაბრიელი 14 ივნისს სოხუმში დაბრუნდა, 15 ივნისს იქადაგა ადგილობრივ ეკლესიაში; თექვსმეტში ფოთის მიმართულებით გემით გაემგზავრა, მეორე დღეს ქუთაისში ჩავიდა.

ასე დასრულდა მეუფის ყველაზე ხანგრძლივი, საკმაოდ ხმაურიანი და უაღრესად შედეგიანი მოგზაურობა აფხაზეთ-სამურზაყანოში. შესაბამისი ანგარიში, რომელიც შეტანილია კრებულში, 1870 წელს ჟურნალ “პრავოსლავნოე ობოზრენიეში” გამოქვეყნდა; გამოვიდა ცალე “Обозрение Абхазских и Самурзаканских церквей в 1870 г.”(М., 1871); ფართო მკითხველს გააცნო იგი გაზეთმა “კავკაზ” (1870, 20 ნოემბერი, №136; 22 ნოემბერი, №137; 27 ნოემბერი, №139; 4 დეკემბერი, №142; 11 დეკემბერი, №145); შემოკლებული ვარიანტი შეტანილია

პერიოდულ გამოცემაში “Отчет общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1870 год” (თბ., 1871).

აქტიურმა მისიონერულმა მოღვაწეობამ პირველ სამ წელიწადში კიდევ უფრო გაუთქვა სახელი ეპისკოპოს გაბრიელს, რის საილუსტრაციოდაც მთლიანად მოგვეყავს ცნობილი რუსი მოგზაურისა და მეცნიერის ა. ნ. მურავიოვის 1871 წლის 9 თებერვლით დათარიღებული წერილი აფხაზეთის მღვდელმთავრისადმი: “ყოვლად უსამღვდელოესო მეუფეო! თუმცა მე პირადად ვერ გიცნობთ თქვენ, მაგრამ, ალბათ, თქვენი მეუფება მიცნობს მე ჩემი ლიტერატურული სასულიერო შინაარსის ნაშრომით; მე ჩემის მხრით დიდის სიხარულით წავიკითხე “მართლმადიდებელ მიმოხილვაში” თქვენი მისიონერული მიზნით მოგზაურობა აფხაზეთში და ამ თქვენი მოგზაურობის წაკითხვამ აღმიძრა სურვილი, რომ წერილობით გამომეცხადებია თქვენთვის ის უღრმესი პატივისცემა, რომელსაც მე იმ დღიდან თქვენდამი ვგრძნობ. მადლობა ღმერთს, რომ ეს ველური მხარე, რომელიც მე ვნახე 1847 წელში და — ბოლოს ეღირსა ისეთ განმანათლებელს, რომელსაც როგორც ადგილობრივ მკვიდრს, უფრო სინამდვილით ეცოდინება მისი სულიერი საჭიროებანი, ვინემ ყველა იმ მისიონერთ, რომელთაც სრულებით უსარგებლოთ გზავნიდნენ აფხაზეთში. გაცოცხლდა ხელახლავ ძველი ბიჭვინტა და განახლდება ეკლესია სიმონ კანანელისა, დრანდის მონასტერი და სხვა მრავალი გაოხრებული ეკლესიები. ნეტავი აჭარა და ახალციხის მხარეც, სადაც ადგილობრივი ქართველების დიდის ერთგულებით აღიარებენ მაჰმადის სარწმუნოებას ეხლაც კი, როცა ეს მხარეები რუსეთის მფლობელობაში იმყოფებიან, ეღირსებოდენ თქვენისთანა მქადაგებელს, როგორსაც ეღირსა აფხაზეთი, რომელიც თქვენდამი რწმუნებულ ეპარქიას არც კი ეკუთვნის.

თქვენ ალბათ წაკითხული გექნებათ აღწერა საქართველოსი, სომხეთის და ვრცელი აღწერილობა გელათისა ჩემ მიერ (Грузия и Армения, т. III СПб., 1848 – ჯ. გ.). ამის შემდეგ მოტაცებულ იქმენ გელათიდან ძვირფასი ხატები. ფრიად მსურს შევიტყო, ნახეს თუ არა ხახულის და ბიჭვინტის ხატები, რომელნიც საქართველოს საუკეთესო განძს შეადგენენ. ხელუხლებელია თუ არა სალაროში ბაგრატის გვირგვინი და

ბეჭედი დავითისა? ამასთანავე ძლიერ მსურს მოვიპოვო ფოტოგრაფიული სახე ღვთისმშობლისა, რომელიც გელათის ტაძრის საკურთხეველშია საოცრად დახატული. ძლიერ მასიამოვნებთ თუ ასეთ ფოტოგრაფიულ სახეს გამომიგზავნით და მასთან მაცნობებთ ყოველივეს იმ დაკარგული ხატების შესახებაც. მე დაიმედებული ვარ, რომ თქვენ უპასუხოდ არ დასტოვებთ ჩემს წერილს (პასუხი 1871 წ. 10 მარტს გაიგზავნა — ჯ.გ.).

დავითები თქვენი მეუფების სრული პატივისმცემელი უმორჩილესი მოსამსახურე”. (მწყემსი, 1896, 29 თებერვალი, №4, გვ. 10).

არანაკლებ საინტერესო და მნიშვნელოვანი იყო ეპისკოპოს გაბრიელის შემდგომი მისიონერული მოგზაურობები. აფხაზეთის სამრევლოების მორიგი მიმოხილვა 1871 წლის ოქტომბერში განხორციელდა. პირველში ქუთაისიდან გამომგზავრებული მეუფე გემის დაგვიანების გამო ფოთში დაყოვნდა და მხოლოდ 6 ოქტომბერს ჩააღწია სოხუმამდე. მეორე დღეს ქალაქში მთიელთა — ვაჟთა და ქალთა — სკოლები დაათვალიერა; 8 და 9-ში კოკისპირულმა წვიმებმა ეპ. გაბრიელს ქალაქიდან გასვლის საშუალება არ მისცეს. მხოლოდ 10 ოქტომბერს სოხუმის სამხედრო ეკლესიაში წირვის ჩატარების შემდეგ მღვდელმთავარმა შეძლო ეშერაში ჩასვლა, მეორე დღეს კი იმავე სოფელში ახლადამენებული ეკლესია აკურთხა და გააგრძელა გზა ფსირცხისაკენ; მერე ჩავიდა ანუხვაში, 14 ოქტომბერს აქაც ახალი ეკლესია აკურთხა, 15-ში სოფლის 12 მაცხოვრებელი მოინათლა.

ცუდი ამინდი და სიცივეები გახდა მიზეზი ჩრდილო-დასავლეთის მიმართულებით მოგზაურობის შეწყვეტისა. წინასწარი გეგმით კი გათვალისწინებული იყო 1870 წ. გახსნილი სამრევლოების დათვალიერება და 4 ახალი ეკლესიის კურთხევა. მოგვიანებით ამის გაკეთება უფროს ბლადოჩინ დავით მაჭავარიანს დაევალა. მისიონერი 16 ოქტომბერს სოხუმში დაბრუნდა. 18-ში სოხუმის სასაფლაოს ეკლესიასთან ეპისკოპოსი გაბრიელი იაშტუხის, გუმისთის, აკაფის წარმომადგენლებს – 150 კაცს (მოუნათლავებს) შეხვდა და დიდხანს ესაუბრა; 19-ში გენერალ გეიმანის თხოვნით, ალექსანდროვსკაიას ბერძნული სამრევლო მოინახულა; ოცში დაათვალიერა დრანდის განახლებული ეკლესია, რომლის კურთხევის ცერემონია ეპ. გაბრიელმა 21

ოქტომბერს საზეიმო ვითარებაში შეასრულა. 22 ოქტომბერს მან ვარჩეს ეკლესია აკურთხა და იმავე დღეს მდ. კოდორს გაღმა აძიუბჟაში გადავიდა; 23 ოქტომბერს ჩავიდა კინდლში და მეორე დღეს სოფლის ახალი ეკლესია აკურთხა. 25-26 ოქტომბერს მეუფემ ჯგერდაში იქადაგა, სადაც მიმდინარე 1871 წელს მღვდელმონაზონ ათანასე ჟორდანიას ძალისხმევით მოხერხდა 60-70 მუსულმანის გაქრისტიანება. 27 ოქტომბერს ეპისკოპოსმა აკურთხა ჭლოუს ეკლესია, რომელიც საკუთარი სახსრებით ი. ბარკალაიამ ააშენა (დოკ. №34); 28-30 ოქტომბერს იყო მოქვეში, ოჩამჩირეში, მუხურში, ჭუბურხინჯში; 30 ოქტომბრის საღამოს მეუფემ აფხაზეთი დატოვა.

როგორც წინა წლებში, ამჯერადაც ეპ. გაბრიელმა შეადგინა ანგარიში აფხაზეთში მოგზაურობის შესახებ. ეს მასალა კვლავ “პრავოსლავნოე ობოზრენიეში” (1872 წ.) გამოქვეყნდა; ცალკე გამოიცა “Обозрение Абхазских и Самурзаканских церквей в 1871 г. (Путевые заметки)”, М., 1872; ტრადიციულად იგი შეტანილია (შემოკლებებით) წიგნში “Отчет общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1871 год” (თბ., 1872).

1872 წელს გაბრიელ ეპისკოპოსმა აფხაზეთი ზედიზედ უკვე მეხუთედ შემოიარა. სოხუმში 9 ოქტომბერს ჩაბრძანდა, ათში გაიცნო გენერალ ვ. გეიმანის შემცვლელი — პ. პ. კრავჩენკო. წინამორბედისაგან განსხვავებით, აფხაზეთის მღვდელმთავრის მისიონერულ მოგზაურობებში უშუალო მონაწილეობა მას ერთხელაც არ მიუღია.

11 ოქტომბერს მეუფე ბოლო ხუთი წლის მანძილზე პირველად გაემგზავრა გაგრამი; 12 ოქტომბერს გამთენიისას შხუნა გაგრის ნაპირებს მიადგა. იმავე დღეს მეუფე გაგრიფშს და სოფელ კალდახვარის მდ. ბზიფის მარჯვენა მხარეს მდებარე ნაწილს ესტუმრა, გვიან საღამოს კი ბიჭვინთაში ჩავიდა. 13 ოქტომბერს აქ სწირა და შემდეგ გაემართა სოფ. კალდახვარის იმ ნაწილისაკენ, რომელიც მდ. ბზიფის მარცხენა მხარეს მდებარეობს; 14-19 ოქტომბერს მეუფემ ბარმიში, ზვანდრიფში, ლიხნი, აცი, ანუხვა, ფსირცხა და ეშერა მოინახულა, ოცში კი სოხუმში დაბრუნდა. 21 ოქტომბერს ეპ. გაბრიელი განყოფილების უფროსის მეუღლესთან — მ. კრავჩენკოსთან (რომელსაც იგი თბილისის კეთილშობილ ქალწულთა ინსტიტუტში ასწავლიდა) ერთად სოხუმის ქალთა სასწავლებელს ესტუმრა; 22 ოქტომბერს დრანდის ეკლესია

დაათვალიერა. ამის შემდეგ ქრონოლოგიაში არის გარკვეული შეუსაბამობები. ანგარიშში ვკითხულობთ, რომ ეპისკოპოსი გაბრიელი დრანდიდან ათარაში ჩავიდა, აქედან კი 21 ოქტომბერს (?) ჯგერდისაკენ გაემართა, ხოლო 22-ში (?) ჯგერდის ახალი ეკლესია აკურთხა. ნაშუადღევს ჭლოუში, ხოლო საღამოს გუფში ჩავიდა. მეორე დღეს (ე.ი. 23 ოქტომბერს) მეუფე ცდილობდა მოეგვარებინა გამწვავებული ურთიერთობა ოჩამჩირის ოლქის უფროს ზახაროვსა და დეკანოზ დავით მაჭავარიანს შორის. ამის შემდეგ ანგარიშში ნათქვამია, რომ 26 ოქტომბერს მოხდა გუფის ახალი ქვის ეკლესიის კურთხევა. რა ხდებოდა 24-25 ოქტომბერს დოკუმენტიდან არ ჩანს. ძნელი მისახვედრი არ არის, რომ ანგარიშის გამოქვეყნებისას კორექტურული შეცდომაა დაშვებული. სავარაუდოდ, ათარა ეპისკოპოსმა გაბრიელმა 23 ოქტომბერს (და არა 21-ში, როცა იგი სოხუმის ქალთა სასწავლებელს სტუმრობდა) დატოვა, 24-ში ჯგერდის ეკლესია აკურთხა, 25-ში არკვევდა ურთიერთობას ზახაროვსა და მაჭავარიანს შორის, 26 ოქტომბერს კი ნამდვილად აკურთხა გუფის ახალი ეკლესია და საღამოსათვის ტყვარჩელში ჩავიდა. 27 ოქტომბერს ეპისკოპოსმა ოქუმი მოინახულა, მეორე დღეს ცხირის ეკლესია აკურთხა, 29 ოქტომბერს დაესწრო ღვთისმსახურებას ჭუბურხინჯში და ამის შემდეგ აფხაზეთი დატოვა.

1872 წლის მისიონერული მოგზაურობის ანგარიშიც გამოქვეყნებულია 1873 წ. “პრავოსლავნოე ობოზრენიეში”; ამჯერადაც გამოვიდა “Обозрение Абхазских и Самурзаканских приходов в 1872 г. (Путевые заметки)”, М., 1873; ანგარიში შემოკლებით შევიდა წიგნში “Отчет общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1872 год” (თბ., 1873). ეპ. გაბრიელის ზუსტი შეფასებით, 1872 წ. დასრულდა მასობრივი ნათლობების პერიოდი; მოწინააღმდეგე მოიკრიბა ძალები და თუ შეტევაზე არა, აქტიურ თავდაცვაზე გადავიდა. გასული 5 წლის განმავლობაში მეუფისა და მისი თანაშემწეების ძალისხმევით 17800 ადამიანი მოინათლა, გაიხსნა 30-ზე მეტი ახალი ეკლესია. ასეთი თავბრუდამხვევი წარმატება ეპ. გაბრიელის სოფელ-სოფელ სიარულმა, მოსახლეობასთან შეხვედრებმა, ქადაგებებმა და საუბრებმა, აფხაზი ხალხის მიმართ გამომჟღავნებულმა სიყვარულმა განაპირობეს. ვიმედოვნებთ, ეს საკითხი მომავალში

სპეციალური კვლევის საგანი გახდება; ამჯერად მას მხოლოდ ზოგადად და მოკლედ შევეხებით.

ეპისკოპოსი გაბრიელი თავად აღნიშნავდა, რომ ქადაგებებს ის წინასწარ კი არ ამზადებდა, არამედ ცდილობდა გაეხადა ისინი “გასაგები, პრაქტიკული მსმენელთა სულისკვეთებისა და ხასიათის შესაბამისად” (გვ. 456). ეს მიდგომა და პრინციპი წითელ ზოლად გასდევს კრებულში წარმოდგენილ ქადაგებებს. მისიონერი ნაკლებად ცდილობდა მისი თანამედროვე აფხაზისათვის სრულიად გაუგებარი დოგმატური საკითხების ახსნას და მთავარ ყურადღებას ამახვილებდა “ზნეობრივ მოძღვრებაზე მათ საჭიროებასთან მიმართებაში” (გვ. 375-376); მათეს სახარების მიხედვით (თავი V) მეუფე ასწავლიდა როგორც მოყვასის სიყვარულს, ისე განსაკუთრებით, რას ნიშნავდა გიყვარდეთ თქვენი მტერნი, კეთილი უყავით თქვენს მოძულეს და ა. შ. უჩვენებდა, რომ ეს ყოველივე მკვეთრად განასხვავებდა ქრისტიანობას სხვა რელიგიებისაგან (გვ. 385); ეპისკოპოსი გაბრიელი უხსნიდა მსმენელებს ათ მცნებას, საუბრობდა სამ სათნოებაზე — რწმენაზე, იმედზე და სიყვარულზე, სოფლად მათ გამოვლინებაზე (გვ. 406-407); ქადაგებდა შრომის, განათლების სიყვარულს, ქურდობის, ყაჩაღობის, ადამიანებით ვაჭრობის წინააღმდეგ; “სამურზაყანოელები, განსაკუთრებით აფხაზები, არ გამოირჩევიან შრომისმოყვარეობით, ამიტომ ხალხს ვეუბნებოდი, რომ შრომაზეა დამოკიდებული არა მხოლოდ ამქვეყნიური კეთილდღეობა, არამედ ნაწილობრივ სულიერი ხსნა”, — ნათქვამია 1868 წ. ანგარიშში (გვ. 405-406). მეუფე ყურადღებას ამახვილებდა ოჯახურ ცხოვრებაზე, მშობლებისა და შვილების ურთიერთ ვალდებულებებზე; წინასწარ არკვევდა რომელ სოფელში თუ მხარეში რა ცრურწმენები და მავნე წესები არსებობდა, რათა სასტიკად და დაუნდობლად ემხილებინა ისინი.

ქადაგების დაწყების წინ ეპ. გაბრიელი, ცდილობდა თავიდანვე მსმენელთა კეთილგანწყობის მოპოვებას და მადლობას მოახსენებდა ხალხს შეკრებისათვის, უფლის სიტყვის მოსასმენად მოსვლისათვის (გვ. 375); მადლობას უხდოდა ახალმონათლულებსაც; ეუბნებოდა, რომ ნათლისღება გან-წმენდს, აკეთილშობილებს და ცხოვრებას უადვილებს ადამიანებს (გვ. 424); ხშირად ესაუბრებოდა მრევლს ელემენტარულ საკითხებზე — რა

არის ეკლესია, როგორ უნდა იდგეს ქრისტიანი ტაძარში, რა არის ხატი, ანთებული სანთელი, საკურთხეველი და ა.შ. ასწავლიდა პირჯვრის გადასახვას, განსაკუთრებით პატარებს, ჩუქნიდა მათ ჯვრებს; მონათლულებს თითქმის ყველგან აძლევდა დარიგებას უარი ეთქვათ გავრცელებულ წეს-ჩვეულებაზე და არ მიეთხოვებინათ ქალიშვილი მუსულმანზე თუ სიძე არ მოინათლებოდა, ასევე მოენათლათ მუსულმანი რძალი, ცოლ-ქმარს დიდხანს არ ეცხოვრა ჯვრისწერის გარეშე, დროულად მოენათლათ ბავშვები, მიეცათ მათთვის ქრისტიანული სახელები. მეუფე ავალუბდა ქრისტიანებს თავიანთი ცხოვრების სუფთა წესით ეჩვენებინათ მაგალითი სხვა აღმსარებლობის ადამიანებისათვის და ამ გზით მოეხდინათ მათზე კეთილი ზეგავლენა (გვ. 539-540). თავისი ნათლულებისაგან (ასეთები მრავლად ჰყავდა აფხა-ზეთში) მოითხოვდა ყოფილიყვნენ სანიმუშო ქრისტიანები და ნათლია არ შეერცხვინათ (გვ. 386-387). ორ ნათლულს — ცნობილი თავადების სალიბეი (ვასილ) ანჩაბადისა და მისოუსტ მარშანიას ვაჟიშვილებს — ქუთაისში საკუთარი ხარჯებით ზრდიდა.

ქადაგებების დროს ეპისკოპოსი გაბრიელი, როგორც წესი, ქრისტიანებს და მუსლიმებს ჯერ ცალ-ცალკე ესაუბრებოდა, მერე კი ყველას ერთად მიმართავდა. მაჰმადიანებთან საუბრისას მოჰყავდა სხვადასხვა მაგალითები და არგუმენტები გაქრისტიანების სასარგებლოდ.; ყველაზე ხშირად წინაპრებისაკენ აპელირებდა, შეახსენებდა მუსლიმ აფხაზებს, რომ ისინი ქრისტიანული ქვეყნის (რასაც უძველესი ტაძრების სიმრავლე ადასტურებდა) შვილები და ქრისტიანი წინაპრების შთამომავალნი არიან; 1870 წელს დრანდელებს ისიც კი შეახსენა, რომ უძველესი დრანდის მონასტრის კუთვნილ მიწებზე ცხოვრობდნენ; შესაბამისად, მათი ვალია დაკარგული რწმენის აღდგენა, წინაპართა ფესვებისაკენ მიბრუნება. ეს არგუმენტი განსაკუთრებული დამაჯერებლობით ჟღერდა ბიჭვინთის, ფსირცხის, დრანდისა და მოქვის ტაძრების ფონზე. პრობლემა მხოლოდ ის იყო, რომ XIX საუკუნის აფხაზთა დიდ ნაწილს არც თუ ისე შორეული წინაპრები კავკასიის ქედს გაღმა ეგულებოდათ.

კიდევ ერთ არგუმენტს ქრისტიანობის სასარგებლოდ მეუფე უშუალოდ აფხაზთა ყოფა-ცხოვრებას უკავშირებდა; ამტკიცებდა, რომ მართლმადიდებლობის დაცემამ

კეთილდღეობის დაცემა, შფოთი და მღელვარებები გამოიწვია; ქრისტიანობის აღდგენას კი, პირიქით, ახალი, მშვიდი, წყნარი, განათლებული და ბედნიერი ცხოვრების დაწყება მოჰყვა; აფხაზები და სამურზაყანოელები მართლმადიდებლობაში უნდა ხედავდნენ მომავალ ხსნას და კეთილდღეობას, — ბრძანებდა ეპისკოპოსი გაბრიელი (გვ. 408); ნათქვამის საილუსტრაციოდ მოჰყავდა მაგალითები აფხაზთა მაშინდელი უნუგეშო მდგომარეობიდან, ვითარებას განვითარებულ ქრისტიანულ ქვეყნებში ჩამორჩენილი მუსლიმური თურქეთის პირობებთან ადარებდა; აქედან გამომდინარე, აჩვენებდა ქრისტიანობის უპირატესობას და არავის ურჩევდა ოსმალეთში გადასახლებას (გვ. 481). 70-ნი წლების დასაწყისში, როცა აფხაზობა მასობრივად ინათლებოდა, როცა სარწმუნოებრივი თვალსაზრისით სოფლები, ოჯახებიც კი არ იყო ერთგვაროვანი, მეუფე ცდილობდა დაერწმუნებინა მუსლიმები, რომ მათი მონათვლა ხელს შეუწყობდა თანხმობას მეზობლებთან, ახლობლებთან, ოჯახში.

იყო სხვა არგუმენტებიც. ძალიან ხშირად მისიონერი მოუნათლავ აფხაზებს ეუბნებოდა, რომ სინამდვილეში ისინი არავითარი მუსლიმები არ არიან, არ იცავენ მუსულმანურ წესებს, თვით წინადაცვეთასაც კი (მეუფემ იცოდა, რომ წინადაცვეთა განსაკუთრებით მიუღებელი იყო აფხაზებისათვის), არიან ურწმუნონი ან ცრურწმენებით შეპყრობილნი; ამიტომ მოუწოდებდა, მიებაძათ მონათლული მეზობლებისათვის და ახლობლებისათვის. მაჰმადიანებზე ზემოქმედების ერთ-ერთ საშუალებად ეპისკოპოსი იყენებდა ყურანსაც, საიდანაც მოჰქონდა ვრცელი ამონარიდები ქრისტეს პირველ მესიად აღიარების, აგრეთვე მუჰამედის არც თუ ისე სუფთა ცხოვრების შესახებ (გვ. 401 და ა.შ.). მუჰამედის, მისი მოძღვრების მკაცრ კრიტიკას ხალხის მხრიდან პროტესტი არასოდეს მოჰყოლია, რაც კიდევ უფრო განუმტკიცებდა მეუფეს აზრს, რომ აფხაზები ნამდვილი მუსულმანები არ არიან და მათი მოქცევა სავსებით შესაძლებელია. იგი ასეთ ხერხსაც მიმართავდა: დაასრულებდა თუ არა ქადაგებას, მოუწოდებდა იქ მყოფ მოლებს ხალხის წინაშე გამოსულიყვნენ და მისი სიტყვები, აზრები გაებათილებინათ. მსგავსი მცდელობა მოლების მხრიდან არასოდეს ყოფილა. 1872 წლის ოქტომბერში, როცა აფხაზეთის მღვდელმთავარმა ჯგერდის

ეკლესია აკურთხა და იქ შეკრებილთ სიტყვითაც მიმართა, ადგილობრივ მოლებს სთხოვა ხალხის წინაშე გამოსულიყვნენ. “გამოვიდა ექვსი ადამიანი, ძალიან ახალგაზრდა, ჯერ კიდევ უწვერულვაშო ყმაწვილი; ვკითხე მათ, იციან თუ არა წერა-კითხვა და ყურანი წაუკითხავთ თუ არა. მათ, ალბათ, შერცხვათ და გაწითლდნენ კიდევაც; ერთ-ერთმა მიპასუხა, რომ წერა-კითხვა არ იციან, ყურანი კი თვალითაც არ უნახავთ, მხოლოდ რამდენიმე ლოცვა იციან ზეპირად. მაშინ მე მივმართე ხალხს და ვუთხარი, რომ ჩვენს ბიბლიაში წერია: როცა ბრმას მიჰყავს ბრმა, ორივენი ორმომი ვარდებიან. თქვენ რას შეგასწავლიან ასეთი მოლები, როცა თვითონ არაფერი იციან?” — ვკითხულობთ ანგარიშში (გვ. 525-526). ბუნებრივია, მსგავსი ხერხი ძლიერ ზემოქმედებას ახდენდა ჯერ, მართალია, გაუთვითცნობიერებელ, მაგრამ განათლებისაკენ მიდრეკილ, ბუნებით ნიჭიერ აფხაზ მსმენელზე, დამსწრე საზოგადოებაზე.

უნდა ითქვას, რომ აფხაზეთში, განსაკუთრებით სამურზაყანოში, პატივს სცემდნენ სწავლა-განათლებას, განათლებულ ადამიანს, უყვარდათ ასეთ პიროვნებებთან საუბარი მსოფლიო პოლიტიკაზე, სამეცნიერო-ტექნიკურ პროგრესზე, ზოგადად მეცნიერებაზე და ა.შ. ამ მხრივ წარმოუდგენელი იყო მათთვის უკეთესი თანამოსაუბრე, ვიდრე ფართოდ განსწავლული ეპისკოპოსი გაბრიელი. აფხაზეთის მკვიდრთა აღნიშნულ თვისებას, ცნობისმოყვარეობას მეუფე ძირითადი ანუ მისიონერული მიზნების მისაღწევად იყენებდა. იმერეთშიც არაერთხელ შემინიშნავს, — წერდა მეუფე, რომ “სოფლად ყველა ფენის მაცხოვრებელს, განსაკუთრებით თავადაზნაურობას, ძალიან უყვარს პოლიტიკური ხასიათის საუბარი ევროპულ ქვეყნებზე, აგრეთვე უახლესი ცივილიზაციის ყველა საოცარ გამოგონებაზე — რკინიგზებზე, ტელეგრაფებზე, გემებზე და სხვა; ჰქონდათ რა გადაჭარბებული შეხედულება ჩემს განათლებაზე და ნასწავლობაზე, ეგონათ რა, რომ ჩემთვის დოსკონალურად ცნობილია ყველა ქვეყნის ყოფის უმცირესი წვრილმანები, აგრეთვე ყველა მეცნიერების არსი დედამიწაზე, ცდილობდნენ, სადაც ახერხებდნენ, ჩემს გამოწვევას ამ საგნებზე სასაუბროდ და ინტერესით უსმენდნენ ჩემს მონაყოლს. მე ყოველთვის ვცდილობდი, საკუთარი მიზნების მისაღწევად მესარგებლა

მოსახლეობის ასეთი ცნობისმოყვარეობით, სახელდობრ, ევროპულ ცივილიზაციაზე ჩემი საუბრებით ყოველთვის ვცდილობდი მსმენელებში აღმეძრა რწმენა, რომ ხალხთა ბედნიერება და წარმატება მომდინარეობს და დაფუძნებულია განათლებაზე, შრომაზე, წესრიგზე და მოქალაქეობრიობაზე.

აფხაზეთში და სამურზაყანოში მოსახლეობა გაცილებით ცნობისმოყვარე და ხარბია ყოველგვარი საუბრებისადმი მათთვის ბუნდოვნად ცნობილ ქვეყნებზე და საგნებზე; ჩემს განსწავლულობაზე კი აქ ზღაპრული შეხედულებები აქვთ. როდესაც და სადაც მომეცემოდა საშუალება, მე აუცილებლად ვუყვებოდი მოსახლეობას განსწავლულობიდან, შრომიდან, წესრიგიდან და სხვ. მომდინარე ევროპულ ცივილიზაციაზე. ვცდილობდი, მათთვის ჩამეგონებინა და ისტორიულად ვუხსნიდი, რომ ასეთი ცივილიზაცია არსებობს და შეიძლება აყვავდეს მხოლოდ ქრისტიანულ ქვეყნებში, მაგრამ არაქრისტიანულ ქვეყნებში საშინელ უმეცრებაში არიან ჩაფლული. საუბრების ასეთი მიმართულება მეჩვენებოდა ეკლესიური ქადაგების აუცილებელ დამატებად” (გვ. 400-401). ეპისკოპოსი გაბრიელი ოჯახურ გარემოშიც უხსნიდა დაინტერესებულ მსმენელებს თურქეთის რეალურ მდგომარეობას, აქარწყლებდა მოლების მიერ გავრცელებულ ჭორებს მის ძლევამოსილებაზე, მუჰამედის პიროვნებაზე და ა.შ. იგი წერდა: “მოგონია, რომ მსგავსი შინაური საუბრები შესამჩნევ შთაბეჭდილებას ახდენდნენ მსმენელზე და მათთვის უკვალოდ არ დაიკარგებოდნენ” (გვ. 401). ასეთი ინტელექტუალური საუბრები, რა თქმა უნდა, ხელს უწყობდნენ მისიონერული მიზნების განხორციელებას, უვიცი მოლების მხილებას და დისკრედიტაციას მოსახლეობის თვალში.

ქრისტიანობის უპირატესობის საჩვენებლად მაჰმადიანებთან საუბრისას ეპისკოპოს გაბრიელს არც თუ იშვიათად მოჰყავდა ცოცხალი მაგალითები თვით აფხაზთა ყოფიდან, თანაც ისეთი მაგალითები, რომელთა შესახებ მათ ისედაც ბევრი რამ სმენოდათ. ერთ-ერთი იყო ჰასან მარღანიას (1863 წელს მიხილ შერვაშიძემ იგი აბჟუის მმართველად დანიშნა ამ თანამდებობიდან განთავისუფლებული გრ. შერვაშიძის ნაცვლად) ოჯახის ბედი. ამ მოურჯულებელმა მაჰმადიანმა ფსრიცხაში საკუთარი სახლის მშენებლობისას სიმონ კანანელის

ტამრის ნანგრევებიდან აღებული თლილი ქვები გამოიყენა, თუმცა ყველა, მათ შორის აფხაზეთის მთავარი მიხეილ შერვაშიძე, ურჩევდა ეს არ გაეკეთებინა. მან არავის დაუჯერა, მაგრამ როგორც კი თავის აშენებულ სახლში საცხოვრებლად შევიდა, მაშინვე დაიწყო მისი ოჯახური უბედურებები ჯერ უფროსი ვაჟის, შემდეგ სხვა შვილების გარდაცვალებით; ბოლოს მთელი ოჯახით თურქეთში გადასახლდა. მისი ერთი შვილი იქიდან დაბრუნდა, მიიღო ქრისტიანობა, მამისეული სახლი კი ეკლესიას გადასცა. “თვით ეს ისტორია, — წერდა მეუფე, — რომელიც აფხაზეთში უკანასკნელი მცხოვრებისთვისაც არის ცნობილი, მე, სხვათა შორის, შევახსენე მსმენელს შესაფერისი დარიგებებით” (გვ. 367-368). აფხაზეთში მომხდარი ქრისტიანული სასწაულების შესახებ მეუფეს სხვა მაგალითებიც მოჰქონდა (გვ. 385-386).

გაბრიელ ეპისკოპოსმა, როგორც გამოცდილმა მისიონერმა, შესანიშნავად უწყობდა, რომ ქადაგებისას აუცილებელია ხალხის ზნე-ჩვეულებების, ხასიათის ძლიერი და, განსაკუთრებით, სუსტი მხარეების გათვალისწინება. პირველი ქადაგებებიდანაც ჩანს, რა კარგად იცნობდა იგი აფხაზთა ხასიათს, მათ სუსტ მხარეებს, რომლებიც რწმენის ხშირ ცვალებადობას განაპირობებდნენ; მრავალჯერ აღნიშნავს, რომ აფხაზი არის მერყევი, მგრძნობიარე, ზარმაცი, უდარდელი, ქარაფშუტა, გულუბრყვილო, მიმნდობი, მიამიტი, პოლიტიკანი, აქვს ჩვეულება დაუჯეროს და ირწმუნოს ყოველგვარი ბოროტგანზრახული დარიგება, აქოს ნებისმიერი თანამოსაუბრე; გრძნობითა და მჭევრმეტყველურად საუბრის ოსტატია, ამავე დროს სწრაფად იხრება როგორც სიკეთისაკენ, ისე ბოროტებისაკენ; ყოველთვის და ყველგან მორიდებულია, ტყუილი ცოდვად არ მიაჩნია; ხასიათის სიმკვირცხლის გამო გატაცებებისაკენ არიან მიდრეკილნი, ამიტომ დიდხანს ვერ ინარჩუნებენ განწყობას (გვ. 361, 365, 381, 386, 388-389, 393, 461, 463, 506, 516, 520 და ა.შ.). ყველაფერ ამის გათვალისწინებით, მეუფეს არა მხოლოდ სიტყვები, არამედ საუბრის ტონი, მანერა უნდა შეერჩია; წინააღმდეგ შემთხვევაში მოსალოდნელი იყო უსიამოვნებებიც, როგორც ეს მოხდა 1868 წ. 24 მაისს მოქვეში ს. ჭლოუს წარმომადგენლებთან შეხვედრაზე (გვ. 382-384). განსაკუთრებული შთაბეჭდილების მოხდენის მიზნით 1870 წ. მაისში გუფელებს ღმერთისა და მეფის სახელით ესაუბრა, რამაც

შედეგი გამოიღო; ვითარებიდან გამომდინარე, ხან მკაცრად აკრიტიკებდა, ხან კიდევ აქებდა მსმენელებს (გვ. 473-474, 488). აი, შესაბამისი მაგალითებიც: 1871 წ. ოქტომბერში ქლოუში ჩამოსულმა მღვდელმთავარმა შეიტყო, რომ წინა წელს მონათლულთა ერთი ნაწილი ჯგერდელების ზეგავლენით მერყეობს და ნანობს ქრისტიანობის მიღებას. “რა მოხდა ისეთი, რამაც თქვენი მერყეობა გამოიწვია, — განუცხადა მათ ეპისკოპოსმა... — თქვენ საცოდავები, მერყევები, უნებისყოფი, უფრო სწორი იქნება ვთქვათ, ნამდვილი ბავშვები ხართ, ვისაც ნებისმიერი მოატყუებს და საითაც უნდა მიაბრუნებს. თქვენ მე შემარცხვინეთ! რას იტყვის ხალხი, როცა შეიტყობს თქვენი მერყეობის შესახებ? — არ იფიქრებენ, რომ მე მოტყუებით ან ძალით მოგნათლეთ?” (გვ. 509-510). ეს, ერთი შეხედვით მკაცრი, მაგრამ სიყვარულით ნათქვამი სიტყვები ზუსტად ღირსების მქონე აფხა-ზის ხასიათზეა გათვლილი (იხ. გვ. 541).

მოვიტანთ საპირისპირო მაგალითს, როცა ეპისკოპოსი 1870 წ. ივნისში, მაზუხის ახალი ეკლესიის კურთხევისას აქებდა აფხაზებს. “მუდმივი მხილებების შემდეგ, — ნათქვამია ანგარიშში, — თავში აზრი მომივიდა ერთხელ მაინც შევაქო აფხაზები. მაშ ასე, სხვათა შორის, ეკლესიაში ჩემს პირდაპირ მდგომთ მე ვუთხარი, რომ ღმერთმა ბუნებისაგან უხვად დააჯილდოვა აფხაზი თავისი თვისებებით (Своими дарами). ისინი ძალიან ალღოიანები, მიმბაძველები არიან და აქვთ სწავლისა და განათლების უნარი. მათი ხასიათი ბუნებით არის რბილი, მორჩილი; აქვთ მრავალი კეთილი თვისება — სტუმართმოყვარეობა, ერთგულება და თავდადება ნათესავებისა და ნაცნობების მიმართ, მადლიერება ყველასადმი, ვინც სიკეთე უქნა, მაგრამ ყველა ეს კეთილი თვისება დღემდე დათრგუნული და დამახინჯებული იყო ბედკრული პოლიტიკური მდგომარეობით, ჭეშმარიტი სარწმუნოების უქონლობით, ცუდი მაგალითებით და სხვ. დადგა დრო შეიცვალონ და უფლის ნაბომები საუკეთესო თვისებები თავიანთ თავში განავითარონ. დროა შეწყვიტონ მათ ტყე-ტყე და მთებში წანწალი მოყვასისა და საკუთარი თავის საუბედუროდ. ერთმანეთის ამოსაწყვეტად ბოროტი ადამიანების მიერ გამოგონებული ხმლისა და ხანჯლის მაგივრად დროა შეიარაღდეთ განათლებით, შრომითა და პატიოსნებით და სხვ.” (გვ. 488). ეს

სიტყვები მხოლოდ ქება კი არ არის, არამედ მშვენიერი ნიმუშია დიდაქტიკური დარიგებისა, რაც უაღრესად კეთილ გავლენას ახდენდა მსმენელზე. ცალკეულ შემთხვევებში მეუფე საქებარ სიტყვებს არ იშურებდა იმ აფხაზთა — კონკრეტულ პირთა — მიმართ ვინც იყო სამაგალითო ქრისტიანი, გამოიჩინა სიმტკიცე რწმენის დაცვაში და ა.შ. ასე მოხდა, მაგალითად, 1868 წ. 18 მაისს ს. აცში, სადაც მეუფემ სახალხოდ მადლობა გადაუხადა ოფიცრის წოდების მქონე ერთ-ერთ თავადს სანიმუშო ქრისტიანული ცხოვრების წესის ერთგულებისათვის (გვ. 365). ორი დღით ადრე კი ს. ხუაფში გაიცნო პლატონ ინალიფა, რომელმაც თავისი სიმტკიცით თვით ომერ-ფაშაც გააოცა. ყირიმის ომის წლებში თურქი სარდალი ომერ-ფაშა აფხაზეთში შემოვიდა. მაშინ ბევრი აფხაზი რწმენას ან განუდგა, ან მალავდა; პლატონ ინალიფამ მეზობლებს არ მიბაძა და უშიშრად იცავდა მართლმადიდებლობას. ერთხელ, როდესაც თურქმა ჯარისკაცებმა ღორები დაუხოცეს, პლატონმა დაცინვით უთხრა მათ: “მე მგონი სულთანმა თქვენ ჯარებთან და არა ღორებთან საომრად გამოგაგზავნათ”. შეიტყო რა ამის შესახებ, ომერ-ფაშამ თურმე შეაქო პლატონ ინალიფა რწმენის სიმტკიცისათვის. “მე მაშინათვე ვუბრძანე თარჯიმანს, — წერს ეპისკოპოსი გაბრიელი, — ხალხს ხმამაღლა, აფხაზურად გადასცეს ეს ამბავი, შემდეგ ყველას თვალწინ გადავხვიე და ვაკოცე ამ მტკიცე ქრისტიანს და, მივმართე რა ყველას, ვთქვი: აი, როგორი უნდა იყოს ქრისტიანი” (გვ. 365). ცხადია, ესეც იყო ერთ-ერი ხერხი მერყევ, მაგრამ მგრძნობიარე აფხაზებზე ზემოქმედებისა.

ზოგადად ეპისკოპოს გაბრიელის დამოკიდებულება აფხაზი ხალხისადმი იყო კეთილგანწყობილი და ეს არაერთხელ მჟღავნდება წარმოდგენილ მასალებში. მას აწუხებდა ამ ფიზიკურად და სულიერად ლამაზი ხალხის ბედი, ფიქრობდა მის ხვალინდელ დღეზე. 1871 წლის ოქტომბერში ჭლოუდან მოქვისაკენ მიმავალი მღვდელმთავარი ყურადღებით აკვირდებოდა თავის გამცილებელ ახალგაზრდა აფხაზ ცხენოსნებს. ანგარიშში კი ჩაწერა: “შეუძლებელია სიამოვნების გარეშე უყურო ამ მოხდენილ მარჯვე ახალგაზრდებს, რომელნიც ასე გატაცებით ნავარდობდნენ თავიანთ ლამაზ ცხენებზე, მაგრამ სიამოვნების გრძნობას ძალაუწებურად ერთვის ექვი და შიში მათი

მომავლის წინაშე. ბუნებამ ისინი უხვად დააჯილდოვა ფიზიკური ჯანმრთელობით და სილამაზით, აგრეთვე საკმაოდ ჩინებული სულიერი თვისებებით, მაგრამ აღზრდის, სწავლისა და განათლების გარეშე ეს ყველაფერი ჩაქრება ან მიიღებს უკუღმართ განვითარებას” (გვ. 510-511). მეუფეს მხედველობაში ჰქონდა დიდწილად უსაქმურობით გამოწვეული ქურდობა, ყაჩაღობა და ა.შ.

მისიონერულ საქმიანობაში გარდა მთავარი ძალისა — სამღვდელოებისა, ეპისკოპოსი გაბრიელი ეყრდნობოდა აფხაზეთში გავლენიანი პირებისა და საზოგადო მოღვაწეების, ქალების, საერო ხელისუფლების მხარდაჭერას.

განსაკუთრებით აღსანიშნავია თავგამოდება თავადაზნაურობის მხრიდან. საგლეხო რეფორმების შემდგომ პერიოდში საზოგადოებაში “წარმმართველი” როლის შენარჩუნების, ხელისუფლებასთან თანამშრომლობის სურვილით და, ცხადია, რწმენიდან გამომდინარე, იგი წინა წლებისაგან განსხვავებით საკმაოდ აქტიურად ეხმარებოდა მისიონერებს ქრისტიანობის გავრცელებაში. აფხაზეთში ჩამოსვლის პირველი დღიდანვე ეპ. გაბრიელს მასპინძლობდნენ და მხარში ედგნენ ტიტო (დავით) მარღანია, გრიგოლ შერვაშიძე, მისი დედა კესარია, ალმასხიტ მარშანია, მისოუსტ მარშანია, სალიბეი ანჩაბაძე (ამ უკანასკნელმა ბოლო პერიოდში ორპირობა გამოიჩინა), ისლამ ბარკალაია და მრავალი სხვა. 1871 წლის მარტში გაბრიელ ეპისკოპოსმა და ვ. გეიმანმა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების თავმჯდომარეს, მეფისნაცვალ მიხეილ რომანოვს იმ პირთა სია წარუდგინეს, ვისთვისაც საწევრო შენატანების გარეშე საზოგადოების IV თანრიგის წევრის წოდება უნდა მიენიჭებინათ. ამ სიაში მოხვდნენ ვასილ (მისოუსტ) ანჩაბაძე, მისი მეუღლე მარია მარშანია, შინაყმა პეტრე (მისოუსტ) ფილია, ალექსანდრე (კიზილ ბეი) ანჩაბაძე, კონსტანტინე ინალ-იფა, ალექსანდრე ინალ-იფა, ვასილ მარღანია, ისლამ ბარკალაია (მათთან ერთად კიდევ 7 თარჯიმანი). 1871 წ. 25 ივლისს აღნიშნული სია თავისი შუამდგომლობით მეფისნაცვალმა პეტერბურგში გადააგზავნა. იმავე წლის 5 ოქტომბერს კავკასიის კომიტეტმა შუამდგომლობა დააკმაყოფილა, ხოლო 16 ოქტომბერს

იმპერატორმა დამტკიცა (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 498-499).

განსაკუთრებულ იმედებს მეუფე ქალბატონებზე ამყარებდა. 1868 წლის 16 მაისს ლიხნის ეკლესიის ეზოში შეკრებილი ძველი ქრისტიანების წინაშე გამოსვლისას მღვდელმთავარმა შენიშნა, რომ მის ქადაგებას ქალები მეტი ყურადღებით უსმენდნენ და უფრო რელიგიურები ჩანდნენ, ვიდრე მამაკაცები, რაც მიხეილ შერვაშიძის მეუღლის — ალექსანდრას დამსახურებად მიიჩნია; მან თურმე “თავისი გავლენით და მაგალითით რელიგიური გრძნობა გააღვიძა მათში” (გვ. 360). მეორე დღეს უკვე ხუაფში მეუფემ ტიტო მარდანიას მეუღლეს, მაკრინე მიხეილის ასულ ჩიჩუას, სთხოვა “სიტყვით, საქმით და ყველა საშუალებით მისცეს მორწმუნეობისა და ქრისტიანული ცხოვრების მაგალითი ახლადმონათლულებს, განსაკუთრებით ქალებს შორის თავისი გავლენით ხელი შეუწყოს მართლმადიდებლობის გავრცელებას” (გვ. 363). მოგვიანებით, 1874 წლის 7 მაისს, როდესაც ხუაფში აფხაზეთის მღვდელმთავართან შეხვედრაზე უმრავლესობა ქალი მოვიდა, შეკრებილთ განსაკუთრებული დარიგება მისცა; აუხსნა, რომ ქალის მდგომარეობა ქრისტიანულ საზოგადოებაში გაცილებით უკეთესია, ვიდრე მუსლიმურში; სთხოვა ეს აზრი მოუნათლავ აფხაზთა ოჯახების ქალებში გაეცვრცელებინათ (გვ. 537-538).

ეპისკოპოს გაბრიელის სხვადასხვა წლების ანგარიშებში წარმოჩენილია კესარია დადიანის (შერვაშიძისა) დიდი დამსახურება მართლმადიდებლობის გავრცელების საქმეში (გვ. 378-381, 384, 442, 471, 507 და ა.შ.); 1869 წ. ოქტომბერში მეუფემ საზეიმო ვითარებაში გადასცა მას კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების ქალთა საწევრო ჯვარი, რითაც იგი საზოგადოების თავმჯდომარის, მეფისნაცვალ მიხეილ რომანოვის ნებით დაჯილდოვდა (გვ. 436). ეს არ იყო კესარია შერვაშიძისათვის პირველი ჯილდო. აქტიური მისიონერული საქმიანობისათვის ჯერ კიდევ 1835 წელს საქართველო-იმერეთის სინოდალურმა კანტორამ მას მადლობა გამოუცხადა (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 388). მისიონერულ მოღვაწეობას ეწეოდა აგრეთვე კესარიას რძალი, გრიგოლ შერვაშიძის მეუღლე, შემდგომში ცნობილი

საზოგადო მოღვაწე ალათია დადიანი-შერვაშიძისა, რომლის ძალისხმევით 1869 წლის ოქტომბერში 80 კაცი მოინათლა (გვ. 438).

1868 წ. 26 მაისს მეუფის დავალება მიიღეს სოფ. ფოქვეში ალექსანდრე (კიზილ ბეი)ანჩაბაძის მეუღლემ და სხვა ქალბატონებმა, რათა “აჩვენონ ქრისტიანული ცხოვრების კეთილი მაგალითი და დაეხმარონ სამრევლოს მღვდელს სამრევლოში ქრისტიანული ზნე-ჩვეულებების გავრცელებაში” (გვ. 391). 1870 წ. 20 მაისს ილორში მღვდელმთავარმა სწორედ ქალებს უსაყვედურა იმის გამო, რომ ბავშვებმა პირჯვრის გადასახვა რიგიანად არ იცოდნენ (გვ. 452).

1872 წლის ოქტომბერში სანიმუშო ქრისტიანი უწოდა მეუფემ ჯგერდაში მცხოვრები ალმასხიტ მარშანიას მეუღლეს, რომელიც ბევრს ეხმარებოდა ადგილობრივ მღვდელს მუსულმანთა მოქცევაში (გვ. 525).

1874 წლის 6 მაისს, გაეცნო რა სოფ. დურიფში ჰუსეინ ლაკერბაიას მეუღლის მისიონერულ საქმიანობას, რისთვისაც იგი კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების წევრადაც მიიღეს, ეპისკოპოსს დაებადა აზრი იმის თაობაზე, თუ როგორი სასარგებლო იქნებოდა აფხაზეთში ქრისტიანული სარწმუნოების გავრცელებისა და განმტკიცებისათვის ქალთა მისიონერული ჯგუფის ჩამოყალიბება, კარგად მომზადება, რათა ექადაგათ ბიბლია უპირატესად ქალთა შორის. მეუფემ იქვე დაავალა დეკანოზ დავით მაჭავარიანს, შეარჩიოს ამ საქმისათვის ღირსეული პიროვნებები (გვ. 537).

მისიონერული საქმიანობის წარმატებისათვის, ეპისკოპოს გაბრიელის აზრით, დიდი მნიშვნელობა ჰქონდა საერო ხელისუფლების თანადგომას. 1870 წლის ანგარიშში ის სპეციალურად ეხება საკითხს, თუ “რაში მდგომარეობდა მისიონერულ მოღვაწეობაში უფროსობის მიერ აფხაზეთში გაწეული დახმარება. თუმცა უკვე ის გარემოება, რომ იმ თემთა უმეტესობაში, სადაც ჩავედით, ჩვენი ქადაგება უშედეგო აღმოჩნდა და არავინ მცხოვრებთა შორის მართლმადიდებლობა არ მიიღო, უკვე გასაგებად მიუთითებს, რომ ეს დახმარება არანაირ იძულებას არ შეიცავდა და მას სავსებით კანონიერი ხასიათი ჰქონდა. რაში მდგომარეობდა იგი? ეცნობოდა რა ხალხს და გადასცემდა რა მას მთავარი უფროსის სხვადასხვა ბრძანებებს და დარიგებებს

სამოქალაქო კანონებთან დაკავშირებით, ბოლოს ის (ოლქის უფროსი — ჯ.გ.) უნდა შეხებოდა ჩემი ქადაგების საგანსაც. ჩვეულებრივ ისე ხდებოდა, რომ ვინმე ხალხიდან, სურდა რა უფროსობის აზრის გარკვევა, პირველი იწყებდა მასთან საუბარს ქრისტიანულ სარწმუნოებაზე; თუ ამის შესახებ ხალხიდან არავინ შეეკითხებოდა, მაშინ უფროსი თვითონ იწყებდა ამაზე საუბარს. მე მას წინასწარ ვსთხოვე ამასთანავე დაერწმუნებინა მოსახლეობა მხოლოდ იმ მოსაზრებაში, რომ ქრისტიანობის მიღება ესამოვნება მეფეს და უფროსობას, უეჭველად წაადგება მათ ბედნიერებას, როგორც დროებითს, ისე სამუდამოს. აი, რა ერთადერთი აზრი უნდა ჩაეგონებინა და განევითარებინა მათ წინაშე! მაგრამ, გარდა ამისა, ის გვიწევდა სხვა, არც თუ უმნიშვნელო დახმარებას როგორც პოლიციის ჩინოვნიკი, წესრიგის დამცველი, რომელიც ვალდებულია თავიდან აიცილოს არეულობა და ჩხუბი” (გვ. 459-460). ჩხუბის საფრთხე კი ხშირად წარმოიშობოდა მონათვლის მსურველებსა და მოწინააღმდეგეებს შორის, ადგილი ჰქონდა მსურველთა დაშინების მცდელობას. ასეთ ვითარებაში აუცილებელი იყო ხელისუფლების ჩარევა და სიტუაციის განმუხტვა. “არა მგონია სამოქალაქო ხელისუფლების მხრიდან მსგავსი დახმარება რამეში ეწინააღმდეგებოდეს სამოქალაქო კანონებს ან ქრისტიანულ ზნეობრიობას”, — წერდა ეპისკოპოსი გაბრიელი (გვ. 461).

ამასთან დაკავშირებით არ შეიძლება არ გავიხსენოთ სიმონ ბასარიას სიტყვები აფხაზთა იძულებით გაქრისტიანების შესახებ. ეხებოდა რა 1888 წელს ეპისკოპოს გენადის მიერ 1918 აფხაზის მონათვლის ფაქტს, წერდა: “რა თქმა უნდა, ეს იყო ქრისტიანობის დანერგვის ეგზეკუციურ პერიოდში, როცა გენ. გეიმანისა და ეპისკოპოს გენადის წყალობით კაზაკური კავალერია მუსულმანი აფხაზების ქრისტიანობასთან მიერთებას ახდენდა” (С. Басария. Абхазия. Сухум-кале, 1923, с. 55). სამწუხაროდ, ს. ბასარიას ტყუილ-მართალი ერთმანეთში აქვს არეული. 1886 წლის ბოლოს დანიშნულ ეპისკოპოს გენადის (1886-1889 წ.წ.) და სხვა რუსი ეპისკოპოსების მმართველობის პერიოდში ნამდვილად ხდებოდა ნამალადევი “გაქრისტიანება”, მაგრამ რა შუაშია აქ გენერალი ვ. გეიმანი — სოხუმის განყოფილების უფროსი 1867-1871 წლებში (გარდაიცვალა 1878 წელს). როგორც ვხედავთ, მათ არანაირად არ

შეძლოთ 1888 წელს ერთობლივი ეგზეკუციების მოწყობა. გენ. ვ. გეიმანის მმართველობის პერიოდში აფხაზეთის კათედრას ჯერ ეპისკოპოსი ალექსანდრე, შემდგომში ეპისკოპოსი გაბრიელი განაგებდნენ. მასობრივი ნათლობები 1869-1871 წლებში ყოველგვარი “კავალერიის” გარეშე ხდებოდა. ეპისკოპოსი გაბრიელი პრინციპულად უდგებოდა ამ საკითხს. მისი ანგარიშები საკმარისად შეიცავენ ცნობებს ნათლობისას ყოველგვარი ძალადობის გამორიცხვისა და ნებაყოფლობითობის პრინციპის დაცვის თაობაზე. ამიტომაც ეპისკოპოსი არაერთხელ წამოსულა ხელცარიელი ჯგერდიდან (გვ. 457, 462, 470-474) და სხვა სოფლებიდან (გვ. 480); იგი თვითონ ურჩევდა აფხაზებს დამოუკიდებლად მიიღონ მონათვლის შესახებ გადაწყვეტილება უფროსობის მხრიდან ნებართვის თუ აკრძალვის გათვალისწინების გარეშე (გვ. 508). მან არ მოიწონა ათარელი ქრისტიანების თხოვნა, მოეხდინათ თანასოფლელების მონათვლა ან, წინააღმდეგ შემთხვევაში, მათი თურქეთში გადასახლება. ამაზე მეუფემ უპასუხა, რომ ძალადობა, იძულება ამ საქმეში დაუშვებელია და თუ მოინდომებენ, ადვილად შეძლებენ დარწმუნებით, მეგობრობით, მეზობლური კეთილი ურთიერთობით გადმოიყვანონ ისინი თავიანთ მხარეზე (გვ. 434, 483, 651-652). იყო შემთხვევა, როდესაც მეუფემ, მიუხედავად მამის სურვილისა, უარი თქვა 12-13 წლის ბიჭუნას ძალით მონათვლაზე (გვ. 480). რაც შეეხება ვ. გეიმანს, მის დამსახურებად ეპისკოპოსი გაბრიელი აფხაზეთში ქრისტიანობის აღდგენის პროცესის მშვიდობიან მიმდინარეობას მიიჩნევდა (გვ. 484-485). სულაც არ არის გამორიცხული, ეპ. გაბრიელის მისიონერულ მოგზაურობებს შორის პერიოდში, როცა მღვდელმთავარი აფხაზეთში უკვე არ იმყოფებოდა, ვ. გეიმანი მართლაც მიმართავდა იძულების გარკვეულ ზომებს (რა თქმა უნდა, კაზაკურ კავალერიაზე საუბარიც ზედმეტია), პირველ რიგში, თანამდებობის პირების მიმართ. ასეთი ვარაუდის საფუძველს იძლევა იუნკერისა და თავადის — ჩეპიაკა ათაიფა მარშანიას მოხსენებითი ბარათი დ.ი. სვიატოპოლკ-მირსკისადმი (1869 წლის აპრილი). იუნკერი შეახსენებდა გენერალს, რომ ახლდა მას 1864 წელს სოხუმიდან მარუხის უღელტეხილით ჩრდილო კავკასიაში გადასვლისას, აგრეთვე აფხაზთა 1866 წლის ამბოხების დაშოშმინებისას და ა.შ.

ამჯერად მის წინაშე სარწმუნოების დაკარგვის საფრთხე დამდგარა; როცა 1869 წელს სოხუმში იმპერატორ ალექსანდრე მეორის გადარჩენისადმი (ალბათ, იგულისხმება გადარჩენა 1866 წლის 4 აპრილს ან 1867 წლის 25 მაისს მასზე განხორციელებული თავდასხმებისას) მიძღვნილი პარაკლისი გადაიხადეს, ვ. გეიმანმა ყველა მუსულმანს ქრისტიანობის მიღება მოსთხოვაო. თუ გენერალს მთავრობისაგან აქვს მიღებული ასეთი დავალება, — წერდა ჩ. მარშანია, — მაშინ გადამასახლეთ “იმ ადგილში, სადაც ყუბანზე მუსულმანები ცხოვრობენ. თუ კი მთავრობისაგან არაფერი არ არის, მაშინ მე არასოდეს მოვისურვებ საცხოვრებელი ადგილის შეცვლას, ვინაიდან ჩემი მშობლები აქ არიან დასაფლავებული...” (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 289-290). მიუხედავად ამ საყურადღებო ფაქტისა, ეპ. გაბრიელის ანგარიშები და კრებულში წარმოდგენილი სხვა მასალები სრულ საფუძველს გვაძლევენ ვამტკიცოთ, რომ ქრისტიანობის აღდგენა აფხაზეთში იყო შედეგი არა ძალადობისა, არამედ ქართული სამღვდელოების, პირველ რიგში მღვდელმთავრის თავდადებული მისიონერული მოღვაწეობისა.

მეუფეს შესანიშნავად ესმოდა ღვთისმსახურების ენის მნიშვნელობა მისიონერული საქმიანობის წარმატებისათვის როგორც ზოგადად, ისე კონკრეტულად აფხაზეთის რეგიონისათვის. ანგარიშებიდან კარგად ჩანს, რომ აფხაზურ სამრევლოებში მღვდლების დანიშვნისას იგი უპირატესობას აფხაზური ენის მცოდნე პირებს ანიჭებდა. მისი აზრით, მრევლის ენისა და ზნე-ჩვეულებების ცოდნა მისიონერისათვის არანაკლებ მნიშვნელოვანია, ვიდრე სპეციალური სასულიერო განათლება (იხ. დოკ. №6); არა მარტო სამრევლოს მღვდელი, თვით მღვდელმთავარიც უნდა ფლობდეს მრევლის ენას. ამის შესახებ ეპისკოპოსი გაბრიელი მოგვიანებით წერდა, “რომ სასულიერო მწყემსნი ერისა უნდა იყვნენ უთუოდ იმ ხალხის შვილნი, რომელსაც ეკუთვნის მისი სამწყსო, რასაკვირველია, გარდა ზოგიერთი განსაკუთრებული შემთხვევისა, როგორც, მაგალითად, აფხაზეთში არ შეიძლებოდა დანიშვნა ტომით აფხაზი ეპისკოპოსისა, ვინაიდან არ მოიპოვებოდა აფხაზთა შორის ამ ასპარეზისათვის მომზადებული პირი და ამისათვის იქ დანიშნეს ეპისკოპოსი ტომით რუსი. ეს არის თვით შეურყეველი კანონი

ქრისტეს ეკლესიის მმართველობისა. სული წმიდის ძალი მისთვის გადმოვიდა მოციქულებზე და ასწავლა მათ სხვადასხვა ენები, რომ ყოველ ხალხს შესძლებოდა მოესმინა ქრისტეს მცნება დედა ენაზე” (გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 176). ეპ. გაბრიელი აფხაზეთის კათედრის ხელმძღვანელად ტომით რუსის დანიშვნას თვლის იძულებით ნაბიჯად, მაგრამ არა ქართველისა, ვინაიდან ეს კათედრა ოდითგანვე ქართველ მღვდელმთავრებს ეკავათ. მრევლის უმეტესობას იმჟამადაც ქართველები შეადგენდნენ. აფხაზურის ცოდნა იმდენად იყო აუცილებელი, რომ ამ ეტაპზე სწორედ აფხაზთა მოქცევა წარმოადგენდა მთავარ ამოცანას. თავად გაბრიელ ეპისკოპოსი თანაბრად ფლობდა ქართულ და რუსულ ენებს (აგრეთვე რამდენიმე უცხო ენას) და სწორედ ამ ენებზე აწარმოებდა ღვთისმსახურებას აფხაზეთში. მდინარე ღალიძგის სამხრეთით (სამურზაყანოში), ასევე გუფსა და ტყვარჩელში, სადაც XIX საუკუნეში მეგრული ენა იყო გაბატონებული, მეუფე ღვთისმსახურებას ქართულად ატარებდა, აფხაზურ სამრევლოებში კი — რუსულად ან ქართულად; ენის შერჩევა ზოგჯერ თარჯიმანზე იყო დამოკიდებული, რომელ ენას — რუსულს თუ ქართულს — ფლობდა იგი უკეთესად, რათა აფხაზური თარგმანი უფრო სრულყოფილი გამოსულიყო. მაგალითად, ეპისკოპოს გაბრიელის ძირითადი თარჯიმანი, ლიხნის ეკლესიის წინამძღვარი იოანე გეგია, სრულყოფილად ფლობდა ქართულსა და აფხაზურ ენებს; შესაბამისად, მისი თარჯიმნობის დროს, მეუფე ქართულ ენაზე ადავლენდა წირვა-ლოცვას; თარჯიმანმა სიმონ ეშბამ ქართულისა და აფხაზურის გარდა რუსული ენაც მშვენივრად იცოდა. ჩვენი აზრით, სწორედ ის იყო თარჯიმანი 1868 წლის 15 მაისს, როცა მეუფე პირველად ჩაბრძანდა ბიჭვინთაში და დიდი რაოდენობით შეკრებილ აფხაზებს რუსულ ენაზე მიმართა (გვ. 357). ეპისკოპოს გაბრიელს თარჯიმნობას ზოგჯერ აფხაზურ-ქართულ-რუსულის მცოდნე გრიგოლ შერვაშიძეც უწევდა. 1868 წ. 21 მაისს, როცა გ. შერვაშიძე თარჯიმნობდა, როგორც ანგარიშში ვკითხულობთ, ამიუბჟელები მეუფეს “უსმენდნენ არა მხოლოდ ყურადღებით, არამედ გულის აჩუყებით” (გვ. 375). შესანიშნავად თარჯიმნობდა აგრეთვე კესარია დადიანი-შერვაშიძისა. მან იმდენად სრულყოფილად იცოდა აფხაზური, რომ ქართული წარმოშობის, მაგრამ ლიხნში დაბადებულ და გაზრდილ იოანე

გეგიას ტამიშში თარგმანს უსწორებდა (გვ. 379). 1879 წ. აფხაზეთის მღვდელმთავარმა გაიცნო კიდევ ერთი კარგი თარჯიმანი — ემკეტის ეკლესიის მღვდელი, ეროვნებით აფხაზი გაბრიელ რომანოვი (გვ. 562). თარჯიმნებს თავად მეუფე უწყობდა ხელს; ელემენტარულ ჭკმმარიტებებზე ის მარტივი ენით საუბრობდა, რათა შესაძლებელი ყოფილიყო ქრისტიანული ტერმინოლოგიის თვალსაზრისით განუვითარებელ, ღარიბ აფხაზურ ენაზე მათი თარგმნა (გვ. 359).

ეპისკოპოსი გაბრიელი ინტერესს იჩენდა აფხაზური ენისადმი, ასევე სიმღერებისადმი. 1868 წლის 26 მაისს სოფ. ფოქევში ალექსანდრე ანჩაბაძის ოჯახში მან პირველად მოისმინა აფხაზური გუნდური სიმღერა და ამის თაობაზე ანგარიშში ჩაწერა, “რომ იგი რამდენადმე წააგავს იმერულს” (გვ. 391). საინტერესოა ის ფაქტი, რომ ეპისკოპოსმა კირიონმა (სამაგალიშვილი) 1906 წლის 8 სექტემბერს, როცა ს. მოქვეში პირველად მოისმინა აფხაზური სიმღერა, ბრძანა, რომ “კილო ძალიან წააგავს ოსურ სიმღერებს...” (წმინდა მღვდელმოწამე კირიონ II და აფხაზეთი, გვ. 187).

ღვთისმსახურებაში აფხაზური ენის გამოყენების, შესაბამისად, მისიონერული საქმიანობის მეტი ეფექტურობით წარმართვის მიზნით მეუფე გაბრიელი 1868 წლის 23 მაისს კესარია შერვაშიძეს ესაუბრა და “სთხოვა მას, როგორც აფხაზური ენის ჩინებულ მცოდნეს და უნარიანს, მღვდელ გეგიასთან ერთად და დეკანოზ მაჭავარიანის მონაწილეობით შეადგინონ კომიტეტი და სცადონ პირველდაწყებითი ლოცვების, მრწამსის, ათი მცნების და რაც იქნება შესაძლებელი ლიტურგიიდან და საკვირაო ბიბლიებიდან თარგმნონ აფხაზურად. კეთილი კნეინა, მიუხედავად არც თუ ისე ახალგაზრდა ასაკისა, ჯერ კიდევ ენერგიულია, ეტყობოდა, გახარებული იყო დავალების მიღებით და მის შესრულებას დაგვიპირდა” (გვ. 380). სამწუხაროდ, ჩვენთვის ჯერჯერობით უცნობია რა მუშაობა ჩაატარა ამ ჯგუფმა. ასეა თუ ისე, ეპისკოპოსი გაბრიელი ლიტურგიებზე ქართულ და რუსულ ენებზე მათი წარმოთქმის შემდეგ ითხოვდა აფხაზურად ეთარგმნათ “უმთავრესი კურთხევები, მაგალითად, *კურთხევა უფლისა ჩვენისა... და იყავ წყალობა დიდისა ღმრთისა... მშვიდობა ყოველთა*” და სხვ, (გვ. 389). მას ბევრად მეტის გაკეთებაც სურდა. კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების 1873

წლის ანგარიშში ამის შესახებ ნათქვამია: “ყოვლადსამღვდელო იმერეთის ეპისკოპოსმა გაბრიელმა, სურდა რა აფხაზეთის სამღვდელოების შემადგენლობის გაუმჯობესება, აღძრა შუამდგომლობა სასულიერო სემინარიის აღსაზრდელთაგან აფხაზეთში სამღვდელო თანამდებობებზე საიმედო კანდიდატების ისეთნაირად მომზადების შესახებ, რომ ეს აღსაზრდელები მათი მქადაგებლობითი მოღვაწეობის მეტი წარმატებისათვის სემინარიაშივე წინასწარ იყვნენ გაცნობილი აფხაზურ ენას” (დოკ. №40). საზოგადოება “თანაგრძნობით” მოეკიდა აფხაზეთის მღვდელმთავრის ინიციატივას, მაგრამ იმის გამო, რომ არ ჰყავდათ აფხაზურის მასწავლებელი, არ ჰქონდათ შესაბამისი სახელმძღვანელოები და არც ბიუჯეტს გააჩნდა ამ საქმისათვის აუცილებელი 900 მანეთი, გადაწყდა სტავროპოლის სემინარიაში აფხაზებისათვის ხუთი სტიპენდიის დაწესება. მიღებული გადაწყვეტილების პილიტიკური ქვეტექსტი აბსოლუტურად გასაგებია (იხ. დოკ. №1). წმინდა აღმსარებელი ამბროსი (ხელაია) აკრიტიკებდა რა მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების ამ გადაწყვეტილებას, მოგვიანებით წერდა, რომ სტავროპოლის სემინარიის სტუდენტებიდან მარტო ერთი — სამურზაყანოელი (ი. ლაკერბაია) გახდა მღვდელი და აფხაზურიც მან მხოლოდ ლიხნში ისწავლა (წმ. აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 474). სამწუხაროდ, რუსული ადმინისტრაცია აფხაზურ ენას თავიდან განიხილავდა როგორც მხოლოდ საშუალებას რეგიონიდან ქართული ენის განდევნისა და რუსიფიკაციის პროცესის დაჩქარებისა. როცა მიხვდნენ, რომ აფხაზური ენა ვერ დაჩრდილავდა ქართულს, სამაგიეროდ ხელს შეუწყობდა ახალი — აფხაზური პრობლემის წარმოშობას, გეზი აფხაზური კადრების რუსულ სასწავლებლებში მომზადებაზე აიღეს, როგორც ეს ვ. გეიმანის რეკომენდაციებშია ნათქვამი (დოკ. №1). აფხაზური ენა, რომელზეც ადრე თვით რუსი ჩინოვნიკებიც ვითომ ზრუნავდნენ, დროებით (90-იან წლებამდე) დავიწყებას მიეცა. ამ გარემოებამ შეუშალა ხელი ეპისკოპოს გაბრიელს სისრულეში მოეყვანა საკუთარი გეგმები აფხაზურ ენასთან დაკავშირებით.

მეუფეს კარგად ესმოდა უძველესი ტაძრების მნიშვნელობა მისიონერული საქმიანობის წარმატებისათვის. 1868 წ. ანგარიშში, ასაბუთებდა რა მათი აღდგენის აუცილებლობას, საუბრობდა

ტაძრების მდგომარეობაზე, არქიტექტურულ თავისებურებებზე, განახლებასთან დაკავშირებულ საკითხებზე.

აფხაზეთის მღვდელმთავარი ბიჭვინთას პირველად 1868 წ. 15 მაისს ეწვია, როცა ტაძრის აღდგენა ძირითადად დასრულებული იყო. “ბიჭვინთის ტაძარში შესვლისას, — წერდა იგი, — სულს რაღაცნაირი საზეიმო განწყობა ეუფლება — ისე დიდებულად და ფართოდაა გაშლილი მისი კამარები და თაღები. თავისი ზომებით მთელს ამიერკავკასიაში მხოლოდ ორ უძველეს ტაძარს შეუძლია მას შეედაროს, — ქ. მცხეთაში და ალავერდში, კახეთშია; მაგრამ ორმა უკანასკნელმა უნდა დაუთმონ მას სილამაზეში და შემადგენელი ნაწილების თანაზომიერებაში. თუმც ბიჭვინთის ეკლესიის გუმბათი, თუ არ ვცდები, რამდენადმე დაბალი ჩანს მთელი ეკლესიის სიმაღლესთან შედარებით. თავისი სიძველითაც ბიჭვინთის ტაძარი ასევე აღემატება ორ ზემოხსენებულ უსახელგანთქმულეს ტაძარს; მართალია, ისინი VII ს. ბოლოს აშენებულ ბიჭვინთაზე ადრე არიან დაფუძნებულები, სამაგიეროდ არაერთხელ სრულად განადგურებულან და დღევანდელი სახით შემდგომში აღადგინეს მაშინ, როცა ბიჭვინთის ტაძარი ყოველთვის რჩებოდა პირვანდელი სახით, თუმცა ხშირად იყო დაცარიელებული” (გვ. 357-358). მეუფემ კარგად იცოდა მისი დაცარიელების მიზეზებიც (გვ. 411).

სიმონ კანანელის ეკლესია მისიონერმა 1868 წ. 18 მაისს დაათვალიერა. “ცხენებიდან ჩამოვქვეითდით და ფეხით გავემართეთ ათიდან ერთ-ერთი მოციქულის, ახლოს მდებარე სიმონ კანანელის ტაძრის ნანგრევების დასათვალიერებლად; ბერძნული და ქართული ეკლესიების წერილობითი თუ ზეპირი საერთო ცნობებით, ასევე ადგილობრივი მოსახლეობის გადმოცემებით მოციქული აქვია დასაფლავებული. ტაძარი უკვე ძლიერ დანგრეულია. მცენარეთა მსხვილმა ფესვებმა კედლებში შეაღწიეს და იგი ყველგან დახეთქეს.

შიგნით ნაგვითაა საცხე და არ არის ცნობილი, რომელ ადგილას განისვენებს მოციქული კანანელი” (გვ. 366). ტაძრის აღდგენა, როგორც ზემოთ ითქვა, ათონელმა რუსმა ბერებმა განახორციელეს.

შედარებით მეტი ყურადღება დაუთმო 1868 წ. 20 მაისს დრანდაში ჩასულმა გაბრიელ ეპისკოპოსმა ადგილობრივი

უმველესი ტაძრის აღწერას; შორიდანვე შენიშნა ხეები, “უფრო სწორად, დრანდად წოდებული უმველესი ტაძრის გუმბათზე, თაღებზე და კედლებზე ამოსული მთელი მომცრო კორომი”; ახლოდან დათვალიერებისას კი ეჩვენა იგი, როგორც ერთ-ერთი ყველაზე ორიგინალური ამიერკავკასიაში. “პირველ რიგში, იგი მთლიანად აგურისგანაა ნაშენები, რაც მე არსად მინახავს, — ნათქვამია ანგარიშში; — სამაგიეროდ აგურები იმდენად მსხვილი, ფართო და მყარია, რომ თლილ ქვას არ ჩამოუვარდებიან. მეორეც, მისი არქიტექტურა ისეთია, რომ მსგავსი ჯერ არსად მინახავს. მთავარი მისი ნაწილი ტოლგვერდა ოთხკუთხედაა; არც თუ ისე მაღალი კედლების თავზე აღმართულია დაბალი, მაგრამ სიგანის მიხედვით უზარმაზარი გუმბათი, რომელსაც ის თავისებურება აქვს, რომ ირგვლივ პატარა, მაგრამ ხშირი ფანჯრები უშუალოდ გუმბათის ძირთან არიან განლაგებული. ოთხივე კუთხეში ეკლესიას აქვს განცალკევებული, საკმაოდ დიდი ოთხკუთხა ეკვდერი. კედლები და თაღები სავსებით მთლიანია, ბზარები არსად არა აქვთ; ასე რომ, ეკლესიის განახლებისას საჭირო იქნება მისი გარედან და შიგნიდან მობათქაშება, თაღის გადახურვა, ჩარჩოებისა და ფანჯრების ჩასმა, იატაკის დაგება. ეკლესიის შიგნით საშინელი სიბინძურეა, რადგანაც დამით მოსახლეობა იქ თავის პირუტყვს ამწყვდევს. დაბეჯითებით ვთხოვე ადგილობრივ უფროსს ეს აღკვეთოს, ვუბრძანე რა მამასახლისს დაასუფთაონ ეკლესიის შიდა ნაწილი და შემდგომში საქონელი იქ არ შეუშვან. ეკლესიის ირგვლივ სხვადასხვა შენობების ნაშთები ჩანს, რაც საფუძველს იძლევა ვივარაუდოთ, რომ ეს იყო მონასტერი და არა უბრალო ეკლესია” (გვ. 369-370). იმავე ანგარიშში ეპისკოპოსი საუბრობდა დრანდის ეკლესიის აღდგენისა და მასთან სკოლის გახსნის აუცილებლობის შესახებ (გვ. 372). 1871 წლის 21 ოქტომბრისათვის ეპისკოპოს გაბრიელის ძალისხმევითა და იმერელი ოსტატების ხელით მოხერხდა ტაძრის იმ დონემდე აღდგენა (რისთვისაც 8800 ვერცხლის მანეთი დაიხარჯა), რომ შესაძლებელი გახდა მისი კურთხევა (გვ. 503-505).

მეუფე გაბრიელი მოქვეს პირველად 1868 წ. 25 მაისს სტუმრობდა; მიხეილ შერვაშიძის ხარჯებით ტაძარში ჩატარებული აღდგენითი სამუშაოები პრაქტიკულად დასრულებული იყო. შეუძლებელია “მოქვთან გამომშვიდობება ისე, რომ ორიოდე

სიტყვა არ თქვა ტაძარზე, — წერდა მღვდელმთავარი, — მისი არქიტექტურა ორიგინალურია; ტაძარი შინაგანი განლაგების მიხედვით გამოირჩევა ამიერკავკასიის უმრავლესი ეკლესიებისაგან იმით, რომ ის არის არა ჯვრისებრი, როგორც უძველესი ეკლესიების მეტი ნაწილი, არამედ წაგრძელებული ოთხკუთხედი; კედლების ირგვლივ ქვების გალერეაა, ზემოთ კი ქორედი;” 25 ათასი მანეთის ღირებულების აღდგენითი სამუშაოების ჩატარების მიუხედავად, უხარისხო კრამიტით გადახურულ ტაძარს აწვიმდა; ოთხმოცდაათამდე უზარმაზარი ფანჯარა კორპუსზე და გუმბათზე ჩარჩოებისა და მინების გარეშე რჩებოდა; ზარი სამრეკლოზე არ იყო ჩამოკიდებული და ეკლესიაში ინახებოდა გუმბათზე აღსამართ სპილენძის დიდ ჯვართან ერთად; ეკლესიას ჯერ კიდევ არ ჰქონდა კანკელი, საკმარისი ნივთები და შესამოსელი (გვ. 389-390). გაბრიელ ეპისკოპოსმა 1870-1871 წლებში მოახერხა მოქვის ტაძრის თითქმის ბოლომდე შეკეთება. დარჩენილი იყო მხოლოდ კანკელი, რომელიც 1872 წლისათვის უნდა დაეყენებინათ. “ამ სრულიად განახლებულ მდგომარეობაში ის კიდევ უფრო სასიამოვნო შთაბეჭდილებას ახდენს”, — ნათქვამია 1871 წლის ანგარიშში (გვ. 511).

ილორის წმ. გიორგის ეკლესია, ერთადერთი უძველესი ტაძარია აფხაზეთში, რომელსაც არასოდეს შეუწყვეტია ფუნქციონირება. ეპ. გაბრიელმა პირველად ის 1868 წ. 27 მაისს იხილა. “ილორის ეკლესია სხვა ეკლესიებს შორის ლამის ყველაზე მეტად არის ცნობილი მთელს დასავლეთ საქართველოში. მეგონა, რომ ვნახავდი ერთ-ერთ ყველაზე სახელოვან უძველეს ტაძარს, მაგრამ ვნახე პატარა, ქვის, შიგნით საკმაოდ ბნელი ეკლესია. თუ თვით ეკლესია არ არის შესანიშნავი, სამაგიეროდ იქ, როგორც ახლა ვნახავთ, მრავლად ინახება შესანიშნავი ნივთები, რომლებიც ნაწილობრივ ამართლებენ ამ ეკლესიის დიდებას” (გვ. 394). მათ შესახებ მღვდელმთავარი წერდა: “ნაშუადღევს დავათვალიერე ძველი ხატები, რომლებზეც ბევრი ისტორიული წარწერაა ქართულ ენაზე. პატარა, ვიწრო და ნესტიან ეკვდერში ჩრდილოეთის მხრიდან რკინით შემოჭედილ სკივრში დაცულია ვერცხლისა და ოქროს სრულიად სხვადასხვა სახისა და წარმოშობის უამრავი ნივთი და ქვა. აქ არის უიშვიათესი ფორმის წარწერებიანი უძველესი საეკლესიო ჭურჭლები, არის ძეწკვები, ბეჭდები,

ადამიანებისა და ფრინველების ვერცხლის ფიგურები. ზოგიერთი ნივთი იმდენად ორიგინალურია, რომ არქეოლოგიური მიზნებისათვის ღირს მისი სურათის გადმოდება და აღწერა. მამა დეკანოზს დავავალე თავისუფალ დროს შეადგინოს მათი ნუსხა, საერთოდ გადმოიწეროს ყველა წარწერა ნატურიდან და ნივთებიდან” (გვ. 396). ეკლესიის ეზოში მეუფემ შენიშნა წმინდა გიორგისათვის სხვადასხვა მხრიდან საჩუქრად გამოგზავნილი უამრავი ორთითა ისარი. საინტერესოა ის ფაქტი, რომ ილორის ეკლესიაში 1640 წ. 9 თებერვალს მსგავსი ისრები ნახეს სამეგრელოში ჩამოსულმა რუსმა ელჩებმა (Материалы по церковной и этнополитической истории Абхазии. Тб., 2005, с. 275). გაბრიელ ეპისკოპოსმა მათი შეგროვების, აწონისა და ეკლესიის სასარგებლოდ გაყიდვის განკარგულება გასცა.

1868 წ. 28 მაისს მეუფე ბედიამ იმყოფებოდა და, როგორც თვითონ წერდა, იმჟამად დაცარიელებული უძველესი ტაძარი მოინახულა. “ხედი მის ირგვლივ და თვით ადგილი, სადაც ის არის განლაგებული, ძალიან მიმზიდველია, — ვკითხულობთ ანგარიშში, — ასე რომ, ამ მხრივ ბედიის ეკლესია ბევრად ჯობნის აფხაზეთში აქამდე ნანახ სამივე სახელგანთქმულ ტაძარს, თუმცა სხვა მხრივ მათ ჩამოუვარდება. ეკლესიის კედლები მთლიანი და მყარია. თაღებიც ასევე მთლიანია, დასავლეთი ნაწილის გარდა, რომელიც ჩამონგრეულია; გუმბათის თაღის ჭუჭყრუტანიდან აქა-იქ აღწევს შუქი და მოსჩანან მათზე ამოსული ხეები. ეკლესია შიგნით შებილწულია შინაური ცხოველების მიერ, რომლებსაც ირგვლივ მაცხოვრებლები ღამით იქ ამწყვდევენ. პატარა მოედანი, რომელზეც ეს ეკლესიაა გაშენებული, ყველა მხრიდან ხრამით სრულდება. დასავლეთის მხარეს შემორჩენილია ნანგრევები სამრეკლოსი და მის ქვემოთ — ქვის სენაკებისა. ეტყობა, რომ აქ მონასტერი იყო” (გვ. 398). უძველესი ტაძრებიდან მხოლოდ ბედიის ტაძრის განახლება ვერ მოხერხდა, რის შესახებაც ეპისკოპოსი გაბრიელი 1871 წლის ანგარიშში საუბრობდა (გვ. 513).

ტაძრები, რომლებიც საუკუნეების განმავლობაში ზოგადქართული მნიშვნელობის სასულიერო და კულტურულ კერებს წარმოადგენდნენ, უკვე თავიანთი არსებობით შეახსენებდნენ აფხაზეთში გვიან დამკვიდრებულ წარმართულ მოსახლეობას რეგიონის სახელოვანი მრავალსაუკუნოვანი

ქრისტიანული წარსულის შესახებ, ასიმილირებულ (გააფსუებულ) ქართველებს მამა-პაპათა რწმენის აღდგენისაკენ უბიძგებდნენ. როგორც ზემოთ უკვე ითქვა, ეპისკოპოსი გაბრიელი მისიონერული მიზნებისათვის წარმატებით იყენებდა ამ ფაქტორს.

ეპისკოპოს გაბრიელის ქადაგებებში, განსაკუთრებით აფხაზეთში, არც თუ ისე იშვიათად გვხვდება ქვეშევრდომული განცხადებები (გვ. 356, 408, 421, 481 და ა.შ.), რაც მღვდელმთავრის უშუალო მოვალეობას წარმოადგენდა; ამიტომ სხვა გამოსავალი არც ჰქონდა. მიუხედავად ამისა, თითქმის მთელი დასავლეთ საქართველოს მწყემსმთავარი (მსგავსად აფხაზთა კათალიკოსებისა) ქრისტეს ჯვრით ხელში იცავდა ქართულ ეროვნულ ინტერესებს. 70-იან წლებში იგი სერიოზულად იყო დაპირისპირებული რენეგატ გ. კ. ბაგრატიონ-მუხრანსკისთან, ეგზარქოს ევსევისთან და სხვებთან. გამოხატავდა რა იმპერიული ხელისუფლების პოზიციას, გ.კ. ბაგრატიონ-მუხრანსკიმ 1872 წ. რუსულ ენაზე გამოსცა წიგნაკი “ნაციონალური ინდივიდუალობის არსსა და მსხვილ ხალხურ ერთეულთა საგანმანათლებლო მნიშვნელობაზე”, რომელშიც იგი ეჭვქვეშ აყენებდა პატარა ერების, მათ შორის ქართველთა არსებობას და ამტკიცებდა რუს ერთან მისი შერწყმის, ასიმილაციის აუცილებლობას. ქართველ მოღვაწეთაგან ყველაზე დასაბუთებული, ღრმამეცნიერული პასუხი რენეგატმა სწორედ ეპისკოპოს გაბრიელისაგან მიიღო (გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 124-131).

საკადრისი პასუხი გასცა მეუფემ ეგზარქოს ევსევისაც თავის 1874 წლის 25 აპრილისა და 16 სექტემბრის წერილებში. მათში მთელი პირდაპირობით არის მხილებული ქართველთა შვეიწროებისაკენ მიმართული რუსული თვითმპყრობელობის შოვინისტური საკადრო პოლიტიკა, ეგზარქოსის ინტრიგები ეპ. გაბრიელის პიროვნების წინააღმდეგ (იქვე, გვ. 165-171). დასავლეთ საქართველოს მწყემსმთავარი აღუდგა წინ იანოვსკი-ლევიტსკის რუსიფიკატორულ საგანმანათლებლო პოლიტიკას, რომელიც სკოლებიდან ქართული ენის გამოდევნას ისახავდა მიზნად. ამის გამო მას დიდი წინააღმდეგობა ექმნებოდა, მაგრამ ეს “მებრძოლი ბერი” (ილია ხონელის გამოთქმა), როგორც იაკობ გოგებაშვილი წერდა, თავის მოქმედებაში “არასოდეს არ ხელმძღვანელობდა მთავრობის შეხედულებებით, არასოდეს არ ცდილობდა ეამებინა

თავის უფროსებისათვის და მუდმივ გულწრფელად და დამოუკიდებლად იქცეოდა” (ს. სხირტლაძე. გადანახული საგანძურადან, თბ., 1965, გვ. 185). სწორედ ამიტომ აფხაზეთის სამრევლოებში (თუ სხვაგან) ქადაგებებისას გაკეთებული ქვეშევრდომული განცხადებები, ვფიქრობთ, სუფთა ფორმალურ ხასიათს ატარებდნენ, ხოლო მტკიცება, თითქოს იგი “დაბალი ღირსების მამულიშვილი იყო” (წმინდა მღვდელმონაწამე კირიონ II და აფხაზეთი, გვ. 237), სიმართლეს არ შეეფერება.

ყოველი წლის ანგარიშს თან ერთვის ეპისკოპოს გაბრიელის ღრმა, დასაბუთებული დასკვნები არსებული ვითარების, მიღწევების თუ ნაკლოვანებების ანალიზი, აგრეთვე გარკვეული რეკომენდაციები.

პირველი წლის (1868 წ.) ანგარიშში, როგორც ზემოთ უკვე ითქვა, მცირე ისტორიული ექსკურსის შედეგად გაკეთებულია უმნიშვნელოვანესი მეცნიერული დასკვნა ბიჭვინთის დაცემის მიზეზების შესახებ; ავტორის აზრით, ეს დაცემა განაპირობეს მეზობელი კავკასიური მუსულმანური ტომების შემოსევებმა (გვ. 411). ამ დასკვნას ეპისკოპოსი კირიონიც თითქმის სიტყვა-სიტყვით იმეორებდა ცხუმელის სახელით 1906 წ. გამოცემულ ნაშრომში “Абхазия” (წმინდა მღვდელმონაწამე კირიონ II და აფხაზეთი, გვ. 430).

კიდევ ერთი დასკვნა მდგომარეობდა იმაში, რომ თურქეთმა მხოლოდ ზედაფენის გამუსულმანება მოახერხა, ხალხი კი გულგრილი რჩებოდა ისლამის მიმართ (გვ. 412).

ეპისკოპოს გაბრიელს მიაჩნდა, რომ აფხაზი მთავრები ჭეშმარიტი ქრისტიანები არ იყვნენ; ისინი ლავირებას ახდენდნენ თურქეთსა და რუსეთს შორის და ამიტომ არც ერთ რელიგიას არ ამღიერებდნენ. ამ ვითარებაში ქრისტიანობის შენარჩუნებას და განმტკიცებას რეგიონში ხელს უწყობდა ხშირი ქორწინებები მეგრელებსა და აფხაზებს შორის (გვ. 412).

გაეცნო რა საფუძვლიანად აფხაზეთის სარწმუნოებრივ მდგომარეობას, აფხაზის ბუნებას, მეუფე გაბრიელმა დაასკვნა, რომ ამ ხალხისაგან უფრო მოსალოდნელია ქრისტიანობის დაუფიქრებლად მიღება, ვიდრე სუსტი, თითქმის არარსებული მაჰმადიანობის დაცვა. მისი აზრით, პრობლემა იქნებოდა არა

გაქრისტიანება, არამედ რწმენაში განმტკიცება, რაც შემდგომში სავსებით გამართლდა.

ეპისკოპოსი გაბრიელი შესაბამისი ფაქტების მოშველიებით ამტკიცებდა, რომ სამღვდელთა მისიონერული მოღვაწეობა სასურველ შედეგს აღწევს მხოლოდ იქ, სადაც სასულიერო და საერო ხელისუფლება შეთანხმებულად მოქმედებენ, ერთმანეთს მხარში უდგანან. მაგალითად, იმ პერიოდში იმერეთის ეპარქიაში შემავალ ახალციხის მაზრაში ვერ მოხერხდა ქართველთა მასობრივი მოქცევა, მამა-პაპურ სარწმუნოებაზე მობრუნება, ვინაიდან კათოლიკური აღმსარებლობის მაზრის უფროსი, როგორც მეუფე აღნიშნავდა, არ იყო დაინტერესებული მართლმადიდებლობის აღდგენით; გამოთქვამდა გაკვირვებას იმასთან დაკავშირებით, რომ ეს ყველაფერი ხდებოდა არა ისლამურ სახელმწიფოში, არამედ მართლმადიდებელ რუსეთში. ხელისუფლების ამგვარ საქციელს ეპისკოპოსი გაბრიელი შენიღბული ფორმით თავისებურ ახსნას უძებნიდა; იგი ხაზგასმით აღნიშნავდა, რომ ახალციხის მაზრაში ეთნიკურად ნებისმიერი, მათ შორის ქართული წარმოშობის მუსლიმი თურქად იწერებოდა, მართლმადიდებელი — ქართველად. 1868 წლის ანგარიშის, როგორც იტყვიან, სტრუქტურებს შუა იკითხება, რომ რუსულ ხელისუფლებას იმ რეგიონში მუსლიმთა (და სომეხთა) ყოფნა უფრო აწყობდა, ვიდრე ქართველთა და სწორედ ამან განაპირობა იქ მართლმადიდებლობის წარუმატებლობა. აღნიშნულ საკითხზე ყურადღების გამახვილებით მეუფე გაბრიელი წინასწარვე ზრუნავდა, რათა აფხაზეთშიც იგივე არ განმეორებულყო (სამწუხაროდ, განმეორდა). ამიტომ აქებდა ზომასზე მეტად სამურზაყანოს მაზრის ყოფილ რუს ხელმძღვანელს, განსაკუთრებით კი სოხუმის სამხედრო განყოფილების იმჟამინდელ უფროსს.

1869 წლის ანგარიშისათვის თანდართულ დასკვნებში საუბარი არის ორწლიანი მისიონერული საქმიანობის სერიოზული წარმატებების (10 ათასი აფხაზის მონათვლა და ა.შ.) გამოძვევ მიზეზებზე. მღვდელმთავარი, პირველ რიგში, ხელშემწყობ პოლიტიკურ ფაქტორებზე მიუთითებდა, კერძოდ, კავკასიის ომის რუსეთის სასარგებლოდ დასრულებაზე, აფხაზეთის სამთავროს გაუქმებაზე, 1866 წლის აჯანყების ჩახშობითა და აფხაზი

მოსახლეობის ნაწილის თურქეთში გადასახლებით გამოწვეულ შინაგან კრიზისზე; ყოველივე ამის შემდეგ, — წერდა ეპისკოპოსი გაბრიელი, — მუსულმანობამ დაკარგა დასაყრდენი, მხარდამჭერები გარეთაც და შიგნითაც, მოსახლეობა კი შიშისაგან განთავისუფლდა და თამამად იღებდა გაქრისტიანების შესახებ გადაწყვეტილებას. 1868-1869 წლების წარმატებები განაპირობეს აგრეთვე, — ვკითხულობთ ანგარიშში — აფხაზეთში მუსულმანობის სისუსტემ, მოღობის უვიცობამ, ქრისტიანული ტრადიციების არსებობამ, წინაპართა რელიგიისაკენ მიბრუნების სურვილმა, ცალკეული აფხაზური გვარების ერთგულებამ მართლმადიდებლობისადმი, სამეგრელოსა და სამურზაყანოს კეთილმა გავლენამ აფხაზეთზე, სამოქალაქო ხელისუფლების ზნეობრივმა მხარდაჭერამ.

იგივე ფაქტორები მოქმედებდნენ 1870 წელსაც; მონათლულთა საერთო რაოდენობამ ბოლო სამი წლის მონაცემებით 16 ათასამდე მიაღწია. მეუფემ, როგორც ჩანს, საჭიროდ არ ჩათვალა ძველი დასკვნის გამეორება.

1871 წლის ანგარიშში ნაკლებად არის საუბარი წარმატებებზე (თუმცა იგი წარუმატებელი ნამდვილად არ ყოფილა) და ყურადღება არსებულ პრობლემებზეა გამახვილებული. ეპისკოპოსი გაბრიელი კიდევ ერთხელ ითხოვდა ბედიის ტაძრის განახლებას; პრობლემა იმაში მდგომარეობდა, რომ საამისოდ გადადებული თანხა — 12000 მან. (იხ. გვ. 555) — დრანდისა და მოქვის ტაძრების აღდგენაზე თითქმის ბოლომდე დაიხარჯა, შესაბამისად, საჭირო იყო სხვა სახსრების მოძიება. აფხაზეთის მღვდელმთავარი თვლიდა, რომ გაუმართლებლად ჭიანჭურდებოდა სოხუმის საკათედრო ტაძრის მშენებლობის დაწყება; ამასობაში კი აფხაზეთის უფროსი ბლადოჩინი, მისი თანაშემწე და მთელი კრებული წლების განმავლობაში ტაძრის გარეშე რჩებოდნენ. საანგარიშო პერიოდში სამღვდელოების ცალკეულმა წარმომადგენლებმა იზრუნეს ახლადმონათლულთა რწმენაში განმტკიცებისათვის; მეუფე გაბრიელმა მოითხოვა აფხაზეთში მოღვაწე სასულიერო პირთათვის მატერიალური მდგომარეობის გაუმჯობესება, მათთვის ცხოვრების ნორმალური პირობების შექმნა. სხვა შემთხვევაში შეუძლებელი იქნებოდა განათლებული მღვდლების მოზიდვა; “აფხაზეთის

სამღვდელოების მეტი ნაწილის სილატაკეში და შევიწროებულ მდგომარეობაში ყოფნა იყო და იქნება მიზეზი იმისა, რომ იქაური გაუნათლებელი მედავითნეების გარდა არავინ თანხმდება იყოს აფხაზეთში სამრევლოს მღვდლად, განსაკუთრებით ახალ სამრევლოებში, სადაც დიდი შრომა და დიდი თავდადებაა საჭირო”, — ვკითხულობთ 1871 წლის ანგარიშის დასკვნით ნაწილში. მიუხედავად მთელი რიგი სიმწელებისა, საანგარიშო წელს 1400 აფხაზი მოინათლა (გვ. 514).

შედეგების მიხედვით, წარუმატებელი აღმოჩნდა მეხუთე — 1872 წელი, როცა სულ რაღაც 302 ადამიანი მოინათლა. დამთავრდა ის დრო, — წერდა ეპისკოპოსი გაბრიელი, — როდესაც აფხაზეთში ასობით და ათასობით ინათლებოდნენ; მეტაფორულად რომ ვთქვათ, მტერმა “იგემა რა მრავალ პუნქტში ძლიერი დამარცხება, გონს მოვიდა და მთელ ძალებს ძაბავს, რათა თავისი ბატონობა, ყოველ შემთხვევაში, დანარჩენ პუნქტებში შეინარჩუნოს. ეტყობა, ამიერიდან უნდა ველოდეთ მხოლოდ კერძო წარმატებებს და მონათვლის ერთეულ შემთხვევებს. ბოლო გასულ ორ წელიწადში აფხაზეთში მოგზაურობას იმ აზრამდე მივყავარ, რომ ამჟამად საჭიროა წინანდელზე მეტად დავძაბოთ ძალები და მივიღოთ ახალი ზომები, რათა აფხაზეთში მართლმადიდებლობამ საბოლოოდ გაიმარჯვოს” (გვ. 532). ახალ ზომებში ეპისკოპოსი გაბრიელი გულისხმობდა აფხაზთა გონებაზე ზემოქმედების მოსახდენად სამღვდელოებისათვის ყველა სულიერი და მატერიალური საშუალების მიცემას, უფრო კონკრეტულად, ხელისუფლების მიერ გარეშე გავლენის (რაც განსაკუთრებით იგრძნობოდა 1872 წ.) აღკვეთას, მღვდლების წამლებით მომარაგებას, მათ უზრუნველყოფას წერილობითი ინსტრუქციებით თუ რჩევა-დარიგებებით აფხაზეთში გავრცელებული ავადმყოფობების (ციება, გაცივება, მუნი და ა.შ.) მკურნალობის შესახებ, ამ გზით გავლენის მოპოვება და გაძლიერება თვით მუსულმანთა შორის (რისი მაგალითები უკვე იყო აფხაზეთში); გარდა ამისა, მისიონერი მღვდელმთავარი თვლიდა, რომ “საჭიროა ვეცადოთ სამრევლოებში სკოლების მომრავლებას და გახსნილ სამრევლო ვაკანსიებზე ადგილობრივი ენების ცოდნაში გაწვრთნილ სემინარიადამთავრებულთა კურთხევას” (გვ. 533-534). 1872 წლის ანგარიშში პირველად არის

საუბარი ვ. გეიმანის შემდგომი სამოქალაქო ხელისუფლების მაჰმადიანური პარტიის ხელშემწყობად გადაქცევის მოსალოდნელ საფრთხეზე, ამ საფრთხის თავიდან აცილების აუცილებლობაზე. განვითარებულმა მოვლენებმა კიდევ უფრო თვალნათლივ წარმოაჩინეს, რომ ზემოთნახსენები, თუ ასე შეიძლება დავარქვათ, “ახალციხის სინდრომი”, გარკვეული დოზით აფხაზეთშიც მოქმედებდა.

1873 წელს გაბრიელ ეპისკოპოსმა მის სამწყსოსთან მიერთებული სამეგრელოს ეპარქია მიმოიხილა; ამ მიზეზით აფხაზეთში ჩასვლა ვერ მოახერხა, მაგრამ იქ მიმდინარე სარწმუნოებრივ პროცესებს საკუთარი შეფასება მისცა. ისევე როგორც 1872 წელს, — აცხადებდა მეუფე, — სამღვდელოება “თავისი უნარისა და შესაძლებლობების ფარგლებში იღვწოდა აფხაზეთში ახლადმონათლულ ქრისტიანთა რწმენაში განმტკიცებისათვის”. 1873 წლის მთავარი მიღწევა 274 ადამიანის მონათვლა კი არ იყო, არამედ ის გარემოება, რომ “წინა წლებში მოქცეულები მყარად დგანან სარწმუნოებაში და ღმერთის წყალობით, საერთოდ არ მომხდარა მათ შორის რწმენისაგან განდგომა” (დოკ. №40).

1872-1873 წლებში მისიონერული თვალსაზრისით დაწყებული ახალი ეტაპი — მასობრივი ნათლობიდან რწმენაში განმტკიცებაზე გადასვლის პერიოდი გრძელდებოდა მომდევნო 1874 წელსაც. მაშინ ეპისკოპოსმა გაბრიელმა კიდევ ერთხელ, უკვე მეექვსედ იმოგზაურა აფხაზეთში. ამ მოგზაურობის ამსახველი შედარებით მოკლე მასალა გამოქვეყნდა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების ანგარიშში (თბ., 1876). ტექსტის დედანს ან უფრო ვრცელ პუბლიკაციას (რაც, ჩვენი აზრით, არც განხორციელებულა), მიუხედავად დიდი ძალისხმევისა, ჯერჯერობით ვერ მივაკვლიეთ.

მოგზაურობის აღწერა პირდაპირ ასე იწყება: “აფხაზეთში უფლის სიტყვის მქადაგებელთა მისიონერული მოღვაწეობა მიმართული იყო წმ. ნათლისღება უკვე მიღებულთა ჭეშმარიტ სარწმუნოებაში განმტკიცებისა და ჯერ კიდევ მაჰმადიან აფხაზთა მოქცევისაკენ. ამ მიზნით წმ. სარწმუნოებაში ურწმუნოთა მოქცევის მოციქულებრივ სარბიელზე თავგამოდებულმა მოღვაწემ, იმერეთის ეპისკოპოსმა ყოვლადსამღვდელო გაბრიელმა

საანგარიშო წელს შემოიარა სოხუმის განყოფილების ორივე ოლქი: ოჩამჩირისა და ბიჭვინთის” (გვ. 535). 29 აპრილს სოხუმში ჩასული მღვდელმთავარი მეორე დღეს ეწვია აკაფას, 2 მაისს — ეშერას და ფსირცხას, 4-5 მაისს — ანუხვას. ქადაგებები ამ სოფლებში, ისევე როგორც წინა წლებში, ამჯერადაც უშედეგო აღმოჩნდა. მეუფე აღნიშნავდა, რომ მაჰმადიანობა ძლიერია სოხუმის ირგვლივ მდებარე ყველა თემში. ეშერაში, მაგალითად, მოსახლეობის მიდრეკილებას ისლამისაკენ თურქებთან სავაჭრო და ხშირად ნათესაური ურთიერთობები განაპირობებდნენ; ფსირცხაში მაჰმადიანთა გაძლიერებას ხელი შეუწყვეს გადასახლებიდან (რუსეთიდან) დაბრუნებულმა აფხაზებმა (1866 წ. მოვლენების მონაწილეებმა), რომლებიც ქრისტიანობის შეურთებელ მტრებად იქცნენ. 6-8 მაისს ეპისკოპოსი გაბრიელი იყო სტუმარი, უპირატესად, ახალი და ძველი ქრისტიანებით დასახლებული სოფლების – ბაშკიტის (აქვე იყვნენ აცისა და კულანურხვის წარმომადგენლები), აჭანდარის, დური-ფშის, ლიხნის, ზვანდრიფშის, ხუაფის, ოთხარის, ბარმიშის (მის შემადგენლობაში შემოდიოდა მაზუხი, სადაც ძველი ეკლესია დაინგრა), კალდახვარის. 8-9 მაისს მეუფე, როგორც ზემოთ უკვე იყო საუბარი, პირველად შეხვდა რუსულ მონასტრად ქცეული ბიჭვინთის ბერებს; მონასტერში მან ჩაატარა ლიტურგია, მისცა დავალებები იქაურ არქიმანდრიტს. 11 მაისს, საღამოს, ეპისკოპოსი სოხუმში ბრუნდება, 12 მაისს ქალაქის ეკლესიაში წირვას ატარებს; ერთდღიანი დასვენების შემდეგ — 14 მაისს კი მიემართება სამხრეთ-აღმოსავლეთის მიმართულებით; შეხვდა და ესაუბრა კელასურელებს, რომელთა შორის ცოტა იყო ქრისტიანი; იმავე დღეს მოასწრო შეხვედრა დრანდელებთანაც; 15-20 მაისს იმყოფებოდა ათარაში, ჯგერდაში (აქ იყვნენ კვიტოულელებიც), ჭლოუში (სადაც ბოლო 200 კაცმა მონათვლაზე თანხმობა განაცხადა), მოქვში და ტყვარჩელში; 21-22 მაისს გაიარა სამურზაყანო, გადალახა ენგური და ზუგდიდში ჩავიდა. ანგარიშის დასკვნით ნაწილში ეპისკოპოსი გაბრიელი შეეხო აფხაზეთის სამღვდელოების მდგომარეობას და მოღვაწეობას; აღნიშნა, რომ გარდა უფროსი ბლალოჩინისა (დავით მაჭავარიანი), მის დაქვემდებარებაში მყოფი ორი ბლალოჩინის (ი. თვალთვაძე, ი. ჭიჭინაძე), ოქუმის (ი. ჩხენკელი), დრანდის (ი. კერესელიძე) და

ოჩამჩირის (ი. ბერძენიშვილი) მღვდლებისა, დანარჩენებს სემინარიული განათლება არ ჰქონდათ; ქრისტიანობის გავრცელებისა და განმტკიცების საქმეში მათ არ შეეძლოთ გაეკეთებინათ იმდენი, რამდენსაც, თუ ექნებოდათ სხვა ზნეობრივი თვისებები, გააკეთებდნენ განათლებული სასულიერო პირები. “მაგრამ მათი დიდი ნაწილი ცდილობს განათლების უქონლობა გულმოდგინებით აანაზღაუროს. მათში, — შენიშნავს ეპისკოპოსი გაბრიელი, — არის მისიონერულ სამსახურზე გადადებული ადამიანებისათვის ფრიად სასარგებლო და აუცილებელი ერთი კეთილი ღირსება — ასე რომ ვთქვათ, გამძლეობა ანუ ყველა მატერიალური გაჭირვების მოთმინებით გადატანა, მოცემულ გარემოსთან და ვითარებასთან, სახალხო ზნე-ჩვეულებებთან შეგუების უნარი — თვისება, რომელიც იშვიათად გააჩნიათ იმ პირებს, ვინც თავისი თავი არ გადადო ამგვარ პირობებში ცხოვრებისათვის” (გვ. 543-544). აფხაზეთის მღვდელმთავარი განსაკუთრებით გამოყოფდა მოქვის ეკლესიის მღვდელმონაზონ ათანასე ჟორდანიას, ანუხვის მღვდელმონაზონ ანტონ დგებუაძის, ჯგერდის მღვდლის გიორგი ახვლედიანის მოღვაწეობას, რომლებსაც მოუნათლაჲ აფხაზთა შორისაც დიდი ნდობა და პატივისცემა მოუპოვებიათ. დეკანოზ დავით მაჭავარიანს საანგარიშო წელს ჭლოუში მუსულმანთა მონათვლა დაუსრულებია. “ამრიგად, — ვკითხულობთ ანგარიშში, — ეპისკოპოს გაბრიელისა და მისი ღირსეული თანამშრომლების მისიონერულმა შრომამ სანუგეშო შედეგები მოიტანეს. მათი მცდელობებით საანგარიშო პერიოდში, ღმერთის შეწევნით, 452 მოზრდილი მუსულმანი მოინათლა. საერთოდ, 1874 წელს, წინა სამ წელიწადთან შედარებით, ქრისტეს ეკლესიამ აფხაზეთში ბევრად მეტი შვილი მოიპოვა და ეპისკოპოსი გაბრიელი იმედოვნებს არც ისე შორეულ მომავალში მთელი აფხაზეთი მართლმადიდებელ ქვეყანად იხილოს” (გვ. 545).

რუსეთ-თურქეთის მოახლოებულ ომამდე აფხაზეთის ეპარქიის მმართველმა კიდევ ერთი მისიონერული მოგზაურობის მოწყობა მოასწრო 1875 წ. 20 სექტემბრიდან 14 ოქტომბრამდე. 24 სექტემბერს მან ბიჭვინთაში ლიტურგია ჩაატარა, გაიცნო იქ დაბინავებული ათონელ ბერები, რომლებმაც შემდგომში ახალი ათონის მონასტერი დააფუძნეს. 30 სექტემბრამდე გაბრიელ

ეპისკოპოსმა უფლის სიტყვა იქადაგა და მრევლი დაარიგა კალდახვარაში, კულანურხვაში, ბარმიშში, მაზუხში, ოთხარაში, ხუაფ-ში, ჯირხვაში, ზვანდრიფში (სადაც ჯერ კიდევ 200 ადამიანი მოუნათლავი რჩებოდა), ლიხნში, დურიფში (აქვე იყვნენ რეუთელები), ბაგაკიტში, აცში, ანუხვაში, ეშერაში; 1 ოქტომბერს — ყოვლადწმინდა ღვთისმშობლის საფარველის დღეს სოხუმის ეკლესიაში ლიტურგია ჩაატარა, 2-11 ოქტომბერს მომოიხილა დრანდის, ათარის, კვიტოულის (აქ მან ცოტა ხნის წინ გარდაცვლილი კესარია შერვაშიძის საფლავზე პანაშვიდი გადაიხადა), ჯგერდის, ჭლოუს, მოქვის, ეშკეტის გუფის, ტყვარჩელის, ფოქვეშის, ჩხორთოლის (აკურთხა ახალი ეკლესია), ოქუმის, ცხირის, საბერიოს (აკურთხა ახალი ეკლესია) სამრევლოები; 12 ოქტომბერს ჭუბურხინჯის ეკლესიაში სწირა და იმავე დღეს აფხაზეთი დატოვა.

ანგარიშის დასკვნით ნაწილში მთავარი ყურადღება ამჯერადაც აფხაზეთის სამღვდელოების მძიმე და აუტანელ ეკონომიკურ მდგომარეობაზეა გამახვილებული. მიუხედავად უკიდურესი სიდუხჭირისა, იგი “თავისი ძალებისა და შესაძლებლობების მიხედვით აგრძელებდა მუშაობას ქრისტიანულ რელიგიაში და ზნეობაში ახალმონათლულთა განმტკიცებისათვის, მოუნათლავ აფხაზთა შორის ქრისტიანობის გავრცელებისათვის” (გვ. 553). სხვებზე აქტიურად უმოღვაწიათ მღვდელმონაზვნებს — ანტონ დგებუაძეს (ანუხვა), ათანასე ჟორდანას (მოქვი) და გრიგოლს (აცი), ასევე მღვდლებს — გი-ორგი ახვლედიანს (ჯგერდა), იოსებ ბერძენიშვილს (ოჩამჩირე) და სხვებს. უძველეს საეკლესიო ცენტრებთან დაკავშირებით ანგარიშში ნათქვამია, რომ “დრანდისა და მოქვის ტაძრები რემონტს მოითხოვენ. 12 ათასი მანეთიდან, რომელიც ეპისკოპოს გაბრიელს 1868 წელს დრანდის, მოქვისა და ბედიის ტაძრების განახლებისა და ახალი ეკლესიების მშენებლობისათვის გადაეცა, თითქმის 9 ათასამდე (8800 მან. იხ. გვ. 504 — ჯ.გ.) მხოლოდ დრანდის მონასტერს დასჭირდა; იმდენივე დასჭირდებოდა ბედიის ეკლესიის განახლებასაც. ამასობაში ზემოთნახსენები თანხიდან რჩება მხოლოდ დაახლოებით 5 ათასი” (გვ. 555). მსგავსი გეგმების განხორციელება, კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების აზრით, ამ ორგანიზაციის შემოსავლების გაზრდის ან გარეშე

სახსრების მოძიების შემდეგ გახდებოდა შესაძლებელი. სამწუხაროდ, სახსრების უქონლობის გამო, რუსულმა საეკლესიო მმართველობამ ბედიის ტაძრის განახლება ვერ მოახერხა, ამის გაკეთება საერთოდ არც უცდია.

1875 წელს მონათლულთა რაოდენობამ შეადგინა სულ 147 ადამიანი. ეს იყო ყველაზე დაბალი მაჩვენებელი წინა წლებთან შედარებით. მთლიანად 1868-1875 წლებში კი, კრებულში წარმოდგენილი მასალების მიხედვით, 18575 ადამიანი მოინათლა.

1876 და 1877 წლებში, შესაბამისად, 98 და 134 ადამიანი იქნა კიდევ მონათლული (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 506). ამრიგად, რუსეთ-თურქეთის ომამდე ნათელილო სულ 18807 ადამიანმა.

მისიონერული საქმიანობის უზარმაზარი მიღწევები აფხაზეთში უპირველესად ეპისკოპოს გაბრიელის დამსახურებაა. იცნობდა რა ადგილობრივი მოსახლეობის ზნე-ჩვეულებებს, ფლობდა რა თითოეული თანამოსაუბრის სულიერ მდგომარეობასთან შეწყობის შესანიშნავ ხელოვნებას, — წერდა ეპისკოპოსი კირიონი, — იგი ქმნიდა ხელსაყრელ ნიადაგს რელიგიურ საკითხებზე საუბრისათვის. მეუფე გაბრიელი “ფრთხილად, მაგრამ ამავე დროს მტკიცედ, შეუპოვრად და გადაჭრით მიდიოდა მიზნისაკენ — აფხაზთა რელიგიური განათლებისაკენ”. ეპისკოპოსი კირიონი თავის წიგნში («Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата в XIX столетии») ცალკე პარაგრაფს უძღვნის აფხაზეთში მეუფე გაბრიელის მოღვაწეობას და მისი როგორც მისიონერის ზუსტ პორტრეტს გვიხატავს. მოციქულებრივ შრომას ამ სახელოვანი მახარობლისა, — წერდა იგი, — ტყუილუბრალოდ არ ჩაუვლია და ყოველთვის ქრისტეს რჯულზე ათასობით ადამიანის გულწრფელი, გააზრებული მონათვლით სრულდებოდა; ეპ. გაბრიელი ითვალისწინებდა, რომ მონათვლა ჯერ კიდევ არ ნიშნავდა ადამიანის შეხედულებების, რწმენის ძირეულ ცვლილებას; მისი აზრით, ეს იყო ხანგრძლივი პროცესი, როცა ეჭვების, მერყეობისა და შინაგანი ბრძოლის გზით ხდებოდა ძვალ-რბილში გამჯდარი ძველი წარმოდგენების დაძლევა; იგი ამიტომაც არ ჩქარობდა, მოქმედებდა წინდახედულად და ძალიან ფრთხილად, რაც მისი დაულალავი შრომის ნაყოფს განაპირობებდა.

წარმატებას მისიონერულ საქმიანობაში, — წერდა ეპ. კირონი, — ხელს უწყობდა მეუფე გაბრი-ელის წარმოსადეგი გარეგნობა, თბილი, უწყინარი, მამობრივი გამოხედვით, მისი რბილი, გამომხატველობითი, სულში ჩამწვდომი ხმა, რომელიც უხვ ნაკადად აფრქვევდა ყოველთვის ნარნარ, ენერგიულ სიტყვას; თავის დარიგებებში, საუბრებში, ის ძალიან უბრალოდ ლაპარაკობდა, მაგრამ ამავე დროს შთაგონებით და, ასე ვთქვათ, საზეიმოდ, ნებისმიერი ადამიანისათვის გასაგებად; მისი მოგზაურობები მოციქულებრივი უბრალოებით გამოირჩეოდა. ეს უაღრესად განათლებული ადამიანი ნიმუში იყო სიმშვიდის, უბრალოებისა და თავმდაბლობისა; აფხაზეთში და სხვა რეგიონებში მოციქულებრივი საქმიანობის დროს სრულებითაც არ ზრუნავდა თავისი მოგზაურობის ბრწყინვალეობაზე, კომფორტზე; ქადაგების მიზნით უხდებოდა მთების, ხეობების, ტყეების გავლა; ზოგჯერ თავი ხრამში გადაჩეხვის საფრთხის ქვეშ დაუყენებია, მაგრამ უფლისა და სამწყსოს სიყვარულით არაფრად აგდებდა ნებისმიერ ხიფათს და საკუთარ სიცოცხლეს ხალისით ანდობდა ცხენსა და ეტლს (დოკ. №67). ეპ. გაბრიელი, მ. ჯანაშვილის სიტყვებით, იყო “მსოფლიოში უდიდეს მქადაგებლად მიჩნეული” (ს. სხირტლაძე. გადანახული საგანძურიდან, თბ., 1965, გვ. 193). ამიტომაც მისი ქადაგებები 1867 წ. ინგლისურად თარგმნა და გამოსცა სოლომონ მალანმა (წმ. მღვდელ-მთავარი გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა, გვ. 199-202).

თანამედროვეთაგან განსხვავებულ პირწავარდნილ მოციქულს უწოდებდა მას მ. კელენჯერიძე და აცხადებდა: “რით არ გავს იგი ტიმოთეს, ტიტეს, ეგნატეს, პოლიკარპოსს, ლინს, ანაკლეტს, ტერტულიანს, კიპრიანეს!” (მ. კელენჯერიძე. გაბრიელი, 1913, გვ. 172). ჟურნალი “მწყემსი”, ეხებოდა რა ეპისკოპოს გაბრიელის აფხაზეთში მოღვაწეობას, წერდა: “ყოვლადსამღვდელო ყველგან საეკლესიო ქადაგებასთან მჭევრმეტყველურად უქადაგებდა მორწმუნეთა ჰუმანურ კაცობრიული ურთიერთობის ვალდებულებასა; ერთი სიტყვით, იგი გამოდიოდა არა თუ ისე, როგორც მქადაგებელი სიტყვისა ღვთისა, არამედ ისე როგორც მისიონერი განათლებისა, მოღვაწე მოქალაქეობრიობისა” (მწყემსი, 1888, №14-15, გვ. 2).

დაწყებული საქმის წარმატებით დაგვირგვინებაში ეპ. გაბრიელს ხელი რუსეთ-თურქეთის ომმა შეუშალა, რომელიც 1877 წლის 12 აპრილს დაიწყო. მასში აქტიურ მონაწილეობას აფხაზი მაჰაჯირებიც ღებულობდნენ. აფხაზობა რუსეთის წინააღმდეგ აჯანყდა; სოხუმის განყოფილების მაშინდელ უფროს პ. კრავჩენკოს უნიათო მოქმედების გამო, აჯანყებულები თურქეთის ფლოტის დახმარებით სოხუმში შეიჭრნენ; ქალაქი ჯერ გაძარცვეს, მერე კი გადაწვეს. მღვდელი ტიმოთე სახოკია (გვ. 347) 1877 წ. 1 ივნისს ეპისკოპოს ალექსანდრეს ამის თაობაზე წერდა: “თქვენ, მოგესხენებათ, სოხუმში არავითარი შენობები დაურჩენიათ დაუწვავი და დაუტეხავი, თვინიერ ოშპიტალი და დამოჟნის (ე.ი. ჰოსპიტალი და საბაჟო — ჯ.გ.) მეტი, როგორც ისმის, თათარ, ჩერქეს და აფხაზსა. ამგვარი საშინელება არის მოხთენილი ამჟამად, უბედური ჩვენი სოხუმში ვინც იქ ვცხოვრობდით, ყველა დაღუპული ვართ ამ ზემოხსენებული გარემოებისა გამო” (წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი, გვ. 178). ქალაქისა და მთლიანად აფხაზეთის განთავისუფლება 1877 წ. 20 აგვისტოს მოხდა. სოხუმი ფაქტობრივად არ არსებობდა; მისი მიმდებარე სოფლების მოსახლეობა მთლიანად თურქეთში გაიხიზნა. მაჰაჯირობის პროცესი საომარი მოქმედებების პარალელურად მიმდინარეობდა. აჭანდარის მღვდელმონაზონმა ბესარიონ მიქაბერიძემ (მიხეილ შერვაშიძის ყოფილი სულიერი მოძღვარი) და ჰუსეინ ლაკრბამ 1877 წლის 7 აგვისტოს კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების წევრის – კონსტანტინე ინალ-იფას მეშვეობით წერილობითი თხოვნით მიმართეს სოჭის რაზმის მეთაურს — გენერალ ბ. შელკოვნიკოვს თურქებზე მოულოდნელი თავდასხმის განხორციელების შესახებ, რათა ხელი შეშლოდა ოსმალეთში აფხაზთა გადასახლებას. მალე ჰუსეინი და მისი მეუღლე ეკატერინე ანჩაბაძე დააპატიმრეს, მღვდელმონაზონ ბესარიონს და მის სიძეს, მღვდელ დავით ახვლედიანს ოსმალეთის წინააღმდეგ აფხაზთა ამხედრებისათვის სასიკვდილო განაჩენი გამოუტანეს. დასახვრეტად გაყვანილი ქართველი სასულიერო პირები მიხეილ შერვაშიძესთან დაახლოებულმა, იმ დროს კი თურქეთის სამსახურში მყოფმა აფხაზმა თავადებმა იცნეს და სიკვდილს გადაარჩინეს. სამაგიეროდ ვერ მოხერხდა ლიხნის ეკლესიის წინამძღვრის, მღვდელ იოანე

გეგიას გადარჩენა. ეპისკოპოს გაბრიელის დახასიათებით, ეს “ძალიან პატიოსანი და ღვთისმოსავი” ადამიანი მაჰაჯირებმა 1877 წლის 5 აგვისტოს სიცოცხლეს გამოასალმეს. ომი, რომელიც გარკვეულწილად ანტიმართლმადიდებლურ ხასიათს ატარებდა, შეეხო საკუთრივ აფხაზეთში მცხოვრებ ყველა მღვდელს — მათ საცხოვრებელი სახლები და არსებობისათვის მნიშვნელოვანი ოჯახური მეურნეობა გაუნადგურეს. ისედაც უკიდურეს სიდუხჭირეში მყოფი აფხაზეთის სამღვდლოება კიდევ უფრო კრიტიკულ მდგომარეობაში აღმოჩნდა (დოკ. №N48, 50, 51). მთლიანად განადგურდა ან დაზიანდა ეკლესიებისა და სკოლების დიდი ნაწილი. 1877 წლის 5 ივნისს დეკანოზი დავით მაჭავარიანი ეპ. ალექსანდრეს აცნობებდა: “უკეთური ხერიფსი მარშანია, ალმასხითის ძმა, ნამეტანს მძვინვარებს. ჩერქეზებს ის უძღვის წინ და ყოველს სოფელში ეკლესიებსა წვენ და ტყიდამ სალდათებს ხოცავენ. კოდორის წყლის გაღმა ჩერქეზებს შეუერთდნენ აფხაზები და აქცევენ ქვეყანას” (წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი, გვ. 179-180).

ყველაზე დიდი ტრაგედია, რომელიც 1877 წ. თავს დაატყდა აფხაზეთს, გახლდათ მეორე მასობრივი მაჰაჯირობა. იგი მხოლოდ ქართულ რეგიონს — სამურზაყანოს არ შეეხებია. მთლიანად დაცარიელდა გუმისთის უბანი, სადაც ომამდე 2221 ოჯახი ცხოვრობდა, გუდაუთის უბნიდან გაასახლეს 1518 ოჯახი, კოდორიდან — 1071. ერთ ოჯახზე საშუალოდ 4,5 სულის გაანგარიშებით მაჰაჯირთა საერთო რაოდენობამ 21190 ადამიანი შეადგინა. მოსახლეობის ნაწილი სოხუმიდანაც, სადაც აფხაზები თითქმის არ ცხოვრობდნენ, თბილისში გადასახლდა (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 510).

მაჰაჯირობის პერიოდში გადამწყვეტი მნიშვნელობა რელიგიურ ფაქტორს ენიჭებოდა; აფხაზთა აჯანყება კი არა მხოლოდ რელიგიურ, არამედ განმათავისუფლებელ ხასიათსაც ატარებდა და მასში ქრისტიანებიც მონაწილეობდნენ. ალბათ, ამით აიხსნება მართლმადიდებელთა ნაწილის თურქეთში გადასახლება, თუმცა, როგორც კ. მაჭავარიანი მოწმობს, “მწელი იყო ქრისტიან აფხაზთა თურქების მხარეს გადმობირება” (К. Мачавариани. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913, с. 342). ისინი მოტყუებითა და მუქარით

წაიყვანეს ოსმალეთში. ისევე როგორც 1867 წელს, ამჯერადაც მთლიანად ის რეგიონი დაცარიელდა, სადაც ქართველ მისიონერებს მუშაობის საშუალება არ ჰქონდათ, საკმარისი რაოდენობით და დროულად ვერ ამოქმედეს ეკლესიები, სკოლები და მთელი მოსახლეობა, რამდენიმე ასეული ადამიანის გარდა, ფორმალურად მაინც მუსულმანურ აღმსარებლობას მისდევდა, სადაც ყველაზე მეტად იგრძნობოდა თურქეთის გავლენა. 1867 წ. ეს იყო წებელდა, ფსხუ, აიბგა და ა. შ., 1877 წელს — გუმისთის უბანი. წელიწადში ერთხელ ამ უბანში (მის ცალკეულ სოფ-ლებში) მეუფე გაბრიელის ჩამოგრძნობა არ იყო საკმარისი მდგომარეობის გამოსასწორებლად; აფხაზეთის მღვდელმთავარი თავის ანგარიშებში ყოველთვის უთითებდა, რომ მისი მოგზაურობები აკავაში, ემერაში და სხვა სოფლებში სრული წარუმატებლობით სრულდებოდა, რომ საჭირო იყო დამატებითი ზომების მიღება და ა.შ.

იქმნება შთაბეჭდილება, თითქოს ოფიციალურ პოლიტიკაში წინასწარ იყო ჩადებული მთიანი აფხაზეთის, აგრეთვე დედაქალაქის ირგვლივ მდებარე სოფლების მთლიანად დაცლა რუსეთისათვის არასაიმედო აფხაზებისაგან, სხვა რეგიონების (გუდაუთისა და კოდორის) სერიოზულად შეთხელება და აფხაზთა გარკვეული რაოდენობის მხოლოდ ქართველთა საპირწონედ დატოვება.

1877 წლის მაჰაჯირობის შედეგები არის დადასტურება იმისა, რომ ეპისკოპოს გაბრიელის ხელმძღვანელობით ქართველი მისიონერების დაუღალავმა შრომამ, ათასობით ადამიანის მონათვლამ, აფხაზი ხალხი ერთიანად გადასახლებას და ამდენად, უბიძგის მსგავსად სრულ ფიზიკურ განადგურებას გადაარჩინა. იმ 19 ათასი აფხაზის მონათვლის გარეშე ერის კატასტროფა გარდაუვალი იქნებოდა. ეს არის კრებულში წარმოდგენილი მასალებით დადასტურებული ისტორიული ფაქტი, რომლის უარყოფას ვერავინ შეძლებს.

ყოველივე ამის შემდეგ სრულიად უსაფუძვლოდ უნდა მივიჩნიოთ ზაქარია ჭიჭინაძის მტკიცება, თითქოს აფხაზთა მაჰაჯირობის მიზეზი იყო არა ისლამური პროპაგანდა და მაჰმადიანობა, არა რუსული იმპერიული პოლიტიკა კავკასიელთა გენოციდისა, არამედ ქართველთა მიერ ძალით (!) ქრისტიანობის

გავრცელება (ქართველ მაჰმადიანთა დიდი გადასახლება ოსმალეთში, გვ. 167). ამგვარი დასკვნა ყოველგვარ ლოგიკასა და საღ აზრს მოკლებულია და ცხადია, არანაირ ფაქტოლოგიურ მასალას არ ეყრდნობა. აფხაზეთში და მის ფარგლებს გარეთაც მაჰაჯირობამ პირველ რიგში და უმთავრესად ის რეგიონები მოიცვა, სადაც მართლმადიდებელ მისიონერებს არ უმუშავიათ — წებელდა, ფსხუ, ახჩიფსხუ, აიბგა, გუმისთის უბანი, აგრეთვე ჯიქეთი, უბიხეთი, შაფსულა და ა.შ. მათთვის სერიოზულად არც შეუთავაზებიათ ქრისტიანობის მიღება, მაგრამ იქცნენ მაჰაჯირობის მსხვერპლად. ამრიგად, ქრისტიანობა, მით უმეტეს, ქართველობა, რომლის საუკეთესო წარმომადგენლებმა, პირიქით, ხმა აღიმალეს აფხაზეთა მაჰაჯირობის წინააღმდეგ, აქ არაფერ შუაშია.

მართალია გ. ძიძარია, როდესაც აფხაზეთა გადასახლებას მაჰმადიანობის უარყოფით როლს უკავშირებს, აგრეთვე იმაშიც, რომ რუსული ეკლესია ცარიზმის კოლონიური პოლიტიკის იარაღს წარმოადგენდა, მაგრამ ძნელია დაეთანხმო მტკიცებას თითქოს “მოსყიდვებითა და ძალადობით” ქრისტიანობის გავრცელება ობიექტურად ხელს უწყობდა აფხაზეთში ძველი წეს-ჩვეულებების აღდგენას და ისლამის გავრცელებას; უფრო ადრეც, როცა გ. ძიძარია 1866 წლის აჯანყების მიზეზებს იკვლევდა, მისიონერებს იძულებითი მეთოდების გამოყენებაში და სხვა “ცოდვებში” ადანაშაულებდა; ამ სერიოზული ბრალდების დასამტკიცებლად ავტორმა, მიუხედავად დიდი მცდელობისა, ვერანაირი კონკრეტული ფაქტი ვერ მოიტანა, გარდა ვ. გეიმანის განცხადებისა, რომ აფხაზეთში ადგილი ჰქონდა ქრისტიანობის «чуть не насильственно» (“ლამის ძალადობით”) გავრცელებას (Г. Дзидзария. Махаджарствр и проблемы истории Абхазии XIX столетия . Сухуми, 1982, с. 94, 97, 98; მისივე — Восстание 1866 года в Абхазии. Сухуми, 1955, с. 117-120). რა თქმა უნდა, ეს “არგუმენტი” შესანიშნავი მეცნიერისა, რომელიც იძულებული იყო გარკვეული ხარკი ეხადა კომუნისტურ-ათეისტური ისტორიოგრაფიისათვის, მაჰაჯირობის რეალური მიზეზების გასააზრებლად, ამ მოვლენაზე პასუხისმგებლობის ქრისტიანულ რელიგიაზე დასაკისრებლად ვერ გამოდგება.

დამღუპველი როლი, ეჭვგარეშეა, ითამაშა არა ქრისტიანობის გავრცელებამ, არამედ მისმა გაუვრცელებლობამ აფხაზეთის მთელ რიგ უბნებში თუ სოფლებში, ისლამის პროპაგანდამ, რუსული პოლიტიკის უგუნურობით, ამბოხებულ კავკასიელ ხალხში, მათ შორის გარკვეულწილად აფხაზეთში, მაჰმადიანობის პოლიტიზაციამ და ეროვნული თავისუფლების იდეასთან მისმა გაიგივებამ, ამ თავისუფლების მედროშედ კი თურქეთის სულთანის აღიარებამ. მართლმადიდებლობის გავრცელებაც პოლიტიკურ მიზნებთან იყო დაკავშირებული, მაგრამ, მაჰმადიანობისაგან განსხვავებით, დამარცხების შემთხვევაში ქრისტეს მიმდევრების სადმე გადასახლებას მიზნად არ ისახავდა. აფხაზეთში რუსეთ-თურქეთის დაპირისპირება ქრისტიანობასა და ისლამს შორის დაპირისპირებაში აისახებოდა. სწორედ ამ პოლიტიკურ-რელიგიურ დაპირისპირებას ემსხვერპლა დამარცხებული მუსულმანობა ჩრდილოეთ კავკასიაშიც და აფხაზეთშიც. რუსულ-თურქული დაპირისპირება ბევრად უფრო მძაფრი იყო სუფთა მუსულმანურ რეგიონებში (ჩრდილოეთ კავკასია, მთიანი აფხაზეთი), ამიტომ ეს რეგიონები მთლიანად ან ნაწილობრივ დაცარიელდა; იგივე დაპირისპირება ნაკლებად მძაფრი აღმოჩნდა ქართველ მისიონერთა ძალისხმევით უპირატესად გაქრისტიანებულ აფხაზეთში. შესაბამისად, მოსახლეობის დიდი ნაწილი ტრაგედიას გადაურჩა. ამრიგად, ეპისკოპოს გაბრიელისა და ქართული სამღვდელოების როლი აფხაზი ხალხის ფიზიკურ გადარჩენაში არის უზარმაზარი. მათ ამ გმირობას პრეცედენტი არა აქვს მსოფლიო ხალხებისა და მართლმადიდებლობის ისტორიაში.

ქართულმა სამღვდელოებამ თავისი მისიონერული საქმიანობით არა მხოლოდ შეაფერხა აფხაზთა ერთიანად გადასახლება თურქეთში, არამედ შემდგომში ხელს უწყობდა მაჰაჯირთა სამშობლოში დაბრუნებას. ასე, მაგალითად, აჭანდარის მღვდელმა სტეფანე სახოკიამ ნებაყოფლობით დაბრუნებული 160 მაჰაჯირი საკუთარი ხარჯებით ბათუმიდან აფხაზეთში ჩამოიყვანა (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1 ს. 40793, ფ. 38).

1877-1878 წლების რუსეთ-თურქეთის ომის შედეგად, როგორც უკვე ითქვა, აფხაზეთში ქრისტიანული ეკლესია, სამღვდელოების წარმომადგენლები, უმძიმეს მდგომარეობაში

აღმოჩნდნენ. სარწმუნოებრივი თვალსაზრისით ვითარების გამოსწორებას სრულებითაც არ უწყობდნენ ხელს აფხაზთა მიმართ გატარებული ღონისძიებები, განსაკუთრებით 1880 წ. 31 მაისს მთელი ხალხის “დამნაშავე ერად” გამოცხადება, მასთან დაკავშირებული სოციალური თუ პოლიტიკური შეზღუდვები, მხარის უცხოური კოლონიზაცია.

ომის შემდგომ პერიოდში ეპისკოპოსი გაბრიელი აფხაზეთში პირველად 1879 წელს ჩავიდა; ეპარქიის მიმოხილვა 10 მაისს საბერიოში დაიწყო. 11-16 მაისს მოინახულა ჭუბურხინჯის, დიხაზურგის, ოტობაის, ბარღების, რეფის, მუხურისა და გუდავის სამრევლოები. ყველა შეხვედრას დაესწრო დიდძალი ხალხი, რომელმაც ყურადღებით მოისმინა მღვდელმთავრის დარიგებები; უფრო მეტად მეუფეს ბავშვების (არა მხოლოდ მოსწავლეების) მიერ ლოცვების ზეპირად ცოდნა ესიამოვნა, რისთვისაც მათ საჩუქრად პატარა ჯვრები გადასცა.

17 მაისს ეპისკოპოსმა ერთი წლის წინ გარდაცვლილი აღმასხიტ მარშანიას სულის მოსახსენებელი პარაკლისი გადაიხადა ილორის წმ. გიორგის ეკლესიაში, მომდევნო ორი დღის განმავლობაში დაესწრო და დეტალურად აღწერა თავადის წლისთავთან დაკავშირებული ღონისძიებები, მიცვალებულის დატერების აფხაზური წეს-ჩვეულებები (გვ. 558-561).

20-21 მაისს ეპ. გაბრიელმა სწირა მოქვის ტაძარში, რომლის ფანჯრები, ასევე კანკელი 1877 წელს მომხვდურებს გაუნადგურებიათ. მოქვში იყვნენ ჩამოსული მორწმუნეები ჭლოუდანაც. საკმაო რაოდენობით შეკრებილ ხალხს მეუფე ომის მძიმე შედეგებზე ესაუბრა (თარჯიმნობდა გენერალი გრიგოლ შერვაშიძე); შეახსენა მათ, რომ თურქებმა “გამარცვეს და დაწვეს ყველა სახლი და ეკლესია, მერე კი აფხაზთა მეტი ნაწილი მოტყუებითა და ძალადობით თურქეთში გადაასახლეს, არ მისცეს რა არანაირი საშუალება არსებობისათვის. აფხაზები მეტწილად დაიღუპნენ იქ შიმშილისა და სიცივისაგან, დანარჩენებს მხოლოდ სურდათ და სურთ უკან, აფხაზეთში გადმოსახლება” (გვ. 561).

21 მაისს მეუფე ჩავიდა ს. ეშკეტში, სადაც ეკლესია და მღვდელ ტიტვინიძის სახლი ომის დროს დაუნგრევიათ. რუსული გვარის მატარებელმა ახალმა მღვდელმა, ეროვნებით აფხაზმა გაბრიელ რომანოვმა აფხაზურ ენაზე კარგად ჩატარებული

ქადაგებით “მალიან გაახარა ეპისკოპოსი, რომელიც შიშობდა, რომ მაჰაჯირების მიერ მოკლული საწყალი მღვდლის – გეგიას დაღუპვის შემდეგ ვერ იშოვიდა აფხაზური ენის კარგ თარჯიმანს” (გვ. 562).

22 მაისს აფხაზეთის ეპარქიის მმართველი ეწვია ს. გუფს, ასევე ტყვარჩელს, სადაც ბლომად შეკრებილი ხალხი დიდხანს უსმენდა მისიონერის დარიგებებს.

სოხუმსა და მის ჩრდილო-დასავლეთით გამგზავრება მღვდელმთავარმა მიზანშეუწონლად მიიჩნია, ვინაიდან ეს რეგიონი მთლიანად აოხრებული, ეკლესიები დამწვარი, ხალხის უმეტესობა კი გადასახლებული იყო. მან სამურზაყანოში დაბრუნება გადაწყვიტა; 24-27 მაისს ესტუმრა ბედიას, ოქუმსა და გალს. “ყოვლადსამღვდელოს სანუგეშოდ ხალხმა უდიდესი ყურადღებით მოისმინა ქადაგება. თუმცა, აქაური მაცხოვრებლები მეგრელები და ძველი ქრისტიანები არიან”, — ნათქვამია ანგარიშში (გვ. 563).

დასკვნით ნაწილში ეპ. გაბრიელი აღნიშნავდა, რომ მდ. კოდორის ჩრდილო-დასავლეთით მოსახლეობის უმრავლესობა იძულებით გადასახლებულია თურქეთში, მაგრამ ცალკეული სოფლები და სამრევლოები გადარჩნენ; მდ. კოდორის აქეთა მხარეს სამრევლოთა მეტი ნაწილია გადარჩენილი, მაგრამ უზადრუკ მდგომარეობაში იმყოფება; ეკლესიათა უმრავლესობა დამწვარია; მათი ნივთები, წინასწარ გადამალული ვერცხლისაგან დამზადებული ძვირფასეულობის გარდა, ასევე წიგნები და ნივთსაცავები განადგურებულია; ცეცხლს მისცეს სასულიერო პირთა საცხოვრებელი სახლები, მათ შორის კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების მიერ აშენებულები. “ამრიგად, — წერდა ეპისკოპოსი, — გადარჩენილ სამრევლოებში მცხოვრები მღვდლები ყველაზე უზადრუკ ქოხებში არიან განთავსებული, მუდმივად ავადმყოფობენ და კვდებიან. დაუყოვნებლივ საჭიროა ეკლესიების აშენება და მათი მომარაგება ნივთებითა და წიგნებით. ღვთისმსახურთათვის უნდა აშენდეს სახლები. სამრევლოების ასეთ მდგომარეობაში დატოვება შეუძლებელია, რადგანაც აფხაზთა შორის ასეთი ჯაფით დათესილი მართლმადიდებლური სარწმუნოების ის სუსტი საწყისებიც შეიძლება გაქრნენ” (გვ. 563).

სამურზაყანოში სულ სხვა პრობლემა არსებობდა. აქ სამრევლოები ომის დროს არ დაზარალებულან, მაგრამ ისინი იმდენად მრავალრიცხოვნები იყვნენ, რომ დღის წესრიგში დადგა მათი გაყოფის საკითხი. მაგალითად, 25 ვერსზე გადაჭიმულ ბედიის სამრევლოში 600 ოჯახი შემოდიოდა, სხვაგან ოჯახების რაოდენობა სამასიდან ხუთასამდე აღწევდა. შესაბამისად, მღვდლებს მათი ჯეროვანი მომსახურება არ შეეძლოთ; ამიტომ წარმოიშვა ახალი სამრევლოების გახსნის აუცილებლობა. ამისათვის საჭირო სახსრებთან დაკავშირებით (რომელიც მართლმადიდებლობის აღმდგენ საზოგადოებას არ გააჩნდა), დასკვნაში ნათქვამია: “ეპისკოპოსი თავდებად დგება სავსებით, რომ ადგილობრივი ბლადოჩინისა და სამღვდელოების დახმარებით შესაძლებელია სამურზაყანოს სამრევლოების მოსახლეობის დარწმუნება, საკუთარი ხარჯებით ააშენონ ეკლესიები და კრებულს მისცენ ჯამაგირი. სავსებით ბუნებრივი და კანონიერია მოვითხოვოთ საკმაოდ შეძლებული და მრავალრიცხოვანი ქრისტიანებისაგან, რომ მათ თავად იზრუნონ თავიანთ სულიერ მოთხოვნილებებზე; თანაც გვაქვს საამისო მაგალითები: ოტობაის მოსახლეობის ნაწილმა საკუთარი ხარჯებით ააშენა ეკლესია, რომლის კრებულს დიდი ხანია უკვე ინახავს. ზუსტად იგივეს გაკეთება შეიძლებოდა ს. რეფში და სხვა მრავალრიცხოვან სამრევლოებში” (გვ. 564).

კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საიუბილეო (50 წლისთავთან დაკავშირებით) კრებულში დაფიქსირებულია ცნობა 1881 წლის 17 მაისიდან — 3 ივნისამდე აფხაზეთში ეპისკოპოს გაბრიელის მიერ განხორციელებული მისიონერული მოგზაურობის შესახებ (დოკ. №68). ყველა ჩვენი მცდელობა, მოგვეპოვებინა ამ მოგზაურობის ამსახველი მასალა, ჯერჯერობით უშედეგოდ დასრულდა. მას ვერ მივაკვლიეთ თბილისისა და ქუთაისის ცენტრალურ სახელმწიფო ისტორიულ არქივებში. რაც კიდევ უფრო გასაოცარია, მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების 1881 წლის ანგარიში, რომელშიც აღნიშნული მასალა აუცილებლად უნდა ყოფილიყო შეტანილი, სრულიად გაუგებარი მიზეზების გამო, არ აღმოჩნდა დაცული თბილისის, მოსკოვისა და პეტერბურგის წიგნსაცავებში. სავარაუდოდ, აღნიშნული წლის ანგარიში

საერთოდ არ გამოცემულა. სამწუხაროდ, არ გაგვაჩნია 1881 წლის მაის-ივნისში ეპისკოპოს გაბრიელის აფხაზეთში ნამდვილად ყოფნის დამადასტურებელი სხვა უტყუარი საბუთიც კი. ჩვენს ხელთ არის მხოლოდ ფინანსური დოკუმენტაცია “იმერეთის ეპისკოპოსისა და აფხაზეთის ეპარქიის მმართველის მიერ 1881 წელს ეპარქიის მიმოხილვისას” დახარჯული საკუთარი 435 მანეთის ანაზღაურების შესახებ; ანაზღაურება მოახდინა ხაზინამ 1882 წ. მაისში (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 39281, ფ. 7-7^ა). დოკუმენტაციაში არ არის მითითებული რომელ რიცხვებში, რომელი ეპარქია (იმერეთის თუ აფხაზეთის, ან ორივე ერთად, როგორც ეს 1879 წ. გაკეთდა) მიმოიხილა მღვდელმთავარმა. ჩვენ არ უარყოფთ აფხაზეთში ეპისკოპოს გაბრიელის ყოფნის ფაქტის ნამდვილობას, თუნდაც იმიტომ, რომ ზემოთხსენებული საიუბილეო კრებულის ავტორებს 1881 წლის მისიონერული მოგზაურობის ამსახველი 16 გვერდიანი მასალა ეგულებოდათ მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების მიმდინარე არქივში — 1882-1883 წლის მასალებში, №11, ფ. 2-9^ა (Обзор деятельности общества восстановления православнаго христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тб., 1910, с. 166, 215). სახელმწიფო არქივში ეს მასალა, როგორც უკვე ითქვა, ვერ აღმოვაჩინეთ. 1881 წლის მისიონერული ანგარიშის გამოუქვეყნებლობისა და “საიმედოდ გადამალვის” ერთადერთი მიზეზი შეიძლება ყოფილიყო მისი მკვეთრად კრიტიკული და მამხილებელი ხასიათი. ამავე დროს კრებულში შეტანილი ზოგიერთი დოკუმენტის გათვალისწინებით, სულ ცოტა ორი პასუხგაუცემელი კითხვა იზადება: (1) აფხაზეთში უკანასკნელი (1881 წლის მაის-ივნისის) მისიონერული მოგზაურობის შესახებ რატომ არაფერს ამბობს თავად ეპისკოპოსი 1881 წლის 3 ნოემბრის მწვავე წერილში (დოკ. №53) მაშინ, როცა უთითებს იქ “წინა წლების” ანგარიშებზე? (2) კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების ზემოთხსენებულ საიუბილეო კრებულში მოცემული ჩამონათვალი ეპ. გაბრიელის აფხაზეთში მოგზაურობებისა (დოკ. №68) თუ არის სრული და ზუსტი, მაშინ რატომ არ არის იქ მოხსენიებული 1879 წლის მოგზაურობა? შეეშალათ თუ არა კრებულის ავტორებს 1879 და 1881 წლები ერთმანეთში (თვე დაახლოებით ემთხვევა), ამას გარკვევს წიგნი “

Отчет общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1881 год”, თუ ის გამოცემულია (რაც დიდად საეჭვოა); მისი მოძებნის ან ზემონახსენები საარქივო მასალის მოპოვების შემდეგ გაიცემა სწორი პასუხი დასმულ კითხვებზე.

საკუთარი მისიონერული მოღვაწეობა აფხა-ზეთში თავად ეპისკოპოსმა გაბრიელმა, როგორც ზემოთ ვნახეთ, ეტაპებად დაყო. პირველი ეტაპი (1868-1871 წ.წ.) იყო მართლმადიდებელ სარწმუნოებაზე აფხაზთა მასობრივად მოქცევის ჟამი; მეორე ეტაპი (1872-1877 წ.წ.) — ახალმონათლულთა რწმენაში განმტკიცების, ქრისტიანული წეს-ჩვეულებების დანერგვის, მართლმადიდებლობის შემდგომი გავრცელების საკმაოდ წარმატებული მცდელობა. ომის შემდგომი პერიოდი, კრებულში შეტანილი მასალების მიხედვით, უეჭველად არის ახალი — მესამე ეტაპი, პირველ რიგში, დანგრეული სულიერი ცხოვრების აღდგენისა, ეკლესიების მშენებლობა-განახლებისა. ჩვენი მონაცემებით, ზემოთნახსენები 51 ტაძრიდან (გვ. 63-64) 1879-1886 წლებში ააშენეს ან განახლეს ფუნქციონირება ეკლესიებმა: არადუს მაცხოვრის (1879 წ.), ოჩამჩირის აღდგომის (1879 წ.), აჭანდარის აღდგომის (1880 წ.), მერხეულის წმ. გიორგის (1881 წ.), გუდაუთის ღვთისმშობლის საფარველის (1882), ჭუბურხინჯის ილია წინასწარმეტყველის (1882 წ.), აბჟაყვის წმ. გიორგის (1883 წ.), II ბედიის ანდრია მოციქულის (1883 წ.), ჭუბურხინჯის მაცხოვრის ამალეების (1883 წ.), სოხუმის საკათედრო ტაძარმა აღ. ნეველის სახელზე (1884 წ.), I გალის წმ. გიორგის (1885 წ.), II გალის მიძინების (1885 წ.), ეშკეტის მთავარანგელოზის (1885 წ.), II ოტობაიის წმ. თევდორე ტირონის (1885 წ.), რეჩხის წმ. ნიკოლოზის (1885 წ.), მიხაილოვსკოეს პეტრე-პავლეს (1885 წ.), ჯგერდის აღდგომის (1885 წ.), კალდახვარის წმ. გიორგის (1886 წ.), ცხირის პეტრე-პავლეს (1886 წ.). 1884 წლისათვის სამრევლოთა რაოდენობამ ომამდელ დონეს მიაღწია — 37 (აქედან 17 სამურზაყანოში). ახალ ეტაპზე მონათლულთა რიცხვი, ბუნებრივია, უკიდურესად მცირე იყო. მაგალითად, 1881 წ. ნათელილო 191, 1886 წ. — 104 აფხაზმა (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 518-519). კვლავ რჩებოდა ძალაში ომამდელი მრევლის შენარჩუნებისა და რწმენაში განმტკიცების ამოცანა. მის განხორციელებას ხელს უშლიდა და ართულებდა

სამშობლოში დაბრუნებული მაჰაჯირების მეშვეობით ისლამის ახალი შემოტევა, რუსიფიკატორული პოლიტიკა და სხვა ფაქტორები.

80-იან წლებში როგორც ადმინისტრაციულ, ისე საეკლესიო სფეროში რეფორმები განხორციელდა. 1883 წელს სოხუმის სამხედრო განყოფილებას სოხუმის ოლქი ეწოდა და ქუთაისის გუბერნატორს დაექვემდებარა. ადრე არსებული ორი (ოჩამჩირისა და ბიჭვინთის) ოლქისაგან ოთხი უბანი ჩამოყალიბდა: გუდაუთის, გუმისთის, კოდორის, სამურზაყანოს. 1885 წელს რეორგანიზაცია განიცადა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენმა საზოგადოებამაც. იგი უშუალოდ უწმინდესი სინოდის დაქვემდებარებაში გადავიდა. მისი თავმჯდომარეობა საქართველოს ეგზარქოსს დაეკისრა.

1885 წ. 4 ივნისს უწმინდესმა სინოდმა საქართველოს ეგზარქოსს შეატყობინა, რომ სახელმწიფო საბჭომ და სახელმწიფო ეკონომიკის დეპარტამენტმა საერთო კრებაზე განიხილეს მისი (უწმ. სინოდის) წარდგინება საქართველოს საეგზარქოსოში ეპარქიების ახალი განაწილების შესახებ და შეიმუშავა წინადადება (“*мнение положил*”) შეიქმნას ეპარქიები: საქართველოს (თბილისის, ბაქოს, ელისავეტოპოლის, დაღესტნის, იმიერკასპისპირეთის ოლქების შემადგენლობით), რომელსაც ეგზარქოსი უხელმძღვანელებდა; იმერეთის (ქუთაისის, შორაპნისა და რაჭის მაზრების შემადგენლობით); გურია-სამეგრელოს (ნაცვლად გურიის ეპარქიისა და სამეგრელოს სავიკაროს, ასევე ბათუმისა და ართვინის ოლქების შემადგენლობით); “სოხუმის, ნაცვლად აფხაზეთისა, სოხუმის ოლქისა და შავი ზღვის ოლქის ნაწილისაგან (ქალაქებით ნოვოროსიისკით და ანაპით, სოფლებით: ველიამინოვსკით, გელენჯიკით, ჯუბსკით, ვულანსკით და ადლერის საგუმავო დახოვსკით (სოჭი) და ამჟამად კავკასიის ეპარქიაში შემავალი სოფ. ვესიოლოეთი)”. ხსენებულ კრებას სოხუმის ეპარქისათვის 1886 წლის ბიუჯეტიც დაუმტკიცებია 38 ათასი მანეთის ოდენობით. “სახელმწიფო საბჭოს ეს მოსაზრება და მითითებული შტატი 1885 წლის 12 ივნისს უმაღლესად დამტკიცებულია”, — ნათქვამია უწმ. სინოდის წერილში ეგზარქოსისადმი (ცსია, ფ. 489, ს. 40323, ფ. 1-2). დოკუმენტზე არის იმპერატორის რეზოლუცია: “*Быть по сему*” (იქვე, ფ. 6).

1885 წლის 28 ივნისს უწმ. სინოდის ობერ-პროკურორმა საქართველოს ეგზარქოსს გამოუგზავნა 12 ივნისს დამტკიცებული დოკუმენტი, რომელშიც ნათქვამი იყო, რომ ეკლესიებისა და მონასტრების საბოლოო გადანაწილება იმერეთის, სამეგრელოსა და სოხუმის ეპარქიებს შორის გაკეთდეს ახალდაარსებულ ეპარქიებში არქიელთა დანიშვნის შემდეგ (იქვე, ფ. 12^ა-13). განიხილა რა აღნიშნული დოკუმენტი 1885 წ. 20 აგვისტოს, საქართველო-იმერეთის სინოდალურმა კანტორამ, იმერეთის ეპისკოპოსს ახალი შტატები გამოუგზავნა და დაავალა მის “გამგებლობაში მყოფ აფხაზეთისა და სამეგრელოს მომავალ გადაცემასთან დაკავშირებით” ჩაეტარებინა აუცილებელი მოსამზადებელი სამუშაოები და გაეკეთებინა შესაბამისი ფინანსური გათვლები (იქვე, ფ. 8). ამის პასუხად 1885 წლის 5 სექტემბერს იმერეთის ეპისკოპოსი სინოდალურ კანტორას სთხოვდა იმპერატორის 1885 წლის 12 ივნისის ბრძანების ძალაში შესვლის ვადის დაზუსტებას (ფ. 16). ასეთი ზუსტი ვადა კი დაწესებული არ ყოფილა. ეპისკოპოსი გაბრიელი აგრძელებდა უკვე სოხუმის ეპარქიის (შავი ზღვის ოლქით) მართვას 1887 წლის 15 თებერვლამდე (დოკ. №66); კვლავ ის განაგებდა ფინანსებს, იღებდა საკადრო და სხვა გადაწყვეტილებებს, მას ეგზავნებოდა ზემდგომ ორგანოებში აფხაზეთთან დაკავშირებით მიღებული განჩინებები (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 96, 99-100; ს. 40793, ფ. 25, 39-39^ა, 341-341^ა; წმ. აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 133). აფხაზეთის ეპარქიის რეორგანიზაციასთან დაკავშირებით უქმდებოდა უფროსი ბლალოჩინის თანამდებობაც, დ. მაჭავარიანი სოხუმის საკათედრო ტაძრის პირველი წინამძღვარი გახდა (დოკ. № 60).

1886 წლის სექტემბრის ბოლოს ეპისკოპოსი გაბრიელი აფხაზეთს უკანასკნელად ეწვია (დოკ. №№61, 62). ამჯერად ეგზარქოსისაგან ჰქონდა დავალებული დრანდის მონასტრის კურთხევა. მისი დაფუძნების ნებართვა ათონელმა ბერებმა 1880 წელს რუსეთის მთავრობას სთხოვეს. 1881 წ. 9 მაისს უწმინდესმა სინოდმა თხოვნა დააკმაყოფილა და შესაბამისი გადაწყვეტილება მიიღო, რომელიც იმპერატორმა 1883 წ. 9 მაისს დაამტკიცა. 1886 წ. რუსმა ბერებმა (ვარლამი, მოდესტი, ალიპი, ინოკენტი და სხვა) აღდგენითი სამუშაოები დაასრულეს; ამასთანავე ტაძრის

არქიტექტურა ისე დაამახინჯეს, რომ “რესტავრატორებს” გრაფინია პ. უვაროვამ ბარბაროსები უწოდა (Материалы по археологии Кавказа, вып. III, с. 11; Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшетия, ч. II. М., 1891, с. 111-112). მთავარმართველმა მონასტერს 219 დესეტინა მიწის ნაკვეთიც გამოუყო. ამის შესახებ 1886 წ. 2 ივლისს საქართველო-იმერეთის სინოდალურმა კანტორამ ეპისკოპოს გაბრიელს აცნობა მღვდელმონაზონ ვარლამისათვის (მონასტრის პირველი წინამძღვარი) გამოსაცხადებლად (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40793, ფ. 341-341^ა).

აფხაზეთის მღვდელმთავარმა ეგზარქოსის დავალება შეასრულა — მონასტრის კურთხევა 27 სექტემბერს რუსეთიდან ჩამოყვანილი მომლოცველებისა და ადგილობრივი მოსახლეობის თანდასწრებით ჩატარდა. მეორე დღეს ეპ. გაბრიელმა სოხუმის საკათედრო ტაძარში პირველად და უკანასკნელად სწირა, რომლის დასრულების შემდეგ სიტყვით მიმართა ტაძარში შეკრებილ საზოგადოებას. სოხუმელი პედაგოგი ანთიმოზ ჯუღელი ამის შესახებ წერდა: “მქადაგებელი, მართალი უნდა მოგახსენოთ, მოციქულთ შესადარია. ყოველ წამში ახალსა და ახალს აზრს და ჭემმარიტებას იტყვის”. მისივე გადმოცემით, მეუფეს უთქვამს: “ამ ეკლესიაში დღეს მე პირველად და უკანასკნელად ვსწირე; ყველა აქ მყოფს გემშვიდობებით. აწ ჩემ მაგიერად სხვა მღვდელმთავარი გეყოლებათ”. მას მადლობა გამოუცხადებია აფხაზეთის სამღვდლოებისათვის, რომლის ხელშეწყობითაც მთელი აფხაზეთი გაქრისტიანდებოდა, რომ არა 1877-1878 წლების ომი; ასევე პატივი მიუგია გენერალ ვ. გეიმანის ხსოვნისათვის. “მშვიდობით” — ასე უბრძანებია ბოლოს ეპისკოპოსს და “თითქმის ყველა იქ მდგომთა თვალთაგან ცრემლები გადმოღვარეს” (დოკ. №61).

ჟურნალი “მწყემსი” 1886 წ. 30 ოქტომბრის ნომერში კიდევ ერთხელ აშუქებდა ეპ. გაბრიელის დრანდასა და სოხუმში ყოფნას; წერილში ხაზგასმულია მისი დიდი დამსახურება აფხაზთა მოქცევის საქმეში; აღნიშნულია, რომ ამჟამად იქ სხვა ვითარებაა, რაც აფხაზების თურქეთში ტყვედ წაყვანამ გამოიწვია. თავისი უკანასკნელი მიმართვა აფხაზეთის სამწყსოსადმი მეუფეს ასე დაუმთავრებია: “განაცხოველეთ თქვენს გულში სარწმუნოება, უჩვენეთ აქაურებს კეთილი მაგალითი ქრისტიანული ცხოვ-

რებისა, გადმოიბირეთ ისინი მართლმადიდებელი სარწმუნოებისადმი ერთი მხოლოდ კეთილი საქმეებით. ამით თქვენ ყველაზე მეტად აღასრულებთ თქვენს სამოქალაქოსაცა და ქრისტიანულ მოვალეობას. ამინ” (დოკ. №62).

მეუფე გაბრიელის სიტყვა შეიცავდა უკმაყოფილებას აფხაზეთში იმჟამად არსებული ვითარების გამო. მან მადლობა გამოუცხადა მხოლოდ სამღვდელოებას და სოხუმის განყოფილების უფროსს 1871 წლამდე – გენ. ვ. გეიმანს. ამავე დროს არც ერთი სიტყვით არ უხსენებია მისი შემცვლელი პ. კრავჩენკო, რომლის კისერზეა აფხაზეთის თურქებისათვის ჩაბარება, რასაც შედეგად მაჰაჯირობა მოჰყვა. “მწყემსმა”, შესაბამისად, ეპ. გაბრიელმა მაჰაჯირობის მთავარი მიზეზისა და ამ ტრაგიკული მოვლენის არსის თავისებური შეფასება მოგვცეს — რუსის ჯარისა და ხელისუფლების მიერ მიტოვებულ ტერიტორიაზე (სოხუმის სამხედრო განყოფილების სამმართველო ზუგდიდში გადავიდა) მყოფი მოსახლეობის ტყვედ წაყვანა. როგორც ვხედავთ, უარყოფილია დალატის (რისთვისაც აფხაზები “დამნაშავე ერად” შერაცხეს) ბრალდება, მომხდარზე პასუხისმგებლობა რუსის ჯარზე და პ. კრავჩენკოზე დაკისრებული.

ეპისკოპოს გაბრიელს თავის სიტყვაში არც პ. კრავჩენკოს შემცვლელი პ. არაკინი და იმჟამად მოქმედი უფროსი ა. ვედენსკი უხსენებია. ალბათ, იმიტომ, რომ ისინი მხოლოდ მხარის უცხოური კოლონიზაციით იყვნენ დაკავებულები და არა მისიონერული საქმიანობით.

1886 წლის 3 დეკემბერს უწმინდესმა სინოდმა საქართველოს ეგზარქოსს გამოუგზავნა ბრძანებულება იმპერატორის მიერ იმავე წლის 29 ნოემბერს სოხუმის ეპისკოპოსად არქიმანდრიტ გენადის (პავლინსკი) დამტკიცების შესახებ. 22 დეკემბერს მოხდა მისი სახელდება “მოსკოვის სინოდალნი კანტორაში ათორმეტთა მოციქულთა სობოროში”; 28 დეკემბერს კი მოსკოვის მიტროპოლიტმა იოანიკემ გენადი პავლინსკი სოხუმის ეპისკოპოსად აკურთხა. 1887 წ. 15 თებერვალს ახალმა ეპისკოპოსმა საქართველო-იმერეთის სინოდალურ კანტორას ახალ ათონში ჩამოსვლის შესახებ აცნობა (ცსია, ფ. 40323, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 131, 139; ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 547). ამ დღიდან ეპისკოპოსი გაბრიელი

სოხუმის ეპარქიის მმართველის მოვალეობისაგან ფაქტობრივად განთავისუფლდა. 1887 წ. 18 აპრილს ეპისკოპოსი გენადი სინოდალურ კანტორას ატყობინებდა, რომ ეპისკოპოს გაბრიელისაგან საქმეები გადმოიბარა, რისთვისაც ქუთაისში ოჩამჩირის ბლადოჩინი მღვდელი იოანე კერესელიძე და ეპარქიის საქმისმწარმოებელი. ა. ტროიციკი მიავლინა (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 161).

აფხაზეთის ეპარქიის მმართველად მეუფე გაბრიელმა ოფიციალურად 18 წელი (რეალურად თითქმის 20) იმსახურა. ეს იყო მთელი ეპოქა რეგიონის სარწმუნოებრივ ისტორიაში. მეუფის წმინდა სახელთან სამუდამოდ იქნება დაკავშირებული აფხაზეთში ქრისტიანობის აღდგენა-გავრცელება, რამაც დიდწილად განაპირობა აფხაზეთა არა მხოლოდ სულიერი, არამედ ფიზიკური ხსნა.

ეპისკოპოსი გაბრიელი კიდევ დიდხანს ედგა სათავეში იმერეთის ეპარქიას, 1896 წ. 25-26 იანვრის ღამეს გარდაიცვალა; ანდერძისამებრ, გელათში დაიკრძალა. ვინაიდან გელათისაკენ მიმავალი გზები დიდთოვლობის გამო ჩაიკეტა, მეუფის ცხედარი თვენახევრის განმავლობაში — 10 მარტამდე ქუთაისის საკათედრო ტაძარში ესვენა. მიუხედავად ამისა, ყველას გასაოცრად, არავითარი ნიშანწყალი ხრწნისა არ ეტყობოდა. საქართველოს ეკლესიებში მიცვალებულის სულის მოსახსენიებელი პარაკლისები იმართებოდა. 1896 წ. 6 თებერვალს “დროებამ” სოხუმიდან მიღებული ინფორმაცია გამოაქვეყნა: “მრავლის ხალხის თანდასწრებით პანაშვიდი გარდავიხადეთ განსვენებულის გაბრიელის სულის მოსახსენიებლად”. აფხაზეთის საზოგადოებამ მეუფის გასვენებაზე თედო სახოკია მიავლინა. 10 მარტს სახელოვან მღვდელმთავარს მთელი საქართველო ეთხოვებოდა (თბილისიდან ჩამობრძანებულ ილია ჭავჭავაძეს იმ დღეს გიორგი შერვაშიძე მასპინძლობდა). ეპისკოპოს გაბრიელის საფლავის ქვაზე გაკეთებული წარწერა მოკლედ გვაცნობს მის ბიოგრაფიას და დამსახურებებს. იქვე ასეთი ცნობაც არის: “1869-1886 წლებში მართავდა აფხაზეთის ეპარქიას და მოაქცია ქრისტიანობაზე 18000 აფხაზი”.

ნ. დურნოვოს აზრით “იმერეთის მწყემსმთავარი იყო ერთ-ერთი უგანათლებლესი მართლმადიდებლური ეკლესიის

მწყემსმთავართაგან, ხოლო თავისი ამაღლებული ქრისტიანული ცხოვრებით ის მღვდელმთავარი, რომელიც აღსრულების შემდეგ ღმერთმა სრული უხრწნელობით განადიდა. იგი მიწას აღსრულებიდან ექვსი კვირის შემდეგ მიაბარეს. ასეთ იერარქს დევნიდა გახრწნილი რუსი ეგზარქოსი ევსევი, რომელიც 1877 წ. გაამევეს საქართველოდან” (ნ. დურნოვო. ბედი ქართული ეკლესიისა. საპატრიარქოს ბიბლიოთეკა, გვ. 27-28).

1995 წლის 17 სექტემბერს საქართველოს მართლმადიდებელი ეკლესიის წმ. სინოდის კრებამ მოისმინა ცხუმ-აფხაზეთის მთავარეპისკოპოს დანიელის (დათუაშვილი) მოხსენება ახალი წმინდანების კანონიზირების შესახებ. კრების გადაწყვეტილებით, სხვა ღირს მამებთან ერთად წმინდანად შეირაცხა “იმერეთის ეპისკოპოსი გაბრიელი (ქიქოძე) წმინდა მღვდელმთავრის სახელწოდებით” (მადლი, 1995, 30 სექტემბერი). ხსენების დღედ 25 იანვარი (7 თებერვალი) დაწესდა.

კრებული “წმინდა მღვდელმთავარი გაბრიელი (ქიქოძე) და აფხაზეთი”, რომლის გამოცემით სრულდება რეგიონში მართლმადიდებლობის შემოსვლის 2000 წლისთავთან დაკავშირებით აფხაზეთის უმაღლესი საბჭოს მიერ დაგეგმილი ღონისძიებების ერთი ეტაპი, წარმოდგენს პირველ ცდას უდიდესი ქართველი სასულიერო მოღვაწის მიერ აფხაზეთში გაწეული უაღრესად მნიშვნელოვანი და წარმატებული მისიონერული საქმიანობის დოკუმენტური გაშუქებისა. მიუხედავად შესაძლო ხარვეზებისა, მასში წარმოდგენილ დოკუმენტებს ინტერესით გაეცნობიან სასულიერო პირები, მეცნიერები, სტუდენტები, დაინტერესებული მკითხველი, ვინაიდან, როგორც ზემოთაც ითქვა, დიდი ნაწილი ამ დოკუმენტებისა პირველად შემოდის მეცნიერულ მიმოქცევაში და არც კრებულში შეტანილი XIX საუკუნეში გამოქვეყნებული ანგარიშები აფხაზეთში მისიონერული მოგზაურობების შესახებ იყო იოლად ხელმისაწვდომი. ბიბლიოგრაფიულ იშვიათობად ქცეული შესაბამისი გამოცემები თბილისისა და ქუთაისის (მუზეუმების) წიგნსაცავებშია დაქსაქსული. 1875 წლის ანგარიში კი საქართველოში საერთოდ არ აღმოჩნდა და გულისხმიერი ადამიანების — თემურ გელენავასა და მაია გელანტიას

დახმარებით იქნა მოსკოვიდან ჩამოტანილი. დოკუმენტების დიდი უმრავლესობა ცენტრალური სახელმწიფო – ისტორიული არქივიდანაა ამოღებული, რაშიც დახმარებას გვიწევდა არქივის ღვაწლმოსილი თანამშრომელი ქრისტინე ცხვედაძე. როგორც წინამდებარე, ისე ადრე გამოცემულ კრებულებზე მუშაობისას სანიმუშო პირობები გვქონდა საპატრიარქოს, საქართველოს და ქუთაისის ცენტრალურ ისტორიულ არქივებში, კ. კეკელიძის სახელობის ხელნაწერთა ინსტიტუტში, ს. ჯანაშიას სახელობის სახელმწიფო მუზეუმში, საქართველოს პარლამენტის ი. ჭავჭავაძის სახელობის ეროვნულ ბიბლიოთეკაში, საპატრიარქოს ბიბლიოთეკაში, ქუთაისის საჯარო ბიბლიოთეკაში, რისთვისაც მათ თანამშრომლებს მადლობას მოვასხენებთ.

მადლიერებით აღვნიშნავთ, რომ ფოტომასალა ამჯერადაც საპატრიარქოს პრესამსახურის თანამშრომელმა ლუარსაბ ტოგონიძემ, აგრეთვე სამურზაყანოში ცნობილი სასულიერო პირების — მღვდლების სპირიდონ რურუასა და აბელ ჩეხერიას ღირსეულმა შთამომავალმა ოთარ ჩეხერიამ მოგვაწოდეს. ტიმოთე სახოკიასა და ვალიკო ჯუღელის ფოტოსურათების ასლები კ. კეკელიძის სახ. ხელნაწერთა ინსტიტუტში დირექტორის მოადგილის – გიორგი კალანდიას ხელშეწყობით არის გადაღებული.

კრებულზე მუშაობის სხვადასხვა ეტაპზე სერიოზული დახმარება აღმოგვიჩინეს შესანიშნავმა ადამიანებმა ანზორ სიჭინავამ, ლადო ჩხიკვაძემ, ათანასე ბეჭვაიამ, გოგი სარაჯიშვილმა, დარეჯან ლავილაძემ, ხათუნა სულაბერიძემ, სიმონ გოგიძემ, დავით ჟვანიამ. გულთბილ მადლობას მოვასხენებ ხათუნა გოგიძეს საჭირო ინფორმაციის ინტერნეტით მოპოვებისათვის, ლიკა (თეონა) ნუცუბიძეს — დოკუმენტების შეჯერებაში გაწეული დახმარებისათვის.

ჩვენთვის დიდად სასარგებლო იყო ეპ. გაბრიელის ძმის — დეკ. სიმონის შვილიშვილისა და კაც მარღანიას შთამომავლის – ნუნუ ქიქოძის – რეკომენდაციები. ქ-ნი ნუნუ არის ტიტო (დავით) კაციას ძე მარღანიას ქალიშვილის, ყულიშკარში ლევან მხეიძეზე გათხოვილი ეკეტერინეს შვილიშვილი.

სადიებლები შეადგინეს რუსუდან ხარეზავამ, სალომე გამახარია და სოფიო გამახარია.

Епископ Гавриил (Кикодзе) и Абхазия

Один из самых знаменитых церковных и общественных деятелей Грузии, прославленный миссионер, видный ученый, мыслитель и педагог епископ Гавриил (Герасим Кикодзе) вышел на арену в критический для родной страны и церкви период – в начале второй половины XIX столетия. Он один из тех, кто своей разносторонней и активной деятельностью стоял у истоков духовного и национального возрождения временно побежденного огромной империей, за долгие века впервые оставшегося без государственности, без родной церкви, школы, политической и интеллектуальной элиты, следовательно, обреченного на исчезновение грузинского народа. «Светоч церкви Грузии, слава грузин, златоустный наставник», – так прощался с ним епископ Григорий (Дадиани), выражая чувства всего народа.

Жизни и деятельности епископа Гавриила посвящены немало монографий или научных статей. Кратко характеризуя его личность, Илья Чавчавадзе, а также Яков Гогебашвили (бывший ученик епископа) важнейшей, имеющей мировое значение заслугой епископа Гавриила считали соединение религии и науки – придание науке религиозности, а религии – научности; они же подчеркивали его вклад в защите национальных интересов, в области образования (И. Чавчавадзе. соч., т. IV. Тб., 1955, с. 251-256. – На груз. яз.; Я. Гогебашвили. Соч., т. III. Тб., 1954, с. 10-15; 37-46. На груз. яз.). Высокую оценку деятельности владыки давали и другие выдающиеся представители грузинского народа – Акакий Церетели (Соч., т. XIII., Тб., 1961, с. 246-247), Нико Николадзе, Еквтиме Такашвили, Давид Клдиашвили, Тедо Сахокия и др. (Св. Архиерей Гавриил Епископ Имеретии. Сб. составил И. Тавберидзе. Тб., 2006, с. 27-29, 227-229, 250-254 – На груз. яз.; М. Келенджеридзе. Гавриил епископ Имеретии. Тб., 2006, с. 288-292).

Миссионерской деятельности епископа Гавриила и его причты касается еп. Кирион в монографии (Краткий очерк истории Грузинской церкви и экзархата за XIX столетие». Тб., 1901), в которой данному вопросу посвящены два параграфа (док. №67). К этой теме часто обращался в своей публицистике и в проповедях Амвросий Хелая, подчеркивая заботу епископа Гавриила об абхазском языке, его заслуги как миссионера (Святой Исповедник Амвросий и Абхазия. Составил Дж. Гамахария. Тб., 2006, с. 215, 220, 458-463; 465, 469-472, 474, 475, 559).

Автором первой солидной монографии, посвященной епископу Гавриилу, является М. Келенджеридзе (Гавриил епископ Имеретии). Впервые она вышла в 1913 году в г. Кутаиси, а 2006 году переиздана в Тбилиси. О деятельности святителя по защите национальных интересов своего народа тот же автор писал в книге «Правда об автокефалии Грузинской церкви» (Кутаиси, 1906, с. 150-182), изданной под псевдонимом Toncmelis.

Даже в советское время создавались работы, освещающие философские, психологические, педагогические воззрения епископа Гавриила, его общественную деятельность; авторами их являлись А. Кутелия, А. Бочоришвили, Т. Кукава, З. Кикнадзе, Н. Канделаки, В. Гургенидзе, Б. Ломинадзе, а так же эмигранты В. Мгеладзе, И. Зурабишвили. Среди работ, вышедших в период так называемой перестройки, следует выделить статью Ш. Мегрелидзе и М. Кезевадзе (Гантиади, 1989, №5, с. 276-280). Тогда же вышла солидная монография А. Николеишвили «Епископ Гавриил (Кикодзе)», Тб., 1990.

В независимой Грузии, естественно, возрос интерес к личности выдающегося архиерея. М. Махарадзе изучил его взгляды о назначении человека (Клдекари, 1991, №1, с. 218-227); переведена на грузинский язык и издана в 1993 году известная работа архимандрита Гавриила «Основы опытной психологии». Впоследствии вышла довольно основательная работа В. Гургенидзе (В стране, ставшей уделом Св. Марии, кн. II. Тб., 1997, с. 53-64. – На груз. яз.). В статьях М. Тоидзе, Т. Абзианидзе, А. Авалиани, И. Басиладзе, К. Маисурадзе и других речь идет о мировоззренческих

принципах владыки, его борьбе против политики русификации, о значении преподавания на родном языке, роли женщин и т.д.

Автором одной из лучших работ по интересующей нас теме является Цира Едилашвили («Религиозные и философские взгляды епископа Гавриила. Тб., 2001). По ее мнению, еп. Гавриил стал реформатором церковного мышления, соединившим церковь с жизнью грузинского народа (с. 21). В статье «Епископ Гавриил о национальном значении православного христианства и церкви» (Мнатоби, 2001, №3-4, с. 103-105) она же пишет о том, как епископ в своих проповедях умел соединять друг с другом понятия патриотизма и религии; коротко останавливается на его миссионерской деятельности в Абхазии. Эта последняя тема затрагивается и в работе В. Цверава «Миссионерская деятельность грузинского экзархата в XIX веке» (Кутаиси, 2003, с. 86-92). За последние годы епископу Гавриилу посвятили свои статьи В. Кикнадзе, Т. Буачидзе, М. Хоситаишвили, З. Абашидзе, И. Нарешелашвили и др. Усилия епископа по спасению грузинского церковного пения освещены в книге И. Тавберидзе «Грузинские деятели XIX века и церковное пение» (Тб., 2005, с. 41-46.— На груз. яз.). Он же издал объемный сборник «Святой архиерей Гавриил епископ Имеретии» (Тб., 2006); в него включены в большинстве случаев впервые публикуемые архивные документы, материалы периодической печати, письма и воспоминания самого Гавриила, видных общественных деятелей, а так же краткие извлечения из «Обзрений Абхазских и Самурзаканских приходов» за 1868-1872 г.г. и т.д.

Обзор литературы показывает, что славная миссионерская деятельность епископа Гавриила в Абхазии пока еще не стала предметом специального изучения. Следовательно, целью настоящего сборника является документальное освещение данной темы, хронологически охватывающей период с 1867-1868 годов по 15 февраля 1887 года, когда Абхазскую кафедру реально занял другой архиерей. Что весьма важно — вместе с документами публикуются объемные отчеты по обозрению Абхазских и Самурзаканских приходов за 1868-1879 годы. Они являются уникальными историческими источниками для изучения

религиозной и этно-политической истории Абхазии того периода, роли грузинского духовенства в обращении абхазов.

Сборник снабжен исследованием и комментариями; он состоит из трех глав: I. Документы и материалы; II. Обозрения Абхазских и Самурзаканских приходов; III. Приложения. Последнюю главу составили документы, выявленные позже и, следовательно, не вошедшие в ранее изданные сборники - «Святой архиерей Александр и Абхазия» Тб., 2006 (см. Приложения, док.№№1-4) и «Святой Священномученик Кирион II и Абхазия». Тб., 2006 (см. Приложения, док. №№5-7).

Большинство документов и материалов публикуется впервые; даже изданные в XIX веке обозрения приходов Абхазии не всегда были доступны для читателей, отчасти и для специалистов. Некоторые из них, например, обозрение за 1875 год, по нашим данным, в Грузии не сохранилось; пока не удалось выявить обозрение за 1881 год. Надо полагать, что в сборник не вошли и другие, неизвестные на сегодняшний день документы.

Готовы с благодарностью принять и учесть в будущем деловые замечания специалистов и читателей.

Герасим Максимович Кикодзе (Гавриил) родился 15 ноября 1825 г. в с. Бахви Озургетского уезда в семье дворцового священника последнего владетеля Гурии - Мамия Гуриели; мать (по фамилии Дгебуадзе) скончалась рано. Первоначальное образование юноша получил в семье; благодаря русским военным служащим, освоил и славянский язык. В 1837 г. он поступил в Тбилисское духовное училище, а в 1838 г. – в семинарию. С 1841 г. продолжил учебу в Псковской духовной семинарии, с 1841 г. – С. Петербургской семинарии, окончив ее в 1845 г. В том же году стал студентом Петербургской духовной академии, которую окончил успешно в 1849 г. со степенью магистра. В феврале 1950г. Герасим Кикодзе с молодой супругой - Марией Владыкиной (дочерью настоятеля церкви главного императорского штаба) вернулся в Тбилиси в качестве инспектора духовной семинарии. Своей образованностью, гуманизмом, благородством, педагогическим опытом и

организаторскими способностями заслужил авторитет среди учащихся и духовного начальства.

16 декабря 1851 г. Герасим Кикодзе становится профессором физики и математики; с 1 ноября 1854г. оставил должность инспектора, а 8 ноября экзарх Исидор посвятил его во священника. С 15 ноября того же года служил преподавателем в институте благородных девиц, оставаясь профессором в семинарии. В тот период он серьезно занялся научной работой, но семейная трагедия изменила всю его жизнь. В 1856 г. погибли жена и дети. Находясь в отчаянии, по совету и внушению экзарха Исидора (Никольский), священник Герасим Кикодзе 29 сентября 1856г. постригся в монахи и был наречен Гавриилом. 5 января 1858 года иеромонах Гавриил возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Давид-Гареджийского монастыря. 6 декабря 1858г. по приказу императора назначен, а 13 февраля 1859г. хоротонисан во епископа Горийского, викария Грузинской епархии, став одновременно членом Грузино-Имеретинской Синодальной конторы и настоятелем Шуамтинского монастыря. Со 2 июля 1860г. возглавил Имеретинскую епархию (док. №65). К тому времени еп. Гавриил уже являлся известным в империи архиереем и ученым, чему способствовали изданный в Петербурге в 1858г. оригинальный труд «Основы опытной психологии» и дискуссия вокруг нее, рецензия Н. Добролюбова, опубликованная в 1859г. в «Современнике» (№3, отд. III, с. 70-74). В 60-х годах XIX в. указанный труд стал чуть ли не единственным учебником психологии в духовных семинариях России.

С 4 марта 1862 г. Абхазской епархией руководил епископ Александр (Окропиридзе). Период его архиерейской службы в Абхазии совпал с последними этапами русско-кавказской войны, когда аборигенное горское население (в том числе часть абхазов) было выселено в Турцию; тогда же произошло упразднение Абхазского княжества (1864г.), восстание абхазов (1866г.) и массовое их выселение в Турцию (1867г.). Хотя указанные события способствовали усилению антирусских и антихристианских тенденций в Абхазии, епископ Александр сумел сохранить позиции православия и несколько их укрепить. Только в 1867г. по его старанию и с помощью начальника Пицундского округа Д.

Чавчавадзе удалось окрестить до 3 000 абхазцев, уменьшив тем самым поток махаджиров. Усилиями еп. Александра практически был решен вопрос открытия Пицундского духовного училища с обучением детей на русском, грузинском и абхазском языках, восстанавливался Пицундский кафедральный храм (см. подробно: Св. Архиерей Александр и Абхазия).

С сентября 1867г. начальник Сухумского военного отдела генерал В. А. Гейман представил епископу Александру собственные соображения по поводу устройства приходов в Абхазии (Приложения, док. №3). Генерал предлагал резиденцию епископа оставить в Сухуми, там же открыть духовное училище, построить пять новых церквей, подготовить миссионерские кадры в Ставропольской или Тбилисской духовной семинарии и т. д. В соответствии с просьбой В. Геймана, 7 ноября 1867г. епископ Александр передал начальнику отдела обширное ответное письмо (там же, док. №4), в котором в основном соглашался с генералом, хотя напоминал ему, что Пицунда определена резиденцией архиерея и местопребыванием духовного училища по указу Св. Синода от 15 апреля 1851г. об учреждении Абхазской епархии; кроме того, в письме были проанализированы существующие в Абхазии религиозные проблемы и указаны пути их разрешения.

14 ноября 1867г. В. Гейман представил наместнику доклад «По вопросу о христианстве в Абхазии» (док. №1). По своему содержанию он существенно отличался от собственного его письма на имя епископа Александра от 6 сентября 1867г. В усилении позиции ислама в крае генерал обвинял Михаила Шервашидзе, епископа Александра, не владеющего абхазским грузинское духовенство, проводившее богослужение «на непонятном грузинском языке» (на самом деле, большинство священников владели абхазским – док. №6). За существовавшие по вине администрации проблемы (неустроенные церкви, нехватка утвари, ризы, лежащие в развалинах древние храмы, вопрос подготовки «туземных» священников и т. д.) В. Гейман сваливал ответственность опять-таки на епископа и духовенство; он явно лгал, когда утверждал, что абхазских детей в школах обучают на грузинском языке, ибо никаких школ в абхазских населенных пунктах тогда еще

не было (см. об этом Приложения, док. №4). В отличие от письма за 6 сентября 1867г., он требовал упразднения Абхазской кафедры, создания двух благочинных округов под общим руководством старшего благочинного (на эту должность заранее намечал протоиерея Давида Мачавариани); упраздненную епархию предлагалось подчинить Имеретинскому епископу; «новость» заключалось еще и в том, что в целях ускорения процесса обрусения абхазов ставился вопрос о подготовке «туземных» священников в Ставропольской (но не в Тбилисской) духовной семинарии, а также о построении в Сухуми кафедрального собора, об открытии школ «на более прочных основаниях» (т. е. с целью обрусения), о восстановлении древних храмов и т. д.

Доклад В. Геймана от 14 ноября 1867 г. ознаменовал начало поворота в церковной политике, непосредственной целью которой становилась христианизация и ассимиляция края. Генерал посчитал, что период после подавления восстания абхазов 1866 г. и выселения в Турцию значительной части населения (1867 г.) являлся самым подходящим для достижения этой цели; при этом, по его мнению, следовало постепенно удалить из региона епископа, на основе решения Св. Синода от 15 апреля 1851 г. вынашивавшего план возрождения былой славы Пицунды, открытия там духовного училища, к тому же с обучением детей на грузинском, абхазском и русском языках; заменить грузинское духовенство русскими и обученными в России «туземными» священниками, поставив во главе их ренегата и русофила Давида Мачавариани. В этих условиях присоединение упраздненной Абхазской кафедры к относительно дальней Имеретинской (а не соседней Менгрельской) епархии принимал чисто формальный характер и не мог препятствовать осуществлению плана ассимиляции края.

Однако реорганизация Абхазской кафедры реально произошла не совсем по плану В. Геймана, а на основе предложений, изложенных епископом Гавриилом в своей записке от 7 июня 1868г. (док. №6). Не упразднение, а передача Абхазской епархии для управления Имеретинскому епископу в определенной мере давала ему возможность проведения собственной политики. Наблюдатель церковно-приходских школ Сухумской епархии И. Ястребов позже

докладывал жандармам «как во время подчинения Абхазии Кутаисскому епископу Гавриилу, последний занимался политикою, насаждая при помощи протоиерея Мачавариани в Абхазские проиходы грузинских священников...» (Святой Исповедник Амвросий и Абхазия, с. 157). Не касаясь существа приведенного доноса, он тем не менее доказывает, что реорганизация Абхазской епархии, благодаря епископу Гавриилу, действительно произошла не совсем по плану В. Геймана, что способствовало спасению края от полного перерождения.

Доклад генерала Геймана активно обсуждался в высших эшелонах власти (светской и духовной) в Тбилиси. 5 марта 1868г. экзарх Грузии Евсевий в письме в Кавказское горское управление предложил, чтобы до принятия окончательного решения епископ Гавриил обозрел Абхазскую епархию и изложил собственные соображения относительно доклада В. Геймана и по некоторым другим вопросам; при этом экзарх считал целесообразным с того момента поручить ему же временное управление Абхазскими приходами (док. №2). 23 апреля 1868г. Совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе, обсудив меры для упрочения христианства в Абхазии, просил «епископа Гавриила предворительно осмотреть Абхазские приходы и по собрании на месте сведений о духовных и материальных нуждах местного духовенства и паствы, сообщить об них Совету с указанием средств, необходимых для их устранения...» (док. №4).

Выполняя указанное поручение, епископ Гавриил с 14 мая по 4 июня 1868г. обозрел Абхазскую епархию, а 7 июля представил в Совет записку «О нуждах, о будущем устройстве и управлении Абхазских церквей и о мерах к утверждению православия в Абхазии» (док. №6). Автор записки, прежде всего, отклонил предложение В. Геймана об упразднении Абхазской епархии и предложил временно передать ее «в мое управление на тех же правах, на каких я управляю Имеретинскою епархиею». Кроме того, он посчитал целесообразным учредить благочиния не по двум существующим округам, как писал В. Гейман, а фактически по национальному принципу – для абхазских и Самурзаканских приходов, под общим руководством

старшего благочинного; помощником последнего являлся бы благочинный абхазских приходов.

Одна из глав записки посвящается действующему духовенству. И здесь епископ Гавриил не разделяет мнение генерала В. Геймана и дает ему положительную оценку, как знающему туземный язык и нравы, заметив при этом, что «собственно русские уроженцы, даже если бы и они имели все нужные для миссионера нравственные качества, едва ли могут выносить убийственный климат Абхазии, привыкнуть к ее нравам и обычаям и изучить ее язык, а потому до времени всего лучше стараться посылать в Абхазию священниками уроженцев ближних местностей, а именно, Мингрелии, Имеретии и Грузии, но постоянно иметь в виду и стремиться создать у них духовенство из местных же уроженцев – абхазцев и самурзаканцев, а с этой целью будет полезно посылать из них детей в Ставропольскую Семинарию, так же в Тифлисскую».

В отношении языка богослужения епископ Гавриил предложил компромиссный вариант – среди абхазов вести его на русском или славянском, среди самурзаканцев – на грузинском. Епископ коснулся и других важных вопросов, указав не только сами проблемы, но пути и средства их разрешения.

11 июля 1868г. экзарх, по соглашению с наместником, возбудил перед Св. Синодом ходатайство о назначении епископа Гавриила управляющим Абхазской епархией, а действующего епископа Александра – на Горийскую кафедру. После неоднократных напоминаний (док. №№ 9, 20, 21) высшая церковная власть, по указу императора от 30 мая 1869 года, удовлетворила ходатайство экзарха Грузии (док. №25), хотя еп. Гавриил, как было выше сказано, временно управлял Абхазской епархией с июня 1868 г.

Представленные в сборнике документы свидетельствуют о том, что епископ Гавриил и до, и после официального назначения в Абхазии активно занимался вопросами обеспечения управляемой им новой епархии образованными и надежными священниками (док. №№ 12-14). В конечном итоге, он все же давал предпочтение знающим абхазский язык, местные нравы и обычаи священникам. Сам епископ Гавриил позже – 3 сентября 1893 г., опровергая

клеветнические выпады попечителя Кавказского учебного округа К. Яновского, писал: «Что же касается до богослужения, то нужно сознаться, что с первого взгляда может показаться странным и даже подозрительным, что оно совершалось и ныне совершается в Абхазии не по славянской. Но дело в том, что духовенство Абхазское не могло служить на славянском языке именно по незнанию русского языка. А почему, вероятно, подумает кто-нибудь, священники были так же все грузины? Потому, что негде было достать других и по настоящее время нет священников русских по той же причине, т. е. по невозможности достать их.

В Абхазии такой убийственный климат, что едва могли вербовать священников даже из простых, нигде не учившихся причетников большею частью Имеретии. В самое короткое время там вымирало целое семейство духовенства; впрочем, однажды я кое как нашел семинариста из Владимирской губернии и дал хороший приход, но он едва только два года мог прожить там с семейством и буквально бежал в Россию (наверное, имеется в виду Очамчирский священник на рубеже 70-80-х годов Федор Рунов – Дж. Г.). Сделал так же попытку выпросить у Общества возстановления православия на Кавказе богослужебные книги на славянском языке, так как было несколько священников, могущих выучиться служить по славянской, но получил от общества отказ за неимением у него средств (Топсмелис. Правда об автокефалии Грузинской церкви, с. 177). Необходимо подчеркнуть, что богослужение (а так же обучение детей в школах) совершалось на грузинском языке по желанию самих абхазцев, пытавшихся таким путем избежать ассимиляцию. Удивленный обер-прокурор Св. Синода 24 мая 1892 года по этому поводу писал экзарху Грузии Палладию следующее: «Стремление распространять грузинский язык и отправлять на нем богослужение так сильно даже у абхазцев, которые равно никакого отношения не имеют к картвельской группе, что не только богослужение в церквях совершается на грузинском языке, но и в училищах Общества возстановления православия на Кавказе детей абхазцев обучают грузинскому языку» (ЦГИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 26588, лл. 5-5^{аб}).

С самого начала епископ Гавриил столкнулся с равнодушием со стороны начальства, нежелающего финансирования намеченных планом реорганизации епархии мероприятий, начиная даже от своевременной выдачи жалования священникам, кончая строительством новых церквей, школ, подготовкой образованных пастырей и т. д. Обо всем этом 3 мая 1869г. с возмущением писал В. Гейман начальнику Горского управления Д. Старосельскому. Проповеди епископа Гавриила, - отмечал генерал, - у населения вызвали желание креститься «и вдруг, теперь, когда созрев, в изобилии дает плоды, мы отказываемся собирать их. В какое положение будет поставлен преосвященный Гавриил, с таким успехом убивший мусульманскую пропаганду? В какое положение буду поставлен я, вынужденный отказаться теперь от поддержки религиозного тяготения туземцев к православию? Не вправе ли каждый русский заподозрить нас в равнодушии к этому важному вопросу и упрекнуть в холодности к нашим национальным интересам». Несмотря на обещания, - продолжал В. Гейман, - мы не даем местному населению церкви, школы, священников, не финансируем новую церковную администрацию (которой помогал лично епископ); он просил Д. Старосельского доложить наместнику, «что теперь отступить нельзя: нужны церкви, нужны священники и, главное – деньги; из совета-ли, из государственного-ли казначейства будут даны они – это все равно; пожалеем теперь несколько тысяч, потеряем благоприятную минуту и тогда трудно будет исправить дело» (ЦГИАГ, Ф. 545, оп. 1, д. 314, лл. 252-255). Письмо начальника отдела (и другие документы включенные в сборник) показывает какое важное значение придавала русская администрация делу распространения христианства в Абхазии, но вместе с тем власти не финансировали начатую с большим шумом реорганизацию епархии. Все это создавало серьезные трудности, для преодоления которых епископу Гавриилу приходилось постоянно сталкиваться с властями (духовными и светскими), а самому трудиться упорно и самоотверженно.

27 сентября 1869г. произошло историческое событие – епископ Гавриил, второй раз посетив Абхазию в миссионерских целях, в торжественной обстановке освятил Пицундский храм, о чем

идет речь как в отчете епископа (с. 420-422), так и в статье К. Красницкого (док. №27). Иконостас для храма был изготовлен в Кутаиси (док. №№ 19, 28, 29). Русская администрация, осознавая историческое значение Пицунды как важнейшего очага грузинской духовности и источника национального самосознания, решила возродить ее в совершенно иных целях, а именно, для реализации политики ассимиляции края. Поэтому был поднят вопрос не о размещении там Абхазской кафедры (как и было решено 15 апреля 1851г.), а об учреждении в ней русского мужского монастыря. По документам, трудно судить, кто первым выдвинул эту идею. Еще 7 ноября 1867г. еп. Александр выдвигал предложение об открытии Пицундского монастыря (с. 590, 596); о нем речь идет в письме экзарха в горское управление от 5 марта 1868 г. (док. №2), в записке епископа Гавриила от 7 июля 1868 г. (где он осторожно высказывается на эту тему – док. №6), в письме В. Геймана в горское управление от 20 сентября 1869г. (ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 314, лл. 328^{об}-330^{об}, 332). Наместник, сразу поддержав эту идею (док. №17), 7 ноября 1869г. обратился к обер-прокурору Св. Синода Д. Толстому с просьбой об учреждении Пицундского монастыря и школы при нем, о выделении соответствующих финансов (док. №30). Поскольку ответ обер-прокурора опаздывал, а финансов неоткуда было брать, генерал В. Гейман 21 февраля 1870г. предложил наместнику идею присоединения Пицунды к Киево-Печерской Лавре (ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 314, 361-363). В марте 1870г. Д. Старосельский выдвинул другую идею – присоединить Пицунду к Троицко-Сергиевской лавре (там же, лл. 364-366). Наместник, разделив последнюю точку зрения, 9 июня 1870г. обратился по этому поводу к Московскому митрополиту Иннокентию (опубликовано в кн. Дж. Гамахария. Абхазия и православие. Тб., 2005, с. 981-984). 6 ноября 1870 г. в ответном письме митрополит говорил о нежелательности подчинения Пицундского монастыря Троицко-Сергиевской лавре, но обещал оказать определенную финансовую помощь и, что самое главное, направить в Пицунду монахов (ЦГИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 1255, лл. 72^{об}-73^{об}; ф. 545, оп. 1, д. 314 лл. 389-391^{об}). 31 декабря 1870г. пришло и запоздалое письмо обер-прокурора, извещавшее

наместника о невозможности финансирования будущего Пицундского монастыря (ЦГИАГ, ф. 416, оп. 1, д. 1255, лл. 73^{об} -74).

Позже ходатайство наместника было частично удовлетворено. По приказу императора и решению Св. Синода 18 июня 1872 г. Пицундский монастырь был основан. В декабре 1873 г. туда прибыли монахи и пять послушников во главе с архимандритом Феофилом; они были присланы из Троицко-Сергиевского монастыря (ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 1248, лл. 14-14^{об}). Посетив монастырь 9 мая 1874 г., еп. Гавриил дал письменное разрешение архимандриту Феофилу на совершение миссионерских путешествий в Гагрипши, Звандрипши и другие села (с. 538-539).

В 1875 году встал вопрос об учреждении в Абхазии филиала Афонского Пантелеймонова русского монастыря («Русика»), основанного еще в XI веке. По просьбе самих монахов, 8 февраля 1875г. об этом перед наместником ходатайствовал посланник России в Турции Н. Игнатъев. Из документа видно, что стесненные от греков, а так же напуганные приближающейся войной с Турцией монахи желали создать в России, в частности, на Кавказе точку опоры в виде монастыря или скита. Посланник выражал уверенность, что монахи Пантелеймонова монастыря будут способствовать распространению христианства и обрусению края (ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 1248, лл. 25-27). Всю последующую переписку по данному вопросу вел и. о. начальника главного управления наместника, сенатор и статс-секретарь, известный ренегат Г. К. Багратион-Мухранский (там же, лл. 28-28^{об}; 33-34, 36-36^{об}, 39-40 и т. д.). 28 февраля – 1 марта 1875г. он сообщал начальнику Кавказского горского управлению В. Ф. Франкини о том, что наместник внимательно отнесся к ходатайству Н. Игнатъва и решил для Афонских монахов выделить место в Абхазии. 26 августа 1875г. часть монахов (Арсений, Агапий и Иоанн) прибыла в Тбилиси, а 6 сентября – в Сухуми. Именно, они выбрали местом для строительства будущего монастыря развалины Симоно-Кананитского монастыря и земли вокруг него (см. подробно: Духовный Вестник Грузинского Экзархата, 1903, 1-15 декабря, №23-24, с. 6-53. – Статья И. Восторгова «Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе. Исторический очерк»; раньше

она публиковалась в газ. «Кавказ», 1900, 3, 4, 6, 10, 15 ноября, №№ 291, 292, 294, 298, 303).

По приезде Афонских монахов возникла идея передачи им и Пицундской обители, куда они временно поселились. Епископ Гавриил встретился с ними там же 24 сентября 1875 года; в тот же день провел службу при сослужении иеромонаха Арсения (с. 546). Судя по переписке, начальник Сухумского военного отдела П. П. Кравченко, начальник Горского управления В. Франкини, экзарх Евсевий и, наконец, наместник были вполне согласны с общим желанием братии Пицундского монастыря и Афонских монахов (ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 1248, лл. 12-17^{об}, 55-55^{об} и др.). Последние 15 октября 1875г. обратились с совместным заявлением и к епископу Гавриилу (док. №44). Архипастырь Абхазии 30 октября 1875 г. переслал его экзарху Грузии с выражением согласия на передачу Афонским монахам Пицундской обители при условии, если они будут точно блюсти устав Пантелеймонова монастыря (док. №45). А в письме на имя В. Франкини епископ Гавриил довольно дипломатично выражал сомнение в искренних намерениях Афонских монахов, указав, что «целью переселения из Пантелеймонова монастыря части братии в Абхазию должно быть не одно удобство и польза самих братии, но еще более польза православной веры в Абхазии. Для этого переселившиеся монахи должны не только осуществить предположения об основании сельскохозяйственных учреждений, дабы приучить абхазских детей к сельскому хозяйству, но они должны дать обещание сделать в пользу православия в Абхазии что-нибудь и более этого. Именно: они должны предоставить возможность желающим и способным из среди себя изучать практический абхазский язык и подготавливать миссионеров для проповеди православной веры между абхазами» (док. №46). Действительно, Афонские монахи в своих заявлениях постоянно говорили о сельском хозяйстве, но не о миссионерских планах. Опасения епископа Гавриила, к сожалению, в будущем оправдались. Обосновавшись в Псырцхе, переименованной в Новый Афон и присоединив в 1885г. Пицунду, владея огромными средствами, русские монахи, заботившиеся лишь о собственном благополучии, заслужили острую критику не только епископа

Кириона, архимандрита Амвросия Хелая (Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, Тб., 2006, с. 203-208; Святой Исповедник Амвросий и Абхазия, с. 493-505 и др.), но и даже известного антигрузинского деятеля К. Мачавариани (см. его Описательный путеводитель по г. Сухуму и Сухумскому округу. Сухуми, 1913, с. 190-194, 347).

Афонские монахи заранее позаботились и внесли в свой устав (утвержден 8 декабря 1879г.) положение о том, что учрежденный в Абхазии монастырь принадлежит лишь русским монахам (коммент.61^а). Они мотивировали это стремлением «защититься» от греков. На самом же деле, они «защищались» от местного населения, могущего предъявить законные претензии новоявленным владельцам Анакопийских святынь (переписку по данной теме см. ЦГИАГ, Ф. 545, оп. 1, д. 1242, лл. 89-90, 113). Необходимо здесь же подчеркнуть, что передача грузинских святынь (включая Пицунду) в руки русских монахов являлась составной частью политики ассимиляции, обрусения; эта политика отталкивала местное население от древних знаменитых храмов и не только не способствовала, наоборот, препятствовала распространению христианства в Абхазии.

В таких условиях епископ Гавриил фактически осуществлял противоположную политику массовым открытием новых приходов, а так же школ с грузинскими священниками и учителями. По плану, выработанному епископом Гавриилом совместно с В. Гейманом и представленном генералом 5 февраля 1869 г. заместнику, строительство новых церквей предусматривалось в центрах новообразованных общин. По всей Абхазии селения были сгруппированны в 41 общину. В 9 общинах Самурзакани к 1868г. существовало 15 церквей с 17 священниками; в остальных 32 общинах функционировали лишь 13 церквей с 16 священниками (Дж. Гамахария. Абхазия и православие, с. 938-948). Кроме того, многие действующие церкви требовали возобновления, обеспечения утварью; необходимо было так же строить жилища для священников, выделив им земли и т. д. (док. № 15).

Епископ Гавриил и генерал Гейман договорились так же о расходовании сумм, образовавшихся от экономии средств в

Абхазской епархии – всего 38 тысяч рублей. Из них 15 тысяч решили отложить для строительства Сухумского кафедрального собора, еще 15 тысяч – для возобновления Драндского, Моквского и Бедийского храмов (по 5 тысяч руб. – См. еще с. 555); оставшиеся 8 тысяч рублей предназначались для строительства новых приходских церквей. Об этом В. Гейман 20 октября 1869г. сообщал в Горское управление (ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1, д. 314, лл. 325-326).

Строительство церквей в Абхазии приняло такие масштабы, что пришлось искать новые источники финансирования. В первую очередь, взяв на себя ответственность, владыка Гавриил распорядился израсходовать заимообразно свободные деньги Илорской Св. Георгиевской церкви (часть этих денег образовалась от податей крестьян сел. Кухи – около Хони – док. №№ 16, 37) для строительства четырех новых церквей в селениях Акафа, Калдахвара, Отхара, Куланурхва. Этот вопрос в дальнейшем стал предметом обсуждения даже в Св. Синоде (док. №№ 38, 41, 43). В конечном итоге, Илорская церковь своих денег обратно не получила.

Для строительства новых церквей еп. Гавриил в качестве займа использовал 15 тысяч рублей, отложенных для сооружения Сухумского кафедрального собора, на что понадобилось разрешение наместника (док. №№ 47, 53). Церкви в Абхазии строились и за счет казны (особенно для новых поселенцев), средств Общества восстановления православного христианства на Кавказе, приходов и частных лиц (док. № 34). По нашим данным, за время управления Абхазской епархией епископом Гавриилом построены вновь или возобновлены церкви в следующих селах и в городе: Абжаква, Акафа, Араду, Ачандара, Багакит, Баргеби, II Бедия, Блабурхва, Гали (две церкви), Георгиевская, Гудаута, Гупи, Дапокити, Джгерда, Джирхва, Дранда, Дурипши, Ешкети, Варче, Звандрипш, Калдахвара, Квитаули, Киндги, Мазухва, Марининская, Мерхеули, Михайловское, Мокви, Мугудзырхва, Набакеви, Николаевско-Анастасиев-ская, Отраха, Ольгинское, I и II Отобая, Очамчири, Пицунда, Речхи, II Саберию, г. Сухуми (кафедральный собор), Тагилони, Тамыши, Ткварчели, Шуацкали (Адзюбжа), Члоу, Чубурхинджи (две церкви), Чхортоли, Хуапи (всего 51 церковь).

Такие масштабы строительства церквей Абхазия не помнит ни до, ни после епископа Гавриила.

Представленные в сборнике документы освещают заботу архиерея Абхазии об улучшении материального положения духовенства, его борьбу против сокращения расходов на содержание церквей и т. д. (док. №№ 47, 48, 51, 52, 53).

В миссионерской деятельности важное значение придавалось сфере образования. В мае – июне 1868г., когда епископ Гавриил впервые гостил в Абхазии, школы существовали только в Самурзакани. Так было и в 1869 году. В Самурзакани и тогда функционировали школы в селениях Окуми, Дихазурга, Бедия, Гудава, Тагилони, I Саберио, II Саберио, Баргеби, Набакеви, Пахулани, Чубурхинджи (Отчет Общества возстановления православного христианства на Кавказе за 1869 год. Тб., 1870, с. 24–25). В остальной Абхазии не было ни одной школы, причиной чему послужило требование Общества распространения православия о ведении обучения только на русском языке. По этой причине не удалось открыть школы в селениях Илори, Тамыши, Шуацкали (комент. 117), Ааци и Соуксу (Лыхни), как об этом писал епископ Александр (См. Приложения, док. №4). Несмотря на полное отсутствие школ в абхазских приходах, генерал В. Гейман лживо сетовал о преподавании в них на грузинском языке (док. № 1), что затем опроверг епископ Гавриил (док. № 6).

Осуществлению планов архипастыря Абхазии в сфере образования (создание школ в каждом приходе – док. № 6) препятствовали отсутствие финансов и политика русификации, ставшая во время правления В. Кравченко еще более агрессивной. В записке от 4 декабря 1873 г. на имя заместника начальника отдела прямо писал о необходимости изгнания грузинского языка из школ и церквей Абхазии (Дж. Гамахария. Абхазия и православие, с. 985–988). Огромный авторитет и настойчивость управляющего Абхазской епархией помещали реализации подобных шовинистических планов. По линии Общества распространения православия школы открылись в селах Лыхни (1870г.), Очамчири (1871), Гупи (1875 г.), Члоу (1876г.). Школы епархиального училищного совета учреждены в Гудаутах (1884г.) и Отобаях

(1886г.). В 1876 году основана монастырская школа в Новом Афоне; с 1887 года она находилась в ведении Общества распространения православного христианства (до того - минпроса); в 1870г. на подобие Горской школы (1863г.) открывается женское училище в Сухуми, преобразованное в прогимназию. Епископ Гавриил дважды гостил в женском училище (с. 491,523). 3 сентября 1893 г. в вышеупомянутом письме против К. Яновского, он писал о языке образования в Абхазии в период его правления: «По словам отзыва, Грузинское духовенство, или точнее говоря, Абхазское, будто намеренно распространяло язык грузинский через школу, обучая детей на грузинском языке и совершая богослужение на том же языке. Ни того, ни другого не было и не могло быть. Духовенство Абхазское или Грузинское не имело в своем распоряжении никаких школ; они управлялись особым ведомством, именно Обществом распространения православного христианства на Кавказе; в них и закон Божий, и все предметы преподавал один и тот же учитель по-русски» (Торстелис Правда об автокефалии грузинской церкви, с. 175).

Малочисленность школ собственно в Абхазии объяснялось нехваткой учителей с русским образованием, а привлечение их извне (из России) практически было невозможно. Несмотря на все это грузинский язык, благодаря педагогам – грузинам (а их было большинство) все же сохранял позиции в школах Абхазии.

Общеизвестно, что епископ Гавриил был щедрым благодетелем. В его дневнике сохранились такие записи: «В Абхазии 34 руб., подарки для абхазских мальчиков – 3,5». «За обучение чтению абхазцев отдано 20 руб.. На выпуску трех крестов для абхазцев 300 руб.». «В Абхазии истрачено 120 руб.»; «Салибею Анчабадзе 20 руб.»; «Абхаз. 25 руб.» «Подарок абхазу 3 руб.» «Бедному абхазу 20 руб., просил 1 руб., еще абхазу 10 руб.» ... Отослал в Абхазию на воспитание Г. М. 40 руб. (предположительно, сын Мисоуста Маршания). «Отослал в Сухум на воспитание Анчабадзе 40 руб.» (предположительно сын, Салибея Анчабадзе). «На воспитание абхазца 40 руб.» «В Сухум на воспитание абхазца 40 руб.» «Абхазцу 12 руб. 50 к.» «Абхазцу 10 руб.» «За абхазца 10 руб.» «Абхазцу Даншилеву за обучение 10 руб.» «Абхазу за учение 8 руб.».

«В Абхазии истрчено 135 руб.» (М. Келенджеридзе. Гавриил епископ Имеретии. Кутаиси, 1913, с. 170-187).

В 1870 году, когда епископ Гавриил очередной раз объезжал приходы Абхазии, в Гудаутах с ним произошла неприятность; 12 июня он ночевал в квартире Бутми де Кацмана – начальника Пицундского округа, где его обокрали. 19 августа 1870г. начальник округа сообщил епископу, что принадлежащие ему 331,2 руб. найдены у денщика помощника начальника округа Фон Неймана по фамилии С. Жилин. Из этой суммы, - как писал начальник округа, - 30 руб. перечислены «в Сухумскую горскую школу за правоучение одного воспитанника Вашего преосвященства»; в пользу той школы были перечислены еще 50 руб. «О получении же представляемых к Вам денег покорнейше просим Ваше Преосвященство, - писал Бутми де – Кацман епископу Гавриилу, - уведомить меня на полную сумму 331 руб. 20 коп. серебр., так как уведомление это должно быть приложено подлинником к следственному делу о денщике Семене Жилине» (Кутаисский центральный госархив, ф. 21, оп. 1, д. 11173, лл. 1-2). Говоря об этом факте, М. Келенджеридзе писал, что епископ Гавриил послал телеграмму в Абхазию с просьбой освобождения от наказания виновного и о перечислении всех денег (400 руб.) Сухумской горской школе (М. Келенджеридзе. Указ. соч., 2006, с. 170).

Епископ Гавриил поддерживал связи со многими жителями Абхазии, реагировал на их просьбы. Но все же самое главное в его деятельности в Абхазии – это неутомимые миссионерские труды, отраженные в написанных им отчетах об обозрении Абхазских и Самурзаканских приходов.

* * *

Реорганизация Абхазской епархии, выработка реальной программы успешного распространения христианства в Абхазии невозможна была без предварительного комплексного изучения состояния дел в епархии. С этой целью Общество распространения православия с согласия своего председателя, наместника Михаила Романова поручило епископу Гавриилу обозреть Абхазию. Как уже

было сказано, с 14 мая по 4 июня 1868г. он объездил приходы епархии от Пицунды (15 мая) до с. Отобая (3-4 июня). Его обширный отчет о первой самой нашумевшей поездке в Абхазию, подлинник которого хранится в Центральном государственном историческом архиве Грузии (ф. 489) с незначительными сокращениями в 1868 году опубликован в журнале «Православное обозрение»; в том же году вышел в Москве отдельной книжкой под названием «Обозрение Абхазских и Самурзаканских приходов в 1868 году (Путевыя записки)», а так же в «Отчете Общества возстановления православнаго христианства на Кавказе за 1868 год» (Тб., 1869). Учитывая интерес общественности к миссионерской поездке епископа Гавриила в Абхазию, отчет за 1868г. из «Православного обозрения» перепечатала газ. «Кавказ» (1869, 10 января, №5; 12 января, №6; 26 января, №12; 2 февраля; №15). Редакция газеты снабдила публикацию послесловием: «Статья эта извлечена нами из «Православнаго обозрения»; мы не могли отказать себе в удовольствии доставить возможность своим читателям ознакомиться с полезнейшею деятельностью высокоуважаемого епископа Имеретии, являющегося истинным блюстителем христианства, усердным миссионером, разумно действующим на пользу великаго дела обращения на лоно православия отпавших, отторженных его сынов. От лица всех, радеющих о развитии края путем просвещения его христианскою религиєю, выражаем полное сочувствие к трудам епископа Гавриила и надежду, что скоро мы увидим благотворные их последствия. Позволяем себе надеяться, что и другие лица нашей духовной администрации последуют благому примеру пастыря Имеретии» (Кавказ, 1868, 2 февраля, №15). Публикацию в газете «Кавказ» повторила «Свободная Грузия» в 1998 году (3, 16, 24, 30 августа, 6, 13, 20 сентября). В настоящий же сборник отчет включен по подлиннику. Здесь же заметим, что подлинники отчетов за другие годы пока не выявлены.

Очередную миссионерскую поездку уже в ранге полноправного руководителя епархии епископ Гавриил совершил в сентябре – октябре 1869 года. Задержавшись по болезни в Сухуми на четыре дня, 26 сентября он приступил к обозрению приходов. Как уже было выше сказано, 27 сентября владыка освятил Пицундский

храм. Затем, двигаясь в направлении Сухуми и юго-восточнее города, 10 октября провел литургию и проповеди в Мокви. Опять болезнь вынудила его лечиться. 17 сентября архипастырь Абхазии прервал путешествие и из Очамчиры по морскому пути отбыл в направлении Поти.

Отчет за 1869 год так же опубликовали в «Православном обозрении» (1870 г.), отдельной книжкой (М., 1870), в «Отчете Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1869 год» (Тб., 1870), а так же в газете «Кавказ» (1870, 8-19 апреля, №№ 42-44).

Самым продолжительным оказалось путешествие по Абхазии и Самурзакани в 1870 году. Прибыв в Самурзакани (через Зугдиди) 11 мая, до 19 числа объехал ее приходы. В последующие дни владыка побывал в приходах Кодорского участка; большой успех сопутствовал ему в сел. Гупи, отчасти в Члоу. Продолжив обозрение приходов в северо-западном направлении, еп. Гавриил освятил новые церкви в Гудаутском участке, а 14 июня вернулся в Сухуми. На следующий же день по морю отбыл в Поти. Отчет за 1870 год, как и прежние отчеты, публиковались в «Православном обозрении» (1870г.), газ. «Кавказ» (1870, 20, 22, 27 ноября, 4, 11, декабря №№ 136, 137, 139, 142, 145), но в сборнике публикуется по отдельному изданию (М., 1871). Сокращенный вариант помещен в «Отчете общества... за 1870 год» (Тб., 1871).

Активная миссионерская деятельность первых лет, широкая публикация соответствующих отчетов еще более прославили имя епископа Гавриила. Вот, что писал ему известный путешественник и ученый А. Н. Муравьев 9 февраля 1871 года (автор книги – Грузия и Армения, III ч. СПб., 1848): «Читал я с большим утешением в «Православном обозрении» дневник Вашего миссионерского странствия по Абхазии и это внушило мне мысль выразить Вам письмом то глубокое уважение, которое я к Вам питаю с тех пор. Слава Богу, что этот дикий край, который я видел в 1847г. в совершенном духовном запустении, нашел, наконец, своего просветителя, который вернее понял его духовныя нужды, как туземец, нежели все миссии, которыя хотели туда послать без всякой пользы. Ожила опять древняя Пицунда, и возникает из развалин

церковь Симона Кананита, и обитель Дранды, и столько иных запустелых святилищ. О, если бы Гурия (Аджария – Дж. Г.) и Ахалцихская область, где бывшие грузины сделались ревностными магометанами уже при нашем владении, огласились бы так же Вашею проповедью, как и Абхазия, не составляющая церковной обители Вашей» (Прибавление к Духовному Вестнику Грузинского Экзархата, 1896, 15 февраля, №4, с. 10).

Следующая поездка в Абхазию состоялась в октябре 1871г. 11 и 14 октября освятил новые церкви в селениях Ешера и Анухва. Начавшиеся холода и дождливая погода не позволили владыке продолжить путешествие в северо-западном направлении, где предстояло освящение еще четырех новых церквей. 16 октября он вернулся в Сухуми. Самым важным событием в ходе этой поездки явилось освящение 21 октября возобновленной Драндской церкви. Продолжив путешествие, епископ Гавриил посетил несколько приходов, освятил новые церкви в селениях Варче, Киндги, Члоу; обозрение епархии завершилось 30 октября в с. Чубурхинджи.

Отчет о миссионерской поездке в Абхазию за 1871г. и на этот раз опубликовало «Православное обозрение» (1872г.), вышло отдельной книжкой (М., 1872) и в сокращенном виде включен в «Отчет общества восстановления... за 1871г.» (Тб., 1872).

В 1872 году епископ Гавриил в очередной (пятый) раз обозрел Абхазию. Прежде чем посетить приходы, владыка 10 октября познакомился в Сухуми с новым начальником отдела П. П. Кравченко. В отличии от своего предшественника В. Геймана, он ни разу не участвовал в миссионерских поездках архиерея.

Обозрение епархии впервые начато с посещения 12 октября Гагры, Гагрипша и части сел. Калдахвары, расположенной на правом берегу р. Бзыбь; затем, осмотрев несколько приходов Гудаутского участка, 20 октября вернулся в Сухуми. Здесь он посетил женскую школу вместе с ее попечительницей, супругой начальника отдела М. Кравченко – бывшей ученицей владыки по Тбилисскому институту благородных девиц. Двигаясь в юго-восточном направлении, епископ Гавриил освятил церковь в Джгердах, жители которой долго отказывались принять христианство. 29 октября миссионер присутствовал на богослужение в Чубурхинджи, в тот же день он

покинул Абхазию. Отчет об этой поездке в 1873 году опубликованы в «Православном обозрении», отдельной книжкой и в «Отчете Общества восстановления... за 1872 год» (в сокращении).

Миссионерская поездка 1872 года по реальным результатам была самой неудачной по сравнению с предшествующими годами. Сам епископ Гавриил это связывал не со сменой власти в Сухумском отделе (хотя и это, на наш взгляд, играла определенную роль), а мобилизацией последних сил противником, потерпевшем, до этого сильное поражение. Действительно, за 1868-1872 годы удалось окрестить 17800 человек, открыть более 30 новых церквей. Подобный головокружительный успех, в первую очередь, предопределили вдохновенные проповеди епископа Гавриила, его многочисленные встречи и беседы с населением почти во всех уголках Абхазии, дружелюбное отношение к абхазскому народу и другие факторы.

Проповеди и беседы владыки с населением Абхазии – тема специального исследования. Здесь мы каснемся их лишь в самых общих чертах.

Еп. Гавриил отмечал, что заранее не готовил текст проповедей, старался только «сделать их понятнее, практичнее и сообразнее с духом и характером слушателей» (с. 456). Меньше всего он говорил о мало понятных абхазцам догматических вопросах и главное «внимание обращал на нравственное учение, применительно к их нуждам» (с. 375-376); объяснял высокие истины из нагорной проповеди, где говорилось «о любви ко врагам, о прощении обид, о воздаянии добром за зло» (с. 385); старался показать, что христианство этим именно и отличается от других религий. В своих поучениях миссионер говорил «о вере, надежде и любви, трех основных добродетелях, необходимых христианину, и в чем они должны проявляться у простых сельских жителей» (с. 406-407). Зная, что население Абхазии не очень отличалось трудолюбием, проповеди часто касались вопросам труда, образования, недопустимости воровства, бандитизма, пленопродавства. Владыка решительно обличал вредных привычек и обычаев.

В целях расположения к себе слушателей епископ Гавриил перед началом проповеди «благодарил народ за то, что он собрался слушать Слово Божье» (с. 375); «объяснял в проповедях что такое церковь, как в ней должен стоять христианин, как ею пользоваться. Учил их, что значит крестное знамение, что такое икона, что означают зажженная свеча, курение кадил, для чего устраиваются алтарь, престол, что читается и поется в церкви, что делает священник в облачении и какое имеют значение его действия и проч.» (с. 486-487); христиан обязывал чистой жизнью быть примером для последователей других религий, а от своих крестников требовал вести «себя после крещения примерно и лучше других, ибо... для меня, как главы христианских учителей, будет постыдно и бесчестно если мой крестник окажется недостойным христианином» (с. 386-387). Двух своих крестников – детей Василия (Салибей) Анчабадзе и Мисоуста Маршания епископ на личные средства воспитывал в г. Кутаиси.

На проповедях архиерей к христианам и мусульманам, как правило, обращался сначала по отдельности, а затем - вместе. При беседе с мусульманами приводил разные аргументы в пользу христианства. Чаще всего апеллировал к истории, напоминая им, что являются сыновьями изначально христианской страны, потомками христианских предков, следовательно, обязаны вернуться к своим корням, принять потерянное по внешним причинам христианство. Этот аргумент с особой убедительностью звучал на фоне древних храмов Пицунды, Псырцхи, Дранды и Мокви; проблема состояла лишь в том, что не столь далекие предки значительной части абхазов покоились на Северном Кавказе.

Еще одним аргументом в пользу христианства епископ Гавриил считал развитость в экономическом и культурном отношении христианских стран и отсталость мусульманских государств; приводил примеры из жизни самой Абхазии, утверждал, что именно падение христианства привело к падению благосостояния, возникновению неурядиц, насилия, воровства; будущее спасение и благополучие населения Абхазии связывал с восстановлением православия (с. 408).

Когда большая часть абхазов уже приняла крещение, управляющий Абхазской епархией призывал мусульман последовать примеру односельчан, соседей, родственников, что способствовало бы согласию в семье и обществе (среди абхазцев бывали противоречия на религиозной почве). Были и другие аргументы. Например, отсутствие мечетей, несоблюдение основных мусульманских обрядов прямо указывало на то, что абхазы не являлись и твердыми мусульманами, в большей степени находясь в плену языческих суеверий. С учетом этого факта владыка иногда призывал слушателей принять одно из двух религий – мусульманство или христианство, поскольку в мире нет нерелигиозных народов; в то же время советовал отдать предпочтение вере предков – христианству.

На проповедях епископ Гавриил нередко обращался к Корану, приводил из него выдержки о не совсем чистой жизни Магомета (с. 401); иногда прибегал к такому методу: по окончании проповеди обращался к присутствовавшим там муллам и предлагал выступить перед народом, опровергнуть его доводы в пользу христианства; на это никто из них ни разу не решился, но этот прием имел большой эффект. В октябре 1872г., когда владыка находился в Джгердах и освятил приходскую церковь, просил муллам выйти перед собравшимся народом. «Вышло человек шесть, очень молодых, еще безбородых юношей, – читаем в отчете; - я спросил их, знают ли они грамоте и читали ли Коран. Они, видимо, сконфузились и даже покраснели; один из них отвечал, что грамоте они не знают, а Коран в глаза не видели, а только знают несколько молитв наизусть. Тогда я обратился к народу и сказал, что в нашем Евангелии написано: когда слепой ведет слепого, то оба падают в яму. Чему могут такие наставники научить вас, когда сами ничего не знают» (с. 525-526). Естественно, все это воздействовало на слушателей.

Епископ Гавриил, как опытный миссионер, прекрасно понимал, что для успеха дела необходимо учитывать нравы и обычаи народа, разные стороны его характера. Из первых же проповедей (1868г.) видно, что он довольно хорошо знал абхазов; его особенно интересовали слабые черты характера, обуславливавшие сравнительно легкую перемену вероисповедания; неоднократно

отмечает, что у абхаза нетвердый характер, он впечатлителен; ленивый и беспечный; легкомысленный и легковверный; всегда и во всем церемонится, политикан; имеет привычку слушать и верить разным злонамеренным внушениям, величать всякого собеседника; мастер говорить с чувством и красноречиво, но скоро склоняется как к добру, так и злу; обман за грех не принимает; по живости характера склонен к увлечениям, поэтому недолго сохраняют настроение и т. д. (с. 361, 365, 381, 386, 388-389, 393, 461, 463, 506, 516, 520 и т. д.). С учетом всего этого, владыка пытался вести проповеди, подбирать не только слова, но и тон и манеру беседы, чтобы не произошли неприятности, как это случилось 24 мая 1868г. в Мокви на встрече с представителями с. Члоу (с. 382-384). Для оказания сильного впечатления на и без того впечатлительных абхазцев в мае 1870 г. перед жителями с. Гупи он предстал от имени Бога и царя; по обстоятельствам иногда сильно критиковал или, наоборот, хвалил слушателей (с. 473-474, 488). Например, за нетвердость и колебание очень строго говорил (но никогда не прибегал к угрозам) с жителями Члоу, стремясь воздействовать на самолюбие; назвал их детьми, «которых всякий может обманывать и увлекать куда хочет... Вы посрамили меня! Что скажут люди теперь, услышавши про ваше непостоянство» (с. 509-510). В том же году, находясь в Мазухвах, епископ Гавриил решил «похвалить абхазцев после постоянных обличении», отметив, «что Бог от природы богато одарил абхазцев Своими дарами. Они очень понятливы, переимчивы и способны к учению и образованию. Характер их от природы – мягкий, послушливый; они имеют многия добрыя свойства, гостеприимство, верность и преданность родным и знакомым, благодарность всякому, кто сделал им добро; но все эти добрые свойства были доселе подавлены и извращены несчастным политическим их состоянием, отсутствием истинной веры, дурными примерами и проч. Наступило время им перемениться и развить в себе лучшие дары Божии. Пора перестать им рыскать по лесам и горам на горе и беду ближним и себе. Вместо шашки и кинжала, которых выдумали злые люди на взаимное истребление, пора вооружиться им учением, трудом и честностью и пр.» (с. 488). Похвальные слова проповедник в данном случае удобрил

прекрасным дидактическим наставлением, что благотворно влияло на слушателей.

Архиерей не жалел похвальных слов в отношении абхазов – примерных христиан, отличившихся твердостью в защите веры (с. 365). Это так же было своеобразным методом воздействия на людей. Весьма доброе отношение епископа Гавриила к абхазам проявлялось неоднократно; его волновала судьба, будущее этого физически и духовно красивого народа. Направляясь из с. Члоу в сторону Мокви в сопровождении местных всадников (октябрь 1871г.), епископ внимательно наблюдал за ними, а в отчете записал: «Невозможно было без удовольствия смотреть на этих статных, ловких молодых людей, с таким увлечением гарцовавших на своих красивых конях, – но к чувству удовольствия невольно примешивались сомнения и опасения насчет их будущности. Природа щедро одарила их телесным здоровьем и красотой, так же довольно замечательными душевными способностями, но без воспитания, без учения и образования все это гложет или получает превратное направление» (с. 510-511).

В миссионерской деятельности владыка Гавриил опирался на поддержку влиятельных представителей дворянства, женщин, светской власти. С первых же дней приезда в Абхазию видим его в окружении Тито (Давид) Маргания, Григория Шервашидзе, Алмасхита Маршания, Мисоуста Маршания, Салибея Анчабадзе, Александра Анчабадзе и других.

Выступая в с. Лыхни перед старыми христианами 16 мая 1868 года, миссионер обратил внимание, что женщины проповедь слушали внимательнее; они показались ему набожнее. Как выяснилось, в этом была заслуга супруги владельца – княгини Александры, которая «своим влиянием и примером возбудила в них религиозное чувство» (с. 360). На второй день в с. Хуапи епископ просил супругу Тито Маргани (Макрине Михайловне Чичуа) «влиянием своим содействовать распространению православия» особенно среды женщин (с. 363). В миссионерских отчетах показаны большие заслуги Кесарии Шервашидзе в деле просвещения абхазов (с.378-381, 384, 436, 442, 471, 507 и др.); распространению христианства содействовала супруга Гр. Шервашидзе – Агати (с.

428). Еп. Гавриил дал задание (26 мая 1868 г.) супруге Поквешского князя Александра Анчабадзе и другим женщинам «подавать добрый пример христианской жизни и помогать приходскому священнику в распространении в приходе христианских обычаев» (с. 391); 6 мая 1874 г., ознакомившись с миссионерской деятельностью супруги Дурипшского дворянина Хусейна Лакербая, владыка пришел к мысли, чтобы «для распространения и утверждения христианской веры в Абхазии выбрать несколько женщин – туземок, проникнутых пламенным усердием в вере христианской, подготовить их к миссионерской деятельности и затем послать для проповеди Евангелия среди самых семейств, преимущественно же среди женской половины населения»; поручил прот. Давиду Мачавариани озаботиться приисканием женщин, способных выполнять эту обязанность (с. 537).

Придавая большое значение содействию светской власти, архипастырь Абхазии при этом подчеркивал, что в данном случае исключалась любая форма принуждения (с. 434, 457, 459-460, 462, 483-485, 651-652 и др.). В связи с этим, нельзя согласиться с утверждением С. Басария о присоединении абхазов к христианству казацкой кавалерией «по благодати» В. Геймана и еп. Геннадия (С. Басария. Абхазия. Сухуми, 1923, с. 55). Во-первых, начальник Сухумского военного отдела в 1868-1871 годах В. Гейман (скончался в 1878 г.) и Сухумский епископ в 1886-1889 годах Геннадий (Павлинский) никак не могли устраивать совместные казацкие экзекуции с целью «крещения» абхазов; во-вторых, еп. Геннадий и другие русские епископы действительно прибегали к насилию при «распространении» христианства в Абхазии. Что касается В. Геймана, он много содействовал именно епископу Гавриилу в миссионерской деятельности, однако исключались всякие насильственные действия. Представленные в сборнике обозрения приходов Абхазии содержат достаточный материал по этой теме. В то же время, в период между миссионерскими поездками еп. Гавриила не исключено, что ген. В. Гейман прибегал иногда к определенным формам принуждения, особенно в отношении должностных лиц. Основание для такого предположения дает написанное в апреле 1869 г. заявление-жалоба князя и юнкера Чепиака Атаипа Маршани

на имя Д. Святополк-Мирского, где говорится о требовании В. Геймана, чтобы все мусульмане приняли христианство (ЦГИАГ, ф. 545, оп. 1 д. 314, л.л. 289-290).

Епископ Гавриил прекрасно осознавал роль богослужебного языка в миссионерской деятельности. При назначении священников в абхазских приходах он предпочтение отдавал знающим абхазский язык, нравы и обычаи прихожан. Язык паствы должен знать и архиерей, - писал позже еп. Гавриил, - за исключением особых случаев; к таким случаям он относил Абхазию, где не было подготовленных для службы на этом поприще лиц (Топстелис. Правда об автокефалии Грузинской церкви, с. 164-165).

Свободно владея языками грузинским и русским (а также несколькими другими языками), богослужение миссионер проводил на этих языках. В Самурзакани, включая Илори, а также Гупи и Ткварчели, где в то время еще господствовал мегрельский язык, богослужение велось на грузинском, в абхазских приходах – и на русском. Выбор языка часто зависел от переводчика – от того, с грузинского или русского лучше мог он переводить на абхазский язык. Например, основной переводчик владыки священник Иоанн Гегия в совершенстве владел грузинским и абхазским. Следовательно, владыка богослужение проводил на грузинском языке. Переводчик Симон Эшба владел еще и русским языком. На наш взгляд, именно он был переводчиком на абхазский 15 мая 1868 г., когда епископ впервые посетил Пицунду и к собравшимся абхазам обратился по русски. Проповеди еп. Гавриила нередко переводили на абхазский Гр. Шервашидзе, его мать – Кесария, позже – Ешкетский священник Гавриил Романов (абхаз с русской фамилией).

Архипастырь Абхазии проявлял интерес к абхазским песням и языку. В доме Александра Анчабадзе (с. Поквешы) 26 мая 1868 года, впервые выслушав абхазское хоровое пение, заметил, что оно похоже на Имеретинское (с. 391). А еп. Кирион абхазское пение сравнивал с осетинским (Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 187). Что касается интереса к самому языку, при первом же приезде в Абхазию еп. Гавриил упросил княгиню Кесария Шервашидзе, «как превосходно знающую абхазский язык и

способную вместе с священником Гегием и при участии протоиерея Д. Мачавариани составить комитет и попытаться перевести по абхазски первоначальные молитвы, Верую, десять заповедей и, если возможно и что возможно, из литургии и воскресных Евангелий. Добрая княгиня, несмотря на свои не молодые лета, будучи еще очень энергичекою, видимо, была рада поручению и обещалась исполнить его» (с. 380). На литургиях, по требованию епископа Гавриила, «главнейшия возгласения, например, **благодать Господа нашего... и да будет милости великаго Бога... мир всем**» и т.д. после произношения по русски и по грузински, переводились и по абхазски (с. 389).

В миссионерском отчете за 1872 год архиерей рекомендует «стараться умножить число школ в приходах и на открывающихся священнических вакансиях посвящать окончивших курс семинарии, подготовленных в знании местного языка» (с. 533-534). В целях воспитания таких священнослужителей перед Обществом восстановления православия в 1873 году он поставил вопрос о введении курса абхазского языка в Тбилисской духовной семинарии. Общество, сославшись на отсутствие педагогов, учебников, а так же денег, отказалось и решило учредить стипендий при Ставропольской духовной семинарии; такая мера была признана более целесообразной, ибо «уже нет никакой надобности преподавать детям абхазский язык», поскольку они и без того знали свой родной язык (док. №40). При таком странном (но вполне понятном) отношении к абхазскому языку со стороны русских властей епископ Гавриил не смог осуществить свои планы по введению богослужения по абхазски.

Для успешной миссионерской деятельности важно было обновить древние храмы в Абхазии, вдохнуть им новую жизнь. Представляет интерес данная епископом Гавриилом оценка состояния и архитектурных особенностей Пицундского, (с.357-358), Псырцхского (с. 366), Драндского (с. 369-370), Моквского (с. 389-390) и Бедийского (с. 398) храмов, его забота об их восстановлении; отсутствие средств не позволило возобновить только храм в Бедиях (с. 372, 503-506, 511, 513, 555).

Миссионерские отчеты в заключительной части содержат обоснованные выводы, оценки состояния дел, успехов и недостатков, а иногда определенные рекомендации. 1872 год сам епископ считал в определенной мере переломным, началом нового этапа, когда завершились массовые обращения абхазов в православие; отныне требовались новые меры для утверждения в вере новокрещенных, продолжая, конечно, одиночные обращения. Этот этап продолжался и в последующие годы, примерно, до начала русско-турецкой войны в 1877 году. Положительные результаты новой политики в миссионерской деятельности не замедлились сказаться. Уже в следующем, 1873 году, как отмечал епископ Гавриил, среди обращенных в прошлые годы абхазов «не было вовсе отступлений от веры» (док. №40).

Шестую миссионерскую поездку в Абхазию управляющий епархией совершил в 1874 году. Материал о ней сохранился в «Отчете общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1874 год» (Тб., 1876), в котором читаем: «Миссионерская деятельность проповедников Слова Божия в Абхазии направлена была к утверждению в истинной вере воспринявших уже св. крещение и просвещению пребывающих еще в магометанстве абхазцев» (с. 535). Находясь в Абхазии с 29 апреля по 22 мая 1874 г., епископ Гавриил сначала объехал деревни вокруг Сухуми, но его проповеди оказались безуспешными. Причиной тому, - считал архиерей, - «служит то обстоятельство, что жители сих общин имеют частыя торговыя сношения и даже родственныя связи с заграничными турками»; кроме того, упорными врагами христианства сделались абхазы, побывавшие в ссылке в России (с. 536). Далее, продолжив путь в северо-западном направлении, епископ обозрел почти все приходы и 9 мая приехал в Пицунду, превращенную в русскую обитель; 11 числа вернулся в Сухуми, на следующий день провел богослужение в местной церкви, а 14 мая «отправился верхом к юго-востоку по берегу моря» (с. 540). Благодаря содействию Григория Шервашидзе и других влиятельных лиц, в с. Члоу «все оставшиеся здесь еще некрещенными, а именно, около 200 душ изъявили, наконец, епископу решительное согласие принять православную веру» (с. 542). Это случилось 18 мая; на

следующий день с таким же успехом завершилось посещение Мокви, где местным иеромонахом Афанасием Жордания были подготовлены к крещению до 150 душ. Владыка «поручил протоиерею Давиду Мачавариани в следующие дни окрестить их, а так же и чиловцев, изъявивших вчера к тому желание, а сам разставшись с ним, в тот же день отправился далее и к вечеру прибыл в сел. Ткварчели» (с. 543); здесь и завершилось на этот раз обозрение Абхазских приходов. В заключительной части своего отчета епископ, коснувшись деятельности духовенства Абхазии, отметил, что большинство священников не имеют семинарского образования, однако в них «есть одно доброе, весьма полезное и необходимое для людей, посвятивших себя миссионерскому служению, достоинство, - это, как сказать, выносливость, или терпеливое перенесение материальных лишений и умение приноровливаться к данной среде и обстоятельствам, нравам и обычаям народным – качества, которым редко обладают лица, не посвящающие себя жизни в подобных условиях» (с. 543-544).

1874 год оказался сравнительно удачным. Стараниями местного духовенства «в отчетном году при помощи Божией, обращено 452 души взрослых магометан. Вообще, в 1874 году сравнительно с тремя предыдущими годами в Абхазии церковью Христовой приобретено гораздо большее число чад, и епископ Гавриил уповает в недалеком будущем видеть всю Абхазию православною страню» (с. 545).

До русско-турецкой войны удалось провести еще одну – седмью миссионерскую поездку в Абхазию. Прибыв в Сухуми 23 сентября 1875 г., епископ Гавриил отправился в Пицунду, откуда и начал обозрение приходов; 30 числа он вернулся опять в Сухуми. 1 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, на русском языке служил литургию в местной церкви. Продолжив путь к юго-востоку, 4 октября прибыл в с. Квитоули; в здешней церкви «епископ почел за долг отслужить панихиду на свежей еще могиле княгини Кесарии Шервашидзе, столь много сделавшей для православия в Абхазии» (с. 550). Обозрение приходов владыка завершил в Чубурхинджи 12 октября. Внимание начальства он обратил на тяжелое положение духовенства, на необходимость строительства новых церквей,

ремонта Драндского и Моквского храмов, возобновления Бедийского храма (с. 555).

В 1875 году в Абхазии крещено всего лишь 147 человек. Это был самый низкий показатель по сравнению с предшествующими годами. В целом же, за 1868-1875 годы, по представленным в сборнике материалам, приобщено к христианству 18575 человек; в 1876 и 1877 годах, по нашим данным, приняли крещение, соответственно, 98 и 134 человека (Дж. Гамахария. Абхазия и православие, с. 503). Таким образом, до войны общее число крестившихся абхазов составило 18807 человек.

Колоссальные успехи миссионерской деятельности в Абхазии, главным образом, связаны с именем епископа Гавриила. «Зная хорошо местные обычаи, нравы и характер народа, - писал о нем епископ Кирион, - обладая замечательным искусством приноровляться к душевному складу каждого своего собеседника и таким образом подготавливать себе благоприятную почву для религиозной беседы, он осторожно, но в то же время твердо, решительно и бесповоротно шел к цели - религиозному просвещению абхазцев» (док. №67).

Развязанная 12 апреля 1877 года война между Россией и Турцией помешала епископу Гавриилу окончательно завершить успешно начатое обращение абхазов. Активное участие в войне приняли махаджиры, против России восстало все абхазское население от р. Бзыба до Галидзги; г. Сухуми практически был сожжен. По вине начальника отдела П. Кравченко, вся Абхазия (без Самурзакани) оказалась в руках турок. Только 20 августа 1877 года удалось освободить всю Абхазию. Город Сухуми фактически не существовал; часть его жителей переселилась в Тбилиси и другие районы Грузии, а все окрестное абхазское население ушло в Турцию. Сильно пострадала церковь, в тяжелейшем положении оказалось духовенство; Ачандарский иеромонах Виссарион Микаберидзе и его зять - священник Давид Ахвледiani, схваченные турками, случайно избежали смертной казни; был замучен священник Лыхненской церкви Иоанн Гегия, который, по словам епископа Гавриила, — «был весьма честный и благочестивый человек» (док. №48).

Самой великой трагедией явилось массовое махаджирство. Оно не коснулось лишь грузинского региона - Самурзакано. Целиком опустел Гумистинский участок, где до войны проживала 2221 семья; из Гудаутского участка выселили 1518 семей, из Кодори – 1071. Общая численность махаджиров составила, примерно, 21190 душ. От махаджирства пострадали те села и регионы, где грузинские миссионеры не имели возможности плодотворно трудиться, своевременно не сумели открыть церкви, школы и подавляющее большинство населения формально или искренно исповедовало ислам, где больше всего чувствовалось влияние Турции. Масштабы махаджирства в том или ином участке были зависимы от успехов или неудач христианских миссионеров. Совершенно не пострадала сплошь христианский Самурзаканский участок, сравнительно мало выселилось из Кодорского участка, полтора раза больше – из Гудауты; уход всего Гумистинского населения в Турцию предопределила неудача миссионерской работы в этой местности, о чем неоднократно писал в своих отчетах — обзорениях еп. Гавриил.

Создается впечатление, что в официальной политике заранее было заложено выселение вслед за другими народами Кавказа и ненадежных для России абхазов, прежде всего из горных районов, лежащих вокруг столицы сел, а также ослабление других участков. Тем не менее, абхазы не разделили судьбу убыхов и других народов, полностью выселенных из родных мест, по двум, на наш взгляд, причинам: во-первых, России нужна была определенная часть абхазов для «сдерживания» грузин, но неспособная отныне создавать проблемы ей самой; во-вторых, и это самое главное, массовое обращение абхазцев усилиями епископа Гавриила и других грузинских миссионеров спасло народ от полного физического исчезновения. Без крещения тех почти 19 тыс. человек катастрофа была бы неминуема. Поскольку война 1877-1878 годов носила черты национально-освободительной, в махаджирство ушло и некоторое число христиан, но, как писал К. Мачавариани, «трудно было склонить абхазцев-христиан на сторону турок» (К. Мачавариани. Описательный путеводитель, с. 342).

После всего этого, никак нельзя согласиться ни с З. Чичинадзе, ни с Г. Дзидзария, что махаджирство, якобы вызвано

насильственным обращением населения в христианскую веру (З. Чичинадзе. Большое переселение грузинских магометан в Турцию, с. 167; на груз. яз.; Г.А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982, с. 94, 97, 98; его же - Восстание 1866 года в Абхазии. Сухуми, 1955, с. 117-120). Для доказательства подобного утверждения нет никаких реальных фактов; они, наоборот, показывают, что погубную роль сыграло как раз нераспространение христианства во всех селах и участках Абхазии. Именно это обстоятельство, а равно, мусульманская пропаганда, имперская политика геноцида народов Кавказа привели к трагедии. Русско-Турецкое противостояние в Абхазии выразалось в противостоянии между христианством и исламом. Наиболее острым оно было в чисто мусульманских регионах, поэтому такие регионы полностью или частично опустели; менее острым оказалось противостояние в обращенных в христианство (полностью или преимущественно) регионах; следовательно, спаслась большая часть населения.

Таким образом, велика роль еп. Гавриила и грузинского духовенства в обращении и физическом спасении абхазского народа. Их подвиг не имеет прецедента в истории народов мира и православия.

Грузинское духовенство своей неутомимой миссионерской деятельностью не только воспрепятствовало полному переселению народа на чужбину, но в последующем помогало махаджирам вернуться в Абхазию. Так, например, Ачандарский священник Стефан Сахокия на собственные деньги переправил из Батуми в Абхазию 160 махаджиров, насильно угнанных в Турцию, но изъявивших желание вернуться обратно (ЦГИАГ, ф. 489, оп. 1 д.40793, л. 38).

В результате войны 1877-1878 годов, как уже было сказано, христианская церковь и духовенство Абхазии оказались в тяжелейшем положении. Известные репрессивные меры правительства в отношении абхазов, объявление их 31 мая 1880 г. виновным населением, связанные с этим политические и социальные ограничения никак не могли способствовать миссионерским целям и задачам.

В послевоенный период епископ Гавриил посетил Абхазию в 1879 году. Обозрение епархии началось 10 мая из с. Саберио. До 16 числа он объехал многие села Самурзакано. 17 мая в Илори служил заупокойную литургию о князе Алмасхите (Михаиле) Маршания, скончавшегося год тому назад; в течение двух последующих дней он присутствовал и подробно описал мероприятия в связи с годовщиной князя, абхазские обычаи оплакивания умершего (с. 558-561). Владыка посетил несколько приходов, беседовал с народом о последствиях войны, о махаджирстве, разрушении церквей и других бедах; при посещении Эшкети (21 мая) познакомился с новым местным священником Гавриилом Романовым, произнесшим проповедь на абхазском языке; это «весьма обрадовал епископа, который опасался, что после смерти несчастного священника Гегия, убитого махаджирами, не найдет хорошего переводчика абхазского языка» (с. 562). Во всех приходах народ внимательно слушал своего архиерея. Особенно много прихожан собралось в Гали (27 мая), где к «утешению преосвященного народ с величайшим вниманием выслушал проповедь. Впрочем, здешние жители — те же мингрельцы и старинные христиане» (с. 563).

После войны начался новый этап восстановления разрушенных, сожженных, разграбленных церквей в Абхазии, продолжения крещения иноверных и утверждения их в вере.

В заключительной части своего отчета еп. Гавриил писал о нуждах Абхазских приходов, говорил о том, что их «оставлять в таком положении невозможно, потому что и те слабые начатки православной веры, которые с таким трудом посеяны среди абхазцев, могут исчезнуть» (с. 563). В Самурзакано, не пострадавшего во время войны, существовала иная проблема. Здесь требовалось открытие за счет прихожан новых приходов, ибо священники не успевали обслуживать паству, состоящую от 300 до 600 дымов. Отсюда возникла необходимость разделения существующих приходов, как это случилось, например, в с. Отобая.

В юбилейном сборнике Общества восстановления православного христианства на Кавказе имеется сообщение об осуществлении епископом Гавриилом последнего миссионерского путешествия с 17 мая по 3 июня 1881г. (док. №68). Все наши

попытки выявления соответствующего отчета или иных данных об этом путешествии не увенчались успехом. В главных книгохранилищах Тбилиси, Москвы и Петербурга «Отчета общества возстановления православного христианства на Кавказе за 1881 год» так же не оказалось (кажется, он вообще не издавался). В этих изданиях, как известно, всегда публиковались материалы о миссионерских поездках епископа Гавриила в Абхазию. Сам факт такой поездки в 1881г. почему-то не упоминается в одном из острых писем владыки (док. №53), однако нельзя его ставить под сомнение, тем более, имеются сведения о том, что «при обозрении епархии Имеретинским епископом и управляющим Абхазской епархиею» истрчено им собственных денег в размере 435 руб. (в мае 1882г. эти деньги были возвращены казной). К сожалению, из документов не видно в каких числах и какую епархию (Имеретинскую или Абхазскую) обозрел епископ в 1881 году (ЦГИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 39281, лл. 1-7^{об}). Надо полагать, что в 1881 году (как и в 1879г.) он осмотрел приходы как Абхазии, так и самой Имеретии.

Восстановительные работы в Абхазии начались с 1879 года. С этого периода и до конца 1886 года построили или обновили церкви в селениях и городах: Араду (1879г.), Очамчири (1879г.), Ачандара (1880г.), Мерхеули (1881г.), Гудаута (1882г.), Чубурхинджи (1882г.), Абжаква (1883г.), II Бедия (1883г.), вторая церковь в Чубурхинджи (1883г.), Сухуми – кафедральный собор (1884г.), две церкви в Гали (1885г.), Ешкеты (1885г.), II Отобая (1885г.), Речхи (1885г.), Михайловское (1885г.), Джгерда (1885г.), Калдахвара (1886г.), Цхири (1886г.). К 1884 году численность приходов достигла довоенного уровня – 37 (из них 17 в Самурзакано). Число крестившихся было минимальным – 191 человек в 1881г., 104 – в 1886г. Ислам поддерживался вернувшимися на родину махаджирами; его укреплению способствовали русификаторская политика, жестокости в отношении «виновных» абхазов, другие факторы.

В 1883 году произошла административная реформа. Сухумской военной отдел преобразован в округ с подчинением Кутаисскому губернатору, Очамчирский и Пицундский округа упразднены и созданы четыре участка: Гудаутский, Гумистинский,

Кодорский и Самурзаканский. В 1885 году было реорганизовано и Общество восстановления православия, перешедшее в ведение Св. Синода; под председательством экзарха Грузии.

12 июня 1885г. высочайше утверждено представление Св. Синода о новом распределении епархий Грузинского экзархата. Была образована (вместе с епархиями Грузинской, Имеретинской и Гурийско-Мингрельской) Сухумская епархия (вместо Абхазской) из Сухумского и части Черноморского округов с городами Новороссийском и Анапой, селениями: Вельяминовским, Геленджикским, Джубским, Вуланским, Адлерским постом Даховским (Сочи) и дер. Веселой (ЦГИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 40323, л.л. 1-2). Указ от 12 июня 1885г. в отношении Абхазии почти полтора года не вступал в силу, поэтому епископ Гавриил продолжал управлять вновь образованной Сухумской епархией в границах (от Ингури до Новоороссийска) вплоть до 15 февраля 1887 года (док. №66), ведал финансами, принимал кадровые решения, ему посылались для исполнения приказы, принимаемые вышестоящими инстанциями по Сухумской епархии. В связи с реорганизацией Абхазской епархии упразднилась должность старшего благочинного (док. № 60).

Епископ Гавриил приезжал в Абхазию, в частности, в Новой Афон 6 июня 1883г., когда он освятил придел церкви Покрова Пресвятой Богородицы, построенный на имя Св. Михаила и в знак уважения почетного ктитора монастыря Михаила Романова. Последний раз владыка приехал в Абхазию в сентябре 1886 года (док. №№ 61, 62), имея задание экзарха Грузии освятить Драндский монастырь. Разрешение на его основание Афонские монахи получили от Св. Синода 9 мая 1881г, а окончательное решение принято императором 9 мая 1883г. К 1886 году русские монахи (Варлаам, Модест, Алипий, Иннокентий) завершили Восстановительные работы. При этом они несколько изменили архитектуру, за что графиня П. Уварова назвала их варварами (Кавказ. Абхазия, Аджария, Шавшети, т. II. 1891, с. 111-112). Главноуправляющий А. М. Дондуков-Коксаков выделил для монастыря 219 дес. земли, о чем Грузино-Имеретинская синодальная контора 2 июня 1886г. известила епископа Гавриила

для объявления иеромонаху Варлааму – первому настоятелю монастыря (ЦГИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 40793, лл. 341-341^{об}).

Освящение Драндского монастыря произошло 27 сентября 1886г. На следующий день владыка Гавриил первый и последний раз исполнил литургию в Сухумском кафедральном соборе, после чего произнес проповедь. Известный Сухумский педагог Антимоз Джугели (отец Валико Джугели) по этому поводу писал:»Проповедника, надо правду сказать, можно сравнить с апостолами... В каждую секунду произносит новые и новые мысли и истину». Архиерей поблагодарил духовенство за самоотверженную службу, добрыми словами вспомнил генерала В. Геймана, но ни словом не обмолвился о других начальниках – П. Кравченко, П. Аракине, А. Веденском, чем выразил свое отрицательное отношение к ним. Издававшийся в Кутаиси журнал «Мцкемси» (Пастырь), осветивший последний приезд епископа Гавриила в Дранды и Сухуми, высоко оценил почти 20 - летнюю деятельность владыки в Абхазии. Если бы не война, - писал журнал, - все жители этого края приняли бы христианство, но, к сожалению, этого не произошло, т. к. после оставления русской армией Абхазии, ее жителей, в том числе многих христиан, «увезли в плен в Турцию»(док. №62). Как видим, в документе дается своеобразная оценка причины махаджирства и сущности этого трагического явления. Отрицается официальная версия предательства абхазов, за что их объявили виновной нацией; вся ответственность возлагается на русскую армию, бросившую Абхазию, а не на жителей, «увезенных в плен». Настоящая версия журнала «Мцкемси», следовательно, и епископа Гавриила (он говорил о насильственном переселении абхазцев), разделявшаяся и другими общественными деятелями Грузии, заслуживает серьезного внимания.

В своей проповеди в кафедральном соборе епископ назвал общее число крещенных абхазов – 19 тысяч. Если не война, - сказал он, - до сегодняшнего дня, предположительно, «все абхазы стали бы православными христианами»; много говорил об утверждении в вере. Проповеди владыки произвели большое впечатление на слушателей, многие из которых даже прослезились, - читаем в документе (док. №62).

29 ноября 1886г. указом императора Сухумским епископом был назначен архимандрит Геннадий (Павлинский); 28 декабря рукоположен Московским митрополитом Иоаникием. 15 февраля 1887г. он приступил к выполнению своих обязанностей. С этого дня епископ Гавриил освободился от фактического выполнения обязанностей управляющего Сухумской епархией. 18 апреля епископ Геннадий сообщил в Грузино-Имеретинскую синодальную контору о принятии дел от епископа Гавриила, для чего командировал в Кутаиси Очамчирского благочинного Иоанна Кереселидзе и письмовника А. Троицкого; «но деньги и церкви с имуществом, как переданныя раньше протоиерею Сухумского Александро-Невского кафедрального собора Давиду Мачавариани – писал он, – еще не получал за болезнью его» (ЦГИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 40323, л. 161).

В должности управляющего Абхазской епархией епископ Гавриил служил, как уже отмечалось, в течение почти 20 лет. Эти годы составили целую эпоху в религиозной жизни региона. Со святым именем еп. Гавриила навсегда будет связано восстановление и массовое распространение христианства в Абхазии, что во многом способствовало духовному и даже физическому спасению абхазов.

Кроме Имерети и Абхазией епископ Гавриил управлял Мегрелией, Сванетией и Батумом (старший благочинный Абхазии прот. Давид Мачавариани был одновременно старшим благочинным и Батумских церквей), т. е. по своей должности его можно приравнивать со знаменитыми грузинскими иерархами – католикосами Абхазии. Владыка еще почти 10 лет стоял во главе Имеретинской епархии. Ночью с 25 на 26 января 1896 года епископ Гавриил скончался. Он завещал похоронить его в Гелати. Однако суровая зима и обильные снега временно перекрыли все дороги к храму. Прах покойного полтора месяца – до 10 марта оставался в Кутаисском кафедральном соборе без всяких признаков разложения. По всей Грузии состоялись заупокойные литургии. 6 февраля 1896г. газ. «Дроэба» опубликовала информацию из Сухуми: «В присутствии многих людей отслужили панихиду за упокой души скончавшегося Гавриила». Общественность Абхазии на похороны владыки командировала видного представителя национального движения

Тедо Сахокия. 10 марта 1896г. состоялись похороны прославленного архипастыря. Среди многочисленных гостей со всей Грузии был Илья Чавчавадзе (в тот день он встретился со своим соратником Георгием Михайловичем Шервашидзе). Надпись на могильном камне епископа Гавриила гласит: «В 1869-1886 годах управлял Абхазской епархией и обратил в христианство 18000 абхазцев».

17 сентября 1895 года Св. Синод Грузинской православной апостольской церкви, заслушав доклад Цхум-Абхазского архиепископа Даниила (Датуашвили), постановил причислить епископа Гавриила (Кикодзе) к лику святых, был наречен святым архиереем; днем памяти установлено 25 января (7 февраля).

* * *

Выходом в свет сборника «Святой Архиерей Гавриил (Кикодзе) и Абхазия» завершается первый этап мероприятий, запланированных Верховным Советом Абхазской Автономной Республики в связи с 2000-летием православия. В научный оборот вводится множество новых документов, разных материалов и, что самое главное, отчеты об обозрении епископом Гавриилом приходов Абхазии. Сборник рассчитан на духовенство, ученых, студентов и широкий круг заинтересованных читателей.

Основная часть документов, вошедших в сборник, извлечена из фондов Центрального государственного исторического архива, в чем оказала немалую помощь старейшая сотрудница архива, прекрасный знаток своего дела г-жа Кристина Цхведадзе. При работе над настоящим и ранее вышедшими сборниками все условия были созданы так же в архиве Патриархии, в Кутаисском Центральном госархиве, в Институте рукописей им. К. Кекелидзе, в Государственном музее им. С. Джанашия, Кутаисском краеведческом музее, в Парламентской национальной библиотеке им. Ил. Чавчавадзе, в библиотеке Патриархии, Кутаисской публичной библиотеке, за что приносим благодарность указанным коллективам.

С благодарностью отмечаем, что фотоматериалы и на этот раз предоставил сотрудник пресслужбы Патриархии Луарсаб

Тогонидзе, а так же Отар Чехерия – достойный потомок известных в Самурзакано священников Спиридона Руруа и Абели Чехерия.

Серьезную помощь оказали аспирантка Маия Гелантия (Москва), Анзор Сичинава, Владимир Чхиквадзе, Гоги Сараджишвили, Темур Геленава, Дареджан Лагвилава, Хатуна Сулаберидзе, Давид Жвания, Симон Гогидзе и др. Выражаем так же сердечную благодарность Хатуне Гогидзе за помощь в поиске нужной информации по Интернету, Лика (Теоне) Нуцубидзе за содействие при сверке документов.

Для нас были весьма полезными советы и рекомендации Нуну Кикодзе. Она является внучкой протоиерея Симона Кикодзе (брат еп. Гавриила); по материнской же линии – внучка дочери Тито (Давид) Кациевича Маргания – Екатерины, которая была замужем за Левана Бежаниевича Мхеидзе из Кулишкари (Зугдидский район). Г-жа Нуну с удовольствием делилась с нами обширной информацией о своих знаменитых предках. О них она рассказывала с большой любовью и гордостью.

Указатели составили Русудан Харебава, Саломе Гамахария и Софио Гамахария.

**Профессор
Джемал Гамахария**

ნაწილი I
Часть I

დოკუმენტები და მასალები
Документы и материалы

**№1. Доклад начальника Сухумского военного
отдела В.А. Геймана¹ заместителю Михаилу
Николаевичу Романову² «По вопросу о
христианстве в Абхазии»**

14 ноября 1867 г.

**Его Императорскому Высочеству
Главнокомандующему Кавказской Армией**

Еще в недавнее время, и именно до минувшей войны, в Абхазии было много деревень, жители котораго, несмотря на гнет бывшего мусульманского владычества, не изменяли с древних времен принятому христианству, но потом при нашем управлении эти твердые религиозныя убеждения заметно стали ослабевать, и как не странно, но влияние это выказалось резче со времени учреждения при князе Воронцове³ Абхазской епархии, на кафедру которой был возведен пребывающий донныне в Абхазии Преосвященный Епископ Александр⁴, бывший во священстве духовником последнего владетеля Абхазии князя Михаила Шервашидзе⁵.

Князь Михаил Шервашидзе, считавшийся официально христианином, на наших же глазах покровительствовал мусульманам и явно выказывал пренебрежение и к духовенству, и к церкви⁶. Клиенты его подражали своему господину, а слабое беззащитное и неразвитое духовенство не могло и не рисковало остановить их. Это то положение дел, по моему мнению, и

послужило началом того охлаждения, которое мы видим теперь и под влиянием которого если и являются вступающие в православие, то очевидно только по политическому расчету, а не по нравственному убеждению в превосходстве нашей религии. Поправить это дело и возвратить православию подобающее значение и обратить отступивших от него, конечно, весьма желательно, но достигнуть этого прочно очень трудно. Есть два пути: один из них самый скорый есть, так сказать, путь административный, достигающий цели чрез политическое влияние на людей, пользующихся авторитетом в массе населения, но этот путь не прочен и дает хотя скорые результаты, но могущие при малейшем неблагоприятном обстоятельстве потерять все свое значение. Другой путь медленный, но за то верный и, по моему мнению, нужно идти именно так, чтобы достигнуть желаемого результата. Для этого нужны вполне развитые, нравственные и знающие туземный абхазский язык священники, нужны школы с хорошо обдуманной системой воспитания и с учителями, понимающими и умеющими взяться за нее; нужны прилично обставленные по внешности храмы и, в конце концов, нужны на все это деньги; на поверку же оказывается, что у нас ничего этого нет.

Настоящее Абхазское духовенство не пользуется ни малейшей тенью уважения между туземцами; священники по большей части или грузины или мингрельцы, языка абхазского незнающие⁷. Служба в церквах на непонятном грузинском языке, при грязной до возмутительности обстановке, располагает более к кощунству, нежели к молитве. Некогда увлекшее в Византии наших предков своею торжественностью архиерейское служение, у нас при облаченном в ветхия грязныя ризы Преосвященном Александре и его причте, при двух-трех гнусливо поющих и безпрестанно ошибающихся дьячках возбуждает крайне грустное чувство, а под час и склонность к тому же кощунству⁸.

В школах, содержимых на деньги, скудно отпускаемая Обществом Возстановления Христианства, учат на совершенно чуждом для абхазских детей грузинском языке⁹, и почему ему дано предпочтение пред русским положительно непонятно.

Древние храмы покоятся в развалинах, на которые даже мусульмане абхазцы, не подражая нашему равнодушию, смотрят с сохранным вековыми преданиями благоговением. Церкви, в которых теперь совершается священнодействие большею частью жалкие, маленькие домики, едва вмещающие по двадцати человек, с иконостасами из досчатых перегородок, на которых воском наклеены бумажные образа, с чрезвычайно бедною утварью.

После всего этого можно ли удивляться тем явным признакам укоренившегося равнодушия к религии, о котором было сказано выше¹⁰.

При виде на каждом шагу этих неотвержимых фактов, не думаю, чтобы все высказанное мною здесь можно показаться преувеличенным, и потому предоставляя в настоящее время ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ мое ходатайство о введении улучшений по разным другим предметам во вверенном мне крае, я не могу не обратиться к ВАМ, ГОСУДАРЬ, с убедительнейшею просьбою, об приказании принять меры для вывода дела нашей религии из такого грустного положения. Для этого, по моему крайнему убеждению, необходимо:

1) Утвердить Абхазскую Епархию, как отдельное управление. Население вверенного мне края так малочисленно, что нет надобности иметь здесь отдельное Епископство.

2) Учредить вместо ея, соответственно новому административному разделению края, два благочиния: Кодорское и Пицундское, и поставить над ними главного благочинного в Сухуме; на место это я теперь же, со своей стороны, могу указать Окумского Благочинного Давида Мадчавариани¹¹, человека могущаго вполне оправдать это назначение.

3) Всю упраздненную Абхазскую Епархию подчинить Преосвященному Епископу Имеретинскому, в сане которого ныне состоит лицо, не раз заявившее себя энергическою и полезною деятельностью.

4) Возобновить из развалин древние храмы: Драндский монастырский и Бедийский¹²; оправить церковь в сел. Лыхны, на что будет достаточно хранящихся в этой церкви 500 рублей, пожертвованных женою бывшего Владетеля, перестроить Илорский

храм, который имеет собранный прихожанами в течении, может быть, не одного десятка лет, 2490 р. 40 к., которые по совершенно непонятной для меня причине, при моем предместнике отправлены в Общество Возстановления Христианства (ходатайство мое о возвращении этих денег я представил ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ в рапорте от 20 октября за №4914)¹³ и жители сел. Илор совершенно справедливо ропшут на это (см. док. №2 – Дж. Г.). – В церкви Моквинской поставить иконостас, которого нет в ней, в Пицундском храме также поставить иконостас, приобрести необходимую в более приличном виде церковную утварь и облачение и, наконец, построить в Сухуме Соборный храм, о котором я ходатайствую вместе с этим рапортом от 14 ноября за №5275.

Возстановление древних храмов скорее всего напомнит абхазцам веру их предков и вернее их отклонит от исповедуемого ныне мусульманства.

5) Учредить школы на более прочных основаниях, о чем мною предоставляется особый доклад за №5266¹⁴.

6) Ежегодно, хотя три воспитанника отправить на казенный счет в Ставропольскую Семинарию с тем чтобы, после посвящать лучших из них в духовный сан для службы в Абхазии¹⁵.

7) Приискать средства к улучшению быта имеющих быть избранными вновь священников, и в особенности благочинных, и тем поставить их в материальном отношении в положение совершенно независимое от приходов.

На все это нужно немалое количество денег, но если мы каждый год понемногу или устроим церковь, или школу, или приищем на священческое место человека способного, обеспечив его положение, то, в общем, и это даст результат к лучшему; наконец, пора Обществу Возстановления Христианства помочь Абхазии и Самурзакани в этом деле, не мешало бы ему для того перенести свою деятельность в пограничный край, в котором постоянно гнездится, пользуясь всеми вышеизложенными недостатками, упорная мусульманская пропаганда, не встречающая никаких нравственных препятствий.

Деньги от упраздненного штата Епископа Абхазского, а также экономический капитал в 24 т. с накопившимися процентами, принадлежащий Абхазской кафедре, обратить на расходы по вышеуказанным предметам, и я уже ходатайствую в рапорте за №5275 об ассигновании из этого источника 15 т. рублей на постройку храма в Сухуме.

Если все вышеизложенное будет одобрено ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ, то я прошу зависящего приказа о немедленном по сему распоряжении.

При этом представляю копию письма моего к Преосвященному Александру Абхазскому и подлинник его ответа ко мне, по которому можно судить о степени взгляда его на вещи (Приложения, док. №№ 3, 4 – Дж. Г.).

ცხოვ, გ. 545, აღწ. 1, ს. 314, გ. 53-59.

№2. Письмо экзарха Грузии архиепископа Евсевия¹⁶ начальнику Кавказского горского управления¹⁷ генерал-майору Д. Старосельскому¹⁸ о целесообразности обозрения епископом Гавриилом Абхазской епархии

5 марта 1868 г.

На письмо Вашего превосходительства от 2 сего марта за №1253¹⁹, честь имею Вас, милостивый государь, уведомить, что прежде нежели решиться на немедленное и совершенное упразднение Абхазской кафедры, я полагал бы немедля вызвать епископа Абхазского в Тифлис и здесь оставить его или до назначения его на другое поприще служения вне Абхазской епархии, или до увольнения его на покой. А между тем, ныне же просить преосвященного епископа Имеретинского Гавриила, найдет

ли он, при нынешних его епархиальных обязанностях и заведывания церквами Сванетскими и Абхазскими²⁰, удобным и возможным принять в свое заведывание и церкви Самурзаканския и Абхазския, имея при том в виду, что Департаментом Главного Управления Наместника Кавказскаго ему же предполагается поручить в управление и церкви, состоящая в новообразованной Черноморской области. Если епископ Имеретинский найдет все это для себя удобоисполнимым и в видах распространения и утверждения христианства особенно в Абхазии полезным, то предложить ему немедленно совершить путешествие в Самурзакань и Абхазию и со всею подробностью и тщательностью вникнуть во все местныя обстоятельства и потребности и, по точном соображении всего к делу относящагося, сообщить мне:

1. Находит ли он решительно необходимым, при том в самом скором времени, упразднение Абхазской епархии и по каким уважительным причинам мера эта может быть признана неизбежною и полезною для распространения и утверждения христианства в Абхазии, или можно ограничиться оставлением этой кафедры на время, с поручением ея в управление ему, епископу Имеретинскому, или нужно поставить во главе управления Абхазскою епархией другое лицо, вместо настоящего епископа в сане же архиерея, с предоставлением ему больших средств и способов к успешнейшему действию на просвещение абхазцев верою христианскою и какия именно должны быть эти средства и способы, и не имеется ли у него в виду какое лицо.

2. Если признано будет решительно необходимым и полезным окончательное упразднение, то находит ли он, Преосвященный Гавриил, необходимым учредить для Сухумскаго отдела, т.е. Самурзакани и Абхазии три благочиния или только два и какое им назначить содержание и местопребывание и кого именно преосвященный имеет на сии должности в виду.

3. Наидет ли он, Преосвященный, нынешних священно-церковнослужителей Абхазских достаточно знакомыми или способными вскоре ознакомиться с языками абхазским и русским и вообще соответствующими своему долгу и званию и достойными оставления их на своих местах, или признает нужным и полезным

заменить их - кого и кем именно. Не имеет ли он ввиду достойных и способных в своей епархии, или в других епархиях Грузинского Экзархата, или окажется нужным выписывать хороших священно-церковнослужителей из других епархий Российских и из каких именно и в каком количестве и какое назначить им содержание, обеспечивающее их быт и соответствующее их положению. И куда и как пристроить могущих остаться без мест нынешних духовных пастырей и служителей церкви. Тоже самое рассмотреть и сообразить и касательно лиц, составляющих ныне свиту Абхазского епископа.

4. Признает ли он, епископ Гавриил, возможным и удобоприменимым введение в Абхазии Русского языка и в Богослужениях, и в проповедях вообще во всех приходах, или дело это должно совершаться постепенно и как именно.

5. Признает ли он, Преосвященный, возможным и полезным учреждение в Пицунде монастырской обители²¹ с миссионерским характером деятельности и школою для туземных мальчиков, так, чтобы иноки, обрабатывая вместе с обучающимися мальчиками монастырской усадьбы, тем самым могли послужить благодетельным примером для местного населения как в отношении трудолюбия, так и развития понятия более рационального хозяйства. В каком размере должен быть учрежден штат сей обители, т.е. из скольких лиц она должна состоять и какое назначить содержание монашествующим и сумму на поддержание обители и школы. Где взять монашествующих. Сколько нужно отвести к обители земли для устройства садов, виноградников и огородов, и есть ли такая земля вблизи Пицунды и не предвидится ли возможность отвести каких либо других угодий - как то: рыбной ловли, сенокоса, мельницы и леса. И есть ли при Пицундском храме достаточное помещение для монашествующих и для школы и найдутся ли охотники учиться. В каком состоянии находятся ныне школы в Абхазии. И если состояние их неудовлетворительно, то что именно нужно для улучшения их. Находит ли он, преосвященный, полезною и удобоисполнимою предлагаемую генералом Гейманом меру - ежегодно хотя по три лучших воспитанника из абхазских детей отправлять на казенный счет в Ставропольскую семинарию, - с тем,

чтобы потом посвящать лучших из них в духовный сан для службы в Абхазии (док. №1 и коммент. 15– Дж. Г.).

И 6. В каком состоянии находятся Абхазские храмы, в коих ныне отправляется Богослужение, также их утварь и ризницы, и, если в неудовлетворительном, то что именно нужно для приведения их в большее благолепие. Сколько и какие древние храмы в Абхазии находятся в развалинах. Какие из них можно исправить и какие, примерно, потребуются для этого суммы. Имеется ли в селении Лыхнах в целости 500 рублей сер., пожертвованных женою бывшего владельца и что нужно и можно для сей церкви сделать. Предпринята ли перестройка Илорского храма на имеющиеся в нем деньги около 2500 рублей сер. и что именно по сей перестройке уже сделано. На какие суммы можно изготовить и поставить в Моквском и Пицундском храмах иконостасы. И действительно ли не стоит надобность для епархиального начальства в постройке в Сухуме Соборного храма, при существовании Пицундского и не встретится ли препятствия или затруднения к отпуску на сей предмет 15 тысяч рублей сер. из капитала, оставшагося от прежних лет по поддержанию Абхазской кафедры, имея в виду какия-либо другия нужды. Поручая епископу Имеретинскому принять в свое управление временно, до утверждения высшим начальством, Абхазскими приходами, нужным нахожу предоставить ему, Преосвященному, если он найдет то нужным, в отсутствие свое из Абхазии и по выезде оттуда Преосвященного Александра, возложить ближайшее заведывание Абхазскими приходами на Самурзаканского благочинного протоиерея Давида Мачавариани впредь до особого распоряжения.

К сему нужным считаю присовокупить, что я для себя поставлю священным и необходимым долгом озаботиться приисканием лиц, которые бы могли занять в Абхазии открывающиеся священнослужительския должности, и что мною будет предложено Правлению Тифлисской Духовной Семинарии, чтобы оно зависящими от него мерами подготовляло таковых лиц в Семинарии из числа наиболее способных и нравственных учеников, с предоставлением им возможности изучения абхазского языка (док. №№ 12-14 – Дж. Г.).

Наконец, имею честь уведомить Ваше Превосходительство о том, что упоминаемая в докладе г. начальника Сухумского отдела генерала-майора Геймана деньги, принадлежащая Илорской Церкви (док. №1. – Дж. Г.), по вытребовании из здешняго Приказа Общества Призрения к нему, генералу, уже отправлены.

Сообщая о вышеизложенных предположениях моих Вашему Превосходительству, честь имею покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, по докладе о сем ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ НИКОЛАЕВИЧУ – Наместнику Кавказскому, сообщить мне выражение воли ЕГО ВЫСОЧЕСТВА касательно приведения их в исполнение.

ცხობ, გ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, ფ. 9^ა-11^ა.

№3. Письмо епископа Абхазского Александра епископу Имеретинскому Гавриилу о получении свечей

24 марта 1868 г.

Его преосвященству Имеретинскому епископу,
Милостивый архипастырь!

Два ящика со свечами и ладаном, присланные советом общества, получены мною 22 сего марта²².

О чем честь имею уведомить Ваше преосвященство вследствие отношения Вашего от 4 марта сего года за №780-й.

С чувством почтения и совершенной преданности имею честь быть Вашего преосвященства милостиваго архипастыря покорнейший слуга.

Александр епископ Абхазский.

ქუთაისის ცენტრალური სახელმწიფო არქივი (ქცსია), ფ. 21, ს. 10764, ფ. 17.

**№4. «Выписка (из) VI статьи журнала Совета
Общества²³ от 23 апреля 1868 года за №2» -
о мерах по упрочению христианства в
Абхазии**

23 апреля 1868 г.

Доклад члена, управляющего делами Общества о том, что 20 сего месяца в Кавказском горском управлении в присутствии генерал-лейтенанта Бартоломея²⁴, Имеретинского епископа Гавриила, действительного статского советника Невзорова и представителей Общества происходило совещание о тех мерах, которые при настоящих обстоятельствах следовало бы принять для упрочения в Абхазии христианства. При чем положено:

1) Просить Совет Общества, чтобы средства Общества преимущественно были обращены на развитие христианства в Абхазии.

2) Народных учителей, по окончании ими курса в учительской школе, назначить в Абхазию больше, чем в другие места.

3) Священникам, которые вновь будут определены в Абхазию, назначить от 500 до 600 р. содержания в год.

Справка. В настоящее время абхазские священники получают по 350 р. содержания в год.

4) Настоящим священникам, которые по неспособности или другим обстоятельствам будут удалены от мест, производить пенсию из сумм Общества на один год.

5) Назначить при Сухумской школе на счет Общества 20 пансионеров, с отпуском на содержание каждого по 80 р. и на наем помещения и прислуги по 400 р. в год.

Совет по рассмотрении этих предложений постановил – просить епископа Гавриила предворительно осмотреть Абхазские приходы (с. 354 – Дж. Г.) и, по собрании на месте сведений о духовных и материальных нуждах местного духовенства и паствы,

сообщить об них Совету с указанием средств, необходимых для их устранения (док. №6 – Дж. Г.) и затем, по получении этих сведений, принять оныя в соображение при составлении бюджета Общества на 1869 год.

ცხოვ, გ. 493, სფწ. 1, ს. 182, გ. 4-4^ა.

**№5. Письмо В. Геймана начальнику
Кавказского горского управления
Д. Старосельскому о назначении прапорщика
Г. Курцикидзе^{24а} учителем абхазского языка
в Тифлисской духовной семинарии и о первых
успехах миссионерской деятельности епископа
Гавриила в Абхазии**

25 мая 1868 г.

Для ознакомления воспитанников Тифлисской Семинарии с абхазским языком, я нахожу полезным назначить состоящего ныне в должности переводчика при Сухумской сословно-поземельной комиссии милиции прапорщика Курцикидзе, который находился в числе лиц, избранных генералом Бартоломей для составления абхазской азбуки и который на вопрос мой ответил согласием ехать в Тифлис для вышеозначенной надобности. Сообщая об этом Вашему превосходительству, присовокупляю, что Преосвященный Гавриил в настоящее время объезжает вверенный мне край и я буду иметь честь сообщить особо о результатах этого объезда, теперь же скажу только, что, судя по нескольким известным мне случаям беседы этого достойного епископа не только с христианами, но даже и мусульманами, можно положительно сказать, что с настоящей минуты начался огромный перевес нашей пропаганды противу мусульманской, которую давно и совершенно без успеха правительства старались вытеснить из этого края.

Начальник отдела Генерал-Майор Гейман
ცხოვ. გ. 545, სფ. 1, ს. 314, გ. 130-130^ა.

**№6. «Записка преосвященного Гавриила
епископа Имеретинского о нуждах, о будущем
устройстве и управлении Абхазских церквей
и о мерах к утверждению православия
в Абхазии»**

7 июля 1868г.

ОБ УПРАВЛЕНИИ АБХАЗСКИМИ ЦЕРКВЯМИ

Вопроса о закрытии Абхазской епархии в настоящее время, как это было решено и в Тифлисе в апреле месяце нынешняго года при совешаниях членов Совета Общества Православия, возбуждать не следует, а только передать сию епархию вместе с Самурзаканским благочинием, временно, в мое управление на тех же правах, на каких я управляю Имеретинскою епархию.

Хотя Абхазия по разстоянию своему лежит далеко от моей епархии, но пути сообщения между нею и Кутаисом так удобны, что из Кутаиса в полтора сутки можно без всякого утомления прибить в Сухум, тогда, как местечко Они, Рачинскаго уезда, принадлежащего к моей епархии, можно достигнуть из Кутаиси только на третий день и то с величайшим утомлением. Но чтобы я имел и времени, и средства достоточно для усерднаго и успешнаго управления Абхазскими церквями и утверждения в Абхазии православия, для этого, во-первых, отчислить от моей епархии и присоединить к Грузинской – приходы Ахалцихскаго уезда, недавно и в

гражданском отношении присоединенного к Тифлисской губернии, о чем я на днях и вошел с представлением к его Высокопреосвященству, экзарху Грузии; во-вторых, содержание Абхазского епископа – 1500 рублей предоставить в мое личное распоряжение, чтобы я во всякое время имел возможность в приличной обстановке явиться в Абхазии, не требуя каждый раз для этого пособий на путевые издержки.

О СТАРШЕМ И О ПРОЧИХ БЛАГОЧИННЫХ И СОДЕРЖАНИЕ ИХ

За тем в Абхазии назначить старшим благочинным протоиерея Д. Мачавариани, нынешняго Самурзаканскаго благочиннаго. Этот человек на опыте показал свои способности, обратив в православие многих тысяч из Самурзаканских жителей. Вместо его благочинным в Окуме назначить благонадежное лицо, из окончивших курс семинарии священников.

Кроме того, необходимо назначить еще одного благочиннаго в помощь ему собственно для Абхазских церквей.

Местопребывание старшего благочиннаго и его помощника должно быть в Сухуме. К ним нужно назначить одного диакона с двумя причетниками, с производством содержания: старшему благочинному Давиду Мачавариани 2000 р., сверх того на квартиру, разъезды и канцелярию 200 р. Окумскому благочинному – 400 р., и за преподавание в школе 200 р., и младшему благочинному Абхазскому, он же помощник старшего благочиннаго – 600 р., диакону – 300 р. Окумский благочинный должен подчиняться старшему благочинному протоиерею Мачавариани.

Жалованье всем сим лицам, кроме Окумскаго благочиннаго производить из 6 т. рублей, отпускаемых на содержание Абхазской кафедры, а Окумскому благочинному из того же источника, из котораго получал доселе протоиерей Мачавариани. За тем из 6 т.р., отпускаемых на содержание Абхазской кафедры, останется еще свободно 1100 руб.

Из них 500 нужно оставить за иеромонахом Ионою, которого предполагаю оставить в Пицунде в качестве миссионера. 350 р. назначить миссионеру иеромонаху Антонию, которого я оставил в селении Хопи для утверждения новообращенных абхазцев; кроме того, 100 рублей, выдавать священнику Чиковани – помощнику Тамышского приходского священника Ахвледзиани, мною посвященному; еще 100 р. священнику Топурия, помощнику Атарского приходского священника, а 50 р. - Беслахубскому священнику, тоже мною недавно посвященному, как видно из отчета, в помощь Поквешскому священнику. Затем от настоящего жалованья протоиерея Мачавариани, получаемого им от Общества Возстановления Христианства, остается свободным и может быть обращено на другие нужды Абхазских церквей, свыше 1000 руб. серебром.

О НАСТОЯЩИХ СВЯЩЕННИКАХ АБХАЗСКИХ И О ЧЛЕНАХ АБХАЗСКОЙ КАФЕДРЫ

О настоящих священниках Абхазских и Самурзаканских приходов по справедливости должен сказать, что они лучше, нежели как об них составлено понятие. Они большею частью, все знают туземный язык и совершенно и легко освоились с нравами и обычаями туземцев, а эти свойства, в соединении с чистою жизнью, самые нужнейшие в положении качества. Исключение составляет священник Чхиквадзе, о увольнении которого я упоминал в отчете. Нет спора, что если бы они с такими свойствами соединяли и большее образование, это было бы лучше. Прибавлю к тому, что собственно русские уроженцы, даже если бы и они имели все нужные для миссионера нравственные качества, едва ли могут выносить убийственный климат Абхазии, привыкнуть к ее нравам и обычаям и изучить ее язык, а потому до времени всего лучше стараться посылать в Абхазию священниками уроженцев ближних местностей, а именно Мингрелии, Имеретии и Грузии, но постоянно иметь в виду и стремиться создать у них духовенство из местных же уроженцев - абхазцев и самурзаканцев, а с этой целью

будет полезно посылать из них детей в Ставропольскую семинарию, также в Тифлисскую.

Из членов Абхазской кафедры, остающихся без назначения, иеромонаха Иону назначить настоятелем Пицундского Собора и местным миссионером с тем, чтобы он изучил абхазский язык, сделал походную церковь и разъезжал по ближним деревням среди новообращенных жителей, совершая между ними богослужения и проповедуя Слово Божие. Содержание ему оставить настоящее. Иеромонаха Иосифа и Макария возвратить к прежним их местам в Грузинскую Епархию, выдав им в пособие, первому 3-х месячное жалованье, второму во уважение претерпенных им потерь, 5-ти месячное.

Диакон Касрадзе за болезнью уволен в дом до сентября и ему продолжить его жалованье до сего срока, с тем, чтобы искать себе место где пожелает. Причетник Ахвледиани не изъявил желанья оставаться в Сухуме, а потому его уволить в Грузинскую епархию, выдав жалованье до августа; наконец, находившагося переводчиком по письменной части при епископе Ивана Алексеява уволить, выдав жалованье за два месяца не в зачет.

О БОГОСЛУЖЕБНОМ ЯЗЫКЕ В АБХАЗИИ

Поелику собственно для абхазцев грузинский язык столь же мало понятен, как и русский, но за то в политическом отношении, в видах сближения абхазцев с господствующим языком, последний для них самих полезнее и нужнее, то в Бзыбском и Драндском округах богослужебным языком, по мере возможности и удобств, лучше сделать русский или славянский. Напротив того, в Самурзаканском округе, где господствует язык мингрельский, очень близкий к грузинскому и где многие жители знают и по грузински, по моему мнению, без ущерба делу религии нельзя вводить при Богослужении русского языка, а следует оставить грузинский.

ОБ УСТРОЙСТВЕ В ПИЦУНДЕ МОНАСТЫРЯ

Устроить в Пицунде монастырь и основать в ней школу на рациональных началах было бы весьма полезно, если найдутся средства и люди для осуществления сего предположения. О том, можно ли наделить будущий монастырь достаточными землями, сенокосом и рыбною ловлею, нужно спросить Его Превосходительство Генерала Геймана.

О НАСТОЯЩЕМ ПОЛОЖЕНИИ ДРЕВНИХ И НОВЫХ ЦЕРКОВНЫХ ЗДАНИЙ И О ИХ НУЖДАХ

О пользе и необходимости возобновления древних церквей Драндскаго и Бедийскаго и довершения Моквскаго я уже говорил отчасти в отчете. Здесь прибавлю, что если это дело поведется со всеми принятыми формальностями с посылкою архитекторов, составлением длинных и дорогих смет, то она обойдется в трое дороже и протянется на долго. Нужно приступить к этому делу проще, по домашнему. В Имеретии есть много туземцев – мастеров, которые построили сами, без ученых архитекторов, очень порядочныя церкви. Они могут осмотреть древние Абхазские церкви и сказать во что обойдется их возобновление и сами дешево и прочно их возобновят под наблюдением опытнаго в этих делах протоиерея **Мачавариани**.

По моему взгляду, от 12 до 16 т. рублей будет достаточно на возобновление всех трех церквей, т.е. Драндской, Бедийской и Моквской без иконостасов и утвари. Сумму эту можно взять из остатков от суммы Абхазской кафедры.

В Сухуме необходимо построить приличный Собор и место, назначенное генералом Гейманом на горе, очень прилично и очень красиво, только несколько далеко от городских жителей. Настоящая церковь в Сухуме, хотя и поместительна, но не прочная, обращена алтарем на юг и более похожа на казарму, чем на церковь.

Нужно будет вновь построить много других приходских церквей в Бзыбском округе, ибо по числу христиан в нем двух ныне

существующих церквей, далеко недостаточно. Но поелику гражданское начальство предполагает группировать слишком разсеянных жителей правильными поселениями, то необходимо прежде иметь от него сведения на каких местах предполагается эта сгруппировка.

Ныне существующие приходские церкви в Абхазии все почти деревянные, кроме Илорской и Бедийской; они тесны и не имеют иконостасов. Утвары и Ризы в них также недостаточны.

В Самурзакани церкви, хотя также все деревянные, но более поместительны, ведь имеют иконостасы и приличные утвари с ризницею.

О НАДЕЛЕ ЦЕРКВЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УГОДЬЯМИ

В Абхазии чрезвычайно много свободных земель, она может прокормить в пятеро более жителей, чем сколько в ней теперь живут. Одним из полезнейших средств для улучшения материального положения причтам и церквей Абхазии было бы наделить их землями в количестве от 60 до 90 десятин каждый приход.

О ЖЕНСКОЙ ШКОЛЕ В ОКУМЕ

Жители Самурзакани горячо желают и просят, чтобы в Окуме была открыта женская школа и для того сами они готовы, со своей стороны, пожертвовать, что могут по своим средствам. В виду той пользы, какую может принести семейству и православию образованная женщина, было бы благотельно удовлетворить их пламенному желанию (док. №№7, 10 – Дж. Г.).

О ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ В АБХАЗИИ

В настоящее время школ, собственно в Абхазии, при церквах не существует нигде, между тем они настоятельно необходимы.

Собственно говоря, едва ли можно рассчитывать на настоящее поколение абхазцев, если оно и примет православие, что оно твердо укрепится в православии, вся надежда наша на подрастающее поколение, а потому единственное средство окончательно закрепить сию страну за православною церковью, а, следовательно, и за Россию, это образовать, по возможности, все грядущее поколение. Школы нужно открыть во всяком приходе, назначив в нем учителей из воспитанников Александровского училища. В Самурзакани есть много школ, но учение в них, кажется, не очень успешно.

В Абхазии еще не сделано опыта изучения грамоты по недавно составленным абхазским букварям (коммент. 24 – Дж. Г.), по неимению школ.

О ПРИЧЕТНИКАХ

Когда идут разсуждения об улучшении быта духовенства, то постоянно имеют в виду одних священников, о причетниках же, хотя они и составляют необходимый член причта, никто почти не думает. Положение причетников во всей почти Абхазии, особенно Самурзакани, да и во всех почти местностях, подведомственных Обществу православия, очень незавидно. Высший оклад жалованья причетника 100 рублей получают немногие, большая часть в Абхазии получает 50р., а в Самурзакани – 30 р.с. в год. При таких условиях трудно бывает найти хороших причетников. Пора бы обратить Обществу внимание на это и увеличить сколько нибудь содержание причетников, особенно получающих 50 и 30 р. сер.

О ПАЙКЕ, КОТОРЫЙ ОТПУСКАЛСЯ ДЛЯ АБХАЗСКОЙ КАФЕДРЫ

Из военного ведомства в пособие к содержанию Абхазской кафедры, отпускается некоторое количество пайков ежегодно.

О продолжении сего пособия в случае, если бы военное ведомство захотело прекратить его, нужно настаивать непременно. Либо оно послужит ни малым дополнением к содержанию братии

Пицундского монастыря, если Бог благословит когда либо открыть в Пицунде монастырь. До того же времени часть пайка может идти в пособие благочинным, а часть миссионеру, иеромонаху Ионе.

О СУММЕ, ОТПУСКАВШЕЙСЯ НА ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ В СУХУМЕ

При кафедре Абхазской было положено открыть училище на его содержание, сколько мне известно, отпускалось ежегодно из Главного Управления Наместника Кавказского по 1250 р. Так как училище доселе открываемо не было, то эта сумма ежегодно отсылалась в Приказ для приращения процентами.

В Пицунде теперь есть дом для училища, но, к сожалению, Пицунда лежит теперь на краю Абхазии и вокруг нее очень близко нет населения, которое с удобством могло бы ежедневно отправлять детей для учения. По этому здесь можно открыть только простую приходскую школу²⁵. А на сумму, отпускаемую из Главного Управления было бы полезно открыть двухклассное училище, подобное Окумскому в более центральном и заселенном месте, например, в Драндах.

ცხია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 182, ფ. 5-15; ცხია, ფ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, ფ. 12-16.

**№7. სამურზაყანოს თავადაზნაურობისა და
გლებობის წარმომადგენელთა თხოვნა ოქუმში
ქალთა სკოლისა და ოთხკლასიანი
სასწავლებლის გახსნის შესახებ²⁶**

1868 წლის 7 ივლისი

ჩვენ, სრულიად სამურზაყანოს საზოგადოება, თავადაზნაურნი და გლეხნი ამ პირობის ხელწერილს გაძლევთ თქვენ, აფხაზეთის და სამურზაყანოს ეკლესიებთ უფროს ბლალოჩინს, დეკანოზს დავით მაჭავარიანს მას შინა, რომელ 1) აღსაშენებლად ქალების სასწავლებლის სახლისა ოქუმის დაბასა შინა, გამოვიღოთ თითოეულის კომლის თავზედ თავადაზნაურმან თითო მანეთი ფული, ხოლო გლეხმან – თითო აბაზი; და 2) შემდგომად სასწავლებლის სახლის აშენებისა, გარეშე სახელმწიფოდ მიღებულის მოსწავლე ქალებისა, ვინც თავის ქალებს შემოვიყვანთ მოხსენებულს სასწავლებელში თვითოეულს წლის თავზედ ვაძლიოთ თავადაზნაურმან თითო მოსწავლეში თითო მანეთი ფული, ხოლო გლეხმან თითო აბაზი. გარდა ამისა, ვინაიდგან ჩვენ ამ განათლებულს დროებაში შვილთა ჩვენთათვის არა საკმაოდ ვხედავთ მხოლოდ ორკლასიან სასწავლებელს ოქუმის დაბასა შინა, ამის გამო თანასწორ აღნიშნულის შეკრულობისა წინაშე ოქუმის კეთილშობილთ საზოგადოება ვიკურთხით კვალად: მას ზედა რომელ უკეთუ ნაცვლად ახლანდელის ოქუმის ორკლასიან შკოლისა გაიხსნება ოთხკლასიანი სასწავლებელი. მაშინ თანასწორ მინგრელიის კეთილშობილთა საზოგადოებისა ორ-ორი კაპიეკი პროცენტი თვითოეულის მანეთისაგან სახელმწიფო ხაზინიდან გადმოცემულისა ჩვენდამი სასყიდლად ყმათა ჩვენთა შევსწიროთ, რასა შინა საკუთარი ხელითა ჩვენითა ვაწერთ: ოქუმის, ჩხორთოლის, წარჩეს, მუხურის და გუდავას სოფლების საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მიცემით და პირდაპირის თხოვნით მათ მაგიერ ხელ ვაწერ აზნაური ლუკა ლაკერბაია. ცხირის სოფლის საზოგადო მცხოვრებთ პირდაპირის თხოვნით და ხელჩამორთმევით მათ მაგიერათ ხელს ვაწერ აზნაური ბ. ლაკერბაია. ნაბაკევისა და თავგილონის სოფლებთ საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით და პირისპირ თხოვნით მათ მაგიერ ხელს ვაწერ აზნაური პეტრე გაბუნია.

საბერიოს სოფლის თავადაზნაურთ საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით ხელს ვაწერ ... ზურაბ ჩხოტუა (?).

ჭიბურხინჯის სოფლის საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით და პირდაპირ თხოვნით მათ მაგიერ ხელს ვაწერ აზნაური კვაჯი აქირთავა.

ბარდებისა და ოტობაიას სოფლებზე საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით და პირდაპირ თხოვნით ხელს ვაწერ მათ მაგიერ აზნაური პაულე თორდუვა.

გალის სოფლის საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით მათ მაგიერ ხელს ვაწერ აზნაური გრიგოლი მარღანია. საბერიოს სოფლის გლეხი საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით და თხოვნით ხელს ვაწერთ ჩუენ მახუ სიჭინავა და ჯგობო მალაზონია, რომელთა უწერელობისა გამო მათის თხოვნით და ხელჩამორთმევით მათ მაგიერ ხელს ვაწერ კნიაზ გრიგორი ბატას ძე შარვაშიძე.

საბერიოს სოფლის კნიაზ შერვაშიძეებთ ყმებთ საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით და პირდაპირ თხოვნით მათ მაგიერ ხელს ვაწერ მე, მდივანბეგი მათი ჯუკუ ჯინჯოლია; რადგან ამ ჯუკუ ჯინჯოლიამ წერა არ იცოდა, ნაცვლად მისი, მისივე თხოვნით მისი მაგიერ ხელს ვაწერ მე, ეგნატე ჯიქია. ბედიის საზოგადო მცხოვრებთ თავადთ და აზნაურთ ხელის მოცემითა ხელს ვაწერ შტაბს-კაპიტან კნიაზ ბატა შერვაშიძე; ბედიის სოფლის ყმებთ საზოგადო მცხოვრებთ ხელის მოცემით და პირდაპირ თხოვნით მათ მაგიერ ხელს ვაწერ მე, მდივანბეგი მათი ქლაშათი(?) ჯანჯულია და რომაქვა(?) კუპრავა. რადგან მათ წერა არ იციან, ნაცვლად მათი ... ხელს ვაწერ მათი თხოვნით მათ მაგიერ მე, აზნაური როსტომ ჭითანავა. დიხაზურგის სოფლის მცხოვრებთ საზოგადო ხელის მოცემით და პირდაპირ თხოვნით ხელს ვაწერთ აზნაურნი კაცი და ხირიმს მარღანიები; რადგან მათ წერა არ იციან, მათ მაგიერ მანდობენ ხელის მოწერას მიხაილ გიორგის ძეს გოგოხიას. უწერილობისა გამო აზნაურთ კაცი და ხირიფსუ მარღანიებისა, მათის თხოვნით, მათ მაგიერ ხელს ვაწერ მიხაილ გიორგის ძე გოგოხია. რეფის და შეშელეთის სოფლებზე მცხოვრებთ საზოგადოების ხელის მოცემით და პირდაპირ თხოვნით ხელს ვაწერ პორუჩიკი კნიაზ იოანე ემუხვარი. რადგან ამან წერა არ იცოდა, მის მაგიერ მისის თხოვნით ხელს ვაწერ აზნაური გიორგი დავითის ძე მაჭავარიანი.

ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 187, ფ. 20-21.

№8. Отношение и. д. управляющего делами

**Общества восстановления православного
христианства на Кавказе Д. Философова
в Кавказское Горское управление об оценке
записки епископа Гавриила от 7 июня 1868г.**

4 августа 1868г.

По повелению ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, Председателя Общества, препроваждая копию с записки Преосвященного Гавриила Епископа Имеретинского об устройстве и управлении Абхазских и Самурзаканских церквей и о мерах к утверждению Православия в Абхазии (док. №6 – Дж. Г.), покорнейше прошу Горское Управление сообщить в возможной скорости мнение свое по оной, для доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ (док. №11 – Дж. Г.).

ცხოვ. გ. 416, სჯფ. 3, ბ. 1255, გ. 12.

**№9. Письмо обер-прокурора Святейшего
Синода Д. А. Толстого²⁷ заместителю
Михаилу Николаевичу Романову о
расходовании средств Абхазской кафедры**

9 августа 1868 г.

Преосвященный Экзарх Грузии в рапорте Святейшему Синоду, от 11 июля²⁸ сего года за №2993, согласно изъявленному ВАШИМ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ желанию, ходатайствует, чтобы управление Абхазскою епархией и церквями Самурзаканского благочиния, вверено было Имеретинскому епископу Гавриилу, на том же основании и с теми же правами, как он управляет епархией Имеретинскою с производством ему ассигнуемых по штату в жалованье Абхазскому епископу по 1500 рублей серебром в дополнение к окладу жалованья, получаемого им по Имеретинской епархий, и с разрешением прочия суммы,

ассигнуемая по штату на содержание Абхазской архиерейской кафедры, употреблять как на содержание лиц, состоящих при той кафедре, так и на другие имеющие быть по оной нужды.

Имея в виду, что по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 15 апреля 1851²⁹ года штату для Абхазской архиерейской кафедры назначено 6 т. рублей, в том числе на жалованье архиерею 1500 руб., девяти священноцерковнослужителям 3900 руб., двум переводчикам 500 рублей и на экстраординарные расходы 100 р., я предварительно, представления Святейшему Синоду означенного выше предположения Преосвященного экзарха Грузии, долгом поставляю сообщить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что суммы, назначенные на содержание Абхазской архиерейской кафедры, кроме жалованья архиерея, которое предполагается предоставить Преосвященному Гавриилу должны быть употреблены на те именно предметы, на которые они назначены.

Сбор, г. 416, сѣд. 3, л. 1255, г. 18.

**№10. Отношение епископа Гавриила в Совет
Общества восстановления православного
христианства на Кавказе о желании
самурзаканцев открыть в Окуме женскую школу
и четырехклассное училище**

13 августа 1868 г.

В отчете, представленном мною в Совет Общества при отзыве от 7 минувшего июля за №2058, между прочим я упоминал о желании Самурзаканского общества открыть в местечке Окуми женскую школу (док. №6 – Дж. Г.).

Ныне старший благочинный Абхазских церквей протоиерей Мачавариани представляет мне подписку означенного общества, из коей видно, что князья и дворяне Самурзаканской области

обязываются внести по одному рублю серебром на постройку дома для помещения в нем упомянутой школы, а крестьяне – по 20 коп.

Кроме того, поелику для их детей мужского пола в настоящий преосвященный век недостаточно двухклассной школы, ныне существующей в Окуме, то князя эти с дворянами обязываются пожертвовать еще по 2% с рубля с предполагаемого к выдаче им из государственной казны вознаграждения за освобождение крестьян по примеру мингрельских дворян и князей, в том случае, если правительство сообразовит открыть в Окумах четырехклассную мужскую школу.

Уведомляя об этом Совет Общества в дополнение отчета, имею честь препроводить самую подписку Самурзаканского общества³⁰.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ, გ. 494, სწ. 1, ს. 187, გ. 17-17^ა.

№11. Отзыв начальника Горского управления Генерал-майора Д. С. Старосельского в Совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе – о записке епископа Гавриила

октябрь 1868 г.

В ответ на отзыв и.д. управляющего делами Совета Общества от 4 августа за №774, с препровождением копии с записки Преосвященного Гавриила, епископа Имеретинского об устройстве и управлении Абхазских и Самурзаканских церквей и о мерах к утверждению православия в Абхазии, для выражения по оной своего мнения (док. №8 – Дж. Г.), имею честь сообщить нижеследующее:

Что касается мер, по управлению Абхазскими церквями, равно мнения «О старшем и о прочих благочинных и содержании их», а также «О настоящих священниках Абхазских и о членах Абхазской кафедры», то вполне разделяя все высказанное по этому

предмету Его Преосвященством, епископом Имеретинским, нахожу необходимым уяснить вопрос относительно снабжения Абхазских церквей достойными священнослужителями. Его Преосвященство, полагая, что для обеспечения на будущее время Абхазских церквей, духовенством из местных же уроженцев, полезно было бы посылать детей из абхазцев и самурзаканцев в Ставропольскую Семинарию, а также в Тифлисскую; не выражает однако своего мнения относительно настоящего наличного состава абхазских священнослужителей, достаточно ли их имеется для нужд епархии и в какой мере требует развития заявленное уже ректору Тифлисской Семинарии, с соизволения ЕГО Императорского величества, предположение о снабжении на первый раз вакантных священнослужительских мест в Абхазии лучшими из окончивающих курс воспитанников Тифлисской Семинарии, с тем чтобы пожелавшим из них эти места производимо было усиленное содержание, в размере от 500 до 600 рублей в год. Для выиграния времени, я считал полезным теперь же обратиться особым отзывом к Преосвященному Гавриилу с просьбою сообщить мне по этому предмету свое заключение и, по получении отзыва, буду иметь честь препроводить оный в Совет Общества.

Совершенно согласен с мнением Преосвященного Гавриила, что в Самурзакани богослужебным языком должен быть язык грузинский, а в Абхазии – русский или славянский, но все же однако желательнее, чтобы в интересах политических – насколько это возможно – возобладал при богослужении в Абхазии над языком церковно-славянским, иначе последний должен будет стать посредником для абхазцев в усвоении ими русской речи, что едва поспособствует скорости и легкости ее усвоения.

Что касается устройства монастыря в Пицунде и при нем школы, то, не касаясь вопроса, найдутся ли средства и люди для осуществления мысли об основании их, замечу только, что в том случае, когда Совет Общества в интересах христианства в Абхазии признает основание их необходимыми, будущий монастырь может быть наделен угодьями, о чем заблаговременно я сообщу Сухумской сословно-поземельной комиссии, дабы она имела в виду это обстоятельство и указала бы вблизи нынешняго Пицундскаго храма

известное количество земли, удобной для разведения огорода, равно как годной и под сенокос.

Весьма желательно, чтобы осуществились предположения Преосвященного Гавриила о способе возобновления древних и постройки новых церковных зданий в Абхазии мастерами-туземцами, под наблюдением протоиерея Мачавариани. Сколько именно необходимо возвести новых приходских церквей Преосвященным Гавриилом не указано по той причине, как объяснено в записке, что местным начальством предполагается группировать слишком рассеянных жителей правильными поселениями, а потому необходимо иметь от него сведения, на каких местах предполагается эта группировка. На это необходимо заметить, что указание на эти места может быть дано и в настоящее время, для чего я уже снесся с начальником Сухумского отдела, имея в виду, по получении надлежащих от него сведений по этому предмету, сообщить их Преосвященному Гавриилу для получения указаний и с его стороны, в каких именно пунктах было бы полезнее приступить к постройке приходских церквей³¹. Но так как и существующия в Абхазии церкви, не только отличаются приличествующим местам христианского богослужения благолепием, но даже не имеют иконостасов и терпят крайний недостаток в ризах и утвари, то необходимо всячески озаботиться о снабжении их таковыми и об устройстве в них иконостасов, для какой цели, если Общество возстановления христианства не располагает свободными капиталами, полезно было бы прибегнуть с воззванием к частным пожертвованиям, к учреждению специально для этого назначенных кружек при церквях Империи и т.п., иначе нельзя рассчитывать на успехи христианства в такой стране, где в церквях ея нищета и недостаток самых необходимых для богослужения предметов церковного благолепия.

О наделе приходов землею в количестве от 60 до 90 десятин на каждый, может быть сообщено Сухумской сословно-поземельной комиссии по получении от преосвященного Гавриила указаний, где именно предполагается учредить приходския церкви и к осуществлению этого предположения не предвидится никаких затруднений.

Наконец, нельзя не согласиться с мнением Преосвященного Гавриила о необходимости улучшить положение церковных причетников увеличением их содержания, что будет иметь последствием своим привлечение на церковно-служительския места усердных и достойных своего звания людей, а с тем вместе распространения и увеличения в народе уважения к церкви, к религии.

Что же касается предположений Преосвященного Гавриила о женской школе в Окуме и приходских школах в Абхазии, то по этому предмету я буду иметь честь войти в совет Обществас особым мнением.

ცხოვ, გ. 416, სფ. 3, ბ. 1255, გ. 16-17^ა.

№12. Отношение начальника Кавказского горского управления генерал-майора Д. Старосельского епископу Гавриилу о новых кадрах для Абхазской епархии

5 ноября 1868 г.

Вашему Превосходительству известно, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Главнокомандующий Армиєю, в виду потребности в заблаговременном подготовлении на вакантныя священническия места в Абхазии благонадежных кандидатов, полагал полезным, чтобы из окончивающих курс в Тифлисской семинарии предназначено было несколько воспитанников, подающих наиболее надежды на достойное выполнение ими священническаго служения в Абхазии, и чтобы за время, остающееся этим воспитанникам до окончания семинарскаго курса, они ознакомлены были хотя несколько с абхазским языком, для чего ЕГО ВЫСОЧЕСТВО прислал Кавказскому горскому управлению приискать на свои средства учителя абхазскаго языка³² и снабдить таких воспитанников семинарии всеми нужными пособиями.

Во исполнение таковой воли ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, я вошел в сношение с ректором Тифлисской Духовной Семинарии, прося объявить окончивающим курс воспитанникам оной, не изъявит ли кто из них желания заблаговременно приготовляться к поступлению в священники в Абхазии и для того изучать абхазский язык, - присовокупил к этому, что ЕГО ВЫСОЧЕСТВО почитает необходимым предложить на обсуждение Совета Общества возстановления православного христианства на Кавказе как одну из настоятельнейших мер – это обезпечение вновь поступающих и вполне соответствующих своему назначению Абхазских священников причисляющим их трудам материальным вознаграждением, полагая каждому из них содержание по 600, никак не менее как по 500 рублей в год. Вследствие этого, Правление Тифлисской Духовной Семинарии отнеслось ко мне отзывом от 26 октября за №321³³, копию с котораго имею честь препроводить при сем к Вашему Преосвященству и вместе с тем покорнейше прося почтить меня возможно скорейшим уведомлением, для доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Главнокомандующему Армию, полагаете ли Ваше Преосвященство достаточным ограничиться по замещению священнослужительских мест в Абхазии только теми мерами, которыя изложены в записке, представленной Вами в Совете Общества об устройстве Абхазской епархии, или же находите полезным присовокупить к ним вышеизложенную меру, по которой последовал прилагаемый при сем в копии отзыв Правления Тифлисской Духовной Семинарии³⁴.

ცხოვ, გ. 416, სფ. 3, ს. 1255, გ. 24-24^ა.

**№13. Отношение епископа Гавриила
начальнику Кавказского горского управления
генерал-майору Д. Старосельскому
– о новых кадрах для Абхазской епархии**

15 ноября 1868 г.

В бытность мою в Абхазии в июле сего года, я решился рукоположить во священника несколько из долго служивших в Абхазии причетников, знающих хорошо абхазский язык, но кроме практического знакомства с краем и домашнего обучения грамоте и первоначальным христианским истинам никакого образования не имеющих, единственно по настоятельной необходимости, ибо множество крещенных абхазцев, рассеянно живущих на значительных пространствах, были оставлены для (без – Дж. Г.) священников и богослужения, а между тем в виду не было никого из более достойных и образованных кандидатов на священнические места. Следовательно, вышеупомянутая мера, как вынужденная необходимостью, может считаться временною, как это отчасти, объяснено и в записке представленной мною в Совете Общества.

Для большего же утверждения новообращенных абхазцев в православии, особенно для воспитания в правилах христианской веры подрастающего поколения абхазцев, весьма необходимо иметь священников достаточно образованных, которые могли бы заняться воспитанием детей и правильною, систематическою проповедью Слова Божия взрослым, уже обращенным или готовым обратиться в христианство.

С этою целью мера, указываемая Вашим Превосходительством в отзыве от 5 ноября №8772 принесет очевидную пользу, если только воспитанники Тифлисской Семинарии, изъявившие согласие поступить в Абхазии священниками, будут хорошо подготовлены к трудному, миссионерскому служению и отличаться необходимыми для миссионера качествами.

Жаль только, что из семи воспитанников, согласившихся поступить в Абхазию, пятеро по успехам своим в науках принадлежат ко 2-му разряду³⁵, ибо можно предположить, что они, не надеясь получить нигде места по окончании семинарского курса, решаются ехать в Абхазию по необходимости, а не вследствие душевного настроения к миссионерскому служению; кроме того, в числе их нет ни одного из уроженцев из Имеретии, жители которой легче переносят Абхазский климат.

**№14. Донесение Кавказского горского
управления в Совет Общества восстановления
православного христианства на Кавказе
о замещении вакантных должностей
в Абхазской епархии**

8 декабря 1868 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Главнокомандующий Армию, в виду потребности в
заблаговременном приготовлении на вакантные священнические
места в Абхазии благонадежных кандидатов, полагал полезным,
чтобы из окончивших курс в Тифлисской семинарии
предназначено было несколько воспитанников, подающих
наиболее надежд на достойное выполнение ими священнического
служения в Абхазии, и чтобы за время остающееся этим
воспитанникам до окончания семинарского курса они ознакомлены
были хотя несколько с абхазским языком, для чего ЕГО
ВЫСОЧЕСТВО приказал Кавказскому горскому управлению
приискать на свои средства учителя абхазского языка и снабдить
таких воспитанников семинарии всеми нужными пособиями.

Во исполнении таковой воли ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, я входил в
сношение с ректором Тифлисской Духовной Семинарии, прося
объявить окончивающим курс воспитанникам оной, не изъявит ли
кто из них желания заблаговременно приготовляться к поступлению
во священники в Абхазии и для того изучать абхазский язык (док.
№12 – Дж. Г.), на каковое сношение последовал отзыв Правления

Тифлисской Семинарии с препровождением именной ведомости об учениках высшего отделения оной, желающих поступить на священнические места в Абхазии. Всех таковых учеников оказалось семь, из которых пять по успехам своим в науках принадлежат к 2-му разряду, а только 2 – к первому разряду. Означенный отзыв Правления Тифлисской Семинарии я препровождал к преосвященному Гавриилу епископу Имеретинскому, прося сообщить мне свое заключение, полагает ли Его Преосвященство достоточным ограничиться по замещению вакантных священнослужительских мест в Абхазии теми мерами, какия изложены в предоставленной им в Совет Общества записке об устройстве Абхазской епархии, или же находит полезным присовокупить к ним и вышеизложенную меру, по которой последовало сношение с начальством Тифлисской Семинарии. На это преосвященный Гавриил отнесся ко мне отзывом, копию, с которого имею честь препроводить при этом в Совет Общества (док. №13 – Дж. Г.).

Разделяя мнение епископа Имеретинского, что воспитанники Тифлисской Семинарии, изъявившие желание приготовляться в Абхазские священники, по крайней мере пятеро из них, не подают надежды на достойное выполнение ими священнослужения в Абхазии и усматривая в тоже время из ответа Преосвященного Гавриила, что Абхазская епархия весьма нуждается в достоточно образованных священниках, я полагал бы полезным, для исполнения вышеизложенной воли ЕГО ВЫСОЧЕСТВА обратиться к двум мерам: 1) или просить для настоящего богоугодного и патриотического дела посредничества духовного начальств южно – русских епархий, чтобы оно приняло на себя труд рекомендовать для Абхазских священнических мест лучших из воспитанников подведомых ему духовных семинарий, с тем, чтобы таковым отлично отрекомендованным воспитанникам предоставлены были Обществом распространения христианства на Кавказе средства на переезд к месту их служения, и чтобы они не прежде поступили на штатныя священнические места в Абхазии, как по достаточном подготовке к тому под руководством Преосвященного Гавриила, с выдачею им содержания за все время

их подготовительных занятий и с предоставлением им права и средства возвратиться на родину, как скоро они сознают себя бессильными отдаться всецело трудному делу священнослужения в полудикой стране, отличной от их родины и климатом, и условиям жизни; или же 2) испросив предварительно архипастирское благословение Его Высокопреосвященства Экзарха Грузии, вновь просить начальство Тифлисской Духовной Семинарии, чтоб оно употребило все свое нравственное влияние на лучших из воспитанников оной, и преимущественно на уроженцев Имеретии с целью подтолкнуть их к принятию на себя трудного, но богоугодного дела готовить себя к священнослужению в Абхазии. Но так как первая из названных мер может оказаться недействительною, ибо трудно поручиться за то, чтоб прибывшие из южно-русских епархий кандидаты на священнические места в Абхазии примирились с условиями жизни в этой стране и не пожелали бы отбыть на родину, то остается прибегнуть к другой мере.

По всему вышеизложенному имею честь покорнейше просить Совет Общества не оставить сообщить мне свое заключение для доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Главнокомандующему Армиию.

ცხოვ, გ. 416, სფ. 3, ს. 1255, გ. 27-28.

**№15. Доклад начальника Сухумского военного
отдела В. Геймана наместнику
Михаилу Николаевичу Романову
о строительстве новых
церквей, наделении их землей и снабжении
необходимой утварью**

5 февраля 1869 г.

Настроение умов во вверенном мне крае в настоящее время таково, что можно надеяться, что вскоре большинство туземного населения, исповедывающего ныне мусульманство, вступит в православие; поэтому я считаю настоятельно необходимым теперь же приступить к правильному устройству приходов и подготовке причтов; для этого, по моему, мнению; необходимо:

Разделить все селения вверенного мне края на приходы, сообразно с приведенным уже в исполнение разделением на общины (см. коммент. 31 – Дж. Г.), т.е. так чтобы каждая община составляла особый приход.

В тех общинах, где нет церквей, избрать более центральные селения для поселения причтов и постройки храмов.

Для каждого причта отвести в избранном месте от 60 до 100 десятин земли как под усадьбу так и для сельского хозяйства (док. №42 – Дж. Г.).

Меры эти принять как в отношении и тех общин, в которых население исповедует ныне мусульманство, с тем расчетом, чтобы заранее было все готово для устройства приходов тот час же, как население это присоединится к нашей вере, и чтобы не встретить потом затруднений при отводе причту земли.

Сухумскую крепостную церковь с причтом, за упразднением в Сухуме комендантского управления и штатных священников в линейных батальонах, передать в епархиальное ведомство, что тем более необходимо, потому что старшее епархиальное духовенство, находящееся в названном городе, не имея своего храма, невольно и нередко входит с военным священником той церкви в неприятные столкновения.

Из хранящегося в названной церкви имущества упраздненных во время минувшей войны церквей: Пицундской, Бомборской и Гагрской, часть принадлежащую Пицундскому храму вернуть обратно, передать необходимое в Гагринскую церковь и в 21-й батальон и оставить в Сухумской церкви, а остальное пожертвовать в епархиальное ведомство для снабжения, по мере надобности, Абхазских церквей, и сверх того просить Общество возстановления христианства на Кавказе уделить часть своих средств

на снабжение тех церквей необходимо утварью, без чего в некоторых из них не может совершаться священнослужение.

Из представляемой при этом ведомости общинам, с указанием – в которых из них есть церкви и священники, и в которых нет – видно, что 16 общин нуждается в устройстве храмов и назначении причтов (см. коммент. 31 – Дж. Г.).

Обо всем здесь изложенном я говорил с Преосвященным Гавриилом епископом Имеретинским и старшим Абхазским благочинным протоиереем Мачавариани; они вполне соглашаются с моими предположениями.

Если ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО удостоите это мое мнение ВАШИМ АВГУСТЕЙШИМ одобрением, то почтительнейше прошу подлежащих по сему повелений.

ცხოვ, გ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, გ. 33-34.

№16. Письмо епископа Гавриила в Совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе относительно крестьян Илорской церкви из с. Кухи

14 февраля 1869 г.

В Кутаисской губернии в м. Хони в селении Кухи с давних времен живут крестьяне, пожертвованные Имеретинскими царями Илорской Святого Георгия церкви, что в Абхазии (см. коммент. 55 – Дж.Г.). Число сих крестьян, которое сначала было незначительно, размножаясь мало по малу, доходит теперь до ста дымов и более. Они всегда отбывали в пользу Илорской церкви подати, сначала натуральные, а потом денежные, наравне с крестьянами Имеретинской церкви. Подати сии обыкновенно были собираемы то управляющими церковных имений, то разными доверенными со стороны Абхазских владетелей лицами, но, кажется, не всегда верно доходили по назначению, а подвергались иногда злоупотреблению. За несколько последних лет, по забывчивости и необращению

внимания кем следовало, с упомянутых крестьян подати никем не были собраны, но ныне мною предписано управляющему церковным имением собрать за все годы с них недоимочный деньг и представить их ко мне для обращения по принадлежности. Крестьяне с удовольствием выразили согласие представить сполна все накопившийся на них недоимки, ибо они дорожат своею принадлежностью Илорской церкви и боятся удерживать подати, коими они обязаны столь уважаемой святыне.

Крестьяне и имения Имеретинской епархии, по камеральному описанию 1859-1862 г. должны в скором времени перейти в гражданское ведомство за известное вознаграждение церкви. Оставлять затем крестьян Илорской церкви, проживающих в м. Хони, на прежнем основании в частичном ея владении, и до сих пор было весьма неудобно, а после этого сделается еще неудобнее. Притом крестьянам Илорской церкви давно уже, а может быть и никогда, не было производимо подробнаго, камеральнаго описания, хотя об них кратко упоминается в описании имении Имеретинской церкви, в коем число их определяются в 73 дыма, а потому подати ими отбываемыя в пользу церкви далеко не соответствуют их настоящему числу и положению.

Донося об этом Совету Общества восстановления православия на Кавказе, покорнейше прошу обратить на это внимание, сделать надлежащия распоряжения: во-первых, о подробном и обстоятельном камеральном описании вышеупомянутых крестьян; во-вторых, об оценке их имуществ и новом обложении их по числу дымов в пользу церкви и, в-третьих, о передаче их в гражданское ведомство на равных вместе с церковными имениями и крестьянами Имеретинской епархии за соразмерное ежегодное вознаграждение, дабы таким образом несколько увеличить средства к восстановлению православия на Кавказе (док. №39 – Дж. Г.).

Гавриил епископ Имеретии.

ცხობ, გ. 493, სწ. 1, ბ. 72, გ. 30-31.

№17. Письмо экзарха Грузии архиепископа

**Евсевия начальнику главного управления
наместника барону А. Николаи³⁶ о ходе
реорганизации Абхазской епархии**

15 марта 1869 г.

На отношение Вашего превосходительства от 27 февраля сего 1869 года за №1629 честь имею Вам, милостивый государь, сообщить, что от 2 марта истекшего 1868 года за № 1253³⁷ я получил от господина начальника Горского управления генерала Старосельского отношение (комент. 19 – Дж. Г.), при котором он сообщил мне конфиденциально копию с донесения генерал-майора Геймана по вопросу распространения и утверждения христианства в Сухумском отделе (док. №1 – Дж. Г.). В числе мер, предлагаемых генерал-майором Гейманом, одною из важнейших было поставлено упразднение Абхазской епархии, как отдельного управления с тем, чтобы из средств, отпускаемых для содержания Абхазской архиерейской кафедры, содержать в Абхазии двух или трех благочинных, производить дополнительное содержание в 1500 рублей серебром в год епископу Имеретинскому Гавриилу, коему предполагалось передать в управление Абхазския и Самурзаканския церкви, возобновить из развалин некоторые древние Абхазские храмы, учредить школы на более прочных основаниях, ежегодно отправлять несколько лучших воспитанников на казенный счет в Ставропольскую (Кавказскую) Семинарию, - с тем, чтобы потом посвящать лучших из них в духовный сан для службы в Абхазии и приискать средства к улучшению быта имеющих быть избранными вновь священников, а в особенности благочинных, а тем поставить их в материальном отношении в положение совершенно независимое от приходов. Как дополнения к этим мерам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Наместник Кавказский изволил находить еще необходимым и полезным приискание лиц, которые бы могли занять в Абхазии места священнослужительския, имеющие там открываться и подготовление таковых лиц в Семинарии из числа наиболее способных и нравственных учеников, с предоставлением

им возможности изучения абхазского языка и, наконец, учреждение в Пицунде монастырской обители с миссионерским характером деятельности. К этому монастырю (в котором, конечно, должна быть устроена школа для туземных мальчиков), по мнению ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, могло бы быть прирезано некоторое количество земли, достаточное для устройства садов, виноградников и огородов.

На вышеизложенное отношение я от 5-го того же марта за №1201 уведомил генерала Старосельского, между прочим, что прежде нежели решиться на немедленное и совершенное упразднение Абхазской кафедры, я полагал бы вызвать епископа Абхазского в Тифлис и спросить Имеретинского епископа Гавриила: найдет ли он, при известных его обязанностях, удобным и возможным принять в свое заведывание и церкви Самурзаканския и Абхазския, и в случае удовлетворительного его ответа, поручить ему немедленно совершить путешествие в Самурзакань и Абхазию и со всею подробностью и тщательностью вникнуть во все местные обстоятельства и потребности и сообщить мне точныя соображения обо всем, относящемся к делу, для чего и предложить ему, епископу Гавриилу, сообразныя с обстоятельствами дела вопросы (док. №2 – Дж. Г.). На сие сообщение получил я от генерала Старосельского от 8 того марта за №1446 уведомление, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО соизволил выразить полное свое одобрение на принятие тех предварительных мер, какия я нахожу необходимыми для надлежащаго уяснения всех сторон дела по распространению и утверждению христианства в Абхазии. За тем от 24 апреля того же года за №2311 генерал-майор Старосельский сообщил мне, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, согласно мнения моего, соизволил признать полезным не упраздняя Абхазской епархии, подчинить ее Преосвященному епископу Имеретинскому Гавриилу на тех же правах на каких подчинена ему епархия Имеретинская, выразив вместе с тем согласие, чтобы я вошел с представлением в Святейший Синод об отозвании от Абхазской епископской кафедры епископа Александра и о поручении ея епископу Имеретинскому Гавриилу совместно с занимаемым им ныне служением, и чтобы сему епископу, теперь же временно передано было управление

Абхазскую епархию и поручено было ему ознакомиться во всей подробности с положением дел ея и предоставить предположения свои относительно мер, которые надлежат принять для успешнейшего упрочения и развития христианства в Сухумском отделе. В виду же дороговизны средств к существованию, какою обусловляется жизнь в Абхазии, а также принимая сие во внимание, что Абхазская епархия, по бедности новообращенных к православию жителей ея не может еще доставлять доходов, необходимых для поддержания епископского сана в подобающем ему наружном благолепии, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволил признать полезным, чтобы содержание, лично отпускавшееся епископу Александру, было полностью в непосредственное распоряжение Преосвященного епископа Гавриила; что же касается остальных сумм, поступающих на содержание Абхазской епархии, то о назначении таковых предоставить епископу Гавриилу высказать предположения свои вслед за совершением предстоящего ему обозрения Абхазской епархии – тогда определится, как расходовать эти остатки на надобности епархии. О чем от того же 24 апреля за №2039 поставлен мною в известность епископ Имеретинский Гавриил, по прибытии же в Тифлис епископа Абхазского Александра, я от 11 июля того же года за №2993 вошел в Святейший Синод с представлением, в коем, между прочим, испрашивал разрешения Святейшаго Синода на производстве Имеретинскому епископу Гавриилу 1500 р. в год из суммы, отпускаемой по штату на жалованье Абхазскому епископу, и на употребление прочих сумм, отпускаемых по штату на содержание Абхазской архиерейской кафедры, как на содержание лишь состоящих при той кафедре, так и на другия имеющие быть по оной нужды. Разрешение на сие представление я доселе не получил от Святейшаго Синода. Между тем от 4 августа того же года за №761 исправлявший должность управляющего делами Совета Общества возстановления Православнаго Христианства на Кавказе сообщил мне (док. №8 – Дж. Г.) копию с одобренной ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМ записки Преосвященного Гавриила епископа Имеретинскаго, в коей между прочим, он, епископ Гавриил, предполагает назначить в Абхазии старшим благочинным Самурзаканскаго благочиннаго протоиерея Мачавариани, а вместо его благочинным в Окуме

назначить благонадежное лицо из окончивших курс семинарии священников, и кроме того, еще одного благочинного в помощь для Абхазских церквей (док. №6 – Дж. Г.). К ним назначить одного диакона с двумя причетниками. Содержание же положил: старшему благочинному 2000 рублей сер. в год, и сверх того на квартиру, разъезды и канцелярию 200 р. Окумскому благочинному 400 р. и за преподавание в школе 200 р. Младшему благочинному Абхазскому 600 р., диакону 300 р. и двум причетникам 300 р. и жалованье всем лицам, кроме Окумского Благочинного, производить из 6 т.р., отпускаемых на содержание Абхазской кафедры, а Окумскому благочинному из того же источника, из которого получал доселе протоиерей Мачавариани. За тем, из 6 т.р., отпускаемых на содержание Абхазской кафедры, остается еще свободных 1100 р., из коих 500 р. оставить за Иеромонахом Ионою, которого он, епископ Гавриил, предполагает оставить в Пицунде в качестве миссионера, 350 р. назначить миссионеру-иеромонаху Антонию, которого он оставил в селении Хони (Хуапи – Дж. Г.) для утверждения новообращенных абхазцев; кроме того, 100 р. выдавать священнику Чикоани, помощнику Тамушского приходского священника Ахвlediани, еще 100 рублей – священнику Топурия – помощнику Атарского приходского священника, а 50 р. – Бесплаубскому священнику, недавно посвященному в помощь к Поквешскому священнику. За тем, от настоящего жалованья протоиерея Мачавариани, полученного им из Общества восстановления христианства на Кавказе, останется свободным и может быть обращено на другие нужды Абхазских церквей свыше 1000 рублей сер (док. №6 – Дж. Г.). На сие сообщение я от 17 сего же августа за №3132 уведомил, что я согласен на назначение в Абхазии старшим благочинным протоиерея Давида Мачавариани, но с тем, чтобы жалованье ему в предположенном размере и из указанного источника производили бы только тогда, когда утверждено будет Святейшим Синодом представление мое о передаче в управление Имеретинскому епископу Гавриилу Абхазских и Самурзаканских церквей с дозволением употреблять и штатную сумму Абхазской кафедры для удовлетворения нужд той епархии; согласен я также на назначение другого младшего благочинного для Абхазских церквей

и благочинного в Окуме вместо протоиерея Мачавариани, с назначением им и другим указанным лицам жалованья в свое время на вышеизложенном основании. Вслед за тем я получил отношение Вашего Превосходительства от 8-9 сентября того же года за №6710 о том, что вследствие вышеизложенного моего представления в Святейший Синод г. Обер-Прокурор Святейшаго Синода довел до сведения ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, что он предварительно представления Святейшему Синоду означенного выше предположения моего, находит что суммы, назначенныя на содержание Абхазской архиерейской кафедры, кроме жалованья архиерея, которое предполагает предоставить Преосвященному Гавриилу, должны быть употребляемы на те именно предметы, на которые они по штату 1851 г. назначены (док. №9 – Дж. Г.). Приняв сие к сведению и надлежащему в свое время исполнению, я сообщил о том за №5800 и г. управляющему делами Совета Общества возстановления православнаго христианства на Кавказе. Наконец, от 15 февраля сего года за №195 управляющий делами Совета Общества, ссылаясь на вышеизложенную записку епископа Гавриила о распределении жалованья, просил распоряжения моего о выдаче того жалованья поименованным лицам из сумм Абхазской архиерейской кафедры. На каковое отношения я от 25 того же февраля за №1025, сославшись лишь на отношения мои от 17 августа истекшаго года за №3132 и от 31 декабря за №5800, вторично сообщил ему, что по неполучению нами до настоящего времени от Святейшаго Синода разрешения на представление мое от 11 июля за №2993 я не могу ныне сделать никакого распоряжения о выдаче жалованья лицам, не состоящим в штате Абхазской архиерейской кафедры, и что о выдаче жалованья по штату лицам и состоявшим в прошлом году при означенной кафедре, мною сделано соответственное распоряжение (док. №№ 22, 23 – Дж. Г.).

ცხოვ, ფ. 416, აღწ. 1, ს. 1255, ფ. 66^ა-69^ა; ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 276-282^ა.

**№18. Письмо экзарха Грузии архиепископа
Евсевия начальнику главного управления
наместника барону А. П. Николаи
о расходовании запасного капитала
Абхазской епархии**

16 марта 1869 г.

На отношение Вашего превосходительства от 15/16 марта за №2089 честь имею Вас, милостивый Государь, уведомить, что по отношению Вашему от 27 истекшаго февраля за №1629 мною от 15 сего марта за №1454 сообщили Вам требованныя сведения; отношением же Вашего Превосходительства от 8/9 сентября истекшаго года за №6710 по поводу отзыва к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ Наместнику г-н Обер-Прокурора Святейшаго Синода от 9 Августа того же года за №8881 (док. №9 – Дж. Г.) от меня не требовалось никаких сведений и заключения; нужныя же к тому сведения заключают в записке Преосвященнаго епископа Имеретинскаго Гавриила (док. №6 – Дж. Г.), присланной ко мне из Совета Общества возстановления православнаго христианства на Кавказе от 4 августа прошлаго года за №761 и в статье моем от 17 того же августа за №3132.

Что же касается до запаснаго капитала Абхазской архиерейской кафедры, то таковаго остается в билетах на сумму 35,078 руб. сер. Капитал сей образовался со времени учреждения сей кафедры от некомплекта лиц, состоявших в разное время при

Абхазской архиерейской кафедре, им назначенные некоторым из них лиц на первое время не полных окладов жалованья, и по статье на экстраординарные расходы. Расходовался же сей капитал на содержание Абхазской архиерейской кафедры по разрешению высшего духовного начальства и по воле Наместника Кавказского и по резолюциям моим на устройстве помещения для лиц той кафедры и духовного училища и в некоторых особенных случаях на прогоны и путевые издержки епископам Имеретинскому Гавриилу и Абхазскому Александру.

ცხობ, ფ. 416, აღწ. 1, ს. 1255, ფ. 69-70.

№19. Письмо епископа Гавриила экзарху Грузии Евсевию о выделении денег за иконостас для Пицундского храма

16 марта 1869 г.

Высокопреосвященный владыко,
Милостивый архипастырь!

Покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство приказать выслать мне из какого следует источника 500 руб. серебром за удовлетворение художника Анфилова, уже почти окончившего иконостас для Пицундской церкви, да на перевозку в Пицунды и установку в храм до 60 рублей серебром (док. №28 – Дж. Г.).

С глубочайшим высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства милостиваго архипастыря покорнейшим слугою.

Гавриил епископ Имеретинский
г. Кутаис.

კ. კვეციანის სახ. ხელნაწერთა ინსტიტუტი. ალექსანდრე
ოქროპირიძის ფონდი, ს. 1712.

**№20. «Рескрипт ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго
Кавказскою Арміею Его Сіятельству Графу
Д.А.Толстому» - обер-прокурору
Святейшего Синода**

31 марта 1869 г

В официальном отзыве от сего числа за № 1621, Я прошу содействия Вашего Сіятельства к утверждению последовавшаго в июле прошлаго года от Преосвященнаго Экзарха Грузии ходатайства по предмету устройства управления Абхазскими и Самурзаканскими приходами. Независимо от этого повторяю сим Вашему Сіятельству личную просьбу мою принять благосклонное участие в этом деле – и поспособствовать скорейшему разрешению его в предположенном в ходатайстве экзарха и моем отзыве смысле.

ცხოვ, გ. 416, სჯფ. 3, ს. 1255, გ. 30.

**№21. Письмо наместника Михаила
Николаевича Романова обер-прокурору
Святейшего Синода Д. А. Толстому
о реорганизации Абхазской епархии
и необходимых для этого средствах**

31 марта 1869г.

Ваше Сіятельство в отзыве от 9 августа прошлаго года за №8881, сообщили мне о поступившем в Святейший Синод согласно заявленному Мною желанию ходатайстве Преосвященнаго Экзарха Грузии о подчинении Абхазской епархии и церквей Самурзаканскаго благочинія Имеретинскому епископу Гавриилу (док. №9 – Дж. Г.); при чем, по поводу высказаннаго в означенном

ходатайстве архиепископа Евсевия предположения о распределении штатных сумм Абхазской архиерейской кафедры, как на содержание лиц, имеющих остаться при той кафедре, так и на другие имеющие быть по оной нужды, Ваше Сиятельство высказали замечание, что суммы названной кафедры, кроме жалованья архиерея, которое предполагается предоставить Преосвященному Гавриилу, могут быть употребляемы только на те именно предметы, на которые они назначены ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным штатом 15-го апреля 1851г.³⁸

Не сообщив Вашему Сиятельству до сих пор, по недоразумению, отзыва моего по поводу упомянутого замечания Вашего, я спешаю высказать теперь нижеследующие соображения свои, как относительно этого предмета, так вообще и значения той меры, о приведении в исполнение которой ходатайствует перед Святейшим Синодом Преосвященный Экзарх Грузии.

Вследствие неблагоприятных и различных других причин, влиявших на судьбы населения Абхазии и Самурзакани, составляющих ныне Сухумский отдел, население это когда то вполне христианское, находится в отношении религиозного развития в самом жалком состоянии. Хотя номинально оно состоит из христиан и магометан, но в сущности ни те, ни другие, особенно в Абхазии, не знакомы с самыми основными догматами исповедуемых религий и верования тех и других одинаковы, безразлично представляя невежественное смещение смутных понятий христианских и магометанских с весьма большою прибавкою языческих обрядов и суеверий.

Тем не менее, все-таки, в Абхазии до самого последнего времени, вследствие усилий Турецкой пропаганды, явно поддерживаемой последним владельцем, мусульманство получало все более преобладающее значение, и число приверженцев его и вместе с тем, само собою разумеется, противников христианства и русского влияния, постоянно увеличивалось, особенно в высших сословиях.

Но принятие правительством управления Абхазиею в непосредственное свое ведение и приведенное затем в исполнение выселение в 1867 году в Турцию наиболее твердой в мусульманстве

части населения Сухумского отдела, дало делу христианства быстрый поворот к лучшему. Население, в сущности, как сказано, не проникнутое ни христианскими, ни мусульманскими убеждениями, а обнаруживавшую наружную приверженность к мусульманству только под действием влияний чисто политического свойства, с поразительною легкостью стало отказываться от мусульманства, как только увидело, что положение дел и характер влияний изменились.

Какими бы причинами не обуславливалось подобное настроение населения, но, во всяком случае, правительство поступало не согласно ни с долгом, ни с интересом своим, если бы пренебрегло такими благоприятными обстоятельствами и не постаралось создать для настоящего положения дел средства, хотя сколько нибудь соответствующие представляющейся возможности действия. В ряду таких средств и настоятельнее всех прочих Я считаю надлежит выбор духовных деятелей, предназначенных для религиозного просвещения страны. В этих видах и выразил Преосвященному Экзарху Грузии желание Свое о том, чтобы управление Абхазскою епархиею было вверено нынешнему епископу Имеретинскому, снискавшему общее уважение своими нравственными и умственными свойствами и заявившему уже готовность и способность свою к самоотверженной апостольской деятельности.

Указав кроме того, на благочинного Самурзаканских церквей протиерея Мачавариани, как на лице, могущее быть достойным помощником Преосвященному Гавриилу в деле распространения и упрочения христианства в Сухумском отделе, и высказывая Преосвященному Экзарху желание Свое о назначении пастыря этого старшим благочинным во всем отделе, я затем, полагал, что выбор остальных духовных лиц и заботы о приискании их должны быть предоставлены ближающему усмотрению епископа Гавриила. Разделив совершенно взгляд мой на пользу назначения обоих названных лиц, Преосвященный Экзарх высказал мнение, признанное мною совершенно справедливым, о том, что было бы удобнее в настоящее время, ходатайствовать пред Святейшим Синодом не о совершенном упразднении штата Абхазской кафедры и присоединении Абхазских и Самурзаканских церквей к

Имеретинской епархии, а только о поручении их, в виде временной меры, впредь до окончательных указаний опыта, лично настоящему епископу Имеретинскому на тех же правах, на которых он управляет Имеретинскою епархией. Войдя в этом смысле с ходатайством в Святейший Синод, Архиепископ Евсевий, по желанию Моему, признал возможным, поручить епископу Гавриилу обозреть Абхазские и Самурзаканские приходы и представить свои соображения о мерах к распространению и упрочению христианства в Сухумском крае. – Весною прошлого года епископ объездил весь край, и этим первым опытом своей деятельности в этой стране произвел самое благоприятное впечатление на умы населения и дал полное основание рассчитывать, что возлагаемая на назначение его надежды при помощи Божьей не будут напрасны.

По окончании объезда, епископ Гавриил представил ожидавшиеся от него соображения (док. №6 – Дж. Г.) и, между прочим, высказал, согласно заявленному ему чрез Преосвященного Экзарха желанию Моему, предположение о том, как могла бы быть с наибольшею пользою распределена штатная сумма Абхазской кафедры, за предназначением из нея 1500 р., согласно сделанному уже Экзархом в Святейший Синод представлению, для усиления содержания и покрытия разъездных издержек небогатого материальными средствами епископа Гавриила. Предположенное епископом распределение показано в прилагаемой записке (док. №6 – Дж. Г.). Находя его вполне соответствующим потребности, Я тем не менее не считаю удобным, чтобы распределению этому было предано значение окончательного штата, и прилагаю его теперь только для обозначения характера и размеров предполагаемых в настоящее время к отношению на штатную сумму расходов. Потребности, которые имеются в виду удовлетворять из этого источника, при настоящем еще неопределившимся положении христианства в Сухумском отделе могут подлежать развитию, меняя относительную важность свою. По этому для успеха дела было бы рациональнее всего, по мнению Моему, при настоящем переходном положении дела предоставить местным руководителям этого дела свободу в оценке того, какия именно потребности следует удовлетворять теми относительно небольшими и далеко

несоответствующими общей потребности средствами, которые на этот предмет предназначены. Это соображение обусловило и поступившее во Святейший Синод ходатайство Преосвященного Экзарха Грузии о предоставлении епископу Гавриилу права содержания Абхазской архиерейской кафедры, за исключением жалования архиерея, употреблять по своему усмотрению, как на содержание лиц, состоящих при той кафедре, так и на другие по ведомству ее потребности.

На это ходатайство Ваше Сиятельство высказали замечания, изложенное в начале моего отзыва.

Признавая, со своей стороны, замечание это вполне справедливым в том отношении, что всякая определенная штатом сумма не может быть без особого ВЫСОЧАЙШАГО повеления обращена на иное назначение, я во внимании изложенных выше соображений, обращаюсь к Вашему Сиятельству с просьбою о содействии к тому, чтобы Святейший Синод благоволил изходатайствовать ВЫСОЧАЙШЕЕ разрешение на предоставление епископу Гавриилу испрашиваемого для него в рапорте Экзарха Грузии права расходования сумм, отпускаемых по штату 15 Апреля 1851 года, в виде временной меры, без окончательной отмены этого штата, при чем, если было бы признано необходимым, то предполагаемые епископом изменения в распределении сумм могли бы приводиться в исполнение не иначе, как с Моего утверждения после предварительного соглашения с Преосвященным Экзархом Грузии.

В заключении считаю нужным особенно просить Ваше Сиятельство о скорейшем по возможности разрешении настоящего важного дела, которое, к крайнему сожалению, замедлилось вследствие того, что отзыв Вашего Сиятельства ошибочно поступил не в подлежащее управление и по недорозумению не был своевременно Мне доложен.

ცხობ, გ. 416, აღწ. 3, 1255, გ. 19-21.

№22. Доклад управляющего делами Совета Общества восстановления православного

**христианства Д. Философова наместнику
Михаилу Николаевичу Романову в связи
с требованием епископа Гавриила выплате
жалованья духовенству Абхазии**

23 апреля 1869 г.

Преосвященный Гавриил, епископ Имеретинский в частном письме от 14 сего января пишет, что с Экзархом Грузии у него началась самая неприятная переписка. Видя, что не высылаются жалованье старшему Абхазскому благочинному и некоторым духовным лицам из сумм Абхазской архиерейской кафедры, он, епископ Гавриил, писал к правителю канцелярии экзарха Грузии, скоро ли оно будет выслано. Получив ответ, что до решения дела о передаче Абхазских приходов жалованье выслано не будет, Преосвященный Гавриил адресовал экзарху телеграмму следующего содержания: прошу выслать жалованье, в противном случае буду просить освободить меня от управления Абхазскою епархией. По поводу этой телеграммы Экзарх Грузии предложил Епископу Гавриилу представить объяснения почему он назначает жалованье, с чьего согласия и распоряжения переводит, назначает, посвящает священников и т.п. Между тем, некоторые духовные лица в Сухуме вот уже год сидят без жалованья, и епископ Гавриил находится в отношении к ним в самом щекотливом положении. Чтобы вывести его из этого положения, генерал-майор Старосельский полагает необходимым выслать епископу Гавриилу дополнительные содержания старшаго Абхазскаго благочиннаго и других лиц деньги, или из сумм Общества, или же из сумм Кавказскаго горскаго управления заимобразно с тем, чтобы деньги эти были возвращены из сумм Абхазской архиерейской кафедры по передаче их в ведение Имеретинскаго епископа.

Так как состояние кассы Общества не позволяет сделать выдачу дополнительной на содержание духовных лиц в Абхазии суммы, то я имею честь почтительнейше просить ВАШЕ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО разрешить генерал-майору Старосельскому отпустить епископу Гавриилу из сумм горского управления потребную на дополнительное содержание поставленных Его Преосвященством духовных лиц (комент. 40) сумму заимообразно.

ცხოვ, გ. 416, სჯწ. 3, ს. 1255, გ. 30^ა-31.

№23. Отношение Кавказского горского управления епископу Гавриилу о выделении денег для выплаты дополнительного содержания духовенству Абхазии

28 апреля 1869 г.

Имею честь известить Ваше Преосвященство, что вместе с сим, по приказанию ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго, переведены на Сухумское Расходное Отделение деньги в количестве 1766 р. 60 коп., потребныя для выдачи дополнительного содержания старшему Абхазскому благочинному и другим духовным лицам Абхазии³⁹, со времени их назначения Вами по 1 мая сего года, с тем, чтобы деньги эти были возвращены в суммы Горского управления из сумм Абхазской епархии, по передаче ея в ведение Вашего Преосвященства.

Вследствие такого приказания ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Ваше Превосходительство благоволите войти в сношение с начальником Сухумского отдела для выдачи от него ассигновок на получение из Сухумского Расходнаго Отделения добавочнаго содержания тем из духовных лиц Абхазии, кои не получили такового содержания со времени их назначения Вашим Преосвященством по 1 мая сего года. Начальник Сухумского отдела об этом мною извещен⁴⁰.

ცხოვ, გ. 416, სჯწ. 3, ს. 1255, გ. 31^ა-32.

№24. Письмо коллежского советника Абрамовича епископу Гавриилу по вопросам

ускорения передачи ему управления Абхазской
епархией

29/30 апреля 1869 г.

По поручению и за отсутствием
начальника Кавказского Горского Управления,
имею честь препроводить к Вашему
преосвященству для сведения в копиях рескрипт
и отзыв Его Императорского Высочества
Главногокомандующаго к обер-прокурору
Святейшаго Синода от 31 марта сего года за
№1621 и 1622 по предмету ускорения передачи
Абхазской епархии в ведение Вашего
преосвященства (док. №№ 20, 21 – Дж. Г.);
причем имею честь присовокупить, что письмо
Ваше к его превосходительству Дмитрию
Семеновичу (Старосельскому – Дж. Г.) получено
им при объезде его в Закаталы, почему передав
мне распоряжение свое о препровождении к
Вашему преосвященству означенных бумаг, он в
то же время поручил уведомить Вас, что он не
замедлит ответом на Ваше письмо или с дороги,
или же по возвращении своем в Тифлисе и что
еще до получения письма Вашего, по заявлению
Дмитрия Петровича Пурцеладзе⁴¹ о

неполучении духовными лицами Абхазии добавочного содержания, после давал доклад Его Высочеству полковника Философова (док. №22 – Дж. Г.), по которому состоялось приказание об отпуске из сумм Горского управления денег на выдачу такого содержания, о чем сообщено Вашему преосвященству в отзыве Кавказского горского управления от 28 апреля за №2117.

ცხოვ, გ. 416, სტფ. 3, ს. 1225, გ. 36-37.

№25. «Указ Его Императорского величества, самодержца Всероссийского из Святейшаго Правительствующаго Синода Синодальному члену, экзарху Грузии Преосвященному Евсевию, архиепископу Карталинскому и Кахетинскому» - об епископах Геронтий, Александре и Гаврииле.

6 июня 1869 г.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали Высочайше утвержденный Его Императорским Величеством в 30 день мая 1869 года всеподданейший доклад Синода, в коем изъяснено:

«Экзарх Грузии архиепископ Карталинской, Евсевий с согласия Его Императорского Высочества, наместника Кавказского, ходатайствует об увольнении викаря Грузинской епархии, епископа Горийского Геронтия⁴³, вследствие прошения, по болезни на покой, с назначением ему пенсии из государственного казначейства по 1500 рублей в год во внимание к 46 летней усерднополезной службы и болезненному состоянию его. Вместе с сим архиепископ Евсевий, по особым соображениям Его Высочества о местных обстоятельствах и нуждах края, просит о назначении викарием Грузинской епархии, епископом Горийским, епископа Абхазского Александра, с тем, чтобы управление Абхазскою епархиею и церквами Самурзаканского благочиния было вверено епископу имеретинскому Гавриилу на тех же основаниях, на коих он управляет епархиею Имеретинскою, с производством ему в дополнение к получаемому им по этой епархии содержанию, определенных по штату жалованье епископу Абхазскому 1500 руб. и с предоставлением ему в виде временной меры права расходовать остальные деньги из положенной по штату 15 апреля 1851 года на содержание Абхазской кафедры суммы, распределяя деньги сии с утверждения Его Высочества по предварительном соглашении с экзархом Грузии. Соглашаясь с изъясненным ходатайством экзарха Грузии и предположениями Его Высочества, наместника Кавказского, Синод испрашивает Высочайшаго Вашего Императорского Величества соизволения на приведение оных в исполнение, с тем, чтобы в пенсию епископа

Геронтия, согласно отзыва министра финансов, было назначено лишь по тысяч руб. в год». Приказали: О приведении в исполнении изъясненнаго Высочайше утверждённаго Его Императорским Величеством в 30 день мая 1869 года всеподданнейшаго доклада Святейшаго Синода, дать знать указом Вашему преосвященству, поручив Вам распорядиться: а) о предоставлении преосвященному Геронтию места прибывания в Шуамтинском монастыре или при Бодбийском соборе Св. Нины по ближайшему Вашего Преосвященства усмотрению и сообщении преосвященному Геронтию, что к назначению ему, преосвященному, из государственнаго казначейства пенсию по тысяч рублей, вместе с сим сделано со стороны святейшаго Синода распоряжение и 2) Хозяйственному управлению при Святейшем Синоде поручить сделать распоряжение об отпуске преосвященному Геронтию, со дня увольнения его от службы Всемилостивейше пожалованной пенсии по тысяч рублей в год из государственнаго казначейства. Июня 6 дня, 1869 г.

Обер-секретарь подпись.

Секретарь подпись.

᠒᠖᠐᠗, ᠒. 489, ᠑᠘᠙. 1, ᠖. 27140, ᠒. 1-3.

№26. Письмо начальника Кавказского горского управления Д. Старосельского епископу Гавриилу о расходовании

выделяемых для Абхазии средств

3 сентября 1869 г.

Его Преосвященству епископу Имеретинскому Гавриилу.
Ваше Преосвященство,
Милостивый архипастыр!

Прилагаемым при сем в копии отзывом за №400, я прошу начальника Сухумского отдела, по предворительном соглашении его с Вашим Преосвященством, доставить в Кавказское горское управление заключение о том, на какия именно потребности, обусловливаемая настоящим положением для распространения христианства в Абхазии и имеющего тесную связь с ним дела развития образования в том крае соответственнее всего было обратить денежные средства, имеющие быть для сии надобности ассигнованными из сумм гражданского ведомства.

Так как ввиду скорейшаго разрешения отпуска сумм для означенных потребностей, доставление заключения начальника Сухумского отдела необходимо в возможном непродолжительном времени, то я копию с посланнаго генералу Гейману отзыва препроваждаю к Вам собственно на тот конец, что Ваше Преосвященство, быть может, сочтет возможным для ускорения дела, мнение Ваше о распределении вышеупомянутых сумм сообщить генерал-майору Гейману с подполковником Красвичем⁴³, который представит Вам настоящее письмо⁴⁴.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть...

ცხოვ, გ. 545, სფ. 1, ბ. 314, გ. 311-312.

№27. Из статьи К. Красницкого «Освящение возобновленного из развалин Пицундского храма»

19(31) октября 1869 г.

День освящения храма 27 сентября - есть поистине знаменательное событие не только для Абхазии, но и для всего христианского дела в России; а для старика Воронова – можно себе вообразить, что это была за минута, когда началось первое архиерейское служение в возобновленном им в храме!... Убеленный сединами, стоял он на коленях большую часть службы и молился со слезами на глазах.

26 сентября преосвященный Гавриил епископ Имеретинский и Абхазский с духовенством, и начальник Сухумского отдела генерал-майор Гейман, пригласив до 30 человек служащих в крае военных и гражданских чинов, на винтовой шхуне «Пицунда», отплыли из Сухума в м. Пицунды. В темную ночь, под проливным дождем, все эти лица вышли на берег и прямо отправились в храм. Единственный маленький колокол частым звоном приветствовал преосвященного; тотчас же началась всенощная, а на другой день совершено торжественное освящение храма. До 2 тыс. народа абхазского – христиан и мусульман – присутствовало во время служения. Преосвященный Гавриил по окончании служения сказал проповедь сначала чрез переводившего священника (Иоанна Гегия – Дж.Г.) на абхазском языке, а потом по-русски. Несмотря на значительное скопление народа, в храме было просторно. Резонанс удивительный, и каждое произнесенное слово внятно слышалось во всех частях храма.

Певческий хор был составлен из казаков и воспитанников горской школы – абхазцев, которые несмотря на то, что несколько месяцев тому назад еще не умели ни слова говорить по-русски, теперь научились петь всю церковную, службу на этом языке и при том еще по нотам; конечно при таком торжественном случае желательно было бы слышать лучшее пение – но за всем тем хор пел не дурно.

По окончании служения, начальник отдела пригласил преосвященного, все бывшее с ними духовенство, а так же всех гг. военных и гражданских чинов на обед, а для народа было устроено угощение на церковной площади, как раз против дома, занятого на этот раз генералом Гейманом. За обедом первый тост был предложен

начальником отдела за здоровье Государя Императора в следующих словах: «Настоящее освящение Пицундского храма есть особенно замечательное событие по трем причинам: во-первых, как торжество христианства над мусульманством: древний храм этот, его значение, в христианской религии, было уничтожено мусульманами, и вот теперь снова крест восторжествовал над луною и мы снова слышим в храме слова нашей религии и присутствуем в нем служении; во-вторых, как торжество цивилизации над варварством: император Юстиниан воздвиг храм Пицундский для проповеди Слова Божия между абхазцами, для смягчения их нравов и прекращения торговли рабами; при Императоре Александре II – освободителе от рабства миллионов людей⁴⁵ – храм этот возобновлен снова; в-третьих, как политическое событие, которое знаменует окончательное присоединение Абхазии в нравственном и религиозном отношении к единой с нею России. Всеми этими успехами мы обязаны нашему доброму Государю, и потому, я уверен, что каждый из нас с особенным чувством восторга выпьет предлагаемый мною тост за здоровье обожаемого Монарха!» Громкое ура как в обеденном зале, так и на площади было ответом на те слова, а хор военной музыки исполнил народный гимн. Потом был начальник отдела провозглашен тост за здоровье Августейшего Главнокомандующего Кавказской Армии, сочувствию и вниманию которого к нуждам края мы обязаны настоящим торжеством. Дружное ура было ответом и за этот тост. Затем преосвященный Гавриил предложил выпить за здоровье генерала Геймана, своею энергическою деятельностью поставившего край на этот путь, который поведет народ абхазский к полному и всестороннему развитию. В ответ на это генерал Гейман, подняв бокал, сказал: «Администрация есть врач тела, духовенству принадлежит забота ухаживать за душу; при энергической деятельности преосвященного Гавриила можно надеяться, что духовное врачевание Абхазии скоро достигнет желаемого результата. Выпьем за здоровье нашего уважаемого владыки преосвященного Гавриила!» Затем пили за здоровье возобновителя храма майора Воронова, супруги генерала Геймана, присутствовавшей за столом, как хозяйки праздника и, наконец, за благоденствие и счастье абхазского народа и всех, которым выпала

доля быть виновниками начавшагося развития края. После обеда все гости вышли к народу и там снова было предложено несколько приличных тостов; начались народные пляски и затем празднество закончилось неизбежно при всяком торжестве, в котором принимают участие туземцы – скачкою. К вечеру празднество закончилось и многие из гостей присутствовали в церкви у всенощной, а на другой день, в воскресенье, преосвященный отслужил раннюю обедню в том же вновь освященном храме; потом после легкаго завтрака преосвященный с духовенством отправился в объезд по абхазским приходам, а генерал Гейман со всеми сопровождавшими его возвратился на шхуне в Сухум.

Так кончилось торжество освящения Пицундскаго храма. Теперь уже мы можем поздравить себя с тем, что дело христианства в Абхазии окончательно стало на прочную почву, что теперь не страшна ему мусульманская пропаганда; абхазцы уже более года начавшие возвращаться к православию, теперь еще большей готовностью присоединяются к нашей религии⁴⁶...

В заключении нельзя не пожалеть о том, что вновь освященный Пицундский храм до того небогат средствами, что едва нашлись деньги на покупку свечей, необходимых для служения; в нем недостает паникадила, иконостас, хотя написан сносно художником за 500 руб. (док. №№ 19, 28, 29 – Дж. Г.), далеко не соответствует общему величию этаго замечательнаго храма. Ризница крайне бедна – как мы слышали, в ней имеется только два священнических облачения, из которых одно новое, пожертвованное Государыней Императрицей, а другое старое и едва готовое для служения; прихожане абхазцы, народ бедный, недавно еще обращенный к православию, конечно, не в состоянии будут поддержать благолепия этаго храма, и жаль будет видеть его в такой бедной обстановке⁴⁷...

Кавказ, 1869, 19(31) октября, №123.

**№28. Письмо епископа Гавриила
управляющему делами Совета Общества
восстановления православного христианства**

на Кавказе Д. Философова об оплате
стоимости иконостаса для Пицундского храма

31 октября 1869 г.

Для возобновленного в Абхазии Пицундского храма проживающий в г. Кутаисе художник Анфилов написал иконостас, за что, по условию, следует ему выдать 560 руб. сереб.

Деньги эти Высокопреосвященнейший экзарх Грузии при отношении от 18 сего октября за №3225, препроводив ко мне, просил выдать их сказанному Анфилову за устройство упомянутого иконостаса с тем только условием, чтобы я попросил на это соизволение Его Императорского Величества Великого Князя Наместника Кавказского⁴⁸.

Уведомляя о сем, Ваше Высочество, имею честь просить доложить об этом Наместнику Кавказскому до отъезда его и о приказании Его Высочества уведомить меня в возможной скорости, присовокупляя, что иконостас давно уже окончен и художник Анфилов будучи беден, часто утруждает меня просьбами об удовлетворении его за написание сказанного иконостаса (см. док. №19 и с. 420 – Дж. Г.).

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высочества милостиваго государя покорным слугою.

Гавриил Епископ Имеретинский.

ცხოვ, ფ. 493, სფ. 1, ს. 38, ფ. 73.

№29. Письмо управляющего делами Совета
Общества восстановления православного
христианства на Кавказе Д. Философова
Епископу Гавриилу об оплате стоимости
иконостаса для Пицунского храма

6 ноября 1869 г.

Епископу Имеретинскому!

Ваше преосвященство, милостивый государь!

По докладу Государю, Великому князю, председателю общества отношения Вашего преосвященства от 31 минувшего октября за №3268 (док. №28 – Дж. Г.), Его Императорское Высочество изволил разрешить присланный Вам экзархом Грузии 560 руб., следующие за устроенный для Пицундского храма иконостас, выдать по принадлежности проживающему в г. Кутаисе художнику Анфилову.

Сообщаю об этом Вам, милостивый архипастырь, для надлежащего распоряжения, с совершенным почтением и истинною преданностью имею честь быть Вашего преосвященства...

Член управляющий делами Совета Общества Д. Философов.

ცხოვ, გ. 493, სფ. 1, ს. 38, გ. 74.

№30. Письмо наместника Михаила Николаевича Романова обер-прокурору Св. Синода Д. Толстому о первых успехах христианства в Абхазии, необходимости учреждения Пицундского монастыря и русского поселения вокруг него

7 ноября 1869г.

В отзыве моем от 31 марта 1869 года за №1621, излагая свои соображения из необходимости поручения Абхазской Епархии и церквей Самурзаканского благочиния Епископу Имеретинскому Гавриилу, я имел случай сообщить Вашему Сиятельству о тех обстоятельствах, коими обусловились весьма жалкое, в отношении религиозного развития, состояние населения Сухумского отдела (док. №21 – Дж. Г.). Но, с Божьей

помощи, мерами последнего времени, из коих важнейшей должны признать удачно сделанный выбор духовных деятелей, предназначенных для религиозного просвещения этой страны, христианская проповедь сделала в ней весьма значительные успехи. В течении настоящего года крестившихся из абхазцев насчитывается более 8 тысяч человек, и затем настроение умов населения Сухумского отдела в настоящее время таково, что подает надежду на скорое принятие православия почти всеми абхазцами. В виду таких быстрых успехов христианской проповеди среди абхазцев, необходимо принять меры к упрочению посеянных между ними добрых начал и к развитию их религиозного просвещения. Одною из таких мер, я признаю устройство монашеской обители и духовной школы при возобновленном ныне из развалин Пицундском храме; этой знаменитой древней святыне, некогда служившей рассадником православия в Абхазии и Самурзакани, подобает возратить прежнее ея великое значение. В этих видах, а также для политического значения местного населения с местным элементом (так в тексте – Дж. Г.), я полагал бы весьма полезным учредить при Пицундском храме обитель, штат которой состоял бы из настоятеля, иеромонаха и иеродиакона по возможности из окончивших курс воспитания в духовной академии и из 2-х дьячков. Для помещения их имеются при Пицундском храме большой дом, предназначавшийся для жительства Абхазского Епископа, и другия свободные постройки. Так как монашествующие в Пицундской обители на первых

порах не будут в состоянии устроить надлежащим образом свое хозяйство, то надлежало бы отпускать им, в течении первых лет существования обители, казенный провиант. Вблизи ее, на свободной казенной земле, я предположил устроить русское поселение, дворов 20, привлекая туда поселенцев льготами от податей и повинностей на 15 лет, выдачею им единовременного денежного пособия и казенного провианта на один год и обеспечив их поземельным наделом по 30 десятин на двор. Устроив таким образом Пицундскую обитель и населив в ее окрестностях русскую колонию, я полагал бы весьма полезным учредить при обители духовную школу на 20 пансионеров, назначением которой должно послужить воспитание детей туземцев в духе православия и в подготовке их к поступлению в Ставропольскую Духовную Семинарию, с целью иметь в них впоследствии лучших священников для туземных приходов.

Прилагая при сем штат Пицундской обители, определенный в 850 р. и штат духовной школы при ней, требующий ежегодного расхода 2355 р., с добавкою тому единовременного отпуска 2 т.р. на первоначальное обзаведение школы, покорнейше прошу Ваше Сиятельство испросить благословения Св. Синода на приведение в исполнение высказанных мною предположений по учреждению Пицундской обители и при ней духовной школы и затем штат оных повергнуть на **ВЫСОЧАЙШЕЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** утверждение с тем, чтобы означенный в штате отпуск 5205 р. на первый год, и затем 3205 р. ежегодно относим

был или на специальные суммы Святейшаго Синода или же на суммы Государственного казначейства.

В виду той важности, какую имеет испрашиваемая Мною мера как в отношении распространения христианского просвещения в Сухумском отделе, так и в отношении русских интересов в этой стране, считаю нужным особенно просить ваше Сиятельство о скорейшем по возможности разрешении настоящего дела, а равно о содействии вашем к назначению в Пицундскую обитель на штатные вакансии таких лиц, которые могли бы с пользою послужить делу упрочения христианства в Сухумском отделе.

csia, f. 416, aRw. 3, s. 1255, f. 70-71.

**№31. Письмо епископа Гавриила
Д. С. Старосельскому об использовании
остаточных сумм Абхазской епархии для
восстановления древних храмов и
строительства новых церквей**

21 ноября 1869 г.

Его превосходительству г-ну начальнику Горского управления Старосельскому,

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Я вполне разделяю мысль главного начальника Сухумского отдела Генерал-майора В. А. Геймана о настоятельной необходимости построить собор в Сухуме, возобновить старинные знаменитые в Абхазии храмы: Драндский, Бедийский и Моквинский, а так же иметь достаточные средства для постройки

новых церквей в разных селениях Абхазии, жители коих приняли и продолжают принимать православие.

Но так как Совет Общества восстановления христианства на Кавказе в настоящее время, сколько мне известно, не имеет средств отпустить на Выше означенныя нужды необходимых сумм, то всего ближе и естественнее употребить на оныя те 38 тыс. руб., кои имеются в остатке от прежних лет из сумм, отпускавшихся на содержание ныне упраздненной Абхазской кафедры; упомянутыя 38 тыс. руб. хранится в билетах Закавказскаго общественнаго призрения в канцелярии его Высокопреосвященства экзарха Грузии, с которым необходимо сделать сношение о передаче их в мое распоряжение.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства милостиваго государя искренным слугою.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ. გ. 545, სჯფ. 1, ბ. 314, გ. 341-341^ა.

**№32. «Из отчета обер-прокурора Св. Синода
Д. А. Толстого по ведомству православнаго
исповедания за 1869 год» - об успехах
миссионерской деятельности епископа
Гавриила в Абхазии**

конец 1869 г.

Успехи христианской проповеди на Кавказе. Замечательный успех имела в минувшем году христианская проповедь в Абхазии. В жителях абхазских, в их массе всегда замечалось живое воспоминание о христианской вере; они всегда были равнодушны к мусульманству и всегда сохраняли уважение к многочисленным памятникам христианства, повсюду рассеянными в Абхазии.

Покорение западного Кавказа русскому оружию и переселение в Турцию всех горских племен, с которыми абхазцы имели связи и родство, высвободило их от влияния, сильно враждебного христианству. С происшедшим вскоре после того возмущением в Абхазии и новым выселением опять в Турцию тех из абхазских жителей, которые отличались особым фанатизмом и враждою к православию, остальное население, окончательно освобожденное от гнета враждебных христианству влияний, могло уже без всяких опасений изъявить свое расположение к христианству и принять православие. При таком настроении абхазцев, ревностными трудами управляющего Абхазскою епархией, епископа Имеретинскаго Гавриила и местных миссионеров, в течение весенних месяцев 1869 г. в Абхазии обращено к христианской вере из магометанства 7.894 человека.

Православное обозрение. 1871. Первое полугодие. М., 1871, с.456-457.

**№33. Копия письма епископа Гавриила
управляющему делами Совета Общества
восстановления православного христианства
на Кавказе Д. Философова о необходимости
открытия новых приходов в Абхазии
и назначения к ним причтв**

24 июня 1870 г.

С девятого числа мая до 17 июня сего года я ездил по абхазским селам, и посетил с проповедью Слова Божия не только те общества, жители коих крещены уже, но многия и из тех, в коих жители еще ни разу не видели проповедников христианства. О результатах нынешней поездки в Абхазии я буду иметь честь изложить и представить Совету Общества особый отчет. Но до этого

времени считаю необходимым довести до сведения онаго о некоторых настоятельных нуждах Абхазской церкви и покорнейше просить о немедленном их удовлетворении.

Самыя настоятельныя и прежде всего требующее удовлетворения нужды Абхазской церкви в настоящее время состоят в открытии новых приходов, в постройке новых церквей и назначении к ним причтов.

Хотя уже и в прошлом году в Абхазии открыты до 10 приходов, из них 7 имеют уже и церкви, освященные мною в нынешнем году, а 3, имея священников, не имеют еще церквей; но в настоящее время этого числа приходов оказалось недостаточным даже и для тех жителей, которые крестились в прошлом году, потому что и в нынешнем году, благодаря Бога, число крестившихся абхазцев доходит теперь уже до 4 тыс. душ, а обращения еще продолжают мало-по-малу, безостановочно во всех почти обществах. Вследствие этого по долгом рассуждении и после многих соображений и советов с старшим благочинным Абхазских церквей, мы пришли к заключению, что необходимо теперь же открыть новые приходы в следующих общинах, а именно в Очамчирском округе: в Гупу – один приход, в Чилоу – два прихода; в Джгерды – один. В Пицундском округе – в общинах Ешери, Анухве, Куланурхве, Реюте, Отхаре по одному приходу, итого, 9 приходов. Из сих общин в Гупу, Члоу, Куланурхва, Реюта, Отхара жители почти все, или за малыми исключениями уже окрещены; в двух, как то: Ешери и Анухве христиан считается теперь только несколько десятков душ, а в Джгерди едва наберется до 8 или 10 православных; тем не менее для дальнейшего успеха в обращении неверных необходимо в них прежде других строить церкви и поставить самых благонадежнейших и испытанных миссионеров. С этою целью, посоветовавшись с протоиереем Мачавариани, мы решили в Анухву перевести иеромонаха Антония из Хопи, ибо он доказал уже свои миссионерския способности, а в Джгерди – иеромонаха Афанасия из Мокви, ибо он отличается великою ревностью и способностью к миссионерству.

Постройку церквей я могу произвести из имеющихся в моем распоряжении средства; но жалованье причтам необходимо назначить из средств общества.

Так как в общинах Джгерди и Анухва живут весьма упорные магометане, то для того, чтобы миссионеры - иеромонах Антоний и Афанасий могли действовать на них успешно, им надобно назначить жалованье несколько больше нежели прочим абхазским священникам, а именно: не менее 500 каждому и по 100 руб. их псаломщикам; ибо они не только не могут ожидать никакой помощи от них на свое содержание, но и сами от себя, помогая бедным, должны привлекать сочувствие жителей к христианской вере. Прочим же священникам вышеупомянутых новых приходов можно будет назначить по 350 руб., а псаломщикам по 60 руб.

Кроме того, многие из псаломщиков Абхазских и Самурзаканских церквей получают доселе только по 30 р. в год жалованья и терпят большую бедность. Так как опыт показал, что из окончивших курс учения в семинарии почти никто не соглашается служить в Абхазии, то по неволе приходится на открывающиеся священнические вакансии выбирать и посвящать из служащих там причетников, выучившихся туземному языку. По этому надобно, чтобы, по крайней мере, на эти места были определяемы люди, способные и благонадежные, дабы было из кого выбирать хороших кандидатов в священники, но на 30 р. сер. жалованья трудно найти благонадежных и способных причетников. Посему необходимо по крайней мере удвоить им жалованье, на что потребуется 300 р. с. ежегодно расхода.

Покорнейше прошу Вас, Милостивый государь, испросить разрешения у Совета Общества на вышеозначенныя меры, тем более, что Его Высочество, Августейший председатель Общества в прошлом году уже обещал лично протоиерею Мачавариани в Боржоме, открыть в нынешнем году 10 приходов на счет Общества⁴⁹.

Верно: Философов.

ГБСО, ф. 545, л. 1, к. 314, ф. 382-384^в.

**№34. Письмо епископа Гавриила в Совет
Общества восстановления православного
христианства на Кавказе о награждении
И. Баркалая за строительство церкви в с. Члоу**

16 февраля 1871 г.

Один из абхазских туземцев, проживающий в м. Очамчира, дворянин Ислам Баркалая на свой счет начал и почти уже окончивает строение деревянной церкви во вновь обращенный в прошлом году общине Челов; приобрел уже и некоторые утвари, так же колокол и обещается пожертвовать и все прочия принадлежности. Все это ему обходится 900 руб. серебром. Такое усердие его заслуживает полного одобрения и поощрения и я покорнейше прошу Совет Общества немедленно наградить его членским крестом последнего разряда, не требуя за это с него установленнаго взноса ста рублей серебром⁵⁰.

Гавриил епископ Имеретинский.

ცხოვ, გ. 493, სწ. 1, ს. 230, გ. 4.

**№35. Из рапорта епископа Гавриила в
Грузино-Имеретинскую синодальную контору
об обозрении Абхазской епархии**

28 февраля 1871 г.

В 1870 году я предпринимал две довольно продолжительные поездки – одну по бывшей Абхазской епархии, другую – по Имеретинской. В прилагаемой при сем печатной брошюре⁵¹ изложен отчет о первой из них. Хотя она была

предпринята, как это видно из отчета , более из миссионерскую целью, но притом были осматриваемы и приходы старокрещенных туземцев с приходскими церквями и с их документами⁵²...

ცხოვ, გ. 489, აღწ. 1, ს. 28865, გ. 1.

**№36. Письмо члена, управляющего делами
Общества восстановления православного
христианства на Кавказе Д. Философа
в Горское управление о финансировании
новых причтов в Абхазии**

21 апреля 1871 г.

Преосвященный Гавриил, епископ Имеретинский сообщает, что по утвержденному Его Императорским Высочеством докладу Кавказского горского управления назначено из остатков 1868 года по этому управлению на содержание вновь учрежденных в Абхазии церковных приходов 4 тыс. р. на время по 1 января 1872 г. и что деньги эти будут высланы Горским управлением к начальнику Сухумского военного отдела для производства подлежащих расходов; между тем старший благочинный Абхазских и Самурзаканских церквей протоиерей Мачавариани доносит ему, что денег этих еще не получено; вследствие чего духовенство вновь учрежденных в Абхазии причтов, не имея других средств к жизни, кроме ожидаемых сих денег, находится в самом стеснительном положении.

Извещая об этом Горское управление, имею честь покорнейше просить ускорить высылкою вышеупомянутых денег, и о последующем меня уведомить⁵³.

Гвардии полковник Философов.

ცხოვ, გ. 545, აღწ. 1, ს. 314, გ. 397.

**№37. Письмо епископа Гавриила в Совет
Общества восстановления православного
христианства на Кавказе относительно
принадлежащих Илорской церкви крестьян
с. Кухи (около Хони)**

29 сентября 1872 г.

Я уже имел честь два раза обратить внимание Совета Общества на необходимость передать в гражданское ведомство крестьян, принадлежавших Абхазской Илорской церкви и живущих около местечка Хони, в числе ста дымов, на тех же основаниях, на коих переданы и крестьяне Имеретинской церкви⁵⁴, но доселе не имею сведения – чем окончилось это дело. Между тем, упомянутые крестьяне 23 текущего месяца обратились ко мне с жалобой на то, что с них ныне гражданское начальство требует податей наравне с бывшими церковными крестьянами Имеретинской епархии и что за тем они не в состоянии уже вносить по прежнему в пользу Илорской церкви подати.

Не имея сведения на каком основании вышеупомянутых крестьян гражданское начальство считает уже перешедшим в его ведомство, тогда как они всегда принадлежали и принадлежат Абхазской Илорской церкви, да и в камеральное описание крестьян Имеретинской церкви внесены в примечании как принадлежащие не Имеретинской, а Абхазской церкви, и, опасаясь, чтобы последняя не потеряла принадлежащих ей крестьян, я снова покорнейше прошу Совет Общества принять во внимание нужды Абхазских причтов и недостаточность средств Общества, ускорить обложением сих крестьян сообразно их числу и наравне с церковными

крестьянами Имеретинской епархии по состоянию и передачею в казенное ведомство, с тем, чтобы выдавало за них определенное, ежегодно, вознаграждение.⁵⁵

Гавриил епископ Имеретинский.

ცხობ, გ. 493, სფ. 1, ს. 72, გ. 41-41^ა.

**№38. Копия письма епископа Гавриила
управляющему делами Совета Общества
восстановления православного христианства
на Кавказе о разрешении использовать
свободные приходские деньги на нужды
всей епархии**

12 января 1873 г.

Как известно самому Совету Общества, в Абхазии в 1870 и 1871 годах построено и возобновлено значительное число церквей и на сей предмет, между прочим, были ассигнованы остатки от сумм Абхазской кафедры за прежние годы; но таковая сумма оказалась недостаточной на покрытие всех расходов по сему предмету. Хотя я должен был тогда же просить Совет о дополнении сей суммы, но имея в виду, с одной стороны, скудость средств Общества, а – с другой, необходимость скорейшаго удовлетворения настоятельных нужд новообращенных общин, я принужден был позаимствовать из сумм, принадлежащих Илорской церкви и хранившихся при управлении Сухумского военного отдела, всего 2474 р., из каковой суммы израсходовано 2313 рублей серебром и отчет в израсходовании представлен мною Его Высокопреосвященству Экзарху Грузии, а остальные за тем 161 руб. и 30 коп. хранятся ныне у самого же протоиерея Давида Мачавариани.

Хотя и недозволяется подобное употребление денег, принадлежащих приходским церквам, но решаясь на это, кроме вышеозначенных уважительных причин, я имел в виду и то

обстоятельство, что Илорская церковь имеет крестьян и имения в Имеретинской епархии около местечка Хони, в числе почти 100 дымов, с коих и поступает в нее ежегодно подати и вышеупомянутая сумма большей частью составила из этих податей; следовательно, по примеру Имеретинской и Мингрельской епархий, я мог употребить эту сумму вообще на нужды всей Абхазской церкви, тем более, что сама Илорская церковь ни в чем не нуждается.

Уведомляя о вышеизложенном Ваше Сиятельство, покорнейше прошу распоряжения Вашего, дабы Совет ходотайствовал через посредство Его Высокопреосвященства, Высокопросвященнейшаго Евсевия архиепископа, экзарха Грузии пред Святейшим Синодом в виду исключительного положения православной церкви в Абхазии и недостатка средств Общества дозволить и наперед подобныя заимствования⁵⁶.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства, милостиваго государя покорный слуга.

Гавриил епископ Имеретинский.
ცხოვ, ფ. 493, სფ. 1, ს. 272, ფ. 1-2.

**№39. Письмо экзарха Грузии Евсевия
начальнику Кавказского Горского Управления
генерал-майору В.А. Франкини⁵⁷ о мнении
епископа Гавриила по вопросу учреждения
церковного попечительства в сел. Ольгинском**

8 декабря 1873 г.

Его превосходительству г. Начальнику Кавказского Горского Управления генерал-майору и кавалеру В. А. Франкини.

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

Преосвященный Гавриил епископ Имеретинский, управляющий Абхазскою епархиею, от коего требовано было мною мнение по отношению Вашего превосходительства от 19 минувшаго сентября за №3468, уведомляет меня, что учреждение церковнаго попечительства в селении Ольгинском, по его мнению, будет полезно и препятствий к тому никаких не имеет.

Сообщая о сем Вашему превосходительству, нужным нахожу присовокупить, что с мнением преосвященнаго Гавриила я совершенно согласен.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства милостиваго государя искренным слугою.

Евсевий архиепископ, экзарх Грузии.

ცხოვ. გ. 545, სფ. 1, ს. 3182, გ. 33.

№40. Из отчета Общества восстановления православного христианства на Кавказе – Епископ Гавриил о положении церкви в Абхазии и необходимости подготовки священников со знанием абхазского языка

конец 1873 г.

Б. В Абхазии.

Присоединение Мингрельской епархии к Имеретинской и вызванное им обозрение Мингрельских приходов не позволили епископу Гавриилу в отчетном году посетить Абхазию. Преосвященный в следующих словах описывает положение Абхазской церкви.

Положение и дела православной веры в Абхазии в 1873 году были почти те же, что и в предыдущем 1872 году. Приходские

священники, по мере своих способностей и средств, трудились для утверждения в Абхазии новокрещенных христиан. Хотя вновь для православия в отчетном году, в сравнении с прошлыми годами, приобретено немного верующих, но все таки и в этом отношении 1873 год нельзя назвать вовсе бесплодным. Вновь крещено в Абхазии в отчетном году 274 взрослых мужчин и женщин в разных общинах. Если принять в соображение некоторые обстоятельства, то не только обращение в христианство упомянутого числа душ можно считать за хороший успех, но даже и то, что обращенные в прежние года стоят твердо в новой вере и, благодаря Бога, между ними не было вовсе отступлений от веры – есть положительный успех. Ибо обращение абхазцев в прошлых годах происходило массами: крещение принимали одновременно целыя сотни, даже тысячи людей. При таком множестве крещаемых можно было опасаться, что многие из абхазцев принимали крещение не по убеждению, а в минуту увлечения, или из подражания другим; по этому можно было впоследствии ожидать реакции, охлаждения и даже отступничества. Но ничего этого не случилось.

Меры к улучшению личного состава и материального быта духовенства

Преосвященный Гавриил епископ Имеретинский, желая улучшить настоящий состав абхазского духовенства, возбудил ходатайство о подготовке на священнические должности в Абхазии благонадежных кандидатов из воспитанников духовной семинарии, с тем, чтобы воспитанники эти для большого успеха проповеднической их деятельности, были предварительно ознакомлены в семинарии же с абхазским языком. Мероприятие это весьма важно, а потому Общество не могло не отнестись к нему вполне сочувственно. Но осуществление его на практике представляло неудобства; ибо 1) чтобы ознакомить воспитанников семинарии с абхазским языком, необходимо было найти учителя, который бы специально для этого был приготовлен; такого в виду не имелось, да и трудно было предположить, чтобы даже в ближайшем будущем можно было отыскать способного для этого человека, так

как абхазский язык нигде еще в учебных заведениях не преподается; 2) если даже допустить, что Общество нашло бы учителя, то трудно сказать, как и чему бы он обучал, так как на абхазском языке, кроме букваря и самого сжатого сравнительного словаря, изданных Обществом же, никаких учебных пособий не существует; 3) назначение учителя абхазского языка потребовало бы от Общества нового расхода, не менее 900 р. в год; расход этот, при вышеупомянутых обстоятельствах, никогда не достигал бы своей цели, и, следовательно, напрасно только обременил бы бюджет Общества. Дабы устранить эти неудобства, Общество определило: учредить при Ставропольской духовной семинарии 5 стипендий для абхазских детей (коммент. 15 – Дж. Г.). Мера эта имеет ту практическую выгоду, что нет уже никакой надобности преподавать детям абхазский язык, так как им язык этот, как природный, известен, а между тем, они, ознакомившись с богословскими науками в семинарии, усвоят вполне русский язык, что даст им возможность отправлять в своих церквах богослужения на славянском языке, с объяснениями его на абхазском...

Отчет инспектора С. Н. Стрелицкого о состоянии школ

... Делая все для своих школ, доводя их до надлежащей высоты, в настоящее время Общество более чем когда либо вправе требовать для них известной гарантии успеха, требовать известной обязанности в отношениях родителей к даровым школам Общества, требовать, чтобы дети, раз отданные в школу, без особенно уважительных причин не брались из нея домой до тех пор, пока они не выучатся в ней достаточно и чтобы во время занятий (8 месяцев в году) они аккуратно посещали школу. В этом направлении, главным образом, и сосредоточены в настоящее время все заботы инспекции школ.

Тем дороже для школ Общества та искренняя любовь, которую они успели снискать себе среди молодого, подростящего поколения, в своих учениках и ученицах: одного взгляда на них достаточно, чтобы угадать, что это дети новой школы. Но чтобы оценить вполне значение этой любви, нужно быть знакомым с

местными условиями: вряд-ли где-нибудь ученик, чтобы дойти до своей школы, должен преодолеть столько препятствий, как на Кавказе. Население Самурзакани и Абхазии живет замечательно разбросанно: одно селение тянется иногда на 15 слишком верст. Какое же должно быть у ученика хорошее здоровье и сильная охота к учению, чтобы он, в другой раз за 6 верст (туда и назад 12) ходил каждый день в школу, в добавок по неровной лесистой местности, которая после каждого сильного дождя превращается в совершенное болото; а тут еще необыкновенное обилие рек: вся местность Сухумского отдела до такой степени изрезана горными реками, что иногда на расстоянии 3 верст приходится переезжать более 5 рек, через которые и в мелководие трудно перебраться пешему ребенку; дожди же в Сухумском отделе продолжаются иногда целыя недели. Зимой же ученикам трудно ходить в школу потому, что для более чем 10 верстной прогулки по морозу, хотя и легкому, нужно что нибудь потеплее одной черкески, а другого платья нет.

Отчет общества возстановления православного христианства на Кавказе, за 1873 год. Тифлис, 1875, с. 20-21, 26-27, 46-47.

**№41. «Указ Его Императорского Величества
Самодержца Всероссийского, из Святейшаго
Правительствующаго Синода Синодальному
члену экзарху Грузии, Преосвященному
Евсевию, архиепископу Карталинскому и
Кахетинскому» - об использовании денег
Илорской церкви еп. Гавриилом для
строительства церквей в Абхазии**

17 мая 1874 г.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали представление Вашего Преосвященства от 9 октября прошлаго 1873 года за №2899 о деньгах Илорской Абхазской церкви, употребленных преосвященным

Имеретинским на устройстве других церквей в Абхазии и о разрешении на будущее время расходовать капиталы одной церкви на нужды других церквей в этом крае. Приказали: из настоящего представления усматривается, что в 1867 году вследствие донесения начальника Сухумского военного отдела генерал-майора Геймана Его Императорскому Высочеству председателю Общества распространения православия на Кавказе о крайне жалком положении Илорской Абхазской церкви, Вашим преосвященством были препровождены из числа, хранившихся в Тифлисском банке и принадлежащих Илорской церкви 2474 р. 30 коп., 2319 р. 15 коп. на постройку упомянутой церкви. Но когда потребован был отчет в израсходовании этих денег, то генерал Гейман сообщив, что таковыя, по требованию епископа Имеретинского Гавриила отпущены одновременно на расходы по постройке новых церквей в Абхазии, преосвященный же Гавриил объяснил, что из означенных 2474 р. 30 коп. израсходовано 2313 р. на постройку и возобновление четырех абхазских церквей Акафской* (в док. – «Аканинской» - Дж. Г.), Калдахварской, Отхарской и Куланурхвской. Причем преосвященный Гавриил присовокупил, что он имеет намерение ходатайствовать впоследствии о восполнении сих денег из средств Общества распространения православия, о чем и отнесся к управляющему делами Совета Общества, прося Совет ходатайствовать пред Святейшим Синодом в виду исключительного положения православной церкви в Абхазии, о дозволении и на предъ подобнаго употребления денег, принадлежащим приходским церквам на нужды церквей в Абхазии. Таковое ходатайство преосвященного Гавриила управляющим делами Совета Общества распространения православия на Кавказе передано Вашему преосвященству, а Вами представляется Святейшему Синоду. По рассмотрению вышеизложеннаго Святейший Синод определяет: поручить Вашему преосвященству разъяснить преосвященному епископу Имеретинскому Гавриилу, что на основании циркулярнаго указа Синода 16 августа 1870 года выдача денег из сумм одной церкви на нужды других может производиться только лишь заимообразно и притом не иначе, как с согласия на то подлежащих церковных причтов и испрошении особаго на каждый

раз разрешения Святейшаго Синода; безвозвратное же употребление средств одной церкви на потребности другой ни в каком случае не может быть допущено, а потому местное духовное начальство обязывается войти в надлежащее, с кем следует, сношение о пополнении из средств Общества распространения православия на Кавказе денег Илорской церкви, употребленных на устройстве других Абхазских церквей⁵⁸. О чем и послать Вашему преосвященству указ. Мая 17 дня 1874 года. Подлинный указ подписали обер-секретарь В. Крылов, секретарь Ушаков, второй правитель канцелярии Миткевич. С подлинным сверял помощник правителя Л. Борисов.

ცხოვ, გ. 493, აღწ. 1, ს. 272, გ. 8-9.

№42. Письмо епископа Гавриила генералу В. Франкини об обеспечении Абхазских церквей землей

27 января 1875 г.

Его превосходительству начальнику горского управления г. генерал-майору и кавалеру Франкини

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Небезызвестно Вашему превосходительству, что сословно-поземельная комиссия, открытая в Абхазии, между прочими предположениями приняла в соображение бедность и нужды духовенства Абхазских приходов и положила наделить все церкви земельными участками. Известно также Вашему превосходительству и то, какое скудное содержание получают причты Абхазских приходов и какую они терпят нужду во всем.

Между тем Общество возстановления православия по неимению средств не только не может увеличить их содержание, но и, к несчастью, хотело бы сократить их. В виду таких обстоятельств было бы весьма полезно, если бы предположение упомянутой

комиссии по отношению к причтам было бы своевременно приведено в исполнение.

Вследствие сего, покорнейше прошу Ваше превосходительство ускорить по возможности надел Абхазских приходских церквей земельными участками. Но, чтобы такой надел принес достаточную пользу причтам, то, во-первых, размеры надела не должны быть уменьшаемы противу первоначального предположения комиссии; они не должны быть меньше, по крайней мере, 50-70 десятин на каждую приходскую церковь; и, во-вторых, они должны быть близко к церкви и вокруг нее и состоять из удобных мест, способных к хлебопашеству, а также могущих довольствоваться почти дровами (док. №15 – Дж. Г.).

О распоряжении, какое угодно будет сделать посему, покорнейше прошу почтить меня уведомлением⁵⁹.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего превосходительства милостиваго государя покорнейшим слугою.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ, გ. 545, სჯწ. 1, ბ. 3182, გ. 40-41⁵.

**№43. Письмо епископа Гавриила члену,
управляющему делами Совета Общества
восстановления православного христианства
на Кавказе кн. С. Н. Трубецкому⁶⁰
о пополнении средств Илорской церкви**

2 июня 1875 г.

Его сиятельству члену, управляющему делами Совета Общества генерал-майору князю Трубецкому

Ваше сиятельство,

Милостивый государь!

Преупреждая при этом к Вашему сиятельству в дополнение отзыва моего от 12 января 1873 года за № 31 (док. №38 – Дж. Г.) в

копиях указ Святейшаго Синода к Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Евсевию архиепископу, экзарху Грузии от 17 мая 1874г. за №1447 (док. №41 – Дж. Г.) и отношение Его Высокопреосвященства ко мне от 6 июня того же года за № 1660⁶¹ относительно пополнения из средств Общества возстановления православнаго христианства на Кавказе денег Илорской церкви, употребленных на устройство других церквей Абхазии, покорнейше прошу зависящаго распоряжения Вашего о восстановлении Советом из средств онаго, упомянутых в указе Синода (док. №41 – Дж.Г.) сумм Илорской церкви по мере возможности.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего сиятельства, милостиваго государя покорным слугою.

Гавриил епископ Имеретинский
გზობ, ფ. 493, სკფ. 1, 272, ფ. 6,10.

**№44. «Его преосвященству
Преосвященнейшему Гавриилу
епископу Имеретинскому
Настоятеля Успенско-Пицундскаго
монастыря архимандрита Феофила с братиею и
Русскаго на Афоне Пантелеймонова
монастыряиеромонаха Арсения с братиею»**

З А Я В Л Е Н И Е

17 октября 1875 г.

Как уже мы лично заявили Вашему преосвященству наши предположения относительно устройства Успенско-Пицундскаго монастыря, о том же самом честь имеем и письменно предложить и подтвердить, что я, архимандрит Феофил, по малочисленности братства и недостоточности в средствах, не имею возможности не

только привести монастырь в надлежащее устройство, какое было бы прилично величественному Пицундскому храму, так как монастырь Успенско-Пицундский не имеет ни ограды, ни колокольни, ни колоколов, ни надлежавшего иконостаса, ни достаточной утвари и ризницы и проч., и никаких построек для монастырского хозяйства, но даже и поддержать его. При том заботы об управлении монастырем и братиею при вышеизложенных неустройствах и недостатках решительно не дают мне нисколько свободного времени для исполнения обязанностей миссионерских, а потому я нахожу более полезным и споспешествующим к достижению тех целей, для коих открыт монастырь, дабы Афонский Пантелеймонов монастырь, как имеющий многочисленное братство и большея чем я средства, взял бы оный в свое управление. А мне, архимандриту Феофилу, имея в оном монастыре надлежащее с помощниками, необходимыми при исполнении миссионерства, помещение и получая от правительства на себя и моих помощников тот же оклад сто руб. в месяц, какой я получаю в настоящее время, иметь более свободы заниматься одним делом миссионерства.

Я же, доверенный Афонскаго Пантелеймонова монастыря иеромонах Арсений с братиею, прибывший на Кавказ, согласно объявленнаго обители нашей благоизволения Его Императорскаго Высочества наместника Кавказскаго о переселении на Кавказ части нашего братства, по предложению настоятеля Успенско-Пицундскаго монастыря архимандрита Феофила с братиею нахожу удобным согласиться на оное и поселиться в означенном монастыре, как имеющим уже сотовый храм и некоторую постройку с тем, чтобы, при помощи Божий, заняться не только устройством и приведением в благолепие самага монастыря, но и завести при оном школу и разныя ремесленныя заведения и прочее хозяйство, где бы учащиеся туземцы могли наглядно усвоивать себе понятия о необходимых в сельский жизни ремеслах и художествах, так как многие из жителей уже и заявляли свое желание отдавать своих детей как для элементарнаго образования в науках, так и для пракческаго изучения ремесел и художеств, необходимых в сельском хозяйстве.

Изложив все это, смиреннейше просим Ваше преосвященство общее желание наше удостоить Вашего архипастырского благословения и зависящего распоряжения.

**настоятель Пицундского Успенского монастыря
архимандрит Феофил**

иеромонах Ефрем

иеродиакон Исая

Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря:

иеромонах Арсений

монах Агапий монах Иоанн

Грбос, г. 545, сѣѣ. 1, л. 1248, г. 58-59.

№45. Письмо епископа Гавриила экзарху Грузии о передаче Пицундской обители в ведение Пантелеймонова монастыря на Афоне

30 октября 1875 г.

Его преосвященству, члену Святейшаго Правительствующаго Синода, экзарху Грузии и Кавалеру разных орденов Евсевию.

Высокопреосвященнейший Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Представляя при этом на благоусмотрение и зависящее распоряжение Вашего Высокопреосвященства в подлиннике заявление настоятеля Пицундского Успенского монастыря Абхазской епархи и архимандрита Феофила с братиею и Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря иеромонаха Арсения с братиею, переданное мне 17 сего октября за №162, относительно передачи сего монастыря первым в ведение и управление Афонскаго Пантелеймонова монастыря, на изложенных в них условиях (док. №44 Дж. Г.), я, со своей стороны, имею честь почтительнейше присовокупить, что, по моему мнению, удовлетворение онаго, с тем

непременным условием, чтобы в Пицундском монастыре монахи жили совершенно по тому же уставу (см. коммент. 61^а), с теми же обычаями, как на Афоне в Пантелеймоновом монастыре, будет вполне полезно и целесообразно для дела возстановления и поддержания христианства в Абхазской епархии, поелику условия, выраженные в нем, вполне соответствуют тем благим видам и предположениям, какия имелись у высшего начальства при учреждении в Абхазии означенного монастыря.

С глубочайшим высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, милостивейшаго архипастыря покорнейшим слугою.

Гавриил епископ Имеретинский.

ცხოვ, გ. 545, სჯწ. 1, ს. 1248, გ. 56-57.

№46. Письмо епископа Гавриила начальнику Кавказского горского управления об условиях передачи Пицундского монастыря в ведение Пантелеймонова на Афоне монастыря

12 ноября 1875 г.

Вследствие отношения от 6 ноября сего года за №3694, имею честь сообщить Вашему превосходительству следующее:

О намерении основать в Абхазии монастырь для водворении части братии Пантелеймонова на Афоне монастыря мне стало известно от самого иеромонаха Арсения. Сначала он желал возобновить храм Апостола Симона Кананита и вокруг него построить монастырь и поселить часть (братии) с Афонскаго монастыря. Впоследствии, в следствие переговоров с настоятелем Пицундскаго монастыря архимандритом Феофилом он решился обосноваться в сем последнем монастыре, не оставляя и начальнаго намерения возобновить храм Симона Кананита с устройством вокруг него монастыря. Я не иначе могу относиться к таким предложениям

о. Арсения как искренним сочувствием и желанием скорейшего их исполнения, но с одним непременным условием, чтобы монахи Пантелеймонова монастыря поселились в Абхазию с тем же духом благочестия и монашеских подвигов, который существует на Афонской горе и чтобы они и здесь жили неизменно по тому же монастырскому уставу, который существует на Афоне (см. коммент. 61^а) и вели тот же образ жизни, какой ведут они в монастыре Св. Пантелеймона. Но кроме того, как само собою разумеется, целью переселения из Пантелеймонова монастыря части братии в Абхазию должно быть не одно удобство и польза самих братии, но еще более польза православной веры в Абхазии. Для этого переселившиеся монахи должны не только осуществить предположения об основании сельско-хозяйственных учреждений, дабы приучить абхазских детей к сельскому хозяйству, но они должны дать обещание сделать в пользу православия в Абхазии что нибудь и более этого. Именно: они должны предоставить возможность желающим и способным из среди себя изучать практический абхазский язык и готовить миссионеров для проповеди православной веры между абхазцами.

Обращаясь за тем к вопросу о том, каким порядком могло бы произойти водворение в Пицундском монастыре части братии Пантелеймонова монастыря, я полагал бы, во первых, прежде всего испросить на это через высокопреосвященнейшего экзарха Грузии благословение и дозволение Святейшего Синода; и, во-вторых, одновременно с этим узнать через кого следует, согласны-ли настоятель Пантелеймонова на Афоне монастыря и старцы онаго на предположения о. Арсения и будут-ли они считать будущие монастыри в Абхазии нераздельною частью Пантелеймонова монастыря, поддерживая их как нравственно, так и материально, т.е. строго поддерживая в них весь устав и образ жизни, существующие у них и уделяя в достаточном количестве материальные средства. В-третьих, для управления будущими Пицундскими и Симоно-Кананитскими монастырями или скитами должны быть назначаемы наместники или настоятели самими старцами Пантелеймонова монастыря из среди себя достойнейшие лица. В-четвертых, высший нравственный надзор над жизнью братии сих

монастырей, согласно церковным канонам, должен быть предоставлен местному епархиальному начальству. Но так как братья будущих скитов или монастырей должны жить своими собственными трудами и средствами, то епархиальное начальство не должно вмешиваться в хозяйственную часть сих монастырей^{61а}. В-пятых, настоящему настоятелю Пицундского монастыря архимандриту Феофилу должно быть оставлено то содержание, какое теперь отпускается из казны и при нем оставить одного иеромонаха и двух послушников, с тем, чтобы он нанимал из этого содержания хорошего переводчика на абхазский язык и занимался исключительно миссионерским делом. При этом ему необходимо вменить в обязанность устроить хорошую походную церковь для того, чтобы, разъезжая для проповеди Слова Божия по Абхазии, мог ставить в селениях, отдаленных от приходских церквей, и совершать для крещенных абхазцев богослужение.

С истинным почтением имею честь быть Вашего превосходительства покорным слугою.

Гавриил епископ Имеретинский.

ცხოვ, გ. 545, სჯწ. 1, ბ. 1248, გ. 19-22.

№47. Письмо епископа Гавриила генералу С. Н. Трубецкому о нуждах Абхазской епархии

26 ноября 1875 г.

Его Сиятельству, члену, управляющему делами Совета Общества
возстановления православнаго
христианства на Кавказе, Свиты его Величества
генерал-майору князю Трубецкому,
Милостивый государь!

С 20 сентября до 14 октября нынешняго года я объездил Абхазские и Самурзаканские приходы. О результат-ах объезда я буду иметь честь представить отчет в свое время в Совет Общества

(см. с.546 – Дж. Г.). Но долг службы и крайняя необходимость побуждает меня теперь же, немедля донести Совету о двух настоятельных нуждах Абхазской церкви, требующих неотложного удовлетворения.

Во-первых, многие священно и церковнослужители в Абхазии и Самурзакани, не имея сколько-либо удобного помещения, не только совершенно разстраивают свое здоровье, но даже вымирают целыми семьями. Кроме примеров, случившихся в прошлые годы, укажу на случаи, бывшие в нынешнем году. У Ешерского священника Е. Ахвледiani сначала умерла жена, потом маленький сын, даже родственница, жившая у него, наконец, скончался и он сам. Причиной такого вымирания целого семейства в короткое время послужил не один климат Абхазский, а главным образом, то, что у него не было сколько-либо сноснаго помещения. Священники: Хопский – Топурия, Ачандарский – иеромонах Виссарион и некоторые другие по той же причине, т.е. по неимению помещения, постоянно болеют и жалуются, что окончательно погубили свое здоровье. Диакон Сахокия, служивший в приходе Аци на вакансии причетника, подвергся со всем почти семейством участи вышеупомянутого священника Ахвледiani. Такие печальные случаи обязывают меня настоятельно просить Совет Общества изыскать средства на постройку удобных домов для помещения тех причтов, которые не имеют еще их. На Совете Общества лежит долг принимать меры к охранению здоровья жизни служащих в Абхазии духовных лиц и неисполнение этого долга налагает на него ответственность пред Богом.

Во-вторых, настает крайняя, неотложная нужда построить в Сухуме приходскую церковь. Единственная батальонная церковь, постоянно подпирается со всех сторон столбами, по видимому, скоро совсем развалится. Впрочем, она для епархиального духовенства совсем недоступна, так что протоиерей Давид Мачавариани с помощником своим и с прочими членами причта по долгу остаются без служения. Правда, давно уже происходит переписка о постройке православного собора в Сухуме. Кажется, уже собрана довольно значительная сумма для его постройки. План

и фасад для него был составлен и несколько раз переделываем, и уже составлен строительный комитет. Но по многим причинам, о которых распространяться нет нужды, я уверен, что пройдет еще много лет, пока только будет приступлено к постройке этого собора, не говоря уже о том, сколько лет продолжится и благополучно ли кончится постройка его. Вследствие этих причин необходимо в городе Сухуме, независимо от будущего собора, тотчас же приступить к постройке приходской церкви на прежнем месте, тем более, что и по постройке собора оно не будет лишнее в г. Сухуме, в котором и теперь уже считается до 4000 душ православного народонаселения.

Кроме этих двух первостепенных и крайне настоятельных потребностей Абхазской церкви нельзя не указать еще на то, что в обширном и многочисленном приходе Бармыш и Блабурхва Пицундского округа, в котором есть жители христиане, давно уже нет церкви и богослужения, как об этом я не раз упоминал в прежних отчетах, что железная крыша Драндской церкви от сырости проржавела во многих местах и требует немедленной окраски; наконец, еще многия другия церкви, например, Моквская, требует некоторых починок.

На все вышеупомянутыя нужды понадобится не одна тысяча рублей. Но мне хорошо известно затруднительное положение Общества в денежном отношении, поэтому, имея ввиду неотложность вышеупомянутых потребностей Абхазской церкви, я покорнейше прошу Ваше Сиятельство ходатайствовать пред Его Императорским Высочеством разрешить мне употребить на вышепоказанныя потребности те 15000 руб. серебром, из остатков от сумм, принадлежащих Абхазской кафедре, которыя предположено было передать для присоединения к суммам, собранным на постройку собора в Сухуме. Считаю нужным присовокупить, что из упомянутых денег если не все, то большая часть может быть возвращена будущему Сухумскому собору из свечных доходов предположенной к постройке приходской церкви, ибо, судя по опыту, эти доходы могут быть простираться в год до 300-600 руб серебром⁶².

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства милостиваго государя покорнейшим слугою.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ, გ. 545, ლწ. 1, ს. 1436, გ. 8-12^ა.

№48. Из отчета Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1877 год - о деятельности духовенства Абхазии в условиях Русско-Турецкой войны и об его бедственном положении

конец 1877 г.

III. По Абхазским и Самурзаканским приходам

По причине военных обстоятельств и беспокойного состояния во всей Абхазии, епископ Имеретинский не делал обычных поездок в Абхазии, ибо это было-бы бесполезно. Что касается до деятельности духовенства в это смутное время, то духовенство собственно Самурзаканское оставалось в своих приходах и исполняло свои обязанности обычным порядком. Духовенство же Абхазское в особенности за рекою Кодор и в ближайших к морскому берегу приходах, как пред самым началом войны с Турциею, так и спустя несколько времени после вторжения турок в Сухум, твердо оставалось в своих приходах, подвергаясь величайшим опасностям от некрещенных абхазцев. Но когда турки высадились в Сухуме и других местах Абхазии, тогда тысячи махаджиров разсеялись по селениям Абхазским, большая часть духовенства, понимая что оставаться им далее при своих приходах значило бы подвергать себя неминуемой смерти и при том без всякой пользы для православной веры, стали мало по малу удаляться

в более безопасных местах, отвозя с собою самые ценные предметы церковной утвари. Но некоторые, более мужественные священники, решились оставаться на своих местах. Лыхненский священник Иоанн Гегия в виду того, что он родом абхазец и имел многих знакомых и даже родных между дворянством, решился оставаться в своем приходе, но поплатился жизнью. Махаджирь узнавши, что он внушает своим прихожанам оставаться верными русскому правительству, задушили его. Смерть его тем более была прискорбна, говорит епископ, что он служил отличнейшим переводчиком на абхазский и мингрельский языки, да и был весьма честный и благочестивый человек. Миссионеры иеромонах Виссарион Микаберидзе и зять его, священник Ахвледиани, не хотели также покинуть Абхазию, несмотря на очевидную опасность. На них был сделан донос Турецкому паше в том, что они возбуждают Абхазских жителей против турок. Их схватили и связанных привели на военный корабль к Шевкет-паше. После короткого распроса последний приговорил их к разстрелянию. Когда их поставили против солдат с заряженными ружьями, то они выпросили себе несколько минут для того, чтобы помолиться и приобщиться. В это время, к счастью их, один полковник турецкой службы, родом из абхазских князей, знавший иеромонаха Микаберидзе, когда последний был священником в доме абхазского князя Шервашидзе, вступился за него пред пашей. К нему присоединились и многие другие из абхазских князей, знавшие и уважавшие пастыря, и успели уговорить пашу освободить и отпустить его и священника Ахвледиани. Священник Гогоришвили родом так же из абхазцев, тоже не хотел уйдти из своего прихода – селения Акапи, но когда, однажды вечером, один его доброжелатель абхазец тайно сообщил ему, что ночью партия махаджиров намеревается напасть на его дом, он и жена его убежали в лес, три дня шли по направлению к Самурзакани без пищи и без крова и, наконец, нашли отряд генерала Алхазова, который оказал им помощь и отправил с казаками в Мингрелию. Наконец, два псаломщика были взяты в плен в Турцию и с большим трудом освобождены при помощи наших посла и консула. Вообще вторжение неприятелей в Абхазию весьма тяжело отозвалось на всех

почти священно-служителях Абхазии. Большая часть из них имели свое маленькое хозяйство с домом и домашними животными, и один из них, священник Ешкетский Чарая, довольно долго служивший в Абхазии, имел весьма порядочное имение, виноградный сад, хороший дом и прочее хозяйство, стоившее несколько тысяч руб. и все это, а также и хозяйство многих других священников, уничтожено махаджирами.

Епископ не раз и в прежних отчетах упоминал о тяжелых бедствиях, которым подвергается духовенство Абхазских приходов от дурного климата Абхазии, от неимения удобных помещений и как часто семейства их болеют и вымирают (док. №47 – Дж.Г.). В настоящее время, вследствие войны, положение духовенства Абхазии стало еще хуже. Священнослужители и их семейства еще чаще подвергаются болезням и смерти. Помянутый выше иеромонах Микаберидзе, превосходно знавший абхазский язык и уважаемый всеми, также и священник Гогоришвили, недолго пережили бедствия, постигшие их во время войны. Умер также недавно и иеромонах Григорий, долго служивший в Абхазии и хорошо знавший абхазский язык, и казалось, отличавшийся крепким здоровьем. Иеромонах Антоний, лучший миссионер по всей Абхазии, уже второй год лежит в безнадежной болезни. Благочинный протоиерей Чичинадзе, также другой благочинный, священник Титвинидзе, не могли вынести Абхазского климата и умерли, оставив после смерти жен и сирот в бедственном состоянии. Такая быстрая смертность служащих в Абхазии по духовному ведомству, вместе с скудным жалованьем, ими получаемых, и со всяческими неудобствами жизни ведет к тому, что мало кто соглашается занимать место пастыря в этом крае, да и то лишь на короткое время, постоянно стремясь получить назначение в Мингрелии или Имеретии.

Что же касается миссионерской деятельности в других приходах ведения Общества, то она в отчетном году направлялась по тому же пути, как и в предыдущие годы.

Отчет общества восстановления православного христианства на Кавказе, за 1877 год. Тифлис, 1882, с. 10-14.

№49. დეკანოზი იოსებ წერეთელი ეპ. გაბრიელის აფხაზეთ-სამურზაყანოში მოგზაურობის შესახებ

1878 წლის შემდეგ

1875 წელს გაბრიელს ვახლდი აფხაზეთში. მაისი იყო⁶³. ფოთიდან ბიჭვინტაში გავედით. იქიდან ხმელეთით, ცხენდაცხენ, გამოვეყვით აფხაზეთ-სამურზაყანოს. ბიჭვინტაში რუსის ბერები იდგნენ. სწირა აქ გაბრიელმა, მეორე დღეს სოხუმის ოლქის უფროსის ღენერალ გეიმანის თანხლებით სოფლების დასათვალიერებლად გაემგზავრა. ყველგან ხალხი გვხვდებოდა. ქადაგობდა. ბევრი ინათლებოდა. თარჯიმანი იყო მღ. ივ. გეგია — აფხაზი. საუცხოოდ სთარგმნიდა. გეგია რუს-ოსმალეთის ომის დროს მოიკლა ღალატით აფხაზთაგან. სოფელ ჯგერდეში, სადაც 300 კვამლი მოუნათლავი აფხაზი ესახლა, ერთი უსიამოვნება შეგვხვდა: მღვდლისას დავბინავდით. ჩვენთან იყო აფხაზეთის მისიონერ-ბლალოჩინი დავით მაჭავარიანი. გენერალი ღეიმანი ახლო სოფელში დაბინავდა. შუალამე იყო. ატყდა საშინელი ხმაურობა. ჩვენ ბინას შემოერთყა 300 შეიარაღებული აფხაზი. ჩვენ შევშინდით, გაბრიელი გვამხნევებდა. გამოვიდა აივანზე და დაუწყო ხალხს მშვიდება. არ სცხრებოდნენ და ყვიროდნენ: “არ გვინდა ქრისტიანობა, გაგვმორდით, თვარა ამოგხოცავთ!” მოჰყვა თოფის სროლა. თოფის ხმაზე გენერალი გეიმანიც მოვიდა. აფხაზები ჯერ არც ამას შეუშინდნენ, მარა ბოლოს დიდი თათბირის შემდეგ დაიშალნენ. მეორე დღეს მეტი ხალხი მოვიდა. გაბრიელმა სიტყვაში მათი წარსული დაასურათა, ყურანი,

რომელიც კარგად ჰქონდა შესწავლილი, ქრისტეს სახარებას შეადარა. ბევრი მოინათლა. სამი დღე დავრჩით აქ. წასვლაზე გეიმანმა გაბრიელს უზანგი დაუჭირა და მერე ხალხს უთხრა: “ხომ ხედავთ, მე ღენერალი ვარ და როგორ პატივს ვსცემ ამ წმიდა კაცს! თქვენც უნდა გაუგონოთ ამას, ეს ხელმწიფისაგან არის გამოგზავნილი.” აფხაზეთში გაბრიელი რევიზიის ანგარიშს თვითონ სწერდა.

გაბრიელმა ბევრი აფხაზი გაზარდა თავისი ხარჯით (გვ. 68-69, 388, 443 – ჯ. გ.).

მ. კელენჯერიძე. გაბრიელი ეპისკოპოსი იმერეთისა. ქუთ. 1913, გვ. 286-287.

№50. Прошение духовенства Абхазской епархии на имя епископа Гавриила об улучшении их материального положения

28 июня 1879 г.

Его преосвященству преосвященнейшему Гавриилу епископу Имеретии.

От священников Абхазской епархии – Пицундского округа и Кодорского участка

Прошение

Мы служим в Абхазии целям Общества восстановления православия в сем крае, - некоторые с 1840 года, многие – с 1860, остальные же – со времени более поздних; но и из числа последних послужили делу православия не менее десяти лет. Указом 1861 года всем нам велено было перевезти сюда все наши семейства. Но, находясь на службе с семействами нашими вдали от родины, где мы оставили все наше движимое и недвижимое имение, в краю, где мы призваны быть не жнецами, а только сеятелями истин нашей веры, где мы потому должны были испытать все трудности

миссионерского служения в стране, подвергаемой при том частым нашествиям врагов внешних и внутренним неустройствам, находясь в этой стране, мы во все продолжение нашей службы подвергались и подвергаемся всем невыгодам таковых условий, доведших нас до крайняго разорения и бедности. Для вяшаго уразумения дела честь имеем подробнее и обстоятельнее представить Вашему преосвященству положение и нужды наши.

1. Лица, которым мы поручили недвижимыя и движимыя имения наши на родине, или вовсе не доставляли нам от оных никакой пользы, или давали нам лишь ничтожную долю действительнаго дохода и, наконец, путем ложных свидетелей и других незаконных средств, успели отнять от нас если не все, то большую часть имении наших на родине, а мы по невозможности вести дело, вследствие дальности разстояния (ибо ни род службы нашей, не терпящей долгих и частых отлучок, ни средства наши не позволяют нам этого), должны были неволей уступить силе обстоятельств.

2. В 1853 году, во время высадки войска Омер-Паши на берега Абхазии, мы потеряли от врагов все, что составляло скудное наше пропитание.

3. В 1866 году, во время возстания абхазцев, мы первые подверглись разорению мятежников.

4. В 1877 году, во время минувшей войны, мы испытали на себе все ужасы меча и огня, поглотившаго все имение большинства из нас, начиная от жилых зданий, съестных припасов и скота и кончая последнею тряпкою и рухлядью, которых мы не успели спасти вследствие внезапности нашествия. Остальные же из нас потеряли вследствие войны, по крайней мере, половину имения, за которое, как усматриваем ныне, нам не дают никаких вознаграждений.

5. Более половины скуднаго нашего жалованья идет на приобретение лошадей для разездов наших по приходу и скота, необходимаго для пропитания наших семейств; но скот наш, и в особенности лошади, постоянно подвергаются воровству, чрезвычайно развитому в этой стране.

6. Ладонь и свечи, отпускаемые нам, хватает для нужд церкви не более как на полгода; а на покупку просфор и вина, необходимого для совершения таинства евхаристии, не отпускалось нам ничего еще с 1868 года и мы принуждены покупать их на свои средства из своего скудного жалованья.

7. К сожалению нашему и к несчастью для детей наших, у нас нет возможности дать нашим детям приличное духовное образование, так как по отдаленности духовных школ и по скудости отпускаемого нам жалованья, мы не в состоянии содержать их на свои средства при духовных заведениях, а на казенное содержание их не принимают.

8. Не имея возможности, по скудости средств, ходить в приличном духовном чину одеянии, чистоте и благовидности, мы большинству легкомысленного населения сего края кажемся нищими, весьма пренебрегаемыми в этой стране, вследствие чего падает в значительной доле авторитетность и влияние наше на них.

9. В продолжение времени от 1840 (до) 1861 года нам отпускалось еще меньше жалованья, чем ныне, но и при уменьшенном жаловании мы жили тогда в больших удобствах и довольстве, чем ныне – при большем жаловании, ибо теперь, сравнительно тогдашним временем, втрое, четверо и даже в шестеро возвысились цены на все продукты и скот по причине оскудения их вследствие частых войн, внутренних неустойств и животной чумы. Так, например, дойная корова с теленком, в то время стоящая всего 8-10 рублей, теперь после минувшей войны, продается за 50-60 рублей; козел или овца, тогда продававшиеся за 1 руб. или за 1 руб. 50 коп., теперь стоят 7 и 8 руб., курица, стоившая в то время 10 коп., ныне продается за 50 коп.; равно и сыр, который можно было тогда купить за 3-5 коп., теперь продается за 40 коп.; пуд кукурузы, в то время сбываемой за 20 или 25 коп., теперь покупается за 80 коп.; ведро виноградного вина, продававшегося тогда за 25 к., ныне продается за 2 р. 50 к. При такой дороговизне продуктов многие из нас вошли в значительные долги, — одни в 400 руб., иные в 600, некоторые же в 800 рублей.

10. Сырой и знойный климат располагает, как известно, разного рода болезням, от которых страдаем мы с семействами

нашими еще более, чем коренные жители, также сильно удрученные ими. Но мы во время болезни не в состоянии пригласить к себе врачей, вследствие крайней нашей бедности, непозволяющей нам уплатить врачу за труд и прогоны. В доказательство чего честь имеем объяснить, что в текущем 1879 году представилось пятеро достойнейших по долговременной и полезной службе сослуживцев и собратьев наших по сану; но ни один из них не мог пригласить к себе врача; и если некоторые и пригласили, то решились на это только в крайнем развитии болезни, когда врачи отказались лечить и больные скончались. Но и после смерти они не удостоились приличного погребения, так как на похоронах не могли присутствовать родные, по неимению средств на далекое путешествие.

11. Семейства преставившихся священников, возвратившиеся на родину, не могли найти здесь приюта, так как почти все недвижимое и движимое имущество их были расхищены другими; они ведут крайне жалкую жизнь – жизнь, полную страданий и горя, притом без надежды облегчения тяжести ея в будущем. Это на нас действует подавляющим образом, ибо такая же горькая участь ожидается и наши семейства, когда кончатся дни нашей жизни.

12. Помимо жалованья, не только нет у нас каких-либо иных источников жизни от прихода, напротив того, мы сами принуждены расходовать для обращения прихожан. А жалованье наше, вследствие вышеуказанных причин едва хватает на удовлетворение лишь первых человеческих нужд.

В таких стесненных обстоятельствах мы служили и служим имени православия, неся на себе тяжелое, но сладкое иго креста; в какой-либо жизни многие из нас уже нашли себе смерть.

Ваше преосвященство! Бедность и нищета, которые не покидают нас во все время служения нашего в сем крае, заставляет нас сознаться и высказаться открыто, что скудное жалованье, положенное на наше содержание, недостаточно для безбедного нашего существования, особенно ныне, после пережитых нами тяжелых дней минувшей войны и при действиях вышеуказанных неблагоприятных условий. Мы уже обращались с покорнейшей

просьбой его высокопреподобию старшему благочинному нашему прошением от 10 июня 1874 года, прося его ходатайства пред Вашим преосвященством об увеличении нам содержания; но не видя никаких результатов по той просьбе, покорнейше прибегаем ныне к защите и покровительству Вашего преосвященства и просим, приняв во внимание нашу долговременную службу и бедность, об увеличении положенного на наше содержание оклада жалованья до 800 или, по крайней мере, до 600 рублей, чем Вы обяжете нас, богомольцев Ваших, во все дни возсылать горячия молитвы к Всевышнему о долголетию Вашего преосвященства.

Г. Сухум. Июля 28 дня 1879 года.

1. Священник Лыхненского прихода Иоанн Кереселидзе.
 2. Калдахварский священник Андрей Татарашвили.
 3. ოთარის პრიხოდის მღვდელი მატეე ხარეზავა.
 4. მუგუძირხვის პრიხოდის მღვდელი ნიკოლოზ კირთაძე.
 5. კვიტოულის პრიხოდის მღვდელი იოანე თვალთვაძე.
 6. Священник Джирхвинского прихода В. Бебуришвили.
 7. გუფუს პრიხოდის მღვდელი ნიკოლოზ საჯაია.
 8. ტამუშის პრიხოდის მღვდელი თეოდორე ცხაკაია.
 9. ფოქვეშის პრიხოდის მღვდელი ისაია საჯაია.
 10. Священник Киндгского прихода Давид Ахвледiani.
 11. ბარმუშის პრიხოდის მღვდელი პეტრე ცანავა.
 12. ტყვარჩელის პრიხოდის მღვდელი იოანე არგუნი.
 13. ილორის პრიხოდის მღვდელი ზოსიმე ხელაია.
 14. ეშქეთის პრიხოდის მღვდელი გაბრიელ რომანოვი.
 15. ოჩამჩირის პრიხოდის მღვდელი სპირიდონ ქუთათელაძე.
 16. ჭლოუს პრიხოდის იერომონახი გრიგორი.
- ცხაი, ფ. 493, აღწ. 1, 344, ფ. 6-7.

**№51. Письмо епископа Гавриила экзарху
Грузии Иоанникию⁶⁴ о необходимости
улучшения материального положения
духовенства Абхазии**

28 августа 1879 г.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему
Иоанникию архиепископу, экзарху Грузии и разных орденов
кавалеру.

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый архипастырь!

Имею честь представить при сем Вашему
Высокопреосвященству, как первенствующему члену Совета
Общества возстановления православного христианства на Кавказе,
прошение Абхазских священников об улучшении их положения
(док. №50 – Дж. Г.). Покорнейше прошу Ваше
Высокопреосвященство обратить милостивое внимание на
помянутое прошение и употребить с своей стороны ходатайство в
совет Общества об облегчении участи просителей⁶⁵. Положение
Абхазского духовенства с самого начала не была сколько-нибудь
удовлетворительно в материальном отношении, но после минувшей
войны оно стало едва выносимо. Большая часть духовенства до
войны имела помещения, выстроенные то средствами Общества, то
на их собственный счет, теперь ни у одного священника нет
никаких помещений, кроме плетеной из прутьев хижинки, обитой
папоротником, без пола и потолка. После войны в Абхазии, как и
везде, все стало втрое дороже. Всем служащим по другим ведомствам
даны единовременные пособия, увеличены оклады жалованья. Было
слышно, и Абхазское духовенство радовалось, что и оно получит
прибавление к жалованью, тем более, что по случаю переселения
абхазцев упразднены до двадцати приходов, отчего должны были
образоваться порядочные остатки сумм. Между тем, надежды
Абхазского духовенства не осуществились, только псаломщикам
увеличено жалованье. Если у Общества нет денежных средств для
прибавки жалованья духовенству, то можно было бы улучшить хоть
несколько его положение наделом земельных участков приходским
церквам (см. приложение, док. №4 – Дж. Г.). Свободных земель в
Абхазии, особенно теперь, премножество. В комиссии ,
существовавшей до войны в Сухуме для разбора сословных и

поземельных прав, было определено наделить и церкви известным количеством земель. Кажется, эта комиссия возобновлена теперь. Но я вполне уверен, что пройдут десятки лет пока она приступит к исполнению помянутого предположения, а к тому времени все земли будут расхватаны и розданы чиновникам и жителям, а на долю духовенства едва ли чтонибудь останется. Поэтому нельзя ли будет со стороны Вашего Высокопреосвященства ходатайствовать о том, чтобы приходским церквам Абхазии и Самурзакани теперь же были отведены каждой не менее 60 десятин земли с дозволением пользоваться духовенству на свои нужды дровами и лесным материалом из свободных лесных дач⁶⁶.

С глубочайшим высокопочтением и совершенную преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства милостиваго архипастыря покорнейшим слугою.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ. გ. 493, სჯფ. 1, ს. 344, გ. 2-3, 8-9.

**№52. Письмо начальника Сухумского военного
отдела П. Аракина на имя начальника
Кавказскаго горскаго управления
А. В. Комарова о передаче Пицундскаго
монастыря в ведение монахов
Ново-Афонской обители**

29 июня 1880 г.

Его превосходительству А.В. Комарову,
милостивый государь, Александр Виссарионович!

Со времени минувшей войны Пицундский храм, значительно уцелевший от всеобщаго разорения, за выселением проживающих там монахов Троицко-Сергиевской лавры, остается совершенно пустым; хотя, как мне известно, епископ Имеретинский Гавриил и предполагал устроить из него соборную церковь для совершения служения в торжественные праздники, когда

собирается все окрестное население, но предположение это остается без дальнейшего движения.

Его Императорское высочество главнокомандующий Кавказской Армиею во время посещения отдела 10 сего июня изволил вспомнить об означенном храме, причем интересовался, почему он не передан в ведение монахов Ново-Афонской Симона Кананита обители. Выслушав мой доклад, что Пицундский храм, как занятый уже во время водворения в крае Афонской братии другой обителью, не был в числе монастырей, предположенных для их осмотра и выбора под устройство монастыря, Его Высочество высказал предположение о пользе таковой передачи, по крайней мере, теперь, причем не предрешил окончательно этого вопроса до получения им мнения по сему предмету Его Высокопреосвященства ексарха Грузии.

Считая долгом довести о всем вышеизложенном до сведения Вашего превосходительства, я вместе с тем прошу испросить у Его Императорского Высочества дальнейших приказаний ввиду того, что если подобная передача будет иметь место, то было бы полезно теперь же известить об этом братию Симона-Кананитского монастыря, которая берется немедленно ремонтировать и охранять все постройки, находящиеся при Пицундском храме, которые, как остающиеся без надлежащего присмотра, постепенно приходят в ветхость и разрушаются.

В ожидании уведомления Вашего превосходительства, прошу принять уверение в совершенном почтении.

Покорный слуга П. Аракин.

Г. Сухуми.

გბოზ, გ. 545, სჯწ. 1, ბ. 1242, გ. 149-150^ა.

**№53 Письмо епископа Гавриила в Совет
Общества восстановления православного
христианства на Кавказе о недопустимости
сокращения приходов в Абхазии и Сванетии**

3 ноября 1881 г.

С удивлением и прискорбием прочитал я отзыв Его Сиятельства кн. Трубецкого от 29 октября сего года за №806. Предложение о сокращении и без того скудных расходов Общества на содержание церквей и духовенства Абхазии, Самурзакани и Сванетии может сопровождаться весьма печальным для православия последствиями, а сокращение приходов в упомянутых странах совершенно немыслимо. Жалованье, получаемое духовенством в тех странах и без того крайне скудно, а между тем доходов духовенство в особенности в Абхазии и Сванетии не получают почти никакого. Цена бумажного рубля, как известно Совету Общества, во время войны последней и после нея угасла, а все жизненные потребности утроились в цене, вследствие чего всем служащим по другим ведомствам обыкновенно испрашивают прибавку содержания. Само духовенство вышеупомянутых местностей безпрестанно осаждает меня просьбами ходатайствовать о прибавке им жалованья; но, зная оскудение средств Общества, я отказываю им, и только просил Совет о прибавке жалованья Сванетскому духовенству ввиду того, что Сванетия крайне бедна на производительностью (так в тексте – Дж. Г.); так что, жители в Сванетии ежегодно голодают, а духовенство покупает хлеб и другие припасы из Рачинского и Лечхумского уездов, что обходится им крайне дорого. Совет было обещал прибавить жалованье, по крайней мере, Сванетским причтам, а теперь слышу, и им будет убавлено содержание. К сему нужно прибавить, что, как известно Совету, и о чем я нераз просил Совет, во многих приходах Абхазии нужно снова строить церкви и снабжать их всеми утварями, а также строить помещения для причтов. Правда, что в Абхазии, и то по крайней нужде, можно сократить разве только один расход, а именно: прекратить выдачу на наем квартиры протоиерею Давиду Мачавариани, так как у него есть собственный дом в Сухуме, да и прочее содержание он получает достаточно.

Обращаясь потом к сокращению приходов Абхазии и Самурзакани, я считаю нужным указать Совету на мои отчеты по обозрению приходов в тех местностях за предыдущие годы. В этих

отчетах я подробно и непререкаемо доказал необходимость открытия там многих новых приходов. Особенно в Самурзакани, где почти нет прихода менее 300 дымов, а большая часть из них состоят от 400 до 700 дымов, живущих разсеянно в горах и лесах на расстояниях не менее как по 6 и даже 15, а одно селение Бедия - на 25 верст от церкви (с. 562, 563-564 – Дж. Г.), сокращение приходов было бы величайшею несообразностью, а следует непременно увеличить число приходов. В Абхазии после войны за переселением абхазцев в Турцию, число приходов было сокращено, но теперь почти все абхазцы возвратились назад, так что, повторяю, нечего думать о сокращении там приходов; напротив того, нужно возстановить почти все прежние приходы.

Невозможно произвести сокращения приходов и в Сванетии. Хотя там приходы малочисленны и нигде не достигают даже ста семей, но зато местность там такая пересеченная, что часто прихожане одной и той же церкви разъединены между собою огромною горою или бездонною пропастью с ледниками, через коих опасна бывает переправа.

Что касается до передачи приходов на содержание самага народонаселения, то это возможно лишь с большими предосторожностями и только в Самурзакани (с. 563-564 – Дж. Г.) и то не всех приходов. для этой цели нужно сначала открыть переписку с тамошним гражданским начальством, чтобы оно пригласило прихожан, где это возможно давать содержание в определенном, но достаточном количестве и всего лучше деньгами, о чем отобрать у них подписки.

Кроме того, нужно заручиться содействием гражданского начальства, что оно будет понуждать прихожан к исполнению своего обязательства; иначе, как это ясно видно из примера Имеретии и самой Грузии, народ не будет исполнять своего письменнаго обязательства.

Ввиду всего вышеизложеннаго, умоляю Совет Общества не приступать к таким рискованным и опасным мерам, о коих сообщается мне в отношении князя Трубецкаго, а изыскать какия-либо другия средства для удовлетворения нужных расходов по содержанию Абхазских, Самурзаканских и Сванетских церквей. В

противном случае, повторяю, могут быть самые вредные для православия последствия.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ, გ. 493, აღწ. 1, ს. 379, გ. 4-8°.

№54. Письмо епископа Гавриила в Совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе о возмещении церквям Абхазии убытков военного периода

12 января 1882 г.

В Совет Общества православного
христианства на Кавказе

Препровождаю при сем в подлиннике рапорт старшего благочинного Абхазских церквей протоиерея Давида Мачавариани с той целью, не найдет ли возможным Совет Общества исполнить предположение помянутого благочинного^{67а}. По моему мнению, Общество восстановления православного христианства на Кавказе имеет если не больше, то, по крайней мере, столько же прав, как и всякое частное лицо просить вознаграждения за убытки, которые оно потеряло во время минувшей войны, тем более, если при этом принять во внимание высокую общественную цель деятельности помянутого общества.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ, გ. 493, აღწ. 1, ს. 407, გ. 30-31°.

№55. Письмо епископа Гавриила генерал- лейтенанту С.Н. Трубецкому о финансировании Абхазской епархии и других церквей на 1883 г.

15 декабря 1882 г.

Его сиятельству члену, управляющему делами Совета Общества возстановления православного христианства на Кавказе генерал-лейтенанту князю Трубецкому.

Ваше Сиятельство,

Милостивый государь!

Препроводя при этом Вашему Сиятельству сметное исчисление сумм, потребных в 1883 году на содержание духовенства церковью Абхазской епархии, Сванетских и Кударовской, снабжение их церковью утварью и другими необходимыми вещами и сооружение новых церквей и домов для помещения причтов, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, ходатайствовать перед Советом Общества об утверждении сей сметы с тем, чтобы, во-первых, если по настоящим средствам Общества нельзя будет ассигновать сполна теперь же всю сумму, потребную на сооружение новых и возобновление существующих церквей, а равно постройку новых и ремонт имеющихся церковных домов для помещения причтов, то ассигновать таковую в будущем году хоть в части для исполнения сих работ в тех приходах, в коих скорее требуется это; и во-вторых, при рассмотрении сей сметы нужно иметь ввиду крайне бедственное и безвыходное положение причтов Сванетских церквей, в особенности вследствие нескольких последних неурожайных сряду лет, об увеличении содержания каковым причтам и о выдаче им единовременного пособия имеются в канцелярии Общества несколько ходатайств моих, на которые пора обратить внимание и удовлетворить их хоть частично. Если у Общества ныне нет средств на покрытие всех сметных по сему требованию расходов, то нужно принять какая-либо другая мера, как то: 1) на сооружение церквей и постройку помещений для причтов в тех общинах, в которых таковыя уничтожены во время войны, возбудить ходатайство перед правительством об отпуске потребной на это суммы из государственного казначейства; 2) испросить из государственного казначейства причтам церковью Абхазской епархии и Сванетии денежное пособие по примеру Грузинской, Имеретинской и Гурийской епархии только в

увеличенном вдвое размере; так как всего придется испросить пособие причтам всего около 70 церквей, то расход на этот предмет не будет особенно обременительным для казны и после назначения такового пособия даже настоящие расходы Общества на этот предмет могут сократиться вдвое, а в некоторых местах, как, например, Самурзаканских приходах, совсем могут быть отменены.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства, милостиваго государя покорным слугою.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ, გ. 493, სფ. 1, ს. 405, გ. 9-10.

**№56. Письмо епископа Гавриила в Кавказское
военно-народное управление о предоставлении
ему сведений по расходованию сумм,
предназначенных для
постройки Сухумского кафедрального собора**

9 ноября 1883 г.

Из прилагаемых при сем в копиях рапорта старшего благочиннаго Абхазских, Самурзаканских и Батумских церквей протоиерея Давида Мачавариани от 13 прошлаго октября за №608 и прилагаемой к оному ведомости, Кавказское военно-народное управление усмотрит, что по имеющейся в деле моей канцелярии о соружении в Сухуме собора переписке на этот предмет должно было быть собрано до приступления к постройке собора 69309 р. 17 к., по ведомости же, имеющейся в делах бывшего г. начальника Сухумскаго отдела показано только 44397 руб. 19 коп., да кроме того, начальником отдела отдано взаимообразно Сухумскому полицейскому управлению в 1874 году 12791 р. 68 к.

Между тем, сооружение храма с иконостасом отдано по контракту подрядчику за 34800 руб. И, несмотря на такой избыток в средствах к сооружению собора, все же требуется от меня

отношением Военно-народного управления от 7 сентября прошлого 1882 г. за №4121 передача г. начальнику Сухумского отдела 2390 р. 83 к., остающихся непереданными из Суммы в 15000 р., разрешенной Святейшим Синодом на означенный предмет из суммы бывшей, ныне управляемой мною, Абхазской кафедры.

Я, как епархиальный архиерей, имею право и обязанность требовать и получать от кого следует подробные и точные сведения как о собранных на сооружение собора денег, так равно и о расходе и остатках их. Сведения эти, между прочим, нужны мне и для соображения при обсуждении того – передать или нет требуемую от меня сумму, тем более, что Абхазская епархия крайне нуждается в сооружении приходских, сельских церквей, в приходах которых в минувшую войну таковыя разорены и сожжены неприятелем и деньги те с большею пользою могут быть употреблены на этот предмет и на другие насущныя нужды епархии.

Вследствие сего я имею честь покорнейше просить Кавказское военно-народное управление сделать зависящее распоряжение о сообщении мне подробных и точных сведений о приходе, расходе и остатке сумм, собранных на сооружение собора в г. Сухуме, соображаясь при этом с означенным выше рапортом протоиерея Мачавариани с приложением⁶⁸.

Гавриил епископ Имеретинский.

ცხოვ. გ. 545, სჯფ. 1ბ. 612, გ. 141-141³, 152.

№57. Письмо епископа Гавриила экзарху Грузии Павлу⁶⁹ о бюджете Сухумской епархии на 1886 г.

31 августа 1885 г.

Его Высокопреосвященству , Высокопреосвященнейшему
Павлу, Архиепископу, экзарху Грузии
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый архипастырь!

Препровождая при сем сметное исчисление сумм на содержание духовенства и снабжение необходимыми предметами Абхазских церквей (с. 668), честь имею почтительнейше просить Ваше Высокопреосвященство сделать распоряжение о высылке по означенному сметному исчислению денег на имя Старшего Благочинного, протоиерея Давида Мачавариани.

С глубочайшим высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, милостивейшего Архипастыря покорнейшим слугою.

Гавриил епископ Имеретии.

ცხოვ, გ. 493, სფ. 1, ს. 447, გ. 1-1^ა.

**№58. Письмо епископа Гавриила экзарху
Грузии Павлу с предоставлением ведомости о
церквях, духовенстве, православном населении
Абхазии, а так же Сванетии и с. Кудара**

15 января 1886 г.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, Архиепископу, экзарху Грузии
Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый архипастырь!

Честь имею при сем препроводить к Вам, милостивейший Архипастырь, вследствие отношения канцелярии Вашего Высокопреосвященства от 7 декабря 1885 года за №1124, ведомость о церквях, духовенстве и православном населении по ведомству Общества возстановления православного христианства на Кавказе за 1885 год.

С глубочайшим высокопочтением и совершенную преданностью имею честь быть Вашего Высокопреосвященства, милостивейшаго Архипастыря покорнейшим слугою.

Гавриил епископ Имеретии.

ведомость
о церквях, духовенстве, православном
населении, состоящих в ведомстве Общества
возстановления православнаго христианства на
Кавказе за 1885 год

	число церквей	из них		духовенство	православное население	
		каменных	деревянных		число душ обоюто пола	в настоящее время дьяков
1	2	3	4	5	6	7
а) по Абхазской епархии	54	14	40	52	66142	13609
б) по Сванетскому приставству	14	14	-	14	13875	1794
в) по селению Кудара	1	1	-	1	2425	280
итого	69	29	40	67	82442	15683

Гавриил епископ Имеретии.

ცხობ, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 448, ფ. 16-17.

№59. Письмо экзарха Грузии Павла

Грузино-Имеретинской Синодальной конторе о выделении денег Сухумской епархии по просьбе еп. Гавриила

27 февраля 1886 г.

Преосвященный Гавриил, епископ Имеретинский отношением от 15/17 сего февраля за №587 уведомил меня, что до сего времени из Кутаисского казначейства отпускалось в его распоряжение ежегодно по 6 тысяч рублей, следующих бывшей Абхазской архиерейской кафедре из каковой суммы, между прочем, получали жалованье причты абхазских приходов: Дурубши, Калдахвары, Киндги, Ткварчели и Гали; ныне же таковой отпуск прекращен с утверждением архиерейской кафедры в Абхазии.

Предлагаю Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе учинить должное по сему сношению с Кутаисским казначейством об отправке преосвященному Гавриилу, епископу Имеретинскому, следуемых по Абхазской архиерейской кафедре денег за январь, февраль и март сего года.

Павел архиепископ, экзарх Грузии.

ცხოვ, გ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, გ. 96.

№60. Письмо экзарха Грузии Павла Грузино-Имеретинской Синодальной конторе в связи с обращениями к нему еп. Гавриила по вопросу финансирования Сухумской епархии в новых условиях

19 марта 1886 г.

Преосвященный Гавриил, епископ Имеретинский с утверждением самостоятельной архиерейской кафедры в Сухуме и

отнесением на оную 6 тысяч рублей, доселе поступавших в его распоряжение, между прочим и для удовлетворения жалованьем церковных причтов Абхазских приходов: Дурубши, Калдахвары, Киндги, Ткварчели и Гали, поставленный в настоящее время в затруднение по удовлетворению выше поименованных причтов жалованьем, просит об уведомлении его о том, из какого источника должны быть удовлетворены жалованьем вышеназванные причты.

Учинив с своей стороны распоряжение по отношениям Гавриила, Епископа Имеретинского от 15-17 минувшего февраля за №587 и 14 сего марта за №1006 по изъясненному вопросу в том смысле, 1) чтобы за месяцы январь-февраль сего года жалованье вышеозначенным причтам выдавалось из содержания же Абхазского епископа, доселе еще не назначенного; 2) чтобы Сухумскому причту жалованье выдавалось по штату, а жалованье старшему благочинному было прекращено с выдачею ему только настоятельского жалованья и 3) самая должность старшего благочинного была упразднена с оставлением одних благочинных округов, - вопрос об удовлетворении жалованьем остальных причтов, на будущее время, до назначения Абхазского епископа, предлагаю на обсуждение Грузино-Имеретинской синодальной конторе. При сем препровождается расписание жалованья причтам.

Павел архиепископ, экзарх Грузии.

ცხაა, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 99-100.

**№61. ანთიმოზ ჯუღელის⁷⁰ წერილი
“აფხაზეთიდგან” - ეპისკოპოს გაბრიელის
დრანდასა და სოხუმში ჩამოსვლის
შესახებ**

26-27 სექტემბერი 1886 წ.

ოცდაექვს სექტემბერს უეცრად მობრძანდა ყველასაგან პატივცემული და საყვარელი ყოვლად სამღვდელო, იმერეთის

ეპისკოპოსი გაბრიელი. უეცრად მობრძანდათქო, ვამბობ იმიტომ, რომ ამა წლის იანვრიდამ ახალი ეპარქია არის დაწესებული. აფხაზეთს საკუთარი ეპისკოპოსი უნდა ეყოლოს და ბატ. სინოდის ობერ-პროკურორმა⁷¹ კიდევაც გვაუწყა, რომ ამ მოკლე ხანში მოგივით ახალი ეპისკოპოსი მოსკოვიდამო. ყოვლად სამღვდელო გაბრიელის მობრძანების მიზეზი გახლდათ ახლად განახლებულის ძველი მონასტრის დრანდის კურთხევა. ამ მონასტრის საკურთხად პირველად მიმართეს საქართველოს ეგზარხოს, მისს მაღალ ყოვლად უსამღვდელოესობას პავლეს და სთხოვეს მობრძანება, მაგრამ ამ საქმის აღსრულება მან მიანდო იმერეთის ეპისკოპოსს გაბრიელს; ესეც მობრძანდა. თვით მონასტრის კურთხევაზე არაფერს ვიტყვი, გარდა იმისა, რომ ამ დღეს აქ დიდი ხალხი დაესწრო. საქმე ის არის, რომ უმეტესი ამ ხალხისა გახლდათ რუსეთიდან მოსული დაბალი ერი. ასამდის ამათგან, როგორც მიაძმეს, კავკასიის ქედიდამ გადმოსულან ამ დღეებში. ერთი თუ ორი სიცივისაგან გზაში მიცვლილა. ორი დედა-კაცი ჩემის თვალით ვნახე, რომელთაც ხელ-ფეხი დამზრალი ჰქონდათ ყინვისაგან. მონასტრის კურთხევის შემდეგ მისი ყოვლად უსამღვდელოესობა გაბრიელი მობრძანდა ქ. სოხუმში და ოცდა რვა სექტემბერს სწირა აქაურ ახალ სობოროში⁷². წირვის შემდეგ თავის ჩვეულებრივი ცნობილი და საგულისხმო სიყტვა მოგვასმინა კათედრიდამ. მქადაგებელი, მართალი უნდა მოგახსენოთ, მოციქულთ შესადარია. როგორც ზღვას ვერ ამოაშრობთ, ათასი კაცი რომ დაეხტნოს ვერას დააკლებს, ისე გაბრიელის დიდს არატორულს ნიჭს ყოველ წამში რომ სიტყვას ამბობდეს, მაინც არაფერი დაეტყობა, ყოველ წამში ახალსა და ახალს აზრს და ჭეშმარიტებას იტყვის. დღესაც ასე იყო, ჯერ გადმოგვცა დღის სახარების შინაარსი და განგვიმარტა იგი, შემდეგ ცოტა ხანს შეჩერდა, მოავლო თვალი ეკლესიაში მდგომთ და სთქვა: “ამ ეკლესიაში დღეს მე პირველად და უკანასკნელად ვსწირავ; ყველა აქ მყოფს გემშვიდობებით. აწ ჩემ მაგიერად სხვა მღვდელ-მთავარი გეყოლებათ, მე მოვალეთ ვრაცხ ჩემს თავს მადლობა გამოვუცხადო იმ პირთ, რომელნიც შემწეობას მაძლევენ ჩემს მძიმე საქმის შესრულებაში. ღვთის შეწევნით მე და ჩემმა ხელისმწყობლებმა ისეთ გზაზე დავაყენეთ ქრისტიანობის საქმე აქ, რომ დღემდის თითქმის მთელი აფხაზები გაქრისტიანდებოდნენ,

მაგრამ რუს-ოსმალოს ომმა შეგვიშალა ხელი. სულ თვრამეტი წელია, რაც მე ამ ქვეყნის მღვდელ-მთავარი, მისსიონერი ვარ. ამ დროის განმავლობაში დიდი შემწეობა გამომიჩინეს ჩემმა სამღვდელოებამ, განსაკუთრებით მ. დავ. მაჭავარიანმა, რაისათვის დიდი მადლობელი ვარ ამისი, ამასთანავე მადლობას ვუძღვნი ყველა აქაურ სამღვდელოებას. ამათ შემდეგ მადლობას ვუძღვნი ჩემის ვედრებით ღვთისადმი აქაურს ძველს უფროსს, აწ უკვე განსვენებულს ლენერალს გეიმანს. ეს კაცი როგორც კარგი ადმინისტრატორი იყო, ისე დიდი ღვთისმოყვარე და ქრისტიანი იყო. ის უბრალო აფხაზს, რომელსაც ტყეში ხეტიალის მეტი არაფერი ესმის, ისე უყურებდა, როგორც რომელიმე განათლებულს კაცს; განსხვავება ამათში, იმისი სიტყვით, ის იყო, რომ უსწავლელს და უმეცარს აფხაზს უფრო შებრალება და დახმარება უნდაო, ვინემ ნასწავლს და ჭკუა-გონება გახსნილსო. მუდამ ჩემთან დაიარებოდა სოფელ-სოფელ და უმარტავდა ხალხს ქრისტიანობის დიდ მნიშვნელობას და ქრისტეს მოძღვრებას. თუ არ ვცდები გეიმანი ყველა აფხაზს უყვარდა როგორც თავისი კეთილისმყოფელი. დღესაც კი დაუფიქვარია იმისი სახელი ამ ქვეყანაში. ვილოცვიდეთ ღვთის წინაშე განსვენებისათვის სულისა მისისა წიაღსა შინა აბრაამისა” (ე. ი. ცათა სასუფეველში – ჯ. გ.). ამითი დააბოლოვა ყოვლად სამღვდელომ თვისი უკანასკნელი სიტყვა. სიტყვას “მშვიდობით” დიდი ზედმოქმედება აქვს მსმენელზე, განსაკუთრებით თუ ეს სიტყვა მსმენელის კარგი ნაცნობისაგან, პატივ-ცემულისაგან და საყვარელისაგან არის ნათქვამი. ბრძანა თუ არა ყოვლად სამღვდელომ “მშვიდობით”, თითქმის ყველა იქ მდგომთ თვალთაგან ცრემლები გარდმოღვარეს.

ანთ. ჯულელი.

მწყემსი, 1886, 10 ოქტომბერი,, №28, გვ. 3.

**№62. ჟურნალ “მწყემსის” კორესპონდენცია: -
“აფხაზეთის დრანდის განახლებული ძველი
ტაძრის კურთხევა იმერეთის ეპისკოპოსის
ყოვლად სამღვდელო გაბრიელისაგან და
მისი უკანასკნელი სიტყვა აფხაზეთის**

სამწყსოსადმი”

26-28 სექტემბერი 1886 წ.

დიდი ხანი არ არის, რაც უმაღლესმა სასულიერო მთავრობამ საჭიროდ დაინახა, რათა აფხაზეთში დამოუკიდებელი ეპარქია დაარსებულიყო. ამ ეპარქიაში მსახურობდნენ თავდაპირველად შემდეგი მწყემსთ-მთავრები: გერმანე⁷³, გერონტი და ალექსანდრე, დღეს ქართლის ვიკარი, ეპისკოპოსი გორისა. მაგრამ ეს მწყემსთ-მთავრები დიდი ხნობით არ დარჩენილან ამ ეპარქიაში სხვადასხვა გარემოებათა გამო. ამ უკანასკნელს დროს უმაღლესი სასულიერო მთავრობის განკარგულებით ეს ეპარქია შეუერთდა იმერეთის ეპარქიას და აი ეს 18 წელიწადია, რაც ყოვლად სამღვდლო გაბრიელი, ეპისკოპოსი იმერეთისა განაგებს ამ ეპარქიას და დაუღალავად ავრცელებს აფხაზეთში ქრისტეს სწავლა-მოდღვრებას. ამ 18 წლის განმავლობაში ყოვლად სამღვდლო გაბრიელის დაუღალავი მოქმედების წყალობით 19 ათას მოსლემან აფხაზეტმა მიიღეს ქრისტიანობა და მოინათლნენ. ყოვლად სამღვდლო გაბრიელის დაუღალავი მეცადინეობით ამ 18 წლის განმავლობაში ამ ნახევრობით გამაჰმადიანებულს ქვეყანაში აღშენდნენ ბევრი ეკლესიები ახლად და მასთან განახლებულ იქმნენ ბევრს ადგილას ძველი ეკლესიები. ველურნი აფხაზეტი, რომელთ შორის უწინ საშიშო იყო მოგზაურობაც, ისე მოარბილა ქრისტეს სწავლა-მოდღვრებამ, რომ ისინი დიდის სიხარულითა და თანაგრძნობით ეგებებოდნენ ქრისტეს სწავლა-მოდღვრების მქადაგებელთ. ერთი სიტყვით, ყოვლად სამღვდლო გაბრიელის ენერგიულმა მოღვაწეობამ იქამდის მიაღწია, რომ ეს უკანასკნელი რუს-ოსმალის ჩხუბი რომ არ მომხდარიყო, აფხაზეთის მკვიდრნი მთლად გაქრისტიანდებოდნენ. მაგრამ, ჩვენდა სამწუხაროდ, დღეს ამას ვერ ვხედავთ. თითქმის ყველა გაქრისტიანებული აფხაზეტი, მის შემდეგ რაც რუსის ჯარმა მიატოვა აფხაზეთი, ძალათი წაყვანილ იქმნენ სათათრეთში ტყვედ. აფხაზეტთან ერთად ამ უბედურს დროს ბევრი იმერლებიც და მეგრელებიც, რომლებიც ამ დროს აფხაზეთში სცხოვრობდნენ, იქმნენ ტყვედ წაყვანილნი. იმ აფხაზეტთაგან, რომლებიც ტყვედ წაყვანილ იქმნენ სათათრეთში, ზოგმა, რომელნიც ჯერ კიდევ კარგად არ იყვნენ დამკვიდრებულნი

ქრისტიანობაში, ისევ მაჰმადის აღსარება მიიღეს; ზოგმა, რომელნიც სრულიად მოკლებულნი იყვნენ ქრისტიანულ სწავლადარიგებას, თითქმის მთლიანად დაჰკარგეს ყოველივე სარწმუნოება, ზოგმა მათგანმა კი დღემდის მტკიცედ დაიცო ქრისტიანობა.

ჩხუბის შემდეგ, ჩვენდა სასიხარულოდ, აღმოჩნდნენ ზოგიერთი შეძლებულნი პირნი, რომელთაც ხელახლად განიზრახეს აფხაზეთში ქრისტიანობის გავრცელება. ამ აოხრებულ ქვეყანაში ხელახლავ იწყეს ახალი ტაძრების შენება და ძველების განახლება. ამ ტაძრებიდგან ისევ მოისმა ქადაგებითი სიტყვა. ეს ზემოთ მოხსენებულნი პირნი არიან ახალი ათონის მონასტრის რუსის ბერები, რომელნიც შესანიშნავნი არიან თავისი ენერგიით და მოღვაწეობით*1 ამ ბერებმა მშვენივრად განაახლეს შესანიშნავი ძველი დრანდის ტაძარი, რომელიც ჯერ კიდევ მეთერთმეტე საუკუნეში იყო დრანდის ეპისკოპოსების საკრებულო ტაძრად.

27 წარსულ ენკენისთვის მოხდა ამ ტაძრის კურთხევა, ხოლო ეხლა აკურთხეს მონასტერი. გასაოცარი იყო, რომ ამ მონასტრის კურთხევის დროს შეიკრიბნენ რუსების მრავლნი მლოცველნი. მონასტრის კურთხევა შეასრულა ყოვლად სამღვდელო გაბრიელმა დეკანოზი დავით მაჭავარიანის და ადგილობითი სხვა მღვდლებითურთ. ტაძრის კურთხევის შემდეგ ყოვლად სამღვდელომ წარმოსთქვა სიტყვა.

28 ენკენისთვის, კვირას ყოვლად სამღვდელო გაბრიელმა სწირა სოხუმის საკრებულო ტაძარში. წირვის გათავების შემდეგ წარმოთქვა მან შემდეგი გამოსამშვიდებელი სიტყვა:

“ძმანო, მართლადიდებელნო ქრისტიანენო, უკანასკნელი წირვის აღსრულება მალირსა ღმერთმა დღეს თქვენს შორის ამ ახალ

*1 როცა აფხაზეთში პიწუნდის საკრებულო ტაძარი აკურთხა⁷⁴ საქართველოს ექსარხოსმა არქიეპისკოპოსმა პავლემ, იმ დროს იქ დავესწარი. ტაძრის კურთხევაზე მოსულ ერთ აფხაზს ვკითხე: “რომელ სარწმუნოებას აღიარებენ დღეს აფხაზები?” ამ კითხვაზე აფხაზმა მომიგო: “წინეთ ჩვენ აღვიარებდით მაჰმადის სარწმუნოებას, შემდეგ მივიღეთ ქრისტიანობა; რუს-ოსმალოს ჩხუბის შემდეგ ჩვენ სათათრეთში წაგვიყვანეს, იქიდგან დავბრუნდით უკან და ეხლა არც ერთ აღსარებას არ ვეკუთვნით”.

ტამარში. უკანასკნელად შევსწირე ღმერთს უსისხლო მსხვერპლი უკეთილ-მსახურესის ხელმწიფე იმპერატორისათვის, თქვენთვის და ყველა მართლ-მადიდებელი ქრისტიანეთათვის. თვრამეტი წელიწადი მეტია, რაც ღვთის შემწეობით ვიშრომე ამ ქვეყანაში. მივაქცევ რა თქვენდამი უკანასკნელსა სიტყვასა, ვალად ვრაცხ უგულითადესი მადლობა შეგწიროთ ყველა მათ, რომელნიც სიტყვით და საქმით, რჩევით და თავისი შრომით, თავისი თანაგრძნობით და ნივთიერის დახმარებით ხელს უწყობდნენ ქრისტიანობის საქმეს ამ ქვეყანაში. და პირველად: ვმადლობ და ვლოცავ იმ მწყემსთ, რომელნიც დღესაც ცოცხალნი არიან და ეხლაც მოღვაწეობენ ქრისტეს ყანაში და ყველაზე უფრო ამ მწყემსთა წინამძღვარს, შენ დეკანოზო მ. დავით! რომელიც თავიდაგანვე მოუშორებლად და დაულალავად მოღვაწეობდი ამა ქვეყანაში სასარგებლოდ მართლ-მადიდებელ ეკლესიისა. უმადლესმა მთავრობამ უწყის შენი მოღვაწეობა, რომელიც ღირსეულად არის მისგან დაფასებული, და ეს უნდა იყოს შენი მანუგეშებელი. პირმოუფერებლად ვიტყვი, რომ ყოველნი მწყემსნი, რომელთაც ძველად უმსახურნიათ და ან რომელნიც დღეს მსახურებენ ამა ქვეყანაში, მოღვაწეობდნენ შეძლებისა და გვარად და მათი ღვაწლი მით უმეტეს თანაგრძნობის და პატივისცემის ღირსია, რომ ისინი ამ ქვეყანაში მსახურების დროს ბევრს სიღარიბეს, მწუხარებას და ავადმყოფობას ითმენდენ და დღესაც ითმენენ. მეორეთ, დიდის გრძნობით ვიგონებ უკვე გარდაცვალებულთა, საერო წოდების პირთა, რომელთაც ბევრი დახმარება აღმოუჩინეს ამ ქვეყანაში მართლმადიდებლობის გავრცელებას. ყველაზე უფრო ვიგონებ და სიკვდილამდის არ დავივიწყებ ჩემს ღვთისადმი ვედრებაში განსვენებულს მონასა ღვთისა, ამ ქვეყანაში უფროსად ყოფილს, ვასილი ალექსანდრეს ძე გეიმანს, რომელიც დიდ შემწეობას აძლევდა სამღვდელეობას, რომ მათ ამ ქვეყანაში გაეგრძელებიათ ქრისტეს სწავლა. გეიმანი რამდენად შესანიშნავი იყო როგორც კარგი ადმინისტრატორი და მამაცი მხედარი, იმდენად შესანიშნავი იყო როგორც დიდი ღვთისმოყვარე და ქრისტიანი. მან კარგად იცოდა, რომ აფხაზის გულის მოგება უფრო შეიძლება ალერსით და ამით უფრო გავრცელდება მათში ქრისტიანობაც. მაგრამ ამასთანავე არ შეიძლება სიბრალულთ არ მოვიგონო ბევრი მწყემსნი, რომელნიც

აქაური ცუდი ჰაერის მსხვერპლად გახდნენ და რომელთაც, დაჰკარგეს რა მთელი სახლობა და შვილები, ადრე დაქვრივდნენ, და ან თავიანთი სიკვდილის შემდეგ დაუტოვებით ქვრივები და ობლები. ჩემს წმინდა მოვალეობად ვრაცხ ვმოწმობ მთელი ქვეყნის წინაშე, რომ ამ მწყემსთა თვრამეტი წლის შრომას არ ჩაუვლია უსარგებლოდ; ღმერთმა მათი შრომა დააჯილდოვა მით, რომ 19 ათასი აფხაზი გაქრისტიანდნენ. ამ უკანასკნელი ჩხუბის დროს რომ თათრები არ შესეულიყვნენ აფხაზეთში და ძალათ არ წაეყვანათ სათათრეთში ახლად მონათლულნი აფხაზები, საფიქრებელია, რომ აქამომდე ყველა აფხაზები მართლმადიდებელნი ქრისტიანენი იქმნებოდნენ. დასასრულს, გადმოგცემთ თქვენ, ძმანო, ჩემს უკანასკნელს მწყემსთ-მთავრულ დარიგებას. დღეს წაკითხული სახარებისაგან თქვენ გაიგონეთ, თუ რა მტკიცე და ცხოველი სარწმუნოება ჰქონდა უბრალო ქანანელ ქალსა. თვით მაცხოვარს გაუკვირდა მისი სარწმუნოება და თქვა: ჰოი დედაკაცო! დიდ არს სარწმუნოება ეგე შენი!⁷⁵ ქრისტესადმი ცხოველი და მტკიცე სარწმუნოება — აი, ერთად ერთი საშუალება ჩვენი განწმენდისა და ცხოვნებისა! თუ კაცს არა აქვს მტკიცე და მხურვალე სარწმუნოება, მას არ შეუძლია ქრისტიანე იყოს, კიდევ რომ მონათლული იყოს, დადიოდეს ეკლესიაში და ზიარობდეს. საუბედუროთ, ახლანდელ ქრისტიანეთა არა აქვსთ ამისთანა სარწმუნოება! მოციქულის იოანე ღვთისმეტყველის სიტყვისამებრ, ისინი არც მხურვალე არიან და არც ცივნი, არამედ ისე მოთბილონი არიან! ამ ქვეყანაში, სადაც დღეს კიდევ ბევრნი მკვიდრნი არიან მოუნათლავნი და რომელნიც მონათლულნი არიან, კიდევ მტკიცედ არ არიან დამკვიდრებულნი სარწმუნოებაში. განსაკუთრებით სამწუხაროა და საშიშო, როცა ჩვენ უწინდელთა ქრისტიანეთა, განსაკუთრებით რომელნიცა აქა ვმსახურებთ და უმფროსობთ, არა გვაქვს ცხოველი და მხურვალე სარწმუნოება. ამიტომ ამ ჩემი უკანასკნელი თხოვნა თქვენს წინაშე: განაცხოველეთ თქვენს გულში სარწმუნოება, უჩვენეთ აქაურებს კეთილი მაგალითი ქრისტიანული ცხოვრებისა, გადმოიბირეთ ისინი მართლმადიდებელი სარწმუნოებისადმი ერთი მხოლოდ კეთილი საქმეებით. ამით თქვენ ყველაზე უკეთესად აღასრულებთ თქვენს სამოქალაქოსაცა და ქრისტიანულს მოვალეობას — ამინ.”

ამ სიტყვამ დიდი შთაბეჭდილება მოახდინა მსმენელებზე. თითქმის ეკლესიაში ყველა მდგომით თვალთაგან გადმოღვარეს ცრემლები. ეს ასეც უნდა მომხდარიყო, რადგან მსმენელთ ეს სიტყვა ესმოდათ იმისთანა კაცის პირიდან, რომელმაც ამდენი თავის შრომა და ძალა არ დაიშურა ამ თვრამეტი წლის განმავლობაში, რომ ქრისტეს სწავლა მოეფინა ამ გაუნათლებელ ქვეყანაში.

მწყემსი, 1886, 30 ოქტომბერი,, №30, გვ. 7-9.

№63. Из отчета Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1886 г. – о положении в Абхазии

конец 1886 г.

Абхазцы и Самурзаканцы.

Абхазцы и Самурзаканцы населяют четыре участка Сухумского округа: Кодорский, Гумистинский, Гудаутский и Самурзаканский. В первых трех участках живут абхазцы, говорящие абхазским языком; во втором – самурзаканцы, - тоже абхазского племени (см. с. 563 – Дж.Г.), но говорящие, вследствие своего соседства с Мингрелией, языком мингрельским. Подобно сванетам, племена эти в религиозно-нравственном отношении стоят низко. Вообще христианство здесь не пустило еще глубоких корней, видоизменяющих народные понятия и верования, и не настолько привилось и упрочилось, чтобы благотворно отражаться на строе внутренней и внешней жизни как частной, так и общественной. Из противохристианских понятий и обычаев, существующих у названных племен, отметим следующие: обоготворение стихийных сил природы, принесение им в жертву животных, верование в знахарей и колдунов, насильственные похищения женщин, внебрачные связи⁷⁶, сожительства с близкими родственницами и т.п.

Об абхазцах местный благочинный замечает, что это народ безпечный, ленивый. «Ум абхаза, говорит он, постоянно занят не столько изысканием мер и средств к обеспечению себя и своего семейства личным трудом, сколько тем, как бы неожиданно, врасплох напасть на своего врага или на кого придется, разграбить его имущество и затем схоронить все концы в воду». Подобные деяния – явления нередкие в Абхазии и лица, совершающие их, не только не преследуются народом, но и уважаются, ибо народ в преступлениях этих лиц видит проявление своего рода героизма, удали и молодечества. Такой же произвол вносит абхазец и в отношения свои к требованиям христианской религии. Вздумалось абхазцу жениться, он подкарауливает понравившуюся ему женщину и похищает ее. Явилось у него желание обвенчаться с нею, он идет к священнику и венчается; не явилось желания, он живет с нею в незаконной связи, не обращая внимания на увещания священника. Распространенным противохристианским обычаем у абхазцев является обычай кровомщения.

Влияние духовенства на народ выражается в ослаблении разных суеверий, в привлечении его к исполнению христианских обязанностей, в приучении к трудолюбию. В последнем отношении духовенству особенную честь делает то, что оно все свое свободное время посвящает обработыванию земли и таким образом подает собою прекрасный пример прихожанам, мало приученным к какому либо серьезному труду. Особенные усилия духовенства направлены к уничтожению в народе обычая кровомщения. В этом отношении духовенство, при всех неблагоприятных условиях, успело сделать очень многое, так что, по замечанию местного благочинного, более половины населения, вместо саморасправы с своими врагами, начинают прибегать к защите и покровительству законов. Кроме того, трудами духовенства в 1886 г. обращено в православную веру из магометан 48 душ мужского пола и 56 душ женского пола.

В Самурзаканском округе все население составляют одни православные христиане. Отношения их к христианской религии выражаются более в формальном исполнении некоторых обязательных для христианина таинств и обрядов, как то: исповеди, причащения, погребения умерших, крещения младенцев и т.п. Но и

такое отношение к христианским обязанностям в большинстве случаев объясняется не внутренними расположениями духа, а чисто внешними побуждениями, например, боязнью наказания, или нежеланием получить замечание от священника, расчетами на какия либо выгоды, или просто подражанием. Так, например, вздумали жители одного сел. строить новую церковь, вслед за ними, не желая им уступать, начинают строить церковь и жители другого соседняго селения; но при этом как те, так и другие мало обращают внимания на внутреннее благолепие храмов и еще менее думают о частом посещении их. Распространенными обычаями у самурзаканцев являются: жертвоприношения во имя так называемых «жини», разорительныя поминки по умершим или так называемые «шекри». В несчастиях и болезнях и вообще во всех тех случаях, когда религиозный ум призывает на помощь бога, самурзаканцы обращаются не к своим духовным пастырям, а к знахарям, которых в Самурзакани, по свидетельству благочиннаго, очень много. По совету этих знахарей они устраивают в глухих местностях, преимущественно в лесу, жертвенники, на которых приносят жертвы. Жертвоприношения совершаются избранными стариками, которые называются «махвалари», («Махвамали» – Дж. Г.), что значит молящиеся Богу за людей. Обычай этот настолько распространен, что все принимаемая к уничтожению его меры духовенством оказываются недействительными.

Деятельность духовенства за отчетный год выразилась в ослаблении обычаев увоза невест и совершения разорительных поминок по умершим, а также в привлечении жителей к постройке в некоторых приходах новых церквей.

К неблагоприятным условиям миссионерской деятельности в Абхазии и Самурзакани относятся слабое содействие духовенству со стороны некоторых административных лиц, большая разбрасанность приходов по малодоступным дремучим лесам, ущельям и долинам, препятствующая духовенству своевременно удовлетворить духовныя потребности своих прихожан, недостаток в книгах религиознаго содержания на туземных языках, которыя могли бы быть распространены в народе, недостаток в образованных и хорошо подготовленных к миссионерскому делу

священников и, наконец, влияние магометанства. В Абхазии это влияние обнаруживается в происках мусульманских мулл, которые разьежают по христианским селениям и раздают народу исписанные лоскуты бумаги, уверяя при этом, что они призваны служить богу и его пророку Магомету и всем его последователям. В Самурзакани влияние магометанства выражается в том, что проживающие там турки, под предлогом торговли, сближаются с христианами и, подобно абхазским муллам, раздают им молитвы, написанныя будто бы духом Магомета на татарском языке, советуя при этом молитвы эти зашивать в платья или носить на груди.

Кроме того, в Абхазии миссионерская деятельность много парализуется тем обстоятельством, что между новообращенными христианами поселяют мусульман, а также назначают в общинные старосты лиц из мусульман, которые в большинстве случаев враждебно относятся к христианам.

Отчет общества возстановления православного христианства на Кавказе, за 1886 год. Тифлис, 1887, с. 42-47.

**№64. Рапорт епископа Гавриила в
Грузино-Имеретинскую синодальную контору
о внесении в банк суммы, ассигнованной
в 1886 году на содержание архиерейского
штата и дома**

19 июля 1887 г.

Имею честь донести Грузино-Имеретинской синодальной конторе, в исполнение указа ея от 23 прошлаго июня за №4779, что поименованныя в том указе деньги 1599 руб. 50 коп. ввиду того, что они были ассигнованы в мое распоряжение на содержание собора архиерейского штата и зданий архиерейского дома в 1886 г., я внес в Тифлисское отделение государственного банка на имя Имеретинскаго церковнаго казначейства, в чем в означенном

казначействе хранится книжка бессрочного вклада онаго банка за №13313, на 1595 р. 18 коп (док. №66 – Дж. Г.).

Гавриил епископ.

ცხოვ. გ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, გ. 160.

№65. Формуляр епископа Гавриила

1895 год⁷⁷

Гавриил Епископ Имеретинский, 70 лет, имеет Магистерский крест и ордена Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 3-й и 2-й ст. и Св. Александра Невского, получает жалованье 3000 руб. и 500 руб. в личное добавочное содержание по специальной смете Св. Синода. Родился (1825 г. Дж.Г.) в Гурийской области, Кутайской губернии, в селении Бахви, сын священника, из дворян, Максима Кикодзе, в мире назывался Герасимом Кикодзе. Обучался сперва в Псковской, а затем в Санкт-Петербургской Семинарии преподаваемым наукам, а потом в Санкт-Петербургской Духовной Академии наукам богословским, философским, словесным, физико-математическим, историческим, языкам: греческому, латинскому, французскому, немецкому и еврейскому.

По окончании курса наук в Духовной Академии в июне месяце 1849 года, определен исправляющим должность инспектора Тифлисской Духовной Семинарии и помощником ректора в преподавании богословских наук в высшем отделении Семинарии в 1849 году декабря 4-го.

Возведен в степень магистра и утвержден в должности инспектора семинарии в 1850 года 25 сентября – 4 октября.

По поручению начальства обозревал Горийское и Кутаисское духовные училища в 1851 году в июне.

За полезную и усердную службу награжден 200 рублями серебром в 1854 году мая 6-го.

По прошению его уволен от должности инспектора семинарии и назначен профессором физико-математических наук при оной же семинарии в 1854 года ноября 1-го.

1) Определен законоучителем Закавказского института благородных девиц в 1854 года ноября 15.

2) Рукоположен во священники в 1854 года декабря 21.

За отличную усердную службу и особенное старание по образованию юношества награжден набедренником в 1856 года марта 29. По указу Св. Синода пострижен в монашество в 1856 г. 6-го октября.

По указу Святейшаго Синода возведен в сан архимандрита и определен настоятелем Давидо-Гареджской пустыни в 1858 году января 6-го.

По указу Святейшаго Синода хиротонисан во епископа Горийскаго, викаря Грузинскаго, и назначен членом Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и настоятелем Шуамтинского монастыря в 1859 г. февраля 13-го.

По Высочайшему повелению перемещен на кафедру епископа Имеретинскаго в 1860 г. июля 2-го.

Назначен председателем комитета для обсуждения мер к улучшению быта православнаго духовенства Имеретинской, Гурийской и Мингрельской епархий в 1864 году мая 5-го.

Высочайше награжден орденом Святого Владимира 3-й степени в 1865 году апреля 4-го.

С Высочайшаго соизволения назначен действительным членом Общества возстановления православнаго христианства на Кавказе, с возложением соответствующаго знака в 1866 года апреля 11-го.

По Высочайшему соизволению сопричислен к ордену Святой Анны первой степени в 1867 году мая 14-го.

По Высочайшему соизволению назначен Вице-президентом в Комитет по улучшению нравственнаго и материальнаго состояния арестантов в местах заключения в Кутаисе в 1869 г. марта 27-го.

С 1869 по 1886 годов управлял Абхазскою епархией и в продолжение этого времени путем проповеди и увещаний на месте обратил в православие до 18 тысяч абхазцев.

С 1873 по 1886 год управлял Мингрельскою епархией и Сванетию, при чем в Сванети возстановил, по возможности христианство и православные храмы, так как все это там находилось

в шатком положении ко времени причисления Сванети к Имеретинской епархии, вследствие появления в Сванетии разных грубых суеверий и полуязыческих верований и предрасудков.

По Высочайшему соизволению сопричислен к ордену Св. Владимира 2-й ст. большого креста в 1871 года марта 28-го.

Всемилоостивейше пожалована золотая панагия, украшенная алмазами в 1883 г. мая 15-го.

По Высочайшему соизволению сопричислен к ордену Св. Александра-Невского в 1889 года апреля 9-го.

Имеет бронзовый Наперсный крестъ в память войны 1853-1856 гг.

Во всех вышеуказанных епархиях произносил множество проповедей на грузинском и русском языках, кои отпечатаны в двух томах на грузинском языке и в одном томе на русском языке⁷⁸.

მელიტონ კელენჯერიძე⁷⁹. გაბრიელ ეპისკოპოსი იმერეთისა (მისი დრო, ცხოვრება და მოღვაწეობა) ქუთაისი, 1913, გვ. 306-309.

**№66. Письмо епископа Имеретинского Леонида
(Окропиридзе)⁸⁰ экзарху Грузии Флавиану⁸¹
относительно остаточных сумм,
перечисленных епископу Гавриилу для
управления Сухумской епархией в 1886 г.**

26 февраля 1901 г.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Флавиану, архиепископу Карталинскому и Кахетинскому, экзарху Грузии,

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый архипастырь!

По Высочайшему повелению, воспоследовавшему 12 июня 1885 года, в Абхазии была образована особая епархия Сухумская (с. 140-141,193 –Дж.Г.). На содержание епархиального управления по

этой новой епархии в 1885 году не было никакой ассигновки; из ассигновки же 1886 года 1022 руб. и 75 коп. были виданы Имеретинскому епископу и его канцелярии в содержание по управлению сею Сухумскою епархией за январь, февраль и март месяцы 1886 года, 363 руб. 62 коп. выданы были Сухумскому епископу 29 ноября того же 1886 года и его канцелярии; из остальной суммы: 2704 руб. 63 коп. хранятся в Синодальной конторе, а 1595 руб. 18 коп. – в Имеретинской епархиальной канцелярии в одной расчетной книжке Тифлисскаго отделения Государственного Банка, хотя и эти 1595 руб. 18 коп. указом Синодальной Конторы от 24 мая 1886 года за №2981 разрешены были Имеретинскому епископу Гавриилу для расходования⁸². Так как фактическое управление Сухумскою епархией Имеретинским епископом продолжалось до 15 февраля 1887 года, то содержание Сухумскаго епархиального управления следовало выдавать Имеретинскому епархиальному управлению за все это время, как это было допущено в январе, феврале и марте месяцах 1886 года по указу Грузино-Имеретинской Синодальной конторы от 24 мая 1886 года за № 2981; но таковая выдача содержания была приостановлена на тот конец, чтобы это содержание сразу получить Имеретинскому епархиальному управлению по фактическом отделении Сухумской епархии от Имеретинской, о чем было оговорено в указе Синодальной конторы от 29 февраля 1886 года за №1077⁸³. Но пока этого содержания за остальные месяцы 1886 г. по день назначения на Сухумскую кафедру особаго епископа (29 ноября того же года), Имеретинскому епархиальному управлению не выдавалось. Ныне, когда уже прошло более 14 лет со времени получения Имеретинским епархиальным управлением и синодальною конторою из казны означенных остаточных сумм и истек срок земской давности, указанные 1595 руб. 18 коп., по моему мнению, следует перечислить в суммы Имеретинской епархиальной канцелярии.

По сему, принимая во внимание: 1) что означенные 1595 руб. 18 коп. как по расходной смете 1886 года, так и по указу Синодальной конторы от 24 мая того же года за №2981, раз уже были отпущены Имеретинскому епископу для расходования; 2) что по

отчету за 1886 год, а равно у контроля деньги те значутся в расходе; 3) что денег тех не может требовать казна за силою закона о земской давности, не может требовать ни Сухумская епархия, так как они составляли вознаграждение таких учреждений, которых в 1886 году в Сухумской епархии не было и которые заменялись учреждениям и Имеретинской епархии, 4) что Имеретинская епархиальная канцелярия понесла много трудов и расходов, как по приведению в известность и сдаче дел и документов Сухумской епархиальной канцелярии, так и по управлению Сухумскою епархиею с 12 июня 1885 года по 15 февраля 1887 года, и за это Синодальною конторою предположено было особое вознаграждение оной канцелярии из сумм Сухумской епархии за 1886 год, 5) что прежнему составу канцелярии не раз отпускалось пособие из местных средств, как это, между прочим, видно из представляемого при сем в копии указа Святейшаго Синода от 14 августа 1878 года за №2454⁸⁴, а настоящий состав такового пособия в течение 15 лет ни разу не получал и 6) что расходование предусмотренных утвержденным Св. Синодом расходными сметами, всецело зависит от усмотрения местных начальников без испрошения на то вторичнаго разрешения Св. Синода, я покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство разрешить мне означенную сумму выдать Имеретинской епархиальной канцелярии: частью в вознаграждение за ея труды по управлению Сухумскою епархиею за время с 12 июня 1885 по 15 февраля 1887 года, согласно указам Синодальной конторы от 29 февраля и 24 мая 1886 года за №№ 1077 и 2981, а частью в пособие по прежней практике, освященной и Св. Синодом.

Причем, для видимости представляю копии с означенных указов Св. Синода и Синодальной конторы и с отношения Сухумской епархиальной канцелярии от 10 мая 1890 года за №538⁸⁵, убедительнейше прося скорейшаго разрешения сего моего ходатайства, как касающагося дела, довольно запоздалаго⁸⁶.

С глубочайшим Высокопочтением и совершенною преданностью имею честь быть,

Вашего Высокопреосвященства, милостивейшаго архипастыря покорнейшим слугою.

Леонид епископ Имеретии.

გზობ, გ. 489, სტფ. 1, ს. 40323, გ. 199 - 199^ა, 206.

№67. Из книги епископа Кириона «Краткий очерк истории Грузинской церкви...» – о миссионерской деятельности еп. Гавриила и его сподвижников в Абхазии

1901 г.

Миссионерская деятельность преосвященного Гавриила, епископа Имеретии.

Отметив в главных чертах миссионерскую и религиозно-просветительную деятельность Осетинской духовной комиссии и Общества восстановления православного христианства на Кавказе и указав на главных деятелей на почве народного просвещения, нельзя не упомянуть о миссионерской деятельности преосвященного Гавриила, епископа Имеретии, ныне покойного, тем более, что почти все 35-летняя архипастырская деятельность сего богомудрого и высокопросвещенного иерарха была посвящена миссионерству в обширном смысле этого слова: непрерывному поучению и изъяснению своей пастве начал христианского вероучения в духе святой православной церкви, неусыпному

стремлению уничтожить в корне различные суеверия и предрассудки, часто служившие народу руководящими началами жизненной этики, пламенному отеческому желанию построить жизнь своих пасомых на христианских основах и устоях и т. д.

Не касаясь подробного обследования разносторонней и во всех отношениях наиболее плодотворнейшей деятельности этого светила, ярко и в изобилии рассыпавшего лучи своего богомудрия по всем уголкам тогдашней, нравственно и умственно бедной Имеретии, мы коснемся лишь миссионерской деятельности его в Абхазии, Самурзакани и Сванетии. Как упомянуто нами выше, страны эти состояли в церковном подчинении преосвященному Гавриилу, епископу Имеретинскому, с конца 1869 года по 1885 год., т. е. до времени учреждения Сухумской кафедры. Обитатели этих местностей, как известно, и теперь поражающие спутанностью своих религиозных верований и воззрений, обилием разностороннего характера суеверий, грубостью, а подчас дикостью нравов и обычаев, в то время стоял еще на более низшей ступени развития. Достоточно, например, упомянуть, что у

абхазцев и сванетцев убийство детей женского пола, а также дряхлых и беспомощных стариков и старух практиковалось в широких размерах; клятва, данная над наковальнею, считалась ни в каком случае нерушимою и предпочиталась присяге пред св. евангелием и крестом и т. д.

В народе, при этом, пропагандировали мусульманское учение, разные мулы, обильно наводнявшие собою Абхазию, благодаря соседству ея с Турциею, и всеми силами старавшиеся омусульманить абхазцев. Следствием таковых обстоятельств были довольно странные явления: в одном и том же доме, в одной и той же семье некоторые члены – мусульмане, а другие – христиане. Вот при подобных, довольно неблагоприятных условиях и выступил на поприще миссионерское преосвященный Гавриил. Зная хорошо местные обычаи, нравы и характер народа, обладая замечательным искусством приноровляться к душевному складу каждого своего собеседника и таким образом подготавливать себе благоприятную почву для религиозной беседы, он осторожно, но в то же время твердо, решительно и безповоротно шел к цели – религиозному просвещению абхазцев.

И апостольские труды сего славного благовестника не пропадали напрасно, безрезультатно, а всякий раз венчались искренним, сознательным обращением нескольких тысяч душ в лоно св. православной церкви. При этом необходимо заметить, что преосвященный Гавриил смотрел на миссионерское дело крайне осторожно и серьезно, совершенно обратно взгляду на этот же предмет деятелей вышеуказанной Осетинской духовной комиссии. Он отлично понимал, что при обращении иноверцев в христианство, крестить еще не значит преобразовать хотя, например, мусульманина, и сердцем, и душою в истинного христианина; это дело внутреннее, требующее продолжительного времени и благоприятных обстоятельств.

По взгляду нашего просвещенного миссионера, сразу свыкнуться, слиться и сродиться с новою жизнью, с новыми воззрениями, новыми убеждениями ни в каком случае невозможно, тем более, что всему этому новому приходится путем целого ряда сомнений, колебаний и внутренней борьбы вытеснить все старое, вошедшее уже в плоть и кровь человека. В виду таких взглядов, достопамятный

архипастырь относился к своему делу не спешно, но осмотрительно и вполне осторожно, с полным пониманием своего важного дела, вследствие чего, повторяем, и труды его приносили обильные и добрые плоды. Успехам его в миссионерском деле вообще не мало содействовали его представительная наружность с мягким, кротким, чисто отеческим взором, мягкий, выразительный, в душу проникающий голос, изливавший обильным потоком всегда плавную, энергичную речь.

Вообще же в своих беседах, поучениях и разного рода словах, он говорил крайне просто, но в месте с тем вдохновенно и как бы торжественно; не заботился об изысканности слога, бьющих на эффект выражениях и фразах, но придавал огромное значение прежде всего простоте языка и доступности его для народного понимания. Тем же успехам в миссионерском деле много содействовал и самый характер поездок преосвященного Гавриила, отличавшийся духом апостольской простоты. Будучи мужем великаго разума, просветленным богословским и философским учением, но в т же время живейшим образцом кротости, простоты и смирения, указанный иерарх в своих трудных

и чисто апостольских подвигах просвещения светом христианского учения жителей Абхазии, Сванетии и Мингрелии нискольо не заботился о пышности и удобствах поездок.

В этих видах, а также во избежание тяготивших его официальных встреч со стороны администрации и духовенства, маршруты поездок не состоялись и не опубликовывались, разные провожатые и конвойные не брались и всю дорожную свиту преосвященного Гавриила составлял лишь келейник и посыльный. Точно также не любил иерарх экипажей, почему, с целью проповеди он совершал поездки по горам, пропастям, ущельям и лесам верхом, на катере или на лошади. Бывали и такие случаи, что для достижения какой-либо горной деревушки, или аула представлялось только одно средство: ухватиться за хвост лошади и таким образом карабкаться по крутым и скалистым тропинкам вверх, подвергаясь ежеминутно опасности сорваться и слететь в бездонную пропасть. Но снedaемый ревностью дому Божию, воодушевляемый горячей любовью к пастве, приснопамятный первосвятитель пренебрегал какими бы то ни было опасностями и охотно доверял свою жизнь

лошади или катеру. Благодаря такому самоотвержению его, Сванетия, давно не слышавшая архипастырского слова, услышала его из уст преосвященного Гавриила, своего просветителя. Таким образом архирастырь этот создал в Абхазии паству Христову и подготовил почву для учреждения епископской кафедры в Сухуме, а равно и для деятельности последующих миссионеров.

Заканчивая настоящий краткий очерк миссионерской деятельности в Бозе почившаго Гавриила, епископа Имеретинского, приведем слова из письма известного путешественника А. Н. Муравьева, от 9-го февраля 1871 года, к почившему первосвятителю. «Хотя я, - писал Муравьев, - не имею удовольствия знать вас лично, но вероятно знаком вам по моим литературным трудам духовного содержания; я же, с своей сороны, читал с большим утешением в «Православном Обозрении» (1868, т. 27 – Дж. Г.) дневник вашего миссионерского странствия по Абхазии и это внушило мне мысль выразить вам письменно то глубокое уважение, которое я к вам с тех пор питаю. Слава Богу, что этот дикий край, который я видел в 1847 году в совершенном запустении, нашел, наконец,

своего просветителя, который вернее понял его духовные нужды, как туземец, нежели все миссии, которые хотели туда посылать без всякой пользы. Ожила опять и древняя Пицунда, и возникнет из развалин церковь Симона Кананита и обитель Дранды и столько иных запустелых святилищ. О, еслибы Гурия и Ахалцихская область, где бывшие грузины сделались ревностными магометанами уже при нашем владении, огласились бы также вашею проповедью, как и Абхазия, не составляющая церковной области вашей...»².

Высокознаменательны сии слова известного русского деятеля, свидетельствующия о преосвященном Гаврииле, как о замечательно энергичном, опытном и плодотворном миссионере, вписавшем свое имя в историю религиозного просвещения Сванетии, Самурзакани и Абхазии вечно неизгладимыми, золотыми буквами!

Деятельность духовной миссии в Абхазии

Говоря о преосвященном Гаврииле и его миссионерской деятельности, нельзя умолчать и о сподвижнике его, протоиерее Д.

² «Пастырь» за 1896г. №3 и 4, стр. 10.

Мачавариани, много потрудившись в деле восстановления православия в западной Грузии, а именно в Самурзакани и Абхазии. Пробыв в Самурзакань в начале 50-х годов, где в это время христианство было вообще в упадке, миссионер этот сделал быстрые успехи. Ознакомившись с нравами, обычаями, верованиями и даже языком местного населения, о. Д. Мачавариани снискал во всех слоях общества любовь и уважение, а это предвещало ему полный успех в миссионерской деятельности. Умея выбирать себе достойных сподвижников и отличаясь особенно административную способностью вызывать к деятельности все окружающее и направлять к одной цели - к восстановлению христианских начал, протоиерей, благодаря своей самоотверженной деятельности, сравнительно в короткое время, каких-нибудь 15-16 лет, сумел восстановить христианство во всем Самурзаканском участке: устроил церкви, открыл школы и все это сделал без принудительных мер.

Дальнейшая неусыпная деятельность о. Д. Мачавариани продолжалась в Абхазии, где он и был в 1869г. назначен преосвященным Гавриилом миссионером. Здесь открылось широкое поле для миссионерской деятельности и ему много посодествовали его лучшие сподвижники: иеромонахи *Виссарион* (Дгебия)^{86а} и *Афанасий* (Жордания). Эти последние, воодушевленные священной ревностью к славе Божией, совершили святое апостольское дело среди абхазцев. Надо заметить, что о. Давид Мачавариани разделил почти всю Абхазию между этими двумя монахами, предоставив Виссариону Бзипский участок, Афанасию - Кодорский, хотя были и другие миссионеры, также весьма ревностные и преданные делу миссии. Но между всеми ими особенно выделялись евангельскою нищетою монахи Виссарион и Афанасий: оба они не имели собственного помещения, все время вращались среди абхазцев, проповедуя им евангелие и оказывая им поддержку советами и медикаментами. Эти безкорыстные труженики, снискавшие себе всеобщее уважение, в 3-4 года дикий народ, погрязавший в магометанских суевериях, обратили в смиренных слуг Христовых. Абхазцы стали принимать христианство массами, от 100 до 300 человек. Иеромонах Афанасий, твердо обосновавшись в Мокви, как

созданном им христианском оазисе, стал переносить свою пропаганду в окрестные селения и благодаря своей энергической деятельности, а равно сочувствию и поддержке начальника участка, штаб-офицера Щелкачева и отчасти окружного начальника, генерала Геймана, очень успешно завершил свое миссионерское дело. Вследствие неусыпной и безкорыстной миссионерской деятельности о. протоиерея Д. Мачавариани и его сподвижников, более 4/5 населения всей Абхазии приняли православие. К сожалению, число это уменьшилось во время последней русско-турецкой войны (1877-1878) по причине насильственного соращения абхазцев в магометанство и переселения их в Турцию.

Ныне на поприще просвещения абхазцев и самураканцев светом Христова учения, как один из подражателей и продолжателей высокого дела преосвященнейшаго Гавриила, подвизается миссионер-инспектор школ Общества возстановления православнаго христианства на Кавказе (в Сухумской епархии), священник Тарасий Иваницкий⁸⁷, окончивший миссионерские курсы при Казанской духовной академии. Благодаря его специально миссионерскому образованию, а также редкой энергии в достижении намеченных целей и задач, дело просвещения абхазцев идет успешно и довольно быстрыми шагами: за первые годы деятельности о. Тарасия Иваницкаго в *Сухумской* епархии обращено из магометанства в православие около двухсот душ абхазцев обоого пола, несмотря на наущения и подстрекательства мулл, наезжающих из Турции, не доверяться православным миссионерам и не менять веры.

Кирион. Краткий очерк истории грузинской церкви и экзархата в XIX столетии. Тб., 1901, с. 78-81, 102-103, 124-132.

№68. Общество возстановления православнаго христианства на Кавказе о миссионерской деятельности еп. Гавриила в Абхазии

1910 г.

Первым по времени в 50-летней истории Общества и самым выдающимся проповедником среди горцев Кавказа является преосвященный Гавриил, епископ Имеретинский*³. Миссионерская деятельность его началась в 1865 г., когда он в первый раз посетил Сванетию и Ахалцыхский уезд. С 14 мая по 4 июня 1868 г. преосвященный вел неустанную проповедь Слова Божия среди абхазцев и самурзаканцев. И хотя для этой проповеди преосвященному потребовались переводчики, но впечатление от нея было весьма сильное. Благодаря ей в этом и в последующих годах, епископу Гавриилу, при содействии Самурзаканского благочинного, протоиерея Давида Мачавариани, этого видного деятеля по части устройства приходов в Абхазии и Самурзакани, удалось крестить целыя тысячи абхазцев и самурзаканцев и привлечь местное население к пожертвованиям на сооружение и благоуукрашение церквей и школ. С таким успехом своего живого, порой пламенного слова епископ Гавриил путешествовал с 22 сентября по 16 октября 1869. по Абхазии, с 11 мая по 17 июня 1870 г. по Абхазии и Самурзакани; с 7 по 30 октября 1871 г. по Абхазии, с 9 по 29 октября 1872 г. по Абхазии и Самурзакани; в 1873 г. по Сванетии; с 30 апреля по 22 мая 1874 г. по Абхазии; с 20 сентября по 12 октября 1875 г. по Абхазии и с 17 мая по 3 июня 1881 г. по Абхазии и Самурзакани⁸⁸.

Обзор деятельности общества возстановления православного христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. Тифлис, 1910, ст. 165-166.

*³ Управлял Имеретинской епархией с 2 июля 1860 г. по 26 января 1896 г.

დეკანოზი დავით მაჭავარიანი

მღვდელი ტიმოთე სახოკია
(თედო სახოკიას მამა)

მღვდელი სპირიდონ რურუა
(1837-1913 წ.წ.)

მღვდელი აბელ ჩეხერია და მისი მეუღლე
ეპრასია სპირიდონის ასული რურუა

მღვდელი ალექსანდრე სპირიდონის ძე რურუა და
მისი მეუღლე

ნაწილი II
Часть II

აფხაზეთისა და სამურზაყანოს
სამრევლოების მიმოხილვა

Обозрения Абхазских
и Самурзаканских приходов

Обозрение епископом Гавриилом Абхазских и Самурзаканских приходов в 1868 г.

10 мая – 7 июня 1868 г.

Имея поручение от Общества возстановления христианства на Кавказе обозреть Абхазские и Самурзаканские приходы и опасаясь наступления сильнейших летних жаров, я поспешил выехать из Кутаиса 10 мая, вечером, по направлению местечка Орпири.

11 мая

11-го числа утром в Орпири мы сели на речной пароход «Сестрица» и поплыли вдоль по течению реки Риона к Потю, куда прибыли в 3 часа пополудни.

12 мая

12 мая в воскресенье, выслушали литургию в Потийской деревянной церкви, после обедни лазили на высокий маяк, выстроенный весь из толстых чугунных плит, на берегу моря и долго любовались с вершины его на море и город.

В 7 часов вечера сели на пароход «Голубчик». Хотя я родился и провел первое детство близь Черного моря, но доселе его ни разу не видал; ездить долго по морю так же не случалось, а потому я и, особенно, мои спутники, наслышавшись о качке и о морской болезни, заранее их боялись. Впрочем, пока стемнело и пока пароход шел медленно близь морских берегов, я не испытывал ничего неприятного, но когда пароход отделился от берегов и его стало качать сильнее, то у меня появилась тошнота и головокружение. Я поспешил в маленькую капитанскую каюту, просился на койку и

погрузился в какое то тягостное полузабытьё. Вокруг меня беспрестанно раздавались шум колес парохода, бегание по лестницам, крик с разных сторон: воды, воды и вслед за тем неприятный звук, который слышится когда кого-нибудь рвет. В тесной каюте была страшная духота; несколько раз пытался встать с койки, чтобы выйти на свежий воздух, но головокружение и тошнота снова понуждали меня ложиться. Не помню долго ли продолжалось это состояние и уснул ли я в продолжении ночи; только к раннему развету вдруг почувствовал, что пароход стал идти тише, а потом и совсем остановился. Вошли в Сухумский рейд. Впоследствии оказалось, что мои спутники пострадали от качки еще больше, чем я.

13 мая

Управляющий Сухумским военным отделом генерал-майор Гейман был столь обязателен, что рано утром 13-го на баркасе прибыл на пароход и свез нас на берег, предложив мне поместиться у него в доме; свита моя остановилась в другом доме. В Сухуме ожидал и встретил нас и Самурзаканский благочинный, протоиерей Давид Мачавариани, который и сопровождал нас всюду во время путешествия, чтобы ознакомиться с будущим поприщем своей деятельности.

Генералу Гейману в тот же день я сообщил новость о получении в Кутаисе телеграммы о рождении у наследника престола сына, Николая Александровича⁸⁹, будущего Императора и о том, что в Кутаисе и в Тифлисе уже отслужили торжественный молебен по сему случаю. Мы условились с ним на другой день отслужить молебен и в Сухумской церкви, и он тот час же распорядился оповестить об этом всех служащих и назначил военный парад.

14 мая

14 числа 10 часов утра, в единственной Сухумской военной церкви, которая довольно поместительна, но, неизвестно по какой причине, обращена алтарем на юг, вместе с преосвященным Александром, отслужили благодарственный молебен. Пред

начатием молебна я обратился к довольно многочисленной публике, большею частью из лиц, служащих военного звания, с краткою речью, в коей с начала объявил о радостном для Царского Дома и для всей России событии, потом объяснил причину своего среди них появления и просил их оказать сочувствие и посильное содействие делу распространения и утверждения между горцами православия, которое должно довершить покорение Кавказа и окончательно закрепить за нами горцев, без чего Кавказ нельзя еще считать совершенно завоеванным и усвоенным.

15 мая

15 числа, по заранее составленному с генералом Гейманом маршруту путешествия по Абхазии и Самурзакани, утром, на военной шкуне «Пицунда» в сопровождении его превосходительства поехали прямо в Пицунды, дабы начать обозрение церквей с этого крайнего, северного пункта. По полудни приблизились к мысу, в конце которого издали увидели купол Пицундской церкви. Высадившись на баркасе, мы были встречены с хлебом и солью толпою жителей из окрестных деревень, состоявшею частью из новокрещенных христиан, частью из магометан. Поблагодаривши их за хлеб и соль, мы пригласили их всех под тень большого соснового дерева. Когда они расположились в тени, с одной стороны христиане, а с другой - магометане, я обратился сначала к первым и кратко объяснил им сущность христианской веры и нравственности, убеждая их быть верными добровольно принятой ими вере и оставить противныя христианству обычаи.

После того я обратился к некрещенным и, указывая на видневшийся вдали сквозь рошу величественный собор, сказал им, что здесь было искони христианство, что этот собор построен их предками, что отсюда свет веры распространялся и на соседния страны - Мингрелию, Имеретию, Грузию, и убеждал их возвратиться на путь предков, тем более, что многие их односельцы, родные и знакомые уже приняли веру и крестились. Слова мои из русского на абхазский язык переводил светский переводчик абхазец,⁹⁰ служавший в Сухуме, но, как после узнал, не особенно хорошо. О впечатлении моей беседы на некрещенных я не мог узнать ничего. По окончании

моей беседы несколько времени говорил с народом генерал Гейман, а потом мы направились сквозь сосновую рощу к собору.

Собор Пицундский недавно возобновлен неутомыми трудами престарелого майора Воронова, который сорок лет уже живет в Пицунде в качестве воинского начальника и употребляет все свое время на это богоугодное дело⁹¹. Нельзя не отдать полной и заслуженной чести и славы этому доброму и скромному труженику святого дела. Он оставит по себе вечный памятник.

При входе в Пицундский храм овладевает душою какое то торжественное настроение, - так величественно и широко раскинулись его своды и арки. Во всем Закавказском крае только два древних храма могут спорить с ним по своим размерам, именно Мцхетский - в г. Мцхете и Алавердский - в Кахетии; но оба последние должны уступить ему в красоте и соразмерности своих частей. Впрочем купол церкви Пицундской, если не ошибаюсь, кажется несколько низким в сравнении с высотой всей церкви. По своей древности Пицундский собор также превосходит два выше упомянутые знаменитейшие храма; ибо, хотя они основаны гораздо раньше Пицундского, построенного в конце VII века⁹², но за то не раз подвергались совершенному разорению и в настоящем виде были возобновлены в последствии; тогда как Пицундский храм всегда оставался в первоначальном виде, хотя часто бывал в запустении.

По осмотре храма мы осмотрели два дома, вновь отстроенные в ограде церкви, один - для предполагаемого училища, а другой - назначавшийся для помещения Абхазского епископа. Оба дома построены, как кажется, прочно и поместительны.

После того мы посетили почетного старца Воронова в его квартире. У него был для нас приготовлен обед; но как мы уже поели на шхуне, при том же мы спешили в дальнейший путь, наконец, было томительно жарко, то к великому его сожалению, и к еще большему огорчению его хозяйки, мы принуждены были отказать от его угощения и распростившись с ними, возвратились на шхуну.

Через час с небольшим г. Гейман высадил нас опять на берег у местечка Гудаут, и поручив нас охране и покровительству местного начальника Будьми - де-Кацмана, сам простился с нами на

время и возвратился на шхуну, а мы на казацких лошадях поехали на северо-восток к сел. Лыхни.

Село Лыхни или Соуксу, куда мы прибыли к вечеру того же дня, было летним местопребыванием последних владельцев абхазских, исповедовавших православную веру, поэтому в нем, за малым исключением, почти все жители христиане.

На большой зеленой поляне, у ограды древней церкви встретила нас большая толпа жителей, исключительно мужчин с хлебом и солью. Собравши их вокруг поближе, я долго учил их. В кратких словах я изложил им судьбу христианской веры в этой стране, торжество и славу ее в древния времена, когда отсюда свет ее распространялся на другия страны, потом упадок ее от врагов – магометан, следствием чего было падение и народного благосостояния и нескончаемая смута и раздоры; но теперь Бог снова призрел на эту страну – настало время пробудиться жителям к новой лучшей, тихой и просвещенной жизни при помощи и под влиянием православной веры и под покровительством справедливых гражданских законов. Генерал Гейман говорил мне еще в Сухуме, что жители сего села не принимали участия в последнем возмущении, котораго главная драма разыгралась на той самой поляне, на коей мы теперь стояли, и просил за это похвалить и поблагодарить их, что я и исполнил в заключение своей речи. Слова мои с грузинского языка переводил по абхазски священник сего прихода Гегия, сам абхазец и уроженец сего самого села. Он же сопровождал нас после и во всех приходах, в коих говорят по абхазски и по сознанию многих абхазцев, переводил очень понятно, так что сами абхазцы не ожидали, чтобы на их язык так хорошо можно было передавать мысли православной веры. Впрочем я избегал, по возможности, отвлеченных мыслей, а учил одним простым, практическим истинам веры и нравственности, кои можно переводить и на беднейшия наречия.

Наступила уже темнота и я отложил осмотр древней Лыхненской церкви, тем более что намеревался служить в ней на другой день.

Мы ночевали в доме, занимаемом помощником начальника и его управлением. 16-го числа в 8 часов отслужили литургию в древней церкви сего села. За обеднею было меньше народа, чем вчера, но за то было много женщин с детьми. Литургию мы служили по русски, ибо здесь грузинского языка никто не понимает, а по русски кроме нас понимали, по крайней мере, четыре или пять человек из бывших в церкви.

По окончании литургии я вышел в мантии из церкви, а начальник пригласил народ стать на просторе у дверей церковной ограды. С одной стороны расположились мужчины, с другой - женщины и дети, а позади под деревом - несколько некрещенных жителей. Я объяснил им чтение из дневняго Евангелия, сказав наперед несколько слов о том, что за книга Евангелие, и о священном писании вообще. Весьма кстати случилось так, что дневня Евангелия, как в этот день, так и во все последующие дни, когда я служил в разных приходах Абхазии и Самурзакани, были из первых глав Евангелия от Матфея, так называемая нагорная проповедь, в коей излагаются столь возвышенныя истины нравственности. Из присутствующих - женщины, как в церкви стояли лучше, так и проповедь слушали внимательнее и вообще показались мне набожнее. Это, как мне объяснили после, произошло от того, что последняя супруга владетеля Михаила, княгиня Александра, была женщина набожная и своим влиянием и примером возбудила в них религиозное чувство. По окончании поучения, я раздал детям, бывшим на лицо, небольшие крестики с ленточками, что очень понравилось и детям, и их родителям; наконец, я отслужил литию на могиле полковника Коньяра и и прочих воинов, погибших в последнее возмущение, и погребенных тут же, недалеко от церкви на поляне.

Здесь же один престарелый абхазец, из дворян, изъявил желание принять православие. Благословив его, преподав наставление и нарекиши новое христианское имя с возложением рук на голову, по обычаю первенствующей церкви, я поручил местному священнику окрестить его после достаточнаго обучения истинам веры.

По полудни, когда жар несколько умерился, мы отправились по направлению к северу и прибыли чрез два часа езды в село Хопи. Пред домом местного помещика, дворянина и христианина, Тито Маргания, которого отец был чрезвычайно богатый и влиятельный генерал русской службы и магометанин⁹³, было собрано, значительное число окрестных жителей, христиан и магометан.

Во всей этой местности, называемой Бзыпским округом, начиная с Сухума к северу, только в селе Лыхны, из которого мы только что выехали, и еще, в небольшом числе, в Ацы находятся давнишние христиане; во всех же прочих деревнях, точно также и в той, в которую мы теперь прибыли, живут большею частью новокрещенные в прошедшем году христиане, обращенные при содействии бывшего здешняго начальника князя Чавчавадзе в числе 2867 душ, о коих упоминается и в отчете Общества возстановления православия за 1867 год⁹⁴. В то время большею частью были крещены только главы семейств; в последствии имелось в виду крестить и остальных членов семейства, жен и детей. Но тут последовала перемена в начальниках по всей Абхазии, возникли сомнения, соровнования, недоумения и дело крещения остановилось самым неловким образом ко вреду семейной жизни жителей, ибо в каждом семействе одни из членов крещены, другие же остались в магометанстве.

Имея привычку говорить и писать с полною откровенностью без лицемерия, скажу, что сколько мог разузнать из распросов разных лиц при крещении, вышеупомянутого числа из магометан в прошлом году положительно не было никакого понуждения или насилия, но; кажется, была некоторая поспешность, происходившая от желания отличиться, от боязни, что увлечение жителей может остыть по причине нетвердого характера абхазцев и привычки их верить разным злонамеренным внушениям худых людей; наконец, кажется, новокрещенные недостаточно были приготовлены и утверждены в вере. Впрочем, об обращении абхазцев и их характере и средствах утверждения их в вере, скажу подробнее в конце сего отчета, а теперь возвратимся к прерванному рассказу.

Собранные жители, исключительно одни мужчины, расположились на поляне, с одной стороны новокрещенные, с

другой – магометане. Вышеописанные обстоятельства за ранее определяли направление моего к ним поучения. Стараясь изъяснить им превосходство христианской веры и неудобство для семейной жизни, когда не все члены семейства содержат одну веру, я убеждал крещенных, чтобы они мало по малу, старались знакомиться с правилами свободно и без принуждения принятой им веры, а тех, кои не крещены, последовать примеру своих братьев и родственников, дабы в таком важном деле, как вера, у них не было губельного разделения, а было единство и согласие. Между прочим, более сильным поводом к принятию православия, как здесь, так равно и других селах, а выставлял слушателям то обстоятельство, что, по справедливости говоря, здешние жители, хотя считаются магометанами, но совершенно не понимают магометанской веры и вполне к ней равнодушны, так что скорее можно сказать, что они язычники, нежели магометане. Этот довод, если не ошибаюсь, сильнее на них действовал, чем прочие. О впечатлении, произведенном в сем месте на народ моими словами, чрез несколько дней узнал от местного начальника г. Будьми-дер-Кацмана следующее: по уходе моем в дом вышеупомянутого Маргания на ночлег, в народе начались оживленные прения, – одни, казалось, стояли за, другие – против христианства и моих убеждений. Это показалось мне лучше, чем равнодушие и безучастие.

По моему мнению, немалая ошибка была в прошлом году здесь допущена и в том, что новокрещенные христиане в значительном числе во всей этой местности, называемой Хопа, были доселе оставлены без священника и церкви. Чтобы прекратить это опасное для них положение, я решился на следующую меру: в свите преосвященного Абхазского давно уже находится иеродиакон Антоний из дворян мингрельских, по фамилии Дгебуадзе . По сведениям, об нем собранным, я узнал, что он поведения весьма честного, характера кроткого, знает порядочно по абхазски и несколько по русски. Я предложил ему принять рукоположение во иеромонаха и остаться в качестве миссионера в сей местности. По достаточном испытании его способностей я рукоположил его и оставил в доме Маргания, котораго супруга, Мингрельская уроженка (Макрине Михаиловна Чичуа – Дж.Г.), по счастливой случайности,

оказалась его родственницею. Маргания и супруга его были этому рады, обещали дать ему приют и оказать возможное содействие к укреплению новокрещенных и к обращению их семейств, обещали даже содействовать к постройке, на первый случай, деревянной церкви, чтобы в ней открыть богослужение.

Я хочу ходатайствовать пред его Высокопреосвященством, чтобы сему иеромонаху было оставлено его настоящее содержание 350 р. из того же источника, из которого он получает теперь это жалованье.

17 мая

На другое утро, прощаясь с хозяйкою, просил ее словом, делом и всеми средствами, подавать пример веры и христианской жизни новокрещенным и особенно между женщинами влиянием своим содействовать распространению православия.

Из Хопи, чрез полтора часа езды, приехали в село, или общество Дюрубш, населенное также большею частью новокрещенными. Здесь нет также церкви, но есть по крайней мере, священник. Пред домом, занимаемым священником, встретила нас небольшая толпа, состоявшая исключительно из взрослых мужчин, христиан и магометан. Говорил наставление христианам о том, какие они дали обеты Богу в крещении и как они должны исполнять их, иначе крещение в место спасения послужит им в большему осуждению. Магометан убеждал присоединиться к христианской вере. Когда кончил поучение, один из слушателей, который был лучше других одет, и, как оказалось, был выборный народный судья, благодарил меня за наставление от лица не только христиан, но и некрещенных, которые, прибавил он, к немалому моему удовольствию, хотя теперь не наши, но без сомнения, скоро будут наши по вере!

Закусив немного в доме священника, мы отправились далее и по полудни прибыли в село Ацы. Здесь, на обширной поляне, пред небольшою деревянною церковью было собрано очень много народа как христиан, так и магометан. По совершении молитвословия в церкви, я вышел на церковную галерею; народ, стоявший полукружием на поляне, подошел поближе и я с балкона

долго беседовал сначала с христианами, а потом с магометанами. Кроме общих наставлений, необходимых для всех новокрещенных и еще не утвержденных христиан, я, как здесь, так и во всех других местах, касался тех языческих верований и обычаев, которые укоренены между ними, например, суеверный страх и поклонение грому и молнии, которых считают за каких то богов, молятся им и приносят жертвы. Человека или скота, убитого громом, не хоронят, а поднимают в корзине на дерево; празднуют тот день, когда это случилось и проч.; я выставил им все ребячество таких обычаев, объяснил им, что гром такое же простое, природное явление, как ветер, дождь, снег и проч., созданное Богом, и что если кланяться грому, то нужно бы кланяться и сим естественным явлениям; я сказал им также, что, например, выстрел из ружья, а еще больше из пушки не менее страшен и удивителен, чем гром, однакоже они почли бы безумным того человека, который стал бы молиться пушке.

18 мая

Переночевав в доме А. Шервашидзе⁹⁵, близь церкви, на другой день, в субботу, отслужили обедню рано утром, ибо к вечеру нужно было успеть в Сухум. В церкви были и женщины с детьми. После литургии объяснил дневное Евангелие народу вне церкви, ибо внутри, по тесноте, не все помещались; раздал детям крестики, преподав им благословение.

В сем селении местный начальник рекомендовал мне одного дворянина, имеющего офицерский чин, как примерного христианина (прапорщик Пшемаф Магия?), который своею доброю жизнью и другим дает полезный пример. Я благодарил его, благословил и просил навсегда остаться таким же добрым христианином⁹⁶. Отраднo мне также вспомнить и другой, еще более замечательный пример твердости и постоянства в вере среди абхазцев, к сожалению, не очень твердых по своему характеру. Предыдущаго 16 числа, когда в селе Хопи, окончив поучение, благословлял подходивший по одиночке народ, о. протоерей Мачавариани подвел ко мне однаго местного жителя, Платона Иналипова, и рассказал, что он твердостью своей веры удивил

самого Омер-пашу. Когда Омер-паша вошел в Абхазию во время последней войны и многие христиане из абхазцев или отрекались от веры, или скрывали ее, этот человек не подражал их примеру, а неустрасливо держался православия. Когда однажды турецкие солдаты начали истреблять его свиней, то он с насмешкою сказал им: «кажется, султан послал вас сражаться с войсками, а не с свиньями». Этот ответ, говорят, дошел до Омер-паши и вынудил его похвалить этого твердаго христианина. Я тотчас приказал переводчику тутже передать громко народу по абхазски этот случай, потом в виду всех обнял и поцеловал этого твердаго христианина и сказал, обращаясь ко всем: вот каким следует быть христианину!

К сожалению, я должен упомянуть здесь же, что во всех доселе виденных приходях, не исключая Лыхны, большая часть христиан не умели правильно и внимательно полагать на себе крестное знамение, за что священники получали строгое от меня замечание.

В 10 часов мы выехали из села Ацы. Сначала дорога шла тенистыми рощами; но часа чрез два она пошла по морскому берегу. Раскаленные полуденными лучами солнца береговые камни и песок испускали от себя такой невыносимый жар, что казалось, мы паримся в русской бане. К счастью, недолго пришлось ехать по этой душливой атмосфере. Скоро подъехали к развалинам древней греческой крепости Анакопии. Слезши с лошадей, мы отправились пешком осмотреть вблизи лежащие развалины храма Симона Кананита, одного из 10 Апостолов, который, по общему преданию греческой и грузинской церкви, как письменному, так и устному, а также местных жителей, похоронен здесь же⁹⁷. Храм сильно уже разрушен. Толстые корни растений проникли сквозь стены и расколили их всюду. Внутренность завалена мусором и неизвестно, в каком месте почивает Апостол Кананит. Помолившись внутренно блаженному Апостолу, чтобы он содействовал своими молитвами тому делу, ради которого он здесь подвизался и пожертвовал своею жизнью, мы направились пешком же к шалашу или навесу, построенному из деревянных ветвей на другой стороне Анакопии, противу каменного дома на берегу моря, принадлежавшего

знаменитому в здешней местности Хасану Маргания⁹⁸, в котором ныне расположен казачий пост.

Вокруг шалаша были собраны жители близ лежащего села Псырта, или Псыртва новокрещенные христиане и магометане. Сейчас только что осмотренные развалины храма Симона Кананита давали мне лучшую тему, по крайней мере, для начала беседы с ними. Все без исключения здешние жители питают благоговение к этим развалинам и знают, кто там похоронен. Я напомнил слушателям об этом, как о доказательстве того, что их предки были христиане, что христианство имеет важную силу, что только посредством христианской веры люди становятся просвещенными и счастливыми. Кроме того, один эпизод или случай из истории упомянутых развалин храма, которому все мои слушатели были очевидными свидетелями, случай весьма назидательный и не для одних простых поселян, но и для всякаго внимательнаго к судьбам Божиим христианина, послужил мне весьма убедительным для моих слушателей доказательством силы Божей, проявляющейся в древних христианских памятниках.

Вышеупомянутый Хасан Маргания, закоренелый магометанин – фанатик, захотевший построить тот каменный дом, о котором также упомянуто выше, не побоялся, вопреки всеобщему благоговению к развалинам храма Симона Кананита, и не смотря на то, что все уговаривали его не касаться их, брать оттуда тесанные камни и употреблять, как материал при постройке своего дома. Рассказывают, что сам бывший владетель Абхазии Михаил предсказал ему, что он не будет жить в этом доме. Что же случилось? Как только Маргания поселился в оконченном доме, начались его семейные невзгоды кончиною старшаго, любимаго им сына, а потом и других детей; наконец, и он сам, по обстоятельствам, принужден был переселиться с семейством в Турцию. Один из оставшихся его детей, бывший в Турции в хоре султанских музыкантов солистом, недавно возвратился в Абхазию, принял христианство, но не осмелился поселиться в этом доме, а пожертвовал его на церковь; а теперь по совету с генералом Гейманом этот дом мы решили переделать в церковь и освятить ее во имя Апостола Симона Кананита.

Эту самую историю, известную в Абхазии последнему жителю, я, между прочим, напомнил слушателям с приличными нравочениями, между слушателями был и сам новокрещенный Маргания. По окончании беседы с народом, благословив их, мы закусили и отдохнули под навесом.

В этой местности есть до 200 новокрещенных абхазцев, но, к сожалению, нет еще ни церкви, ни священника. Как сказано выше, посоветовавшись еще в Сухуме с Его Превосходительством, генералом Гейманом, мы решили этот дом переделать в церковь. К счастью, как нарочно, длиннейший его размер расположен от запада к востоку, а на западной его стороне в середине стены есть четырехугольная пристройка, которая и теперь похожа на колокольню; дом двухэтажный, так что снявший полы и балки среднего этажа и образовавши над крышею деревянный свод, выйдет очень высокая и просторная церковь. К счастью, для этого найдена уже необходимая сумма. В числе прочих денег приняты от преосвященного епископа Александра до 900 рублей, пожертвованные на бедныя церкви одним дворянином за несколько лет пред сим. Их будет достаточно на это дело.

Генерал Гейман был так добр, что прислал нам к этой местности баркас, так что мы возвратились в Сухум к вечеру покойно, без утомления и в прохладе.

19 мая

Сего числа, в праздник Сошествия Св. Духа отслужил литургию в Сухумской церкви. Народу было в церкви много; особенно мне было приятно видеть в церкви многих абхазцев из дворян и крестьян, мужчин и женщин, частью приехавших на этот день из деревень, частью живущих в Сухуме, ибо они могли видеть архиерейское служение, более или менее прилично обставленное. По окончании службы, я говорил поучение на текст из дневнаго Евангелия: *Аще кто жаждет, да приидет ко мне и да пьет...* (Иоанн, 7. 37 – Дж. Г.)

20 мая

Выслушав в понедельник раннюю обедню, закусивши в доме гостеприимного хозяина и простившись с ним, мы отправились на баркасе к югу, вдоль берега морского. Предполагали высадиться чрез часа два или три плавания, прямо противу древняго монастыря Дранды, но, к несчастью, небольшая зыбь, лодку качало порядочно, у меня появились головокружение и тошнота; я упросил высадить нас раньше, чем предполагали, после чего мы продолжали путь верхом на казацких лошадях, которыя были отправлены заранее и дожидались на указанном месте. Здесь встретил нас князь Григорий Шервашидзе⁹⁹ с несколькими дворянами и сопровождал нас до самой Самурзакани. Чрез час, или полтора езды по великолепной ореховой роще, мы приблизились к селению Дранды. Издали еще мне указали сквозь деревья небольшой холм и на нем группу деревьев, сквозь которую кое где, как будто виднелись стены здания. Оказалось, что эта группа деревьев, или лучше целая небольшая роща, вся выросла на куполе, на сводах и стенах древней церкви, называемая Дранда.

При ближайшем осмотре Драндской церкви, она показалась мне одною из оригинальнейших из всех виденных мною во всем Закавказском крае. Во-первых, она вся построена из кирпича, чего я не видел нигде, но за то кирпичи так толсты, широки и прочны, что не уступают тесанным камням. Во-вторых, архитектура ея тоже такова, что подобной не встречал еще. Главная ея часть - четырехугольник равносторонний; над невысокими стенами возвышается невысокий, но громадный по ширине купол, имеющий ту особенность, что небольшие, но частыя кругом его окна (18 окон - Дж. Г.) расположены у самого основания купола. На всех четырех углах своих церковь имеет отдельные, довольно обширные, четырехугольные приделы. Стены и своды совершенно целы, нигде ни имеют трещин, так что при возобновлении церкви придется только ошкатурировать ее снаружи и внутри, покрыть своды крышею, вставить рамы и окна и наслать пол. Внутри церкви страшная нечистота, ибо на ночь жители загоняют туда свой скот. Я убедительно просил местнаго начальника положить этому конец, приказав старшине очистить внутренность церкви и не пускать туда

более скота. Вокруг церкви видны остатки разных зданий, что дает основание полагать, что это был монастырь, а не простая церковь.

В селе Дранда довольно много жителей; до последней войны половина их исповедывала православие, но теперь, к сожалению, христиан между ними осталось не более 5 или 6 семейств. Эти самые остатки из многих, бывших здесь еще недавно христиан, встретили нас с хлебом и солью, когда по осмотре церкви, мы вошли на двор дома здешней помещицы, вдовы дворянина Званбая, которая и сама прежде была христианка, но сделалась магометанкою, когда вышла замуж за магометанина. Кроме христиан, встретили нас несколько десятков магометан. Благословивши первых и поблагодаривши их за сохранение веры, я преподал им короткое наставление; после того обратился к магометанам и убеждал их возвратиться к православию, доказывая им, что не только отдаленные их предки, но многие из их самих или отцы их были христиане, доказывал им же превосходство веры христианской, говорил им что собственно магометанства не знают и не очень любят, ибо они, абхазцы, а не турки, а абхазцы в сущности никогда не были магометанами.

После моей к ним беседы они по обыкновению сели группами в тени под деревьями и рассуждая между собою, как я слышал после, многие приняли мою сторону и говорили, что еще не так давно они были христиане, чему признаком служило, по их словам, то, что они имели в селе много свиней.

В доме вышеупомянутой вдовы мы закусили и отдохнули. Пред отъездом, прощаясь с хозяйкою и благодаря ее за угощение, я уговаривал ее возвратиться к вере, которой она изменила, но она не согласилась. Имея детские, чувственные понятия о загробной жизни, здешние женщины думают, что на том свете будут жить с мужьями – так же, как на земле, следовательно, если здесь женщина имела мужа-магометанина, а сама делается христианкою, то не увидит на том свете мужа. Эта ребяческая мысль так вкоренена в них, что вдова магометанина ни за что не согласится принять крещение.

Отсюда мы поехали на северо-восток и ехали вверх по течению реки Кодора. Чрез час приехали в небольшую деревню

Садепуа (Садепо называют мингрельцы, а деревня же по абхазски называется Дапокит), в которой живет до 30 семейств христиан.

21 мая

На той стороне р. Кодор, на которой мы теперь находились, выше и ниже Дранд, в разных деревнях, как то Садепуа, Бабушери, Хацериши, особенно Верча, перемещанные с некрещеными живут до 100 дымов крещенных в разное время христиан. Они не имеют ни церкви, ни особого священника, а приписаны приходом к церкви села Аджубза, или Цкалива, находящейся на противоположной стороне р. Кодор. Эта река после Ингура одна из значительнейших, чрез которую по несколько месяцев в год переправа бывает возможна только на лодках и то с опасностью, так что можно сказать, эти сто семейств христиан брошены на произвол судьбы. Они редко видят священника и многие из них никогда не бывали в церкви, и не исповедывались, не приобщались. Вот, между прочим, одна из причин частаго уклонения в магометанство жителей этой местности.

Возобновление Драндской церкви и открытие при ней прихода и школы существенно необходимо для этой местности, ибо вокруг нея кроме этих 100 душ христиан, живут втрое больше магометан, а возобновление ея, как выше замечено, не будет стоит дорого. Но это желанное будущее, а теперь я обрадовался, узнавши, что недалеко от Дранды одна вдова зажиточнаго мингрельца, Сухумскаго торговца абхазка, на могиле своего мужа выстроила в деревне Садепуа, куда мы теперь прибыли, небольшую деревянную церковь и просит освятить ее и дозволить иногда в ней служение. Я немедленно решился исполнить ея желание и стал думать, какими бы способами устранить беспомощное в духовном отношении положение христиан этой местности.

Ночь на 21 мая я провел в доме этой самой вдовы. Дом этот есть тип абхазских жилищь простаго народа и стоит описания. Впрочем нельзя назвать его домом: это просто хижина из тонких прутьев орешника. Она иногда бывает обмазана внутри или снаружи глиною, иногда обложена папоротником. Пол земляной, потолка нет; ветер всюду свободно входит; вероятно, и дождь в нее

проникает с плохой кровли, а от холода она защитит не может; вдоль по стене расположены скамья для сидения и лежания.

Приготовившись с вечера к служению литургии, я лег на свою походную кровать, но от сильного утомления долго заснуть не мог. Когда же заснул, то не прошло, кажется, и двух часов, как на ранней заре вокруг моей хижины безчисленное множество воздушных певчих подняли такой оглушительный концерт, что, к немалой моей досаде, совсем меня разбудили. К ним вскоре присоединились голоса домашних животных, собак, коров, овец; нечего было думать о том, чтобы заснуть снова и я нехотя встал.

Церковь мы освятили в этот день и литургию отслужили пораньше, по причине жаров. При церемонии присутствовали несколько христиан, мужчин и женщин из окресных деревень. Так как сама строительница церкви несколько понимала по грузински, а также князь Григорий Шервашидзе с семейством и несколько других лиц, здесь присутствующих, хорошо знали по грузински, то службу мы совершили на этом же языке.

По окончании литургии, с церковного крыльца народу объяснил значение церкви и обязанность христиан посещать ее и пользу, от того происходящую. Когда кончил речь, один старик, впереди стоявший сказал: у нас не было до селе церкви, а теперь хотя и есть церковь, но нет священника, как же нам ходить в церковь? Дайте нам священника. На это я решился ему в слух всех откровенно сказать, что во всех других христианских странах, например, в Мингрелии, Имеретии, Грузии народ сам содержит на свой отчет священников и церкви, а здесь их содержит правительство на жаловании, и потому оно не может в каждом маленьком селе строить церкви и давать жалованье причту, потому что на это потребуется много денег. Тогда старик и другие отвечали: дайте нам священника, и мы будем по немногу помогать ему в содержании, дадим и землю для паханья. Подумав немного, я спросил их: обещаются ли они во всем слушать своего священника, если он им будет дан, будут ли ходить усердно в церковь и исполнять все христианские обязанности. На это они дали согласие и обещание, и я отвечал им: подумая, как удовлетворить вашему желанию.

Драндскую церковь, как сказано выше, возобновить и при ней приход открыть необходимо, если только решено принять меры к поддержанию и распространению православия в Абхазии; но до того времени, чтобы сколько-нибудь поддержать здесь православие, посоветовавшись с протоиерем Д. Мачавариани, мы решились выбрать одного из надежных причетников, долго жившаго в Абхазии, знающего хорошо абхазский язык и нравы туземцев, посвятить его во священника в качестве помощника приходскому священнику на причетнической вакансии и на том же жаловании, поручив ему всех христиан по сю сторону р. Кодор. Этим условиям удовлетворял вполне причетник Адзюбжский, из мингрельцев, по фамилии Топурия, и я в следующие служения рукоположил его во диакона, а потом во священника: он же с своей стороны обязался довольствоваться причетническим своим жалованьем.

Из последующаго рассказа будет видно, что подобную же меру я принял еще в других двух местностях, посвятив еще двух священников из причетников для таких селений, в коих христиане нуждались и просили дать им священника. При этом я ничуть не забывал тех разсуждений и предположений, какия были высказаны и приняты в руководство в апреле месяце в заседании совета общества возстановления христианства в Тифлисе, на котором и я имел честь присутствовать, а именно, чтобы в Абхазии иметь образованных священников, из кончивших курс семинарии, назначить им хорошее жалованье, дабы они могли открывать школы, учить детей и проч. (док. №4 - Дж. Г.) Я вполне одобряю эти предположения. Дай Бог нам найти побольше образованных священников. Когда они найдутся, то для них все-таки будет много места и занятия в Абхазии. Но я решительно не вижу откуда их взять, кто согласится ехать в такую страну, как Абхазия с своим убийственным климатом, и если такие найдутся, то что они могут сделать здесь, не зная языка туземцев и их обычаев? Но если же говорю, паче чаяния, впоследствии найдутся кончившие курс в семинарии, хорошо подготовленные священники, то и для них, с Божьей помощью, будут места и занятия, а до того времени неблагоприятно оставлять целыя селения вовсе без пастырей. Эти соображения и забота о печальном положении множества христиан,

еще неокрепших в вере, не видящих священника, не получающих никаких, хотя бы самых простых наставлений, побудило нас, как сказано, решиться на вышеозначенную меру.

По полудни мы выехали из деревни Садепуа и отправились снова к морскому берегу, чтобы у устья реки Кодор на баркасе переправиться на другую ее сторону.

При устье р. Кодор, где она впадает в море нас встретило много князей и дворян из Самурзакани и окрестных мест. Познакомившись с ними, поблагодарив за честь, нам оказанную, и распростившись с г. Будми-де - Кацманом, мы в сопровождении начальника Очемчирского округа, г. Щелкачева, отправились далее и чрез час езды подъехали к церкви села Адзюбжа, о которой говорилось выше. В ограде церкви нас ожидало очень много народа – мужчин и женщин, и детей - исключительно христиан. Совершив молитвословие в церкви, я вышел и стал под навесом деревенской колокольни, народ приблизился и окружил нас, с одной стороны мужчины, а с другой - женщины с детьми. Я учил их довольно долго, так как заметил с удовольствием, что они слушали не только внимательно, но с умилением. Переводчиком здесь был князь Григорий Шервашидзе, так как священник Гегия, где то замедлил. Как здесь, так и везде в других местах, когда народу собиралось много, я прежде начала своей проповеди, благодарил народ за то, что он собрался слушать Слово Божье; преподавал им благословение, моля Бога, чтобы Он дал им уразуметь и полюбить святую веру и, уже после такого возбуждения в них внимания, приступал к наставлению. Догматической части учения я касался вкратце и в общих чертах, главное же внимание обращал на нравственное учение, применительно к их нуждам. Между прочим, как здесь, так и в других местах, я уговаривал их не иначе отдавать своих дочерей за муж за некрещенных, как с условием, что они сначала примут православие, а также не жениться на неокрещенных, не жить долго с женами без венчания, своевременно крестить детей, давать детям христианския имена, а не магометанския. Невежественные муллы, между прочими баснями, внушают им, что если ребенку дадут христианское имя, то он не долго будет жить, а если дадут магометанское, то его жизнь будет долголетняя,

вследствие чего многие не хотят звать детей именем, данным им при крещении, а зовут странными турецкими именами. Против этой и других басней мулл я представлял им наглядные, доступные их уму доказательства. В заключение своей речи я снова обращался с молитвою к Богу, прося Его ниспослать свое благословение на слушающих, чтоб они были добрыми, хорошими христианами, чтобы мне об них всегда слышать одни радостные вести и проч. То обстоятельство, что на этой стороне сего прихода отступников мало, кажется, подтверждает сказанное выше о том, что причиною уклонения христиан в магометанство по ту сторону реки Кодори было неимение у них церкви и священника.

Отдохнув здесь в доме одного помещика, к вечеру мы поехали и прибыли в село Атара и остановились в доме князя Григория Шервашидзе, расположенном на крутом берегу р. Кодор.

22 мая

Приготовившись с вечера, мы на другой день 22 часа отслужили литургию в приходской церкви сего села. Народу в церкви собралось довольно. По окончании обедни, с церковной паперти говорил поучение народу; между ними были некоторые из отступивших во время последней войны. После обычного вступления, объяснил дневное чтение Евангелия, потом говорил, какой постыдный грех христианину отступать от веры и принимать такую веру, которой сам не понимает, которой наставники или безграмотны, или сами не понимают, что читают на арабском языке; ибо таковы здешние моллы.

Пообедав в доме князя Григория, поехали в село или деревню Киндг. Здесь жителей 90 дымов; они все почти христиане, за исключением трех или четырех дымов; но нет у них ни церкви, ни священника. Приходом они приписаны к селу Тамуш. Народ был здесь собран на поляне, пред домом одного из жителей; были мужчины и женщины, и дети, исключительно христиане. Я довольно долго учил их вере и нравственности христианской, убеждал их жить так свято и чисто, чтобы те, кои еще не крещены, из самага их поведения и образа жизни могли увериться в том, что православная вера есть единая истинная, просвещающая людей. По

окончании поучения, старшина сей деревни чрез переводчика передал мне, что все здешние жители хотят обратиться ко мне с одною просьбою, и спрашивают: позволю ли я им это. Когда я позволил, то он сказал от лица всех, что они живут далеко от церкви и очень разсеянно, что у них нет священника и многие умирают без приобщения и крещения, и просят мне дать им особаго священника; я ответил им также, как жителям деревни Садепуа, у которых вчера освятил церковь, что правительство не может на свой счет открыть церкви во всех малых деревнях и содержать священника; на это они отвечали, что они готовы на свой счет выстроить деревянную церковь и давать небольшое содержание священнику. Я было подумал, что говоривший от лица народа из излишнего усердия прибавляет много от себя к тому, на что его уполномочили другие и, обратившись ко всем, тут стоявшим, велел спросить их, точно ли они готовы на свой счет выстроить церковь и помогать в содержании священнику, тогда все, даже женщины, единодушно закричали, что дадут на это подписку. Признаю, что мне было приятно слушать это, ибо обещание строить церковь и давать содержание священнику ясно показывало, что они уже чувствуют потребность иметь церковь и богослужение, следовательно, более или менее любят веру и утверждены в ней. Взяв с них слово, что они будут во всем слушаться будущего своего духовнаго отца, я обещал подумать об исполнении их просьбы, объявив в заключение, что если они не исполнят своего слова о постройке церкви и об уважении и содержании священника, то последняго скоро возьму от них и переведу на другое место.

Исполняя свое обещание, я выбрал для них причетника их же прихода, из мингрельских уроженцев и отлично знающаго по абхазски, котораго все они любят за кроткий характер и заботливость об них, и посвятил его в качестве помощника приходскому священнику, как это сделал я и прежде для деревни Садепуа и прочих деревень. Я хочу ходатайствовать, чтобы ему было оставлено его настоящее жалованье.

Отсюда, отдохнув немного, отправились далее и чрез час прибыли в церкви села Тамуш.

Хотели было остановиться на ночь в довольно тесном помещении местного священника, но приехала вскоре княгиня Кесария Шервашидзе¹⁰⁰, мать князя Григория Шервашидзе и просила нас остановиться в ее более удобном доме, который был в верстах двух оттуда, на что я охотно изъявил согласие, оставив часть свиты у священника.

23 мая

В церкви Тамушской 23 числа отслужил обедню. Народу обоего пола и всех возрастов было много. После обедни, с крыльца церковного, говорил народу поучение. После обычного вступления, сначала объяснил дневное чтение Евангелия из нагорной проповеди - о чистоте душевной, о клятве, о прощении обид. Кроме того, пред началом литургии здешний престарелый священник Ахвледиани, человек всеми любимый и много потрудившийся в своем приходе, подал мне маленькую, письменную заметку о тех суевериях, дурных обычаях и пороках, какие существуют в его приходе между христианами, которых нужнее всего учить их, и я, руководствуясь ею, убеждал их мало по-малу оставить дурные обычаи. Слушатели были исключительно христиане. Княгиня Кесария, которая отлично знает по абхазски, иногда поправляла и дополняла перевод священника Гегия; впрочем она, в последствии, хвалила перевод сего священника. По окончании поучения, я роздал маленьким детям крестики, заставляя более возрастных изображать на себе крестное знамение, чтобы узнать, умеют ли они это делать.

Из церкви возвратились и обедали в доме княгини Кесарии, с нею я давно желал подробнее поговорить о положении православия в Абхазии. Эта женщина замечательна в своем роде, она принесла много пользы христианству в Абхазии; ее стараниями обращены сотни абхазцев, особенно из дворянского сословия. Еще очень молодою она вышла за муж из Мингрелии за одного из князей Шервашидзе, пользовавшегося влиянием и значением в Абхазии, который, желая ее руки, принял крещение. С тех пор ее муж, а по смерти его, она были покровителями и ревностными распространителями христианства.

По его смерти, она продолжает трудиться в пользу христианства еще ревностнее. Я вместе с протоиереем Мачавариани долго беседовал с ней, спрашивал о том, какими способами действовать на некрещенных, в каких местностях скорее можно ожидать успеха проповеди, нет ли кого из более влиятельных особ, склонных к христианству и проч. Наконец, я упросил ее, как превосходно знающую абхазский язык и способную, вместе с священником Гегием и при участии протоиерея Мачавариани составить комитет и попытаться перевести по абхазски первоначальные молитвы, Верую, десять заповедей и, если возможно и что возможно, из литургии и воскресных Евангелий. Добрая княгиня, несмотря на свои немолодые лета, будучи еще очень энергической, видимо была рада поручению и обещалась исполнить его. Между прочим, она указала нескольких более склонных к православию, и сказала, что тотчас примется склонять их к вере и надеется скоро привести их, что она, как увидим далее, скоро исполнила.

24 мая

Ночь с 23 на 24 мы провели в доме княгини Кесарии, потому что церковь прихода Квитаули, в которой отслужили на другой день литургию, была не далеко. Приготовившись с вечера, мы отслужили на другой день литургию в Квитаульской церкви. Народу было здесь также много, как и в предыдущие дни. После литургии объяснял народу с церковного крыльца дневное Евангелие о любви к ближним, о чистоте нравов и другие великия истины из нагорной проповеди. Показав, какой любви, мира и согласия требует от нас Евангелие, я старался вразумить их, как оно улучшает и возвышает человека, и как оно хорошо располагает и улучшает взаимныя отношения членов семьи, общества и народа; при этом напомнил им недавно прошедшую их жизнь, исполненную смут, взаимной ненависти, разбоев, убийства, пленопродавства, прибавив, что чем более они будут любить веру православную и исполнять ее учение, тем и внешняя их

жизнь будет счастливее, не говоря о внутренней. По окончании поучения я роздал детям крестики.

В Квитоулах обедать просил нас к себе князь Гвидо Шервашидзе, брат Григория и второй сын княгини Кесарии. Княгиня Кесария не хотела ехать туда, потому что она имела сильное неудовольствие на сына, который, как я слышал, нанес ей большую обиду; но я упросил ее поехать в церковь на литургию, а оттуда кое как заставил зайти в дом сына. Здесь по тайной горячей просьбе ее невестки жены князя Гвидо Шервашидзе (с. 436 – Дж. Г.), я пристал к ней и умолял ее простить сына и примириться с ним. Она, видимо, была смущена, не знала что делать и что сказать; наконец, с глубоким чувством отвечала: «мой сын нанес мне жестокую обиду; клянусь, если бы сам русский царь просил меня простить ему, я не послушалась бы его; но вы говорите мне именем христовым и я не смею Вас не смириться». Она села после того за обеденный стол и допустила сына поцеловать ей руку в знак примирения. Бедная ее невестка не знала куда деваться от радости.

Отсюда мы поехали к востоку; ехали более двух часов по дремучим лесам, большая и лучшая часть которой вырублена иностранцами за безценок. Богатствами здешней страны по лености и безопасности абхазцев, даром пользуются мингрелцы, турки и другие иностранцы.

К вечеру приехали в село Мокви и остановились близ знаменитого древняго, недавно возобновленного храма Мокви.

По совершении поклонения храму и олтарю и после поверхностного осмотра храма, я поспешил выйти к народу, который дождал меня за оградой в тени огромных липовых деревьев. Это были не жители самого села Мокви, а более отдаленного, большого села Челов, в котором живут одни магометане. Я просил пригласить на этот вечер всех глав семейства из этого села по следующему случаю. От Пицундского окружного начальника, который прежде того был начальником в здешнем округе, я слышал, что жители Челова народ энергический и решительный, что их, по некоторым

причинам, хотели было переселить, но они упросили оставить их и тогдаже изъявили будто желание принять православие. Основываясь на этих данных, я хотел испытать, нельзя ли их склонить к вере христианской.

И так, в начале своей речи я им сказал, что слышал об них, как о людях разумных, и хочу изложить пред ними основания учения христианского. Я говорил с ними довольно долго и с особенною твердостью, стараясь подействовать на них доводами, более для них вразумительными. Наконец, я им сказал: если в моих речах есть что либо противное разуму и истине, объясните; если не можете объяснить вы, пусть ваши наставники, муллы теперь же пред вами опровергнут мои слова и докажут превосходство магометанского учения. Наконец, я решился напомнить им об обещании, ими данном, принять православие. По лицу слушателей было заметно, что мои слова произвели впечатление, но какого рода, я этого угадать не мог. Прося их подумать о моих словах, я простился с ними и зашел во временное свое помещение.

Я ждал протоиерея Мачавариани и г. начальника округа, бывших с нами во время беседы с челоуцами и удивлялся, что они так долго не являются; оказалось, челоуцы не так поняли мою речь и впечатление ея было совсем не такое, на какое я разчитывал. Не знаю, твердость ли моей речи, строгость ли тона, с которым я говорил или то неловкое напоминание о данном ими обещании принять православие, за которое я раскаялся после, хотя было поздно, только челоуцы подумали, что начальство на них гневается и грозит им, и спрашивали, чем они провинились пред правительством, за что на них сердится начальство? Г. Щелкачев и протоиерей Мачавариани долго и с жаром внушали им, что они не поняли меня, что никто им грозить не думает, что мое дело учить, показывать истину словом и убеждениями, а не насилием. Где у него оружие, спрашивали они? Чем же и когда он вам грозил? Он послан проповедывать вам Слово Божие, он показывает вам два пути - истинный и ложный; ваша воля идти по одному из них. Если вам не нравятся его слова, возвращайтесь сейчас с

миром по домам; но если вы вернее хотите убедиться, что он желает вам добра, то останьтесь до завтрашнего дня, посмотрите на служение в церкви и послушайте как он будет учить завтра в церкви христиан. Таким образом они успокоили их и уговорили остаться до следующего дня.

Я должен признаться, что такой исход проповеди моей нынешняго дня нагнал на меня уныние. Как всегда случается, когда человек сильно надеется на успех задуманного им плана, то при удаче предается преувеличенным ожиданиям, а при неудаче недоволен всем, обвиняет себя и предается неумеренному унынию; так было и со мною. В моем малодушии я стал упрекать себя; я стал думать, что напрасно я теряю время и силы, что мое путешествие по этой стране, кроме потери времени, не принесет никакой пользы. Но богу угодно было, как сейчас увидим, тут же пристыдить мое маловерие и подкрепить меня некоторым успехом, чтобы я не унывал, а трудился бы еще ревностнее.

Отец протоиерей доложил мне, что приехала княгиня Кесария и привела с собой двух прозелитов, людей влиятельных в своих обществах, которые склонились на убеждения ея принять православие, одного из князей по фамилии Маршания, другого из дворян Маргания. Первый совершенно уже изъявил согласие; второй колеблется, потому что жена его, бывшая христианка, но уклонившаяся в магометанство при первом муже, магометанине, теперь упорствует сама и удерживает мужа. Протоиерей Мачавариани пошел убеждать ее и успел развеять ее ребяческие предразсудки касательно вдов мусульманок.

25 мая

Сего числа в субботу я служил в древней обширной Моквской церкви. Хотя жители самага села Мокви и не близко живут от церкви и их немного, особенно христиан, но в церкви набралось много молящихся, приезжих с разных сторон. По окончании обедни проповедь говорил я в самой церкви, так как она обширна и может вмещать в себе до тысячи народа. Пред началом проповеди г. начальник пригласил зайти в

церковь всех тех из магометан, которые во время обедни стояли вне церкви. В продолжение проповеди, наблюдая за некрещенными, я замечал, что некоторые из них получше одеты, стоя впереди, слушали внимательно, другие, позади стоявшие- рассеянно, как бы нехотя и, то ходили по церкви, то выходили и опять входили в церковь. Как бы то ни было, я имел в виду, что меня слушают и магометане, и не обращаясь исключительно к ним, располагал свое поучение так, чтобы и для них было в нем потребное. В дневном Евангелии из нагорной проповеди говорилось о любви ко врагам, о прощении обид, о воздаянии добром за зло. Объясняя эти высокие истины, я старался показать, как они разительно отличны от учения всех других вер и что из них из всего Евангельского учения видно, что вера христианская от Бога. К счастью, она не есть что-либо новое и неизвестное в сей стране; она существовала здесь с самага начала, и хотя иногда ослабевала, но все-таки никакая другая вера не так обычна и укоренена здесь доселе; ей принадлежат все великия воспоминания славы и благоденствия сей страны в древности. Этот великий храм, в котором мы стоим, построен руками предков тех, которые теперь меня слушают; не грешно ли, что потомки строителей сего храма чуждаются веры своих предков и не хотят молиться на том месте, где похоронены их отцы и проч. Один эпизод из проповеди нынешняго дня сильнее и осязательнее всего мог подействовать на ту часть, которая стояла позади, т.е. на некрещенных. Между прочими слушателями церкви стояла одна столетняя женщина, княгиня из фамилии Анчабадзе, известная по всей Абхазии, как настоящая богатырша по росту и мужественному характеру. Случай, по которому она приняла христианство, заключает в себе нечто чудесное и известен всем абхазцам. У ней была на воспитании дочь владетеля. По существующему в этой стране обычаю, детей не воспитывают в доме, а отдают на воспитание знакомым; о воспитаннике в доме заботятся более, чем о родном сыне. У той женщины, о которой идет речь, воспитанник опасно занемог и был в отчаянном положении. Тогда она,

истощивши все средства, дала в душе обет Богу: если выздоровеет ее питомец, то она примет крещение, и питомец ее выздоровел. Другой из предстоявших, молодой человек, по фамилии Маргания, сам был отчаянно болен и принял по выздоровлении крещение вследствие сновидения, показывавшего, что он выздоровеет только под этим условием.

Сказав, что Бог не оставляет разными внушениями и знаменами указывать людям, какая вера есть истинная, я рассказал эти два случая моим слушателям; я не называл по имени лиц, о коих шла речь, но слушателям было известно и без того о ком говорилось.

По выходе из церкви, в этот же день, до обеда, было совершено крещение вышеупомянутых лиц, двух взрослых и одного мальчика 10 лет, сына Маргания и, наконец, воссоединение к православию жены последнего.

Причины некоторой поспешности их крещения были следующие: 1-е, мне хотелось, чтобы пример их подействовал на впечатлительный характер абхазцев, здесь бывших; 2-е, по собранным сведениям, оба изъявившие желание креститься, были люди благонадежные по своему характеру и образу жизни; 3-е, изучение первоначальных молитв, которое требуется от приготовляющихся ко крещению иноверцев, для них было невозможно, ибо на абхазском языке они еще, к сожалению, не переведены, а необходимые объяснения главнейших пунктов веры, по возможности им были преподаны; наконец, 4-е, один из них, именно Маршания, просил меня быть его крестным отцом, от чего, как само собою понятно, я отказаться не мог. Согласившись на просьбу сего последнего, я потребовал от него, как необходимое условие, чтобы он вел себя после крещения примерно и лучше других, ибо сказал я, для меня, как главы христианских учителей, будет постыдно и бесчестно если мой крестник окажется недостойным христианином. «Надеюсь, прибавил я, что вы не посрамите моей, уже поседевшей бороды.» Он с жаром отвечал мне, что доселе за ним, как все знают, не было замечено ничего худого, а после этого, тем более он постарается оправдать мою доверенность.

Крещение совершали на живописном берегу реки среди зеленых деревьев, между которыми расположились красивыми группами мужчины, женщины и дети, смотревшие издали на церемонию, которую совершал протоиерей Мачавариани. Между смотревшими были и магометане. Когда, по окончании обряда, возвратились в дом, то некоторые из человек прислали одного из своих и просили, чтобы протоиерей Мачавариани, после обеда, пришел к ним для переговоров. Пообедавши, о. протоиерей отправился к ним и очень долго с ними беседовал. Результатом его беседы было то, что два более значительные из человеческих жителей, из князей Анчабадзе, однофамильцы и отчасти родственники той столетней женщины, о которой упомянуто выше, также супруги Сванетского князя Тенгиза Дадешкелиани, которая была в тот день тут же и которая сама принадлежит к той же фамилии и есть дочь упомянутой выше старой богатырши, решительно склонились к принятию христианства; но просили дать им время приготовиться к тому, говоря, что они опасаются одни из всего села принять христианство, а постараются и надеются мало-по-малу склонить к тому же своих соседей и родных. Эта оговорка показалась мне подозрительною, но один из них вскоре доказал искренность своих слов. Когда мы через три дня приехали в Очамчири, то он прислал к нам своего сына, мальчика лет 9, и просил его окрестить в залог того, что она надеется исполнить свое обещание. Я воспринял мальчика из купели, назвал его своим именем и просил родителей прислать его ко мне после лета. С помощью божиею я желаю его воспитать на свой счет в Кутаисе (с. 443 – Дж. Г.).

Мне кажется, что я не должен пройти молчанием в своем отчете еще один случай. В Сухуме я виделся с Алмасхитом Маршания, цебельдинцем, крестником его Высочества, Великого князя, наместника. Так как до меня дошли неблагоприятные слухи об его поведении, то я там же в общих чертах дал ему наставление, напомнив ему чей он крестный сын. Впоследствии худые слухи об нем еще более подтвердились. Говорили, что он держит в доме муллу, не

ходит в церковь, не приобщался ни разу, не повенчался с женою и проч. Я пригласил его в село Мокви; здесь после обедни в присутствии о. протоиерея, чрез князя Григория откровенно передал ему все, что слышал об нем и спросил его: неужели он не подумал о том, что такие слухи огорчат Великаго князя, его благодетеля и крестнаго отца. Долго и с жаром говорил он в ответ на мои слова по абхазски князю Григорию. Сущность его ответа, переданнаго мне князем Григорием, состояла в следующем. В жизни своей по глупости и молодости много сделал он худаго и был достоин того, чтобы его сослали в Сибирь; но он решился исправиться, принять крещение и был осчастливлен высоким покровительством великаго князя. Неужели он столько глуп и низок, что позабудет его благодеяния и сделается неблагодарным? Мулла остался у него из его крестьян и кормится в его доме, но он его не слушает; в церковь он не ходит, потому что в его селе нет церкви и проч. Вообще абхазцы мастера говорить с чувством и красноречиво; я уверен, что Алмасхит говорил искренно; но, к несчастью, абхазцы не тверды по характеру и скоро склоняются как к доброму, так и к злему.

В заключение описания происшествий нынешняго дня, ознаменовавшагося, сверх ожидания, многими счастливыми событиями, должен упомянуть и о не совсем приятном случае. Здешний приходский священник Чхиквадзе, из гурийских уроженцев, по слабости своего характера, частому отсутствию из прихода и проч., привел в упадок этот приход. Многие уклонились здесь, по его вине, от православия, а потому я там же уволил его из Абхазии. На его место, посоветовавшись с о. протоиереем, лучше меня знающим здешнее духовенство, решился перевести священника, способнаго и энергичнаго, знающаго абхазский язык, по фамилии Топурия, из Квитаульскаго прихода. Но чтобы не совсем обидеть и священника Чхиквадзе, я хочу исходатайствовать ему полугодовой оклад жалованья не в зачет, и чтобы в Гурии ему был дан первый, открывшийся приход.

Я забыл еще упомянуть, что на литургиях главнейшия возгласения, например, **благодать Господа нашего...и да будет милости великаго Бога...мир всем** и проч. я заставлял, после произнесения по русски и по грузински, переводить по абхазски, как это делал в Сванетии.

Наконец, нельзя разстаться с Мокви, не сказавши несколько слов о храме. Архитектура его оригинальна; храм отличается по внутреннему расположению от большинства древних церквей Закавказскаго края тем, что он не крестообразен, как большая часть старинных церквей, а продолговатый четырехугольный, кругом стен каменные галереи, а сверху хоры. Как сказано выше, последний владетель Абхазии отдал одному греку на подряд за 25.000 возобновить сей храм снаружи и внутри и покрыть черепицею. Хотя работы кончены повидимому, но леса еще не сняты; покрыта церковь черепицею неисправно, ибо во многих местах протекает. Окна остаются еще без рам и стекол. В контракте, заключенном с греком, об окнах не говорится ни слова; а потому он, говорит, требует еще 2.000 р. за вставку рам и стекол в окнах, ибо их более 45 в корпусе и куполе, и все огромных размеров. В том, что крыша пропускает течь, грек, говорят, также оправдывается, хотя и незаконно, тем, что черепица ему доставлена нехорошаго качества. В церкви лежит большой колокол, еще не повешенный на колокольню, и большой медный крест для купола. Иконостаса церковь еще не имеет, а утварь и ризы в ней недостаточны.

Из Мокви выехали пополудни, не рано. Чрез два часа езды достигли прихода Ешкети. Поелику приходская церковь была в стороне от дороги и довольно далеко, а мы решились в воскресенье служить не в этом приходе, а в следующем, то прихожане сего села и нескольких окрестных деревень были собраны на поляне, у дороги. С ними было несколько и магометан. Ставши по средине круга, образованнаго народом, я довольно долго учил их, убеждая христиан вести жизнь, сообразную с учением веры. Распростившись с ними и благославивши народ, сели на коней и в сумерках приехали в

село Поквеш и остановились в доме здешняго помещика, князя Анчабадзе, христианина.

26 мая

26-го служили в селе Поквеша. Народу по случаю воскреснаго дня, собралось в церкви много, исключительно христиан. После обедни с церковнаго крыльца говорил народу поучение. Кроме объяснения Евангелия, говорил о тех предосудительных понятиях и вредных обычаях, кои у них остались от магометанства и от времен языческих. Между прочим, христиане доселе придерживаются обычая хоронить мертвых по лесам, или близ дорог, или близ домов, а не в ограде церковной. Я говорил им, почему этот обычай вреден; также доказывал им, что обычай отдавать детей в чужия руки на воспитание вредно действует на семейную жизнь и на отношение детей к родителям. Обедали у князя Анчабадзе, во время обеда первый раз слышал абхазское хоровое пение. Оно несколько похоже на имеретинское. Когда после обеда прощался с семейством хозяина, то просил его супругу и вообще жениное отделение семейства подавать добрый пример христианской жизни и помогать приходскому священнику в распространении в приходе христианских обычаев.

Отсюда мы направились опять к юго-западу, к берегу моря. Через два часа езды переехали порядочную реку Галисга и на берегу ея увидели небольшую каменную церковь. Во всей Абхазии и Самурзакани, кроме пяти или шести древних церквей, все прочия деревянные, а потому эта каменная церковь была приятным контрастом между ними. Около церкви нас встретило до сотни мужчин, женщин и детей. По осмотре церкви, которая оказалась очень высока, но очень тесна, я стал учить жителей сего села, называемаго Беслагуба.

По окончании поучения, прихожане сказали мне, что эту церковь возобновил и снабдил утварью последний владетель Михаил, что он, Михаил, обещал выхлопотать им особаго священника, и уже один причетник был посвящен по просьбе его во диакона и поселен между ними; но, к несчастью их,

Михаил умер, а диакон остался не посвященным во священника; поэтому просят меня посвятить им сего диакона и дать им для богослужения и отправления треб, ибо Поквешская церковь от них далеко и за рекою, а другого прихода ближе нигде нет, от чего они остаются без службы и часто без исполнения треб. Я отвечал им, как сказано выше, когда в селе Садепуа и Киндг просили особаго священника: они на это сказали, что будут помогать священнику в содержании, что диакон, о котором они просят, имеет дом и двор, а также может запахивать для себя земли сколько угодно; сам диакон, тут же находившийся, соглашался служить без жалованья или с причетническим содержанием.

Находя, что Поквешский священник, живя за рекою на два часа пути, действительно не может удовлетворять всем духовным нуждам жителей этой деревни, я уже хотел-было согласиться на их просьбу; но тут возникло во мне сомнение. Быть может, этих людей уговорил просить для себя особаго священника этот самый диакон, а они, по соседству с ним, или даже, быть может, закупленные им, только прикрываются усердием к вере и богослужению, а в сущности не имеют такового. Я спросил, сколько здесь христиан и есть ли между ними магометане. Христиан оказалось до 40 дымов, а магометан только несколько дымов. Тогда я им предложил такое условие. Вас, христиан, здесь слишком мало, чтобы можно было дать вам особаго священника; но если вы уговорите своих соседей-магометан принять православие, тогда я исполню вашу просьбу. Диякону я сказал также, чтобы он заслужил сан священника тем, чтобы убедил здешних магометан принять крещение, что для него, как живущаго между ними и знающаго по абхазски, не будет очень трудно. После этого я распростился с народом и мы поехали в Очамчири, куда прибыли к вечеру.

Чрез неделю, когда почти оканчивал обозрение Самурзакани, я не мало был удивлен, увидев Поквешскаго священника и диакона, о посвящении коего просили Беслагубские жители, и получив от них список 65 душ мужчин, женщин и детей, окрещенных в вышеупомянутом селе, и о том

же получив письмо от окружного начальника. Видно, беслаубцы сильно желали поскорее получить священника, а диакон сей горел нетерпением принять поскорее сан священника! Хотя естественно думать, что значительное большинство жителей легко могло уговорить и увлечь незначительное меньшинство, но все-таки такое скорое согласие 65 душ магометан принять православие меня не могло не удивить. Не доказывает ли этот случай, что здешние магометане совершенно равнодушны к своей вере, что для нашей цели, пожалуй, хорошо, но с другой стороны, и то очевидно, как это говорил я выше, что они довольно легкомысленны, что уже не совсем хорошо. Алмасхит Маршания, как сказывали мне Поквешский священник и диакон, принимал большое участие в склонении беслаубцев к принятию православия.

В Очамчирах, местечке на берегу моря, в котором находится окружное управление и стоит прежний деревянный дворец бывшего владетеля, я остановился в квартире окружного начальника. Вечером в небольшой деревянной церкви сего местечка протоиерей Мачавариани обвенчал по христианскому обряду новокрещенного в Мокви Игнатия Маргания с возсоединенною его женою, и еще Алмасхита Маршания, который доселе не был повенчан по христиански с своею женою, от рождения христианкою, скорбевшею об этом, потому что она не могла приобщаться Св. Тайн. Маленький сын их также доселе не был окрещен. В оправдание свое Алмасхит ссылался на то, что князь Д. Святополк – Мирский¹⁰¹ ему дал слово быть посаженным отцем и восприемником его сына, а потому он, дожидаясь его приезда, не венчался и не крестил сына. Я объяснил ему, что князь Мирский не может ехать в Абхазию, а ему, Алмасхиту Маршания, ехать в Тифлис для этой цели будет слишком убыточно, а потому убедил, вместо князя, при венчании и крещении, принять представителем здешних окружного начальника и его помощника, на что он изъявил согласие. По просьбе князя Алмасхита Маршания, об этом событии намерен я известить письмом его сиятельство князя Димитрия Ив. Мирскаго.

27 мая

Приготовившись к служению с вечера, на другой день рано утром мы из Очамчиры в сопровождении новокрещенных и новобрачных, а также князя Григория и некоторых других, отправились в Илори, который от Очамчиры отстоит на час пути. Илорская церковь известнее во всей западной Грузии едва ли не больше всех прочих церквей. Я воображал, что увижу одну из знаменитейших древних церквей, но увидел небольшую, каменную, довольно темную внутри, церковь. Впрочем, если самое здание церкви вовсе не замечательно, то в ней, как сейчас увидим, хранится много вещей очень замечательных, которые отчасти оправдывают славу этой церкви.

Около церковной ограды нас встретило очень много народу. В церкви не могла поместиться и половина их. Вышедши после обедни на церковный паперт, пригласил народ подойти ближе и стал его учить. Начиная с этого села по всей Самурзакани господствует уже мингрельский язык, а потому с этих пор службу в церквях совершали по-грузински, а поучения переводил на мингрельский язык то диакон Жордания, то Окумский священник Кокелов, то другие, хорошо знающие по грузински и по мингрельски. Предметом речи я выбрал здесь слова дневного Евангелия: **Ищите прежде царствия Божия и правды его** (Матф., б. 33 – Дж. Г.) и проч., и развил ту мысль, что самое земное счастье, как отдельных лиц, так и особенно целых обществ, во многом зависит от силы и крепости христианского духа. На эту же мысль, что искание и усвоение царствия Божия и его правды способствует и земному благополучию человеческих обществ, я обращал внимание и во многих других своих проповедях пред абхазцами, доказывая ее наглядно из примеров собственной их жизни, из гражданского устройства и благосостояния христианских государств и неустройства и упадка Турции. В конце проповеди я обратил внимание здешних жителей на один важный беспорядок, существующий в их приходе, и требовал, чтобы они исправили его немедленно. Знал я и прежде о больших пожертвованиях-

животными, серебряными вещами и деньгами, присылаемых из Мингрелии и всей Абхазии в эту церковь. Многие говорили, что если их правильно записывать и ими незлоупотреблять, то доходы этой церкви ежегодно могут дойти до 2.000 руб. серебром. Между тем их присваивают себе, без всякого на то права, несколько фамилий из прихожан. Я говорил слушателям, какой тяжкий грех-святотатство, и обвинил их, чтобы сейчас выбрали двух надежных старост, которые должны совместно со священником принимать и записывать пожертвования в книгу. К удовольствию моему, народ с радостью согласился на мое предложение, и тотчас избрали двух старост, которым я дал наставление об их обязанностях. Если Бог даст и оправдаются слухи о столь значительных доходах этой церкви, тогда из них можно будет удовлетворять здешний и соседние причты жалованьем, чтобы тем облегчить расходы Общества возстановления.

После обеда я осматривал старинные иконы, на коих имеется много исторических надписей на грузинском языке. В маленькой, тесной и сырой пристройке, с северной стороны, в большом окованном железом сундуке, хранится множество серебряных и золотых вещей и камней самых разнообразных видов и происхождения. Тут есть и древние церковные сосуды самых редких форм с надписями, есть цепочки, кольца, серебряные фигуры людей, птиц; некоторые вещи так оригинальны, что стоило их срисовать и описать для археологических целей. Отцу протоиерею поручил я составить на досуге их список и вообще списать все надписи с икон и с вещей.

На дворе церкви во всех углах валяется множество железных вил или стрел с двух зубцах, присылаемых в дар Св. Георгию с разных сторон. Я велел их собрать, взвесить и продать в пользу церкви.

Хотя местность, где стоит село Илори, с первого разу не кажется низменной и болотистой, но нигде, говорят, климат в Абхазии так не лихорадочен, как здесь. Говорят, что в Илори редко встречаются старики за 50 лет, а большею частью жители

здесь не переживают 30 лет. Это, впрочем, заметно и на лицах жителей.

Распростившись с князьями Григорием, Алмасхитом и их семействами, мы пополудни выехали из Илори; ехали часа два по густому лесу, принадлежавшему Илорской церкви и приехали в первый Самурзаканский приход Гудава. Тотчас при входе в церковь было заметно, что этот приход находился под надзором более благоразумного и деятельного лица, нежели все доселе виденные. Церковь хотя деревянная, но гораздо обширнее, чище и красивее, нежели в абхазских приходах. Иконостас новый и чисто сохраняющийся, чего нет также в Абхазии. При входе в церковь несколько детских голосов запели по русски: достойно есть...Это были ученики здешней сельской школы. По совершении молитвословия, я вышел на балкон церкви, на северной ее стороне, где народ стоял в тени полукругом. Пригласив их по ближе, я начал свое поучение тем, что поблагодарил за постройку на свой счет церкви, прибавив, что они довольно уже укоренены в христианской вере, и потом стал учить их о том, как благоразумный христианин должен пользоваться церковью к своему душевному усовершенствованию и укреплению в вере и добрых делах. Когда по окончании беседы народ подходил к благословию, то было заметно, что он и по наружной чистоте и по религиозному чувству превосходит жителей многих абхазских приходов. Между прочим о. благочинный Мачавариани подвел одну престарелую, одетую в черное платье женщину и просил преподать ей особенное благословение, говоря: «Она моя благодетельница, и мать и друг; ибо она много помогла мне укрепить христианство в сем приходе.» Разумеется, я ее благословил и благодарил. Она была вдова местного помещика. Благословив народ, я посетил сельскую школу, в коей сидели 12 мальчиков; я спросил из них только двух, или трех, объявив им, что скоро у них будет особый ревизор.

Ночевали мы у местного помещика, Маргания. По причине сильных жаров и утомления, на другой день обедни мы не служили.

28 мая

Утром сего числа около той же церкви были собраны жители более отдаленных приходов, к ней приписанных, которые не были вчера. Я объяснил им учение о девяти блаженствах применительно к их духовным потребностям. После того мы отправились далее на северо-восток, к селу Бедия, которое есть одно из больших сел в Самурзакани, имея более 500 дымов жителей; ехали более двух часов, по невыносимой жаре. Около приходской церкви было собрано очень много народа. Я объяснил ему молитву Господню, применяясь к его духовным нуждам и недостаткам. Осмотрел сельскую школу и спросил кое- что несколько мальчиков.

Отдохнув и пообедав в доме одного из здешних помещиков, князя Шервашидзе, мы, когда зной несколько ослабел, поехали осматривать древнюю Бедийскую церковь, находящуюся теперь в запустении. Она стоит в верстах двух от нынешней приходской церкви на высоком холме. Вид кругом нея и самая местность, где она расположена, весьма привлекательны, так что в этом отношении Бедийская церковь далеко превосходит все три знаменитые древние храма, доселе нами виденные в Абхазии, хотя в других отношениях и уступает им. Стены церкви целы и прочны. Своды также целы, кроме части свода на западной стороне, которая обрушилась; сквозь своды купола проходит кое-где свет и виднеются деревья, выросшие на них. Внутренность церкви осквернена домашними животными, которых на ночь загоняют окрестные жители.

Небольшая площадь, на которой построена эта церковь, со всех сторон оканчивается обрывами. На западной стороне остались развалины колокольни и каменных келий под нею. Заметно, что здесь был монастырь.

Возобновление этой церкви будет весьма полезно для дела христианства и оно будет стоить недорого. Вокруг нея, кажется, предполагается сгруппировать народонаселение, а в

таким случае самая необходимость заставит заботиться о возобновлении этого замечательного древнего памятника, подобного которому нет другого во всей Самурзакани.

Отсюда мы отправились в следующий приход, Чхарталы (Чхортоли- Дж. Г.), куда прибыли чрез час. Около церкви, по обыкновению, ждал нас народ и я, вышедши к нему, учил об общих истинах веры и в частности о тех нравственных недостатках, какие существуют между ними.

Ночевать остановились в доме князя Емухвари, местного помещика и решились служить на другой день.

29 мая

В этот день служили божественную литургию рано, по причине жаров; но народу было довольно. По окончании литургии отслужил молебен о ниспослании дождя; ибо целый месяц здесь продолжается засуха, так что остановились все полевые работы. Прежде чем начать молебен, я объяснил народу значение молитвы и пригласил его усердно помолиться Богу. О выходе из церкви говорил народу поучение с церковного крыльца на текст дневного Евангелия: **не всяк глаголяй мы: Господи, Господи (Матф., 7. 21 – Дж. Г.)**, и проч. о том, что истинный христианин должен соединять с верою и молитвою добрые дела.

Пообедали в доме вышеупомянутого Емухвария. После обеда в комнате, в которой я оставался отдохнуть, было жарко, а потому я предпочел выйти на двор и сел в тени большого липового дерева, на зеленой траве, где было прохладнее. Мало-помалу ко мне стали подходить многие из дворян и простого народа, сидевшие на том же дворе под другими деревьями и составили около меня круг. Не раз я замечал и в Имеретии, что сельские жители всех сословий, особенно дворянского, очень любят вести разговор политического свойства о европейских государствах, а также о всех удивительных изобретениях новейшей цивилизации, как то о железных дорогах, телеграфах, пароходах и проч., и имея преувеличенные понятия о моей образованности и учености, и думая, что мне

досконально известны малейшие подробности быта всех государств, также сущность всех на свете наук, старались, где могли, вызвать меня на разговор об этих предметах и с любопытством слушали мои рассказы. Таким любопытством жителей я старался всегда пользоваться для достижения своих целей, а именно, своими рассказами о европейской цивилизации я всегда старался возбудить в слушателях убеждение, что счастье и преуспеяние народов происходит и основывается на образованности, труде, порядке и гражданственности.

В Абхазии и Самурзакани жители гораздо любопытнее и жаднее ко всем рассказам о странах и предметах, известных им только по темным слухам, а о моей учености здесь составили совсем уже баснословные понятия. Когда и где представлялся случай, я не упускал и здесь рассказывать жителям об европейской цивилизации, происходящей от учения, труда, порядка и проч. Я старался внушить им и объяснял исторически, что такая цивилизация существует и может процветать только в христианских государствах, но нехристианские государства погружены в страшное невежество. Такое направление беседы казалось необходимым дополнением церковной проповеди.

При этом же случае, о котором я начал говорить, речь зашла как-то о Турции, и я был этому рад. Турецкие муллы, как здесь, так и всюду, куда успеют проникнуть, любят с намерением распространять среди темного народонаселения самые преувеличенные понятия о величии и могуществе Турции. Турецкий падишах в глазах здешнего народонаселения и теперь представляется каким-то сказочным, могучим владыкою, пред которым трепещут все прочие цари. Я, разумеется, описал им, в каком жалком положении, на самом деле, находится Турция с ее падишахом. Направляя свою речь к известной цели, я объяснил слушателям, что в Турции племя, исповедующее магометанскую веру, несмотря на то, что оно господствует и мучит христиан, постоянно вырождается, а угнетенное, порабощенное христианское племя размножается, усиливается и страшит магометан. Такова сила веры

христианской и таково пагубное свойство лживой мусульманской веры. Чтобы не возвращаться опять к подобному же случаю, скажу здесь же, что в другом приходе, на подобной же частной домашней беседе, речь шла о личности Магомета и о вере, им придуманной. Зная, что и о личности Магомета муллы стараются распространять басни, я описал вкратце его личность и его обманы. Между прочем я рассказал, что Магомет истребил огнем и мечем тысячи людей, был неводержен в плотской страсти, так что женившись на одной вдове, женился потом и на ее дочери, и тоже самое позволил своим последователям и проч. Мне казалось, что подобныя домашния беседы производили заметное впечатление на слушателей и не пропадут для них бесследно.

Вечером 29-го мы приехали в село Окум, местопребывание благочиннаго и местнаго начальника. Тогда же посетил я двухклассное Окумское училище, но спрашивал немногих учеников, так как у них скоро будет ревизор. Около церкви были поставлены нижние чины роты, расположенной в Окуме. Благословляя их, я сказал им, чтобы, живя среди новообращенных и еще не укрепившихся в православии жителей, они старались вести себя, как следует христианину, и тем поддерживали честь православной веры и русского имени. На ночь остановились в церковном доме у о. благочиннаго.

30 мая

Я служил в Окумской церкви. Она довольно обширна и чиста. Народу набралось чрезвычайно много; внутри церкви поместились немногие из них. Служба здесь происходила по-русски и пели по-русски же ученики двухклассной школы довольно удовлетворительно. Проповедь говорил с церковнаго крыльца. Переводил по мингрельски местный священник, хорошо владеющий этим языком. Он же служил мне переводчиком и в последствии по всей Самурзакани. Между прочими суевериями, противу которых приходилось бороться, как здесь, так и во многих других приходах, есть одно, чрезвычайно странное и нелепое. Во всей почти Самурзакани и Абхазии распространено

не только почитание, но даже поклонение наковальне. Во многих местах наковальне приносят жертвы, как-то козлов, куриц, даже восковые свечи, коими пользуется какой-нибудь плут кузнец. Почитание и страх наковальни так велики у некоторых, что присяга, произнесенная на наковальне или заклятие наковальнойю считаются самыми сильными и ненарушными. Странно, что нечто подобное существует и в Мингрелии; а суеверный страх к кузнецам и мнение, что кузнецы имеют сношение с нечистою силою, сказывают, существует и во многих местностях России. Говоря об этом суеверии, я в особенности старался внушить им, что кузнецы просто пользуются их ребяческим суеверием и страхом, чтобы обирать их.

Кроме того, у здешних жителей доселе существуют какая-то полуязыческие, домашние молитвы к грому, к наковальне и проч., о коих тоже упоминал я в своих проповедях, увещывая слушателей оставить их и изучать молитвы христианские.

Из Окума выехали после обеда и чрез полтора или два часа нечаянно подъехали к одной сельской церкви, около которой ждали в довольном количестве прихожане. Я сказал - нечаянно, потому что, неслышав колокольного звона, не ждал так скоро церкви. Оказалось, что это церковь Гальскаго прихода и, к сожалению, не имеет колокола. Народу, здесь собранному, я сказал проповедь, по содержанию подобную той, какую утром говорил в Окуме.

На ночь остановились в доме одного местного помещика.

31 мая

Сего числа я литургию не служил. В 9 часов выехал с места ночлега, поехали в село Речхи. Приходская церковь была слишком далеко, в стороне от дороги, а потому я, по причине жаркаго дня, просил собрать народ поближе к дороге, в доме одного помещика, по фамилии Лакербая, у котораго мы собрались обедать. Когда на дворе его дома собралось

довольно много народу, мужчин и женщин, то под тенью деревьев я начал беседовать с ними о главнейших истинах веры и нравственности христианской. Между прочим, просил их, чтобы они оставили странные обряды при погребении покойников. В доме, где бывает покойник, собираются толпы мужчин и женщин, садятся вокруг гроба, проводят целую ночь в пении каких-то странных песней, в коих, говорят, иногда даже ругают покойника, и когда одни из них плачут, другие смеются и шутят. Один причетник рассказывал, как очевидец, следующий случай. Читал он ночью около покойника псалтырь. Дом по обыкновению был наполнен мужчинами и женщинами, певшими свои песни. Вдруг у него кто-то загасил свечу, огонь же на очаге, посередине комнаты, кем-то мгновенно был залит водою. Воцарилась темнота. Заметно было, что мужчины и женщины кидались друг к другу и перемешались между собою; послышались смех, писк, визг; гроб покойника опрокинулся в темноте. С какою целью произошла эта свалка, достоверно не известно; но есть повод опасаться, что в подобных случаях предаются гнусному разврату и что этот мерзостный обычай есть остаток какого-либо языческого обычая. Нечего и упоминать о том, что я, сколько мог, сильно говорил противу такого обычая и старался возбудить в них омерзение к нему.

В 4 часа по полудни выехали из сего села и чрез часа два приехали в село Саберию, очень большое по числу жителей. В ограде каменной церкви ждало нас много народа. Посетив церковь, я по обыкновению стал учить народ. Переводчиком здесь был местный житель, князь Чхотуа, хорошо знающий оба языка. В поучении народу между прочим, как здесь, так и в других местах, я много говорил о трудолюбии. Самурзаканцы, а особенно абхазцы, не отличаются любовью к труду, а потому я считал необходимым везде убеждать народ быть трудолюбивым, доказывая, что от любви к труду зависит не только земное наше благополучие, но, отчасти, и душевное спасение, ибо праздность ведет человека ко всем порокам. Часто в своих поучениях касался также и тех превратных и даже постыдных понятий, какия еще недавно имели здешние жители, а отчасти

имеют и теперь, о воровстве и разбое. Они считались в недавнее время, отчасти и теперь считаются, молодецеством и удалством. Говорят, что девушки иногда выражали свое презрение к какому-нибудь молодому человеку такими словами: «он кажется, ни одной лошади не сумел украсть, ни одного пленника не продал.» Одна мать, благословляя своего сына и передавая ему меч, сказала: «помоги тебе Бог этим мечем приобрести много добычи и днем и ночью.» Противу таких странных понятий я выставлял им, по их степени разумения, самые простые и ясные доказательства, что в этом мире без труда ничего не приобретается, что где существует воровство и торговля пленными, там и бедность и невежество, а где труд и учение, там богатство и благоденствие.

Посетил не надолго и сельскую школу, здесь существующую. Отъехав отсюда еще версты три, с вершины небольшого холма, увидели р. Ингур, знакомую еще в Сванетии. Она здесь не менее быстра и грязна и гораздо больше и шире, чем в Сванети. На ночь остановились в доме упомянутого Чхотуа.

1 июня

Первого июня мы служили в другой Саберийской деревянной церкви. Народу и здесь собралось много из окрестных деревень и приходо́в. После обедни, кроме объяснения дневного Евангелия, я коснулся, как и во многих прежних своих проповедях, одного суеверия, которое служит подкреплением и почти источником всех прочих суеверий и предрасудков, именно ворожбы или так называемого колдовства и кудесничества. Ворожеек или колдунов существует множество повсюду в Абхазии и Самурзакани; к ним народ обращается во всех своих затруднительных случаях, особенно в болезнях. Они то поддерживают почитание наковальни, грома и других суеверия, а потому я часто должен был касаться их проделок и доказывать народу, что они только обманывают и объедают его.

Отсюда выехали вечером и направили путь опять к юго-западу вдоль по течению р. Ингура. Через час приехали в

селение Дихацури(Дихазурга- Дж. Г.) и остановились в церковном доме, в коем помещается школа и приходский иеромонах Афанасий. В школе спросил из некоторых предметов 5 мальчиков и дал им крестики за успех.

2 июня

Второго июня, в воскресенье, служил в приходской Дихазургской церкви, в которую, по случаю воскресного дня, набралось много народу. После обедни объяснил народу дневное Евангелие.

Отсюда вскоре после обедни поехали в следующий приход Чибурхенция(Чубурхинджи- Дж. Г.). Здесь строится новая деревянная церковь, но она еще не окончена. Около церкви было собрано довольно народу из прихожан. По осмотре церкви, учил их христианским обязанностям, касающимся более сельских жителей. Обедали мы в церковном доме, еще тоже не доконченном. Отсюда поехали и чрез полтора часа езды прибыли к приходской церкви села Тагалони(Тагилони – Дж. Г.). Около церкви ожидало нас много народу. Поучение говорил я о вере, надежде и любви, трех основных добродетелях, необходимых христианину, и в чем они должны проявляться у простых сельских жителей.

Отсюда мы чрез час прибыли в село Набакеви, к вечеру, и остановились в доме вдовы покойного князя Левана Шервашиде, который несколько лет был Самурзаканским приставом.

3 июня

Служил литургию в церкви села Набакеви. Был сильный дождь с утра, а потому народу собралось немного. После обедни объяснил собравшимся дневное Евангелие. Обедать возвратились в тот же дом, где ночевали.

В этом приходе существует злоупотребление церковными доходами, подобно Илорскому. Икона Св. Георгия, находящаяся в здешней церкви и почитаемая окрестными и дальними жителями, говорят, каждый год получает пожертвований на

суммму 500 руб., но две или три фамилии, считая сию икону своею принадлежностью, присвоивают себе сии пожертвования. Я призвал их и требовал от них, чтобы оставили такое святотатство, в противном случае грозил предать их суду законов гражданских.

К вечеру поехали в последний Самурзаканский приход, Атабая (Отобая – Дж.Г.). Около церкви ждало много народу и я учил их главнейшим обязанностям христианина, изображенным в 10-ти заповедях (Исх. 20. 3, 4, 7, 10, 12-17; Матф. 5. 21, 27; 19. 18, 19; Марк. 10. 19; 12. 29-31 – Дж. Г.).

Ночевать расположились в церковном доме близ церкви, в коем живет священник. Церкви и дому здесь угрожает разлитие р. Ингур. От церкви находится она в каких-нибудь 15 саж., а от дома еще ближе и всею своею массою налегла на этот берег. Хитрые мингрельцы, противу села Саберию, с своего берега устроили нечто в роде плотины и направили всю воду Ингура на Самурзаканский берег, от чего жители этого берега терпят большой убыток и жалуются начальству. Кроме Отобайской церкви Ингур вскоре будет угрожать и трем соседним, по берегу расположенным церквам.

Ночью вода Ингура подступила под дом, где мы ночевали, и утром следующего дня мы не без страха увидели, какой подвергались опасности.

4 июня

Сего числа литургию отслужили рано, опасаясь дальнейшего разлития Ингура. Народу, несмотря на раннее время, набралось полна церковь. Поучение говорил в церкви, потому что на дворе продолжалось ненастье. Прощаясь в лице предстоящих как бы со всеми, виденными мною и оглашенными Словом Божиим абхазцами и самурзаканцами, я умолял всех их оставаться верными обетам, данным ими при крещении Богу, который, с своей стороны видимо не оставляет эту страну Своими милостями; ибо немного лет пред сим вся она была предана грабежу, насилию, воровству, словом, в ней свирепствовал ад. Теперь же в ней, благодаря русскому

правительству, водворяется порядок, мир, правосудие. Об образовании здешних жителей, о построении церквей и украшении их заботится особое Общество; словом, вместе с принятием православия, в стране этой водворяется благоденствие и счастье. Поэтому жители здешней страны в православии должны видеть будущее свое спасение и благополучие.

Приказав благочинному, в случае, если вода подступит еще ближе к церкви и дому, своевременно озаботиться о переносе их¹⁰², мы поспешили выехать и по дороге отобедали в доме одного помещика. После обеда, чрез 3 часа езды, сквозь дремучий лес и по грязной дороге, достигли до Анаклии.

В. А. Гейман еще в Сухуме дал слово прибыть к этому числу в Анаклию на шкуне «Пицунда» и отвести нас в Потю. К несчастью, в этот день море было не спокойно; у берега с шумом, подобным залпу целой батареи, разбивались волны морские. В назначенный час вдаль показалась шкуна, но подойти близко не могла; мы едва отыскивали в Анаклии смельчака, татарина, который за большое вознаграждение решился отвести на лодке мою записку к генералу Гейману; я писал о невозможности пристать к шкуне. В ответ получил уведомление, что за волнением на море нельзя ехать в Потю и совет отправиться туда на другой день сухим путем по берегу моря, чрез Редут Кале.

Не весело было, усталому долгим путешествием, еще верст 30 по жару тащиться верхами; но еще неприятнее было то, что не успел повидаться с г. Гейманом, чтобы лично поблагодарить его за самый радушный прием и обязательное содействие во все время путешествия по вверенному его управлению краю. Но нечего было делать! Переночевав на берегу моря в доме, построенном для казацкого поста, на другой день отправились верхами в Потю, куда прибыли к вечеру. Из Потю в Кутаис прибыли в ночь с 6 на 7 июня.

* *
*

В заключение мы должны сделать несколько общих замечаний касательно положения православия и средств к его укреплению и распространению в Абхазии.

Судьбы христианства в Абхазии, более чем во всякой другой стране, всегда находились в зависимости от политического положения этой страны.

По своему географическому положению, как страна приморская, по всему своему протяжению легко доступная для морских судов, Абхазия всегда обращала на себя внимание и подвергалась неизбежному влиянию всех, более или менее могущественных государств, примыкавших к берегам Черного моря. Так, в самые древнейшие времена греки основали на абхазских берегах много колоний и имели укрепленные пункты. Греческия имена Анакопия, Анаклия, Келасури и проч., и ныне употребляемая в Абхазии, обозначают места, занятые древними греками.

Нет сомнения, что первое благовестие о спасении мира принесено в эти греческия колонии и что вера христианская к туземцам переходила из них же вместе с начатками гражданственности.

Всеобщее предание церкви греческой и грузинской, отчасти существующее и между некоторыми кавказскими племенами, например, в Сванетии, указывает на Апостола Андрея Первозанного, как на первого проповедника христианской веры между абхазцами. О могиле и развалинах храма над нею Апостола из 12-ти Симона Кананита мы говорили еще выше.

Что христианская вера постепенно укреплялась и распространялась в Абхазии и смежных странах в последующие века, на это указывают ясно и те замечательные остатки храмов, о которых мы упоминали Выше в отчете.

Но и из истории Грузинской церкви известно, что христианская вера не только распространялась и укреплялась в Абхазии, но что Абхазская церковь была одною из замечательнейших во всем Закавказском крае. В Пицунде была кафедра древнейших католиков, которой подчинялись все

епархии западной и восточной Грузии. Как имена, так и деяния многих из них известны и записаны в истории церкви.

Впрочем, судьба Абхазской церкви не всегда была одинаково счастливою. Не все соседние племена были обращены в христианство. Множество диких кавказских племен, не принимавших христианства, со всех сторон окружавших Абхазскую церковь, часто стесняли, а иногда прекращали существование знаменитой Пицундской кафедры. Но окончательному унижению подверглась она тогда, когда турки взяли Константинополь и начали мало-по-малу распространять свое влияние на все берега Черного моря.

С того времени кафедра католиков была перенесена в Кутаис и христианство среди абхазцев мало-по-малу стало ослабевать, но, к счастью, не вовсе исчезло.

Турки здесь, как и везде, употребляли все средства к тому, чтобы обратить в магометанство всех туземцев, очень хорошо понимая, что всякий иноземец, или инородец, приняв магометанство, делается и телом и душою турком, т.е. теряет сознание своей прежней национальности, или своего племенного происхождения.

Жители Ахалцихского уезда, коренные грузины по происхождению и языку, приняв магометанство, стали называть себя и считать турками. Когда кто-нибудь в Ахалцихе переменит веру, то не говорят он принял христианскую или магометанскую веру, а говорят, он сделался грузином или он сделался турком; так тесно слиты в уме простого народа понятие о вере и национальности!

К счастью, для Абхазии, она не так доступна и близка к Турции, как Ахалцихский край, а потому турки на абхазцев не имели такого губительного влияния, как на жителей Ахалцихских. Здесь, правда, турки прибегли к особой политике – они роднились с более значительными фамилиями из туземцев, выдавая за них дочерей своих и женись на их дочерях и тем успевали совращать в магометанство многие роды и семейства, но масса народа всегда была равнодушною к магометанской вере.

В начале нынешнего столетия владетель Абхазский Сафар Бей¹⁰³, опираясь на могущество России, объявил себя православным. Быть может, это было с его стороны только политическим расчетом, но для христианства, все таки, могло принести свою пользу. Его приемники, особенно последний из них, Михаил, не были искренними христианами, они ловировали между Турцией и Россией, стараясь, чтобы ни одна из них не взяла перевеса в их владениях, а потому не позволяя усиливаться магометанской вере, не очень поддерживали и православие (комент. 6 – Дж. Г.); но все-таки, это было лучше, чем если они открыто пристали к Турции и магометанству, тем более, что они, а по их примеру и прочие знатные князья и дворяне, всегда роднились посредством супружеских связей с князьями из Мингрелии, а это послужило к укреплению христианства в Абхазии.

Вообще же в этой стране магометанство не укоренено. Между абхазцами едва ли теперь можно найти много искренних магометан, а тем более фанатиков, исключая нескольких мулл. Кроме того, по отдаленности своей от Абхазии, Турция не могла высылать в нее своих фанатиков-ходжей и ученых мулл, которые, время от времени появляясь в других мусульманских провинциях Закавказья, подогревают фанатизм жителей и производят между ними политическую пропаганду. Во всей Абхазии есть одна только мечеть в Очамчирах и то для природных турков – торговцев.

Муллы, какие теперь существуют в ней, большею частью безграмотны и невежественны. Они умеют только рассказывать народу сказки и обманывать его баснями. Кажется, и народ ими очень пренебрегает.

Из этих кратких замечаний, а также из некоторых случаев, описанных выше, следует, что скорее можно опасаться того, что абхазцы слишком легкомысленно будут соглашаться на принятие крещения, чем ожидать от них упорного сопротивления и защиты своих слабых, едва ли даже существующих магометанских убеждений; так что трудность будет состоять не в обращении их к вере, а в укреплении и утверждении в их сердцах и в их жизни веры и особенно чистой нравственности.

Много трудов и жертв потребуется от Общества православия для утверждения абхазцев в христов веру, но если признано, что Абхазия есть важный во всех отношениях пункт, то оно не должно для сей цели щадить никаких усилий.

Но все усилия и жертвы Общества восстановления православия, равно как и всевозможная ревность и высокое самоотвержение миссионеров не принесут желаемой пользы в деле распространения и утверждения веры христианской между горцами, особенно между абхазцами, если только они не будут сопровождаться содействием местной гражданской власти, если оба ведомства - духовное и гражданское - не будет в этом деле идти рука об руку, ревностно помогая друг другу.

Касательно участия гражданской власти в деле распространения и утверждения православия существуют самые смутные понятия и самое это участие иногда проявляется в действиях и распоряжениях друг к другу противоречащих и более вредных, чем полезных для православия. Само собою разумеется, что когда мы говорим о содействии гражданской власти делу православия, то разумеем содействие нравственное, какое всякий христианин, любящий свою веру и пользующийся влиянием окружающих его иноверцев, должен оказывать делу православия.

В чем же именно, т.е. в каких действиях и распоряжениях должно проявляться здесь, на Кавказе, участие гражданских властей в деле восстановления христианства. Об этом, на основании некоторой опытности, приобретенной нами, мы можем высказать несколько мыслей и указать несколько примеров.

Главнейшее и самое полезнейшее участие всех имеющих власть и влияние на некрещенных инородцев на Кавказе в деле восстановления христианства должно состоять в следующем: такие лица словом и делом, при всяком случае, должны показывать и доказывать некрещеным, что обращение их в христианство есть дело удобное и приятное правительству или лучше Царю (простой народ всюду все, даже самые малозначительные распоряжения второстепенных начальников приписывают прямо Царю). Где только гражданский начальник понял эту мысль и умел благоразумно применить к делу, там проповедь миссионера будет иметь успех; на

против того, где местный начальник или по причине смутных убеждений, или по злоумышленным расчетам показывает народу и словом и делом, что правительство равнодушно к религии, что распространение православия есть затея одного духовенства, там никакой на свете миссионер не будет иметь успеха.

Когда я в 1864 году первый раз собирался посетить Ахалцихский уезд, то надеялся, что тамошние магометане, родом грузины и говорящие на грузинском языке, не будут чуждаться меня и беседовать со мной и точно в первом же приходе, который я посетил, местный священник на вопрос мой, можно ли мне побеседовать с здешними магометанами объявил, что на утро приведет ко мне всех. Но на другой день не пришел ко мне ни один магометанин. Оказалось что местный мулла обошел ночью все магометанския семейства и с угрозами приказал всем им не являться ко мне для беседы. Тоже повторилось и в других приходах. Содействие местного уездного начальника весьма легко могло уничтожить это препятствие, но, к несчастью, он был поляк – католик, который тайно употреблял все свое влияние в пользу мулл, а не в пользу православия.

Во второе и третье мое путешествие по Ахалцихскому уезду бывали случаи, когда при малейшем благосклонном содействии уездного начальника даже без всякого содействия его, а только при уверенности магометан, что ему, т.е. начальнику будет приятно обращение их в православие, десятки семейств, даже одно целое село приняло бы православие. Расскажу один из таких случаев, весьма замечательный.

В одном магометанском селении в Ахалцихском уезде, близ Ацкури, была старинная маленькая церковь, которая пользовалась величайшим уважением самых жителей-магометан. Они сами рассказывали, что иногда видели по ночам свет. Мулла этого селения лично при мне и благочинном протоиерее Гамрекелове, сознался, что он однажды больного сына своего положил в эту церковь и он выздоровел. Эту самую церковь при пособии от Общества восстановления христианства в прошедшем году, благочинный возобновил и приготовил к освящению. Сами магометане помогали при ее возобновлении. Когда в июле месяце

прошедшего года я прибыл в это село для освящения церкви, то нашел случай, к неудовольствию местного муллы, долго беседовать с народом о вере. Вечером, накануне освящения церкви, несколько стариков из сего села тайно пришли ко мне и рассказали, что у них в селе более половины жителей давно желают принять православие, но местный мулла, проведая об этом, составил партию из нескольких своих родственников и приятелей и грозит им конечным разорением при помощи ефендия Ацкурского. Сколько я не старался их уверить, что они живут не в Турции, где христиан гонят за веру, а в православной державе, в которой никто не повергается опасности за принятие христианской веры, они сомнительно качали головами и, наконец, сказали: наш ефендии что захочет, то и сделает; начальник его слушается, мы будем разорены, если примем христианство. К прискорбию своему, я должен был в душе согласиться с их опасениями, хотя на словах уверял их в противном. Не странно ли, что в православной державе магометанин при всем своем желании принять православие, не решается на это, боясь подвергнуться разорению? Неудивительно ли также, в высшей степени, то несомненное явление, что в Ахалцихском уезде магометанство усилилось со времени присоединения сего уезда к России. Вообще Ахалцихский уезд был всегда несчастлив в этом отношении. Почти не бывало в нем такого начальника, который не относился бы к православию или с явною враждою, или равнодушно.

Укажем теперь другой, противоположный случай, т.е. пример содействия гражданской власти делу православия, так же поучительный.

Когда протоиерей Давид Мачавариани был определен в Самурзакани благочинным лет 18 тому назад, значительная часть жителей была магометанскою; остальные, хотя считались христианами, но только по имени, церквей у них почти не было, священники приезжали к ним раз в год, на короткое время. Теперь Самурзаканцы все христиане, а что они более или менее утверждены в православии, это ясно видно из того, что они на свой счет строят церкви и готовы содержать священников если им дать священников в таких деревнях, которые отдалены от приходской церкви и еще не имеют ни церкви, ни священника. Чем же протоиерей Мачавариани

достиг таких благоприятных результатов сравнительно в короткий срок? Чудес он не творил, как однажды сам выразился. Кроме своего благоразумного и осмысленного образа действия среди полудикаго народа, всеми успехами своих трудов, как сам он тоже неоднократно признавался, он обязан содействию некоторых бывших в Самурзакани местных благоразумных начальников; в особенности же одного из них, Иванова, котораго имя протоиерей Мачавариани и теперь произносит с благоговением. В чем же заключалось это содействие. В том, что все Самурзаканцы видели, что он, Иванов, сам хороший христианин и радуется, когда кто-либо из них принимает крещение. Он при всяком случае показывал некрещеным превосходство христианской веры, а новокрещенных приучал примером своим ходить в церковь, исповедываться, держать праздники и посты. Само собою разумеется, что такой пример представителя правительства не мог не оказать благотельного влияния на народ.

К счастью, Абхазия и в настоящее время находится под управлением энергического и разумного патриота, от котораго можно ожидать самого благожелательного и полезного содействия делу распространения и утверждения православной веры. Тогда как в Ахалцихе, кроме тайных препятствий и интриг, ничего другого я не видел от местных властей, в Абхазии генерал Гейман окружил всевозможным уважением мою проповедь Слова Божия и тем уже привлек к ней внимание жителей. Некрещенных не только никто не смел удерживать от слушания проповеди, но, напротив, их извещали заранее и собирали слушать благовестие. Без такого необходимого содействия со стороны местных властей в Абхазии еще менее удалось бы мне говорить с некрещеными, чем в Ахалцихе, ибо в этой последней стране жители живут по крайней мере вместе правильными селениями и они сами легко могли собираться на беседу со мною, если бы им никто не мешал. Но в Абхазии жители расселены отдельными селениями и чрезвычайно рассеянны и без содействия местных начальников не было бы возможности их видеть¹⁰⁴.

Гавриил епископ Имеретии

**

*

Может быть бесполезно будет дополнить вышеизложенный отчет, двумя известиями, полученными мною из Абхазии после того, как этот отчет был уже переписан на дело.

Одно из этих известий содержится в письме В. А. Геймана, на днях мною полученного. Он пишет, что проповедь Слова Божия, произвела впечатление на абхазцев. Это видно из того, что они теперь между собою ведут об ней постоянно беседы, даже споры.

Второе известие принес священник Абхазского прихода Тамуш Ахвледiani, приехавший на днях в Мингрелию для свидания с родными. Этот священник, пользуясь впечатлением, произведенным на его прихожан архиерейскою службою и проповедью Слова Божия, обратился к нескольким, доселе упорно отказывавшимся принять христианскую веру и успел обратить в православие до 20 душ магометан.

csia, f. 489, aRw. 1, s. 27143, f. 21-110^a; f. 416, aRw. 1, s. 1255, f. 37-66^a.

Обозрение Абхазских приходов епископом Гавриилом в 1869 году (Путевыя записки⁴)

18 сентября – 20 октября 1869¹⁰⁵ г.

Для обозрения Абхазских и Самурзаканских приходов в прошлом году¹⁰⁶, я отправился из Кутаиса с небольшою свитою 18

⁴ См. статью «Обозрение Абхазских и Самурзаканских приходов» в «Православном обозрении» в 1868 г. №№11 и 12.

сентября и прибыл в Сухум 22. К несчастью, еще в Поти, на пароходе, я почувствовал возвращение лихорадки, которою страдал с мая месяца и, по приезде в Сухум, я принужден был лечиться от нея несколько дней.

В Сухуме я остановился в церковном доме, недавно приобретенным покупкою Обществом восстановления православия для помещения старшего благочинного с его помощником. Дом этот прочен, поместителен, имеет просторный двор, расположен на хорошей улице и, по моему мнению, куплен не дорого.

Оправившись от болезни, я, 26 числа сентября, в день преставления Св. Евангелиста и Богослова Иоанна, отслужил литургию в Сухумской военной церкви и пред окончанием ее говорил поучение о любви к Богу и ближним, которую так часто и так прекрасно проповедывал Св. Иоанн и изустно, и письменно.

Так как Пицундский собор был вполне возобновлен и приготовлен к освящению, то мы заранее условились с начальником Сухумского округа, ген. Гейманом, в этот же день, пополудни, отправиться морем в Пицунду, чтобы на другой день, в субботу, совершить его освящение (док. №27 – Дж. Г.).

Во втором часу по полудни раздался условный выстрел с военной шкуны и я со свитой поспешил к берегу моря. На шкуне я встретил большую часть военных чиновников г. Сухума, которые отправлялись в Пицунду, чтобы присутствовать при торжестве освящения знаменитаго собора. Чрез несколько минут подъехал на фелюге и ген. Гейман с супругою, и шкуна с музыкою, двинулась к северо-западу по направлению к Пицунде. Было довольно ветрено; море волновалось и шкуну сильно качало. После недавней болезни качка на меня подействовала сильнее, и я все время переезда пролежал на полубе в самом мучительном состоянии.

К Пицунде подошли поздно вечером. Зажженные на берегу костры указали шкуне время и место остановки. Когда вышли на берег, лил дождь, но нас встретило и проважало до собора множество абхазцев с факелами. Кругом соборной ограды под каждым деревом горели огни и стояли абхазцы живописными группами. Они пришли с окрестных деревень присутствовать при освящении собора.

Отдохнув несколько минут в доме воинского начальника, мы отправились в собор, чтобы с вечера совершить всенощную. В нем уже собрались и ждали нас все абхазцы; в иконостасе из белого, тесаного камня, были уже вставлены иконы, недавно привезенные из Кутаиса самым художником Панфиловым, рисовавшим их (док. №№ 19, 28). Пред иконами горело много свечей в массивных, из тесаного же камня, подсвечниках. Свет их, отражаясь от белых, под мрамор, сводов и стен собора, производил приятное впечатление.

На двух возвышенных и отделенных каменными решетками клиросах стояли – на левом несколько псаломщиков и дьяконов для чтения, а на правом – абхазские мальчики военной школы, обученные церковному пению, с несколькими казаками, также умевшими петь по церковному. Яркие детские голоса, звонко раздаваясь под обширными сводами собора, невольно настраивали душу на молитву. Благословив народ, я вошел в алтарь, который по уставу в это время остается неосвященным. Таинственный полумрак алтаря невольно действовал на душу и я, склонив кольца пред громадным по своим размерам престолом, на котором столько веков множество пастырей возносили Богу безкровную Жертву, усердно молил Бога возратить сему месту его древнюю святыню и славу и попрежнему изливать отсюда свет веры на всю эту страну.

27 числа мы совершили освящение престола и собора с таким торжеством, к какому только имели возможность и средства, в присутствии многих сотен абхазцев, которые в первый раз будучи очевидцами подобного торжества, должны были вынести из церкви хорошее впечатление. После того отслужили литургию, по окончании коей я обратился чрез переводчика, священника Гегия, к абхазцам и изложил пред ними кратко историю этого собора, а также христианской веры в сей стране. «После многих превратностей, испытанных Пицундским собором и православием в Абхазии, после краткого торжества здесь исламизма, ознаменовавшего себя опустошением, варварством и растлением нравов жителей, Бог избирает православную Россию для восстановления здесь древней веры. Короткое еще время водворения здесь русского правительства, как сами они, абхазцы, видят, ознаменовывается делами милосердия, справедливости,

заботливости о просвещении народа, о восстановлении древних, знаменитых храмов. Все это они должны ценить и за все благодарить Бога – твердою верою и доброю жизнью, а Царя – верностью и преданностью». По окончании поучения к абхазцам, я обратился на русском языке к сухумским гостям и выразил пред ними ту мысль, что освящение сего знаменитого собора должно радовать всякаго, кто любит свою веру и свое отечество, ибо оно доказывает торжество веры, а также русской гражданственности над исламом, и что промысл Божий явно, мало-по-малу, собирает под крыльями могущественной России все древнейшия и знаменитейшия, по вере православной и по памятникам ея, страны.

Пополудни г. Гейман угостил обедом духовенство и всех сухумских гостей, также почетнейших абхазцев в доме, выстроенном для училища. Прочие абхазцы расселись зигзагами на траве между домом и собором и угощались вареным мясом и вином, привезенными с собою из домов. За обедом, кроме обыкновенных тостов за Царя и наместника, были провозглашены тосты за пишущаго сии строки и г. Геймана и за благоденствие Абхазии и преуспеяние в ней православия. Во время тостов играла музыка, а абхазцы, которым из окна объяснили значение тостов, пили и кричали «ура». После обеда абхазцы начали свои национальныя песни и танцы. Мы все вышли на балкон и смотрели на их игры; некоторые же из нашего общества, будучи увлечены веселием, вмешались в толпе абхазцев, танцевали между ними и подтягивали их пению. Генерал Гейман обходил группы веселящихся абхазцев и ободрял их своим участием. Перед вечером все абхазцы, а также и Сухумские гости вышли за соборную ограду, чтобы заключить день более всего любимым развлечением, джигитовкою; но я, будучи утомлен, предпочел отправиться в свое помещение.

28 сентября. При всей усталости я не мог отказать себе в утешении еще раз отслужить литургию в великолепном Пицундском храме, тем более, что следующий день был воскресный; но служил я очень рано. Абхазцы почти все разъехались и в церкви присутствовали только приезжие из Сухума. После обедни, закусивши с ген. Гейманом и распростившись с ним и со всеми сухумскими гостями, мы, хотя шел сильный дождь, в бурках и

башлыках, сели верхом и отправились по направлению к северо-востоку, имея в виду доехать до селения Калдахвары, жители которого приняли православие в отчетном году, а оттуда начать посещение всех обществ Пицундского округа, в том же году присоединившихся к православию. Мы прибыли в Калдахвары уже к вечеру и остановились у дома одного местного помещика, князя А. Иналипова. Перед крыльцом ждали нас несколько десятков новокрещенных. Они извинились, что все прочие, ожидавшие нас, новокрещенные, по причине ненастья, разошлись по домам. Не желая задерживать долго и этих, я в кратких словах поздравил их с принятием православной веры и убеждал достойно и свято содержать ее. Когда же я кончил наставление, один из присутствующих стариков выступил вперед и сказал мне через переводчика, что они, под моим духовным руководством, надеются быть хорошими христианами.

29 сентября. Погода к утру совершенно разъяснилась, и с этого утра до конца октября дни все время стояли почти жаркие, но по ночам было холодно. Отправившись утром из сего села, мы сначала держали путь по кособогу красиваго ущелья, посреди рощ и разбросанных там и сям абхазских хижин. Через два часа мы въехали на вершину небольшой горы, с которой открылся прекрасный вид. С правой стороны виднелась часть Чернаго моря, воды котораго, отражая яркие лучи солнца, казались ослепительными. Там и сям мелькали на них фелюги, баркасы, а вдали длинные полосы дыма указывали направление пароходов. С левой же стороны от нас виден был весь Пицундский округ. Сквозь чащу лесов, еще не утративших своей яркой зелени, там и сям подымался дым от абхазских хижин, а далеко виднелись Кавказския горы, снежныя вершины которых ярко блестели под лучами солнца. Посидевши здесь несколько времени и насладившись чистым воздухом и прекрасным видом, мы съехали вниз и скоро доехали до большаго общества Апыцхва, все жители котораго приняли православие за несколько месяцев перед сим. Мы сошли с лошадей во дворе одного из местных жителей. На середине двора под большим деревом стояло, дожидаясь нас, множество народа, мужчин, женщин и детей. Стояли около дерева и прислонясь к нему спиною, я начал с ними долгую беседу. Я

старался объяснить им, что требует от них принятая ими вера. Я не скрыл, какой чистоты, святости и честности требует от нас христианская вера. Но вместе с тем старался объяснить им, как она очищает, облагораживает и облегчает нашу жизнь. Мне приятно было замечать, как весело слушали они мои слова и как, видимо, были довольны нашим посещением. По окончании беседы, мы зашли в дом и приняли предложенный жителями обед.

Отдохнув несколько, пополудни, мы отправились далее в общество селения Мазыхва. Нас по обыкновению, сопровождали верхом, по собственной охоте, многие абхазцы. Нельзя не удивляться страсти абхазцев к постоянной джигитовке. Где только местность представляет малейшую возможность, абхазцы не вытерпят, чтобы не поскакать во весь опор, при чем на бедную лошадь сыплются безчисленные удары плети.

Чрез полтора часа мы доехали до селения Мазыхва, жители которого отчасти состоят из старокрещенцев, а отчасти из недавно принявших православие. Для первых здесь издавна существует очень небольшая и очень бедная деревянная церковь. Пред ней нас ждало довольно много народа. Помолвившись в церкви, я вышел к ним и долго с ними беседовал. Между прочим убеждал их – лучше и ближе познакомиться с истинами христовской веры и отказаться от дурных обычаев и суеверий, которыя доселе между ними существуют.

30 сентября. Я решился служить в здешней церкви на другой день 30 числа, и потому остановился на ночь тут же около церкви, за неимением лучшего помещения, в плетеной хижине. Хотя днем было жарко, но от выпавшаго недавно на ближайших вершинах снега, ночью сделалось очень холодно. Разведши по середине хижины на земле огонь, кое-как согрелся целую ночь.

30 числа обедню в церкви отслужили рано. После обедни народу, собравшемуся в довольном количестве, я объяснил дневное Евангелие о смоковнице, преданной проклятию за бесплодие и вскоре засохшей (Матф., 21. 19 – Дж. Г.). Принаравливаясь к понятиям слушателей, я объяснил им, что и человек подвергается осуждению и гибели, если он долго не приносит плодов, соответствующих его силам и средствам. При этом я им указал,

какая есть у человека средства и на что он должен употреблять свой ум, сердце, руки, ноги и вообще все телесные и духовные силы; в заключение же сказал им, что абхазцы до сих пор были подобны бесплодной смоковнице, но наступило время, когда и они должны начать плодоношение.

Пообедавши, отправились далее к селению Хопи. Когда садились на лошадей, то один из абхазцев, князь Александр Иналипов, подошедши ко мне, сказал небольшую речь, в которой сначала хвалил меня и благодарил за наставление, потом прибавил, что они, выразумевши смысл моего наставления, не желают более быть похожими на бесплодное дерево, но для этого нужно им учиться, а потому просили построить им хорошую церковь и школу. Я обещал им содействие в этом, но не упустил случая сказать, что они не должны всего ожидать от правительства, но и сами делать усилия и пожертвования для своего образования.

В Хопи мы прибыли чрез два часа. Все жители этой местности со включением Хопского общества окрещены в отчетном году и большею частью иеромонахом Антонием, имеющим пребывание в Хопи, о рукоположении которого и оставления миссионером в этой местности я писал в отчете прошлого года. Этот полезный по своей деятельности и по жизни достойный миссионер встретил нас близ выстроенной им небольшой часовни во главе большой толпы народа. Сошедши с лошади и ставши по середине новокрещенцев, я долго беседовал с ними об обязанностях принятой недавно им и веры, о пользе и необходимости учения, убеждал их в особенности позаботиться об устройстве школы для своих детей. Здесь, как и в Мазыхве, по окончании моей беседы, народ просил о скорейшей постройке церкви и школы и получил от меня совет не устраниваться самим от содействия этому делу.

Ночевал я здесь, как и в прошлом году, в доме местного помещика Тито Маргания. В отчете прошедшего года я уже упоминал, что он давно уже крещен и женат на мингрельской уроженке, и что я просил их, т.е. обоих супругов, оказать содействие местному миссионеру в обращении в православие жителей. Они со всем усердием исполнили мою просьбу и были главными и полезными помощниками иеромонаху Антонию, который, к

счастью, оказался родственником жены. Нельзя не быть за это признательным к ним. Было бы весьма справедливо и полезно наградить Маргания за такое усердие, о чем я и просил уже генерала Геймана.

1 октября. Утром сего числа отправились из Хопи в село Лыхни, или Соуксу и приехали к полудню. В этом большом селе, любимом местопребывании бывших Абхазских владетелей, все почти жители старые христиане. Народ огромною толпою встретил нас около церковной ограды. В тени большого, липового дерева, ставши к ним лицом, я очень долго беседовал с ним о том, что значит царствие Божье, о наступлений которого проповедует Евангелие, кто из христиан имеет его в сердце, как и чем можно сделаться сыном царствия Божия и проч.

Народу собралось много, между прочим потому, что ждали главного начальника ген. Геймана, который желал присутствовать на другой день, при закладке памятника полковнику Коньяри, убитому здесь при возмущении абхазцев. Кроме Лыхненских жителей, для встречи генерала прибыли перед вечером, между прочим, жители соседняго общества Звандрипши, которые в числе почти 200 дворов приняли в сем году крещение. Они прислали ко мне депутацию, чтобы я вышел и к ним и преподал им наставление. Я с радостью поспешил исполнить их желание. Они жаловались, почему я не заехал к ним в село, как заезжал я к другим новокрещенным, чем они хуже других и проч.; я отвечал, что спешил в Лыхни и надеялся видеть их здесь, что я не в последний раз приезжаю в Абхазию и, с помощью Божиею, надеюсь быть у них в будущем году (с. 486 – Дж. Г.); потом они просили дать им непременно особаго священника, и построить для них церковь, ибо их 200 дворов новокрещенных. Я обещался исполнить их желание. Побеседовав с ними, потом, несколько времени о вере и добрых делах, в коих она должна обнаруживаться, я благословил их и возвратился во временное свое помещение в доме окружнаго управления.

2 октября. Служил литургию в древней Лыхненской церкви. По окончании литургии вышел из церкви в мантии, в предшестве хоругвей, на площадь, где было приготовлено место для закладки часовни в память полковника Коньяри и других с ним погибших, и

освятил фундамент в присутствии генерала и нескольких чиновников.

Простившись в доме управления с генералом Гейманом на время, мы, пополудни, отправились в село Ачандари. По дороге проехали чрез общество селения Дюрюпш, чтобы посмотреть место, на котором предполагается строение церкви для этого общества, жители коего в отчетном году приняли крещение в большом количестве. Перед домом дворянина Лакербая встретило нас несколько десятков местных жителей, частью новокрещенцев. Я с ними поговорил несколько минут о вере, потом по усердному приглашению дворянина Лакербая, зашли в его дом и приняли закуску; после того, благословив его домашних, я просил их, чтобы они, как более почетные и уважаемые лица во всем здешнем обществе, давали собою пример доброй христианской жизни другим.

Отправившись далее, чрез два часа прибыли в большое общество Ачандара, жители коего, все без исключения, в числе почти 400 дворов, приняли в сем году крещение. Около недавно начатаго деревяннаго строения для церкви, которую жители возводят сами, по своему усердию, ждало нас очень много народу, в числе коего были многие и из соседняго селения Кульвануха (Куланурхва – Дж. Г.), также недавно принявшаго крещение. Ставши на косяк дверей строящейся церкви и подозвав к себе поближе народ, я очень долго беседовал с ним о том, что они избрали благое дело, возвратившись к вере, которую исповедывали их ближайшие предки. Что последнее справедливо, это невольно доказывают они сами тем, что питают великое благоговение к старинной церкви, которая существует на вершине ближайшей к ним горы. Они приносят в ней жертвы, произносят там присягу, которую считают уже ненарушимою и проч.; генерал Гейман просил похвалить их и благодарить за их доброе и примерное поведение, коим они отличаются от всех соседей, что я с удовольствием исполнил.

Я не мог не заметить, что лица всех предстоявших выражали непритворное удовольствие. Заметно было, что принятие христианской веры повлияло на них и внесло в их души истинную радость. Целую следующую ночь народ веселился, пел песни и

танцевал около разведенных костров на дворе и вокруг двора, где мы остановились. Приходом сим заведывает иеромонах Выссарион Микаберидзе, отлично знающий абхазский язык. Заметно, что он сумел возбудить в них религиозное чувство. Он представил мне двух сестер, молодых девиц, которые, одни из всего этого общества, будучи несколько грамотны и зная несколько магометанских молитв, исправляли в нем нечто в роде должности мулл, а теперь, как он говорил, были примерныя христианки.

3 октября. Ночевал в хижине, смазанной глиною. Целую ночь употреблял всевозможныя усилия, чтобы укрыться от резкого ветра, и все-таки к утру почувствовал простуду. К счастью, настал теплый, даже жаркий день, и я долго ходил пешком и тем возбудил в теле испариву, так что простуда на этот раз не имела последствий.

Отправившись отсюда к полудню подъехали к церкви села Ацы. В этом селении в отчетном году также окрещено до 500 душ. У церкви встретило нас множество народа. Помолившись, по обыкновению, в церкви, я вышел на крыльцо, подозвал народ и начал с ними продолжительную беседу, стараясь касаться таких сторон веры и нравственности, какия более всего нужно было им разъяснить по их духовным нуждам.

В стороне от крещенных стояло несколько десятков из местных жителей, не принявших крещения, несмотря на все убеждения прот. Мачавариани. Причиною их упорства были внушения некоторых злонамеренных людей, враждебно расположенных к правительству и христианству за то, что они были подвергнуты заслуженным наказаниям за свои преступления. Окончив беседу с христианами, я обратился к некрещеным и выразил удивление и сожаление, что они одни не последовали примеру всех окружающих их соседей, и убеждал их не слушаться внушений злых людей, которые ничего добраго им не посоветуют. Должно быть намек мой подействовал на кого следовало, потому что когда я, благословив и распустив народ, вошел в дом священника обедать, некрещенные, собравшись группою под деревом, долго о чем-то между собою рассуждали. Благодичный протоиерей Мачавариани, чтобы подкрепить впечатление моих слов и отчасти разузнать их мысли и намерения, подошел к ним, сел между ними

на траву и несколько времени с ними беседовал. Возвратившись от них, он сообщил, что и эти немногие, а именно до 30 домов, оставшиеся в сем селении некрещенными, изъявляют склонность принять православие в скором времени.

Выехавши из этого села к вечеру мы прибыли в селение Цсхиртуха (Псырцха – Дж. Г.), где на другой день следовало освятить церковь.

4 октября. В отчете 1868 года я уже упоминал, что в этой местности, на самом берегу моря, бывший фанатик из абхазских помещиков, Хасан Маргания, построил каменный дом, и что он осмелился брать для него материал из развалин древней церкви Апостола Симона Кананита, уважаемой и самими магометанами, и что в последствии этот дом пожертвован одним из его детей, обратившихся в христианство, на устройство из него церкви (с. 367 – Дж. Г.). С того времени старший абхазский благочинный, прот. Мачавариани, переделал этот дом в церковь и приготовил к освящению. Переделка эта произведена на местные средства, без пособия от Общества. Иконостас написан и поставлен тем же художником, который писал иконы для Пицундского собора (док. №19 – Дж. Г.). Церковь вышла хотя небольшая, но приличная, и переделка обошлась не дорого.

В этой местности нет дома, в котором можно было бы переночевать мне с духовенством; но В.А. Гейман был столько добр, что прислал несколько военноположных палаток, в которых мы переночевали гораздо удобнее, чем в абхазских хижинах. Сам генерал прибыл в утро 4 октября на шкуне из Сухума; прибыли также очень многие из абхазцев с разных сторон, так что освящение сей церкви совершилось не менее торжественно и при лучшей погоде чем Пицундского собора. По окончании литургии, для произнесения проповеди, по причине тесноты в церкви, я вышел в мантии и стал на паперти церковной. На обширной поляне, несколько понижающейся от церкви, стали с одной стороны христиане, а с другой – магометане. Последних было гораздо более, чем первых. Я обратился сначала к первым и объяснил им значение церкви для христиан. Потом обратился к некрещеным; убеждал их последовать примеру столь многих братии и соседей их, принявших

крещение; доказывал им, что они хотя называются магометанами, но не знают этой веры вовсе; что если бы они умели и могли читать и понять Коран, то я прочитал бы им из этой книги такие места, которые ясно доказывают превосходство христианства над магометанством и пр.

После того мы, т.е. все духовенство, г. Гейман, некоторые военные чиновники, бывшие тут и множество абхазцев, верхом отправились к развалинам церкви Св. Апостола Симона Кананита, верстах в двух, или трех от только-что освященной церкви. Впереди двое протодиаконов несли икону Св. Апостола Кананита, недавно написанную для Псиртцкой церкви в числе прочих, которую я решился освятить в развалинах древней церкви его имени. Прибывший к развалинам, мы вошли внутрь и, облачившись, совершили молебствие Св. Апостолу, осветили икону его и потом таким же порядком возвратились к новой церкви и поставили икону на свое место.

Под длинным навесом было устроено угощение для духовенства, чиновников и почетнейших из абхазцев, более всех оказывающих усердие к православию.

Для служения во вновь освященной церкви и для миссионерского дела в здешней местности, в которой преобладает еще магометанское население, я перевел хорошо знающего абхазский язык и туземные обычаи священника Топурия, из прежнего его прихода, Квитаули. Кажется, с помощью Божиею, опыт начинает оправдывать этот выбор, ибо слышно, что он уже успел окрестить многих жителей.

К вечеру все мы, т.е. духовенство и ген. Гейман, поехали верхом вдоль по берегу моря к направлению к Сухуму. По дороге остановились на час в селении Ешери. В этом селении все почетнейшие лица, именно все помещики, приняли недавно крещение, но простой народ еще не изъявил согласия креститься, хотя под влиянием примера своих помещиков должен был почувствовать некоторую склонность к вере, или, по крайней мере, колебание в своих убеждениях. Нужно было воспользоваться таким их, по крайней мере, предполагаемым, расположением, и я просил собрать близь дороги жителей сего села, чтобы поговорить с ними;

сначала я обратился к помещикам, уже принявшим крещение и преподал в кратких словах наставление, как они должны жить и вести себя в новой своей вере. Потом убеждал и простой народ последовать примеру своих помещиков, говоря, что верно они лучше понимают это дело: если бы оно было не хорошее, то они не решились бы на него. В продолжение моей речи генерал брал на руки маленьких детей, ласкал их и играл с ними. Некоторые из них были его крестниками и крестницами. Это производило сильное впечатление на абхазцев, которые чуждаются своих детей, никогда их не ласкают и даже близко к себе не допускают. Чтобы отучить их от этого вредного обычая, генерал часто нарочито в присутствии многих абхазцев, берет на руки маленьких детей и ласкает их. Разумеется, что пример главного начальника лучше всяких слов может отучить их от дикаго обычая чуждаться своих детей.

Вечером тогоже дня я возвратился в Сухум и остановился опять в доме старшаго благочиннаго.

5 октября. Хотя пятое октября был день воскресный, но я будучи утомлен после десятидневнаго путешествия верхом, не решился служить, но выслушал обедню в Сухумской церкви, и по окончании ея объяснил по-русски собравшимся дневное Евангелие.

6 октября. Пополудни сего числа выехали из Сухума верхом по южному направлению. Сначала ехали долго по берегу моря, потом лесом, и только перед вечером, после утомительнаго переезда, доехали до Дранд. На поляне перед домом вдовы дворянина Лакербая ждало нас очень много жителей – на половину христиан, на половину магометан. Я взошел на крыльцо дома и оттуда довольно долго учил сначала крещенных, убеждая их приносить плоды достойные христианской веры; после того – магометан, убеждая их возвратиться к вере отцев, которые, как ясно доказывают великолепные остатки Драндской церкви, были христиане, тем более, что магометанство принесло им несчастье и мир, а напротив – разорение, смуты и всякия беды.

7 октября. Мы ночевали в доме упомянутой вдовы. Она главное лицо в этом обществе, и пример ея возвращения к вере православной много подействовал бы на всех здешних нехристиан. Она была крещена в православную веру, но в последствии, подобно

многим здешним жителям, совратилась в магометанство. По утру сего числа прот. Д. Мачавариани передал мне приятное известие, что она изъявляет намерение возвратиться к православию; но по всему заметно, что это намерение ее еще не совсем зрелое и решительное.

В это же утро осмотрел Драндскую церковь. К величайшему своему удовольствию, я увидел, что она вся была очищена от нечистот. Теперь эта церковь показалось мне еще красивее и оригинальнее. Возобновление ее, кажется, не обойдется дорого и весьма необходимо для христиан, живущих вокруг нея и доселе не имеющих церкви.

По осмотре Дранд, мы поехали далее на юго-восток, и к полудню, переехавши чрез р. Кодор, который в это время бывает мелководен, остановились перед приходскою церковью села Отара, построенною на дворе дома кн. Гр. Шервашидзе. Около церкви ожидало нас несколько десятков прихожан, - большею частью старокрещенцев. Я преподал им короткое назидание, по окончании коего несколько человек из предстоящих, выступив вперед, обратились ко мне через переводчика с следующею просьбою: «между нами все еще живет несколько дымов, частью отступавших от православия во время минувшей войны, частью прежних, некрещенных магометан. Пусть начальство прикажет им или переселиться в Турцию, или присоединиться к нашей вере, чтобы в одном приходе не было повода к раздорам между жителями из-за веры». На это я им отвечал, что в деле веры насилия и принуждения нельзя употреблять, что, впрочем, если они все постараются, то легко могут убеждениями, дружбою, соседскими добрыми услугами склонить их к православной вере и проч.

8 октября. На следующий день, 8 октября, я решил отслужить литургию в церкви села Аджюбза (Аджюбжа – Дж. Г.), тем более, что при первом посещении в 1868 году (с. 375 – Дж. Г.) я в ней не отправлял богослужения. Приготовившись с вечера в доме кн. Гр. Шервашидзе, мы отправились в Аджюбзский приход и чрез полтора часа подъехали к церкви. Отдохнув несколько минут в доме местного священника, находившемся в ограде церкви, мы совершили литургию. Народу в церкви было много. По окончании литургии,

говорил народу поучение о вере живой и мертвой. Нужно здесь упомянуть, что жители этого прихода самые древние христиане в Абхазии и, всего важнее, всегда отличались своею твердостью в вере и ни при каких опасностях не отступали от нея.

Пополудни из этого села отправились далее, чтобы к вечеру доехать до прихода Тамушского. По дороге нужно было проехать чрез село Киндги, жители которого все христиане и были приписаны приходом к Тамушской церкви. В отчете 1868 года я упоминал, что они просили себе особаго священника, обещаясь выстроить на свой счет для себя церковь (с. 377 – Дж. Г.). Я удовлетворил их просьбу, но церкви они, до сих пор не выстроили. Я просил провожавшаго нас помощника местного окружного начальника собрать жителей сего села близь дороги, чтобы поговорить с ними о постройке церкви. Собранные главы семейств, в числе нескольких десятков, встретили нас у дороги противу своего селения. В неисполнении своего обещания касательно постройки церкви они извинились тем, что не могли до сих пор согласиться относительно выбора места для церкви, но впрочем они подготовили значительное количество материалов. Поговорив несколько времени с ними о значении и пользе церкви, обещав с своей стороны выпросить для них у Общества внутреннюю принадлежности церкви, если они скоро ее выстроить, мы отправились далее, и перед вечером подъехали к церкви села Тамуш. В ограде церковной ждало нас много народа. Помолвившись сначала в церкви, я вышел к ним и долго с ними беседовал о плодах живой веры; убеждал их также открыть школу для обучения своих детей. По окончании беседы прихожане заявили мне свое огорчение, что их уважаемый и любимый приходский священник, как они слышали, переходит в другой приход. Это заявление было для меня приятно: оно доказывало, что здешний священник, Георгий Ахвледiani, заслужил их уважение и любовь. Так как он с семейством своим постоянно болел в этой местности, то за несколько дней перед тем, по собственной его просьбе, был мною переведен в приход села Квитаули. Я объяснил им об этом, прибавив к тому, что мне приятно слышать как они любили и уважали своего священника, и что я постараюсь

дать им в замен его такого же хорошаго священника, который также заслужит их любовь.

9 октября. Ночевали мы в доме вдовы княгини Кесарии Шервашидзе. С вечера приготовившись служить литургию, на другое утро отправились в Квитаульский приход. В церкви села Квитаули мы служили заупокойную обедню в память умершей в том году невестки княгини Кесарии, жени князя Гиди Шервашидзе. К несчастью, еще до окончания литургии я внезапно почувствовал довольно сильный припадок лихорадки, но употребил все усилия, чтобы надлежащим образом окончить и литургию и проповедь Слова Божия, тем более, что кроме многочисленного собрания собственно квитаульских христиан на дворе ждало нас множество некрещеных жителей из разных обществ. Итак, стараясь усилиями воли остановить несносную лихорадочную дрожь во всем теле, я докончил литургию, снял священныя одежды и облачившись в мантию, вышел из олтаря, а старший благочинный, Давид Мачавариани, понес впереди, на блюдочке, дамский членский крест, испрошенный мною их Совета Общества для княгини Кесарии Шервашидзе. Подошедши к ней, я сказал, что Общество с соизволения Его Императорскаго Высочества, Наместника Кавказскаго, награждает ее этим крестом в знак ея долговременнаго и полезнаго усердия и старания об укреплении и распространении православия в этой стране. Такая торжественная передача ей креста, кажется, произвела на впечатлительных жителей Абхазии сильное действие, что особенно было желательно. После сего я вышел из церкви западными дверями и стал на церковном крыльце. Впереди, на поляне, стали с одной стороны христиане, а с другой – магометане. Последние были преимущественно жители большаго соседняго общества Джигерды (Джгерды – Дж. Г.), в котором нет еще ни одного христианина и которое, как я слышал, отличается упорным сопротивлением христианской вере. Имея это в виду, я старался придать особую силу и убедительность проповеди нынешняго дня. К счастью и к моему собственному удивлению, лихорадка не только не помешала, но много тому способствовала, произведши во мне какое-то нервное возбуждение и тем придавши моим словам

особенную живость и силу. Темою для проповеди я избрал чтение из дневнаго Апостола, в котором говорилось о семейной жизни, именно: об обязанностях родителей и детей, слуг и господ и проч. При этом я старался в особенности живо изобразить, какое резкое различие существует в семейной жизни между христианами и магометанами, как христианское учение возвышает, освящает и облагораживает семейство, и как, напротив, магометанское учение унижает, разтлевает его. В продолжение речи мне пришла в голову мысль, которую в последствии я мог объяснить только тем, что находился тогда в лихорадочном возбуждений, мысль – испытать, имеют ли на самом деле жители Джигерды какую-либо привязанность к магометанской вере. С этою целью я не щадил самых резких выражений против исламизма. Я говорил, что Магомет был язвою и наказанием для человечества, что во всех странах, где долго господствует его учение, жители бывают доведены до состояния бессловесных животных. И что же? Наблюдая внимательно за своими слушателями, я не заметил на их лицах никакого выражения гнева или негодования.

Окончив поучение, я вошел в дом местного священника, чтобы напиться чаю и несколько отдохнуть. Протоиерей Давид Мачавариани оставался еще несколько между джигердинцами с тем, чтобы разведать о впечатлении на них моей проповеди и о расположении их. Возвратившись, он рассказал мне, что джигердинцы сильно упорствуют против христианской веры, и, кроме того, он заметил в них какое-то неудовольствие за то, - как он, протоиерей, предполагал, - что мы не хотели побывать с проповедью у них, а пригласили их в чужое общество, - они считали это для себя, кажется, унижением. Впрочем, этот день остался не без утешения для нас. В числе слушателей были магометане, жители небольшой деревни Тюмуш, расположенной между христианскими приходами: Квитаули, Киндги и Тамуши. Они тут же изъявили твердое желание принять православную веру. Благочинный составил список тех из них, которые были на лицо. Он подводил каждого из них ко мне, причем я с молитвою возлагал ему на голову руку и давал христианское имя, протоиерей тут же записывал в списке против магометанскаго его имени. В следующие дни все они,

в числе 80-ти душ, были окрещены священниками Ахвледiani и Чиковани. Чтобы кто-нибудь не подумал, что это обращение произошло вследствие нашего красноречия, мы должны прибавить, что эти люди были давно приготавлиемы к принятию православия супругою князя Григория Шервашидзе, невесткою княгини Кесарии Шервашидзе, княгиниею Агафиею. Заслуженная похвала и благодарность ей теще, в особенности же слух, что с и я последняя получит членский крест, возбудили и в ней соревнование, и она решилась, и успела убедить их принять православную веру.

Между тем параксизм моей лихорадки прошел; но я так ослабел, что едва мог доехать до дома Гиди Шервашидзе, находящегося в двух или трех верстах от Квитаульской церкви. Я тотчас лег, чтобы произвести испарину в теле и вскоре крепко заснул.

10 октября. К утру, после спокойного и крепительного сна, я почувствовал себя гораздо лучше. Конечно, благоразумие требовало отдохнуть здесь день или два, чтобы не подать лихорадке ни малейшего повода к возобновлению; но относительно хорошее состояние, в коем я себя чувствовал в это утро, особенно же то обстоятельство, что в селении Мокви, куда по маршруту следовало прибыть на это число, были собраны жители с ближайших деревень, особенно же некрещенные из общества человек, сильно меня побуждали выехать отсюда. В отчете 1868 года я упоминал, что один тамошний житель, местный чловский помещик, князь Анчабадзе, просил меня окрестить одного из его сыновей, с тем, чтобы я был его крестным отцом и обещался к следующему году приготовить уже к принятию православия, если не всех, то, про крайней мере, своих родственников и ближайших соседей (с.387 – Дж. Г.). Поэтому я счел неблагоразумным не ехать в тот же день в Мокви, где нас ожидали этот самый князь и многие чловские жители, как я надеялся, подготовленные несколько к принятию проповеди Слова Божия. Итак, я решился ехать, хотя я знал, что рискую снова заболеть. На проезд понадобилось три часа. К несчастью, день был жаркий и воздух какой-то удушливый, что, конечно не могло, не способствовать к большему моему утомлению.

Под большим деревом, перед воротами каменной ограды Моквского собора нас ожидало много народа. Подъехавши к ним, мы сошли с лошадей, и я, ставши около самого дерева, начал беседовать с ними. К несчастью, я уже почувствовал начало сильного лихорадочного пароксизма, но, все-таки, долго не прекращал с ними беседы, убеждал в особенности некрещенных человек последовать примеру своих братьев и единоплеменников, жителей Пицундского округа. Я описывал им с какою радостью встретили нас новокрещенные жители сего округа. «Пусть они сами удостоверятся, говорил я, справедливо ли это. Откуда же происходит их радость и веселие? Я им не предоставлял никаких материальных выгод: напротив того, они сами, с великим удовольствием, доставляли нам всякое угощение. Такая их радость и такое их усердие происходит, без сомнения, от того, что они невольно чувствуют в своей душе и совести, что стали на хорошую дорогу, возвратившись на путь предков, и если будут верны избранной им дороге, могут ожидать для себя всего лучшего. Да и, всякий новокрещенный, тотчас по окончании крещения, если только искренно и непритворно принял оное, чувствует всегда величайшую радость, причины которой он сам не может понять. Об этом они могут спросить у всякого новокрещенного. Эта радость происходит от Духа Божия, наливающего ее на душу крестившагося. Впрочем, истинный христианин всегда радостен, весел, спокоен, потому что Дух Божий всегда его ободряет, потому что он всех любит, никому зла не желает, не имеет никаких причин быть мрачным и печальным, тогда как настоящий магометанин всегда мрачен, фанатичен, потому что самая его вера внушает ему ненависть ко всем неединоверным. Но благодаря Бога, они, абхазцы, не только не прониклись еще настоящим духом магометанства, но, как по всему видно, вовсе его не знают и равнодушны к нему».

В продолжение беседы от развивавшагося пароксизма я невольно опустился на большой камень, тут же лежавший; голос у меня также дрожал, вероятно и лицо сильно отражало признаки болезненного состояния, так что я заметил на многих физиономиях видимое участие к моему положению и воспользовался этим случаем, чтобы усилить действие своих слов на чувства

предстоящих. «Вы видите, говорил я, как я болен и слаб, но все-таки я ни за что не хотел уступить случая повидаться с вами и побеседовать. Еслибы я нынешний день остался на месте, где был утром, то, я знаю наверное, не заболел бы снова; но я лучше решился подвергнуть себя болезни, чем не исполнить того дела, которое поручил мне сам Бог. Не в первый раз я уже болею здесь, да и всякий приезд в ваш край весьма тяжел для моего здоровья. Что же возбуждает во мне такое к вам усердие? Если вы полагаете, что я действую из-за каких нибудь житейских выгод, то сильно ошибаетесь, ибо какая же выгоды могут заменить человеку его здоровье и жизнь? Или я один на свете не люблю здоровья и жизнь? Итак, какая же причина меня заставляет забывать о своем здоровье и спокойствии? Причина эта заключается в том, чтобы, во-первых, угодить Богу, возратить Ему столько душ, удаленных от него врагом духовным и чрез это умилостивить его к себе, а, во-вторых, в желании сделать добро и вам, возвратив вас к единой истинной вере, к той вере, которою спасались все ваши предки».

Окончив беседу, я поспешил в дом, занимаемый местным священником, и тотчас лег в постель. Со мною сделался сильный жар. Видно, что окружившие меня лица увидели серьезность моей болезни и сочли нужным, не спрашивая меня, послать в местечко Очамчир за доктором. Доктор прибыл на другой день, дал мне рвотного и слабительного, а после того хины и тем остановил лихорадку, но за то я ослабел в сильнейшей степени, так что принужден был оставаться здесь до 13 числа.

Когда же я несколько отдохнул и жар прошел, протоиерей Мачавариани сообщил мне, что вышеупомянутый человеческий князь Анчабадзе, со многими своими родственниками и ближайшими друзьями и соседями, сильно склоняются принять крещение, но, вместе с тем, обнаруживают некоторое колебание. Чтобы окончательно склонить их к крещению, он решился ехать в село Челов. Вместе с ним поехали княгиня Кесария Шервашидзе и ее сын, полковник Григорий Шервашидзе, которые имели многочисленных знакомых, друзей и даже родных в Челов, могли оказать ему большую помощь.

Вскоре после этого в село Мокви прибыл генерал Гейман. Он ехал в Самурзакан по делам службы; но услышавши о моей болезни, захотел посетить меня. Искреннее и самое теплое участие, какое он при этом выказал к моему положению, глубоко меня тронуло. Человцы, окончательно решившиеся принять православие, воспользовались его приездом и упросили его ехать в Челов и быть восприемником некоторых из них. Василий Александрович с удовольствием согласился на их просьбу и также отправился в Челов. На третий день после того, протоиерей Мачавариани и другие рассказывали мне, что и по приезде генерала в Челов, возобновились колебания решившихся уже было принять крещение; говорили о каких-то фанатиках – муллах, приехавших из-за северного Кавказского хребта, отклонять человцев от принятия православия. Да и поездка в Челов кн. Григория Шервашидзе более помешала делу, чем помогла, потому что он, как оказалось, имел в этом обществе много недоброжелателей, которые захотели помешать его стараниям; наконец, в ночь, с воскресенья на понедельник, внезапно и сильно заболела княгиня Кесария Шервашидзе и в то же время с протоиереем Мачавариани, вероятно от простуды в холодной хижине, случился сильный припадок удушья в груди, который, к счастью, к утру прошел. Генерал начал было терять терпение, сердясь, что его напрасно отклонили от его дороги, и уже потребовал было лошадей, чтобы ехать отсюда, но князь Анчабадзе упросил его остаться немного времени, чтобы быть, по крайней мере, восприемником его. Когда совершилось крещение семейства князя Анчабадзе, то пример его окончательно увлек и многих других, так что в несколько последующих дней здесь было окрещено до 80 душ.

* * *

По состоянию моего здоровья и по совету доктора, мне нельзя было и думать о продолжении своего путешествия. К счастью, самое важнейшее дело уже было сделано. Оставалось посетить одни только Самурзаканские приходы, но в них живут давно уже крещенные прихожане. Я решился ехать назад, в местечко

Очамчир, отдохнуть там несколько времени и потом морем, как можно спокойнее, доехать до Кутаиса. В Очамчир я прибыл 14-го числа. В этот же вечер прибыл сюда на обратном пути из Самурзакана генерал Гейман и был так добр, что снова меня посетил и обещался прислать из Сухума военную шкуну для отвоза меня со свитой до Поти. Из Очамчира выехали мы на шкуне 17-го числа. Еще накануне получили мы радостное известие, что все почти чело́вцы склоняются окончательно принять православие, но поелику теперь самое удобное время для убора урожая, то отлагают это до более свободных дней. Впрочем, я потом не имел сведений – крестились ли в чело́вцах еще кто-нибудь кроме 80 душ, о каких я выше упоминал.

В Поти мы встретили остановку на несколько дней по случаю мелководия в Рионе, так что в Кутаис могли приехать только 20-го октября. Я привез с собою трех абхазских мальчиков из дворян, из коих одного, моего крестника, я воспитываю на свой счет (с. 388 – Дж. Г.), а двух других, по моему ходатайству, Общество православия приняло пансионерами в Кутаисском духовном училище.

* * *

В 1868-1869 годах в Абхазии приняли крещение до 10,000 душ без малаго. Такое быстрое обращение иноверцев, особенно на Кавказе, явление не совсем обыкновенное и требует объяснения.

Причин, содействовавших к столь многочислен-ным, сравнительно в коротко время, обращениям в Абхазии было много; укажем на главнейшая.

Во-первых, самую важнейшею, хотя и отдаленною по времени было покорение западнаго Кавказа, водворение русскаго правительства в Абхазии, возмущение абхазцев, вскоре после того случившееся переселение в Турцию цебелдинцев и многих других абхазцев. Эти события, быстро один за другим следовавшая, произвели полнейший кризис в умах и чувствах остальных жителей Абхазии. Магометанство, и без того имевшее слабое влияние на сердца абхазцев, с прекращением всяких сношений абхазцев с Турциею и с горскими племенами, лишилось последней опоры и

защиты со вне. Особенно переселение более упорной и фанатической части абхазцев развязало руки оставшимся и освободило их от всякого страха в случае желания принять христианскую веру.

Во-вторых, магометанство, как мы не раз имели случай упоминать, весьма слабо в Абхазии. Жители многих обществ считаются и называются в официальных бумагах язычниками, но не потому, что они имеют какая-либо определенные языческие верования, а, скорее, по причине отсутствия в них всяких верований. Кроме того, одним из разительных доказательств слабости исламизма в Абхазии служит то, что в некоторых общинах, например, Ачандари, за неимением мулл, их обязанность исправляли женщины, явление невозможное среди истых магометан. Муллы, впрочем, везде безграмотны; или полуграмотны, они знают наизусть несколько молитв, мало или вовсе им непонятных, и прочитывают их всенародно на распев, при чем совершают условные, механические движения различными членами тела. Этим и ограничивается все их служение.

В-третьих. Если магометанство, благодаря Бога, не успело овладеть еще чувствами и убеждениями абхазцев, за то христианство, можно сказать, на каждом шагу напоминало им о себе множеством, повсюду рассеянных, малых и больших памятников, - то совершенно почти целых, то полуразвалившихся, то совсем развалившихся. Кроме того, многие обычаи, сохранившиеся у них и строго ими исполняемые, постоянно напоминают им, что страна их недавно еще была вся христианскою. Все почти абхазцы соблюдают известные христианские праздники и посты; многие из них, хотя считались магометанскими, в известные дни приходят на развалины старинных храмов и приносят жертвы. При этом часты сношения их с православными соседями - мингрельцами, самурзаканцами и многия между ними фамилии и даже целыя общины, всегда оставшаяся верными православию, производили на них благоприятное для христианской веры действие.

В-четвертых. В отчете 1868 года я уже высказывал свои убеждения, как важно и существенно необходимо для дела миссионерского нравственное содействие гражданских властей (с.

413-418 – Дж. Г.). Можно сказать, что враждебное расположение их к делу христианской проповеди совершенно может парализовать деятельность миссионеров. Скажу даже более, - одно уже равнодушие, или даже нейтральное положение гражданской власти к делу христианства, по легко понятной причине, сильно мешает успехов миссионерской деятельности. Но и такое нейтральное отношение гражданской власти к целям проповедников есть явление почти невозможное. Если гражданская власть не содействует нравственно проповедникам Слова Божия, то она непременно мешает им; самое равнодушие ее к сему делу есть уже великая помеха.

Я всегда приписывал, в душе, явному содействию Промысла Божия стечение столь многих, благоприятных обстоятельств к обращению абхазцев в православие в настоящее время. Но из них наиблагприятнейшее есть, без сомнения, пребывание генерала Геймана главным начальником в Абхазии. Будь на его месте, кто-либо равнодушный к делу православия, обращение абхазцев не только не имело бы успеха, но, я твердо в том уверен, абхазцы очень скоро и незаметно превратились бы в самых ревностных магометан, подобно жителям Ахалцихского уезда, находившимся, по взятии Ахалциха, в столь же благоприятных обстоятельствах для того, чтобы возвратиться к вере своих предков, но вместо того, под влиянием, с одной стороны, совершенного равнодушия к вере тогдашних властей, а с другой – пропаганды магометанской, превратившимся в фанатичных магометан. Содействие же г. Геймана делу православия в Абхазии есть вполне нравственное и не имеет ни малейшего вида принуждения. Оно проистекает из твердо установившагося убеждения, что обращение и укрепление абхазцев в православии, весьма важное само по себе, соединено с истинными пользами горских племен и во всех других отношениях. Дай Бог только, чтобы ген. Гейман остался в Абхазии еще на несколько времени, пока дело крещения абхазцев не будет доведено до конца.

* * *

В Пицундском округе по случаю обращения почти 10.000 душ понадобилось открыть много новых приходов, строить много новых церквей и снабжать их всеми нужными принадлежностями. Само собою разумеется, что вновь обращенных в христианство и еще мало утвержденных, да притом людей бедных, нельзя было обременять требованием содействия ни в содержании священников, ни в строении церквей. Общество же православия, при множестве других ежегодных издержек и при оскудении своих средств, открывшемся в прошлом 1869 году, не могло бы удовлетворить всем сим нуждам. К счастью, случившаяся в отчетном году передача Абхазии в мое ведение неожиданно облегчила задачу, освободив до 4.500 руб. сер. из 60.000 (6000 – Дж. Г.) ежегодно отпускаемых казною на содержание Абхазской кафедры. На эти 4.500 руб. сер., кроме прибавки из них содержания старшему благочинному, протоиерею Мачавариани, кроме содержания его помощника, Пицундского благочинного Титвинидзе, одного диакона и двух при них псаломщиков, открыто до 10 новых приходов. На эти приходы, за неимением других кандидатов, я должен был посвящать не получивших никакого образования, кроме домашнего, причетников, служивших в Абхазии. Впрочем, предоставление им приходов имеет свои выгоды: они привыкли к месту службы, к нравам и обычаям страны, они более или менее знают туземный язык, а некоторые из них и сами природные абхазцы, что существенно выгодно для дела, и, наконец, они довольствуются очень скромными размерами содержания, что также весьма выгодно при скудости средств и множестве нужд. На место Самурзаканского благочинного я, по собственной его просьбе, посвятил и назначил смотрителя Мингрельского училища, коллежского асессора, Чичинадзе, человека солидных лет с установившимся характером, который, как можно надеяться, будет благонадежен.

Для постройки семи деревянных церквей в самых густых по населению, местах, наняты с осени до 40 рачинских искусных плотников. Строение сих церквей сопровождается величайшими препятствиями по причине трудности перевозки материалов. Хотя лесу много в Абхазии, но перевозка его, по неимению у абхазцев даже самых первобытных аров, оказалась тяжелою. Впрочем,

благодаря помощи ген. Геймана и усердию некоторых местных жителей, можно надеяться, что сии церкви в начале лета текущего года (1870г. – Дж. Г.) будут готовы к освещению. За постройку каждой церкви, кроме пищи плотникам и перевозки материалов, платится по 520 руб. сер. Деньги эти составляются из остатков прежних лет от содержания абхазской кафедры, из dobroхотных пожертвований, из оброчных денег с крестьян Илорской церкви, живущих в Имеретии в числе 100 дымов, и наконец, заимообразно , из сумм самой Илорской церкви.

Гавриил епископ Имеретии.

Кутаис.

1870 г. марта 31 дня.

Православное обозрение. 1870. Первое полугодие. М., 1870, с. 1013-1034.

ОБОЗРЕНИЕ ЕПИСКОПОМ ГАВРИИЛОМ АБХАЗСКИХ И САМУРЗАКАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ в 1870 году

9 мая по 17 июня 1870 г.

(Путевые записки)

9 мая с небольшою свитою я выехал из Кутаиса по почтовой дороге к Орпири.

На этот раз я решился ехать в Абхазию сухим путем и из Орпири повернул вправо, к Зугдиди по новой почтовой дороге.

Из Зугдиди выехали 11 числа верхом к реке Ингури и благополучно переправились на другой берег в большой лодке. Лошадей переправили вплавь. Нас, жителей Имеретии, при этом очень удивляли ловкость и безстрашие мингрельцев. Ингур в это время года сильно разливается от тающих в горах снегов. Наши лошади, пугаясь воды, не хотели войти в реку, но мингрельцы,

раздевшись до нага, сели на них верхами и достигши до самого глубокого и опасного места, соскочили с них и плавая в воде, в то же время, одною рукою тащили за собою лошадей.

К вечеру того же числа мы достигли до первого, ближайшего к месту переправы, Самурзаканского прихода Чибурхенция (Чубурхинджи – Дж. Г.) и остановились ночевать около церкви в доме одного местного жителя. В прошлом году при объезде Абхазии, по причине болезни, я не мог посетить ни одного, собственно, Самурзаканского прихода, а на этот раз решился и, с помощью Божию, успел побывать во всех них, но так как путешествие наше по Самурзакани не сопровождалось никакими, достойными особенного внимания случаями, то я опишу его коротко.

12 мая я осмотрел возобновленную в Чибурхенции прихожанами церковь, которую в прошлом году разрушило ветром. Около церкви собралось несколько десятков прихожан, и я преподал им пастырское наставление. Отсюда в тот же день отправились в приход Отобая, в коем пробыли до вечера. Вечером же, преподав собравшемуся около церкви народу наставление, отправились далее в село Тагилони.

13 мая, переночевав в доме священника, служили литургию в церкви сего прихода. По окончании литургии, я объяснил бывшим в церкви дневное Евангелие. К вечеру того же числа прибыли в приход Дихазурха (Дихадзурга – Дж. Г.). Здесь, около церкви, встретило нас много народа, и я довольно долго поучал их Слово Божию.

Здесь же встретил нас майор Захаров, недавно назначенный начальником Очамчирского округа, в состав коего входит и Самурзакань. Он также объезжал в первый раз вверенный ему округ и, кстати, решился сопровождать и нас.

14 мая, приготовившись к служению и переночевав в доме священника, мы отправились в село Саберия (Соберио – Дж. Г.) и совершили литургию в церкви сего села. Народу в церкви набралось много, и я, по окончании службы, долго с ними беседовал с церковного крыльца о содержании дневного Апостола и Евангелия, переводил слова мои на мингрельский язык, господствующий в Самуракани, дьякон Жордания. К вечеру того же дня отправились в

приход Пахулани, самый крайний с северной стороны. У церкви нас ждало много жителей мужчин, женщин и детей, с ними долго я беседовал о главных истинах христианской веры.

15 числа побывал в других приходах, во втором Саберийском и Речхском, и в обоих видел и наставлял прихожан.

16 числа, проезжая через приход Гали, преподал наставление и благословение собравшемуся около дороги народу, а к вечеру прибыли в местечко Окум и остановились на ночлег в казенном доме местного начальника г. Миронова.

17 числа, в воскресенье, я служил литургию в Окумской церкви, пели мальчики, воспитанники Окумской школы. Хотя лил дождь, но народу набралось много. Те из народа, которые не могли поместиться в самой церкви, теснились на балконе около дверей и оттуда смотрели и слушали обедню.

Управляющий Сухумским военным отделом, г. Гейман, чрез протоиерея Давида Мачавариани, просил меня в проповедях своих, между прочим, чаще касаться наклонности здешних жителей к лжи, лукавству, низкопоклонству и фарисейству. Надобно сознаться, что самурзаканцы, да и все вообще абхазцы, страдают сими пороками. В разговоре, особенно со старшими и начальствующими, они заботятся не о том, чтобы говорить одну только правду, а стараются говорить то, что приятно собеседнику, или выгодно им самим. Хотя и доселе не упускал я случая предостерегать жителей от сих пороков, но на нынешний раз, зная, что кроме Окумских жителей в церкви могут быть и пришедшие из других приходов и все сказанное здесь скоро разнесется в других местностях, я решился говорить только об этих пороках и о вреде, от них происходящем, как в общезнании, так, особенно, по отношению к христианской нравственности. Итак, ставши на возвышенное место посредине церкви и поставив около себя переводчика, я долго убеждал моих слушателей быть искренними и правдивыми во всех словах и поступках. В продолжении речи на многих лицах замечал улыбки и даже тихий смех, что, по-видимому, доказывало, что мои слова попадали в цель.

Вечером того же числа отправились в приход Мухури, и около церкви я несколько минут беседовал с небольшою группою

прихожан. 18 числа служил литургию в сем же приходе, т.е. Мухури, а к вечеру прибыл в приход Бедия. Около приходской церкви встретило нас много народа, и я довольно долго с ними беседовал.

19 числа проехал чрез приход Гудава, в коем около церкви видел несколько десятков прихожан и поучал их Слово Божию. К вечеру прибыли в селение Илори. Здесь, около церкви также встретило нас много народа, и я, по обыкновению, беседовал с ним несколько времени.

20 числа служил литургию в Илорской же церкви. Заметив во время литургии, впереди стоявшие дети, довольно уже взрослые, не умели вовсе почти креститься, я по окончании обедни, в проповеди к народу, объяснив сначала значение праздника Вознесения Господни, который наступал на другой день, рассказав им вкратце все, что сделал и что завещал нам Господ наш Иисус Христос, живя с людьми на земле, я упрекал их, что они не хранят завещанного Им, хладнокровны к Его учению, хотя хвалятся тем, что всегда, с древних времен, оставались здесь христианами,- и в доказательство тут же заставил некоторых из детей сделать крестное знамение, которое они не могли исполнить как следовало. Обращаясь в особенности к женщинам, я говорил им, что это происходит по их вине, ибо учить детей первоначальным молитвам и крестному знаменю есть их обязанность, и убеждал их быть внимательнее и ревностнее к вере. Кажется, что слова мои произвели на них сильное впечатление.

21 числа, в праздник Вознесения, служил литургию в Очамчирской церкви по- русски и поучение говорил на русском же языке. К вечеру того же дня прибыли в село Поквеш. В сем приходе, так же как и в Илори, живут древние, никогда не изменявшие вере христиане, и все еще господствует мингрельский язык, хотя это селение уже не принадлежит, так же как Илори, к Самурзаканскому участку.

У церкви ждало нас множество народа, и я, напомнив им о всегдашней их верности вере отцов, долго убеждал их проявлять эту верность и в своей жизни.

22 числа из Поквешы отправились утром в общину Ткварчели. С этой общины начинается собственно Абхазия и господствует абхазский язык, хотя как здесь, так и в некоторых ближайших к Самурзакани общинах хорошо понимают и мингрельский язык.

Все жители Ткварчели, за исключением помещика Кваджита Анчабадзе с семейством, приняли православную веру в прошлом году, но я еще не был ни разу у них. Община эта расположена у подошвы хребта, служащего границей Абхазии с северной стороны. В ней еще не устроена церковь, но священник мною уже назначен, хорошо знающий абхазский язык.

Переправившись благополучно верхом чрез довольно широкую и быструю реку Галисга, мы вскоре подъехали к дому вышеупомянутого кн. Анчабадзе.

На дворе нас ожидала значительная толпа новокрещенных всех возрастов и обоих полов. Сошедши с лошадей и отдохнув несколько с дороги, я стал на балконе дома. Народ расположился близко полукругом и я начал с ним довольно долгую беседу. Я говорил им о том, что такое крещение, какие обещания дает Господу новокрещенный, как он должен стараться исполнять сии обещания в своей ежедневной жизни и пр.

В этой общине нам предстояло одно важное дело, удачное окончание которого должно было оказать полезное влияние на всю последующую проповедь Слова Божия. Сейчас я упомянул, что помещик здешний с семейством не присоединился в прошлом году к прочим жителям в деле принятия православной веры. Сам Кваджи Анчабадзе был некогда крещен, но давно уже отступил от веры, а жена его считалась весьма упорною магометанкою, четверо же их детей тоже не отличались, по слухам, склонностью к христианству, хотя некоторые из них и были женаты на христианках. Между тем кн. Анчабадзе, как довольно богатый, опытный и уже немолодой человек, по слухам, имел большие связи, родство, а, следовательно, и влияние на всех соседних жителей, особенно помещиков. Присоединение его к православию, несомненно, могло благоприятно повлиять на всех еще некрещеных соседей его, а потому мы с протоиереем Д. Мачавариани долго советовались,

каким бы способом лучше всего убедить это семейство принять православие, и решились прежде всего, согласно местным обычаям, нарядить к ним особую депутацию с убеждениями и советами. Выбрав более опытных и знакомых с чувствами и характером туземцев и, следовательно, могущих убедительнее говорить с ними, а именно Моквского иеромонаха Антония и местного священника, и давши им наставления, мы отправили их к семейству хозяйна и с нетерпением ждали результата их переговоров. После продолжительного ожидания, они возвратились и принесли радостное известие о согласии обоих супругов и троих детей с семействами принять крещение. После необходимых наставлений, первый из них, т. е. Кваджи Анчабадзе, как уже крещенный, был воссоединен по церковным правилам к православию, а прочие были окрещены, но один из сыновей на этот раз не согласился креститься, не известно по какой причине, а обещал подумать и креститься в последствии.

Обрадованные и ободренные этим успехом, перед вечером того же числа отправились из Ткварчели в общину Гупи, в которой еще почти не было ни одного крещенного, хотя иеромонах Афанасий и не раз бывал у них прежде с проповедью Слова Божия. На дворе главного здешнего помещика, Мисоуста Маршания, были собраны главы семейств в числе нескольких сотен, между ними было не мало женщин, большею частью из дворянского сословия.

Произшествия, коими сопровождалась проповедь Слова Божия в этой общине в двухдневное здесь пребывание наше, заслуживают того, чтобы их описать подробнее, потому что они довольно ярко изображают характер туземцев и настоящее настроение их как в политическом, так особенно в религиозном отношении. Но прежде нужно упомянуть об одном обстоятельстве, имевшем едва ли не самое важное влияние на успех проповеди между Гупскими жителями. Это обстоятельство было следующее: главный и весьма влиятельный здешний помещик Мисоуст Маршания явно уже склонялся к принятию православия, но боялся и не решался креститься один из целой общины. Он дал только тайное обещание исподоволь приготовить умы своих односельцев и однофамильцев к принятию православия, но просил держать это в

секрете. Еще за два дня до приезда нашего в его общину, он тайно дал знать протоиерею Мачавариани, что хотя сам с семейством уже решился сделаться христианином, но для успеха его тайных стараний в пользу христианства, просил не только никому об этом не говорить, напротив, в проповеди пред народом более всего напирать на него, выставляя его как бы противником христианства, что и было исполнено, как это увидим далее. Кроме того, нужно еще упомянуть, что перед приездом в Гупу мы пригласили сюда из Человской общины Алибея (в крещении Василия) Анчабадзе, который, как упомянуто в отчете предыдущаго года, крестился в том же году и котораго сын воспитывается у меня (с. 442, 443 – Дж. Г.). Имея родство и связи с жителями Гупу, он мог оказать помощь в нашем деле и действительно играл не последнюю роль в последующих происшествиях.

К счастью, и проповедь нынешняго дня вышла сильная и, как очевидно было, произвела сильное впечатление на жителей. Не имея обыкновения заранее обдумывать и готовить свои проповеди, я всегда стараюсь только о том, чтобы сделать их понятнее, практичнее и сообразнее с духом и характером слушателей. Само собою разумеется, что душевное состояние в данную минуту имеет большое влияние как на склад, так и убедительность речи человека. Находясь в эту минуту, с помощью Божиею, в весьма бодром и даже возбужденном состоянии духа, я говорил с большим жаром и со всею убедительностью. Вот краткое содержание моего к ним слова: “Прежде всего знайте и помните, что я не по своей воле прихожу ныне к вам, а послан от Бога и царя. Что я прислан от Бога, в этом не трудно вам убедиться. Хотя вы не христиане, но, все-таки, веруете в того же Бога, как и мы, и знаете, что без Его воли и допущения не может совершиться и самое малое происшествие, тем более такая важная события, как покорение всего Кавказа русскими и водворение здесь русскаго правительства, - происшествия, которыя сделали возможным и мой сюда приезд и проповедь христианской веры среди вас. Если бы не более, как за шесть или пять лет пред сим, кто-нибудь предсказал вам эти события, то вы назвали бы его сумасшедшим. Если бы за четыре года пред сим кто нибудь сказал мне, что нынешний день я буду

проповедывать Слово Божие среди вас и в селении, котораго имени я даже не слышал, я бы подумал, что он не в своем уме. Как же можно воображать, что все это совершилось не по Божией воле! Следовательно, я по Божией воле нахожусь пред вами и говорю от Него и угодно Ему. А что – и по царской воле, это еще более несомненно, ибо я прислан сюда с дозволения и разрешения русского царя, которое было испрошено его братом, Кавказским наместником. Впрочем, я уверен, что и вы сами знаете все это хорошо. Для чего же прислали меня Бог и царь? Бог прислал меня к вам для того, чтобы я вам объяснил, каким образом Он хочет просвещать и спасать людей, какая вера есть истинная.” Затем я в кратких, простых и понятных словах объяснил все, что сделал Бог для спасения человеческого, доказывал, что не Магомет был послан от Бога, а Христос Иисус, что засвидетельствовал и сам Магомет в своей книге, говоря, что Христос, хотя был послан от Бога, но действовал слишком кротко и милосердно, оттого люди его не слушались, а теперь Бог прислал его, Магомета, обращать к Нему людей страхом, посредством меча и огня. Я показал им, как нелепа эта последняя мысль и как вредно в деле веры действовать насилием. После того я объяснил им, для чего послал меня царь. Я старался вкоренить в их умы убеждение, что царь желает им счастья и добра, ибо счастье и благоденствие всех его подданных служит к его славе, что в деле веры никому не велит делать не малейшаго насилия, но как православный и усердный христианин, радуется, когда его подданные другой веры свободно и искренно принимают христианскую веру. Принятие крещения, говорил я, послужит началом полного их обновления и улучшения во всех отношениях, ибо если они присоединятся к православию, то будут приняты под покровительство Общества христианского, во главе котораго находится сам царский брат, что это Общество построит им на свой счет церковь, даст им священника, котораго будет содержать само, оснует у них школу и проч; все это выведет их из того жалкаго состояния без веры, без церкви, почти без Бога, в коем они теперь находятся, а это, в свою очередь, несомненно, послужит и к улучшению материальнаго их положения, которое немногим выше состояния бессловесных животных. В заключение, как будто

невольно, я сказал им такие слова: “ Я не уеду от вас, пока вы не послушаетесь моих убеждений.”

Выше я уже сказал, что не обдумываю заранее своих проповедей, а настоящую проповедь я сказал в сильном душевном увлечении. Через несколько времени, когда возбужденное состояние миновалось и я хладнокровнее стал обсуждать все мною сказанное, заключительные слова проповеди показались мне несколько неуместными. А что, думаю, если они решительно откажутся принять православие и мне придется уехать без всякого успеха? Но было уже поздно; притом же я утешал себя тою мыслью, что, быть может, слушатели не обратили на эти слова особенного внимания. Через несколько времени, когда я сидел уже в доме или хижине, назначенной для гостей, с народом стал говорить прот. Д. Мачавариани. То же самое он делал и везде, в других общинах. Его проповедь должна была подкрепить и усилить влияние моего слова, но характер его разговоров был более интимный, дружественный. Пользуясь своим обширным знакомством с лицами и обстоятельствами края, зная мысли, чувства и склонности жителей, он должен был действовать на них иначе и с другой стороны, чем я. Если можно так выразиться, моя проповедь носила более теоретический характер, а его - практический. В заключение своей речи он, обращаясь к Мисоусту Маршания, согласно тайному условию с ним, сказал ему пред всеми: “от тебя зависит теперь, будут ли гупцы просвещены верою Христовою, а следовательно на всю временную и вечную жизнь, и спасены и счастливы, или останутся вечно подобны безсловесным. Они все смотрят на тебя, ожидая от тебя примера; будь же для них добрым примером.”

После этого начались совещания, переговоры и разсуждения жителей между собою. Они во весь вечер и в следующий день толпами собирались в разных местах, то на дворе, где мы остановились, то на полянах, то группами, то соединяясь в одну большую массу. Заметно было, что разсуждения и советы велись горячо; но какое они имели общее направление, это пока оставалось для нас неизвестным. Во всех этих переговорах хозяин наш, Мисоуст Маршания, как после и постепенно мы узнавали, вел себя самым умным дипломатом, показывая вид, что он не только еще не

решился принять крещения, но, напротив, вовсе не расположен к тому. Он, между тем, самым искусным образом давал народным совещаниям направление, благоприятное делу христианства, так что, наконец, их же самих заставил просить и уговаривать себя подать пример другим, изъявить первому согласие креститься. Можно сказать, главным образом, ему были мы обязаны успехом нынешняго дня.

Не малую помощь оказал нам отец Мисоуста, старец почти столетний, пользовавшийся большим почетом у бывшего владельца Михаила Шервашидзе, и известный во всей Абхазии. Хотя он сам магометанин, но сильно и убедительно уговаривал всех принять православие. “Еслибы я был помоложе, говорил он, я бы первый крестился в нынешний день, но мне за сто лет, а в эти года веру переменять поздно; вам же всем пора разстаться со всеми прежними обычаями и крещением начать новую жизнь. Времена изменились и по старому жить было бы безумием.” Наконец, весьма значительную помощь оказывал и здесь и в других местах окружной начальник майор Захаров.

Так как всегда найдутся люди, склонные к подозрениям и к пересудам, которые недоверчиво взглянут на эту помощь гражданской власти в деле распространения христианской веры, то я, несмотря на объяснения и мысли об этом, высказанные мною в предыдущих отчетах (с. 413-418, 445-446 – Дж. Г.), и здесь кратко скажу, в чем состояла помощь, которую нам оказывали в Абхазии начальники в нашей миссионерской деятельности. Впрочем, уже то обстоятельство, что в большей части посещенных нами общин проповедь наша осталась без всяких последствий и никто из жителей не принял православия, ясно уже показывает, что эта помощь не заключала в себе ничего принудительного и имела совершенно законный характер. В чем же она состояла? Знакомясь с народом и передавая ему разныя приказания главнаго начальника и наставления касательно гражданских законов, он, в заключение, должен был коснуться и предмета моей проповеди. Обыкновенно случалось так, что кто-нибудь из народа, желая разведать мысли начальника, первый заговаривал с ним о христианской вере; если же об этом никто из народа не начинал спрашивать, тогда начальник

сам заводил о том речь. Я заранее просил его, чтобы он при этом уверил жителей только в той мысли, что принятие ими христианства будет приятно царю и начальству и несомненно послужит к их счастью, как временному, так и вечному. Вот какую единственную мысль он должен был внушить и развивать перед ними! Но кроме того, он оказывал другую немаловажную помощь, как полицейский чиновник, блюститель порядка и обязанный предупреждать все смуты и ссоры.

Весьма неосновательным показал бы себя тот, кто бы подумал, что такие важные и знаменательные в жизни народа явления, как перемена веры, могут совершаться мирно, тихо, без всяких смут и раздоров. При всей склонности абхазцев к православию, которое все они исповедывали еще в недавнее время, всегда были и будут между ними люди, всеми способами старающиеся отклонить их от него. Поэтому случалось, что когда народ начинал толковать о принятии православия, некоторые злонамеренные личности разными недозволительными внушениями клеветали на веру и правительство, устрашениями и всеми другими средствами отклоняли их от этой решимости. Это само собою возбуждало споры и могло привести к значительным беспорядкам, если бы гражданское начальство не прекращало их интриг благоразумными и своевременными мерами. Известившись о таких происках, начальник призывал интригана к себе и говорил ему такие слова: “любезный, ежели ты не хочешь принять православия, то Бог с тобою, никто тебя и не принуждает к тому, но ты не имеешь права отклонять других от этого и смущать народ своими внушениями. Советую тебе думать и отвечать за себя одного, а других оставить в покое, в противном случае ты подвергаешь себя ответственности.” После такого внушения интриган, по крайней мере явно уже не смел смущать жителей. Не думаю, чтобы подобная помощь со стороны гражданской власти была в чем-нибудь противна законам гражданским, или нравственности христианской.

Но обратимся снова к прерванному рассказу. На другой день, 23 мая, до полудня дела оставались еще в нерешительном состоянии. Впрочем, Мисоуст Маршания тайно прислал нам сказать, чтобы мы отнюдь не спешили уезжать отсюда, хотя бы пришлось

ждать и несколько дней. Он обнадеживал нас успехом, если только мы будем терпеливо ждать конца народных совещаний. Наконец, около полудня, мне дали знать, что от народа готовится ко мне целое посольство, неизвестно с какими вестями. И точно, через несколько времени являются ко мне князь Василий Анчабадзе и с ним трое или четверо местных жителей, и чрез переводчика, священника Гегия, объявляют, что они имеют ко мне слово от народа. Это слово оказалось очень длинным, но я сообщу его здесь кратко. Сначала князь Анчабадзе очень долго и с жаром говорил что-то священнику Гегия. Оказалось, что это было только еще вступление к речи и заключало в себе пышную похвалу моим качествам, которыя, по его словам, оказывались удивительными. Если бы я уже не был знаком с обычаем абхазцев точно таким образом величать всякаго собеседника, то мое самолюбие было бы сильно польщено его словами. После того распространившись очень долго от имени народа о его верности царю, о готовности служить ему и повиноваться начальству, в заключение сказал: “поэтому народ просит, если это вас не огорчит, оставить его у гроба предков, “ т. е. это значило, оставить его при его настоящей вере. Такое странное и вовсе неожиданное заключение немало озадачило меня, но только не надолго. Быстро сообразив все предшествующия обстоятельства и самый тон речи посланных, а также тайные советы Мисоуста и других, хорошо знающих нравы абхазцев, я дал посланникам такой ответ:” Странно мне слышать, говорил я, сомнение ваше о том, огорчит ли меня отказ ваш принять православие. Если человек положил всю свою душу на какое-либо дело, так что готов и жизнью пожертвовать для его успеха, то можно ли спрашивать, огорчит ли его неудача в этом деле? Ваш отказ не только огорчит, а будет для меня горше смерти, но что говорить обо мне! Нет никакой важности в том – огорчусь ли я или нет. Вы подумайте лучше о себе, подумайте о том, какая вера истинная, и хорошо ли вам оставаться вовсе без всякой веры, ибо, как я доказал вам прежде, у вас собственно нет никакой веры, хотя вы почему-то говорите, что исповедуете магометанство. Где у вас мечеть, где муллы? – Те, что у вас слынут муллами, безграмотны и такие же муллы, как и каждый из вас. Не знаю также, зачем вы упоминали о верности царю и

повиновении начальству; я вам уже сказал, что царю и поставленному им начальству будет приятно ваше обращение; впрочем, они не принуждают вас к тому, ибо наша вера запрещает в этом случае всякое принуждение”. Такими словами, хотя гораздо пространнее, отвечал я посланным от народа. Переговоры происходили на абхазском и грузинском языке. Окружной начальник и его помощник сидели тут же и с заметным любопытством слушали переговоры, хотя не понимали содержания их. Когда посланные вышли, я обратился к ним и сказал: “ну, какие же наши абхазцы политиканы! Они, кажется, ничего не любят делать проста.” Я передал им все содержание наших речей. В самом деле очевидно было, что жители почти уже решились склониться на проповедь, но хотели придать своему согласию как можно более значения и веса и потому затрудняли дело и казались нерешительными. И точно чрез несколько времени те же переговорщики, возвратясь, принесли нам полное согласие всех до одного жителей Гупи креститься немедленно.

Обрадованные в высшей степени, мы поздравили друг друга с таким торжеством православия и тотчас приказали трем или четырем священникам составлять списки жителей. Разделившись на несколько групп, народ подходил к священникам, объяснял свое имя, лета, потом заставлял писать имена жены, детей и всех своих домашних, и это делал он весело и с явною охотою.

Составление полных списков всем жителям не могло быть окончено и в несколько дней, а потому мы решились окрестить в тот же вечер первую группу человек до 150, большею частью старших членов семейств, также семейство нашего хозяина и его ближайших родных. Для крещения прочих жителей решились оставить здесь Самурзаканского благочинного, свящ. Чичинадзе, с тремя священниками. Так решили мы потому, что совестно было долее обременять гостеприимного хозяина, который кроме нас, должен был в эти дни угощать десятка и сотни других гостей и мог порядочно издержаться.

Итак, перед вечером, когда списки бывшим на лицо жителям были окончены, мы все направились к берегу реки, во главе приблизительно 150 мужчин и пяти или шести женщин. Я был

восприемником 12-тилетняго сына нашего хозяина Мисоуста, котораго и намерен воспитать на свой счет, а окружный начальник, протоиерей и все другие имели в этот день по несколько крестников; самое крещение совершал протоиерей Мачавариани в сослужении трех и четырех священников. Перед началом крещения, готовившимся еще раз в кратких словах была объяснена важность того дела, к которому они приступали и показано, как должно класть на себя крестное знамение. К сожалению, самое крещение не могло быть совершено с такою торжественностью и в таком строгом порядке, каких требует важность таинства. Причиною тому были недостаток средств для приличной обстановки и непривычка как духовенства, так и народа соблюдать приличный вид и порядок при таких исключительных случаях. Меня радовало только то обстоятельство, что народ весело и без малейших признаков какого-либо принуждения, или неохоты, стоял во все время совершения таинства. Конечно было бы желательнее, чтобы при этом народ обнаружил больше благоговения, но впрочем, трудно было этого и требовать от малоразвитых и незнакомых еще почти ни с какими истинно-религиозными чувствами абхазцев. По окончании таинства, я возлагал на каждого из новокрещенных крестики, заранее освященные, и при этом преподавал ему благословение. Остальные жители Гупи были окрещены в следующие дни Самурзаканским благочинным с двумя другими священниками. Число всех здесь крещенных может простираться свыше 900 душ.

Так, при помощи Божией, совершилось обращение Гупских жителей к вере христианской!

24 мая, воскресенье. Переночевав в доме того же Мисоуста, мы на другое утро отправились к селению Мокви и чрез два часа езды подъехали к древнему и знаменитому Моквскому собору. Поскольку все бывшие с нами священники, а в числе их Моквский иеромонах Афанасий, были заняты крещением гупцев и не могли приготовиться служить литургию, то протоиерей Мачавариани совершил в Моквском храме часы, по окончании коих я вышел из алтаря, объяснил народу, в большем количестве собравшемуся в церкви (между христианами), молитву Господню. Зная, что в церкви между христианами, Моквскими жителями, могут быть и некоторые

из некрещенных жителей большой общины Челов, куда мы должны были прибыть к вечеру, я давал такое направление своей речи, чтобы и для них было в ней полезное назидание и возбуждение.

По окончании поучения, когда народ разошелся из храма, я приступил к осмотру здания. Состояние, к которому нашел его, было весьма прискорбное. Крыша вся испортилась, так что дождь всюду свободно проникал внутрь церкви. Все стены и пол отсырели страшно: по всем уступам и столбам внутри птицы свили себе гнезда. Такое печальное состояние этого замечательного храма побудило меня немедленно послать телеграмму в Боржом для доклада Его Высочеству великому князю, наместнику Кавказскому, а также в Тифлис к его высокопреосвященству, экзарху Грузии, с просьбою о скорейшей высылке остатков сумм Абхазской кафедры для немедленного начатия необходимых к исправлению собора работ. В настоящую минуту, когда я пишу сии строки, просимыя суммы уже получены и уже запряжен грек для перекрытия собора и вставления рам и окон и для других необходимых поправок. К вечеру того же числа прибыли в общину Челов.

В отчете прошедшего года упомянуто, что в этой общине уже окрестились помещик князь Салибей Анчабадзе и до 80 других жителей (с. 442-443 – Дж. Г.). Это обстоятельство, а также успех в Гупу, обнадеживали нас, что и в Человах проповедь Слова Божия будет иметь благоприятныя условия, хотя, как сейчас будет видно, начало и не оправдало наших ожиданий. Народ был собран здесь на дворе дома Салибея Анчабадзе. Сущность моей проповеди здесь была та же, что и в Гупу. Здесь я только прибавил ту мысль, что челоуцы и дали прежде обещание принять православную веру, а в прошлом году совсем было решились на это и приступили к крещению, но когда были окрещены до 80 душ, то какой-то злой и неблагонамеренный человек остановил других. Я убеждал их не слушаться злых людей, а слушаться своей совести и своего рассудка, указывал на то, что теперь, когда уже часть их приняла крещение, остальные тем более не должны упорствовать противу христианства.

Народ, после поучения, долго еще оставался на дворе и толковал между собою. До нас доходили весьма неприятныя известия о намерениях народа. Было слышно, что все советуется

отказаться от принятия веры христианской. Салибея Анчабадзе народ даже не подпускал к себе близко и не хотел с ним говорить. Какие-то краснобаи из народа кричали громче всех и убеждали расходиться по домам и не обращать внимания на то, что им толковали о вере. Всего неприятнее было слышать, что в числе самых сильных противников оказывался один сельский судья, и в народе бродили какие-то агенты из соседней общины Джгерди, в которой живут самые закоренелые магометане. По наступлении вечера народ разошелся со двора, оставив нас в недоумении насчет своих намерений.

25 мая Салибей Анчабадзе, в доме которого переночевали, убеждал нас, также как Мисоуст в Гупу, не спешить уезжать отсюда, а дать народу время одуматься. Утром сего числа народ долго не показывался на дворе дома, зато мы достоверно узнали, что жители собираются в разных местах в лесу и толкуют между собою. Здешние муллы, как было слышно, выбивались из сил, чтобы помешать народу собираться, но не успевали в том. Впрочем, говорили при этом, что народ пока всюду стоит на том, чтобы отказаться от крещения. Рассказывали о стараниях джгердских агентов. У нашего хозяина были свои тайные агенты, которые каждый час доносили, что говорят в народе и где собираются жители, но одни из них обнадеживали успехом, другие говорили, что народ очень противится всем тем, которые склоняются к принятию крещения. Особенно опасными оказывались злые внушения одного краснобая, Джгердского жителя, который был перед тем депутатом в Тифлис по делу о сословных правах абхазских жителей и о наделе их землями. “Я знаю дорогу в Тифлис, говорил он, я отвезу прощение наместнику от вашего имени, чтобы он запретил проповедывать у нас христианство. Неправда, будто царю будет приятно, если вы креститесь, напротив того, если вы примете православие, вас непременно заберут в солдаты.” Если я не ошибаюсь (к сожалению, я забыл об этом сделать заметку в черновых записках), окружной начальник нашел необходимым остановить глупые внушения этого человека и послал ему сказать, чтобы он убирался в свою деревню и не смущал тут, в чужой общине, жителей.

Пополудни народ мало-по-малу стал сходитья на дворе кн. Анчабадзе и когда набралась уже порядочная толпа, окружной начальник хотел было подойти к ней, но из толпы прислали сказать ему, чтобы он немного подождал, и что они сами позовут его, когда будет время. Заметно было, что жители хотят сделать последнее, общее совещание. Было жарко и душно и я невольно заснул в своем временном помещении. Когда же я проснулся и вышел на балкон, смотрю, подходит ко мне м-р Захаров и поздравляет с успехом проповеди. Все жители, сказал он, изъявили согласие креститься, только человек 25 или 30 глубоких стариков желали остаться при прежней вере и просили оставить при них их муллу. На это, я конечно, не мог дать своего согласия. Тотчас послал я за протоиереем, который, как оказалось, также уснул в другой хижине, и поздравив его с торжеством веры, приказал нарядить священников для переписки бывших налицо жителей. Когда это было исполнено, то отправились все к небольшой речке, протекающей вблизи самага двора. Изготовившихся к крещению налицо было до сотни одних мужчин. Что же оказалось? В числе ставших в толпе для крещения, как после сказали мне, было несколько из стариков, кои просили было оставить их при их вере и дать им муллу, а в последующие дни крестились и все до одного. Очевидно, что они изъявили-было намерение остаться в магометанстве по просьбе и увещанию мулл, но в душе не желали отставать от других.

Когда вдоль берега реки разставили в несколько рядов приготовившихся к крещению, протоиерей, облачившись, приступил к совершению таинства, я подходил к предстоявшим, брал их за руки и, складывая им три пальца, учил полагать на себя крестное знамение. Наблюдая пристально за выражением их лиц, я не заметил ни на ком признака какого-либо принуждения или неудовольствия. У более взрослых, серьезное выражение лица было такое, какое должно быть у человека, решившего самую важнейшую в своей жизни задачу и потому упокоившагося и довольнаго. Когда крещаемые выходили из воды, я надевал им на шею маленькие кресты и говорил несколько поздравительных и благожелательных слов.

Нельзя не упомянуть здесь с особою благодарностью о Салибее (в крещ. Василий) Анчабадзе. Он своим безкорыстным и разумным содействием много помог нам в обращении человек. Значительную помощь оказал нам здесь и в Гупу также дворянин, Моквский житель Мисоуст Пилия.

Число крестившихся в Человах можно полагать до двух тысяч душ.

26 мая. Переночевали тут же в доме князя Анчабадзе. Утром, оставив здесь несколько священников для крещения прочих жителей, отправились в общину Джгерди. Путь в Джгерди пролегал чрез великолепный каштановый лес. Хотя и в Имеретии много каштановых деревьев, но таких великолепных, а тем более целого, сплошного леса из одних каштанов ни я, ни спутники мои, нигде не видывали. Между тем не заметно было, чтобы абхазцы умели извлекать надлежащую пользу из этого природного богатства. Множество деревьев валялись по земле и гнили без пользы.

В Джгерди я не бывал ни разу, потому что здесь нет ни одного христианина, кроме князя Алмасхита Маршания, который недавно только тут поселился. Жители сей большой общины отличаются упорным сопротивлением христианству, и потому мы ехали туда с меньшими надеждами на успех проповеди, нежели в Челов. Враждебному настроению здешних жителей противу христианства много содействовал, ежели даже не был единственною тому причиною, один местный мулла, котораго имени я не могу теперь припомнить, но котораго я и спутники мои прозвали в ироническом смысле чудотворцем, потому что он посредством каких-то грязных и безнравственных проделок прослыл в народе, особенно между женщинами, чудотворцем. Рассказывали, что он тайно приходил и к человекам возбуждать их противу нашей проповеди, но, благодаря Бога, не успел в том, за то в Джгердах, как сейчас увидим, он вполне достиг своей цели.

Перед въездом в общину встретили нас верхом князь Алмасхит Маршания и многие из его знакомых и родных. Народ был собран на дворе его дома. Во всех других общинах, кроме мужчин, нас встречали и женщины, хотя их бывало гораздо меньше первых. Здесь же в толпе не было ни одной женщины. Оказалось, что

вышеупомянутый мулла-чудотворец строжайше воспретил им показываться, и они, несмотря на приказание начальника, не явились. Это доказывало, каким влиянием пользовался между ними вышеупомянутый мулла. О средствах, коими он приобрел это влияние, необходимо в последствии сказать еще несколько слов.

Отдохнув несколько с дороги в доме Алмасхита и дав время собраться народу в большем числе, я с высокога крыльца дома начал говорить стоявшему полукругом народу. Напомнив им, что я видел их в прошлом году в Квитауле и убеждал их принять православную веру, и хотя получил от них тогда отказ (с. 437-438 – Дж.Г.), но, все-таки, не отчаиваюсь в их благоразумии, что доказывается тем, что я не поленился посетить их общину и лично беседовать с ними, - я стал доказывать им преимущество христианства противу магометанской веры, говорил им, что теперь дело у них идет собственно не о том, чтобы (только) переменить веру, а о том, чтобы навсегда выбрать и принять одну из двух вер – магометанскую или христианскую, - ибо у них, неизвестно почему, только с недавняго времени вошло в привычку утверждать, что они и прежде были и теперь суть магометане, хотя на самом деле ничто этого не доказывает. От чего они не строили мечетей, когда им никто этого не запрещал, ежели точно они магометане? От чего у них не было и нет самых главных, существенных обрядов и обычаев магометанских? Самые ревностные, настоящие магометане, приезжая к ним, не признают их своими единоверьцами. А если это так, если у них еще нет на самом деле никакой веры, то кто может посоветовать им, потомкам древних христиан, подданным христианскаго царя, окруженным со всех сторон христианским населением, избрать магометанство, а не христианство и проч.

Во время проповеди, как я заметил, выражение лиц слушателей было довольно угрюмое. По окончании моей беседы, с народом долго говорил, отозвав их в сторону и ставши между ними, окружной начальник. Он передавал им различные распоряжения по гражданской части, но между прочим сказал им несколько советов касательно принятия православной веры. Говорил с народом также и прот. Мачавариани, но только после, перед вечером.

И здесь, как в Гупу и Человах, народ не расходился долго, а собравшись в тени деревьев разсуждали между собою. Впрочем мы еще прежде узнали, что здешние жители, известившись о намерении нашем быть у них, еще за день или за два собирались толпами на этом же дворе и условились между собою отнюдь никому не изъявлять согласия на принятие христианства. Хотя, как сказано выше, мы и сами не ожидали здесь особенного успеха, но надеялись все-таки окрестить несколько десятков душ, потому что Алмасхит Маршания обещал склонить к православию всех своих, еще не крещенных родственников и слуг; кроме того, княгиня Кесария подготовила было к тому же несколько десятков из здешних жителей, находившихся с ним в родственных отношениях. Но разведав о том заранее, все остальные жители объявили им, что они не дадут им житья и разорят вконец, ежели они осмелятся на самом деле принять православие; таким образом, и эта надежда осталась тщетною. Хитрый вышеупомянутый мулла-чудотворец вовсе не появлялся на дворе среди народа, но было известно, что в предыдущие дни он сделал с своей стороны все, что следовало для его целей. Кроме того, начальник округа передал мне здесь одно известие, которое он сам только что получил, и которое окончательно показало нам, как трудно было в настоящих обстоятельствах ожидать здесь успеха нашему делу. Он получил верное сведение, что незадолго пред сим в Джгерди тайно поселился и производит пропаганду с выходцами из Турции, природный турок, мулла; кроме того, здесь же проживает также без ведома и дозволения начальства один мулла, из Карачи. Эти два лица, как мы после узнали, имели сильное влияние на умы здешних жителей и успели сильно вооружить их против христианства. Так как туркам да и карачаевцам, воспрещено проживать здесь без всяких видов и дозволения, то начальник обещал принять противу них свои меры, т. е. удалить их отсюда и вовсе из Абхазии, на что в последствии изъявил свое согласие и генерал Гейман. Кроме того, упомянутый выше депутат, познакомившийся с Тифлисскою дорогою, здесь, уже безпрепятственно мог развернуть все свои способности перед невежественною толпою. “Я знаю дорогу в Тифлис, - хвастался он перед нею. Я повезу туда от вашего имени

жалобу на то, что вас здесь притесняют” (притеснений, как читатель видит, не было никаких, но это говорилось ради вящего красноречия и убеждения).

Поступки князя Алмасхита Маршания также возбуждали во многих недоумения и подозрение. Окружной начальник и некоторые из лиц, нас сопровождавших, были уверены, что он пользуется большим влиянием на здешних жителей, и если бы искренно постарался, то мог бы разрушить ковы противников христианства и убедить, если не всех, то многих склониться к православию; но между тем, обещав привести, по крайней мере, своих домашних, не исполнил и этого обещания, а причину сопротивления народа выставлял не муллу и выходцев из Турции и Карача, о которых хорошо знал, а совсем других. Некоторые же, напротив, говорили, что его здесь, как пришельца, все не любят, и если бы он и желал, то и тогда ничего не мог бы сделать в пользу христианства. Признаюсь, что сам я не мог составить решительного мнения об его действиях. Что он не очень ревностный христианин, в этом не сомневаюсь, но сказать, чтобы он в то же время тайно изменял христианству, не решаюсь. Всего вероятнее, что он боялся возбудить против себя неудовольствие жителей, явно и сильно действуя в пользу христианства.

Мы решили все-таки остаться здесь до другого дня. Вечером народ разошелся по домам, но на другой день, 27, снова собрался в большем количестве и пред полуднем мне доложили, что народ прислал ко мне депутацию. Зная заранее, что эта депутация должна была объявить решительный отказ, я не принял ее, а попросил начальника, чтобы он подвел самый народ к балкону, дабы мне сказать несколько слов. Когда народ подошел к балкону, то я сказал чрез переводчика приблизительно такие слова: “я вижу, что злонамеренные люди сильно вооружили вас против христианской веры, а потому и не стану теперь снова вас убеждать о принятии ея. Скажу только несколько слово об одном. Вы постоянно любите распространяться о своей верности и преданности русскому правительству, особенно, когда отказываетесь принять нашу св. веру, то всегда прибавляете, что вы усерднейшие слуги русской державы. Не знаю почему вы это делаете. Конечно, можно и

магометанину быть верным слугою христианского царя, у русского царя тысяча таких слуг, но я вашей верности царю русскому не верю. У вас глаза и сердца все еще обращены туда, за море, к турецкому султану, хотя оттуда ваша страна никогда ничего доброго не получала, а напротив, всегда видела гибель, разорение и плено-продавство. Разве могут говорить о верности русскому царю те, которые в своих молитвах прежде всего поминают турецкого хванткара и испрашивают от Бога победу над неверными, т. е. христианами, как это делают все магометане и вы вместе с ними? Разве тайный турецкий выходец мулла, которого вы скрываете у себя, может вас учить верности православному царю? Разве верность царю доказываете вы тем, что насилием и угрозами останавливаете решившихся принять православие? Кто сам не желает креститься, того никто не принуждает к тому, но зачем мешаете вы желающим и готовым креститься?“ Наконец, я сказал им, что, все-таки, не теряю надежды, что они когда-нибудь хладнокровнее обсудят то, что я говорил им, и поймут, что я желаю им добра, а те, кои отклоняют их от веры, действуют не из любви к ним, а из своекорыстных видов.

Вечером мы отправились отсюда в село Квитаули. Перед отъездом князь Алмасхит Маршания просил было окрестить по крайней мере четырех или пять из его прислуги, согласных, будто бы, принять православие. Но я, опасаясь, что согласие их может быть не искреннее и что в этом скрывается какой-либо посторонний расчет, например, желание самого Алмасхита уверить меня чрез это о своей преданности вере христовой, не захотел крестить их. Таким образом, мы выехали из этой общины без всякого плода, и, нечего таить, нам – мне и протоиерею Мачавариани, было досадно, что интриги невежественных мулл одолели все наши усилия и убеждения.

Выше я упомянул о проделке здешнего муллы и о ложных его чудесах. Единогласныя показания многих достойных вероятия лиц говорят, что все здешние муллы, а особенно Джгердский, более всех ловкий, прибегают к самым постыдным и вредным в нравственном отношении средствам, чтобы удержать жителей во мраке невежества и суеверий. Например, мулла подговорит заранее какою-либо женщину, чтобы она притворилась одержимую бесом,

кривлялась, бредила о разных предметах, делала разные предсказания, и потом отчитывает ее и, разумеется, вылечивает. Сухумский окружной врач, г. Некрасов, рассказывал мне один случай, в котором он сам принимал участие. В то время он был доктором в Очамчири. Приходит однажды к Очамчирскому начальнику один новопросвещенный христианин из ближней деревни и просит его, чтобы он дозволил одному мулле отчитать его дочь, которую будто бы преследует каждый вечер нечистый дух. Это преследование состояло в том, что близ его жилища нечистый дух поднимал страшный свист и гам, отчего его дочь страшно пугается и скоро умрет, если мulla не подаст помощи. Призывал он христианского священника, но этот не мог ничего сделать. На вопрос - "почему же он думает, что мulla непременно прогонит нечистую силу?" - крестьянин отвечал, что мulla тот уже несколько раз делал это с успехом в других домах, и прислал сказать, что он один в состоянии освободить его дочь от гонения нечистой силы. Начальник пришел к подозрению, не есть ли это шашни самого мulla и захотел в этом удостовериться. Он послал вышеупомянутого врача в дом этого крестьянина для освидетельствования болезни его дочери, которая и была найдена им совершенно здоровою; между тем, разставил ночью несколько казаков кругом дома на трех местах, откуда был слышен свист и шум. Что же оказалось? В ту ночь свист был слышен, но уже гораздо слабее и притом издалека. На другую ночь казаки были разставлены несколько дальше кругом дома и свист совершенно прекратился. Тогда начальник призвал того мullу, о котором говорил крестьянин и сказал: "Послушай! К такому то крестьянину пристал какой то нечистый дух и пугает его свистом каждую ночь, я знаю наверное, что ты знаком с тем духом. Скажи от меня, чтобы он перестал там свистеть по ночам, в противном случае он попадетя в руки казаков и тогда его заставят свистеть совсем иначе." С этих пор нечистый дух перестал свистеть вокруг жилища вышеупомянутого крестьянина. Вот к каким проделкам прибегают мullы, чтобы держать народ в своих руках!

Но рассказанный сейчас случай, хотя заключает в себе явный обман, не может идти в сравнение с тем, о чем я должен

говорить сейчас. Моквский иеромонах Афанасий рассказывал мне: приходит к нему один новокрещенный абхазец и весьма спокойно спрашивает его, как о самой обыкновенной вещи: может ли отравить человека высушенная и сохраненная рвота другого, отравленного человека? И когда спрашивавший заметил испуг и удивление на его лице, то замял речь и не хотел сказать, почему он спрашивает об этом. После этого он, иеромонах Афанасий, стал присматриваться и прислушиваться к семейной жизни абхазцев, а также осторожно выведывал и расспрашивал у них и положительно удостоверился, что отравление людей самое обыкновенное явление в семьях абхазцев - магометан, не считающееся в известных случаях даже грехом, что муллы не только не запрещают, но даже способствуют тому, доставляя нужные на это снадобья. Случаи, в которых отравить человека не считается грехом, бывают, например, в болезнях. Если кто-либо в семействе, особенно старый человек, долго болеет и не подает надежды поправиться, то считается дозволительным отравить его,- также, ежели ребенок рождается неразвитым, или в последствии теряет какой-либо член и делается убогим, его отравляют, чтобы избавить себя от труда содержать и кормить его. Приучившись в таких случаях отравлять, абхазцы, разумеется, уже легче и чаще прибегают к отраве и из мщениия, или из корысти и проч. Как мне не было ужасно слышать подобныя вещи и хотя я не желал верить им, но одно странное и невольное бросающееся в глаза явление в Абхазии, по видимому, подтверждает все здесь сказанное.

В Абхазии почти нигде не встречаются нищие, калеки, просящие милостыню, которых везде в других странах, много. Между тем по дурному климату, по жалкой, лишенной всяких удобств, жизни абхазцев, казалось бы, что здесь нищих должно быть еще более, чем в других странах. "Еслибы Бог любил его, то он не родился бы уродом, или нищим," говорят невежественные абхазцы в таких случаях, и без зазрения совести и с дозволения своих духовных руководителей отравляют всех нищих и калек. Таковы нравственныя их воззрения! Припоминая при этом ту глубокую, нравственную испорченность, какая всегда существовала и существует во всех странах, исповедующих магометанство,

припоминая рассказы сведущих людей об ужасных злодействах, хладнокровно совершающихся в семьях и общинах турков, о варварских понятиях и обычаях, какия у них доселе господствуют, нельзя не удивляться, как еще могут быть на свете люди, говорящие: к чему усиливаться обращать магометан в христианство! Лишь бы они вели себя тихо, честно и нравственно, а то все равно, какую они исповедывают веру. Как будто магометанское семейство способно воспитать нравственных людей! Одна только Христианская вера воспитывает и поддерживает людей в нравственной жизни.

28 числа служил я в церкви села Квитаули литургию и по окончании ея объяснил народу применительно к его нуждам притчу Спасителя о семени и сеятеле (Матф., 13. 3-8; 18-23 – Дж. Г.). Здесь народ обещал на свой счет возобновить свою ветхую и тесную деревянную церковь, также выстроить дом для школы.

Вечером, выехавши отсюда, остановились в доме княгини Кесарии Шервашидзе. Близь ея дома было собрано несколько десятков прихожан села Тамуши и я несколько минут побеседовал с ними.

Отсюда, 29 мая, мы выехали рано утром к реке Кодор. У переправы через сильно разлившийся Кодор были собраны жители селения Адзюбжа. Пока вплавь переплывляли лошадей, а в лодке – сопровождавшую нас свиту, я беседовал с ними. Напомнив им о всегдашней их верности и твердости в православии, убеждал быть и вперед таковыми, и, кроме того, проявлять веру свою в сообразной жизни. На другой стороне этой реки начинается Пицундский округ. Там нас ждал г. начальник округа майор Бутман-Кацман. В сопровождении его и многих других, провожавших нас, мы вскоре достигли Драндской общины и остановились в доме вдовы Лакербая. На дворе ея дома ждали нас жители, большею частью магометане, а отчасти и христиане. Сначала я говорил с христианами, но так, чтобы сказанное и для магометан было назидательно. Потом обратился к магометанам и доказывал им, что предки их в ближайшем прошедшем были не только христиане, но принадлежали в христианстве Драндскому собору, и они сами теперь живут на землях, издавна принадлежавших этой церкви; на это имеются письменные документы, да они и сами хорошо это

знают, ибо у них сохранилось об этом предание. Отступив от христианства, они и себя отняли у церкви и присвоили себе земли, принадлежащая церкви. Впрочем, они напрасно называют себя магометанами. У них, да и у всех абхазцев, считающих себя магометанами, нет главного обряда, коим отличается магометанство от всех других вер, - обрезания. Еслибы какой-либо некрещеный человек стал называть, или считать себя христианином, все мы посмеялись бы над ним, ибо некрещеный человек не может быть христианином, точно также необрезанный не есть магометанин. Между тем в Абхазии ни над кем не исполняют обрезания. Да здешние муллы и не имеют права совершать этот обряд, потому что не имеют ни полномочия, ни прав настоящих муллов и проч.

Здешний окружной начальник не советовал нам требовать общаго, коллективнаго ответа от народа, желает ли он принять православие. Давно уже, служа в Абхазии и зная характер и нравы жителей, он говорил, что всегда и везде найдутся коноводы, успевающие овладеть умом народа и отвлечь его от единодушнаго решения принять православие. Желаящие же между ними и решающиеся креститься могут сами, по одиночке, высказываться свободнее и без всякой боязни. Когда же он узнал, что народ хочет прислать депутацию с общим отказом, он не допустил его до этого, а велел всем расходиться по домам. "Если же кто-нибудь из вас, сказал он, захочет креститься, то пусть приходит один и изъявляет желание." В самом деле, 10 или 12 пришли и объявили нам о своем твердом решении обратиться в христианство.

30 мая. Сегодня утром хозяйка наша, вдова Лакербая с детьми изъявила, наконец, желание принять православие. Итак, взяв ее детей и невесток, а также других согласившихся креститься, повели их к одному из рукавов реки Кодор, и там совершили над ними таинство крещения. Одного из взрослых, уже женатых ее детей, я воспринял из купели. Сама хозяйка была воссоединена к православии после, в Сухуме. Принятие православия ею с семейством и родными подает надежду на скорое обращение и остальных жителей Драндской общины.

К вечеру сего числа мы приехали в Сухум.

31 мая, день пятидесятницы, служил литургию по-русски в Сухумской церкви при многочисленном собрании молящихся. Говорил и проповедь на том же языке. В этот же день в той же церкви приняли крещение 10 душ мужчин и женщин абхазцев, из дворянского сословия, жителей ближайшего к Сухуму селения Яштва, по собственному их желанию, без всякого с чьей либо стороны предложения.

1 июня. Слушал литургию в военной церкви, а вечером был у главного начальника генерала Геймана и переговорил с ним о многих делах, касающихся успехов православия.

2 числа июня хотел выехать из Сухума в Пицундский округ, но помешал сильный, целый день продолжавшийся дождь.

3 числа дождь продолжал лить попрежнему и не обещал скоро прекратиться. Решились, все-таки, выехать и к полудни доехали до общины Яштва, в которой я еще не бывал ни разу. Остановились у дома местного помещика, дворянина Чирикбая. Народ еще не был собран. Чирикбая с семейством и несколько из его родственников и однофамильцев, до 12 душ, еще прежде изъявили, по собственному побуждению, желание перейти в православие. Они все собрались теперь и приготовились к крещению. Когда все стали в ряд и протоиерей Мачавариани облачился для начатия таинства, произошло небольшое замешательство. Старший сын хозяина, мальчик лет 12 или 13, заупрямился и не хотел оставаться в комнате. Отец с гневом бросился к нему и готовился было употребить над ним отцовскую власть, но я остановил отца, а мальчика велел выпустить и не принуждать насильем к окрещению. Разведавши о причинах, какие могли вызвать со стороны этого мальчика такое сопротивление отцовскому желанию, я узнал, что он все время жил у воспитателя, с отцом едва знаком и был настроен первым из них, магометанином, не соглашаться на крещение. Я советовал отцу приучить его к себе ласками и не пускать в дом к воспитателю. Вот один из примеров того вреда, который происходит в семейной жизни абхазцев от дурного обычая отдавать детей на воспитание в чужой дом (см. Приложения, док. №2, п. 5 – Дж. Г.). Когда таинство крещения было окончено, я вышел к собравшемуся уже народу и

беседовал с ним, убеждая его последовать примеру прочих жителей и принять православие, но никто из них не изъявил на это желаний.

Отсюда мы поехали в тот же день и переправившись, не без труда и опасений, через разлившуюся реку Гумиста, достигли общины Ешера.

Жителей этой общины я видел и говорил с ними еще в прошлом году, на берегу моря, в проезд из Псхиртцхи в Сухум (с. 432 – Дж. Г.), но в самой общине еще не бывал. В нем, как упомянуто в прошлогоднем отчете, несколько дворянских фамилий уже просвещены верою Христовою, все же остальное население еще коснеет в магометанстве. Народ был собран под деревом, около могил своих предков. Сначала я сказал небольшое поучение христианам, потом говорил с некрещеными, убеждая их покориться Слову Божию. Между прочим, я говорил им: “Абхазия в настоящее время находится точно в таком положении, в каком была, лет за тридцать пять, когда я был еще ребенком, моя родина, Гурия. Русское правительство только-что водворилось тогда в Гурии. Народ, малознакомый с русскими и подушаемый турками, более склонялся к последним и думал переселиться в Турцию. Помню, как старик, мой отец, наставлял жителей и удержал их, а русские, говорил он, хритиане, православные, они научены Евангелием любить ближних и покровительствовать слабым и обиженным. От них мы можем ждать всего хорошего. Они будут нас учить, просвещать, защищать. От турков же мы ничего, кроме разорения, смут, плена и разврата не видали и не увидим. Предсказание моего отца оправдалось. Состояние моей родины теперь в тысячу раз лучше, чем было до прихода русских. Посмотрите, например, хоть на меня. Я был сын беднаго священника, но Бог дал мне способность учиться. Благодаря русскому правительству, я получил образование сначала в Тифлисе, потом меня повезли в Россию для окончания учения. После того дали мне должность, – службу. За службу награждают и поощряют, и вот теперь вы видите, как меня все почитают и уважают... Все это будет и с вашею родиною и с вашими детьми, ежели только вы искренно и тесно соединитесь с русскими” и проч.

Неизвестно, какое впечатление произвела такая беседа на народ. Было сыро, пасмурно, - накрапывал дождь, а потому мы спешили отсюда скорее на ночлег в селение Психиртцху. Говорят, что жители этой общины вообще склонны к принятию православия, но их удерживает какой-то туземец, по имени Шамба, жена которого исправляет обязанности муллы и получает порядочные доходы. Перед вечером того же числа мы прибыли к освященной в прошлом году, каменной Психиртцкой церкви на самом берегу моря, переделанной из дома Хасан Маргания (с. 430-431 – Дж. Г.). Шел дождь, около церкви встретила нас небольшая группа прихожан. Я велел им всем войти в церковь и в ней преподал им наставление. Когда вышел из церкви, то начальник округа, оставшийся вне церкви и беседовавший с несколькими из некрещенных еще жителей, подошедши ко мне, объявил, что остальные здешние магометане в числе 38 семейств изъявили желание креститься. Поблагодаривши г-на майора Бутман-Кацмана за его содействие и преподавши краткое наставление изъявившим согласие принять православную веру, я приказал местному священнику Топурия в удобное время окрестить их и доставить списки. Таким образом, назначение здесь священника Топурия оказалось полезным: вся эта община вскоре будет христианскою (см. с. 495 – Дж.Г.).

4 июня, рано утром, выехали из Психиртцхи. Целью нашей поездки на этот раз была община Анухва, расположенная направо от Псиртцхи, в горах, в которой я не бывал ни разу. Население этой общины, за исключением нескольких дворянских семейств, недавно принявших православие, магометанское.

Перед хижиною одного из местных жителей было собрано много народа. Между ними стояли особо и новокрещенные. Сначала я обратился к этим последним и объяснил им, что такое крещение, в чем состоит вера Христианская. “Она, говорил я, состоит не в пище и питии, или одежде, как вас обманывают некоторые, сами ничего не понимающие ваши учителя веры, а в том, чтобы принять, уверовать и усвоить то, что Бог открыл и показал для нашего спасения и потом вести честную, праведную, святую жизнь.” В заключение речи я обещал им вскоре дать священника и выстроить для них церковь, не требуя за это с них никаких пожертвований. Я обещал выстроить для

них и школу, в которой будут учить их детей. Все это я говорил с тем намерением, чтобы неверующие услышали и знали, какая блага ожидают их с принятием христианства. Невежественные муллы, ничему их не уча и ничего для них не делая, умеют только вымогать с них порядочные доходы. После того я обратился к некрещеным. Между прочими побуждениями к принятию христианства, я указывал как здесь, так и в других местах, на то обстоятельство, что теперь их, некрещеных, осталось во всей Абхазии мало. Они относятся к крещенным как 1 к 6 или 7-ми; что последние досадуют на то, что они, магометане, не хотят присоединиться к ним и просят начальство предложить им или принять крещение, или переселиться. Это - факт. Недавно к генералу Гейману из Пицундского округа действительно явилась целая депутация от новокрещенных христиан с подобною просьбою. Кроме того, между крещенными и магометанами часто бывают столкновения и ссоры за веру, ибо последние, по наущению мулл, часто обзывают первых гяурами, свиноедами и другими укоризненными словами. Если подобныя столкновения будут продолжаться, то правительство, говорил я, не может пожертвовать своими единоверцами и примет строгия меры противу вас и проч. Чрез несколько времени с народом говорил и окружной начальник, и подтверждал пред ними факты, мною сообщенные о неудовольствии на них христиан. Кроме того, очень долго уговаривал их и благочинный, протоиерей Мачавариани. Наконец, к народу посылали от себя депутацию с подобными же советами и крещенные их помещики. Но все наши старания остались тщетными и никто здесь не изъявил желанья креститься.

В дополнение и уяснение к сказанному выше об отношениях христиан к магометанам я должен прибавить здесь еще несколько фактов. Главный начальник Сухумского отдела В. А. Гейман в проезд свой чрез Кутаис, в марте нынешняго года, рассказывал мне о некоторых волнениях и смутах, происшедших в Абхазии между новокрещенными и магометанами. Так, в этой самой общине Анухве, когда в начале нынешняго года некоторые из здешних дворян перешли в христианство, остальные жители вздумали выстроить для себя мечеть, о которой у них прежде, когда им никто

и не мешал строить их, не было никакого помышления. Поелику же построение мечети без дозволения гражданской власти запрещено положительным законом, то г. Гейман, видя в этом поступке ануховцев враждебную демонстрацию противу правительства и христианской веры, послал окружного начальника распорядиться об ее снятии. Когда это было исполнено, то ануховцы в отмщение за это ночью сожгли дом, в котором совершалось крещение их односельцев. Но окружной начальник твердостью и благоразумием своим заставил их просить за это прощения и возобновить сожженный дом. Второй случай раздора между христианами и магометанами был в Человах. Когда здесь часть жителей, по примеру и убеждению князя Анчабадзе, крестилась, то подвластные последнего возмутились противу него и не хотели служить ему, но и они скоро были укрощены твердостью и энергиею самого г. Геймана.

По моему мнению, подобные случаи никого не должны смущать. Они неизбежны в такое время, когда в жизни целого народа происходит полный – политический и нравственный – переворот. Надобно еще удивляться, что они не часто повторялись в Абхазии. Я сначала именно опасался этого. Если же этого не было, если в Абхазии христианство возстановляется довольно мирно и спокойно, то этим главным образом страна обязана благожелательному и разумному содействию со стороны г. Геймана. Вот отчего я дорожу его дружбою и столько ему благодарен за его помощь. Будь между им и мною вместо дружбы – неудовольствия, дело обращения абхазцев не могло бы иметь большого успеха, ибо тогда явления, подобныя вышеописанным, могли бы послужить ему благодетельным поводом к тому, чтобы употребить все меры к прекращению проповеди Христианства в Абхазии. Это не раз случалось на других окраинах России.

Из Анухви, под сильным дождем и по страшной грязи, мы отправились в тот же день в село Аца. Жителей, в большом количестве встретивших нас около церкви, я пригласил войти в церковь и там, ставши перед ними, очень долго с ними беседовал. Так как здесь я имел дело с одними христианами, то и наставление свое направлял только к тому, чтобы возбудить в них дух истинного

благочестия и благоговения, уча их, в чем, когда, где и каким образом у христианина проявляются эти свойства. В заключение я заставил их положить на себе крестное знамение и вслед за мною проговорить молитву Господню, к словам которой я прилагал объяснительныя выражения, служившия к возбуждению в них религиознаго настроения.

В этой общине остаются еще до 30 семейств некрещенных. Они тоже были собраны здесь и стояли вне церкви. Вышедши из церкви, я убеждал их перестать упорствовать в магометанстве, а присоединиться к родным и соседям в принятии веры православной. К счастью, многие из них изъявили на это желание и местному священнику было поручено приготовить и окрестить их в удобное время.

В следующие семь дней, с 5 по 11 июня включительно, мы осветили семь новых церквей, построенных в семи недавно обратившихся в христианство общинах, а именно: в Багакити, Ачандара, Дюрюпш, Хвапи, Джирхва, Музурха, или Апыцхва и Звандрипша. Сии церкви освящены – во имя св. Георгия; Воскресения Христова, архангелов: Михаила и Гавриила; Воздвижения креста; Трех святителей; Св. Пророка Ильи...

Все сии церкви деревянные, каждая из них может свободно вместить до 200 молящихся, построены по одному плану и размеру, кроме Ачандарской, несколько меньшей по размерам, но оштукатуренной внутри и вне. Они построены на местные средства, без пособий, кроме утвари, со стороны Общества. При постройке пищу плотникам давали и материал подвозили добровольно местные жители. Плата же мастерам производилась из средств других местных церквей.

Народу при освящениях всех сих церквей собиралось много и по совершении освящения они веселились искренно. К несчастью, ужасная погода отравляла их веселье и увеличивала наш труд. В продолжении семи дней после выезда из Сухума мы не видали ни разу солнечнаго диска, дождь лил днем и ночью. Мы буквально плавали в грязи, но благодаря Бога, не смотря на сырость и холод, от выпавшаго на ближайших горах снега, все мы были здоровы и бодрь, а для абхазцев, казалось не было ни малейшей разницы

между такою погодою и между ясными днями. В изодранной бурке, босиком, часто и без бурки, весь мокрый, по целым часам стоит себе абхазец под дождем, и горя ему нет.

По окончании освящения, я везде служил литургию, а потом говорил проповедь. Абхазцам новокрещенным и еще ни разу не выдавшим церкви и служения, я объяснял в проповедях, что такое церковь, как в ней должен стоять христианин, как ею пользоваться. Учил их, что значит крестное знамение, что такое икона, что означают зажженная свеча, курение кадил, для чего устроятся алтарь, престол, что читается и поется в церкви, что делает священник в облачении и какое имеют значение его действия и проч.

Таково было в общих чертах содержание всех семи проповедей в семи новоосвященных церквях, но в частности они разнообразились, смотря по местности и обстоятельствам. Например, в общине Хвапи незадолго до начатия строения церкви одним жителем был случайно найден в земле под камнем небольшой, весьма просто и безискусственно сделанный из чистаго золота крест и представлен старшему благочинному. Последний в бытность свою в Боржоме имел счастье показывать этот крест Его Высочеству Великому Князю Наместнику. Будучи оправлен и вставлен в раму, он при освящении стоял в иконостасе. Самая здешняя церковь в воспоминание сего события была освящена в честь Воздвижения Животворящаго Креста. Достойно замечания, что кроме этого креста жители, как здесь, так и в некоторых других приходах перед освящением церквей приносили разной величины железные и медные кресты, как заметно было, не очень древней работы, говоря, что они хранились в лесах в дуплах деревьев, а в Багакитской общине по освящении церкви, старшина принес небольшой, судя по форме его и ветхости, очень старинный, церковный колокол и длинную железную трубу, которая при неимении колоколов заменяла их, - говоря, что эти вещи лежали в лесу, близь развалин старой церкви.

Указывая в селении Хвапи вышеупомянутый крест в начале проповеди, я объяснил народу, что эти кресты явно доказывают, что ближайшие их предки были христиане, а потом перешел к

объяснению значения креста, церкви и всего, что в ней совершается. В Ачандарской общине в проповеди, между прочим, благодарил прихожан за тишину и благоговение, с которыми они стояли в церкви и за усердие их, по которому они сами, при малом только с нашей стороны пособии, построили церковь. В Джирхвской церкви, напротив того, я начал поучение изъявлением неудовольствия на предстоявших за то, что они, особенно же женщины, шумели и разговаривали в церкви, несмотря на все старания окружного начальника и его помощника, которые сами и здесь, как и везде, становясь впереди, показывали народу пример того, как нужно слушать богослужение. Я указал им на пример ачандарцев, которые в одно время с ними приняли крещение, но в церкви стояли тихо и благоговенно. Впрочем, теперь еще нельзя их строго за это осуждать, прибавил я, потому что они еще не знают, что такое церковь. После этого перешел к объяснению значения церкви и всего в ней бываемого. В Музурхвской церкви мне пришла в голову мысль хотя раз в чемнибудь да похвалить абхазцев поле постоянных обличений. Итак, между прочим, я сказал здесь предстоявшим в церкви, что Бог от природы богато одарил абхазцев Своими дарами. Они очень понятливы, переимчивы и способны к учению и образованию. Характер их от природы – мягкий, послушливый; они имеют многия добрыя свойства, гостеприимство, верность и преданность родным и знакомым, благодарность всякому, кто сделал им добро; но все эти добрыя свойства были доселе подавлены и извращены несчастным политическим их состоянием, отсутствием истинной веры, дурными примерами и проч. Наступило время им перемениться и развить в себе лучшие дары Божии. Пора перестать им рыскать по лесам, и горам на горе и беду ближним и себе. Вместо шашки и кинжала, которых выдумали злые люди на взаимное истребление, пора вооружиться им учением, трудом и честностью и пр. Наконец, по освящении последней, Звандрипшской церкви, я, как бы прощаясь со всеми жителями, говорил им между прочим: “я прибыл к вам не из близкой стороны, не щажу, как видите, своих трудов и сил, везде вас учу, наставляю, умоляю, - за все это не требую от вас никакого вознаграждения, - напротив, сам готов, по мере сил, помогать и награждать вас –

требую и прошу только одного, чтобы вы запомнили, что – нибудь из моих наставлений и воспользовались ими в свою пользу. О том же я молю Бога, чтобы время и труды мои не пропадали даром, а принесли бы вам истинную пользу”.

Вечером, 12 июня, прибыли в селение Лыхни и остановились в казенном доме участкового управления. 13 числа утром Лыхнинские жители, старые христиане были собраны перед крыльцом дома, и я с ними довольно долго беседовал, объяснив им притчу Спасителя о двух сыновьях у одного отца, из коих старший обещался, но не исполнил волю отца, а младший, хотя сначала не послушался отца, но после раскаялся и сотворил его волю (Матф., 21. 28-31 – Дж.). Если вы, старые христиане, говорил я, не будете лучше новообращенных соседей ваших, то вы уподобитесь старшему сыну, а те – младшему, исполнившему волю отца своего.

14 числа рано утром прибыл сюда г. Гейман и более двух часов говорил о чем-то с собранными со всего округа судьями и старшинами. После того вместе с ним перед полуднем на парусном баркасе мы отправились в Сухум.

15 числа, в воскресенье, выслушав обедню в Сухумской церкви, я объяснил в конце ее с амвона молящимся дневное Евангелие.

16 числа, на великолепном пароходе “Коцебу” мы прибыли в Поти, а 17 – из Поти в Кутаис.

Гавриил епископ Имеретии.

Обозрение Абхазских и Самурзаканских церквей в 1870 году. М., 1871, с. 1-35.

Обозрение епископом Гавриилом абхазских приходов в 1871 году.

1-30 октября 1871 г.

(Путевые записки)

Из Кутаиса я выехал в Абхазию с небольшою свитою по новой железной дороге 1 октября; но был задержан в Потии по неприбытию срочного парохода до 5 числа. В Сухум прибыл 6 октября.

В Сухуме нас ждала новая остановка. Сначала не было верховых, казацких лошадей, за которыми послали в Цебельду. 8 числа лошади хотя и прибыли, но пошли сильные дожди. Два дня- 8 и 9 дождь лил безпрестанно как из ведра. С близких гор, которая амфитеатром окружают Сухум с северной и восточной сторон, вся дождевая вода стекает прямо в улицы, от чего наводнения бывают здесь нередко. На этот раз также некоторыя улицы до такой степени наполнились водою, что по ним до самого вечера 9 числа почти нельзя было переправляться. Снесло много мостов и даже небольшие домики.

7 числа, пользуясь досугом, я решился осмотреть недавно открытыя стараниями начальника Сухумскаго военного отдела, генерала Геймана, Сухумския школы, мужскую и женскую. Первая из них существует уже несколько лет; но только в нынешнем году помещена в новом, недавно для нея построенном доме, который кажется просторным и удобным. Кроме того, в ней в нынешнем же году обновлен к выгоде школы и состав учителей и воспитателей. Учеников застал я в столовой, когда они готовились обедать; их было человек до 20, исключительно туземцев. Кроме обучения грамоте и первоначальным наукам, детей учат и разным ремеслам. Я видел, например, довольно

красиво и прочно сделанные воспитанниками столики и стулья. Ученики, как слышно, охотно занимаются ручными работами; но родители их, большею частью из местных дворян и князей, сначала, говорят, роптали на то, что их детей обучают неприличным их званию ремеслам. Но, к счастью, местное начальство не обратило внимания на это и продолжает держаться весьма практического метода воспитания детей.

Женская школа была открыта всего за две недели предъ сим. В ней застал я всего до 13 крошечных девочек, которыя еще вовсе не умели говорить по русски и объяснялись с начальницею чрез переводчицу.

Нельзя не порадоваться появлению женской школы в Сухуме. Для абхазцев она нужнее, чем для других инородцев Кавказа. Но чтобы она оказала действительную пользу абхазцам, нужно вести ее к целям, хорошо сознанным. Дай Бог, чтобы воспитанницы получали в ней такое образование, которое не отчуждало бы их от простой, сельской жизни и чтобы они, возвращаясь в свои дома, вносили в них начала честной, трудолюбивой, христианской жизни. Но ежели из этой школы, так же как из многих других женских учебных заведений Закавказья, будут выходить девицы, способныя и готовыя только для праздной и роскошной городской жизни, тогда вместо пользы, она принесет вред целому краю.

10 числа по случаю воскреснаго дня, я решился отслужить литургию в единственной в городе военной церкви. Пред окончанием литургии объяснил бывшим в церкви чтение из дневнаго Евангелия, притчу о семени и сеятеле (Матф., 3-8; 18-23 – Дж. Г.).

К вечеру сего же числа выехали из Сухума в ближайшую общину Ешери, где предстояло освятить новоотстроенную деревянную церковь. Но прежде, чем приступлю к описанию путешествия по Абхазским приходам, необходимо сделать небольшое отступление и сказать несколько слов о некоторых обстоятельствах, случившихся в Абхазии в текущем году до моего приезда и имевших немаловажное влияние на настоящее положение здесь православия. Это же

необходимо и для объяснения некоторых событий, о коих буду говорить ниже.

В три предыдущие года успехи православия в Абхазии, можно сказать, были необыкновенны. С конца 1868 г. и до начала настоящего, абхазцев было окрещено не менее 16 т. душ, открыто до двадцати приходов, построено столько же церквей. Эти успехи возбудили завист и произвели сильную реакцию во всех тех, коих политические, религиозные, материальные и иные интересы требовали, чтобы православие не восторжествовало окончательно в этой стране над магометанством. О некоторых интригах и происках магометанской партии было уже говорено в прежних отчетах. В нынешнем году она воспользовалась приездом в Абхазию Его Высочества, Великого Князя Наместника, чтобы достичь своей цели – остановить успехи православия. С этим намерением, по внушению и инициативе нескольких коноводов, было составлено и подано Его Высочеству коллективное от всех абхазцев-магометан прошение в общине Джгердской. Мне неизвестны точное содержание сего прошения и выражения, в нем употребленные, но смысл его был, кажется, тот, что они, просители, не желают принять православия и просят дозволения оставаться в магометанстве и воспрещение между ними проповеди христианской веры. В газете «Кавказ» при описании путешествия Его Высочества по Абхазии было рассказано и очевидцы мне подтвердили, что Великий Князь Наместник, прочитав эту просьбу, сначала спросил их: разве вас ктонибудь принуждает силою креститься? На этот вопрос жалобщики, как само собою разумеется, не имели возможности отвечать утвердительно, ибо то самое, что они были магометане, исключало всякую мысль о каких-либо принуждениях. Поэтому Его Высочество отвечал им, что силою никого крестить нельзя, а потому кто сам не пожелает принять православия, тот может оставаться в магометанстве, но ежели ктонибудь из них добровольно изъявит желание креститься, то никто ему не должен в том мешать. Таков был смысл ответа Его Высочества¹⁰⁷; само собою понятно, что в данном случае иной ответ и не был мыслим.

Хотя описанный случай, как весьма простой и естественный, можно сказать, заранее предвиденный и мною и другими, близко знакомыми с состоянием умов в Абхазии, по видимому, не должен был возыметь особенного влияния на дело распространения православия, но вышло иначе. Тотчас после того вся партия, враждебная православию, подняла голову и предалась торжеству. Пошли по всем общинам скакать вестники и разглашать всюду какая-то радостная для магометанства весть; даже многие из новокрещенных поколебались, а готовившиеся к крещению отменили свое решение. Словом, распространение православия внезапно остановилось всюду. Как и чем объяснить это странное явление? Всего вероятнее, что магометане не так поняли или же намеренно переиначили смысл ответа Великого Князя. Рассказывали мне, что и самый переводчик, передававший ответ Его Высочества абхазцам, не очень хорошо понимает русский язык, и быть может не точно передал смысл ответа абхазцам. Как бы то ни было, из последующих событий обнаружилось, что после этого ответа джгердинцы и себя уверили и другим постарались внушить ту мысль, что высшее гражданское правительство равнодушно относится к делу православия в Абхазии, а эта одна мысль и могла произвести то неблагоприятное на умы всех абхазцев влияние, какое обнаружилось после. По этому-то во всех общинах, какая я успел посетить в отчетном году и в коих мне удалось произносить перед народом проповеди, я старался убедить слушателей, что их обманули касательно смысла, какой имел ответ Государя Наместника, что слова Его Высочества, сказанные магометанам в Джгерде, не были и не могли иметь того смысла, какой придали ему злонамеренные люди.

Мы сказали выше, что в Ешери в текущем году построена церковь. Хотя в этой общине мало еще христиан - всего до трех или четырех десятков из местной, княжеской фамилии Зиапшиевых, но церковь, все-таки почли нужным выстроить здесь, для того, чтобы иметь предлог держать в этой общине постоянного миссионера-священника, каковым поставлен

мною один из туземных уроженцев, хорошо знающий нравы и язык своих земляков. К сожалению, церковь оказалась не совсем хорошо выстроенною. Причиной было то, что материал, местный дубовый лес был употреблен в сыром виде и доски разохлись, от чего стены стали как решето. Придется переложить снова все стены! При чрезвычайной затруднительности производить в абхазских селах какая-либо постройка, никого нельзя и винить в такой неисправности.

Церковь освятили 11 октября. Привыкши всегда при освящении церквей видеть большое собрание верных, грустно было здесь смотреть на почти пустую церковь во время освящения. По окончании литургии, недалеко от церкви были собраны местные, не крещенные жители в небольшом числе, и я несколько времени беседовал с ними, убеждая принять православие и молиться Богу в этой новосозданной церкви, так как у них самих нет нигде никакого молитвенного дома. Малое число собравшихся и угрюмое выражение их лиц во время проповеди не могло не огорчить нас. В последствии от одного из местных жителей, или лучше жительниц, жены хозяина, у которого я провел ночь, я узнал причину дурного их настроения. Оказалось, что накануне один из низших чиновников окружного управления, посланный сюда за каким-то делом, по своей горячности и неопытности, весьма грубо и неловко обошелся с здешними жителями, а именно-он начал наделять их налево и направо ударами своей плети и, притом, почти без всякой вины с их стороны. Понятно, что такой поступок со стороны одного из исповедующих православную веру, не мог служить практическим доказательством любви и мира, проповедуемых миссионерами, и произвел в них весьма угрюмое расположение духа.

К вечеру того же дня мы приехали в общину Психиртцху.

В отчете предыдущаго года я упоминал, что в этой общине остававшиеся до 400 душ некрещенных дали тогда обещание принять православие (с. 482 – Дж. Г.). Многие из них уже исполнили это, но осталось еще довольно и не

крестившихся. Почему в церкви, после общих наставлений о христианской жизни, я убеждал еще не крестившихся оставить свои колебания и сомнения, присоединиться к христианам.

Отсюда мы въехали в общину Анухва. Ануховцев я видел и огласил Евангельскую проповедь еще в прошлом году (с. 482-483 – Дж. Г.), но не в самом их селении, а на конце, по дороге к общине Аци. Теперь, когда я посетил самую их общину, оказалось, что они выбрали для своих жилищ весьма живописные и красивые ущелья и горы. Проехавши мимо старых развалин церкви Апостола Кананита, которые в настоящее время содержатся чрезвычайно чисто и переправившись чрез быструю, шумную речку, Психирпху (Псырцху – Дж. Г.), тотчас вступили в горы по ущелью, замыкаемому как бы гигантскими воротами, двумя высокими пиками с права и с лева речки. Дорога поднималась довольно круто, но цветущие виды кругом, множество кустов, покрытых виноградными лозами, орешники и другие плодовые деревья напоминали самые лучшие места Рачинского уезда. Чрез три часа езды мы достигли середины общины, где построена новая церковь, которую следовало освятить на завтра, а также уютный небольшой дом иеромонаха Антония, миссионера сей общины.

Здесь также, как и в предыдущей общине, христиан очень немного, душ до 70, но церковь выстроена и иеромонах назначен с целью постоянно действовать на ануховцев, составляющих многочисленную общину и отличающихся самостоятельным характером и упорством противу православия.

Самое освящение церкви, имеющей те же недостатки и от тех же причин как и в Ешери, происходило 14 числа.

После литургии перед домом иеромонаха Антония, с крыльца, я говорил довольно долго с Ануховскими жителями, собравшимися по приглашению г. окружного начальника, бывшего с нами. Объяснив им их крайне дикое, плачевное религиозное состояние, ибо они больше похожи на бессловесных, нежели на разумных существа, я убеждал их принять истинную веру, и старался рассеять все их предубеждения. По окончании проповеди, народ разошелся по

полям вокруг церкви и между ними начались, по обыкновению, совещания. Судя по оживленным разговорам, даже по крику, по временам слышимому из разных групп, на которые разделился народ, совещания шли не совсем спокойно. По известиям, которые иногда доходили до нас из народных сборищ, все стояли сурово на том, чтобы отказаться сообща и твердо от принятия христианской веры; впрочем, можно было догадаться, что есть, хотя и незначительная, партия за принятие православия, а к вечеру положительно стало известно, что несколько влиятельных жителей, занимавших места сельских властей, желают принять православие, и что шум и крик народа были направлены противу них. Пред наступлением вечера народ стал расходиться по домам, не давая нам никакого ответа, а потому мы решились остаться здесь и на следующий день, а начальник объявил народу снова собраться на другой день для совещаний. Следует еще упомянуть, что прежде чем народ стал расходиться, с ним долго беседовал и о. протоиерей Мачавариани и что его проповедь окончательно укрепила решимость нескольких жителей принять христианскую веру. Между ними особенно важно было согласие одного, уже не молодых лет по имени Хадажука Аргун, человека энергического, который, по слухам, пользуется большим влиянием не только здесь, но и во всех других нехристианских общинах. Чтобы окончательно привлечь его, я велел ему передать, что восприемником его из купели буду я лично.

15 числа с утра народ медленно стал собираться на той же поляне; но к полудню набралась большая толпа. Известия, получаемая нами от разных лиц, говорили, что народ и ночью собирался у разных жителей и вел совещания. Из некоторых слухов можно было заключить на верное, что точно есть партия в пользу христианства, но ее страшила и одолевала многочисленная, упорная, противная партия. У одного местного дворянина оказался работник, родом рачинец. Этот рачинец принес протоиерею Мачавариани утром такое известие: у его хозяина ночью собралось много соседей; они все говорили о том, что нужно принять христианство; но жена хозяина

сердилась; ее долго уговаривали и, наконец, согласили; за ужином кричали ура и весело провели время.

День был теплый, ясный; окружающая местность невольно манила взглянуть поближе и вышел погулять между огромных ореховых деревьев по берегу ручья, который бьет ключом из под холма противу самого дома иеромонаха Антония и круто катиться вниз по склону горы. На нем там и сям расположены затейливые, туземные мельницы, совершенно похожие на Рачинския. Это небольшие, сплетенные из ореховых прутьев, крытые соломой хижинки. В них помещаются крошечные жернова; так как воды в ручье немного, то чтобы придать ей достаточную для вращения жернова силу, ее сначала отводят несколько в сторону, потом впускают в небольшую, деревянную, длиною аршина три, или четыре трубу, которая стоит отвесно. На нижнем конце трубы с боку вделано нечто в роде крана, из которого вода, вырываясь сильно, ударяет в деревянные спицы колеса, соединенного осью с верхним поставом мельницы, и вертит ее. Такая крошечная мельница может удовлетворить только одно небольшое семейство, от того здесь почти у каждой семьи своя мельница; одна из виденных мною принадлежала иеромонаху Антонию. День был такой чудесный и окрестные виды так хороши, что мне долго не хотелось возвращаться в дом; но вдруг с поляны, где было народное сборище, послышались резкие, тревожные крики, вслед за тем ко мне пришел посланный от г. начальника и о. протоиерея, и просил меня возвратиться в дом. Оказалось, что эти крики встревожили их. Народные совещания были и без того не спокойны, но одно обстоятельство окончательно раздражило толпу. Из соседних общин были вытребованы, или сами приехали, три или четыре более известные и значительные лица из князей и дворян. Опыт обращения в прошлом году Гупской и Человской общин в Очамчирском округе (с. 454-468 – Дж. Г.), при чем великую помощь оказали именно некоторые из подобных уважаемых лиц, давал повод думать, что и здесь будет то же. В числе приехавших был и Тит Маргания из Хопи, известный во всей Абхазии по

отцу и сам имеющий офицерский чин, Александр Иналипа, Маргания и прочие влиятельные в своих и соседних общинах помещики. Они, казалось, могли подать нам важную помощь в деле убеждения ануховцев. Но расчеты наши не оправдались. Когда они отправились к народному собранию, чтобы поговорить с ним, то ануховцы, увидев их, подняли неистовый крик и разом, как один человек, бросились прочь от них, произнося какие то угрожающия слова. В последствии рассказывали, что из толпы кричали им: «убирайтесь! мы в вас и в ваших убеждениях не нуждаемся! сами решим, что нам лучше делать; а вы, верно, хотите после похвалиться, что обратили нас в христианство и получить награды от начальства». Озадаченные таким приемом наши посланники вернулись назад в смущении; но чтобы не потерять в глазах толпы своего достоинства, посоветовавшись между собою, тотчас сели на коней, поскакали живо по направлению к месту, где остановились ануховцы и, осадив близко коней, с гневном закричали им: «Мы приехали сюда, чтобы принять благословение от епископа и повидаться с начальником. Как соседи ваши, мы хотели дать вам добрый совет; но вы оскорбили нас; хорошо же! теперь не время с вами толковать, но впоследствии, на досуге, мы потребуем от вас отчета в вашем поступке и тогда мы посмотрим, что вы за птицы». Сказав это, они отъехали от них с угрожающим видом.

Изыявившие согласие принять крещение, в числе всего до 12 душ, говорили, что они, хотя и решились сделаться христианами, но лучше будет отложить на время крещение их, во-первых, потому, что народ находится в большом раздражении, во-вторых, они со временем надеются привлечь многих из своих родных и соседей и креститься в большем числе. Но, подумав не много, мы объявили им: «если намерение их искреннее, пусть теперь же в виду всех решатся на крещение»; так сказали мы, опасаясь, с одной стороны, чтобы они, в последствии, сами не уступили враждебным влияниям и не оставили своего намерения, а с другой, - желая заручиться их помощью и показать остальным жителям, что не боимся их криков. Они согласились на это заявление. Итак, собравши их против дома иеромонаха и, распространивши

рядом, я обратился к ним и потребовал, чтобы они громко в слух всех отреклись от магометанского учения и поклонились Иисусу Христу: это они сделали смело. Потом преподав им краткое оглашение о важности дела, к которому они готовились, повели их к ручью, где заранее было приготовлено место поглубже и там приступили к священнодействию. Недалеко оттуда народная толпа продолжала шуметь и спорить; некоторые же из них подошли и окружили место, где совершалось крещение. В последствии о. протоиерей рассказывал, что он немного таки трусил в душе и невольно оглядывался кругом, заранее обдумывая, куда бы по удобнее было убежать в случае опасности. Приходила и мне мысль об опасности; но, сообразив обстоятельства и, зная также характер и нравы абхазцев, можно было видеть, что опасности не будет. Впрочем, начальник округа, а в последствии и сам генерал Гейман, которому донесено было обо всем, остались очень не довольны поведением ануховцев и, кажется, намеревались потребовать зачинщиков к ответу. Кроме выше упомянутого Адажука, котораго в крещении назвали Симоном, я воспринял из купели еще одного мальчика, сироту, из дворян, лет 14 или 15.

По окончании таинства, мы, пообедав в доме иеромонаха Антония, сели на лошадей и отправились обратно в Психиртцху. По первоначальному плану и маршруту путешествия следовало продолжать путь по Пицундскому округу для обозрения вновь открытых в прошлом году приходов и освящения новых четырех или пяти церквей, но позднее время года и опасение ненастной погоды заставили нас вернуться назад в Сухум. Освящение новых церквей я поручил старшему благочинному, ежели ему позволят обстоятельства.

16 числа, в субботу, прибыли в Сухум.

18 числа приглашены были собраться в Сухуме, близ Кладбищенской церкви из ближайших к городу селений Яшвта, Гумы, Акапы до 150 человек некрещенных для собеседования. Многих из них я видел и говорил с ними в прежние годы; но большую часть, особенно из Акапцев, первый раз огласил здесь

христианским учением. Отправившись около полудня к Кладбищенской церкви и, разставив собравшихся полукругом под тенью церковной ограды, я долго беседовал с ними о необходимости и о значении веры для разумного существа, об истинности христианства и убеждал их принять православие, опровергал и ложные слухи, распускаемые между ними злонамеренными людьми насчет мыслей и видов правительства. Напомнив им, сколько благодетельных реформ произвело правительство в одном нынешнем году для улучшения их гражданского положения,- освободило зависимыя сословия от рабства, наделило их землею, наделяет землями и угодьями и помещиков, награждает их и денежными пособиями и проч.,-я поставил им на вид, что все это они должны бы ценить по достоинству и стараться сблизиться с русскими и в исповедании православной веры. По окончании учения слушатели отошли в сторону и несколько минут беседовали между собою; потом ко мне прислали несколько человек сказать, что они теперь не могут дать решительного ответа, а поедут домой и посоветуются с своими соседями и тогда объявят о своем решении. Впрочем, я не получал от них и после никакого ответа.

Замечательно, что в настоящее время некрещенные абхазцы сосредоточиваются вокруг г. Сухума. Казалось бы, что близкое сношение окрестных жителей с городом, имеющим христианское население, должно было бы скорее склонить их к христианству, а выходит наоборот. Думают, что число некрещенных абхазцев простирается до 12-15 т. душ.

Нужно здесь же упомянуть, что в большой общине Акапа, расположенной к северо-востоку от Сухума, в верстах пятнадцати, до нынешняго года не было ни одного христианина. В начале же нынешняго года, главный помещик сей общины, с семейством в числе семи душ, изъявил желание креститься. Пользуясь этим случаем, я решился определить и в сей общине постоянным миссионером одного, также абхазскаго уроженца, посвятив его во священника. Он проживает пока один без семейства в доме этого самаго крестившагося

помещика. Предполагаем, кстати, выстроить здесь и церковь в будущем году.

19 числа генерал Гейман предложил мне побывать в греческом Александровском поселении недалеко от Сухума. Погода стояла ясная, почти жаркая; часа через полтора мы прибыли к небольшой, но чистенькой, расположенной посередине колонии, церкви. Греки, поселенцы, ждали нас тут же; помолвившись в церкви, я обратился к ним и сказал несколько слов наставления через переводчика, сухумского купца, из греков же. Колония хорошо обстроена каменными домами; греки, как передал генерал Гейман, отличаются трудолюбием и хорошою нравственностью. Престарелый священник сей колонии, котораго греки привезли с собою с родины, просил включить его церковь и приход в церковные ведомости и документы, что я ему и обещал.

Разставшись здесь с генералом, который возвратился в Сухум, мы направились на юг, к берегу моря. Чрез три часа довольно утомительной, грязной дороги, мы прибыли на ночлег в небольшое село Арандука. Здесь ждало нас несколько десятков местных жителей, еще не крещенных. Говорил с ними несколько времени о христианской вере; после меня беседовал с ними и протоиерей Мачавариани, но никто не изъявил желания креститься.

Переночевав здесь, на другой день, 20 числа отправились в Дранды.

О Драндской церкви, ея архитектуре и запустении, в каком она находилась прежде, я упоминал в предыдущих отчетах (с. 369-370, 372, 434 – Дж. Г.). Так как многие из жителей сей общины, живущие близко вокруг церкви, благодаря Бога, уже приняли крещение, другие же обнаруживают склонность к обращению и вообще есть надежда, что вся эта община будет христианскою, то сделалось необходимым возобновить этот памятник древности. К счастью, нашлись и средства к тому. Из отпусков на содержание Абхазской кафедры сумм образовались остатки за прежние годы свыше 30 т. руб. сер. С разрешения Его Высочества Великаго Князя Наместника, часть из

этих остатков была назначена на возобновление старинных церквей в Абхазии. В начале нынешнего года были подряжены искусные мастера, имеретинские уроженцы, возобновить Драндский собор в прежнем виде за 8800 руб. Приступив энергически к работам в начале года, они успели отделать церковь, за исключением некоторых наружных работ в приделах, ко времени нашего туда приезда. Прибыв в Дранды, мы тотчас осмтрели церковь и хотя многого еще не доставало до окончания всех работ, но освятить церковь, все-таки, оказалось возможным.

Освящение этой древней церкви совершилось так же торжественно, как и Пицундской в 1869 году. Окрестные жители заранее были оповещены о торжестве и начали собираться еще с вечера в значительном числе, как христиане, так и магометане. Было приглашено несколько почетнейших туземцев из других более отдаленных местностей. Из близ лежащей болгарской колонии явились болгары и болгарки в своих национальных костюмах, столь резко отличающихся от одежды туземцев. К 9 часам 21 числа, назначенного для освящения, прибыл из Сухума генерал Гейман, морем, на шкуне, с многими почетнейшими лицами из чиновников и торговцев сухумских. Во время освящения и литургии церковь была полна молящимися. По окончании обедни сначала я сказал краткую речь по-русски, а потом обратился к абхазцам, в числе коих вероятно были некоторые из некрещенных и, объяснив им значение торжества освящения их древней церкви, которую построили их предки, вокруг которой похоронены их отцы и деды, прибавил, что в этой церкви отныне откроется служение Богу, что в ней будут молиться об них и об их усопших предках, христианах.

На дворе, вне церкви, стояло множество местных же жителей, еще некрещенных; по выходе из церкви я долго беседовал и с ними, напоминая им, что за несколько десятков лет все здешние были христиане, как не раз сознавались многие из их стариков, и если некоторыя обстоятельства доселе побуждали их забыть об этом, то теперь нет никаких причин,

почему бы им не возвратиться снова к вере своих отцев, молящихся в этой самой церкви и похороненных вокруг нея.

На обширной поляне перед церковью, откуда с одной стороны виднеется море, а с другой - Кавказские горы, раскинут был из зеленых ветвей шатер и накрыт стол для почетных гостей; а вокруг на траве расселись туземцы из простаго народа. Всего приятнее было, что крещенные и магометане сидели рядом и пировали одинаково весело и беззаботно. Во время провозглашения тоста за драгоценное здоровье Государя Императора и потом Великого Князя Наместника, народ вставал и кричал «ура». По окончании обеда начались оживленные туземные танцы. Генерал Гейман казался чрезвычайно весел и доволен, отзываясь, что с самага приезда в Абхазию, когда в первый раз увидел эту церковь, душевно пожелал видеть ее восстановленною. Впрочем впоследствии оказалось, что мы в этот день допустили одну оплошность. Из достоверных источников мы узнали, что возобновление Драндской церкви и торжество ея освящения произвело такое сильное влияние на умы всех жителей, что те из них, кой еще не крещены, ежели бы мы, занявшись праздником не позабыли об них, а настоятельно стали их убеждать, готовы были принять в этот день крещение. Рассказывали, что некоторые из них даже выбрали было себе восприемников. Но почему же, спросит кто-нибудь, сами они не пришли и не заявили своего намерения пред нами? Кто знаком с характером и нравом абхазцев, тому это понятно. Абхазец всегда и во всем церемонится. Его надобно безпрестанно и долго убеждать и уговаривать, иначе он ни за что не изъявит своего согласия, особенно на такое важное дело, каково крещение, еслибы даже в душе давно решился принять христианскую веру.

22 числа рано утром выехали в село Аварча. Небольшая часть жителей сего селения, давно принявшая христианство, до 1869 года была приписана приходом к селению Адзюбза (Адзюбжа – Дж. Г.), расположенному на другой стороне р. Кодор. В этом же году, когда и остальные жители приняли православие, необходимо стало открыть у них особый приход,

почему в нынешнем году и была здесь построена новая, деревянная церковь. К счастью, она оказалась гораздо лучше и прочнее выстроенною, нежели Ешерская и Ануховская. В этот день мы осветили ее в присутствии нескольких десятков прихожан. По окончании обедни народу объяснено значение христианской церкви.

К вечеру того же числа переехали р. Кодор противу Аджюбзской общины. Около церкви встретило нас несколько прихожан, которых, между прочим, я уговаривал скорее исполнить намерение, которое они давно уже изъявили, о перестройке своей ветхой и непрочной деревянной церкви. Так как здешние жители - старинные православные христиане, то они не могли, да и не требовали, чтобы их церковь была возобновлена насчет казны, а решились сами сделать это на свой счет, прося только у окружного начальника дозволения срубить в лесу несколько деревьев для досок, на что и получили разрешение.

23 числа из Аджюбзи поехали по берегу моря и после долгаго и утомительнаго пути приехали в селение Киндга.

24 числа осветили небольшую Киндгинскую церковь, которую жители, старокрещенные абхазцы, построили сами на свой счет, по причине отдаленности и неудобства своей приходской церкви. После обедни поехали в дом княгини Кесарии и остались у нея до другаго дня 25 числа. В Джгерди приехали к полудню. Перед домом князя Алмасхита нас ждало несколько десятков жителей; говорил с ними не долго, ибо по причине ненастной погоды и угрюмаго выражения лиц слушателей, не было надежды ожидать какого-либо успеха. Впрочем, решились остаться здесь в надежде, что погода изменится и назавтра можно будет видеть больше народу.

26 числа погода поправилась, и народу собралось гораздо больше, чем накануне. С крыльца дома снова убеждал их последовать примеру соседей и принять православие. Во всем округе они одни только упорствуют в магометанстве. Кругом их все соседи христиане. Ежели кто-нибудь из них не желает сам креститься, то пусть, по крайней мере, не мешают тем, которые,

как мне наверное известно, и крестились бы, да бояться с их стороны вражды и мщения. По окончании слова, выступил из толпы один из слушателей и сказал, что в нынешнем году Его Высочество Великий Князь Наместник дал им дозволение оставаться в магометанстве. На это я ему и прочим растолковал, что Его Высочество сказал им так потому, что кто сам не пожелает креститься, того никто принуждать не может; что это же самое я повторял и здесь и везде, что они сами по своей совести и разуму должны решить это дело, а не по дозволению или не дозволению начальства.

Впрочем, благодаря Бога, в Джгердах, все-таки, есть уже 60-70 душ христиан, которых успел привлечь и окрестить в текущем году иеромонах Афанасий, определенный здесь миссионером, а потому я не теряю еще надежды на обращение и прочих жителей. К большому сожалению, между сим иеромонахом и окружным начальником возникли жалобы и неудовольствия, о чем теперь производится следствие со стороны военного начальства. С своей стороны, я принужден был сделать распоряжение о переводе отсюда сего иеромонаха в его прежний, Моквский приход. На место его в Джгерды переведен старый, опытный священник Георгий Ахвlediани. Кроме того, в скором времени будет приступлено здесь к постройке церкви и дома для священника.

27 числа освятил новую церковь в общине Челов. Здесь церковь построил своим иждивением и снабдил ее всем нужным Очамчирский торговец из мингрельцев, Баркалая. Церковь просторна и прочно выстроена.

Все Человцы, еще в предыдущем году, изъявили согласие принять крещение. Несколько времени после того, как они заявили о своем намерении, крещение их продолжалось беспрепятственно; но когда они узнали, что джгердинцы отказались креститься, то и сами поколебались и неохотно стали принимать православие; когда же в начале нынешняго года магометане в Джгердах подали известное прошение Его Высочеству (с. 288 - Дж. Г.), а потом распространили те ложные слухи, о коих говорено выше, то оставшиеся еще не

крещенными человцы стали явно уклоняться от крещения, так что когда я прибыл сюда, то узнал, что еще до 300 почти душ остаются не крещенными и почти отказываются от крещения, ссылаясь на пример джгердцев. Эти обстоятельства были причиною того, что по окончании литургии говорил я человцам слово с горечью и негодованием. Напомнив им, сначала, что в прошлом году они сами добровольно изъявили все до единого желание принять православие и просили оставить в прежней вере только до 25 стариков, а теперь я слышу и вижу, что они поколебались, так что несколько сотен из них уклоняются от крещения, а крестившиеся как будто раскаиваются:» от чего это произошло, спрашивал я их? Или вас насильно кто-либо хватал за бороду и тащил к воде? Когда вы пришли к реке и вас разставили для крещения, я нарочно наблюдал за вами и не заметил в вас никакого принуждения, никакой досады; напротив, вы смеялись и шутили между собою. Хотя смеяться и разговаривать в то время было не прилично, но я почти радовался этому, ибо из этого я видел ясно, что вы были в хорошем расположении духа. Что же произошло такого, чтобы поколебать вас? Вы все ссылаетесь на джгердцев, но почему же вы должны учиться у джгердцев, а не джгердцы у вас? Чем хуже ваша община Джгердской? Не более ли будет чести для вас, когда вы будете их учить, а не обратно...Нет! все это произошло от того, что вы люди жалкие, непостоянные и безхарактерные, или лучше сказать, вы настоящие дети, которых всякий может обманывать и увлекать куда хочет...Вы посрамили меня! что скажут люди теперь, услышавши про ваше непостоянство? – Не подумают ли, что я обманом, либо силою вас крестил? Да и в чем же, наконец, вы раскаиваетесь и от чего колеблетесь? Что с вами произошло худого? Неужели худо то, что вы, бывшие доселе, подобно безсловесным животным, без веры, без Бога, без молитвы и молитвенного дома, начинаете приучаться веровать, молиться, исправлять свои проступки? Или то худо, что без всяких хлопот и издержек с вашей стороны построена для вас эта церковь одним добрым усердным христианином, и что от сего дня у вас будет, по крайней мере,

раздаваться звук колокола и что в этой церкви за вас будут молиться Богу?» и проч.

По выходе из церкви я говорил с несколькими, еще не крестившимися, в том же духе. Один из них заявил, не знаю только от себя одного, или от лица всех, что их семейства окрещены и что священник у них бывает и дом их освящает, но что он, по старости, не хочет креститься. Впрочем, говоривший не был еще стар и я старался ему растолковать, что неразумно отделяться в этом деле от семейства.

Пополудни, когда отсюда мы поехали в Мокви, нас провожали верхом многие из местных жителей, князей Анчабадзевых и прочих. Хотя тоже самое бывало и в прочих общинах, но на этот раз число провожавших было более, и, кроме того, они, видимо, старались выказать свое особенное усердие тем, что беспрестанно скакали взад и вперед, пели народныя песни хором, стреляли из пистолетов. Кажется, я не ошибся, подумав, что все это они делали в виде протеста против магометанской партии и с целью загладить то неприятное впечатление от колебания и уклончивости их односельцам, какое было высказано в проповеди. Невозможно было без удовольствия смотреть на этих статных, ловких, молодых людей с таким увлечением гарцовавших на своих красивых конях, - но к чувству удовольствия невольно примешивались сомнения и опасения насчет их будущности. Природа щедро одарила их телесным здоровьем и красотой, также довольно замечательными душевными способностями, но без воспитания, без учения и образования, все это глохнет или получает превратное направление. Не будучи приучены к труду, не зная что делать и чем заняться, и будучи еще к тому же побуждаемы бедностью, большая часть их, а также всех им подобных в Абхазии, князей и дворян, часто предаются воровству, контрабанде и прочим предосудительным поступкам. Великую обязанность приняли мы на себя с присоединением Абхазии к Российской державе относительно просвещения сих молодых людей.

Моквинский собор в текущем году окончательно исправлен во всем, чего ему не доставало. Крыша вся перекрыта

лучшими черепицами (см. с. 551 – Дж. Г.); вставлены все окна, исправлен крест на куполе, окрашен внутри белой краской и проч. Теперь недостает только иконостаса, но и тот уже заказан и в следующем году будет поставлен. В этом вполне возобновленном виде он производит еще более приятное впечатление. В ограде церковной старый полуразрушенный дом перестроен в сельскую школу, и хотя учитель и прислан уже, но учеников еще не успели собрать.

28 числа я отсужил в этом соборе литургию и говорил поучение собравшимся в церкви прихожанам.

В Моквинской общине мало остается теперь некрещеных, да и те не отказываются от крещения. К вечеру того же числа прибыли в местечко Очамчир.

29 числа из Очамчир я поехал в Самурзаканское селение Мухури. Недалеко от Мухури, у самой дороги были собраны человек до полтораста из близких селений самурзаканцев. Разставивши их полукругом и, став посредине, я беседовал с ними об образе жизни, о предразсудках, о противных христианскому учению обычаях, у них существующих и проч., коснулся также важных и столь для них благодетельных реформ, кои произведены у них в текущем году и убеждал их быть за это благодарными и признательными Царю-Освободителю и воспользоваться его благодеяниями к своему благополучию.

Переночевав у одного мухурского князя Анчабадзе, утром, 30 октября, отправились отсюда и к полудню подъехали к церкви селения Чубурхинджи. Здесь было собрано несколько сот жителей, как этого, так и близких приходов. С крыльца церкви я объяснял им, довольно долго, место из послания к Ефесеям глава 4, стихи 25-32. Это место выбрал я здесь для собеседования с народом, а также часто выбирал и в других приходах, потому, что в нем говорится о таких предметах, о которых необходимо как можно чаще беседовать с абхазцами, например, о том, что должно избегать лжи, вспыльчивости, воровства и что должно трудиться и проч. Так как прямо и без повода говорить о воровстве представляется неприличным и

оскорбительным для слушателей, а говорить непременно нужно и полезно, то выше означенное место из послания Павла и подает благовидный к тому предлог. К вечеру того же числа переправились через Ингур и достигли местечко Зугдид.

Кроме освященных мною церквей, протоиерей Мачавариани, после моего отъезда из Абхазии, освятил в Пицундском округе отстроенные в отчетном же году три приходские церкви; в Очемчирском округе осталось еще одна оконченная церковь в Ткварчелах неосвященною, но и она скоро будет освящена Самурзаканским благочинным. В Гупах строится каменная церковь, но еще не окончена. Из древних, замечательных церквей остается невозобновленную Бедийская. К сожалению, возобновление ее будет труднее и обойдется дороже. Между тем, средств к тому уже почти не имеется, тогда как для общины Бедия эта церковь могла бы служить приходскою, как Драндская для Драндской общины. Для всех освященных как в нынешнем году, так равно и в прошлом году, церквей получены из Общества иконы и заказаны иконостасы.

Но в настоящее время самая необходимейшая к постройке церковь есть Сухумский собор. Благодаря стараниям генерала Геймана, есть уже достаточные денежные средства к тому, чтобы решительно приступить к его постройке, но какия-то незначительные формальности мешают доселе тому. Между тем Сухумские старший благочинный, его помощник и прочие члены причта, не имея собственной церкви, остаются большею частью без служения, что в высшей степени тяжело для духовного лица, любящего свое звание и служение. Впрочем, генерал Гейман дал слово, что в следующем году работы непременно будут начаты.

Во вновь открытых как в прошлом, так и в отчетном году приходах священники по мере способностей и усердия старались приучать новых, еще не утвержденных, христиан к исполнению христианских треб и обычаев. Успешнее всех действовал в этом отношении Ачандарский иеромонах Антоний Микаберидзе; у него прихожане по усердию к церкви и богослужению и по доброй нравственности не только превосходили других новокрещенных, но и многих старокрещенных абхазцев. Его Высочество Великий Князь Наместник благодарил лично ачандарцев в нынешнем году при проезде чрез их общину за примерное поведение, что не могло не возбудить к соревнованию и прочих жителей (коммент. 107 – Дж. Г.).

Тяжелый, нездоровый климат Абхазии, скудное жалованье, получаемое священно и церковно –служителями, неимение многими из них почти помещения, были причиною многих страданий и тягостных лишений, ими претерпеваемых. Чут ли не третья часть из вновь определенных священников потеряла своих жен в отчетном году. Двое из них пришли в такое отчаяние, что подали прошение о снятии с их священнического сана, и хотя я усиленно уговариваю их оставить такое намерение, но неизвестно, успею ли убедить их. Необходимо позаботиться об увеличении их содержания и об устройстве для них более приличных домов. Бедное и стеснительное положение большей части духовенства Абхазского было и будет причиною того, что кроме тамошних же, малообразованных псаломщиков, никто не соглашается быть в Абхазии, особенно в новых приходах, требующих больших трудов и большого самоотвержения приходским священником. Но, несмотря на все описанные препятствия и затруднения, и в настоящем году, благодаря Бога, труды Абхазского духовенства не остались бесплодными: окрещено во всех приходах взрослых абхазцев обоего пола около 1400 душ.

Обозрение Абхазских приходов в 1871 году. М., 1872, с. 3-19.

Обозрение епископом Гавриилом Абхазских и

Самурзаканских приходов В 1872 году

9 – 29 октября 1872 г.

(Путевыя записки)

По приезде в Сухум 9 октября прежде всего нужно было познакомиться с новым начальником Сухумского военного отдела, генералом П.П. Кравченко и разузнать его мнения о распространении православия в Абхазии. На свидании с ним, 10 числа, я с удовольствием удостоверился, что он вполне разделяет мое мнение о необходимости и величайшей пользе как для самих абхазцев, так и в видах политических, энергически вести дело миссионерства. При этом генерал Кравченко сообщил мне несколько весьма интересных фактов касательно отношения Турции к Абхазии, которые, хотя мне были известны и прежде, но не в такой подробности. Когда в начале нынешнего века русские приблизились к берегам Черного моря и начали завладевать Крымским полуостровом¹⁰⁸, турки, встревоженные этим, и предвидя, что владычество русских может распространиться и на другие берега Черного моря, в видах упрочения своей власти в Абхазии, захватили главныя княжеския фамилии, Шервашидзеых, Маршания и пр., потурчили их в Константинополе и возвратив в Абхазию, при помощи их начали распространять магометанство в этой стране¹⁰⁹.

Из Сухума я решился отправиться до Гагры, 11 числа, на военной шкуне, которую генерал Кравченко обязательно одолжил нам. Гагра находится на северной оконечности Абхазии и оттуда удобнее можно было начать объезд.

К сожалению, еще в Сухуме дошли до нас прискорбные слухи о неблагоприятном настроении абхазцев, особенно некрещеных. Слухи эти в последствии подтвердились даже в большей степени, чем мы полагали. Рассказывали, что магометане Пицундского округа получили какое-то религиозное послание. От кого было это послание, говорили различно; одни

разказывали, что оно пришло из Турции, другие- из Карачи. В легковерном народе распустили даже слух, будто оно найдено на гробе какого-то магометанского святого, или даже пришло с неба от самого Магомета. В послании народ приглашался к байраму, т. е. жертвоприношению, посту, строгому соблюдению магометанских обрядов. Послание развозили и прочитывали народу местные, влиятельные жители из магометан и, разумеется, добавляли своими комментариями. Влияние сего послания и его распространителей на магометан, по слухам, было так значительно, что рождалось даже сомнение на счет благовременности и пользы путешествия по приходам; но желая, с одной стороны, предостеречь от обмана и укрепить в вере уже крещеных, с другой – ослабить, сколько возможно, влияние послания на умы некрещеных, я решился, несмотря ни на что, совершить предположенное путешествие.

На рассвете 12 числа мы сошли на берег в Гагры. Здесь нас ждали верховья казацкия лошади, на которых мы сели и, проехав до шести верст по берегу моря к юго-востоку, достигли первого абхазского селения, называемаго Гагрипши. Здесь живут 90 дымов абхазцев, переселившихся за несколько пред сим из Джикети. В этом селении я еще не бывал, и теперь в первый раз пришлось огласить жителей Словом Евангелия. Около морского берега на поляне, подле самой дороги, было собрано несколько десятков жителей, с которыми я беседовал о вере христианской, убеждал их присоединиться ко многочисленным единоплеменникам, уже принявшим православие. По окончании беседы, мы несколько времени сидели и отдыхали под деревом, а жители разсеялись группами и о чем-то беседовали между собою; наконец, минут чрез пятнадцать, пришли к нам несколько человек и сказали, что они благодарят за наставление, но желают остаться при вере отцов своих. На это я возразил, что предки их были христиане; но они отозвались, что отдаленные предки, может быть, и были христианами, но отцы и деды, сколько они помнят, были уже магометане.

Отсюда мы отправились в селение Калдыхвари (Калдахвари – Дж. Г.), в коем почти все уже крещены. Перед

домом местного помещика, князя Иналита Маргания, было собрано несколько сотен христиан. Так как в этой местности я тоже еще ни разу не бывал и многие из престоявших никогда не слышали моего слова, то я поучал их подробно о том, как должны вести себя люди, принявшие православную веру.

Пополудни мы направились в Пицунды. По дороге переправились чрез реку Бзыбы, которая показалась мне больше всех прочих Абхазских рек, даже Ингура и Кодор, но течет она довольно тихо и спокойно. Кроме этой реки нам, уже поздно вечером, пришлось версты два ехать по глубокой воде озера, лежащего близ Пицунды, что показалось очень неприятно и отчасти страшно. Поздно ночью прибыли мы в Пицунды.

13 числа я отслужил литургию в Пицундском соборе. Поучение говорил на дворе для того, чтобы его могли слышать и магометане, которых в Пицундской общине остается еще до 21 дыма. Христианам я объяснил кратко главнейшие истины Евангельского учения. После того обратился к некрещеным и спросил их, поняли ли они мои слова и понравилось ли им христианское учение. Они отвечали утвердительно. Тогда я спросил их: отчего же они не крещаются, в особенности, когда из всех здешних жителей, они одни в малом числе остаются некрещенными? Это обстоятельство тем удивительнее, что все они носят известные мингрельские фамилии Жордания и Пагава, и суть не очень давние переселенцы из Мингрелии, следовательно, христиане по происхождению. Наконец, к довершению всего, они ежегодно в известный день приносят Пицундскому храму жертву - быков и овец. Все эти обстоятельства, казалось, должны бы заставить их, наконец, принять православие. Впрочем, они, как уверял местный иеромонах, до последнего времени были расположены принять крещение, но, к несчастью, упомянутое послание сбило и их с пути. Еще накануне нашего приезда их нафантазировали пришельцы из других общин и заставили совершить байрам в лесу.

В тот же день, пополудни, отправились далее, и к вечеру остановились около Калдахварской церкви в доме

священника. Надобно объяснить, что прихожане Калдыхварские разделены огромною рекою Бзыбы, которую мы переехали вчерашний день, - половина живет на этой стороне, а другая половина, которую мы и видели вчера, на другой - противоположной. Между тем, церковь у них одна, на этой стороне, и священник живет около церкви. Понятно, какое затруднение священнику управлять таким приходом, а прихожанам, живущим за рекою, ходить в церковь.

14 числа утром отправились в общину Бармыш. В этой общине мало уже некрещенных, но, к сожалению, христиане не имеют еще собственной церкви. Впрочем, уже выбрали место для церкви и в скором времени будет приступлено к ее постройке. На поляне под деревом были собраны до двух сот мужчин и женщин, и я с ними долго беседовал о христианской вере, о заповедях и проч.

К вечеру того же числа прибыли в селение Звандрипши и остановились у дома местного помещика, дворянина Званбая. Пред крыльцом были собраны до полутора ста местных жителей - христиан и магометан. К сожалению, здесь еще есть до 70 дымов магометан; остальная, гораздо большая часть жителей крещена. Имея в виду тайную пропаганду и интриги врагов православия, я беседовал с ними преимущественно о превосходстве христианской веры и о лживости магометанства. Приводил много мест из Корана, доказывающих, что сам основатель их веры признавал Христа Пророком, Чудотворцем и пр.; по окончании беседы, обратясь к магометанам, я спросил, правду ли я им говорю и не могут ли они чем-нибудь оправдать сами свою веру? Они отвечали: мы не ученые, не знаем никакой веры и проч. Я спросил предстоявших явиться еще завтра у церкви, так как на другой день было воскресенье и в церкви предполагалось богослужение.

15 числа я однакоже не мог служить сам, как того желал. Причиною было нездоровье, происшедшее от ужасной пищи абхазцев, пропитанной пряностями, особенно перцем. Литургию служил протоиерей Давид Мачавариани. По случаю праздника и прекрасной, ясной и теплой погоды, народу у

церкви собралось много как христиан, так и магометан. По окончании литургии, с церковного крыльца я долго беседовал с жителями. Христианам я объяснил содержание дневного Евангелия, в коем говорилось о любви ко врагам. После того я обратился к магометанам и предостерегал их от злых людей, которые распространяют между ними разные странные слухи о послании с неба, внушают им быть твердыми в магометанстве, потому что, будто не всегда эта страна будет под русским владычеством: «ныне здесь русские, завтра могут придти турки». Такие слухи лживы; туркам не быть здесь никогда; что однажды вошло в состав русской державы, то ни когда из нея не выйдет.

Отсюда, пред вечером, приехали в большое село Лыхни. Народ стоял перед церковью, и я им объяснил также дневное Евангелие. Здесь всего 4 дыма еще некрещенных.

16 числа из Лыхни рано утром отправились в село Ацы. Осмотрев по дороге Дапокитскую церковь, мы подъехали к Ацынской церкви и встретили перед нею много народа. Помолившись в церкви, я с крыльца стал поучать сначала христиан правде, трудолюбию, терпению, трезвости и пр., а потом обратился к магометан, коих здесь еще много. Я сказал им, что они уже два раза дали мне твердое слово принять православие, и я думал найти их теперь крещенными. Одно уже то, что они не считают за грех обманывать, показывает их дурной характер; убеждал их не верить всяким слухам и проч.

Здесь известное послание и интриги пропагандистов возымели сильное влияние на жителей. Они разбили все трубки и побросали табак, по внушению тайных агентов; отняли у женщин и разорвали платья, головные уборы, имевшие европейский покрой; понуждают их силою ходить с покрывалами на лице, чего доселе не было. По этому случаю как здесь, так и в других местах, я, смеясь, спрашивал: «неужели Магомет с неба не мог дать им более важных и нужных в жизни наставлении, чем воздержание от трубки и вина и покрывало на лицах женщин? В Турции магометане не считают курения за грех, а им запрещают употребление табаку:

значит на них смотрят, как на малых и глупых детей. Кто им внушает такие мысли, тот хорошо знает, что делает, а вы по невежеству своему не догадываетесь, к чему это ведет».

Переночевав в Ацах в доме священника, 17 числа рано утром отправились в Анухвы и после трехчасовой езды по грязи и под дождем подъехали к дому священника. Отдохнув здесь несколько времени, я вышел к собравшимся жителям и довольно долго говорил с ними, стараясь вразумить, что магометанская вера унижает, портит людей и всю страну; христианская возвышает, улучшает и природу и людей. Примером выставил их и населяемую ими страну. Они по нравам похожи больше на зверей, страна их, богатая по природе, одичала и покрылась лесами и болотами, тогда как в недалеком прошедшем она была больше населена и лучше обработана; это ясно из того, что во всех общинах находят развалины прекрасных церквей; у них самих находятся развалины хороших старинных церквей, на которых они доселе всегда приносили жертвы, справляли праздники, произносили присягу; я убеждал их возвратиться к вере отцов, но убеждения мои остались тщетными.

Местный миссионер иеромонах Антоний рассказал, что, к несчастью, здешние жители день ото дня становятся враждебнее к христианству. Бывшее доселе между ними остатки христианских обычаев силою искореняются тайными пропагандистами. Последняя же интрига мусульманской партии и тайственное послание окончательно их вооружили противу православия. Еще в начале года он, миссионер, совершенно согласил было и приготовил шестьдесят душ местных жителей к принятию крещения, но теперь после упомянутого послания все они уклонились от исполнения своего обещания.

18 числа по полудни из Анухвы поехали в Псыртху. Я все еще был слаб, а в Анухве, в добавок, почувствовал жестокие спазмы в желудке, а потому едва мог доехать до Псыртхи. С народом я поручил побеседовать протоиерею Давиду Мачавариани.

В отчетах трех предыдущих годов я говорил, что оставшиеся в сем приходе до 40 дымов некрещенными три раза обещали креститься, но доселе многие из них не исполнили своего обещания. В нынешнем году некрещенные сделались еще более упорными. Здешние христиане на этот раз послали к ним в роде депутации трех сельских судей сказать такие слова:» Нас много, вас мало; вы три раза обещали креститься и обманываете начальство. Если хотите жить с нами в любви, соединитесь с нами и верою». Несмотря на это, некрещенные отказались от принятия православия. Тайнственное послание было известно и здесь, и возымело действия.

Отсюда к вечеру 19 числа приехали в Ешери. С балкона дома, в коем мы остановились ночевать, долго беседовал я с магометанами (крещеных здесь еще мало), но не получил никакого благоприятного результата.

20 числа возвратились в Сухум.

Таким образом, в отчетном году объезд и проповедь Слова Божия по Пицундскому округу не доставили никаких видимых результатов. Но всего неприятнее было уверяться, что противники православия приобретают значительное влияние в народе, что реакция против христианства усиливается, что враги веры успевают укреплять абхазцев в магометанстве, тогда как доселе они, абхазцы, не питали никакого предпочтения к магометанству, и хотя не могли быть названы и христианами, по крайней мере, везде сохраняли некоторые христианские обычаи, а магометанских привычек и обычаев вовсе не держались. Остается одно утешение, что абхазцы, по живости природного характера склонные к увлечениям, быть может, не долго сохранят настоящее настроение и возвратятся к обычным своим чувствам.

21 октября употребил на прощальное свидание с главным начальником края, при чем было переговорено о разных касающихся до православия делах. В тот же день, с супругою генерала М. В. Кравченко, я посетил женскую школу. В ней теперь гораздо более девочек и они глядят веселее и здоровее, чем в прошлом году, когда я посещал эту школу. Я

заставлял некоторых детей читать по книге, а также наизусть молитвы, и был удивлен весьма чистым и правильным их русским выговором. Школа эта находится на попечении генеральши, которая кончила курс учения в Тифлисском институте благородных девиц еще в то время, когда я был в ней законоучителем. Нет сомнения, что при такой попечительнице воспитанницы будут получать хорошее образование и принесут много пользы Абхазии. По полудни того же числа выехали из Сухума и к вечеру прибыли в Дранды.

22 числа был день воскресный и я слушал литургию в освященной в прошлом году Драндской церкви. Она, к сожалению, сыра; стены покрыты пятнами. За литургией в церкви стояли как крещеные абхазцы, так и колонисты, болгары, которые живут недалеко от Дранды.

В Драндской общине $\frac{2}{3}$ жителей христиан, $\frac{1}{3}$ еще некрещеных. По окончании литургии, все собравшиеся жители были поставлены перед домом местного священника, с одной стороны – христиане, с другой некрещеные. Первым я объяснил воскресное Евангелие; вторых я убеждал принять православную веру. Я имел при себе Коран в русском переводе, и из него читал им с переводом по-абхазски те места, в которых говорится об Иисусе Христе, о Св. Деве Марии, о христианах, о страшном суде. Из этих мест я выводил для слушателей то заключение, что Магомет, признавая Иисуса Христа великим Пророком, Чудотворцем, тем самым ясно доказал, что его, Магометова, вера не может быть истинною, ибо Бог сам себе противоречить не может и двух противных вер не может объявить людям.

В этом приходе на место умершего в прошлом году священника переведен из Сванетии священник Иван Кереселидзе. Он окончил курс в Учительской Александровской школе, был сельским учителем в Сванетии, но по причине опасной болезни, начавшейся у него от сурового сванетского климата, просил и был переведен в более теплый климат абхазский. Нужно надеяться, что здесь он принесет более пользы для православия.

К вечеру того же дня мы доехали до селения Атара и остановились в доме князя Григория Шервашидзе. Здесь с нами распрощался начальник Пицундского округа г. Будми-де-Кацман. Он сопровождал нас повсюду и помогал, как и в предыдущих годах: тем не менее успеха мы не получили никакого. Это очень огорчало и удивляло его самого. По словам его, если бы он целых полгода за болезнью не был в отсутствии из округа, то не допустил бы в нем так усилиться магометанской пропаганде и разным дурным слухам. В следующем же году он надеется предотвратить магометанские интриги, враждебно настроивающие некрещеных против христианства.

21 (см. с. 83 – Дж.Г.) из Атары около полудня отправились в Джгерди. Дорога была по неровной местности и порядочно нас утомила. В Джгерди в отчетном году окончена постройкою деревянная церковь, которую следовало освятить на завтра. Она очень поместительна и довольно прочна; кроме церкви, здесь построен дом для помещения причта. Дом еще не совсем окончен, но священник в нем уже поселился. Как дом, так и церковь построены на счет остатков сумм бывшей Абхазской кафедры. По осмотре церкви мы доехали до дома князя Алмасхита Маршания. Самого князя не было дома, нас приняла супруга его, примерная христианка. Она много помогает местному священнику в обращении магометан, но жалуется на их упорство. Священник рассказывал, что муллы очень за это недовольны ею и даже в глаза ее ругают.

22 освятили церковь. После литургии жители, собранные сопровождавшим нас офицером казачьяго полка, были разставлены перед крыльцом священнического дома и я с ними долго беседовал. Здесь, как в Драндах, я читал стихи из Корана и доказывал, что Магомет сам себя обличает и что из его же слов видно, что истинная вера одна, христианская. По окончании беседы я спросил, есть ли между слушателями муллы, и просил их выйти вперед. Вышло человек шесть, очень молодых, еще безбородых юношей; я спросил их, знают ли они грамоте и читали ли Коран. Они, видимо, сконфузились

и даже покраснели; один из них отвечал, что грамоте они не знают, а Коран в глаза не видели, а только знают несколько молитв наизусть. Тогда я обратился к народу и сказал, что в нашем Евангелии написано: когда слепой ведет слепого, то оба падают в яму (Лука, 6. 39 – Дж. Г.). Чему могут такие наставники научить вас, когда сами ничего не знают?

Отсюда около полудня отправились в Человскую общину. Остановились по обыкновению в доме Салибея (он же Василий) Анчабадзе. Народу было много собрано в дворе дома. По кратком отдохновении, я просил подвести их к балкону и начал беседовать. Так как в этой общине доселе еще продолжается неудовлетворительное настроение христиан и упорство обещавших креститься, но не исполнивших своего обещания, о чем подробно говорено и в отчете предыдущаго года, то я счел за лучшее кратко напомнить слушателям недавнюю историю их обращения и моих приездов к ним. В первый раз я видел их и оглашал проповедью в 1868г. в Мокви. Тогда никто не крестился, кроме одного мальчика, Анчабадзе (с. 387-388 – Дж. Г.). В следующем 1869 году при приезде чрез Мокви, я был сильно болен и хотя беседовал с ними в Мокви же, но в самом их селении не был. Тогда они сами пригласили к себе протоиерея Мачавариани и до 80 душ приняли крещение (с. 443 – Дж. г.). В следующем 1870 году, после того, как община Гуп вся приняла православие, я прибыл к ним, долго их учил и они все изъявили желание креститься. При мне же было крещено тогда 150 душ; затем следующие дни окращено до тысячи душ (с. 465-468 – Дж. Г.). Остальные же жители до 300 душ вдруг отказались креститься, да и крестившиеся не усердны, равнодушны, как будто жалеют, что крестились (с. 509 – Дж. Г.). Откуда это колебание? Это мне отчасти известно; но убеждаю и прошу их одуматься. Они ничего дурнаго не сделали, приняв православие. Они возвратились только на путь предков, и проч.

Кто бы мог подумать, что причиною неудовлетворительнаго состояния православия в этой общине отчасти окажется тот же самый Салибей Анчабадзе, который

помог нам не только здесь, но и в Гупах, обратить жителей в христианство? Легкомыслие, продажность, двоедушие этого человека хоть кого могут привести в отчаяние. Он хочет угождать, как говорится, и нашим, и вашим. Помогши нам сначала обратить большую часть жителей, он впоследствии нашел более выгодным для себя тайно принять сторону магометан и поддерживать их упорство. Священник, определенный в этот приход, уверил нас, что он просто связан им, Анчабадзе по рукам и ногам. Давно бы можно было покончить здесь обращение и остальных жителей, но интриги Салибея на каждом шагу ставят ему препятствия. К тому же в этом округе, к великому прискорбию, открылись неудовольствия и вражда между духовенством и местным окружным начальником. Желая угодить последнему, князь Салибей стал мешать успеху православия и враждовать с местным священником. Улыбка начальника, пожатие руки его для этого жалкого человека имеют великую цену, а если еще начальник и посадит его в своем присутствии, тогда он готов для него все сделать. Уже с самого обращения челоуцев, т. е. с конца 1868 года замечалось в нем такое двоедушие, но мы щадили его доселе, ожидая, что он образумится, но на этот раз, я с протоиереем Мачавариани предпочли беспощадно обличить его недостойныя интриги. Ночью в комнате, в присутствии и местного священника, протоиерей напал на него и не щадя его самолюбия, по пальцам пересчитал ему его нечестные поступки. Как ни вертелся хитрый и изворотливый абхазец, но должен был сознаться, что все его тайные происки известны и открыты. После такой истории, священнику здешнему, само собою разумеется, нельзя было остаться в Человах и он тут же просил и я обещал перевести его в другой приход. Но вот беда: никто не соглашается перейти в Челов, зная козни сего князя, хотя содержание здешнему священнику положено больше, чем во многих других приходах. Мы прибегли было к следующей мере: чтобы прекратить кн. Салибею повод жаловаться в последствии на священника, предложили ему самому выбрать одного из окрестных, хорошо ему знакомых священников и

обещали перевести к ним избранного им священника. Хотя он и указал нескольких, но указанные им не согласились на его предложение и это дело доселе остается нерешенным.

К вечеру того же дня мы приехали в Гупы. Сюда же приехал в тот же день к вечеру начальник Очемчирского округа подполковник Захаров. Вследствие дурных отношений между ним и старшим благочинным, вредящим делу христианства, я просил генерала Кравченко предложить ему, Захарову, лично объясниться в моем присутствии с протоиереем Мачавариани, чтобы, если будет возможно, прекратить все недоразумения между ними и примирить их. Как в этот вечер, так и на другой день мы втроем долго вели разговоры. Не стану распространяться об них, ибо по этому предмету я счел необходимым обо всем написать с буквальной точностью, особо, члену управляющему делами Общества возстановления православия на Кавказе Д. А. Философову.

26 числа происходило освящение вновь выстроенной каменной Гупской церкви. Церковь очень прочна, но несколько низка и тесна. К богослужению собралось очень много прихожан, и по окончании литургии, на дворе под деревом, я долго объяснял народу значение христианской церкви.

К утешению, гупцы гораздо надежнее и разумнее человек по отношению к христианской вере. Это происходит отчасти от близости сей общины к Самурзакани. Гупцы большею частью и говорят, подобно самурзаканцам, по мингрельски, и все сношения имеют и роднятся большею частью с самурзаканцами. В этой общине уже мало некрещеных.

Здесь я видел и знаменитаго старика Джамлета Маршания (с. 649 — Дж. Г.), которому, по его словам, теперь 103 года; он доселе бодр и долго может ездить верхом. Я был рад видеть его, потому что давно желал спросить его о двух предметах, которые не лишены значения для интересов православия в крае.

Во – первых, были ли в Абхазии мечети, лет, например, за 80, когда ему было 20 лет от роду? Он отвечал, что тогда во всей Абхазии было только две мечети – на берегу моря в

Келасури и в Сухуме. В деревнях мечетей вовсе не было и никто не думал их строить, хотя никто не помешал бы тому. Во вторых, было ли в то время, т.-е. лет за 80 пред с ним, распространено магометанство в Абхазии? На это он отвечал, что его однофамильцы назывались и считали себя магометанами, но простой народ считал себя христианами, хотя, прибавил он, ни те ни другие не были ни истинные христиане, ни магометане. Вот замечательное свидетельство очевидца, почтенного старца. После этого понятно, как надобно смотреть на просьбы и стремление джгердцев, ешерцев и других строить мечети. Если они не думали строить их, когда им никто в том не мешал, то очевидно, что нынешнее их желание есть искусственное, внушаемое им в видах политических.

Прощаясь после обеда с гостеприимным хозяином М. Маршания, я намеренно при всех громко сказал ему, что многие в Абхазии разочаровали меня своим непостоянным характером, но на него надеюсь, как на солидного, твердаго и честнаго человека, и что при его содействии обращенные гупцы будут лучше других, будут радовать меня своим усердием и постоянством. Князь Салибей Анчабадзе был тут же и не мог не понять, на кого я намекал.

К вечеру того же 26 числа прибыли в последний абхазский приход Ткварчели. Здесь сначала я осмотрел новую, деревянную церковь, которую в прошлом году освятил по моему поручению Самурзаканский благочинный. Церковь прочная и поместительная, в ней устроен и новый иконостас. Кстати, упомяну, что в отчетном году установлены новые иконостасы с иконами и во всех отстроенных в два прошедшие года церквях: иконостасы с иконами красивы и приличны, но брасается в глаза скудость икон и большие между ними промежутки.

По выходе из церкви, народу, в довольном количестве собранному пред церковью, объяснял я значение разных священнодействий, в церкви совершающихся, дабы, не понимая языка богослужебнаго, могли сколько-нибудь разуместь, по крайней мере, самые обряды и видимыя действия. Здешние

жители говорят уже более по мингрельски, - слова мои переводил на этот же язык местный священник. То обстоятельство, что здесь господствует мингрельский язык и самурзаканцы к ним ближе, чем чистые абхазцы, для них, как и для общины Гуп, служит ручательством, что в этих двух общинах православие будет сохраняться лучше и тверже, чем в более отдаленных абхазских селениях.

Отсюда начинается уже Самурзакань. Я не имел в нынешнем году намерения обозреть Самурзаканские приходы - как потому, что в Самурзакани все уже христиане, более или менее утвержденные в вере, так и по позднему времени года. Переночевал в Ткварчели, на другой день к полудню прибыли в Окум; а вечером, в селение Цхири, верстах в десяти от Окума, ближе к Мингрельской границе.

Цхирские жители, в числе до ста дымов, живя далеко от всех прочих Самурзаканских приходов, давно уже просили особаго священника и прихода: им было обещано открытие отдельнаго прихода, когда они на свой счет построят церковь. Это они исполнили в 1872 году и 28 октября я совершил освящение их новой, деревянной, довольно приличной церкви. Народу собралось много, и я после службы преподавал собравшимся наставление. Так как они сами просили открыть приход и построили по усердию церковь, то теперь остается им ею пользоваться к благу своих душ. Вечером того же дня прибыли в Чубурхинджи и переночевали в доме священника.

29 в воскресенье, по выслушании литургии, переехав верхами Ингур, бывший в это время совершенно мелководным и на себя не похожим, прибыли в Зугдиди.

* * *

В отчетном году во всех Абхазских приходах, принявших православие взрослых магометан и язычников было-мужчин 144, женщин 158, всего только 302.

* * *

Прошло, кажется, то время, когда абхазцы сотнями и даже тысячами разом изъявляли согласие переходить в православие. Выражаясь метафорически, враг был застигнут в распloch и потерпев на многих пунктах сильное поражение, опомнился и стал напрягать все силы, чтобы удержаться, по крайней мере, в остальных местах своего владычества. Кажется, отныне можно ожидать только частных успехов и одиночных обращений. Объезд по Абхазии двух прошедших годов приводит к той мысли, что теперь нужно нам напрягать свои силы более прежнего и принять новые меры, чтобы православие окончательно восторжествовало в Абхазии. Самая главная забота, по моему мнению, с этих пор должна состоять в том, чтобы дать приходским священникам все духовные и материальные средства действовать на умы абхазцев и иметь на них полное влияние. А для этого, во-первых, нужно содействие гражданской власти, - нужно, чтобы оно своевременно и искусно устраняло внешние, неблагоприятные влияния на жителей, подобные, например, упомянутому посланию, которое нафанатизировало абхазцев. Это послание, очевидно, пришло извне и тщательно было распространяемо такими людьми, которые не имеют никакого права вмешиваться в религиозные дела жителей. Из достоверных источников известно стало, что это послание переписывал и разсылал во многие общины человек, находящийся на службе в Сухуме и получающий от правительства жалованье; также способствовал к его распространению и лично передавал и даже прочитывал абхазцам отставной ротмистр, князь Едирбей Цамбая и бродяга мулла Зекирей Кучуба. Последний, как рассказывали, вздумал повязать голову чалмою и гордо прогуливался по Сухуму, что обратило внимание всех жителей, ибо в Абхазии этого доселе не делал никто. Если люди благодетельствованные правительством, получающие чины и жалованье, тайно вредят намерениям и видам правительства, вмешаясь не в свое дело, то гражданская власть обязана останавливать их.

Во-вторых, нужно дать приходским священникам способы и средства оказывать некоторые пособия беднейшим абхазским жителям, особенно в болезнях. В Абхазии климат убийственный; народ там лишен самых простых, первоначальных пособий; между тем, господствующая болезнь в народе есть лихорадка, от которой легко может лечиться простой не учившийся медицине человек, если будет иметь хину. Весьма было бы полезно снабдить каждого священника простым печатным наставлением, как лечить от лихорадки, простуды, чесотки (также распространенной в Абхазии), - и вместе с тем ежегодно отпускать известное количество хины и других лекарств, с тем, чтобы они помогали нуждающимся. Таким способом они могли бы привлекать к себе жителей с успехом, чему есть явные примеры. Иеромонах Антоний в Анухве пользуется немалым уважением даже магометан за то, что умеет лечить некоторые болезни; но по недостатку средств не может приобретать достаточно лекарств. Джгердскому священнику Ахвледиаани я ежегодно отпускаю от себя по 3 и 4 банки хины, и он, давая ее больным, заслужил великую благодарность, и успел привлечь к вере несколько жителей. Нет сомнения, что и другие священники успели бы подобным образом многих приобрести для веры. Это дело я считаю самым необходимым в Абхазии.

В -третьих, нужно стараться умножить число школ в приходах и на открывающиеся священнические вакансии посвящать окончивших курс семинарии, подготовленных в знании местного языка.

Можно догадываться, по некоторым данным, что магометанская партия день-от-дня будет усиливать свои происки и изыскивать новые способы для утверждения магометанства, прежде почти не существовавшего в Абхазии. Всего опаснее будет, если она незаметно и благовидно сделает своим пособником гражданскую власть. Это уже случилось и может еще случиться вот каким образом.

Под предлогом, что у них нет знающих и способных мулл, магометане будут просить начальство привезти сведущих

мулл из Турции, или воспитывать в ней детей и ставить их муллами, или если из Турции начальство не дозволит привести муллу, они будут просить дозволения привозить их из Карачи, или из других мусульманских провинций Грузии. Джгердские мусульмане уже просили об этом генерала Кравченко, как он рассказывал мне. Но дозволить им это не менее опасно, чем даже дать позволение привезти муллу из Турции, ибо известно, что наши Закавказские мусульмане едвали не фанатичнее и турецких.

Обозрение Абхазских и Самурзаканских приходов в 1872 году. М., 1873, с. 3-15.

**Обозрение Абхазских проходов
епископом Гавриилом в 1874г.
- из отчета Общества восстановления
православного христианства на Кавказе**

29 апреля-22 мая 1874 г.

**Состояние православной церкви и
миссионерского дела**

А. В Абхазии.

Миссионерская деятельность проповедников Слова Божия в Абхазии направлена была к утверждению в истинной вере воспринявших уже св. крещение и к просвещению пребывающих еще в магометанстве абхазцев. С этою целью ревностный деятель на апостольском поприще просвещения Св. верою неверующих преосвященный Гавриил, епископ Имеретинский, в отчетном году объехал оба округа в Сухумском отделе: Очамчирский и Пицундский. 29 апреля прибыл он в Сухум из Кутаиса, а 30, со

старшим благочинным протоиереем Мачавариани и с некоторыми другими лицами отправился в общину Акапа, лежащую верстах в 15 от Сухума, в гористой местности. Хотя в этой общине христианская проповедь не возымела еще почти никакого успеха, но, все-таки, Общество признало полезным выстроить посредине ее церковь и дом для священника, тем более, что один из главных помещиков сей общины уже принял христианство. По осмотре церкви и дома для причта, епископ долго беседовал с тамошними жителями, собравшимися около церкви, убеждал их принять христианство; говорил еще особо с некоторыми из дворянского сословия, убеждал их подать пример прочим, но беседа его не имела никакого успеха и он к вечеру, возвратился опять в Сухум.

2 мая из Сухума выехал он к северу в сел.Ешери. В этом селении новокрещенных христиан больше, чем в Акапа, но и здесь, как вообще во всех общинах, близких к Сухуму, миссионерская проповедь не имеет знаменитых успехов. Причиною тому, между прочим, служит то обстоятельство, что жители сих общин имеют частыя торговыя сношения и даже родственныя связи с заграничными турками. И здесь епископ говорил с народом о христианской вере, но безуспешно.

К вечеру того же дня достиг он сел. Псиртсха, где его встретили у церкви местные христиане, которых он преподавал наставление. В этой общине некрещенных осталось уже немного, но зато они сделались чрезвычайно упорными противниками христианства. В прежние годы они, по крайней мере, давали обещание, что непременно крестятся, а в эту поездку епископа не было даже и этого. Упорство их поддерживается личностями, которые побывав в ссылке в России и будучи возвращены на родину, сделались упорными врагами христианства.

3 числа епископ поехал в Анухву, где в этот день были приглашены для наставления только одни христиане, а на другой день, 4 числа, были собраны и остальные жители сей общины. Епископ долго беседовал с ними, убеждая их проснуться от мертвенного оцепенения, в котором они находятся в духовном отношении, и принять христианскую веру, которая одна может дать

истинную жизнь их душам. Но убеждения преосвященного и здесь остались безуспешными.

5 числа, в воскресенье, рано утром, он отслужил литургию в местной церкви, а после обеда поехали через селение и приход Аацы в приход Башкиты. В этом приходе около церкви были собраны жители двух упомянутых и третьяго Куланурхвского приходов, и епископ наставлял их в главнейших правилах христианской нравственности.

6 числа он приехал в селение Ачандара. Около церкви встретили его многие из здешних жителей, которых он преподавал наставление и благословение. Не останавливаясь в сел. Ачандарах, епископ далее поехал в приход Дюрипш. Около церкви сего прихода он поучал и благословил прихожан, а к вечеру на ночлег приехал на другой конец того же прихода. Жена здешнего главного помещика Хусейна Лакербая, принятая вследствие ее ревностного усердия в деле возстановления христианства, в число членов Общества, привела к нему 6 женщин – магометанок, которых она склонила своими убеждениями к принятию крещения. Благословивши новообращенных и давши им наставление, епископ приказал местному священнику окрестить их; а обратившую их в христианство жену Лакербая поблагодарил за ее усердие и просил ее продолжать свои труды на пользу церкви Христовой. Обстоятельство это навело епископа на мысль о том, как полезно было бы для распространения и утверждения христианской веры в Абхазии выбрать несколько женщин-туземок, проникнутых пламенным усердием к вере Христовой, подготовить их к миссионерской деятельности и затем послать для проповеди Евангелия среди самых семейств, преимущественно-же среди женской половины населения. Остановившись на этой мысли, епископ поручил пр. Мачавариани озаботиться приисканием достойных лиц, на которых можно-бы было возложить эту обязанность.

7 Числа епископ посетил большое селение Лыхни, потом Звандриш. В последнем сел., кроме местных жителей, были собраны прихожане соседних селений Джирхва и Апицхва, и он им преподавал пространное поучение.

К вечеру он поехал в сел. Хопи. Так как здесь, между собравшимися женщин было особенно много, то он им преподавал особое наставление, в котором разъяснял, что положение женщины между христианами неизмеримо лучше и выше, нежели между магометанами, и просил их распространить эту мысль между женщинами в семействах еще некрещенных абхазцев.

8 числа он посетил сначала Атхарскую (Отхарскую – Дж. Г.) общину, потом Бармышскую. В последней, в следствие разных препятствий, до сих пор не успели построить церковь. Хотя в деревне Музырка, составляющей часть Бармышской общины, и была маленькая деревянная церковь, но от ветхости она разрушилась.

Отсюда он поехал в сел. Калдахвары. Шел сильный дождь, а потому у церкви собралось немного народу. К вечеру того же дня преосвященный приехал в Пицунду.

Древний Пицундский храм в отчетном году обращен в небольшую русскую миссионерскую обитель. В нем уже водворилась братия, присланная из Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, состоящая из архимандрита, иеромонаха, иеродиакона и нескольких послушников; но они еще не успели устроиться надлежащим образом.

9 числа, в воскресенье, епископ отслужил литургию в Пицундском храме и поучал народ по окончании ея.

К Пицундскому монастырю приписаны приходом до 100 семейств абхазцев, большою частью христиан и живущих близко к монастырю. Этот приход епископ поручил в управление архимандриту и иеромонаху, а бывшего здесь миссионера, иеромонаха Григория, он перевел в Аацинский приход. Так как в Пицундском приходе есть еще до 100 душ некрещенных, то преосвященный поручил братии монастыря проповедывать им Слово Божие, с целью дать им случай изучить нравы и обычаи абхазцев. Кроме того, в отчетном же году, по просьбе настоятеля Пицундского монастыря архимандрита Феофила, епископ дал ему письменное дозволение совершать миссионерския поездки в Гагрипш, в Звандрипш и другия ближайшия селения, в которых живут самые упорные магометане. Предпринимались-ли эти

поездки и имелели ли они какой либо успех, преосвященный еще не имел сведений. В праздник Вознесения литургию совершал вместе с епископом военный священник Тополев из Гагринского укрепления. Он просил у епископа дозволения посещать иногда весьма близко расположенное к Гаграм селение Гагрипш с целью, как он говорил, испытать себя в миссионерской деятельности. Епископ тем охотнее дозволил ему это, что в Гагрипше уже есть несколько новокрещенных христиан, которые требуют постоянного наставления и укрепления в вере. К сожалению, Тополев всего только один раз был в этом селении, так как вскоре был преведен из Гагр в другую местность края.

В Пицундах епископ сел на баркас, имея намерение в этот же день приехать в Сухум. Но, по случаю ветра и значительной зыби на море, он, вместе с спутниками, решил пристать к местечку Гудауты, на полдороге к Сухуму.

Переночевав у мирового посредника, на другой день, 11 числа, епископ уже верхом на лошади отправился далее и вечером прибыл в Сухум.

12 числа, в воскресный день, преосвященный служил в Сухумской церкви. По окончании литургии он говорил предстоявшим проповедь, в которой откровенно указал высшему, т.е. собственно чиновному сословию Сухумских жителей, главнейшие его недостатки, разясняя ту мысль, что в Сухуме, как в городе, окруженном еще некрещенным абхазским населением, жизнь христиан должна отличаться особенною чистотою, так как не столько словами можно и нужно убеждать в превосходстве христианской веры, сколько самым примером жизни христиан.

Отдохнув в Сухуме следующий день, 14 числа, епископ отправился верхом к юго-востоку по берегу моря. По дороге имел он собеседование с жителями Келасурской общины, в которой еще очень мало христиан, а вечером - с Драндскими жителями.

15 числа, переправившись через р. Кодор и отдохнув в селении Атара, в доме князя Григория Шервашидзе, у котораго были собраны жители сего селения для наставления, преосвященный к вечеру прибыл в селение Джгерди.

16 числа джгердинцы и жители соседней общины квитоульцы – были собраны вместе, и он долго беседовал с ними. Сначала он обратился к жителям Квитаул, старинным христианам, и в теплых словах благодарил их за усердие и верность к христианской вере: в отчетном году они на свой счет выстроили новую хорошую деревянную церковь на место старой, сильно обветшавшей. Потом епископ обратился к джгердинцам, весьма упорным противникам христианской веры, и, указывая на квитаульцев, сказал им: «квитаульцы, ваши соседи, давно уже приняли христианство; вы упорно отказываетесь от этого. Сравните же себя с ними: они во всем вас лучше и характером, и нравами, и образом жизни, и даже материальным благосостоянием».

Еще накануне одна вдова из дворянского сословия, сама еще некрещенная, привела двух взрослых дочерей своих и сына, прося окрестить их. Епископ поручил местному священнику, Георгию Ахвледяни, приготовить их к крещению. На другой день епископу доложили, что какой-то фанатик-магометанин, джгердинский житель, узнав об этом, похитил по дороге мальчика и где-то его скрывал, чтобы не допустить до крещения. Тогда преосвященный приказал сельскому старшине немедленно отыскать мальчика, угрожая в противном случае, как ему, старшине, так и похитителю мальчика строгим наказанием по закону. К полудню мальчик был возвращен и окрещен с двумя своими сестрами.

17 числа из Джгерд епископ поехал в Чилоу. Так как погода была ненастная и народу собралось очень мало, то он решил остаться здесь на ночь, а жителям было приказано собраться на другой день.

18 числа, хотя погода не улучшилась, но народу собралось несколько больше. В полдень епископ вышел к ним и объявил, что на этот раз он не намерен учить их христианской вере, а будет их просто бранить и стыдить. После того он стал описывать им их непостоянство, легкомыслие, окаменелость сердца, говоря, что лучше было-бы вовсе не принимать им крещения, нежели, принявши, оставаться таким-же, каким они были прежде. В 1874 году у них случилось одно происшествие, ясно доказывающее всю глубину их невежества и суеверия. Одна женщина помешалась

после горячки и ей начали представляться различные бессмысленные призраки и явления. Все местные жители вообразили, что она сделалась вдохновенною свыше, или пророчицею, и стали приносить ей жертвы, и даже в честь ея закалать баранов и быков и учреждать пиры. Это делали не только некрещенные, но, что всего не простительнее даже христиане. Видя такое уважение к сумашедшей, одна местная помещица, а именно жена Василия (Салибея) Анчабадзе, тоже притворилась сумашедшею и начала смущать народ. Все это епископ описал слушателям в самых резких и насмешливых словах: «стало быть они, чиловцы, так жалки, малосмысленны, и почитают и приносят жертвы сумашедшему человеку, а когда какой-нибудь разумный и желающий им добра человек даст им полезные для них советы, то это они ставят ни во что». Жена Анчабадзе, на которую намекал в беседе епископ, стояла тут же, и, как после рассказывали преосвященному, сильно смутилась, то краснела, то бледнела от его слов; но и на всех прочих слушателей, как оказалось, речь его произвела сильное влияние. Один из предстоящих, обратясь ко всем прочим, громко стал что-то говорить по абхазски: он им говорил, что весь этот стыд произошел потому, что между ними еще остается много некрещенных. По окончании собеседования народ разделился на многие группы и в каждой группе начались весьма горячие прения, что можно было считать весьма хорошим признаком. Епископ через несколько минут заметил, что все мелкие группы соединились в две большие, и что в большей из них были христиане, а в меньшей – магометане. Это еще более обрадовало и обнадежило епископа. Вскоре открылись переговоры между обеими группами. С ними, говорит епископ, был князь Григорий Шервашидзе, пользующийся уважением и влиянием в народе. Он при помощи весьма влиятельного местного помещика Анчабадзе, употребил все старания и все влияние свое, чтобы открывшиеся переговоры окончились благоприятно для христианства, в чем и успел совершенно. После переговоров, продолжавшихся почти до вечера, все оставшиеся здесь еще некрещенными, а именно, около 200 душ изъявили, наконец, епископу решительное согласие принять православную веру.

Так как на следующий день был великий праздник Сошествия Святого Духа, то епископ решился отпраздновать этот день в прекрасном Моквинском храме. Поручив Чировскому священнику подготовить к крещению изъявивших желание принять христианскую веру, он к вечеру отправился в Мокви.

19 числа преосвященный совершил литургию в Моквинском храме. Так как погода была очень ненастная и холодная, а Моквинский храм построен между двумя довольно значительными и близко друг к другу текущими речками, через которые приходится переправляться прихожанам, то в церкви было мало народу.

Здесь же приходский иеромонах Афанасий успел расположить к христианству и приготовить к крещению до 150 душ жителей сего прихода, до сих пор остававшихся еще некрещенными. Епископ поручил протоиерею Давиду Мачавариани в следующие дни окрестить их, а также и чировцев, изъявивших вчера к тому желание, а сам разставшись с ним, в тот же день отправился далее и к вечеру прибыл в сел. Ткварчели.

20 числа он имел собеседование с жителями сего селения, недавно обращенными в христианство.

21 же и 22-го, проехав через Самурзакань и переправившись через реку Ингури, преосвященный прибыл в Зугдиди.

Что же касается до Абхазского духовенства, то оно, кроме старшего и двух ему подчиненных благочинных, а также трех приходских священников: Окумского, Драндского и Очемчирского, получивших семинарское образование, набрано по неимению других кандидатов из простых, нигде не учившихся причетников. Само собою разумеется, что недостаток умственного развития мешает им приносить делу распространения и укреплению христианства столько пользы, сколько могли бы приносить лица, при прочих необходимых нравственных качествах, имеющие достаточное и умственное образование. Но большая часть из них недостаток образования старается вознаградить усердием. В них, замечает епископ Гавриил, есть одно доброе, весьма полезное и необходимое для людей, посвятивших себя миссионерскому служению, достоинство - это как сказать, выносливость, или терпеливое перенесение всех материальных лишений и умение

приноравливаться к данной среде и обстоятельствам, нравам и обычаям народным – качества, которыми редко обладают лица, не посвящающие себя жизни в подобных условиях. Нужды и лишения, которым подвергается местное сельское духовенство велики: оно получает весьма скудное содержание; большая часть из них не имеют сколько-нибудь удобных помещений, а обитают в плетенных из прутьев избушках, в коих человеку, привыкшему сколько-либо к удобному жилищу, невозможно жить без вреда для своего здоровья, в особенности же в зимнее время. Впрочем, и им такая жизнь обходится не даром. Не говоря о малолетних детях, которых они часто лишаются, значительная часть из вновь определенных в Абхазию священников потеряли своих жен. В таком дурном климате, каков климат в Абхазии, трудно жить даже человеку, имеющему все удобства и средства к жизни, тем более невозможно без лишений жить в нем человеку со скудными средствами. Кроме того, жизнь Абхазского духовенства крайне затрудняется тем, что у них безпрестанно воруют лошадей и других домашних животных. При чрезвычайной разсеянности местожительства абхазцев, ни одному сельскому священнику здесь невозможно и на один день обойтись без лошади. Между тем, некоторые священники насчитывали до 7 лошадей, украденных у них в продолжении двух лет.

Несмотря на все эти нужды и лишения, Абхазское духовенство в продолжении отчетного года трудилось, по мере своих сил, на поприще миссионерства, и труды его не остались бесплодными. В особенности-же выдается деятельность Моквиинского иеромонаха Афанасия, который совершенно закончил обращение Моквинской общины. Он убедил, как сказано выше, и приготовил к крещению до 150 душ абхазцев; за ним, по особенной ревности к просвещению абхазцев следуют миссионеры: Анухвский иеромонах Антоний и Джгердинский священник Ахвледiani. Хотя число обращенных в их приходах в отчетном году было весьма не значительно, но они успели приобрести большую доверенность и уважение всех некрещенных абхазцев, что весьма важно для будущего.

Протоиерей Давид Мачавариани, старший, по месту, им занимаемому в среде Абхазского духовенства был таковым-же и по трудам, самоотвержению и по плодам своей деятельности, как прежде, так и в отчетном году. Разставшись с епископом в Моквах 19 мая, он многие дни провел среди ненастной, холодной погоды, в хижинах Чиловских жителей, изъявивших согласие принять крещение, и успел очистить все это обширное селение от магометан.

Таким образом, миссионерские труды епископа Гавриила и достойных его сотрудников принесли утешительные плоды. Стараниями их, в отчетном году, при помощи Божией, обращено 452 души взрослых магометан. Вообще, в 1874 году сравнительно с тремя предыдущими годами в Абхазии церковью Христовой приобретено гораздо большее число чад и епископ Гавриил уповает в недалеком будущем видеть всю Абхазию православною странюю.

Отчет общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1874 год. Тифлис, 1876, с. 1-14.

Обозрение епископом Гавриилом Абхазских и Самурзаканских приходов в 1875г. – из отчета Общества восстановления православного христианства на Кавказе

20 сентября – 14 октября 1875 г.

**А. Деятельность Общества на поприще
миссионерской проповеди христианства**

1. В Абхазии и Самурзакани (Сухумский отдел)

***а. Объезд преосвященным Гавриилом, епископом
Имеретии Абхазских приходов***

Чтобы лично удостовериться на месте в действительном положении православной веры и приходских церквей в Абхазии, преосвященный Гавриил, епископ Имеретии в отчетном году, по примеру прежних лет, признал за необходимое лично объехать Абхазские церковные приходы, употребив для этого время с 20 сентября по 14 октября того же 1875 года.

Прибыв из Кутаиса через Поты в Сухум на пароходе, 23-го октября (так в тексте; должно быть – сентября – Дж. Г.) преосвященный Гавриил вечером отправился в Пицунду, куда прибыл в полночь.

24-го епископ служил в Пицундском храме литургию в сослужении иеромонаха Арсения, прибывшаго с братиею из известного Афонского Св. Пантелеймона монастыря (док. №№ 44-46 – Дж. Г.), с целью основать в Абхазии обитель, как отделение Пантелеймоновской*.

* Его Императорским Высочеством Наместником Кавказским, предоставлено Афонскому Пантелеймонову монастырю возобновить древний храм Св. Симона Кананита, который как свидетельствует церковное предание, пострадал за распространение христианского учения в Абхазии. Храм находится в 20-ти верстах от Сухума, в живописной и здоровой местности, при речке Псыртсхе. Кроме возобновления храма, предположено переселить туда часть братии, устроив там монашеское по чину Св. Афонской горы общежитие, причем монастырь предполагает устроить духовное училище для обучения туземцев.

Устройство духовного училища в Абхазии имеет особое значение: там сельские священники преимущественно из Грузин, незнакомых с языком местных жителей, чрез что религия христианская не усваивается населением, тогда как предполагаемая школа духовная будет воспитывать местных мальчиков, из коих достойные современем займут в среде своего населения места

священническая и будут миссионерами. Несомненно, что тогда просвещение края пойдет успешнее¹¹⁰.

Иноки Афонские, практически знакомые с хозяйством в своем Афонском монастыре, намерены и в устроенной им Ново-Афонской на Кавказе обители устроить ремесленные и хозяйственные заведения, которые могли-бы давать средства к существованию как братии монастырской, так и предполагаемому духовному училищу.

Храм Св. Симона Кананита находится в версте от берега моря; возобновление его потребует значительного времени, в виду чего Афонские иноки для ускорения начатия богослужения, одновременно с возобновлением древняго этого храма, предположили устроить небольшой храм в честь своего покровителя Св. Великомученика Пантелеймона на самом берегу моря, где предполагается по удобности местных условий устроить школу и ремесленные заведения. Пристань морская близь этого-же места.

О древнем храме Св Апостола Симона Кананита в описании путешествия А.Н. Муравьева (Изд. 1848 г. стр. 295-296.) говорится, кроме вышеприведеннаго извлечения из его сочинения, что «историческое предание указывает на церковь эту как на погребальную Св. Апостола, находящуюся на довольно обширной поляне, омываемой волнами речки Псыртски. Дикое живописное место как-бы нарочно создано природой, чтобы приманивать на жительство людей. По середине поляны стоит церковь, небольшая, но почти совершенно уцелевшая, кроме обвалившагося купола; западный ея притвор завален камнями и зарос дикими растениями как и самая вершина церкви; вход от южнаго притвора, над коим виден еще полустертый лик Спасителя. Устройство храма совершенно греческое с тройным разделением алтаря и полукружием горняго места; поразительна тонкость стен, складенных из римскаго кирпича и высота стройных сводов, которые опираются на чрезвычайно легкие столбы; живопись уже стерлась, но на западной стене еще видны: Успение Богоматери и

После обедни епископ Гавриил преподавал наставление немногим крещеным абхазцам, собравшимся около церкви. Вечером того-же дня епископ прибыл в ближайший к Пицунде приход Калдахвари, где также преподавал наставление собравшимся прихожанам.

Посетить 25 сентября приходы: Куланурхский, Бармышевский, Мазухский и Отарский (Отхарский – Дж. Г.), епископ вечером остановился в сел. Хопи. В трех первых из числа названных до сих пор нет церквей, но есть священники. Прихожан их епископ наставлял под высоким развесистым дубом, а Охтарских жителей - около их приходской церкви. Впрочем, относительно постройки церкви в Мазухском приходе уже возникла переписка в Совете Общества и к таковой постройке будет приступлено по мере средств Общества восстановления православного христианства на Кавказе.

26 сентября, в праздник Св. Иоанна Богослова епископ Гавриил служил литургию в Хвапской приходской церкви. После обедни собравшимся прихожанам, к сожалению, в малом числе, было объяснено значение праздника и праздничное Евангелие.

Отсюда поехал епископ через приход Джирхва, жители которого были собраны около дороги для наставления, что и было исполнено, и под вечер прибыл в приход Звандрипш. Около местной церкви в большом количестве были собраны прихожане

два мученика.» Построение этого древнего храма относят к IV веку.

В церкви Грузинской существует предание, что мученическая кончина и место погребения Св. Апостола Симона Кананита были на том месте, где теперь строится Ново-Афонская обитель; предание подтверждается и тем, что тут находится устроенный в честь его храм.

В древности было в обычае на месте погребения мученических мощей созидать св. храмы.

Знаменательно, что на том самом месте, где было начало проповеди евангельской, ныне устроится обитель, имеющая целью содействовать восстановлению там христианства (Моск. Вед.).

сего селения. Между ними остаются еще около 200 душ некрещенных, поэтому преосвященный имел с ними более продолжительное собеседование.

На другой день у той-же церкви и жителям соседняго прихода Джирхва преподано было епископом наставление. Проехав 27 числа через сел. Лыхни, где народ был также поучаем, преосвященный Гавриил к вечеру прибыл в сел. Дюрюпш. Здесь его ожидало многочисленное собрание жителей, как сего прихода, так и соседняго Рюютинскаго. Так как в обоих приходах некрещенных почти нет, или-же очень мало, то епископ в продолжительной беседе убеждал собравшихся быть твердыми в православной вере и оправдывать ее доброю жизнью.

В воскресенье 28 числа преосвященный желал было отслужить литургию в приходской церкви в сел. Куланурхва, в которой он до сих пор еще ни разу не служил, но сильнейший дождь заставил остаться в Дюрюпше и отслужить здесь литургию. После оной епископ все-таки поехал в сел. Куланурхва, а по полудни через сел. Багакиты – в сел. Аацы. Целый день лил сильнейший дождь и потому в обоих вышеупомянутых селениях собиралось мало народу, за то на дворе Аацынской церкви преосвященнаго встретило большое собрание; так как и в этом приходе много еще некрещенных, и при том из числа самых упорных, то епископ имел здесь длинную беседу с предстоящими прихожанами.

29 сентября против сел. Анухва, на берегу моря были собраны до 150 человек Ануховских жителей и епископ преподал им наставление, убеждая принять христианство и доказывал, что на свете вообще не существует народа, не исповедывающаго никакой религии, подобно некрещеным абхазцам.

30 сентября, проехав через Эшери, епископ к вечеру прибыл в Сухум и на другой день, 1 октября, в день Покрова Пресвятыя Богородицы, служил литургию в Сухумской церкви при многочисленном собрании городских жителей, при чем была им сказана проповедь на русском языке.

2 числа из Сухума преосвященный Гавриил отправился в Дранды и по дороге на несколько времени останавливался в сел.

Келасури, чтобы преподать наставление и благословение тамошним крещеным абхазцам.

По осмотре Драндской церкви, возобновленной 4 года тому назад, оказалось, что иконы, присланные Обществом восстановления православного христианства на Кавказе, от чрезвычайной сырости покрылись плесенью, а железная крыша начинает покрываться ржавчиной и требует немедленной поправки.

Проехав 3 числа через р. Кодор, епископ 3 числа прибыл в сел. Атару, где и заночевал.

4 числа преосвященный Гавриил проследовал через сел. Квитаул. В церкви этого селения епископ почел за долг отслужить панихиду на свежей еще могиле княгини Кесарии Шервашидзе, столь много сделавшей для православия в Абхазии. К вечеру епископ прибыл в сел. Джгерды.

5-го октября в воскресенье, епископ, служил литургию в Джгердской приходской церкви. По окончании ея на церковном дворе епископ долго и усердно убеждал джгердских еще некрещеных жителей принять православную веру, как единую истинную на свете. По окончании беседы преосвященный просил жителей не расходиться тотчас-же, а посоветоваться между собою о том, что им было преподано. Народ, действительно, долго не расходился и вел между собою оживленные разговоры. Доходили до епископа слухи, что многие из стариков согласились было убедить свои семейства принять православную веру и даже хотели объявить об этом преосвященному, но один из князей Маршания, старый фанатик при содействии муллы, пользующагося покровительством фамилии Маршаниевых, отговорили их от этого намерения. Однако, приятно было видеть и то, что на этот раз джгердинцы выслушали проповедь не только не угрюмо, как в прежние годы, но с некоторым расположением.

Того-же дня поздно вечером епископ прибыл в сел. Чилоу.

Проподав 6 числа наставление человским прихожанам, преосвященный к вечеру приехал в сел. Мокви.

7-го числа епископ в Моквинской церкви служил литургию. К сожалению, прекраснейший Моквинский храм страдает от сырости. Сквозь крышу купола просачивается вода. Вся крыша

требует починки. К вечеру того-же дня преосвященный прибыл в сел. Ешкеты. На дворе здешней церкви были собраны прихожане Гупской и Ткварчельской общин и епископ преподавал им продолжительное наставление.

8-го числа епископ отправился в сел. Поквешы. Прихожане были собраны около дома священника и епископ, между прочим, увещевал их вместо настоящей их ветхой церкви выстроить новую, к чему в прежние годы склонял их и старший благочинный Абхазских и Самурзаканских церквей протоиерей Давид Мачавариани. Поговорив между собою, поквешцы объявили его преосвященству, что готовы на постройку этой церкви пожертвовать 800 руб. Такое обещание их весьма утешительно, потому, что жители Поквеш в недавнее еще время были столь-же мало утверждены в христианской религии, как и прочие, недавно крещенные абхазцы, и обещание пожертвования немалозначительной для них суммы – в 800 руб., свидетельствует, что уже и у них проявляется усердие к своей церкви.

9-го числа в Самурзаканском сел. Чхортоли епископ освящал новую деревянную церковь. Прихожане сего селения принуждены были разобрать свою прежнюю церковь, коей угрожала снесением река Ингур. К сожалению, по причине рабочего времени в церкви прихожан было не много.

В тот-же день епископ заночевал в м. Окуме.

10-го числа из Окума преосвященный прибыл в приход Цхири. Здесь перед домом дворянина Лакербая были собраны прихожане, как Окумского, так и ближайших приходов и преосвященный преподавал им пространное пастырское наставление, а к вечеру того-же дня прибыл в большое сел. Саберио.

11-го октября в этом селении происходило освящение церкви; так как в Саберио деревянная церковь была ветхая и стояла на неудобном месте, то жители ее решились устроить на более удобном месте каменную церковь. В церкви собралось народу несколько более, чем в Чхортоли. По окончании литургии преосвященный объяснил прихожанам значение церкви.

12-го числа, в воскресенье, епископ совершил последнюю литургию в приходской церкви сел. Чибурхенджи (Чубурхинджи –

Дж. Г.). Несмотря на праздничный день, к огорчению преосвященного, в церкви было очень мало народа, а потому в проповеди он просил присутствующих передать своим соседям о его удивлении и огорчении. Оказалось, что некоторые из жителей в этот день работали в своих кукурузниках, а другие отправились в м. Зугдиди Кутаисской губернии, так как был базарный день.

После обедни еще более огорчило преосвященного одно обстоятельство: он узнал, что в двух ближайших приходах в этот день во все даже не было отправлено литургии.

Преосвященный поручил благочинному узнать о причинах этого прискорбного факта.

Переправясь в тот-же день через реку Ингур, епископ оставил пределы Сухумского отдела и прибил в м. Зугдиди.

б. О нуждах Абхазских церквей.

Духовенство Абхазских церквей и в отчетном году продолжало трудиться по мере своих сил и возможности для утверждения новокрещенных в христианской религии и нравственности и для дальнейшего распространения христианства между некрещеными абхазцами. Более других в этом отношении, по заявлению преосвященного Гавриила епископа Имеретии, останавливают на себе внимание нижеследующие иеромонахи: Ануховский – Антоний, Моквинский – Афанасий и Ацинский – Григорий, а также священники: Джгердский Георгий Ахвледиани, Очемчирский – Иосиф Берзенов и некоторые другие.

Обстановка духовенства, довольно неблагоприятна по вредности Абхазского климата и отсутствию самых первейших удобств жизни; преосвященный Гавриил, епископ Имеретии, находит что « монашествующее духовенство, как не обремененное семейством и имеющее менее материальных нужд и более досуги, успешнее трудится на пользу православия,» почему преосвященный признает полезным на открывшееся в Абхазии священческое место в приходе Дюрюпш назначить иеромонаха Джручского монастыря, который, при том-же может отправлять богослужение и на

славянском языке. Ежели время оправдает это назначение, то преосвященный полагает поступать подобным-же образом и в будущем. К сожалению, также как в прежние годы, многие из священников встречают еще сильныя затруднения в своей деятельности по причине незначительности содержания и малаго обеспечения их в материальном отношении. Доходов они с прихожан своих не имеют никаких, отчасти по причине крайней бедности и самих абхазцев, в высшей степени не прихотливых в своей обиходной жизни, кроме Самурзаканских приходов, где священники получают кое-какое пособие от прихожан продуктами.

Жалованье, получаемое большею частью причтов, довольно ограничено, получается по старому порядку не по месячно, а по третям; причем, так как Общество возстановления христианства на Кавказе вынуждено уплачивать его из текущих поступлений, а не из основного фонда, то смотря по большему или меньшему наплыву сумм в кассу Общества, отпуск жалованья иногда замедляется и по истечении выслуженной трети года. Поэтому некоторые священники занимают деньги за проценты на стороне. Еще многие из причтов не имеют сколько нибудь сносных помещений, что невольно отражается на здоровьи как их самих, так и их семейств. Между тем, эта потребность из рода таких, удовлетворить которыя по причине ограниченности средств Общества и его громадных текущих расходов, возможно будет только лишь в более или менее продолжительное время.

В двух приходах, как выше сказано, еще нет церквей, Драндский и Моквинский соборы требуют ремонтировки. Из суммы 12 т. руб., переданной епископу Гавриилу в 1868 г. на возобновления Драндскаго, Моквскаго и Бедийскаго соборов и на постройку новых церквей, почти до 9 т. р. потребовалось на один Драндский собор; столько-же потребовалось-бы и на возобновление Бедийской церкви. Между тем из вышеозначаемой суммы остается только около 5 тыс.

К осуществлению всех подобных предположений возможно будет приступить только лишь современем по увеличении средств Общества возстановления православнаго

христианства на Кавказе или-же по изыскании для них специальных сторонних источников.

в. О числе обращенных в отчетном году.

Результаты деятельности духовенства Абхазских церквей поскольку они выразились в количестве новообращенных в отчетном году, к сожалению, были малозначительнее всех предыдущих годов. Число новокрещенных во всех приходах было всего 147.

Отчет общества возстановления православного христианства на Кавказе за 1875 год. Тифлис, 1878, с. 3-16.

**Обозрение епископом Гавриилом
Мингрельских и Абхазских приходов
- из отчета Общества восстановления
православного христианства на Кавказе**

14 апреля – 28 мая 1879 г.

**Обозрение Имеретинской и Абхазской Епархии
в 1879 году**

По примеру прежних лет и в отчетном году епископ Имеретинский неоднократно предпринимал поездки по разным уездам, преимущественно бывшей Мингрельской епархии, а также в Абхазию для посещения приходов и церквей, так как долговременный опыт убедил его преосвященство, что такие поездки и личное общение с духовенством и народом духом веры и словом проповеди Евангелия приносит несомненную пользу православному населению.

В апреле месяце отчетного года с 14 числа до конца месяца, епископ сделал поездку по Сенакскому уезду для обозрения церквей бывшего благочинного священника Ревия Беридзе.

5-го числа он выслушал литургию в селении Нагвазау. В этот день здесь бывает сельский праздник и поэтому народу собралось много. После обедни преосвященный преподал прихожанам пространное наставление, а знавшим наизусть молитвы – роздал крестики. К сожалению, между подгулявшими прихожанами произошла здесь вечером драка и поранение, хотя епископ в предвидении этого обстоятельства, убеждал их не портить праздника и не гневить Бога такими ссорами.

6 и 7 числа преосвященный посетил приходы, лежащие вокруг Мартвильского собора, самый собор, а также Мингрельское духовное училище, в котором побывал во всех классах во время уроков, а 8-го, в воскресенье, служил литургию в церкви селения Бомботи; после обеда и на другой день он продолжал обозрение приходов того-же благочиния. Вернувшись 10-го числа, по некоторым спешным делам в Кутаис, епископ снова поехал 20 числа в тоже благочиние.

22-го числа, в воскресный день, его преосвященство служил в довольно просторной церкви селения Горди в котором бывшие Мингрельские владетельные князья имели всегда летнее местопребывание. Народу собралось весьма много, так, что и половина не помещалась в церкви, поэтому проповедь говорилась народу на дворе, посреди многочисленного собрания, с высокого камня. Детей и взрослых, знавших молитвы, оказалось более двухсот.

23-го числа епископ служил литургию в церкви селения Кинчха, в котором был храмовой праздник, но собрание было не так многочисленно, как в Горди. Замечательно, что в этот день в здешнюю церковь богомольцы жертвуют преимущественно живых петухов. Впрочем, такой же обычай существует и в некоторых других местностях Имеретии и Грузии. Откуда он произошел – неизвестно. Но здесь более поразительно другое явление. В соседнем селении, называемом тоже Кинчха, близь церкви, лежит огромный камень, около которого собираются в известный день

прихожане, зажигают восковые свечи и молятся. Никто не мог объяснить причины такого уважения жителей к этому камню. Местному причту и благочинному поручено отклонять народ от этого суеверного почитания простого камня. Но более прискорбно другое, совершенно невероятное, суеверие здешних жителей. Когда епископ из Горди ехал в Кинчхи, то местный сельский старшина, указав вправо, на невысокую горку, сказал, что на ней когда-то была церковь, куда многие жители приходят молиться, и по окончании молитвы, по призыванию и наставлению ворожеев или ворожеек, они должны спускаться вниз, не иначе как кувыркаясь через голову. Существование такого странного поверия подтвердили местный благочинный и причт. Об этом суеверии часто упоминал преосвященный в своих проповедях во время посещения разных приходов, объясняя до каких смешных и постыдных действий доводят жителей невежественныя ворожеи.

Поездка в Абхазию

По случаю смутного времени епископ не мог несколько предыдущих лет посетить Абхазию, потому он и решил поехать туда в отчетном году. Выехав из Кутаиса 7-го мая, он служил 10 числа в праздник Вознесения литургию в Самурзаканском селении Саберии. После литургии поучал народ и спрашивал молитвы у детей в школе, находящейся близ самой церкви. 11-го числа посетил село Чибурхенция (Чубурхинджи – Дж. Г.). У церкви встретило его много народу, а также ученики из здешней школы, у которых преосвященный спрашивал молитвы и роздал потом крестики. В воскресенье, 13-го числа, служил литургию в селении Дихазурга. 15 и 16 посетил приходы: Отобая, Баргеби, Репи, Мухури, Гудава; везде встречал он много народа, который со вниманием слушал его наставления. Приятнее всего было то, что многие дети, не говоря об учениках сельских школ, основанных Обществом православия, знали молитвы наизусть и с удовольствием получали крестики.

17 числа епископ служил в Илорской церкви Святаго Георгия за упокойную литургию о князе Алмасхите или Михаиле Маршания, умершем за год перед этим.

18 и 19 числа было оплакивание упомянутого князя. Епископу в первый раз пришлось присутствовать при абхазском оплакивании и притом такого известного и важного лица. Абхазское оплакивание гораздо интереснее чем то, которое имеет место в Имеретии и Мингрелии. Огромнейший двор дома покойного в оба дня был наполнен тысячами пеших и конных людей. В одном отдельном, дощатом, более обширном доме, посредине были разложены платье и доспехи покойного, а кругом сидели сотни женщин, и впрели всех вдова покойного. Толпы людей входили в этот дом, подходили к платью покойника, оплакивая его смерть и причитывая разные слова, а затем обращаясь ко вдове с выражением соболезнования и утешения, выходили в противоположную дверь. Помимо этого происходило оплакивание сообша, на обширном дворе. Все женщины выходили на дворе и становились в ряд длиннейшею цепью, подобную которой составляли из себя и мужчины. Каждая женщина держала в руке по небольшому треугольному куску кожи и, ударя им себе по голове, протяжно голосила в такт: ва-а-и, вай-ва-а-ай, мужчины отвечали в такт теми же звуками и были себя по голове руками. Чрез несколько времени в конце цепи появлялся любимый оседланный конь покойного: все устремлялись к нему и окружали его с воплями. В конце двора был сделан навес, длиною 40 и шириною 3 сажени. Кругом навеса были разставлены скамейки и узкие столы; кроме того в разных местах стояли пять огромнейших бочек, наполненных вином, где угощались все, кто только хотел. Между тем безпрестанно проводили по двору откормленных быков, покрытых красным сукном, которых едва могли удерживать по два и по три человека. Приводили также лошадей. Это были обычные при таких случаях пожертвования семейству покойного со стороны родственников, знакомых, а также бывших его подданных или крестьян. К вечеру, в сумерки, на конце двора показались какие-то огни и толпы людей, медленно приближавшиеся к дому. Когда они подошли ближе, то присутствовавшие увидели длинный стол на колесах, медленно подвигаемый людьми. По середине стола возвышалась высокая мачта с ветвями, которая была как и самый стол, обвиты разноцветною бумагою и обставлены множеством зажженных

восковых свечей. На ветвях этих были развешены и на столе разставлены множество жаренных и вареных птиц и четвероногих, печеный хлеб, сыр и проч. Кроме этого большого стола были и два другие, меньших размеров, с таковым-же украшениями и ветвями. На другой день священник, помолившись о душе покойного, освятил упомянутыя кушанья, которыми угощали затем народ. Все описанное до-сих пор еще не заключало в себе ничего особенно неприличного и предосудительного, но другия подробности абхазскаго оплакивания делают этот обычай варварским и вредным. Такова, например, скачка лошадей, которая всегда происходит при более или менее важных оплакиваниях и более всего нравятся абхазцам. В прежнее время скачки эти происходили на больших расстояниях. За 20 или 30 верст от места оплакивания пускались целые десятки всадников на лучших конях и кто первый являлся в место оплакивания, получал большую награду. Такие скачки никогда не оканчивались без того, чтобы один или два, а иногда и больше из скачущих не убились или на веки не искалечились, не говоря о множестве павших лошадей, потому подобныя скачки были начальством воспрещены. Но трудно было вовсе уничтожить скачки и при настоящем случае они с утра до вечера происходили внутри самого огромнаго двора, наполненнаго тысячами людей. Само собою разумеется, что это не могло обойтись без больших несчастий. И точно, один молодой князь, кажется, Анчабадзе, упал с лошади а на него наскочила сзади другая лошадь, ударила капытом в грудь и он тут-же умер. Другому человеку совершенно выбило правый глаз; на одну женщину наскочила лошадь и до того ушибла, что едва-ли она могла долго оставаться в живых. Нужно еще прибавить, что при оплакивании присутствовал окружный начальник г. Малиновский и всячески останавливал и обуздывал разгул скакавших, даже, кажется, заарестовал несколько непослушных. Не будь этого, без сомнения, число жертв этого варварскаго обычая было бы больше. Всего прискорбнее то, что абхазцы не только не скорбят об убитых и искалеченных в таких случаях, напротив, с гордостью рассказывают, что на таком-то оплакивании столько-то было убитых и изуродованных на скачках.

20 и 21 епископ служил литургию в соборе сел. Мокви. В этом соборе в минувшую войну махаджири выбили все окна и уничтожили иконостас; внутри собора стены покрылись плесенью. По окончании литургии его преосвященство обратился с словом к стоящим в самом соборе абхазцам из селения Мокви, а также и присутствовавшим, в довольно большом количестве из соседняго селения Челов. Слова его переводил по абхазски генерал-майор князь Григорий Шервашидзе. Между прочим, слушателям, абхазцам, епископ напомнил о происшествиях недавно кончившейся войны и сказал им, что они всегда считали турок за хороших людей и питали к ним сочувствие. Теперь они вероятно убедились можно-ли чего-либо добраго ожидать им от турок. Турки вошли в Абхазию и на короткое время что они сделали хорошаго для ея населения? Они разграбили и зажгли все дома и церкви, а потом обманом и насилием переселили в Турцию большую часть абхазцев, не дав им никаких средств для существования. Там абхазцы большею частью перемерлись (от) голода и холода, а остальные – всегда только желали и желают переселиться обратно в Абхазию.

21 числа преосвященный проехал через селение Ешкети. Местная церковь была сожжена махаджирами. Все удивляются, куда девался колокол, так-как махаджири не могли взять его. Кроме церкви махаджири зажгли дом и уничтожили все имение здешняго священника Твалтвадзе. Проповедь на абхазском языке произнес здесь священник Романов, родом абхазец, носящий русскую фамилию, изъяснив эту проповедь настолько хорошо, что этим весьма обрадовал епископа, который опасался, что после смерти несчастливаго священника Гегия, убитаго махаджирами, не найдет хорошаго переводчика абхазскаго языка.

22-го числа преосвященный служил литургию в церкви селения Гупи. Эта церковь каменная и потому махаджири не могли уничтожить ее. Вечером этого-же дня епископ приехал в селение Ткварчели. До этого селения махаджири не могли проникнуть и потому здешняя церковь уцелела. Около церкви его преосвященство встретило много народу, который он долго поучал. Ехать в Сухум и далее он не решился, так-как эта часть Абхазии вся была опустошена, церкви все сожжены и жители переселены, а потому

поездка по этим местам не имела бы никакой пользы, вследствие чего епископ вернулся опять в Самурзакань.

24-го числа епископ служил в церкви селения Бедия, где, по случаю ненастной погоды, народу было мало. Это селение состоит более чем из шестисот дворов, разбросанных почти на 25 верст кругом. Для такого селения недостаточно и трех церквей с тремя причтами, а между тем здесь одна церковь с одним священником. Многие умирают в этом селении без приобщения, а дети – без крещения. Священник не скрывает этого, но нельзя и взыскивать с него за это, ибо физически невозможно одному священнику управиться в таком огромном приходе (док. №53 – Дж. Г.).

25-го числа преосвященный служил в селении Окуми, а 27-го, в воскресенье служил литургию в Гальской церкви. Здесь собрались очень много людей. С церковного балкона объяснил он им дневное чтение из Евангелия. К утешению преосвященного, народ с величайшим вниманием выслушал проповедь. Впрочем, здешние жители – те-же мингрельцы и старинные христиане.

28-го числа его преосвященство переправившись с трудом через разлившийся Ингур, благополучно прибыл в Зугдиди.

О нуждах Абхазских приходов

Как известно, в последнюю войну большая часть жителей Пицундского и Очемчирского округов по ту сторону р. Кодора были насильственно переселены турками, но, все-таки, уцелили там некоторые селения и приходы, а по сию сторону Кодора уцелела большая часть приходов; но все они находятся в самом жалком положении. Церкви большею частью сожжены, утварь их, за исключением серебряной, заранее вывезенной в безопасные места, уничтожена, церковные книги и ризницы истреблены. Помещение причтов, т.е. собственные их дома, а у некоторых построенные на счет Общества, также сожжены. Таким образом, священники, живущие в уцелевших приходах, помещаются в самых жалких хижинах, безпрестанно болеют и умирают. Требуется немедленно построить церкви и снабдить их ризницами и книгами. Для священнослужителей нужно устроить дома. Приходы оставлять в

таком положении невозможно, потому что и те слабые начатки православной веры, которые с таким трудом посеяны среди абхазцев, могут исчезнуть.

Самурзаканские приходы, благодаря Бога, остались в целости, но здесь являются новые не менее настоятельные нужды. Епископ уже указывал выше в каком затруднении находится священник в селении Бедиа, имеющем 600 дымов прихожан, до такой степени разсеянных, что не только один священник, но и четверо не могут удовлетворить их религиозным нуждам. Он сам, как и др. не скрывает, что многие дети умирают без крещения, а взрослые – без приобщения. Точно в таком же положении находятся почти и все другие приходы в Самурзакани. У каждого почти священника в приходе от 3-х до 5-ти сот дымов, разсеянных по горным тущобам, или по таким болотистым местам, что иногда невозможно по прямому пути подъехать к ближайшему соседу. В мае месяце, когда везде бывает сухо, на пути из селения Отобая до ближайшего селения Репи, епископ несколько раз едва не погрузился в тинистом болоте, и только благодаря сильным и привычным лошадям, мог благополучно доехать до селения Репи. Настоят крайняя необходимость открыть новые приходы в более многолюдных селениях. При крайне скудных средствах Общества возстановления православия и этой нужде могло-бы удовлетворить само население. Епископ вполне ручается, что при помощи местного благочинного и духовенства можно было бы убедить население Самурзаканских приходов построить на свой счет церкви и дать содержание причту (док. №53 – Дж. Г.). Весьма естественно и законно требовать от самых христиан, довольно состоятельных и многочисленных, чтобы они сами заботились о своих духовных нуждах; да этому есть и примеры: часть жителей селения Отобая построили на свой счет церковь, при которой давно уже содержит причт. Точно тоже можно было бы сделать и в селении Репи, а также и в других многочисленных приходах. Что может быть естественнее того, чтобы старинные христиане сами заботились о своих духовных нуждах, в особенности самурзаканцы, которые видят, что близкие их соседи - мингрельцы сами содержат свое духовенство.

В заключение следует упомянуть, что в общине Джгерди, в конце отчетного года, окрещено в православную веру 83 души.

Отчет общества возстановления православного христианства на Кавказе, за 1879 год. Тифлис, 1883, с. 3-16.

ნაწილი III
Часть III

დანართები
Приложения

**№1. Письмо владетеля Абхазии
генерал-лейтенанта Михаила Шервашидзе
экзарху Грузии Исидору¹¹² об учреждении
епархии в Абхазии и назначении епископа**

14 марта 1849 г.

В древния времена в Абхазии находились патриархи, местопребыванием которых было в нынешнем укреплении Черноморской береговой линии Пицунде. Времена эти, несмотря на давность свою, еще живо сохранились в памяти народа моего владения, которые священный сан этот высоко почитали, и эти чувства почтения сохранили в них по настоящее время всю преданность и святость к нашей религии. Цenia эти достойные чувства моего народа и истинно любя его, я, желая поддержать и утвердить еще более в них эти высокия святыя чувства к христианской религии и принимая во внимание то, что владение мое со всех сторон окружено большею частью народами, исповедывающими магометанскую веру, я необходимым нахожу иметь в Абхазии епископа, устроить епархию и тем отчасти исполнить общее желание моего народа иметь главу духовенства.

Вручить епархию я желаю находящемуся в Абхазии архимандритом, достойнейшему отцу Германию, котораго с давняго времени я знаю, и не нахожу слов, которыя вполне могли бы передать Вашему Высокопреосвященству все чувства моего уважения и любви к нему за его неусыпные труды и святыя желания к распространению в народе всего благаго, и еще что более заставляет меня желать вручить отцу Германию епархию, так это общее уважение, которое он приобрел от своей паствы и всего народа своею святостью жизни и добрыми делами на поприще пастыря.

Вследствие чего я имею честь почтительнейше просить Ваше Высокопреосвященство исходатайствовать архимандриту Герману о возведении его в сан епископа, с содержанием по благоусмотрению Вашего Высокопреосвященства, дабы поручить ему епархию моего владения, который по знаниями своими, хорошим знанием русского и грузинского языков, и врожденным чувством к неусыпным трудам и любовью, которую питает к народу, вполне и достойно займет это место, и тем еще более упрочится благоденствие моего народа.

Зная прекрасныя чувства Вашего Высокопреосвященства, я вполне остаюсь уверенным, что Вы обратите Ваше благосклонное внимание на мою покорнейшую просьбу и споспешествуете этому благому делу, что бедет служить для меня лестным случаем искренно благодарить Вас¹¹³. В заключение моего письма позвольте засвидетельствовать Вам мое глубочайшее почтение и прося Вашего благословения, остаться желающим Вам от всей души здравья и долгоденствия.

Подлинное подписал князь

Михаил Шервашидзе

ცხოვ, გ. 545, აჯწ. 1, ს 314, გ. 115-116⁶.

№2. Отзыв архимандрита Абхазской архиерейской кафедры Александра (Окропиридзе) начальнику войск в Абхазии генерал-майору Корганову о мерах по распространению христианства в крае

25 июля 1860 г.

Я имел честь доложить Вашему превосходительству при отношении от второго числа сего месяца за №22 о настоящем состоянии христианства в Абхазии с их причинами¹¹⁴. В дополнение

к моему представлению при сем честь имею представить продолжение фактов и взглядов по означенному предмету.

В первом представлении мои взгляды и факты главным образом касались Абжуйскому округу (Абхазия разделена на три округа: на Абжуйский, Сухумский и Бзыбский), начиная с границ Верхней Абхазии – с Самурзакани или с Илор и с Очамчир до реки Пшاپ и до Сухума, а частью до Гудаут и до Ацы. Абжуйским округом заведывает Атарский помещик, полковник гвардии князь Григорий и недвижимое имущество князя Григория Шервашидзе и его братьев заключается в означенном округе. А Сухумским округом, в котором заключается поместье покойного князя, полковника гвардии Дмитрия Шервашидзе¹¹⁵, заведывает брат владетеля князь Константин Шервашидзе¹¹⁶. Теперь я займусь изложением фактов Бзыбского округа тоже с религиозной точки зрения, начиная от Анакопи или настоящей Псырцхи, Ацы, Соук-су до Пицунды включительно. Бзыбским округом заведывает брат владетеля, Ацынский помещик, майор кн. Александр Шервашидзе (коммент. 95 – Дж. Г.).

Вот имена более замечательных лиц, обращенных в исланизм из христиан в Бзыбском округе со времени минувшей войны: 1) в Соук-сах совращены Георгия Лакрави дочь Фатим, в деревне Дурупш – дворянин Соломон Омери сын Лакербая. Об этом дворянине я говорил в первом представлении; он занимается торговлей в Гудаутах; из деревни Куланурхва (в тексте – Куландух – Дж.Г.) – дворянин Шаан сын Хусейна Лакербая; в деревне Хвап – Маху Кваса сын Ебжунави. 2) В Ацах совращено из простого сословия из фамилии Базибаевых 41 дымов, из фамилии Кванбаиновых – 10 дымов, из фамилии Агбаиновых – 25 дымов, из фамилии Кипбаиновых – 20 дымов, из фамилии Мушбаиновых – 10 дымов. В Мазухском приходе и в Пицундах совращены: князь Гид сын Омари Иналипов, дворянин Омар Цацубая, брат его Эслам, двоюродный его брат Шаан, брат Шаана Селим.

Действующия мусульманския лица или муллы, которые занимаются пропагандою в Бзыбском округе суть: из местечка Гудаут Хаджи Эфенди, сын Эфенди Ибрагим Хаджа. Все они лица суть природные турки; в сел. Соук-су молла абхазинец Омер Габлия;

в деревне Дурубш молла абхазинец Тван Халил; молла Махмед Афизиха (?) из Цебельды приходит повременам к Соллач Марганиев и совращает многих своим колдунством в Пицундах. Из дер. Апицхви абхазинец Ходжи Ахмед Джикебая совратил многих из христиан деревни Апицхви.

В Гудаутах имеется одна школа, где до 40 учетников и один молитвенный дом.

Указав при сем и при первом представлении на имена и на более значительных лиц, совращающих христиан в Абхазии с минувшей войны на мулл, на их школы, теперь я обращаю внимание на вещи и причины, которые осложняют путь к христианству в Абхазии. Нижеследующие взгляды и факты ясно показывают сколь вредны и погубны обычаи страны в отношении к христианству. Вот они:

1. По обычаю страны брат-магометанин женится на снохевдове, т.е. на жене брата на христианине и в таком случае христианка делается магометанкою. Такой порядок вещей весьма вреден для христианства.

2. По обычаю страны часто случается, что мужья -христиане, а жены – магометанки, т.е. некрещенные абхазинки, и мужья из любви и подчиненности к женам принимают магометанство и таким образом от этого выходит много зла в религиозном отношении. По такому обычаю на Кодоре шесть дымов из фамилии Бжания, Камкия, Кутарбая и Арелгия (?) приняли магометанство. Такой обычай много вредит христианству и потому полезно было бы употребить меры – вывести такой погубный обычай, т.е. заставить мужчин, чтобы они обращали бы в христианство жен и венчались бы на них, а не держали бы их вроде наложниц. Вот еще пример, как в Абхазии жены-магометанки влятельны над мужьями - христианами. На Кодоре в деревне Варче живет Паткария Сабекия, христианин, но жена магометанка, и она не дает крестить сына, хотя отец и желает этого.

3. Обычай бросать жен по болезни или за нерождением сына. Когда жена начинает болеть почаше или не родит сына, абхазинец бросает жену, как не потребную и неспособную к семейной жизни и как неплодную. Жена уходит к родителям, к

родственникам или куда-нибудь и пока она выздоравливает муж берет другую жену. Случается, что больная по выздоровлении возвращается к мужу и муж опять принимает ее и другая остается в доме. Таким образом, часто у одного абхазинца-христианина бывает две жены. Было бы полезно и человеколюбиво вывести этот варварский обычай.

4. Обычай не жениться на девушке, а держать ее в доме как жену. Абхазинец-христианин берет себе девушку на дом как жену, но вдруг не женится на ней, прежде желает испытать ее, хороша ли хозяйка; но вот в продолжении времени у абхазинца рождаются дети от девушки, впоследствии их венчают в церкви, а случается и не венчают. Абхазинец так держит ее или опять бросает. Но, спрашивается, куда принадлежат и какие же законнорожденные могут быть дети, родившиеся до брака, и какое метрическое свидетельство давать им? Увы! много ли законнорожденных в Абхазии? Этот обычай, который и в Осетии имел силу, чрезвычайно погубен и несогласен с правилами и постановлениями церкви.

5. Обычай отдавать детей на воспитание магометанам отзывается весьма вредными последствиями (с. 480 – Дж. Г.). Родители-христиане отдают часто детей – мальчиков и девушек на воспитание магометанам и при этом дети иногда бывают некрещенные. Магометанин-абхазинец, воспитывая сына христианских родителей, не дает воли окрестить дитяти пока она находится у него на воспитании. Так, например, на Кодоре природный магометанин Дурсун воспитывает сына христианских родителей Ломкаца Ешбая и хотя родители желают окрестить сына, но упомянутый турок на этот раз не согласен с мнениями родителей и сын остается некрещеным. Таким образом, сын вырастет магометанином и может быть безвременно постигнет его смерть и несподобиться Св. крещения, а родители не подозревают этого. Даже сын в течение времени, будь он хотя и окрещенный, пока он на воспитании у магометанина принимает нравы и обычаи магометанские, напитываясь всеми чувствами магометанства, и он эти чувства всасывает, так выразится, с молоком кормилицы-магометанки. Сколько жалких примеров, что дети, даже христиане, отданные на воспитание магометанам, особенно за горами,

черкезцам, псхувцам или джигедцам, совершенно сделались дикарями и чуждыми всему христианскому, даже и самой церкви. Сколько трудов стоит опять давать христианское направление таким детям. Как разительны примеры воспитания в этом отношении сам был очевидцем. В 1857 году осенью, в октябре месяце, брату владетеля, майору князю Александру Шервашидзе привели старшего сына Давида джигедцы, у которых мальчик находился на воспитании во время войны с целью укрыть мальчика от взора Омер-паши. Названного мальчика воспитывал Речи Решид бей, адлерский князь, тот самый, который разорил Пицунды и окрестности онаго и добирался в Соуксу в 1857 году весной. Поздно явилась на помощь к Пицундам шкуна с войском и с генералом Мироновым. Враги успели укрыться за горами, перешли уже горы, где грома пушек рассеяли их по лесам и горам, но добыча - люди, животные осталась в их руках. С суши тоже стремительно гнали врагов владетель и абхазцы, но враги все-таки спасались и свободно отправились восвояси. Названный хищный Решид-бей явился в Ацы в поместье князя Александра Шервашидзе с питомцем, с сыном князя (Александра Шервашидзе) и подарками, каковы были лошади и седла, в замен чего получили сверх разных подарков до 30 душ людей. После гостеприимства и разных церемоний, каковы были скачки, стрельб и проч., гости отправились домой; мальчик остался в руках отца, но он одычал: не подходил к нам - духовным под благословение и не стал ходить в церковь; неоднократные увещания родителей не подействовали на него. Наконец, отцом были приняты меры наказания к исправлению сына, каковые оказались действительными. Теперь вместо турецких книг мальчик хорошо читает и пишет по грузински и по русски и отзывается духом христианства. Вот еще примеры, как факты, доказывающие, сколь вредно отдавать детей на воспитание магометанам и входить в отношение и связи с магометанами.

А) На Кодоре в сел. Бабушери магометанин воспитывает сына христианских родителей и этот магометанин, опираясь на правах воспитания и воспитателя, не дает окрестить мальчика. Мальчик этот лишился отца-христианина. Мать же - христианка жива и просит приходского священника сподобить крещения сына,

но магометанин, у котораго на воспитании находится мальчик, ни под каким видом не соглашается на это.

Б) Дворянин Чепиан Маргания – Кодорский, лишился христианских родителей, сам остается магометанином на том основании, что был воспитан в Цебельде в доме магометан, где и усвоил дух магометанский.

В) На Кодоре некто Едрис Садзу, по христиански Илья, никого не спрося и опираясь на том, что он выходом из Черкезии, принял магометанство. Черкезинец сделал это потому, конечно, что он с малолетства воспитывался среди магометан, где овладели его сердцем понятия магометанства и искоренить оные ему было тяжело. Много и таких губительных примеров, чего разбирать и делать об них распоряжения священникам тяжело и невозможно. В эти дела должны вникнуть и разбирать оныя – владетель и местные Шервашидзе. Кроме же владетеля никого не послушают абхазцы. Впрочем если молли и магометане узнают, что абхазские священники открыли их злоупотребления, в таком случае священников ждет неминуемая смерть из рук подкупленных абхазцев магометанского вероисповедания. Правда, что мы духовные, когда дети князей и дворян христианских бывают отданы на воспитание магометанам, бываем чрез это к магометанам вхожи и имеем случай познакомиться с их бытом и более действовать на умы и сердца их чрез знакомство, но для детей такое воспитание имеет незавидный результат.

6. Обычай гостеприимства и покровительства беглецов и обиженных судьбой много мешает христианству в своем развитии. Из Цебельды и из самой Абхазии многие из абхазцев-магометан и христиан, обиженные своими помещиками и судьбой, оставляют на несколько лет, а то и навсегда родное, наследственное место и переезжаются в другия места под покровительством местнаго помещика. Так, например, из Цебельды и из внутренней Абхазии деревни Дчилоу и Джгерде многие из абхазцев-магометан пришли на Кодор, пристали к покровительству кодорских дворян Марганиевых и поселились на их места. Эти переселенцы уважают местных Марганиевых, к покровительству которых они пристали и всячески подчиняются им как поданные. Они всегда сопутствуют

Марганиевым и делают им в счастье (например, когда отдают дочерей в замужество) и в несчастье (когда оплакивают умерших) подарки и приношения. Марганиевы чрез такое гостеприимство имеют свои выгоды: приобретают людей, которые им подчиняются и делают им пользы. Но эти пришельцы весьма погубны для христианского мира. Они проповедают исламизм и совращают многих. Они также осмеивают христиан обоего пола, которые постят и ходят в церковь и таким образом отклоняют от истинного пути христиан. Хорошо было бы совершенно уничтожить такой обычай гостеприимства или же таким гостям и пришельцам отдельно от христиан отводить места для жительства, чтобы они не служили в соблазн христианам. Также случается, что христиане, обиженные судьбой, бросают свое имение и переселяются в дальние места к черкезцам, псхувцам и цебельдинцам. И в таких случаях приход и священник остаются без христиан. Вот доказательство. Мазухский и Пицундский князь, хороший христианин Тулапс Георгиев сын Иналипов думает перейти за границы Абхазии с своими крестьянами и тогда церковь и священник остаются почти без христиан, так как здесь исповедуют христианскую веру только названный князь Тулапс Иналипов с братом и несколько их крестьян. Причина, почему князь Тулапс Иналипов оставляет родное место более в том заключается, что однофамильцы его, князя Иналиповы магометане и стесняют его за исповедуемую им христианскую веру.

7. Малочисленность священников и значительность молл в числительном отношении тоже много препятствует распространению христианства в Абхазии. Приходов в Абхазии восемь и три сверхштатные домовые священники, т.е. Очамчирский, Квитоулский и Илорский. Священники суть сверхштатные. Молл же, напротив, весьма значительно в Абхазии. Эти моллы нередко ссорятся с священниками и угрожают их лишением всего и даже смертью. Так случилось в конце истекшего 1859 года. Очамчирский молла, призванный как врач на Кодору кодорским дворянином – христианином похвалою на тот конец, чтобы лечить больного брата, христианина Беслаа посредством чтения татарских книг, разсорился с священником Шуацкальского Кодорского прихода Георгия Гегечкори, грозил этого священника смертью. Разсорился

же потому, что священник сопротивлялся обольстительному лечению христианина из рук моллы чрез чтение татарских книг. Священник, к счастью, успел заблаговременно жаловаться лично владельцу и объяснить свое критическое положение. По жалобе священника, а также по просьбе и заступничеству владельницы, владетель велел упомянутому молле выехать совершенно из Абхазии. И тот, исполняя свято приказание владетеля, в начале сего 1860 года отправился совсем в Трапизонд. Подобные примеры в наказание молл были бы благодетельны для Абхазского христианского мира. Здесь надо заметить, что в таких случаях, когда молла ссорится с священником, абхазцы поддерживают молл, так как эти моллы считаются гостями у абхазцев, а гостеприимство весьма уважается в Абхазии.

8. Неустройство края и опасность путешествия по Абхазии, по приходам от абхазцев и горцев – абреков много препятствует распространению христианства в Абхазии. Абхазцы часто из-за малости ссорятся между собою и даже убивают друг друга. При таких случаях обиженные оставляют свои дома и имущества, бродят по разным местам и выжидают найти удобный случай отомстить смертью врагу: соседу, родственнику, даже племяннику и брату. Подобных примеров много бывает в Абхазии и священники, находясь в опасности не быть разграбленным или убитым на дороге от абреков, боятся свободно посещать приходы и разносить по приходам Слово Божье. Вот в этом отношении примеров. У дворян Кодорских – Марганиевых из-за земли и имущества и, может быть и по другим причинам явилось несогласие с Марганиевыми же Кодорскими – родственниками, с детьми покойного поручика Тулапс Маргания: Сисирквой и его братьями — с Сосланом и Шмапом. С продолжением времени несогласие усилилось и Марганиевы бросили имение и бродят по Абхазии. Об этом шестого числа истекшего июня мясяца сообщил мне в Сухуме их приходский священник Георгий Гегечкори и сказал, что на дороге от Кодори опасно не самых Марганиевых, а более от их прислуг и той необузданной толпы, которые к ним могли пристать, и более еще от посторонних людей, которые, делая зло, могут свалить свои злодейские поступки на Марганиевых. На другой день по отъезде

священника – 7 числа истекшего месяца один из этих абреков по имени Кваджи Маргания явился ко мне. Он христианин и по знакомству пришел ко мне. Зная его настоящее положение, я откровенно спросил его – абрек ли он? тот ответил, что – абрек, но неполне. Я жду, прибавил он, приезда владетеля из заграницы и от него удовлетврения и примирения с врагами Марганиевыми. Но если и тогда мир не состоится, прибавил абхазинец, побрю голову, буду тоскаться по лесам и повсюду и тогда решусь карать и убивать врагов – родственников Марганиевых. Мои убеждения о мире не были приняты; за оныя благодарил искренно абхазинец и сказал, что настоящее дело или предмет спора вне духовной сфере и только один владетель в силах уладить дело. Я спросил, не будет ли он и его сообщники обижать нас - духовных. Он дал слово, что не станут обижать нас, тем более, что он христианин. Переночевав у меня и утром поблагодарив, он, Кваджи Маргания за соль, за хлеб, отправился далее.

Бывает также опасно от жителей гор – абреков, которые на дороге, в лесу по Абхазии беспощадно убивают всех, не разбирая никого, чему примеров весьма много. В настоящее время так опасно путешествовать по Абхазии, что Абхазские священники, несмотря на то, что давно живут в Абхазии, знакомы с абхазцами и хорошо знают абхазский язык, а также грузинский и мингрельский, которые более или менее в употреблении в Абхазии, без проводника или конвоя не осмеливаются прибыть в Сухум, чтобы передать весть о своем состоянии и положении приходов и церквей. Даже Соуксинский священник, природный абхазинец Иоанн Гегия при неоднократном моем прибывании не осмелился один без благоприятного случая прибыть по делам из Соуксу в Сухум. При таком столкновении разнородных народов в Абхазии: турок, джигедцев, псхувцев, аландцев и цебельдинцев и вообще черкезцев и при таком направлении и брожении умов, удивительно, что христианство не прививается в Абхазии?

Доставив по возможности точныя сведения о числе муллов в Абхазии, Турецких школ и совратившихся в магометанство абхазцев и закончивая свой рассказ о настоящем упавшем состоянии христианства в Абхазии с их причинами, наконец, я должен сказать,

что для того, чтобы просветить Абхазию светом христианского учения требуется со стороны начальства средств к устройению церквей и к открытию приходов, а со стороны владельца содействие к легчайшему распространению христианства.

csia, f. 545, aRw. 1, s. 314, f. 21-32.

№3. Письмо начальника Сухумского военного отдела генерал-майора В. Геймана епископу Александру «По поводу об устройстве приходов в Абхазии»

6 сентября 1867 г.

Ваше преосвященство,
Милостивый архипастырь!

Не нужно много всматриваться в религиозное настроение туземного населения Абхазии, чтобы прийти к убеждению, что верование не есть для них нравственная потребность, а просто отражение политических их убеждений. Переменя постоянно исламизм на православие и, наоборот, православие на исламизм, они этим только выражают, что в данный момент им выгоднее держаться или турецкаго, или нашего – русскаго влияния.

Со времени последнего возмущения в этом крае большинство населения, а в особенности в Пицундском округе, стали принимать православие, хотя и на этот раз оно руководствовалось теми же привычными для себя воззрениями. Но нам, несмотря на это, необходимо пользоваться обстоятельствами, всеми мерами стараться удерживать тех полудикарей в недрах православия и заботясь по возможности о развитии в них сознательнаго убеждения в духовноспасительной пользе христианскаго учения.

Вашему преосвященству известно, конечно, какие скудные средства мы имеем для этого в своих руках. И в самом деле не только в селениях, но даже и в городе нет церквей. Древние храмы лежат забытые в развалинах и только о некоторых из них, и то благодаря суеверию туземцев, существует кое какое предание. Кроме того, Вашему преосвященству более меня известно на какой слабой степени развития находятся наши священники, живущие между населением края и долженствующие нравственно влиять на народ.

С такими средствами, конечно, ничего нельзя сделать, но, оставаясь равнодушными и не заботясь об улучшении их, мы сами губим дело нашей церкви потому, что туземец-полуязычник, полумусульманин смотрит на это равнодушие как на знак того, что мы сами не думаем о вере и, сознавая превосходство нашего развития над собой, приходит к убеждению, что если нам нет дело до религии, то ему не для чего заботиться об ней. А потому, чтобы снять с себя нравственную ответственность в этом деле, я намерен принять все зависящие от меня меры к возвращению жителей в недра христианства, но не силою административной власти, а путем нравственного убеждения. Ваше преосвященство, как лицо, поставленное самою церковью на место блюстителя ее духовных интересов в этом крае, конечно, давно уже знаете все то, что составляет, так сказать, болезненное место в деле поддержания нашей религии и потому я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою сообщить мне, по возможности, в непродолжительном времени Ваше мнение по этому делу и, кроме того, а) в каких местах Вы полагаете необходимым устроить новые церкви или возобновить старые.

б) Сколько полагаете Вы необходимым учредить новых причтов в Вашей епархии и в) какие меры Вы полагаете возможным принять как для улучшения быта духовенства в Абхазии, так и для избрания лиц, более соответствующих своему назначению.

При этом нелишным считаю изложить здесь в кратце для Вашего соображения мое личное мнение по этому предмету.

Во-первых я полагаю, необходимым пребывание Ваше по прежнему оставить в Сухуме, как в христианском центре этого края, в котором так же помещена и высшая гражданская администрация.

Во-вторых, считаю заботу о скорейшем устройстве в городе соборного храма самую настоятельною и уже принял со своей стороны действительныя меры и надеюсь, что Божиею помощію успею в этом деле.

В-третьих, в Пицундском округе, кроме возобновляемаго Пицундскаго храма, полагаю полезным построить еще три новыя церкви, а в Драндском – две, в пунктах более центральных.

В-четвертых, просить правительство изыскать средства для обучения в Ставропольской или Тифлисской семинариях двух или трех воспитанников, более склонных к миссионерству, абхазскому языку и назначить потом их священнодействующими в этом крае и, наконец.

В-пятых, предполагаемую к устройству во вверенном мне крае миссионерскую школу открыть не в Пицундах, а в Сухуме для ближайшаго за ней надсмотра Вашего преосвященства и моего.

Сообщая все это на усмотрение Вашего Преосвященства, я уверен, что Вы не оставите сообщить мне Ваши полезныя указания, которыя я не упущу принять к соображению при исполнении возложенных на меня забот по устройству ввереннаго мне края.

Подлинное подписал В. Гейман.

ცხოვ, გ. 545, სტფ. 1, ს. 314, გ. 60-63.

№4. Ответное письмо епископа Александра генерал-майору В. Гейману

7 ноября 1867 г.

Ваше превосходительство,
Милостивый государь!

Религиозныя чувства и мысли Вашего Превосходительства по вопросу об устройстве приходов в Абхазии и вообще относительно улучшения нравственно-религиознаго состоянія абхазцев, относительно улучшения и расширения епархии, а так же состоянія самой архиерейской кафедры и быта епархиальнаго начальства, выраженная в отношении Вашем ко мне от 6 сентября сего года за

№4238, мне доставили душевную радость. Я с душевною радостью и с умилением при сем постараюсь по возможности сообщить Вашему Превосходительству мое личное мнение относительно пунктов, изложенных в сказанном отношении Вашего Превосходительства.

Слава Богу, пришло время, что начальники края, русские генералы стали всматриваться в дела религиозныя в Абхазии и вследствие этого сближаться с епархиальными начальниками, епископами и испрашивать их советы в делах Новозаветнаго, Евангельскаго учения. С таким сближением с духовным сановником и сочувствием всему истинному, доброму и нравственно-религиозному, я имел счастье пользоваться особенно предместником Вашим Михаилом Николаевичем Толстым, а теперь я имею счастье видеть сколько на словах, столько и на деле в лице Вашего Превосходительства и уважателя сана иерархическаго, епископскаго, и покровителя и защитника учения Апостольскаго с тем и нашей святой церкви. Взамен подобных Ваших религиозных чувств, вниманию к моему недостоинству мне остается принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность, возсилать молбы к Всевышнему о Вашем здравии, засвидетельствовать моему духовному начальству ревность Вашу о таком христианском усердии Вашем к делам религии, а с тем решиться испросить Вам от его Высокопреосвященства, экзарха Грузии или письменное его архипастырское благословение и благодарность, или же личное, устное, так как Ваше превосходительство в скором времени предполагаете поездку в Тифлис и свидание с его Высокопреосвященством по делам духовным, относящимся до Абхазской новоустроиваемой епархии.

Ваше Превосходительство! в отношении Вашем в самом начале Вы соблаговолили высказаться в следующем виде: «Не нужно много всматриваться в религиозное настроение туземнаго населения Абхазии, чтобы приидти к убеждению, что верование не есть для них нравственная потребность, а просто отражение политических их убеждений. Переменя постоянно исламизм на православие и, наоборот, православие на исламизм они этим только выражают, что в данный момент им выгоднее держаться или турецкаго, или нашего – русскаго влияния.

Со времени последнего возмущения в этом крае большинство населения, в особенности в Пицундском округе, стало принимать православие, хотя и на этот раз они руководствовались теми же привычными для себя воззрениями, но нам, несмотря на это, необходимо пользоваться обстоятельствами и всеми мерами стараться удержать тех полудикарей в недрах православия и заботясь по возможности о развитии в них сознательного убеждения в духовно-спасительной пользе христианского учения».

Я совершенно согласен с мнением Вашего Превосходительства, что абхазцы в известный момент времени по обстоятельствам принимают то или другое вероучение, смотря на то, под чьим влиянием они находятся.

Эта мысль вполне оправдалась в прошедшем году. После возмущения абхазцы заметили, что им не удалось поколебать русскую силу и эта сила есть преобладающая в Абхазии, притом эта сила есть христианская, они изъявили готовность быть последователями христианского учения и многие из них, хотя и не все, приняли христианство; но как бы ни было промыслом мне суждено было быть совершителем такого доброго дела таинства крещения над абхазцами. Следовательно, счастье крещения многих абхазцев и присоединения их к православной русской церкви выпало в период моего служения на поприще духовной деятельности в Абхазии.

Но я должен заметить здесь, что если абхазцы переменяют в тот или другой период времени по видам политическим свое вероучение, на то есть свои причины. Эти причины заключаются, во-первых, в географическом положении Абхазии. Абхазия замкнута с северо-востока горами Кавказскими, а с запада – морем. И потому ни с той, ни другой стороны не могло итти в Абхазию образование. С другой стороны, горы удаляли от России Абхазию, а с другой – и так не могло проникнуть христианское просвещение, так как Византийскою империею завладели последователи магомета; с юга тоже не могло итти образование, так как оно слабо проникало из Грузии и Имеретии до Ингура, а еще слабее влияло на жителей Верхней Абхазии – на самурзаканцев. В Абхазии цвело христианское учение в первые и средние века христианства, которое проникало

сюда из Греции и из Грузии, а с падением Греческого царства и с ослаблением Грузинского – Абхазия, оставленная на произвол судьбы, подвергалась влиянию Турецкому и вследствие этого начало в ней слабеть христианское учение и, наконец, совершенно заглохло оно. Из всего этого видно то что, во-первых, на пути просвящения надо действовать внутри, в самой Абхазии чрез епископа и его свиты и чрез священников при содействии гражданской власти; во-вторых, слить Абхазию с Россиею чрез открытие дорог к линии и сообщение с Россиею. Но чтобы успешно действовать внутри, надо размножить храмы и приходы и в таком случае возобновлять старое и воздвигать новое, а затем назначать более или менее образованных и притом нравственных иереев, которые по следам Апостольским могли бы действовать на поприще своей деятельности с честью и со славою. В настоящее же время начальству хорошо известно, выражаясь словами Вашего Превосходительства, «на какой слабой степени развития находятся наши священники, живущие между населением края и долженствующие нравственно влиять на народ».

С малыми средствами, конечно, ничего нельзя сделать, то есть, нельзя созидать храмы, открывать приходы и назначать благонадежных священников; но, оставаясь ко всему равнодушными и не заботясь об улучшении нравственно-религиозного быта народа, выражаясь словами Вашего Превосходительства, «мы сами губим дело нашей церкви, потому что туземец-полуязычник, полумусульманин смотрит на это равнодушие как на знак того, что мы сами не думаем о вере и сознавая превосходство нашего развития над собой, приходит к убеждению, что если нам нет дела до религии, то ему и подавно не для чего заботиться об ней».

Мне очень приятно слышать и читать следующую мысль, которую Ваше Превосходительство вслед за вышесказанною мыслью излагаете так:

«А потому, чтобы снять с себя нравственную ответственность в этом деле, я намерен принять все зависящие от меня меры к возвращению жителей в недра христианства, но не силой административной власти, а путем нравственного убеждения. Ваше Преосвященство (в тексте Превосходительство – Дж. Г.), как лицо, поставленное самою церковью на место блюстителя духовных

интересов в этом крае, конечно, давно уже знаете все то, что составляет, так сказать, болезненное место в деле поддержания нашей религии и потому я обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою сообщить мне, по возможности в непродолжительном времени, Ваше мнение по этому делу и кроме того а) в каких местах Вы полагаете необходимым устроить новые церкви или возобновить старые; б) сколько полагаете Вы необходимым учредить новых причтов в Вашей епархии; в) какие меры Вы полагаете возможным принять как для улучшения быта духовенства в Абхазии, так и для избрания лиц, более соответствующих своему назначению».

Конечно, надо стараться, чтобы распространить и поддержать христианское учение в Абхазии и все это следует сделать чрез нравственное убеждение, а не просто чрез административную власть. Но при этом я должен заметить, что администрация и духовная власть должны действовать вместе; вообще гражданское и духовное начальства должны действовать вместе и согласно на пути христианского просвящения так, чтобы у епархиального начальника и у гражданского начальника Абхазии шли бы все, так выразиться, рука об руку и тогда дело распространения христианства может увенчаться полным успехом; во всяком случае, в деле распространения христианства содействие гражданской власти и администрации епархиальному начальнику и духовенству полезно и необходимо.

Мне как архипастырю и при том почти 17 лет живущему с самого вступления в Абхазию на поприще духовной деятельности в Абхазии, очень близко и хорошо известны духовные потребности или нужды Абхазской епархии и жителей Абхазии и равно и то, чрез что не распространяется и не так прививается учение нашей православной церкви к абхазцам. Причины, по которым христианство не распространялось, по немного сглаживаются. Феодализм и феодальные причины в лице владетеля сглажены. Черкессы, соседи абхазцев, на которых абхазцы опирались и которые вливали дух магометанства на абхазцев, уничтожены. Турки, жившие с семействами на Черноморской береговой линии в местечке Очамчыры, Келасури и Гудауты и имевшие школы в поименованных местечках, слишком влиявшие на абхазцев и

губившие дело христианской религии – они почти все вытеснены из Абхазии по уничтожении черкесов. Наконец, цебельдцы и дальцы, которые во множестве держали турецких мулл и пропагандистов и имели весьма вредное фанатическое влияние на абхазцев в религиозном, умственном и в нравственном отношении, по случаю возмущения абхазцев и их самих в истекшем году переселены в Турцию в сем году летом. Вот уничтожение или отстранение нами высказанных причин, которые заслоняли ход христианству в Абхазии при своем развитии.

Благодаря хорошим обстоятельствам, христианство мало по мало начало прививаться к абхазцам. И, наконец, с конца прошедшего года (с декабря месяца) так развилось христианство, что церковь приняла в недра свои посредством купели крещения до трех тысяч абхазцев обоего пола в одном Пицундском округе (коммент. 94 – Дж. Г.).

Но чтобы это христианство поддержать в своем первоначальном развитии и все более и более распространять оное, для этого, по моему мнению и соображению, необходимо: а) учредить сельския и приходския школы в Абхазии и в них учить абхазских детей чисто русской грамотности и языку и первым правилам или начаткам христианскаго учения, арифметике, русской грамматики и краткой священной истории.

Подобныя сельския школы по распоряжению Совета Общества возстановления христианства на Кавказе учреждены в абхазских селениях: в Илорах, в Тамушах, в Шуацкали (на Кодор¹¹⁷), в Ацах и в Соуксах, но по возмущении абхазцев никто не учится в названных местах. Есть и другия настоящия и положительныя причины, по которым нет и не может быть учеников в этих местах. Это неимение домов для школ и неимение учителей. Где нет ни помещения, ни наставников для школ, тут какая школа и какие ученики могут быть? А в Абхазии так. Следовательно, в Абхазии не существует школ. Я сказал нет наставников в том смысле, что в предполагаемых сельских школах предполагается преподавание предметов только на русском языке и книги посланы в Абхазию на мое имя из Общества возстановления христианства на Кавказе все на русском языке и кому же передать эти книги, когда абхазские

священники ни читать, ни писать, ни говорить по русски не в состоянии. Из этого само собой я прихожу к тому убеждению, что в деревнях Илори, Тамуши, Шуацкали, Ацы и Соуксу, где назначаются по распоряжению начальства сельския школы, следует назначить семинаристов, которые могли бы преподавать предметы детям на русском языке.

Кроме того, следует устроить новыя церкви и возобновлять старыя и открывать новыя приходы¹¹⁸. Я полагаю открыть новыя приходы в Пицундском округе пока а) в деревнях Псырцха, Чабалуха или Бармыш (эта деревня новокрещеннаго в Тифлисе князя Константина Иналипа) и на реке Бзыбь в деревни Калдахвари, где живет новокрещенный князь Александр (Тамшук) Иналипа и новокрещенные христиане сказанной деревни; б) следовательно, я полагаю необходимым учредить новых причтов в трех приходах моеи епархии при сказанных местах и в) я полагаю возможным принять меры для улучшения быта духовенства, отдать им земли около церкви под дома, на усадьбу и леса для употребления (см. док. №51 – Дж. Г.); но об этом последнем уже производится переписка с начальством.

Для улучшения быта духовенства главное уже сделано – им прибавлено или удвоено жалованье. Так, например, абхазские священники деревенскаго образования прежде получали в год жалованья 175 руб., а теперь получают по 350 руб. Для избрания лиц, более соответствующих своему назначению, семинаристов, и для улучшения их быта я полагаю им жалованья в год по 500 руб.

За прежнюю мысль Вашего Превосходительства, которую я привел выше, Вам угодно было по сказанному предмету относиться ко мне следующим образом:

«При этом нелишним считаю изложить здесь в кратце для Вашего соображения мое личное мнение по этому предмету:

Во-первых, я полагаю пребывание Ваше по прежнему оставить в Сухуме, как в христианском центре этого края, в котором так же помещена и высшая гражданская администрация.

Во-вторых, считаю заботу о скорейшем устройстве в городе соборнаго храма самую настоятельною и уже принял с своей

стороны действительныя меры и надеюсь что с Божиею помощью успею в этом деле.

В-третьих, в Пицундском округе, кроме возобновляемого храма, полагаю построить еще три новыя церкви, а в Драндском – две, в пунктах более центральных к христианскому населению (двух последних слов в письме В. Геймана нет – Дж.г.).

В-четвертых, просить правительство изыскать средства для обучения в Ставропольской или Тифлисской семинарии двух или трех воспитанников более, склонных к миссионерству, абхазскому языку и назначить потом их священнодействующими в этот край.

Наконец, в-пятых, предполагаемую к устройству во вверенном мне крае миссионерскую школу открыть не в Пицунде, а в Сухуме для ближайшаго за ней надзора Вашего преосвященства и моего».

Наконец, в заключение всего благоугодно было Вашему Превосходительству относиться ко мне таким благородным тоном:

«Сообщая все это на усмотрение Вашего Преосвященства, я уверен, что Вы не оставите сообщить мне Ваши полезныя указания, которыя я не упущу принять к соображению при исполнении возложенных на меня забот по устройству ввереннаго мне края».

Что касается до личных мнений Вашего превосходительства, пребывание мое по прежнему оставить в Сухуме, как в христианском центре этого края, в котором также помещена и высшая гражданская администрация, на это я должен сказать, что по высочайше утвержденному указу Святейшаго Правительствующаго Синода 1851 года 15 апреля открыта в Абхазии епархия и назначен епископ и Абхазская архиерейская кафедра учреждена вместе с духовным училищем в Пицундах. Вследствие такого указа без высшей иерархической власти я сам от себя не могу решить заданный вопрос и сказать, что я не желаю в Пицундах жить. Это будет зависеть от высшей гражданской и духовной власти; это будет зависеть от экзарха Грузии. Экзарх, как член Синода, между Синодом и Грузино-Имеретинскою конторою и епископами Грузинскаго экзархатства.

Кроме того, я как монашествующее лицо, не могу сказать, что я не желаю при Пицундском монастыре жить, потому

собственно, что в Пицундах можно видеть и ощущать тихую, безмолвную, ни чем неразвлекаемую монашескую жизнь, а это для моей иноческой души и сердца будет весьма утешительно и усладительно. Впрочем, если в Сухуме, как в центре и в средоточии в Абхазии, мне пребывание как епископа, епархиального начальника нужным и полезным найдет гражданское и духовное начальство, в таком случае да будет воля начальства и я вполне покоряюсь в этом случае воле начальства и в случае перенесения архиерейской кафедры в Сухум. Я, с моей стороны, постараюсь украсить Сухум своим присутствием, великолепным архиерейским служением и пастырскими назиданиями.

Но если Абхазская кафедра перейдет в Сухум, в таком случае надо ускорить дело о постройке кафедрального собора в Сухуме и постройке дома каменного, приличного для архиерея и для его свиты. Что же касается до Пицунд, Вашему Превосходительству хорошо известно, что и дом архиерейской и училищный будут совершенно окончены весной и самый соборный кафедральный храм будет окончен совсем и готов к освящению в мае месяце наступающего 1868 года (коммент. 91 – Дж. Г.). Во всяком случае, в Пицундах ли, в Сухуме ли будет Абхазская архиерейская кафедра, следует даровать кафедре землю для сада и огородов и лес на дрова и, вообще, разные угодыя, как это есть в России и в Грузии. В России и даже по Грузии архиерей имеет разные угодыя, как то сады, леса, покос, рыболовни, прислуга и монастыри. Так, например, Тифлисский экзаршеский выкарий за исключением архиерейского жалованья 1500 руб., имеют за Тифлисом покос; в Кахетии – Шуматинский монастырь с виноградным садом, где выкарный считается настоятелем и по сказанному монастырю получает он жалованья как настоятель по 400 руб. и по 250 руб. на служителей. Не говорю о том, что дом и прочее у выкарного епископа церковный. Мингрельский епископ имеет виноградные сады, рыболовню, мельницы (за Мартвилю в местечке Ногаиа) и церковных крестьян для прислуги из фамилии Габисония. Имеретинский же епископ более других получает жалованья и помещается в весьма удобном церковном доме. Не говорю о том, что в христианском мире епископы имеют private доходы, а главное,

в христианском мире епископы вкушают плоды мира и любви, видят великое уважение, сочувствие, любовь и благоговение от народа. Вообще надо сказать, что в других местах состояние архиереев, так сказать, облагорожено и обеспечено всем – и домами, и прислугами, и угождениями, и чрез такое уважение и облагораживание со стороны власти и чрез поощрение, конечно, они лучше должны влиять и действовать на умы и сердца народа. Конечно, весьма хорошо, что состояние епископов в других местах облагорожено и начальство на них обращает особое благосклонное внимание; оно так и должно быть – епископы, так сказать, суть главы церквей, блюстители всей святости, исторической древности и религии в народе и они должны сиять на пасомых и на самых пастырей, а другие должны вращаться около них и перенимать от них свет веры и любви, от того святая церковь так положила при облачении архиереев и при подаче им Дикирий и Трихирий кадить и воспеть архидиакону – «так до просветиться свет твой пред человеки и яко до видят добрыя дела твоя и прославят отца нашего иже есть на небесах».

Что же касается до мнения Вашего превосходительства, что Вы в Пицундском округе кроме возобновляемого Пицундскаго храма полагаете построить еще три новыя церкви, а в Драндском – две, в пунктах более центральных к христианскому населению, на это я должен сказать, что я выше уже сказал выстроить три новыя церкви, в Пицундском округе и открыть новыя приходы с назначением священников в деревнях, предполагаемых к открытию штата: Псырцха, Чабалурхва или Бармыш и Каландархва. Эти деревни находятся в центральных местах. Я желал бы сказать, что в Пицундском округе следует открыть не менее десяти приходов и в таком случае приходы должны быть в следующих деревнях: 1) Псырцха, 2) Куланурхва, 3) Хопи (где живет Титу Маргани, сын умершаго генерала Каци), 4) Джирхва, 5) Звандрипш (Здесь живут Званбаиевы), 6) Чабалурхва, 7) Отара, 8) Бармыш, 9) Шлара, 10) Каландархва. Я на том основании сказал открыть десять штатов, что в сказанных местах до трех тысяч души обоого пола окрещено абхазцев в настоящем году и их следовало бы удержать в недрах православия, но тяжело это сделать без священников потому, что в сказанных деревнях большею частью окрещены мужья, а жены и

дети не окрещены. Мужья – главы семейства обещали, что когда дадут священников, тогда окрестят и свои семейства; тогда при крещении мужа, по обычаю края, стыдились принять крещение вместе с женами и с дочерьми. Во избежание же лишних издержек со стороны начальства и разных затруднений не стал требовать я открытия десяти новых приходов в Пицундском округе и назначения к тем приходам десяти священников. Но если начальство соизволит открыть десять приходов и дать десять новых священников к тем приходам, это будет очень благотворительно.

Собственно, что касается до открытия новых двух приходов и постройке двух церквей по Драндскому округу, по мнению моему, одну церковь надо иметь за Кодорою к Сухуму, в Драндах, и в таком случае, конечно, лучше и полезнее возобновить старый кафедральный храм, разрушенный рукою времени и тут открыть приход. Возобновление этого храма весьма полезно как исторической древности и как храма величественного и притом построенного на чудном, очаровательном месте и окружаемого со всех сторон деревьями с их жителями. Этот храм с высоты своего величия и возвышенного местоположения, как некая царица, надзирает над окрестными местами над морем к Поти и к Сухуму. Другую церковь надо выстроить в деревне Кинтхи, где много христиан. Кинтхи находится со стороны Дранд между Атарским и Шуацкальским (Кодорским) приходами; с другой стороны, Очамчир, между Квитоульским и Тамушскими приходами. Или же надо выстроить в деревне Джгирде, где в настоящее время живет между своими однофамильцами Дальский князь Алмасхит Маршания, по христиански Михаил, тот самый, который именем Его Императорского Высочества, Великого князя Михаила Николаевича окрещен в прошедшем году в Тифлисе в экзаршеской крестовой церкви. Но в таком случае надо стараться, чтобы жители деревни Джгирды приняли бы христианство, в противном случае некому для мусульман построить церковь.

Мнение же Вашего Превосходительства, что вы намерены просить правительство изыскать средства для обучения в Ставропольской и Тифлисской семинарии двух или трех воспитанников, более склонных к миссионерству, абхазскому языку

и назначить потом их священнодействующими в этот край, я с душевным умилением принимаю к сведению и во всякое время я найду Вам таких детей, каковых вы желаете. Впрочем, считаю здесь нужным и резонным уведомить Ваше Превосходительство, что совместно с мнением духовнаго начальства и гражданским начальством определено в начале сего года открыть при Тифлисской семинарии особыя классы для преподавания языков горских племен и вообще для детей горских семейств к церковному служению и наблюдать за воспитанием горских детей во время нахождения их в духовных училищах и семинарии и после поступления на приходы священниками по ведомству Общества, следить за их пастырскою деятельностью и руководить их наставлениями в отношении их пастырскаго служения, с обращением особаго внимания на их проповедническия труды.

Наконец, пятое – последнее мнение Вашего Превосходительства. предполагаемую к устройству во вверенном Вам крае миссионерскую школу открыть не в Пицундах, а в Сухуме для ближайшаго за ней надзора моего и Вашего, принимаю во внимание и во уважение и при сем считаю нужным уведомить Ваше Превосходительство, что если по усмотрению правительства Абхазская кафедра будет перенесена в Сухум, то само собою разумеется, что и миссионерская школа или духовное училище будет перенесено в Сухум. Это необходимо сделать, во-первых, потому, что по указу Синода духовное училище должно быть при архиерейской кафедре; во-вторых, потому, что певчие не полагаются при епископе в том предположении, чтобы из учеников составить для архиерея певческий хор, как это делается в русских епархиях; и в-третьих, псаломщиков или церковников при Абхазском архиерее по штату только два и вследствие той малочисленности церковных прислуг ученики духовной школы должны при служении архиерейском прислуживать архиерею, как и в других епархиях семинаристы прислуживают архиерею во время церковной службы.

Итак, повторяю, для того, чтобы поддержать вновь насажденное христианство между абхазцами, а с тем развивать оное, необходимо: 1) открыть для новокрещенных абхазцев приходы и

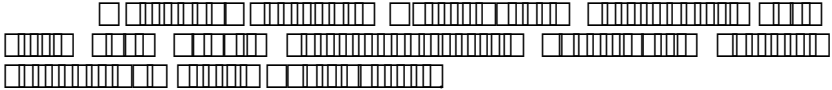
придать в эти приходы новых священников; в Пицундском округе открыть если не более, то по крайней мере, три прихода в деревнях Псырцха, Чабалуха и Каландархва, т.е. на реке Бзыбь на самом краю Абхазии; а в Драндском округе открыть два штата в Драндах с возобновлением древняго храма и в деревне Кинтхи с построением новой церкви; 2) ускорить открытием сельских школ в Абхазии; 3) в тех местах или в приходах, где будут сельския школы, назначить образованных священников, семинаристов и им жалованье назначить по 500 руб. в год, а простым священникам уже прибавлено жалованье; им следует только дать бесплатно лесной материал на отопление их жилищ и хозяйственных надобностей, но об этом уже производится дело; 4) если Абхазская кафедра будет перенесена в Сухум, в таком случае для поддержания религии в северной части Абхазии образовать в Пицундах монастырь и учредить штат монашествующих и во главе монашествующих поставить по штату настоятеля архимандрита; 5) если же кафедра останется в прежнем смысле в Пицундах и мое пребывание со свитою будет в Пицунде, в том случае в Сухуме при предполагаемом к постройке изящнаго храма, учредить собор и штат по собору по образцу хоть Владикавказскаго собора. Например, при соборе учредить штат двух или трех священников, одного диакона и двух причетников и им назначить соборное жалованье и тогда главным священником в соборе следует поставить ученаго лица, семинариста или даже кончившаго курс духовной академии. Певческую же для Сухумскаго собора можно составить из учениеов Сухумской горской школы. 6) Необходимо следует сделать дороги чрез горы к линии и, следовательно, к России чрез Псху и чрез Цебельду и Дали на Маруху или на Карачай и в таком случае заселить русскими хотя и военными лицами Псху и Дали, а Цебельду жителями, русскими переселенцами. Подобное сообщение с Россиею будет весьма замечательное и историческое, оно будет одно из тех средств, чтобы сблизить Абхазию с Россиею и слить абхазцев с русскими. Впрочем, Вашему превосходительству лучше моего известно сколь во многих отношениях полезно для России и самой Абхазии чрез сказанныя мною места сделать сообщение с Россиею и эти самия места заселить русскими. 7) Сделать сухопутное сообщение из Абхазии с

Мингрелию, Имеретию и Грузию и с этою целью сделать дорогу, если можно конно-железную или по берегу моря чрез Очамчыры, Анаклию и Редут-кале, как это было сделано до минувшей весны по распоряжению покойного наместника Кавказского князя Воронцова, или же верхним путем чрез Самурзакань на Зугдиди и далее. Это тоже весьма важно и полезно будет для Абхазии даже в материальном отношении и может способствовать развитию абхазцев в умственном и нравственном отношениях. 8) Сделать из Сухума сухопутное почтовое сообщение к северу по берегу моря до Пицунды и до Гагр. Это тоже весьма полезно будет в деле просвещения абхазцев и в торговом отношении. 9) Также необходимо для распространения христианства и для удержания в недрах православия абхазцев с настоящего времени воспрещать строго и недозволять многоженства христианам в Абхазии, а равно не дозволять христианам брать в жены магометанок и наоборот, недозволять магометанам брать христианок в жены. 10) Воспретить, чтобы абхазцы, христиане не отдавали на воспитание своих детей крещенных, по обычаю страны, магометанам-абхазцам и тем не губили бы души младенцев-христиан. Этот обычай как нравственная зараза, так распространился в Абхазии, что и самые священники еще не так давно без зазрения совести и против церковного канона, стали отдавать своих грудных детей абхазцам-магометанам на воспитание, нисколько не думая о том, что дети их вместе с молоком магометанки всасывали чувства магометанския! Но подобные поступки служителей престола Господня остались пока без наказания для примера других. 11) Обратит особое внимание на тех, которые совратились во время минувшей войны при нашествии турок. Много тогда совратились и эти совратившиеся дают соблазнительный пример другим собратам, абхазцам-христианам и этих христиан влекут в магометаство. Так, например, жители деревни Атара за рекою Кодор Квициниевы и Чанбаевы большими массами совратились во время нашествия турок в 1854 и в следующем году; и их соблазнительный пример соблазнил впоследствии и других их однофамильцев, которые и приняли магометаство. Об этих совратившихся Квициниях и Чанбах я буду иметь особое дело с духовным начальством и Вашим

превосходительством. Этим совратившихся Квициниевых и Чанбаевых и других подобных им постараться общими благами мерами духовному и гражданскому начальству или опять ввести в христианство, или же местожительство их отделить от прочих соседей, христиан, чтобы они не влияли на слабых христиан и не навязывали бы магометанское учение и верование. 12) Магометан османского племени, жителей местечек Очамчир и Гудаут уволить из этих мест окончательно, как они уволены из местечка Келасур. Если в Турцию их нельзя отправить, то перевести их в Сухум и пусть они в Сухуме торгуют. Из сказанных местечек турки в прежние времена разносили учение Алкарана по всей Абхазии. В тех местечках держали школы и учили абхазских детей турецкой грамотности и мудрости. В настоящее же время эти турки во многом соблазняют абхазский народ. Для пресечения всякого зла, имеющего быть от сказанных турок, следует или уволить их в Турцию, или перевести в Сухум. 13) Туркам не позволять жить и торговать внутри Абхазии, в абхазских деревнях. От подобной торговли великое зло и соблазн передается народу, необразованному и склонному к исламу.

В добавок ко всему сказанному здесь надо заметить, что 1) весьма желательно и полезно было бы если Турецкая империя, Константинополь, древняя Византийская империя была в руках христианского, православного царя. Тогда абхазцы, не имея соседства и сообщения с османцами, по необходимости все приняли бы христианство и стали бы держать оное в твердости. Теперь же Турция служит камнем преткновения для многих умов абхазцев. 2) весьма желательно и полезно было для христианства в этих краях если бы Батум и весь Ахалцихский пашалык – это прежнее достояние Грузии, где и теперь говорят грузинским языком вплоть до самого Трапизонда присоединить какими нибудь путями к Грузии то есть к Гурии или что тоже к Имеретии и к Карталинии.

Присоединение Батума с Ахалцихским пашаликом к Грузии, с одной стороны, прекратило бы влияние турецких пропагандистов на эти края, на Гурию и Ахалцих, и на Абхазию, и даже Мингрелию; а с другой, открылось бы широкое поле свободной торговли и дешевизне всему с Грузией и с Абхазией. Надо заметить, что в

Александр епископ Абхазский.
ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს 314, ფ. 64-83^ა.

* იხ.: წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი, გვ. 137-138.

№5. ცხუმის ეპისკოპოს კირიონის წერილი ი. ჩიჯავაძეს მისიონერული საქმიანობის, ზნეობრივი საკითხებისა და სამშობლოში დაბრუნების შესახებ

1906 წ. 17 მარტი

მამაო წმინდაო!

ათ მარტს შენგან გამოგზავნილი წერილი გუშინ მივიღე. ჩვენ აქ ვცდილობთ, თქვენ მანდ დატრიალდით. ჩვენ აქ ავტოკეფალიის კითხვა კარგად შევიმუშავეთ. ახლა ახალ იერიშს მივიტანთ. საბუთები ყველგან ჩავასაფრეთ, ამ დღეებში მზად იქნება იერიში.

წუხელ მე და ლეონიდი თავის სექციაზედ მიგვიწვია, მიტროპოლიტ (პეტერბურგის — ჯ.გ.) ანტონის ნებართვით, ანტონმა ვოლინისამ მოსალაპა-რაკებლად მისიონერული საქმის

მოწყობასა და მისი შეფერებისა ახალ მანიფესტთან, რომელმაც მიანიჭა ხალხს სინდისის თავისუფლება¹¹⁹. იქ იყვნენ ეპ. სტეფანე, კრონშტატის ტაძრის დეკ. პაპოვი, პროფ. ყაზანის აკადემიისა, გვარად, ვგონებ, მარშანოვი, და სინოდის ორი მოხელე. ვერ წარმოიდგენ, როგორ შიშითა და კრძალვით გვექცეოდნენ ყველანი.

ჩამოვარდა მაჰმადიანთა წინააღმდეგ ლიტერატურაზედ ბაასი. პროფესორმა თქვა (ამისთვის ამ თემაზედ ამბროსი ხელაიას დაუწერია თხზულება აკადემიაში)¹²⁰, რომ ამ კითხვის შესახებ ქართულად რამდენიმე თხზულება ყოფილაო, მაგალითად, “აზიკურა”¹²¹ და სხვაო. მე დავუმატე, რომ მეცნიერებაში ცნობილი “აზიკურა” არის ქართველი მამის ორიგინალური თხზულება, რომელიც წმ. ექვთიმე მთაწმინდელს (+1028) მეთერთმეტე საუკუნის დასაწყისში გადაუღია ქართულიდან ბერძნულს ენაზედ, ხოლო ბერძნულიდან ყველა ევროპულს ენაზედ გადაუთარგმნიათ მეთქი. დავუსახელე აგრეთვე ანტონი I კათალიკოსის “მზამეტყველება”¹²², იაკობ შემოქმედელის თხზულება¹²³ და სხვა.

დავადგინეთ, მონათლულ მაჰმადიანებისათვის დააფუძნონ ახალშენები, დაარსდეს დროგამოშვებითი ჟურნალები ყაზანში რუსულს და თბილისში ქართულს ენებზედ; ეკლესიებში წირვა-ლოცვა და სკოლებში სწავლა უნდა სწარმოებდეს სამშობლო ენაზედ.

კრებაზედ მსჯელობის დროს შეეხნენ, სხვათა შორის, ზნეობასაც. ეპ. სტეფანემ თქვა: “ჩუხონელების ქალებს ჩვეულებადა აქვთ, — როცა სურთ, შეურაცხყოფა მიაყენონ ვინმეს, კაბას აიწევენ და დაანახებენ სამარცხვინო ადგილს”. ამაზედ ანტონი ვოლინისამ სთქვა: “ეს ჩვეულება ყველგან არის რუსებშიო”, და ამასთანავე ბევრი მაგალითები მოიყვანა. მე განსაკუთრებით ორი შემთხვევა ჩამრჩა ხსოვნაში; ეს შემთხვევები სხვას რომ ეთქვა ჩემთვის, არ დავიჯერებდი:

1) ერთ დედათა მონასტერში ხაზინადრად ახალგაზრდა ლამაზი მონაზონი ყოფილა. მასთან მისულა ვიღაც მოვაჭრე, რომელიც მონასტერს საქონელს ახარჯებდა და უთხოვნი კვიტანცია. ხაზინადარს უარი უთქვამს, მოვაჭრე არ მოჰმეგობია, ახლავე მომეცი კვიტანციაო. მონაზონს მარცხენა ხელით კაბა აუწევია და მარჯვენა ხელით წკაპა გაუდენია იმ ადგილზედ და

უპასუხნია — “აი, კვიტანციაო!” ამაზედ მერე მთელი საქმე შემდგარა.

2) ერთ რუსის სამრევლოს შეადგენდა თურმე ორი სოფელი და მიწერილი სოფლის ეკლესიებს რაღაც უსიამოვნება ჰქონიათ თავიანთ მღვდელზედ. აღდგომა დღეს, ჩვეულებისაებრ, ლიტანიით წასულა მღვდელი შესალოცად მიწერილ სოფელში და წინ ხატები წაუძლოლია. სოფლელები დახვედრიან თავის მიჯნაზედ მარგილებით, როდესაც ხატები გაუმწკრივებიათ რიგზედ, გამოსულან წინ იმ სოფლის ქალები, განურჩევლად წლოვანებისა, აუწევიათ კაბები და მიუძახნიათ: აი თქვენ ხატებსაო!!! საკარიკატურეა, რაღა!

ამავე ანტონმა სთქვა: უფაში რევიზიის დროს, როდესაც მაჰმადიანების სოფლების ახლოს გავივლიდი კარეტით, მაჰმადიანები ზურგს შემომაქცევდნენ, ზოგი კი წაიკუზებოდა და ჩემსკენ მოშვერილ ნაწილზედ ხელს დაიკრავდა ხოლმეო.

აი, აქ როგორი პატივისცემა დაუმსახურნიათ ეპისკოპოსებს მაჰმადიანთა შორის; მღვდლებს ხომ, რაღა თქმა უნდა, უარესად მოექცევიათ! ჩვენში კი მაჰმადიანთან დაყონალება ადვილი საქმეა.

ნიჟნინოვგოროდელებს უთხოვნიათ სინოდისათვის — ნაზარის ნუ მოგვაშორებთო. ამ შემთხვევამ ჩვენი ეგზარხოსის გადაყვანის საქმე შეაფერხა. შესაძლებელია, ამ ოთხ-ხუთი დღის შემდეგ გამოგვიშვან (კომენტ. 130 – ჯ. გ.), ამიტომ შენი აქ წამოსვლა წინააღდგომევისთვის გადადე.

მომიკითხე ყველანი.

კირიონი ცხუმელი.

კირიონ II. წერილები, სტატიები. გამოსაცემად მოამზადა ნატო ზუკიამ. თბ., 2006, გვ. 38-40.

**№6. ცხუმის ეპისკოპოს კირიონის წერილი
ი. ჩიჯავაძეს ქართული ეკლესიის
ავტოკეფალიისა და სააღდგომოდ ეპარქიაში
ჩამოსვლის შესახებ**

1906 წ. 22 მარტი

მამაო წმინდაო!

18-ს ამ თვისას თერთმეტ საათზედ, ეგზარხოსი ნიკოლოზი¹²⁴ ყოფილა ლეონიდან და შორიდან დაუწყია საუბარი; უკითხავს, საქართველოდან რა ამბავი მოდისო; სააღდგომოდ რას გვიპირებენ; არ უნდა წავიდეთო?... და სხვ.

მერე ლაპარაკში გამოტეხილა და უთქვამს, რომ აქაური ოქმი თქვენის აზრებით გაუგზავნეს ნამესტნიკს¹²⁵ დასასკვნელადაო.

შემდეგი საუბრიდან ცხადად გამოჩენილა, რომ კომისიას რამდენიმე ყრილობა ჰქონია, რასაკვირველია, უჩვენოდ, და ამგვარად, განუზრახავთ ჩვენი საეკლესიო საკითხის გადაწყვეტა: საქართველოს კათალიკოსმა უნდა იცხოვროს მცხეთას, ხოლო რუსის მიტროპოლიტმა — თბილისს და უპირატესობაც მას სურთ მიანიჭონ.

აგანგალა განგალა!! ამდენი ჭიფხვა-ბღინძით ასეთი ავტოკეფალია მოილოგინებს! ესეც სააღდგომო ნობათი!

უმაღლეს საეკლესიო ბიუროკრატias, მამასადამე, სურს შემოიღოს ჩვენში ფილეთიზმი (Филетизм, янофилетизм), ესე იგი ეკლესიური ტერიტორია კი არ უნდა მიიღონ მხედველობაში, არამედ ხალხოსნობა და მართლმადიდებელი ქართველი ეპისკოპოსის გვერდით იმავე ქალაქში სურთ რუსებისთვის დასვან რუსი ეპისკოპოსი. ამგვარი მოქმედება ეწინააღმდეგება საეკლესიო კანონმდებლობას.

20-ს ვიყავით მიტროპოლიტ ანტონთან და ვთხოვეთ მას ნება შინ დაბრუნებისა. იმან თქვა: თქვენი საეკლესიო საკითხი ობერ-პროკურორმა თავის განსაკუთრებულ განხილვაში მიიღო, რადგანაც ქართველი სამღვდელოების პეტიცია¹²⁶ იმის სახელზედ ყოფილაო. მიტროპოლიტმა გვირჩია ობერ-პროკურორის¹²⁷ ნახვა.

შუადღისას მას დრო არ ქონდა და ნასადილევის ხუთი საათი დაგვინიშნა მოსალაპარაკებლად. დანიშნულ დროს მიგვიღო და დიდი შეტაკება გვქონდა მასთან. ავტოკეფალია უარყავით და სხვა პირობები წარმოადგინეთო. საათზედ მეტი ვილაპარაკეთ, მაგრამ ჩვენ მტკიცედ ვიდექით ჩვენს აზრზედ. ობერ-პროკურორმა თქვა: მაგ აზრებით დაბრუნების ნებას ვერ მოგცემთ, თუ თქვენ რწმენას არ გამოცვლითო.

ისე გამოვედით მისგან, როგორც აბანოდან. გადავწყვიტეთ, აღარავის მივმართოთ თხოვნით, აღარავისთან წავიდეთ და მოთმინებით ველოდოთ ჩვენი დასჯის ვერდიქტს.

ამ დღესვე კრება გვქონდა მაჰმადიანებისა და წარმართების მოქცევის შესახებ. კრებას დაესწრო სამინისტროს მოხელე ორვარსკვლავიანი ჩინოსანი. ეპისკოპოსი კირილე გვიან მოვიდა. კრებაზედ ანტონმა მოშლილი წისქვილივით ბევრი რომა. მსჯელობის დროს ენაკაჭალა ანტონმა, სხვათა შორის, თქვა, რომ ყველა წოდებაში მოიპოვებიან თითო-ოროლა მორწმუნე, თუმცა მათ გვერდით ისეთებიც არიან, რომლებიც სხვის ცოლებს და კატებს ხმარობენო. ჩვენ სირცხვილით დავიწვით ნათქვამისაგან, ანტონმა კი კილოც არ შეიცვალა, თითქოს აქ არაფერია!

ნუ დაივიწყებ, რომ კრებებს “მეუფეო ზეცითაო-” თი იწყობს და “ღირს-არსით” ათავებს ხოლმე! ამის ნალაპარაკევის ნიმუშები წინა წერილშიც მოგწერე.

წუხელის ფინლანდიის მთავარეპისკოპოსს სერგის ალექსი გიორგამისთვის გადაეცა ანტონი მიტროპოლიტის სიტყვები, რომ კირონს და ლეონიდს, გადაწყვეტილია, ნება მიეცეთ დაბრუნებისაო. ჯერ ოფიციალურად არ გამოუცხადებიათ. ეგზარხოსისთვის უქაზი მიუციათ საქართველოში დაბრუნების შესახებ, მაგრამ მას უარი უთქვამსო, ამბობენ.

სოხუმის ეპარქიალური კანცელარიის მდივანი ტროიციკი ამ ერთი კვირის წინათ ჩაბარებია თავის პატრონს. ამ თანამდებობაზედ საჭიროა ჩემთვის კარგი კანდიდატი. სოფრონ

მგალობლიშვილს უთხარ, შეეკითხოს ნიკიტინს, თუ ის ისურვებს მდივნობას, თხოვნა გამომიგზავნოს სოხუმში.

აქედან პირდაპირ სოხუმში წავალ, რომ აღდგომას იქ ვწირო.

შენი სამი წერილი ზედიზედ მომივიდა, “Назревший вопрос”-იც (ეპ. კირიონის ნაშრომი — ჯ.გ..) მივიღე. დეპეშით შეგატყობინებ, როდესაც გავემგზავრები. იქნება აღდგომის შემდეგ ნიქოზში გამოვიარო და ორიოდე დღე დავრჩე იქ.

მომიკითხე ყველა ნაცნობი.

ეპისკოპოსი კირიონი.

კირიონ II. წერილები, სტატიები, გვ. 40-42.

**№7. ცხუმის ეპისკოპოს კირიონის
წერილიდან ი. ჩიჯავაძეს ქართული
ეკლესიის ავტოკეფალიის, აფხაზეთის
შესახებ ბროშურის გამოცემისა და
სააღდგომოდ ეპარქიაში ჩამოსვლის
თაობაზე**

1906 წ. 26 მარტი

მამაო წმინდაო!

ქრისტე აღსდგა!

დამავიწყდა, ვერ მოგწერე ობერ-პროკურორის სიტყვები, რომლებიც მან წარმოსთქვა ბოლო აუდიენციაზედ: “თქვენ არ უნდა სარგებლობდეთ რუსეთის შევიწროებული მდგომარეობით теперь только ленивый (ე. ი. ვირი) не лягает; ხელმწიფემ რომ მიბრძანოს ავტოკეფალიის მოცემა, დაუყოვნებლივ მოგცემთ, მაგრამ, შეიძლება, იარაღით ხვალვე წაგართვათ; თქვენ ჯარი არა გყავთ და არაფერიო”.

აი, რა ბუნდოვანი წარმოდგენა აქვს ავტოკეფალიაზედ. – არ იცის, რომ საეკლესიო ავტოკეფალია იარაღის ძალით არ გაუქმდება*.

რაც კი რამ წყაროები მოიპოვებოდა საეკლესიო ავტოკეფალიის შესახებ, ყველას ვიძენ და ზედმიწევნით შევისწავლე ეს საკითხი. ახლა მე ამათთან შედარებით პროფესორი ვარ. ჩვენი აქ ყოფნის მნიშვნელობა რაც უნდა დააფოლონ მტრებმა, მაინც დიდია. ჩვენ გავაცანით ამათ ჩვენი წარსული და ახლა სულ სხვა თვალთ გვიცქერიან.

მივიქექე ჯიბეები და 40 თუმანი გადავეცი თანხად ბოლქვაძეს და საშა ყიფშიძეს წიგნაკების გამოსაცემად საქართველოზედ. პირველი წიგნაკი «Абхазия (церковно-исторический эскиз), соч. Цхумели», უკვე დაიბეჭდა. წერის ყაიდაზედ მიხვდები, ვისიც არის. მეორე წიგნაკი იმავე ავტორისაა: «Армяно-татарское столкновение перед судом истории» соч. Грузина (Картлели)¹²⁸.

მაისის გასულამდის 8-10 ამგვარი წიგნაკი გამოვა. მეგონა, ნახევარ თანხას ლეონიდი ჩამოვიდოდა, მაგრამ იმედი გამიცრუვდა – ეს სულ ქვრივი დედაკაცისავით წუწუნებს.

დღეს მიტროპოლიტმა ანტონმა მიმიწვია თავის თანამწირველად ლავრის ტაძარში. დღესასწაულის მილოცვის შემდეგ პიდაპირ ვთხოვე ჩვენი დაბრუნების შესახებ გადაწყვეტილი რამ გაეგებინებინათ. დამპირდა, ტელეფონით მოველაპარაკები ობერ-პროკურორსაო. სადამოზედ ჩემთან შემოვიდა და სასიამოვნო ამბავი მომიტანა, – მოემზადე წასასვლელადო, ლეონიდი – სამუდამოდ, თქვენ კი აღდგომის შემდეგ ისევ უნდა დაბრუნდეთ, ამაზედ მე წერილს მოგწერთო.

ხვალ სადამოზედ ჩქარი მატარებლით მივდივართ Новороссийск-ში და აღდგომა დღეს¹²⁹ სოხუმში ვწირავთ.

ეპ. კირიონი.

კირიონ II. წერილები, სტატიები. გვ. 42-44.

* გაგონალა? – ზედ შეგვდგნენ, გაგვაქარწყლეს, უნდათ ჩვენი სამუდამოდ აღგვა პირისაგან ქვეყნისა, და ხმასაც ნუ ამოიღებთო! აქამდის სიჩუმით რა მოვიგეთ? “მეტისმეტი სიმშვიდითა მტრედს ნისკარტი მოაჭამესო”; ჩვენც სწორედ ასე მოგვივიდა.

კომენტარები

1. ვასილ ალექსის ძე გეიმანი (1823-1878 წ.წ.), გენერალ-ლეიტენანტი; 1845-1861 წლებში მსახურობდა კავკასიაში, 1861-1866 წ.წ. — 75-ე სევასტოპოლის პოლკის მეთაური, აქტიურად მონაწილეობდა კავკასიის ომის დასრულებაში და სამშობლოდან მთიელთა განდევნაში; 1867-1871 წ.წ. — სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსია. 1872 წლიდან მეთაურობდა მე-20 დივიზიას, რომელიც 1877-1878 წ.წ. კავკასიის ფრონტზე მოქმედებდა.

2. დიდი მთავარი მიხეილ ნიკოლოზის ძე რომანოვი (1832-1908 წ.წ.), გენერალ-ფელდმარშალი, იმპერატორ ალექსანდრე II-ის ძმა; მეფისნაცვალ კავკასიაში 1862-1881 წლებში, სახელმწიფო საბჭოს თავმჯდომარე 1881-1905 წლებში.

3. ვორონცოვი მიხეილ სიმონის ძე (1782-1856 წ.წ.) — მეფისნაცვალ კავკასიაში 1844-1854 წ.წ.

4. წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე (ოქროპირიძე) (1824-1907 წ.წ.) აფხაზეთის ეპისკოპოსი 1862-1869 წლებში. იხ.: წმ. მღვდელმთავარი ალექსანდრე (ოქროპირიძე) და აფხაზეთი. თბ., 2006.

5. მიხეილ გიორგის ძე შერვაშიძე (1811-1865 წ.წ.), აფხაზეთის უკანასკნელი მთავარი (1822-1864 წ.წ.). 12 წლის ასაკში — 1823 წელს მაიორის წოდება მიენიჭა; 19 წლისა გახდა ჯერ პოდპოლკოვნიკი, (1830 წ. იანვარი), მერე კი — პოლკოვნიკი (1830 წ. აპრილი); 26 წლის მიხეილს გენერალ-მაიორის წოდება მიენიჭა (1837 წ.); 1845 წლიდან გენერალ-ლეიტენანტია, 1849 წლიდან — გენერალ-ადიუტანტი; დაჯილდოებული იყო ათამდე ორდენით; თავისი რაზმებით ეხმარებოდა (ისევე, როგორც ქართველები) რუსებს მთიანი აფხაზეთის, ასევე ჩრდილო-დასავლეთ კავკასიის დაპყრობაში. დაკრძალულია მისი სახსრებით აღდგენილ მოქვის ტაძარში.

6. ვ. გეიმანი ამ შემთხვევაში, ფაქტობრივად, იმეორებდა, ჩვენი აზრით, არასწორ ბრალდებას, რომელიც მიხეილ შერვაშიძეს 1864 წელს მეფისნაცვალმა წაუყენა (Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии. Тб., 1997, с. 331). როგორც

ეპისკოპოსი გაბრიელი წერდა (გვ. 412), აფხაზეთის მთავარი მართლაც ლავირებდა რუსეთსა და თურქეთს შორის, მაგრამ, ვფიქრობთ, ქრისტიანობისათვის ზურგი მას არასოდეს შეუქცევია. 1831 წლიდან ცდილობდა აფხაზეთის ეპარქიის დაფუძნებას (წმ. მღვდელმოწამე კირიონ II (სამაგლიშვილი) და აფხაზეთი, გვ. 380-382); მისი 1849 წ. 14 მარტის წერილი ეგზარქოს ისიდორესადმი (იხ. დანართები, დოკ. №1) გახდა საფუძველი აფხაზეთის ეპარქიის დაფუძნებისა (1851 წლის 15 აპრილი); პირველი ეპისკოპოსიც (გერმანე გოგელაშვილი) მისი რეკომენდაციით დაინიშნა; ზრუნავდა აფხაზეთის სასულიერო სასწავლებლისათვის, საკუთარი ვაჟიშვილი და სამთავრო ტახტის მემკვიდრე — გიორგი აღსაზრდელად ალექსანდრე ოქროპირიძეს მიაბარა (წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი, გვ. 68, 73-74, 78-81), საკუთარი სახსრებით აღადგენდა მოქვის ტაძარს, რისთვისაც უზარმაზარი თანხა — 25 ათასი მანეთი გაიღო, განაახლა ბესლახუბის უძველესი ეკლესია, ღვთისმოსავ მეუღლესთან — ალექსანდრასთან ერთად მფარველობდა მართლმადიდებელ სარწმუნოებას, თუმცა არ შეეძლო, ანგარიში არ გაეწია მუსულმანური რელიგიისათვის, რომელსაც აფხაზთა (განსაკუთრებით თავადაზნაურობის) დიდი ნაწილი და აფხაზეთთან მჭიდროდ დაკავშირებული მთელი ჩრდილოეთ კავკასია მისდევდა.

7. აფხაზეთის სამღვდელოების სრულიად განსხვავებული, დადებითი შეფასებით ეპისკოპოსმა გაბრიელმა, არსებითად, უარყო ვ. გეიმანის ბრალდებები (დოკ. №6).

8. ყველა ამ საკითხის მოგვარებას წლების განმავლობაში ამოდ ითხოვდა თვითონ ეპ. ალექსანდრე (წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი, გვ. 86-87, 151-152), მათ შორის საპასუხო წერილში ვ. გეიმანისადმი (დანართები, დოკ. №4, გვ. 591-592).

9. კრებულში შეტანილი მასალები უარყოფენ სოხუმის განყოფილების უფროსის ამ ბრალდებასაც. “ამჟამად სკოლები საკუთრივ აფხაზეთში ეკლესიებთან არსად არ არსებობენ”. — წერდა ეპ. გაბრიელი (დოკ. №6); იგივეს წერდა ვ. გეიმანს ეპ. ალექსანდრე (დანართები, გვ. 587-588).

10. გულგრილობა ქრისტიანული ეკლესიის მიმართ აფხაზეთში სულ სხვა, კერძოდ, პოლიტიკური მოტივებით იყო განპირობებული (იხ.: წინასიტყვაობა გვ. 22).

11. დეკანოზი დავით მაჭავარიანი (1820-1905 წ.წ.) — 1850 წლიდან მსახურობდა სამურზაყანოს ბლალოჩინად, 1868 წლიდან აფხაზეთის უფროსი ბლალოჩინია, აჭარის შემოერთების შემდეგ ითავსებდა ბათუმის ეკლესიების უფროსი ბლალოჩინის თანამდებობასაც; 1885 წლიდან — სოხუმის საკათედრო ტაძრის წინამძღვარი; გარკვეული დამსახურება მიუძღვის აფხაზეთში ქრისტიანობის გავრცელებისა და სწავლა-განათლების შემოღების საქმეში. დავით მაჭავარიანი იყო წინააღმდეგობრივი პიროვნება; პირადი ინტერესებიდან გამომდინარე, სრულიად უსაფუძვლოდ სამურზაყანოელებს აფხაზებად ასაღებდა. მათი მასობრივი “მონათვლისათვის” კი (სამურზაყანოელები მუდამ ქრისტიანები იყვნენ) იგი დიდ პატივში ჰყავდა ხელისუფლებას, უხვად აჯილდოებდა და გაზრდილ ხელფასს უხდიდა, რასაც ქართველთა “მონათვლისათვის” ვერ მიიღებდა. ყირიმის ომის დროს ეგზარქოსთან არაერთხელ დაასმინა თავისი სამწყსო, ასევე აფხაზეთის მთავარი; ამკარად მოკლებული იყო ზოგადქართულ ცნობიერებას, თუმცა სიცოცხლის ბოლო წლებში ეროვნული მოძრაობის გავლენით პოზიცია ოდნავ შეიცვალა. მის ოჯახში აღიზარდა კ. დ. მაჭავარიანი — აფხაზური სეპარატისტული ისტორიოგრაფიის ერთ-ერთი მესამირკვლე.

12. ბედიის ტაძრის აღდგენაზე ხელისუფლებამ არ იზრუნა, ხოლო განახლებული უძველესი ტაძრები ბიჭვინთაში, ფსირცხაში, დრანდასა და მოქვში რუსულ მონასტრებად აქცია; მოგვიანებით იგივეს გაკეთება სურდათ ილორშიც, მაგრამ ვერ მოახერხეს (წმინდა აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 492-547). ვფიქრობთ, ბედიის განახლება უფრო იმიტომ ვერ მოხერხდა, რომ რუსული ეკლესია არ იყო მზად იქ თავისი მონასტრის — ასიმილაციის ახალი კერის დასაფუძნებლად.

13. ვ. გეიმანის 1867 წ. 20 ოქტომბრის წერილი იხ.: ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 72, ფ. 19-20).

14. ვ. გეიმანის წინადადება აფხაზეთში განათლების რეფორმასთან დაკავშირებით იხ.: ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 500-501.

15. სტავროპოლის სემინარიადამთავრებულთაგან მხოლოდ სამურზაყანოელი ი. ლაკერბაია მსახურობდა (1889 წლიდან) მღვდლად აფხაზურ სამრევლოში — ლიხნში, სადაც მან აფხაზურად ისწავლა, შემდეგ გახდა ბლალოჩინი. XX საუკუნის დასაწყისში სტავროპოლის სემინარია დაამთავრა აგრეთვე სოხუმელმა ანტონ გიგინეიშვილმა — 1952-1956 წლებში ცხუმ-აფხაზეთის მიტროპოლიტმა. აღნიშნული სასწავლებლის აღზრდილ სხვა პირებს აფხაზეთიდან, თავიანთ სამოღვაწეო სფეროდ ღვთისმსახურება არ აურჩევიათ, რის შესახებაც წერდა ამბროსი ხელაიაც (წმინდა აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 474). სტავროპოლის სასულიერო სემინარიის მეხუთე კურსის მოსწავლე ვლადიმერ ლაკერბაიამ 1873 წელს წარმატებით ჩააბარა გამოცდები და პეტრებურგის სასულიერო აკადემიის სტუდენტი გახდა; სემინარიის დამთავრებამდე აკადემიაში ჩაბარების ნებართვა მან, როგორც გამორჩეულმა მოსწავლემ, გამონაკლისის სახით (მეფისნაცვალმა იშუამდგომლა ობერ-პროკურორის წინაშე) მიიღო.. მიუხედავად ამისა, პირველი კურსიდანვე ფინანსური პრობლემები შეექმნა (ცსია, ფ. 488, აღწ. 1, ს. 285, ფ. 1-21). როგორ წარიმართა მისი შემდგომი ბედი, ჩვენთვის უცნობია, თუმცა დანამდვილებით შეგვიძლია ვთქვათ, რომ ის არ ყოფილა სასულიერო პირი აფხაზეთში. როგორც უმაღლესი განათლების მქონე, ვ. ლაკერბაია არ მოიხსენიება გ. მიძარას კაპიტალურ გამოკვლევაში “Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции” (Сухуми, 1979).. თუმცა არ არის გამორიცხული სწორედ ის იყოს 1903 წლისათვის უკვე გარდაცვლილი, შეცდომით “გიმნაზისტად” მიჩნეული ვლადიმერ ლაკერბაია (Г. Дзидзария. დასახ. ნაშრომი, გვ. 183).

16. საქართველოს ეგზარქოსი 1858 წლის 1 მარტიდან 1877 წლის 27 ივნისამდე ევსევი (ილინი) მუდმივად დაპირისპირებული იყო ეპისკოპოს გაბრიელთან ძირითადად ეროვნულ საკითხებთან (მათ შორის საკადრო) დაკავშირებით.

17. 1860 წლის ივნისიდან კავკასიის არმიის შტაბთან არსებული კავკასიის მთიელთა მმართველობის კანცელარიის ბაზაზე 1865 წლის აგვისტოში შეიქმნა კავკასიელ მთიელთა მთავარი სამმართველო; 1880 წლის ივლისიდან მას კავკასიის

სამხედრო-სახალხო სამმართველო ეწოდა; 1883 წლის ივნისში არსებობა შეწყვიტა.

18. დიმიტრი სემიონის ძე სტაროსელსკი (1832-1884 წ.წ.), გენერალ-ლეიტენანტი, სენატორი; მსახურობდა კავკასიაში. 1857 წლიდან, როცა ქუთაისის გენერალ-გუბერნატორ ბარონ ვრანგელის (მეორის) დაინიშნა, შემდეგ გახდა კავკასიის ჯარების შტაბის უფროსის — ა. მილიუტინის (მომავალი სამხედრო მინისტრი) ადიუტანტი; დაქორწინდა ეკატერინე გურამიშვილზე; 1865-1870 წ.წ. — მთიელთა სამმართველოს უფროსი, 1870-1872 წ.წ. — თერგის ოლქის სამმართველოს უფროსის თანაშემწე, 1870-1876 წ.წ. — ბაქოს გუბერნატორი, 1876-1878 წ.წ. — მეფისნაცვლის მთავარი სამმართველოს დეპარტამენტის უფროსი; 1878-1884 წლებში მეფისნაცვლის მთავარი სამმართველოს უფროსის თანამდებობა ეკავა (იხ. “კავკაზი”, 1884, 15, 18, 20 მარტი).

19. დ. სტაროსელსკის 1868 წ. 2 მარტის წერილი არქივებისკოპოს ევსევისადმი იხ.: ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 88-93^ა.

20. დოკუმენტში, რომელიც ასლის მიხედვით ქვეყნდება, შეცდომა უნდა იყოს დაშვებული; ეპ. გაბრიელი 1868 წლის მარტისათვის არ მართავდა აფხაზეთის ეპარქიას, რაც იმავე წინადადებიდანაც კარგად ჩანს. აფხაზეთის ნაცვლად დედანში, შესაძლოა, იყო ეპ. გაბრიელის დაქვემდებარებაში მყოფი ახალციხის მაზრა.

21. ბიჭვინთაში მონასტრის დაფუძნების იდეა 1867წ. 7 ნოემბერს გამოთქვა ეპ. ალექსანდრემ. ამას ითვალისწინებდა უწმ. სინოდის გადაწყვეტილებაც სოხუმის ეპარქიის დაფუძნების შესახებ. (გვ. 596).

22. კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საქმეთა მმართველი (დ. ფილოსოფოვი) 1867 წ. ოქტომბერში ეპ. გაბრიელს სთხოვდა სამურზაყანოსა და სვანეთის ბლალღჩინების ქუთაისში გამომახებას და მათთვის სანთლების გადაცემას; 25 ნოემბერს ეს სანთლები დეკ. დავით მაჭავარიანისათვის გადასაცემად ჭუბურხინჯის მღვდელს — იოანე გეგენავას გაატანეს; საზოგადოების საქმეთა მმართველი იმერეთის ეპისკოპოსს სთხოვდა (1867 წ. ოქტომბერში) აგრეთვე აფხაზეთის ეპისკოპოს ალექსანდრესათვის განკუთვნილი

სანთლების ორი ყუთის ქუთაისიდან სოხუმში გადაგზავნას საზოგადოების ხარჯებით; თავის მხრივ, ეპისკოპოსი ალექსანდრეც 1867 წლის დეკემბერში მართლმადიდებლობის აღმდგენ საზოგადოებას ქუთაისიდან სანთლების გადმოგზავნის დაჩქარებას სთხოვდა; საზოგადოებამ კი კვლავ ეპ. გაბრიელს მიმართა. როგორც დოკუმენტებიდან ირკვევა, თხოვნა შესრულდა, რისთვისაც აფხაზეთის ეპისკოპოსი მადლობას უხდის მეუფე გაბრიელს (ქუთაისის ცენტრალური სახელმწიფო-ისტორიული არქივი, ფ. 21, აღწ. 1, ს. 10764, ფ. 5, 11, 19).

23. იგულისხმება 1860 წელს დაფუძნებული კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოება. 1868 წლის 15 მაისს აღნიშნული დოკუმენტი გადაეგზავნა ეპ. გაბრიელს “შესაბამისი განკარგულებისათვის” (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 182, ფ. 3).

24. ი.ა. ბარტოლომეი (1813-1870 წ.წ.), გენერალ-ლეიტენანტი, პეტერბურგის მეცნიერებათა აკადემიის წევრ-კორესპონდენტი; XIX ს. 50-ნი წლებიდან კავკასიაში მსახურობდა; 1853 წელს სპეციალური დავალებით სვანეთში იმყოფებოდა; რუსები მის სახელს უკავშირებდნენ სვანეთის დამორჩილებას; აღმოსავლეთის ომის წლებში მეთაურობდა რაზმს, რომელიც აფხაზეთის საზღვრებს და შავი ზღვის სანაპიროებს იცავდა; 1856 წლიდან კავკასიის არმიის მარცხენა ფრთის მეწინავე რაზმის უფროსია; 1860 წლიდან ცხოვრობდა თბილისში, ცნობილი არქეოლოგი და ნუმუზმატია. როგორც მთიელი ტომებისათვის ანბანისა და შედარებითი ლექსიკონის შემდგენელი საგანგებო კომისიის თავმჯდომარე, XIX ს. 60-ნი წლების პირველ ნახევარში მონაწილეობდა აფხაზური ანბანის შექმნაში (დოკ.№5), თუმცა მისი მოსაზრებები ამ ანბანის ქართული გრაფიკის საფუძველზე შექმნის შესახებ არ იქნა გაზიარებული. 1865 წელს კომისიამ აფხაზთა მონაწილეობით (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 460) აფხაზური ანბანი რუსული ანბანის საფუძველზე შეადგინა (პ. უსლარი) და 1865 წ. გამოსცა სახელწოდებით “Динное чтение православным”. მასში შეტანილი იყო აგრეთვე ძირითადი ქრისტიანული ჭეშმარიტებები. ეს გამოცემა 1866 წელს (იშვიათად შემდგომ წლებშიც) აფხაზურ სკოლებში სახელმძღვანელოდ გამოიყენებოდა. 1868 წელს

მართლმადიდებლობის აღმდგენმა საზოგადოებამ, აშკარად პოლიტიკური მოსაზრებებით, აფხაზური “ჩვილ და განუვითარებელ” ენად მიიჩნია; შესაბამისად, შეწყდა საეკლესიო წიგნების ამ ენაზე გამოცემის მცდელობა. მუშაობა აღნიშნული მიმართულებით მხოლოდ 1891-1892 წლების მიჯნაზე განახლდა (წმ. აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 399-400). 1899 წელს აფხაზურ ენაზე გამოიცა ზოგიერთი ლოცვანი და ასამაღლებლები, რომლებიც სავალდებულო იყო აფხაზური სკოლებისათვის. აფხაზურ ენაზე საეკლესიო წიგნებისა და სახელმძღვანელოს გამოცემის საკითხს დიდ ყურადღებას აქცევდა ცხუმის ეპისკოპოსი კირიონი (წმ. მღვდელმონაწამე კირიონ II და აფხაზეთი, დოკ. №№65, 69, 82, 84 და ა.შ.). მის მიერ შექმნილი კომისიის მეცადინეობითა და მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების სახსრებით უკვე 1906-1907 წლებში ითარგმნა და აფხაზურ ენაზე გამოიცა წმ. იოანე ოქროპირის ლიტურდია და სხვა მასალები. იმავე წლებში ქუთაისის გუბერნიის სახალხო სკოლების ინსპექტორმა კ. მაჭავარიანმა, მოამზადა და გამოსცა აფხაზური ენის სახელმძღვანელო. საზოგადოების ნაწილი უარყოფითად შეხვდა აფხაზური ლიტერატურის შექმნის, აფხაზურ ენაზე ღვთისმსახურების შემოღების იდეას (Закавказье, 1907, 4 (17) თებერვალი). იაკობ გოგებაშვილმა, პირიქით, მხარი დაუჭირა ამ იდეას და სპეციალური წერილიც დაწერა აღნიშნულ საკითხზე (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 673). აფხაზთა წარმომადგენ-ლებისაგან შემდგარი კომისია აგრძელებდა მუშაობას, რაც 1913 წლისათვის ბიბლიის თარგმნით დასრულდა (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 670, 674, 692).

24^ა. გრიგოლ ქურციკიძე — დაიბადა 1824 წ. აპრილში, სხვადასხვა დროს მსახურობდა გაგრაში, ბიჭვინთაში, სოხუმში, სამურზაყანოში, წებელდაში; 1850 წელს დაჯილდოვდა მედლით გულმოდგინებისთვის; 1852 წლიდან იუნკერია, შემდგომში — პრაპორშჩიკი; 1854 წ. მონაწილეობდა რუსეთის ჯარების აფხაზეთიდან გაყვანაში. როგორც თარჯიმანი (1842 წ-დან) და აფხაზური ენის მცოდნე, მო-ნაწილეობდა აფხაზური ანბანის შექმნაში (ქცსია, ფ. 45, აღწ. 1, ს. 90, ფ. 7; Г.А. Дзидзария. Формирование, გვ. 66). 1868 წლის ივლისში მთიელთა

სამმართველოდან ვ. გეიმანს ეცნობა, რომ მეფისნაცვალმა “ინება თანხმობა სოხუმის საადგილმამულო კომისიის თარჯიმნის, მილიციის პრაპორშჩიკის — ქურციკიძის აფხაზური ენის მასწავლებლად დანიშვნაზე თბილისის სასულიერო სემინარიის იმ მოსწავლეთათვის, რომლებიც თანახმანი იქნებიან მოემზადონ სოხუმის განყოფილებაში სამღვდლო ადგილების დასაკავებლად”. ქურციკიძის თბილისში გადმოყვანა უნდა მომხდარიყო სასწავლო წლის ბოლოს, როცა აფხაზური ენის დაუფლების მსურველ მოსწავლეთა რაოდენობა გაირკვეოდა (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 294-294^ა). გიორგი ქურციკიძის თბილისის სასულიერო სემინარიის მასწავლებლად გადაყვანა, ჩვენი მონაცემებით, არ მომხდარა. აფხაზეთში მოღვაწეობდა აგრეთვე გრიგოლის ვაჟი — პედაგოგი ანდრია ქურციკიძე, რომელიც 1876 წ. დაარსებულ ფსირცხის სამონასტრო სკოლაში ასწავლიდა (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 1242, ფ. 125.)

25. აფხაზეთის სასულიერო სასწავლებლის, გამოყოფილი სახსრების, ბიჭვინთაში მის გახსნასთან დაკავშირებული სხვა საკითხების შესახებ იხ.: “წმ. მღვდელმთავარი ალექსანდრე (ოქროპირიძე) და აფხაზეთი”, გვ.137, 139-157.

26. მიუხედავად ეპისკოპოს გაბრიელის 1868 წლის 13 აგვისტოს შუამდგომლობისა (დოკ. №10), ეს თხოვნა არ დაკმაყოფილებულა. სამურზაყანოს თავადაზნაურობის წარმომადგენლებმა მოგვიანებითაც გამოიჩინეს პატრიოტული ინიციატივა ახალგაზრდობის სწავლა-განათლებასთან დაკავშირებით. ასე, მაგალითად, 1881 წლის 1 იანვარს სამურზაყანოს პრივილეგირებული ფენის რჩეულებმა, კავკასიის არმიის მოსამსახურეებმა — ზურაბ ჩხოტუამ, პორუჩიკმა გუჯინახან ემუხვარმა, პრაპორშჩიკმა კვაჯი მარღანიამ, დათა ანჩაბაძემ, ერისტო ემუხვარმა, კვაჯი აქირთავამ, იუნკრებმა გიდი შერვაშიძემ, ჩაგუ ემუხვარმა, კონსტანტინე მარღანიამ და სისირქვა ლაკერბაიამ მეფისნაცვალს წარუდგინეს თხოვნა, გლებთა განთავისუფლებისათვის აფხაზეთ-სამურზაყანოს მემამულეებისათვის ხაზინის მიერ ჯერ კიდევ გადასახდელი 120 ათასი მანეთის ანაზღაურების, ადგილობრივ ბანკში ამ თანხის მოთავსებისა და კუთვნილი დანარიცხებისაგან ახალგაზრდების უმადლეს თუ საშუალო სკოლებში სწავლების დასაფინანსებლად

სპეციალური ფონდის შექმნის შესახებ (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 2239, ფ. 11-12).

27. დიმიტრი ანდრიას ძე ტოლსტოი (1823-1899 წ.წ.), გრაფი; ცარსკოე სელოს ლიცეუმის დამთავრების შემდეგ მსახურობდა შინაგან საქმეთა სამინისტროში (1848 წლიდან), უცხო აღმსარებლობათა ისტორიის შედგენით იყო დაკავებული; 1853 წლიდან — საზღვაო სამინისტროს კანცელარიის უფროსია, 1865-1880 წლებში კი უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორი; 1866 წლიდან ერთდროულად იყო განათლების მინისტრიც; 1882-1899 წლებში შინაგან საქმეთა მინისტრია, 1882 წლიდანვე იყო მეცნიერებათა აკადემიის პრეზიდენტი, ითვლებოდა მთავრობის რეაქციუ-ლი პოლიტიკის მთავარ ბურჯად.

28. დოკუმენტში, რომელიც ასლის მიხედვით ქვეყნდება, შეცდომით მითითებულია ივნისი (იხ. დოკ. №17).

29. შეცდომით მითითებულია 1831 წელი.

30. ეპისკოპოს გაბრიელს მხედველობაში აქვს დოკ. №7; ამასთანავე, კანცელარიამ შეცდომა დაუშვა და შუამდგომლობასთან ერთად მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს სამურზაყანოელთა თხოვნა (დოკ. №7) არ გაუგზავნა. ეს შეცდომა იმერეთის ეპისკოპოსის კანცელარიამ 1868 წ. 6 სექტემბერს თავად მეუფე გაბრიელის ბრძანებით გამოასწორა, გადაუგზავნა რა საზოგადოების საბჭოს სამურზაყანოელთა თხოვნა, “რომელიც შეცდომით არ იყო თანდართული ეპისკოპოს გაბრიელის ამა წლის 13 აგვისტოს №2209 წერილზე ამ საბჭოსადმი” (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 187, ფ. 19).

31. სოხუმის სახედრო განყოფილების მიერ მთიელთა სამმართველოსათვის 1868 წ. წარდგენილი თემებისა და სოფლების სია იმ დროისათვის მოქმედი ეკლესიებისა და მღვდლების მითითებით იხ.: ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 938-943.

32. აფხაზური ენის მასწავლებლებად მაშინ მიიჩნევდნენ ქართული წარმოშობის გრიგოლ ქურციკიძეს და მღვდელ იოანე გეგიას. (კომენტ. 24).

33. დ. სტაროსელსკის წერილის შესახებ თბილისის სასულიერო სემინარიაში და ამ უკანასკნელის გამგეობის პასუხი იხ.: ცსია, ფ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, ფ. 17^ა, 28-28^ა.

34. ანალოგიური წერილი დ. სტაროსელსკიმ 1868 წ. 8 დეკემბერს მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოსაც გაუგზავნა (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 156-159).

35. სემინარიელები, რომლებმაც თანხმობა განაცხადეს აფხაზეთში სამსახურზე, იყვნენ აგია მამისთოვი (ოსი), გიორგი ნადიროვი, სიმონ ინდუევი, ილია დეკანოზოვი, დავით ბარნაბოვი (ყველა გორის მაზრიდან), მიხეილ წიკლაური (სემინარიიდან გაუშვიათ), დუშეთის ყოფილი მღვდლის, იმჟამად არქიმანდრიტ გიორგის შვილი — იოსებ ბერძენოვი (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 139-140). ჩვენი მონაცემებით, აფხაზეთში 70-ნი წლებიდან (1871 წლის შემდეგ)ჯერ ოჩამჩირეში, შემდგომში გუდაუთის უბანში, ასევე სოხუმის საკათედრო ტაძარში მსახურობდა ბლალოჩინი მღვდელი იოსებ ბერძენიშვილი. 1892 წ. ოქტომბერში გუდაუთის ოლქის ბლალოჩინად ამბროსი ხელაიას დანიშვნის შემდეგ იოსებ ბერძენიშვილი სამსახურს სოხუმის ეპარქიაში შემავალ შავიზღვის-პირეთის ოლქში აგრძელებდა; ეპისკოპოსმა კირიონმა 1906 წ. იგი ანაპის წმ. ონოფრეს ეკლესიის მღვდლად დანიშნა (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 495; წმინდა აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი. გვ. 22; წმინდა მღვდელმოწამე კირიონ II და აფხაზეთი, გვ. 278). აფხაზეთში ჩამოსვლის მსურველები აღმოჩნდნენ კიევის სასულიერო სემინარიაში და კიევის ეპარქიაში (ცსია, ფ. 416, აღწ. 1, ს. 1255, ფ. 25-27, 29-30*).

36. ალექსანდრე პავლეს ძე ნიკოლაი (1821-1899 წ.წ.), ბარონი, სენატორი; 1863 წლიდან მეფისნაცვლის მთავარი სამმართველოს უფროსი; 1881-1882 წლებში იყო განათლების მინისტრი. 1884-1894 წ.წ. — სახელმწიფო საბჭოს კანონების დეპარტამენტის თავმჯდომარე; ალექსანდრე ჭავჭავაძის სიძე; ა. ნიკოლაის ქალიშვილის მეუღლე იყო გენერალი გიორგი დიმიტრის ძე შერვაშიძე.

37. დოკუმენტში მოხსენიებული 1868 წ. 2 მარტის, 8 მარტის, 21 აპრილის, 8 სექტემბრის წერილები და სხვა მასალები იხ.: ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 88-93*, 101-102, 121-124, 262-262*, და ა.შ.

38. შეცდომით არის მითითებული 1831 წელი.

39. დავით მაჭავარიანის გარდა, დამატებითი ანაზღაურება ეკუთვნოდათ ბლალოჩინ მღვდელ ი. ტიტვინიძეს, დიაკონ

შავლაძეს, მედავითნე რურუას (სავარაუდოდ, მომავალში ოტობაიის მღვდელი სპირიდონ რურუა), ათარის მღვდლის თანაშემწეს, მედავითნე თოფურას, მედავითნე ჟორდანაიას (1871 წელს იესე, ფადეი, მოსე და ბესარიონ ჟორდანიები მსახურობდნენ, შესაბამისად, მოქვში, ხუაფშში, მუხურსა და ლიხნში), ტამიშის მღვდლის თანაშემწე ჩიქოვანს, მედავითნე მიშველიას, ოქუმის მღვდელს — კეკელოვს, ბესლახუბის მღვდელს — ასათიანს (ცსია, ფ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, ფ. 32^ა-33).

40. მთიელთა სამმართველოს უფროსმა თითქმის მსგავსი შინაარსის წერილი სოხუმის განყოფილების უფროსს იმავე დღეს — 1869 წ. 28 აპრილს გაუგზავნა (ცსია, ფ. 416, აღწ. 3, ს. 1255, ფ. 33).

41. დიმიტრი პეტრეს ძე ფურცელაძე (1825-1891 წ.წ.), ცნობილი ისტორიკოსი, კიევის სასულიერო აკადემიის დამთავრების შემდეგ (1849 წ.) იყო თბილისის სასულიერო სემინარიის პედაგოგი, 1854 წლიდან სახელმწიფო სამსახურშია; სამოციან წლებში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საქმეთა მმართველობაში მსახურობდა; იყო კავკასიის საცენზურო კომიტეტის თავმჯდომარე; ავტორი შრომებისა საგლეხო რეფორმის, სამართლებრივი ისტორიის და სხვა საკითხებზე.

42. გერონტი პაპიტაშვილი — 1857 წ. ოქტომბრიდან აფხაზეთის ეპისკოპოსია; 1859 წლის 16 ნოემბერს იმპერატორის ბრძანებულებით სამეგრელოს ეპისკოპოსად დაინიშნა (აფხაზეთის ეპარქიის მართვაც ახალი ეპისკოპოსის დანიშვნამდე მას დაევალა); 1862 წლის 19 მაისიდან 1869 წ. 30 მაისამდე იყო გორის ეპისკოპოსი ; სიცოცხლის ბოლო წლები გელათის მონასტერში გაატარა, სადაც იგი 1871წ. 1 ივლისს გარდაიცვალა. დაკრძალულია იქვე.

43. პოდპოლკოვნიკი, შემდგომში პოლკოვნიკი პ.დ. კრასვიჩი იყო სოხუმის წოდებრივ-საადგილმამულო კომისიის თავმჯდომარე.

44. დ. სტაროსელსკიმ იგივე შინაარსის წერილი გაუგზავნა ვ. გეიმანსაც. ამ უკანასკნელმა მთიელთა სამმართველოს 1869 წ. 20 ოქტომბერს ორი წერილი გაუგზავნა; ერთ-ერთში საუბარი იყო ეპ. გაბრიელთან შეთანხმებით აფხაზეთის კათედრის ეკონომიის (38 ათასი მან.) მიზნობრივად გამოყენების თაობაზე. მეორე წერილში იტყობინებოდა სოფ. ლიხნში მიხეილ შერვაშიძის სასახლის

აღდგენისა და იქ სკოლის გახსნის (სადაც ბავშვები აფხაზურ ენაზე ისწავლიდნენ), მოქვის სკოლის მშენებლობის (დაევალა დ. მაჭავარიანს) მიმდინარეობის, ილორის სკოლისათვის ხის მასალის დამზადების, ბიჭვინთაში სკოლის ნაცვლად მონასტრის დაფუძვნების (ეპ. გაბრიელიც ასე ფიქრობს) თაობაზე (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 308-310; 325-332).

45. 1855-1881 წლებში რუსეთის იმპერატორ ალექსანდრე II-ს (1818-1881 წ.წ.) უწოდებდნენ განმათავისუფლებელს ბატონყმობის გაუქმებისა (1861 წ.) და სხვა ლიბერალური რეფორმების (საეროზო, სასამართლო, საქალაქო და ა.შ.) განხორციელებისათვის.

46. გამოტოვებულია 1869 წ. 4 ოქტომბერს სიმონ კანანელის ტაძრის კურთხევის შესახებ (იხ. გვ. 430-432).

47. გამოტოვებულია ავტორის მოსაზრება ბიჭვინთაში რუსული მონასტრის დაფუძვნების აუცილებლობის შესახებ.

48. დოკუმენტზე არის მინაწერი: “მისმა უმაღლესობამ ინება დართოს უფლება. დ. ფილოსოფოვი”. მეფისნაცვლის ნებართვის შესახებ დ. ფილოსოფოვი 1869 წ. 6 ნოემბრის წერილშიც (დოკ. №29) წერდა.

49. აფხაზეთში ახალი ეკლესიების მშენებლობისა და მათი კრებულის დაფინანსების თაობაზე არსებობს მიმოწერა მართლმადიდებლობის აღმდგენ საზოგადოებასა და მთიელთა სამმართველოს შორის. 1870 წლის 26 ივლისს დ. ფილოსოფოვი მთიელთა სამმართველოს წერდა, რომ ა.წ. 24 ივნისის წერილში ეპ. გაბრიელის მიერ 10 ახალი სამრევლოს გახსნის მოთხოვნასთან დაკავშირებით, მეფისნაცვალმა მიბრძანაო გაცნობოთ: “ვინაიდან საზოგადოებამ უკვე ბევრი რამ გააკეთა აფხაზეთისათვის, საჭიროა აღმინისტრაციამ, თავის მხრივ, მოიძიოს სახსრები აფხაზეთში მართლმადიდებლობის განმტკიცებისათვის, რაც ხელს შეუწყობდა ჩვენს საერთო სამშობლოსთან — რუსეთთან აფხაზეთის შერწყმას” (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 381). მთიელთა სამმართველო 1870 წლის 4 აგვისტოს მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საქმეთა მმართველს — დ. ფილოსოფოვს, პასუხად მისი 26 ივლისის წერილისა, აცნობებდა, რომ, მეფისნაცვლის გადაწყვეტილების შესაბამისად, მთიელთა სამმართველო 1871 წელს აფხაზეთში ახალი ეკლესიების ასაშენებლად იმ შემთხვევაში

დაიღებდა სახსრებს, თუ საზოგადოება ამ ეკლესიების კრებულს 1872 წლის 1 იანვრიდან დააფინანსებდა; თავის მორიგ წერილში (1870 წ. 6 ოქტომბერი) დ. ფილოსოფოვი აღნიშნავდა, რომ 1872 წლიდან მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოება “აფხაზეთში ახლადდაარსებული სამრევლოების შესანახად საჭირო სახსრებს თავის ხარჯთაღრიცხვაში შეიტანს” (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 385-387).

50. მართლმადიდებლობის აღმდგენმა საზოგადოებამ ეპ. გაბრიელს მისი 16 თებერვლის წერილთან დაკავშირებით მოსთხოვა ინფორმაცია, რამდენად “კეთილსაიმედო” პიროვნება იყო ისლამ ბარკალაია. 1871 წ. ივნისში მეუფემ საზოგადოების საბჭოს ვ. გეიმანის ხელმოწერილი მოწმობა გაუგზავნა, რომელიც ი. ბარკალაიას პატიოსნებას და საიმედოობას ადასტურებდა. როცა მეფისნაცვალმა 1871 წ. 25 ივლისს ვ. გეიმანისა და ეპისკოპოს გაბრიელის მიერ წარდგენილ დასაჯილდოებელთა 17 კაციანი სია პეტერბურგში კავკასიის კომიტეტს განსახილველად გადაუგზავნა, თან დაურთო ვრცელი ინფორმაცია ი. ბარკალაიას შესახებ. 1871 წლის 16 ოქტომბერს იმპერატორმა ჩვიდმეტყვეს (მათ შორის ი. ბარკალაიას) კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების IV თანრიგის წევრობა უბოძა (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 230, ფ. 5-77, 9-10, 14-15; ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 498-499).

51. მხედველობაში აქვს, ალბათ, “Обозрение Абхазских и Самурзаканских церквей в 1870 году” (М., 1871). 1871 წ. 21 აპრილს ბროშურა უწმინდეს სინოდში გაიგზავნა.

52. გამოტოვებულია ინფორმაცია იმერეთის ეპარქიის მიმოხილვის შესახებ.

53. 1871 წლის 31 მაისს დ. ფილოსოფოვი მთიელთა სამმართველოს აცნობებდა, რომ, ეპისკოპოს გაბრიელის აზრით, სამურზაყანოს სამღვდელოება, სოხუმის განყოფილების უფროსის თანხმობის შემთხვევაში შეძლებდა მრევლის ხარჯზე თავის შენახვას, რაც მნიშვნელოვან თანხებს გამოანთავისუფლებდა. სოხუმის განყოფილების უფროსს აღნიშნული წინადადება ნაადრევად მიუჩნევია და შეუთავაზებია მხოლოდ 1874 წლისათვის სამურზაყანოს სამღვდელოების მრევლის ჯერ 50 პროცენტთან, ხოლო მიწების დარიგების შემდეგ უკვე სრულ

კმაყოფაზე თანდათანობით გადაყვანის გეგმა. იგი მეფისნაცვალს მოუწონებია და ცხოვრებაში მისი განხორციელება უბრძანებია; ამის შესახებ დ. ფილოსოფოვმა ვ. გეიმანსა და ეპ. გაბრიელს აცნობა (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 403-404*).

54. პირველი წერილი ქვეყნდება (დოკ. 16); მეორე — ეპ. გაბრიელმა მართლმადიდებლობის აღმ-დგენი საზოგადოების საბჭოს 1872 წ. 23 ივნისს წარუდგინა და პირველ წერილთან დაკავშირებით მიღებული ზომების შესახებ დაგვიანებული ინფორმაცია მოსთხოვა (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 72, ფ. 9). ამიტომ გახდა საჭირო მესამე წერილის გაგზავნა.

55. საკითხის ისტორია იხ.: ს. კაკაბაძე. ცნობები ილორის ყმათა შესახებ ხონს და კუხს. — “საისტორიო მოამბე”, წ. I. თბ., 1925, გვ. 161-175. მეუფის ეს მესამე წერილი 1872 წ. 26 ოქტომბერს მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს გადაუგზავნია მეფისნაცვლის სახელმწიფო ქონების მართვის მთავარი სამართველოსათვის, ხოლო უფრო ადრე — იმავე წლის 5 ოქტომბერს ქუთაისის საგუბერნიო გამგეობისათვის გადაუცია. გამგეობამ საზოგადოების საბჭოს 1872 წლის 16 ოქტომბერს საპასუხო წერილი მიართვა, რომელსაც თან დაურთო გენერალ-გუბერნატორ ვ.ვ. ლევაშოვის 1869 წლის 4 დეკემბრის წერილი სახელმწიფო ქონების მთავარი სამართველოსადმი (გენერალ-გუბერნატორს იგი მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საქმეთა მმართველის 1869 წ. 21 თებერვლის მიმართვის შემდეგ დაუწერია). მასში აღნიშნულია, რომ ილორის წმ. გიორგის ეკლესიის კუთვნილი გლეხები ჩაწერილი არიან ხონში (48 კომლი) და კუხში (61 კომლი); გენერალ-გუბერნატორის აზრით, კამერალური აღწერის აუცილებლობა (დოკ. №16) არ არსებობდა, გლეხებს კი გადასახადების გადახდა ადრინდელი მოცულობით შეუძლიათ; ის ეთანხმებოდა მოსაზრებას საეკლესიო მამულების სამოქალაქო უწყებისთვის გადაცემის შემთხვევაში ილორის ეკლესისათვის კომლთა რეალური რაოდენობის მიხედვით ანაზღაურების მოხდენის შესახებ (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 72, ფ. 43-46*).

1872 წლის 29 ნოემბერს სახელმწიფო ქონების მართვის მთავარმა სამმართველომ მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საქმეთა მმართველს აცნობა, რომ გენერალ-

გუბერნატორ ვ. ლევაშოვის ზემოთაღნიშნული წერილი დასკვნისათვის ჯერ კიდევ 1870 წ. 18 იანვარს ეგზარქოსისათვის გადაუგზავნიათ; პასუხის დასაჩქარებლად საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორისთვისაც მიუმართავთ, მაგრამ ამაოდ. საზოგადოების საქმეთა მმართველობაში შემოსული წერილისათვის გაუკეთებიათ მინაწერი: “ეცნობოს იმერეთის ეპისკოპოსს”. 1872 წ. 1 დეკემბერს ეპ. გაბრიელს მართლაც ეცნობა (მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოებიდან) მის თხოვნაზე ეგზარქოსის დასკვნის დღემდე არარსებობის შესახებ (იქვე, ფ. 48-49). ასე იკარგებოდა ბიუროკრატიულ ლაბირინთებში ეპ. გაბრიელის სხვა წინადადებებიც (იხ. კომენტ. 83 გვ. 640).

56. კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭომ 1873 წლის 23 მარტს ეს წერილი საქართველოს ეგზარქოსს გაუგზავნა და ჰკითხა: “შესაძლებლად ხომ არ მიგაჩნიათ ამის თაობაზე შუამდგომლობის აღძვრა” (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 272, ფ. 3). ასეთი შუამდგომლობა, როგორც ერთ-ერთი დოკუმენტიდან ირკვევა, ეგზარქოსმა უწმინდეს სინოდს წარუდგინა (დოკ. №41).

57. ვიქტორ ანტონის ძე ფრანკინი (1820-1892 წ.წ.) — გენერალ მაიორი.

58. უწმინდესი სინოდის ეს ბრძანებულება საქართველოს ეგზარქოსმა 1874 წლის 6 ივნისს ეპ. გაბრიელს გაუგზავნა თხოვნით, ეცნობებინა მისთვის მოვლენების შემდგომი განვითარების შესახებ. საკითხის გადაჭრა ჭიანურდებოდა. ეგზარქოსმა 1876 წ. 12 მაისს უარი თქვა კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს იმავე წლის 22 იანვრის თხოვნაზე “ილორის ეკლესიის თანხებიდან დახარჯული 2313 მანეთის ნამდვილ ხარჯად აღიარების შესახებ” უწმინდესი სინოდის წინაშე ახალი შუამდგომლობის დაყენების თაობაზე. საზოგადოების საბჭო, რომელსაც არ სურდა ილორის ვალის გადახდა, 1878 წ. 7 ივნისს ეპისკოპოს გაბრიელისაგან განმარტებას ითხოვდა, თუ როგორ დაიწყო ილორის თანხებთან დაკავშირებული ისტორია (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 272, ფ. 4, 5, 7, 11).

59. გენერალი ვ. ფრანკინი 1874 წ. 4 მარტს ეპ. გაბრიელს აცნობებდა მეფისნაცვლის მიერ მისი თხოვნის დაკმაყოფილების შესახებ; მიხეილ რომანოვს უბრძანებია აფხაზეთის

ეკლესიებისათვის მოკლე ხანებში მიწის ნაკვეთების გაცემა. იმავე დღეს ვ. ფრანკინი სოხუმის განყოფილების საადგილმამულო კომისიის თავმჯდომარეს წერდა, რომ ეპ. გაბრიელის თხოვნით, მეფისნაცვალმა ბრძანა “სახელმძღვანელოდ მიიღოთ იმერეთის ეპისკოპოსის აღნიშნული განცხადება და აფხაზეთის ეკლესიებს გამოეყოს მიწის ნაკვეთები, “მაგრამ იმ პირობით, რომ ამასთანავე არ დაირღვეს მოსახლეობის ინტერესები” (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 3182, ფ. 42-43). ბრძანება დროულად და სრულად არ განხორცილებულა (დოკ. №51).

60. სერგეი ნიკოლოზის ძე ტრუბეცკოი (1829-1899 წ.წ.), თავადი, გენერალ-მაიორი; მეფისნაცვლის ამაღლის წევრი, მისი სამგზავრო (სალაშქრო, საველე) კანცელარიის უფროსი.

61. იხ. ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 272, ფ. 7.

61^ა. იმპერატორის მიერ 1879 წლის 8 დეკემბერს დამტკიცებულ სიმონ კანანელის მონასტრის დაფუძნების ძირითად პრინციპებში გათვალისწინებული იყო როგორც ათონელი ბერების მოთხოვნები, ისე ეპისკოპოს გაბრიელის წინადადებები. კერძოდ, დოკუმენტის პირველ მუხლში ჩაიწერა, რომ ახალი ათონის მონასტერი, როგორც პანტელეიმონის მონასტრის ფილიალი, იცავს მის წესდებას; მეორე მუხლის თანახმად, სიმონ კანანელის მონასტრის დაფუძნება მოხდა იმ პირობით, რა პირობითაც ფუნქციონირებდნენ მოსკოვში ნიკოლსკის, კიევში ეკატერინეს, ბესარაბიაში მოლდავური მონასტრები; მონასტერზე ზედამხედველობის უფლება ადგილობრივ მღვდელმთავარს ენიჭებოდა, მის შინაურ ცხოვრებასა და სამეურნეო საქმიანობას პანტელეიმონის მონასტერი განაგებდა; მეხუთე მუხლი, ათონელი ბერების თხოვნის შესაბამისად, ადგენდა: “მონაზონი ძმები ახალი ათონის შემადგენლობაში ინიშნებიან პანტელეიმონის მონასტრის მიერ მარტოოდენ მისი რუსი ძმების რიგებიდან”. 10 მუხლისაგან შემდგარ ამ დოკუმენტს ხელს აწერდნენ კავკასიის ჯარების მთავარსარდალი, გენერალ-ფელდმარშალი მიხეილი (მეფისნაცვალი) და კავკასიის მთიელთა სამმართველოს უფროსი, გენ.-ლ-ტი ა.ვ. კომაროვი (Абхазия и в ней Симоно-Кананит-ский монастырь. Составил И.Н. М., 1899, с. 216-219).

62. ეპ. გაბრიელის თხოვნას ბოლომდე არ იზიარებდა სოხუმის განყოფილების უფროსი პ. კრავჭენკო (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 1248, ფ. 27).

63. 1875 წელს ეპისკოპოსი გაბრიელი აფხაზეთს ეწვია არა მაისში, არამედ 20 სექტემბერს (გვ. 546). დეკანოზ იოსებ წერეთელს, ჩვენი აზრით, შეეშალა აფხაზეთში ჩასვლის თარიღი. ქრონოლოგიურად ყოვლად შეუსაბამოა ერთმანეთთან ბიჭვინთაში რუსი ბერების ნახვა (ეს შეიძლებოდა მომხდარიყო 1874 წლის 8-9 მაისს ან 1875 წლის 24 სექტემბერს. გვ. 538, 546-547), გენერალ ვ. გეიმანის (რომელიც მხოლოდ 1871 წლის ბოლომდე იყო სოხუმის განყოფილების უფროსი) თანხლებით სოფლების დათვალიერება და ჯგერდაში (აქ სერიოზული შეხლამემოხლა გამოიწვია ეპისკოპოსის პირველმა ჩასვლამ 1870 წლის 26-27 მაისს) მომხდარი ამბები. 1875 წლის 4-5 ოქტომბერს ამ სოფელში ეპ. გაბრიელს შედარებით მშვიდი მდგომარეობა დახვდა (გვ. 550-551).

64. 1877 წლის 8 დეკემბრიდან 1882 წლის 27 ივნისამდე საქართველოს ეგზარქოსი იოანიკე (რუდნევი).

65. ეპ. გაბრიელის შუამდგომლობა და აფხაზეთის სამღვდელოების თხოვნა მატერიალური მდგომარეობის გაუმჯობესების შესახებ (დოკ. №50) ეგზარქოსმა იოანიკემ 1879 წლის 21 სექტემბერს “კეთილგანსახილველად” (на благоусмотрение) კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოს გადაუგზავნა (ცსია, ფ. 493. აღწ. 1, ს. 341, ფ. 1).

66. იხ დოკუმენტები №№15, 42, კომენტარი 59.

67. ალექსანდრე ბესარიონის ძე კომაროვი (დაიბადა 1830 წელს), ინფანტერიის გენერალი; გენერალური შტაბის აკადემიის დამთავრების (1855 წ.) შემდეგ კავკასიაში (დაღესტანში) მსახურობდა; კავკასიის მთიელთა სამმართველოს (სამხედრო-სახალხო სამმართველო) უკანასკნელი უფროსი, 1883 წლიდან იმიერკასპიისპირეთის ოლქის უფროსია; არის შრომების ავტორი არქეოლოგიასა და ეთნოგრაფიაში.

67^ა. 1882 წლის 2 იანვარს დეკ. დავით მაჭავარიანი თავის წერილში ეპ. გაბრიელისადმი აღნიშნავდა, რომ ბოლო ომის დროს თითქმის მთელი თავისი ქონებით დაიწვა 16 ეკლესია და გაიძარცვა 13 ტაძარი. ზარალმა მთლიანად 50 ათას მანეთზე მეტი

შეადგინა. ვინაიდან იმპერატორმა სოხუმის განყოფილების მოსახლეობისათვის ომით მიყენებული ზარალის ასანაზღაურებლად 275 ათასი მანეთი გამოყო, — წერდა დეკანოზი, — ხომ არ ინებებდა თქვენი ყოვლადუსამღვდელოესობა შუამდგომლობას ვისთანაც ჯერ არს, რათა ზარალის საყოველთაო ანაზღაურებისას, მხედველობაში მიიღონ მძიმე მდგომარეობაში მყოფი აფხაზეთის ეკლესიებიც, “რომელთა დანახვისას ქრისტიანი თავს ვერ შეიკავებდა ცრემლებისაგან”. ამ წერილმა განაპირობა ეპ. გაბრიელის 1882 წლის 12 იანვრის მიმართვა მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების საბჭოსადმი. მხოლოდ ერთი წლის შემდეგ — 1883 წლის 10 თებერვალს საბჭოს საქმეთა მმართველმა (ს.ნ. ტრუბეცკოი) საზოგადოებას ეპ. გაბრიელის 1882 წლის 12 იანვ(დ. მაჭავარიანის წერილთან ერთად) და 15 დეკემბრის (დოკ. №55) წერილებთან დაკავშირებით ინფორმაცია წარუდგინა, საიდანაც ვგებულობთ, რომ საბჭოს ადრე უკვე მიუღია გადაწყვეტილება საზოგადოების მატერიალური მდგომარეობის გაუმჯობესებამდე და ომის შემდეგ აფხაზური მოსახლეობის კონცენტრაციის ადგილების დაზუსტებამდე გადაიდოს აფხაზეთში ეკლესიების მშენებლობა. 1884 წლის 14 თებერვალს საზოგადოების საბჭომ ეპ. გაბრიელის შუამდგომლობის საფუძველზე მიიღო დადგენილება, ეთხოვოს უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორს, რათა აფხაზეთში ომის დროს განადგურებული ეკლესიების აღსადგენად და ახალი ტაძრების ასაშენებლად მთავრობამ 50 ათასი მანეთი გამოყოს იმ კერძო პირთა მაგალითისამებრ, ვისაც თურქეთთან ომის შედეგად მიყენებული ზარალი სახელმწიფო სახსრებით აყნაზღაურეს. აღნიშნული დადგენილება 1884 წლის ივნისში გენერალ ს. ტრუბეცკოის ხელმოწერით ობერ-პროკურორს გადაეგზავნა. მასში ნათქვამია, რომ უსახსრობის გამო საზოგადოება მხოლოდ შესამოსელითა და საეკლესიო ნივთებით ამარაგებდა აფხაზეთის ეპარქიას, სადაც მთავარ პრობლემას სწორედ ეკლესიების აშენება წარმოადგენდა (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 407, ფ. 3-7).

68. წერილში მოტანილი ციფრები სოხუმის საკათედრო ტაძრის ფონდის მოცულობის შესახებ ეპ. გაბრიელს აღებული აქვს დეკ. დავით მაჭავარიანის მოხსენებიდან (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს.

612, ფ. 141-143^ა). როგორც ირკვევა, გენერალმა ა. კომაროვმა ეპ. გაბრიელისათვის პასუხის გასაცემად საჭირო მონაცემების წარმოდგენა მოსთხოვა ქუთაისის გენერალ-გუბერნატორს. ამ უკანასკნელმა 1884 წლის 27 იანვარს სამხედრო-სახალხო სამმართველოს კანცელარიას წარუდგინა ზუსტი მონაცემები სოხუმის საკათედრო ტაძრის ფონდის შევსების წყაროებისა და მშენებლობის მიმდინარეობის შესახებ. აღნიშნული ფონდი 44397 მან. 18 კაპიკის ოდენობით, — ნათქვამია დოკუმენტში, — შეადგინეს: 1. სოხუმის განყოფილებაში 1868 წლის 1 იანვრისათვის ეკონომიის გზით დაგროვილმა თანხებმა, რომლებიც მეფისნაცვალმა გადმორიცხა — 10482 მან. 14 კაპ.; 2. ყოფილი შავი ზღვის სანაპირო ხაზის გაუქმებული ეკლესიების სახსრებმა — 10051 მან. 30 კაპ.; 3. 1866 წელს აფხაზთა აჯანყების დროს მოსახლეობისათვის მიყენებული ზარალის ასანაზღაურებლად გამოყოფილი თანხების ნაწილმა — 1250 მან. 77 კაპ.; 4. კერძო პირების შემოწირულობებმა — 1248 მან. 80 კაპ.; 5. სოხუმელთა შემოწირულობებმა — 1054 მან.; 6. აფხაზეთის ეპარქიის წინა წლების ეკონომიამ — 12609 მან. 17 კაპ. (ეკონომიიდან 15 ათასი მანეთი იყო გადაცემული, მაგრამ აქედან 2390 მან. 83 კაპ. სესხის სახით მოითხოვა ეპ. გაბრიელმა ეკლესიების მშენებლობისათვის — დოკ. №47); 7. სოხუმის ალ. ნეველის ეკლესიის სესხმა — 7700 მან. ამ თანხებიდან 1877 წლის 1 ივლისისათვის, როცა პ. კრავჩენკო განთავისუფლდა სოხუმის განყოფილების უფროსის თანამდებობიდან, დახარჯული იყო 1799 მან. და 63 კაპ., სესხის სახით სოხუმის პოლიციის ქალაქის სანაპიროს დაცვის გასაძლიერებლად გამოიყო 10500 მან., სოხუმში გზების გასაყვანად გაიცა 2291 მან. 70 კაპ., დროებითი ეკლესიის ააშენებლად — 1000 მან. (სულ 15591 მან. 32 კაპ.); ამრიგად, 1882 წ. 15 აგვისტოს, როდესაც ინჟინერ ბახმეტიევთან გაფორმდა კონტრაქტი საკათედრო ტაძრის აშენების თაობაზე, ფონდში დარჩენილი იყო 28805 მან. 86 კაპ.; მშენებლობა, კონტრაქტის მიხედვით, 33800 მან. ჯდებოდა. საკათედრო ტაძრის მშენებლობას თვალ-ყურს ადევნებდნენ ინჟინერ-არქიტექტორი ჩიჟიკოვი (რომელმაც ტაძრის გეგმის შედგენისთვის 500 მან. მიიღო) და ტაძრის მშენებლობის კომიტეტი (ტაძრის სამეურნეო-სამშენებლო კომიტეტი პ. არაკინის 1881 წ. 19 ნოემბრის ბრძანებით და მისივე თავმჯდომარეობით

შეიქმნა; კომიტეტში შედიოდნენ დეკ. დავით მაჭავარიანი, მღვდელი იოსებ ბერძენიშვილი, პოლკ. ა. ვედენსკი (თავმჯდომარის მოადგილე), არქიტექტორი — ლევიცი, გოროდნიჩი სტოროჟენკო, სპეციალურ დავალებათა ჩინოვნიკი ბერნაცკი, დეპუტატები გრიგოლ მეტაქსა და ანტონ ბოშტანჯიანი (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 2980, ფ. 34-34^ა); გრუნტის შესამოწმებლად 58 მან. 70 კაპ., ტაძრის მშენებლობის ადგილზე სანიშნე დაფის დასაყენებლად 60 მან., თბილისში მივლინებებისათვის 1032 მან. 32 კაპ. დაიხარჯა. სულ დაიხარჯა 27685 მან. 40 კაპ.; ამდენად, ფონდში 1120 მან. 46 კაპ. რჩებოდა, რაც არ იყო საკმარისი მშენებლობის დასასრულებლად; ფონდის შესავსებად ეპ. გაბრიელისაგან ზემოთაღნიშნული 2390 მან. 83 კაპ. გადმორიცხვას ითხოვდნენ (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 612, ფ. 156-158^ა).

69. არქივისკოპოსი პავლე (ლეხედევი) — საქართველოს ეგზარქოსი 1882 წლის 16 ივლისიდან 1887 წლის 27 სექტემბრამდე.
70. ანთიმოზ ჯუღელი (1856-1925 წ.წ.), დვაწლმოსილი სოხუმელი პედაგოგი, ეროვნული მოძრაობის თვალსაჩინო წარმომადგენელი, საქართველოს დემოკრატიული რესპუბლიკის ეროვნული გვარდიის უფროსის, ბოლშევიკების მიერ 1924 წელს დახვრეტილი ვალიკო ჯუღელის მამა,

71. იგულისხმება უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორი 1880-1905 წლებში კ. პ. პობედონოსცევი; აფხაზეთში იგი 1886 წლის 4 სექტემბერს ჩამოვიდა და მეუღლესთან ერთად ორი დღე ახალი ათონის მონასტერში გაატარა.

72. სოხუმის საკათედრო ტაძარი 1884 წელს გაიხსნა.

73. აფხაზეთის პირველი ეპისკოპოსი გერმანე (გოგელაშვილი) ეპარქიას მართავდა 1851 წლის 8 სექტემბრიდან 1856 წლის 2 სექტემბრამდე — იმერეთის ეპისკოპოსად დანიშვნამდე. აფხაზეთის კათედრაზე მისი დანიშვნა მოხდა მიხეილ შერვაშიძის შუამდგომლობით (დანართები, დოკ. №1).

74. 1877-1878 წლების ომის შემდეგ ბიჭვინთის განახლებული მონასტრის კურთხევა 1885 წლის 3 სექტემბერს ჩატარდა. შესრულებულ ლიტურდიას კავკასიის მთავარმართებელი ა. მ. დონდუკოვ-კორსაკოვი დაესწრო.

ვალიკო ანთიმოზის ძე ჯუღელი
დასთან (შუაში) ერთად

75. ქანანელმა დედაკაცმა იესოს მიმართა: “შემიწყალე, მე, უფალო, დავითის ძეო: ჩემი ასული საშინლად იტანჯება ეშმაკისაგან”. როცა უფალმა დაინახა, რომ იგი ქვეშარიტი მორწმუნეა, “ვასუხად მიუგო მას: ეჰა ქალო! დიდია შენი რწმენა, და შენი სურვილისამებრ მოგეგოს შენ! და განიკურნა მისი ასული იმავე წამს” (მათე, 15, 22-28).

76. სოხუმის სამხედრო განყოფილების უფროსმა პ. კრავჩენკომ სამღვდელოების ცნობაზე გახშირებული უქორწინებო კავშირების შესახებ, თავისებური რეაგირება მოახდინა. 1875 წლის აგვისტოსა და ოქტომბერში ადგილობრივ ხელისუფლებას დაავალა უქორწინებო კავშირისათვის პიროვნება 1876 წლის მარტიდან დაჯარიმებულიყო 25 მანეთით, ახალშობილის მოუნათვლელობისათვის — 10 მანეთით; პ. კრავჩენკომ ამის შესახებ მთიელთა სამმართველოს, ამ უკანასკნელმა კი მეფისნაცვლის თანაშემწეს — დ.ი. სვიატოპოლკ-მირსკის შეატყობინა. მთიელთა სამმართველომ ქრისტიანობის გავრცელების საქმეში მსგავსი სადამსჯელო ღონისძიებების გატარება მიზანშეუწონლად მიიჩნია, ვინაიდან ეს ხელს შეუწყობდა ისლამის განმტკიცებას. დ.ი. სვიატოპოლკ-მირსკიმ მხარი დაუჭირა მთიელთა სამმართველოს პოზიციას და 1875 წლის 2 დეკემბერს პ. კრავჩენკოს თავისი გადაწყვეტილების გაუქმება უბრძანა. განყოფილების უფროსმა ბრძანება შეასრულა, მაგრამ 1877 წლის 23 თებერვალს ისევ სთხოვა მთიელთა სამმართველოს უფროსს, მეფისნაცვლის ნებართვით, გაუქმებული ზომების კვლავ შემოღება სამი წლის ვადით (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 1247, ფ. 7-9, 10-10^ა, 16-19).

77. დათარიღებულია შინაარსის (ეპ. გაბრიელის ასაკის) მიხედვით.

78. ქართულ ენაზე გამოიცა: “სიტყვანი და მოძღვრებანი, თქმულნი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელის მიერ” (თბ., 1870); იგივე (1882); “ქადაგებანი იმერეთის ეპისკოპოსის გაბრიელისა, თქმულნი 1860-1870წ.წ.”, ტ.1-2. მესამე გამოცემა (თბ., 1884); ქადაგებების ორტომეული გამოვიდა ასევე 1913 წელს. რუსულ ენაზე გამოქვეყნდა “Слова и речи Гавриила епископа Имеретинскаго” (Кутаиси, 1893).

79. მელიტონ სპირიდონის ძე კელენჯერიძე (1864-1942 წ.წ.); დაამთავრა კიევის სასულიერო აკადემია (1894 წ.), ცნობილი სასულიერო მოღვაწე, პედაგოგი, მეცნიერი და საზოგადო მოღვაწე.

80. ეპისკოპოსი ლეონიდე — ლონგინოზ ოქროპირიძე (1861-1921 წ.წ.); დაამთავრა კიევის სასულიერო აკადემია (1888 წ.), მსახურობდა ზედაზნის მონასტერში, 1893 წლიდან ხირსის მონასტრის არქიმანდრიტია, 1896 წლიდან — საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის წევრი, 1898 წლიდან — გორის, 1900 წლიდან — იმერეთის, 1908 წლიდან — გურია-სამეგრელოს ეპისკოპოსია; 1917 წლის 12 მარტიდან, როცა მისი ხელმძღვანელობით აღსდგა საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალია, თბილისის მიტროპოლიტია, 1917 წლის სექტემბრიდან — ერთდროულად იყო კათოლიკოს-პატრიარქის მოსაყდრე; 1919 წ. 23 თებერვლიდან — საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქი.

ეპ. გაბრიელის გარდაცვალების შემდეგ ახალგაზრდა არქიმანდრიტ ლეონიდეს იმერეთის კათედრის დაკავების სურვილი ჰქონდა, რომელიც თავის ბიძას, ეპისკოპოს ალექსანდრეს 1896 წლის 3 თებერვლის წერილში გაუზიარა; პირველ რიგში, აცნობებდა, რომ ეპ. გაბრიელის გარდაცვალებასთან დაკავშირებით სიღნაღში პანაშვიდი გადაიხადა და ქუთაისის კათედრის დეკანოზს სამძიმრის დეპეშა გაუგზავნა. “ახლა, რასაკვირველია, გაეხსნება მადა ზოგიერთებს. ბატონო, მართალია, მღვდელმთავრობის მაღალი საღმრთო ხარისხი მიენიჭება ადამიანს ღვთისაგან, მაგრამ ახლა ისეთი დროა, რომ ყველაფერი მეცადინეობით და შუამდგომლობით რიგდება და ამის გამო, ვგონებ, ცოდვით არ უნდა ჩაგვეთვალოს, რომ ჩვენც ვიფიქროთ და საქმეს შევეცადნეთ. რასაკვირველია, დამამცირებელი საშუალებების ხმარება არ არის საკადრისი და ვერც მოვახერხებთ ათასი რომ ვეცადნეთ: ფული ჩვენ არა გვაქვს, დიდრონ პირებს ვერ ვიცნობთ, სამშობლოს ღალატს ვერ შევძლებთ; პატიოსნებით გვიკაფია ცხოვრების ეკლიანი გზა და ეხლაც ისევ პატიოსნებით უნდა ვიმოქმედოთ”. არქიმანდრიტი ლეონიდე სთხოვს ბიძას, ამ თემაზე ეგზარქოსს დაელაპარაკოს, აუხსნას, “ვინ იყო გაბრიელი და როგორი მოადგილე უნდა ჰყავდეს მას”; უთხრას, რომ არ შეიძლება იქ უსწავლელი კაცის

(იგულისხმება ეპ. ბესარიონ დადიანი, რომელსაც განათლება მხოლოდ მარტვილის მონასტერში ჰქონდა მიღებული) დანიშვნა, ან სახელგატეხილის, ვინაიდან “მოიშლება ყველა ის კეთილი დაწყებულეზანი, რომლებიც არსებობდნენ გაბრიელის დროს, დაეცემიან და შესუსტდებიან სასწავლებლები, გული გაუტყდებათ ნასწავლ ქართველებს და სხ. და სხ.”. თუ ახალგაზრდობის (35 წლის) გამო დამიწუნებენ (გაბრიელიც და თქვენც დაახლოებით ჩემს ასაკში იყავით ეპისკოპოსობაზე წარდგენილი), — წერდა ლეონიდე, — “თქვენ ხომ ყველაფრით უნაკლო ბრძანდებით, თქვენ მოგცენ ის ადგილი” (კ. კეკელიძის სახ. ხელნაწერთა ინსტიტუტი, ალექსანდრე ოქროპირიძის ფონდი, ს. 1246).

81. საქართველოს ეგზარქოსი 1898-1901 წ.წ..

82. სოხუმის ახალი ეპისკოპოსი გენადი თავის წერილებში სინოდალური კანტორისადმი სწორედ ამ 1595 მანეთის (1598 მან.) დაბრუნებას ითხოვდა (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 135).

83. 1886 წ. 27 თებერვალს საქართველოს ეგზარქოსი პავლე სინოდალურ კანტორას აცნობებდა ეპ. გაბრიელის იმავე წლის 15 თებერვლის წერილის შესახებ, რომლითაც იგი ეგზარქოსს ატყობინებდა, რომ აფხაზეთის კათედრისათვის განკუთვნილი 6 ათასი მანეთის გადმორიცხვის შეწყვეტასთან დაკავშირებით, საეპარქიო მმართველობასთან ერთად, უხელფასოდ რჩებოდნენ დურიფშის, კალდახვარის, კინდლის, ტყვარჩელისა და გალის სამრევლოები. ეგზარქოსი წინადადებას აძლევდა კანტორას ეპისკოპოს გაბრიელისათვის აფხაზეთის კათედრის ბიუჯეტიდან 1886 წ. იანვარ-მარტის ფულის გადარიცხვის შესახებ (დოკ. №59). 24 მაისის ბრძანებულებით სინოდალურმა კანტორამ, ეგზარქოსის წერილის შესაბამისად, ეპ. გაბრიელს აფხაზეთის კათედრისათვის 1886 წ. იანვარ-მარტის თანხა გამოუყო.

სინოდალური კანტორის 1886 წ. 29 თებერვლის ბრძანებულებაში ეპ. გაბრიელისადმი ნათქვამია, რომ უწმ სინოდის 1886 წლის ხარჯთაღრიცხვის მიხედვით, სოხუმის საკათედრო ტაძრისათვის გათვალისწინებულია 5098 მან., ილორის წმ. გიორგის ეკლესიისათვის (რომლის გლეხები ხაზინას გადაეცა) — 354 მან. ბრძანებულებაში ასევე აღნიშნულია, რომ იმერეთის ეპარქიისაგან აფხაზეთის კათედრის ფაქტობრივი გამოყოფის შემდეგ ეპ. გაბრიელს აქვს უფლება დასვას საკითხი აფხაზეთის

მართველთაგან იმერეთის საეპარქიო კანცელარიის მოსამსახურეების შრომის ანაზღაურების თაობაზე (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 201-202).

84. უწმინდესი სინოდის 1878 წლის 14 აგვისტოს ბრძანებულება, ქუთაისში არსებულ სიძველეებთან დაკავშირებით, იმერეთის საეპარქიო კანცელარიის მოსამსახურეებისათვის 736 მან. ოდენობის ერთდროული დახმარების გაწევას ითვალისწინებდა (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 200-200ა).

85. სოხუმის საეპარქიო კანცელარია 1890 წ. 10 მაისს იმერეთის საეპარქიო კანცელარიას აცნობებდა, რომ იგი მუშაობას შეუდგა ეპ. გენადის ჩამოსვლისთანავე, ანუ 1887 წ. 15 თებერვალს; საქმის მწარმოებელი ა. ტროიცი დაინიშნა 1886 წ. 28 დეკემბერს, დამტკიცდა 1887 წ. 8 მარტს (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 202^ა).

86. ეპისკოპოსმა ლეონიდემ ანალოგიური შინაარსის წერილი 1901 წ. 9 ივლისს საქართველო-იმერეთის სინოდალურ კანტორასაც წარუდგინა (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 40323, ფ. 203-205).

86^ა. აქტიური მისიონერი იყო ანტონ (და არა ბესარიონ) დგებუაძე (დგებია).

87. ინგილოელი ქართველის — ტარას ივანიცკის 1899-1903 წლებში, ასევე საბჭოთა პერიოდში აფხაზეთის ეპარქიაში მოღვაწეობის შესახებ იხ.: ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 562; წმ. აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 56.

88. არ არის მითითებული ეპ. გაბრიელის მოგზაურობა აფხაზეთში 1979 წ. 7-22 მაისს.

89. იგულისხმება რუსეთის უკანასკნელი იმპერატორი ნიკოლოზ II, რომელიც 1868 წლის 6 მაისს დაიბადა; დახვრიტეს კვატერინბურგში 1918 წ. 16/17 ივლისს.

90. ჩვენი აზრით, თარჯიმნობდა სიმონ ეშბა (დაიბადა 1825 წ.) — აფხაზეთი, ქართული, მეგრული, რუსული და თურქული ენების მცოდნე (იხ. წმ. მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი, გვ. 211-212).

91. გაზეთში “კავკაზ” 1869 წლის 30 აპრილს (№49) გამოქვეყნდა აფხაზეთის მისიონერის — მღვდელმონაზონ იონას წერილი ბიჭვინთის ტაძრის აღდგენის თაობაზე. თითქმის ოთხსაუკუნოვანი და-ცარიელების შემდეგ, — წერდა ავტორი, —

მოხდა მისი განახლება რუსი სამხედროების მიერ; აღდგენითი სამუშაოების ჩატარება დაევალა მაიორ არტამონ საველის ძე ვორონოვს, რომელმაც ამ საქმეს მთელი თავისი ძალა და ცოდნა მოახმარა; ამჟამად მიმდინარეობს ქვის იატაკის დაგება კავკასიის მე-18 სასაზღვრო ბატალიონის მე-3 ასეულის ჯარისკაცების მიერ; მათ მუშაობას დაულალავად თვალყურს ადევნებს ასეულის მეთაური, კაპიტანი დ.ვ. ლუესი; ა. ვორონოვის ავადმყოფობის გამო მთელ აღდგენით სამუშაოებს კაპიტანი წარმართავდა. მღვდელმონაზონი წერდა აგრეთვე, რომ მეფისნაცვალმა კანკელი ტაძრისათვის პეტერბურგში შეუკვეთა (სინამდვილეში, პირველად ქუთაისში დამზადდა — დოკ. №№19, 28, 29); წერილის მიხედვით, 8 აპრილს ბიჭვინთაში იმპერატორის მეუღლემ სამღვდელო და სადიაკონო შესამოსელი გამოგზავნა დაღუპული უფლისწულის — ნიკოლოზ ალექსანდრეს ძის სამახსოვროდ. ბიჭვინთაში 1866-1867 .წწ. ინჟინერი და შტაბსკაპიტანი სტეპანოვი ხელმძღვანელობდა სამღვდელმთავრო სახლისა და სკოლის მშენებლობას (ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 38, ფ. 46, 47).

92. ბიჭვინთის ტაძარი, სპეციალისტთა აზრით, X საუკუნეშია აშენებული.

93. ტიტო მარღანას მამა — გენერალ-მაიორი კაცია მარღანია (კაცო მარგანი). მისი სამხედრო კარიერა 1831 წელს დაიწყო, როცა მას პორუჩიკის წოდება მიენიჭა; სწრაფად გაიარა სხვა საფეხურები — კაპიტნის (1835 წ.), მაიორის (1838 წ.) პოდპოლკოვნიკის (1840 წ.), პოლკოვნიკის (1841 წ.) და 1844 წ. გენერალ-მაიორი გახდა. დაჯილდოებული იყო წმ. სტანისლავის II ხარისხის (1842 წ.), წმ. ანას II ხარისხის (1843 წ.), წმ ვლადიმირის (1847 წ.), წმ. სტანისლავის I ხარისხის (1852 წ.) ორდენებით; მონაწილეობდა ლაშქრობებში მთიელთა წინააღმდეგ.

94. მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების 1867 წლის ანგარიშში ნათქვამია, რომ 43058 აფხაზიდან 15383 ქრისტიანია, 27675 მაჰმადიანი. ბიჭვინთის ოლქის უფროსი თავადი დ.ს. ჭავჭავაძე ანგარიშში მოხსენიებული არ არის, მაგრამ პარაგრაფში “Успехъ действийъ священнослужителейъ” აღნიშნულია, რომ საანგარიშო წელს აფხაზეთში 2867 ორივე სქესის ადამიანი მოინათლა (Отчетъ общества возстановления православнога христианства на Кавказе, за 1867 год. Тб., 1868 ., გვ. XXVII, 70).

95. ალექსანდრე შერვაშიძე (1818- 1880 წ.წ.). მთავრის ძმა; ყირიმის ომის პერიოდში თურქეთის დავალებებს ასრულებდა, მაგრამ მთავართან შეთანხმებით მოქმედებდა; იყო სამხედრო პირი — კორნეტი (1836 წ.), პორუჩიკი (1837 წ.), შტაბს-როტმისტრი (1841 წ.), მაიორი (1844 წ.), პოდპოლკოვნიკი (1861 წ.); ზოფის მაზრის მმართველი 1864 წლამდე.

96. მოხსენიებული პროპორშიკის სახელი და, განსაკუთრებით, გვარი, როგორც ჩანს, დამახინჯებულია; იგი არ არის მითითებული ანგარიშის ასლებში, სამაგიეროდ სიტყვების “добрым христианином” შემდეგ ჩამატებულია წინადადება: “К сожалению, я забыл его фамилию” (ცსია, ფ. 416, აღწ. 1, ს. 1255, ფ. 42^ა, ფ. 545, აღწ. 314, ფ. 206^ა).

97. იხ. ამ წყაროების შესახებ: ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 29-39.

98. ჰასან მარღანია სამხედრო პირი იყო — პრაპორშიკი (1838 წ.), პოდპორუჩიკი (1844 წ.), მაიორი (1861 წ.). 1863-1864 წ.წ. აბჯაყვის ოლქის მმართველი.

99. გრიგოლ ალექსანდრეს ძე შერვაშიძე (1818-1898 წ.წ.) — 1848 წლიდან შტაბს-კაპიტნის ჩინით განაგებდა ჯერ აბჯუის, შემდეგ სოხუმის ოლქებს; აქტიური მონაწილეა რუსეთ-თურქეთის ომების 1853-1856 და 1877-1878 წ.წ.; იყო ენგურის რაზმის მეთაური. 1877 წ. მიენიჭა გენერალ-მაიორის წოდება, 1890 წლიდან გენერალ-ლეიტენანტია; დაქორწინებული იყო ალათი ელიზბარის ასულ დადიანზე (1829-1919 წ.წ.); მხარს უჭერდა მშობლიურ ენაზე განათლების შემოღებას, მონაწილეობდა აფხაზური დამწერლობის შექმნაში.

100. კესარია დადიანი-შერვაშიძისა (1804-1875 წ.წ.) — ცნობილი თავადის — ნიკო (დიდი) დადიანის ასული, აბჯუის მმართველის ალექსანდრე (ალიბეი) შერვაშიძის (გარდაიცვალა 1866 წ.) მეუღლე, გენერალ გრ. შერვაშიძის (1818-1898 წ.წ.) დედა; ეწეოდა აქტიურ მისიონერულ საქმიანობას.

101. დიმიტრი ივანეს ძე სვიატოპოლკ-მირსკი (1825-1899 წ.წ.), თავადი, გენერალ ადიუტანტი; ინფანტერიის გენერალი; 1860-1863 წლებში თერგის ოლქის უფროსი, შემდეგ — ქუთაისის გენერალ-გუბერნატორი, წოდებრივ-საადგილმამულო საქმეების თბილისის კომიტეტის თავმჯდომარე, 1876-1880 წ.წ. —

მეფისნაცვლის თანაშემწე; 1877-1887 წ.წ. კავკასიის ჯარების მთავარსარდლის (მეფისნაცვლის) ამაღლება; ხარკოვის დროებითი სამხედრო გუბერნატორი, სახელმწიფო საბჭოს წევრი.

102. მოგვიანებით (1892 წ. 24 ოქტომბერს) სოფელ პირველი ოტობაის წარმომადგენლები დუტუ გურგოჩას მე მესხია (ცნობილი ნეიროქირურგისა და საზოგადო მოღვაწის ნაპოლეონ მესხიას ბაბუის მამა) და კაზი ზაქარაია საქართველო-იმერეთის სინოდალურ კანტორას აცნობებდნენ, რომ 1872 წელს ჩვენი ხარჯებით აგებული ეკლესია წყალმა წაიღო და ამიტომ 1874 წელს ახალი ავაშენეთო “ყველაზე ცენტრალურ და მოხერხებულ ადგილას, რისთვისაც 4000 მანეთი დავხარჯეთ”-ო; შემდგომში ეკლესია განვაახლეთ და ძალიან გავალამაზეთ, რაშიც ხელს გვიწყობდა, — წერდნენ ოტობაის წარმომადგენლები, — “მღვდელ სპირიდონ რურუას მიერ საკუთარი მოვალეობების უზადლო — გულმოდგინე შესრულება და თავისი მრევლისადმი მისი მამაშვილური დამოკიდებულება” (ცსია, ფ. 489, აღწ. 1, ს. 43513, ფ. 8-10). საქმეში დაცულია პირველი ოტობაის ღვთისმშობლის შობის ეკლესიის მრევლის ნაწილის სია. XIX ს. 90-ნი წლებისათვის სოფ ოტობაიდან, ოკინორედან და ტყადოხორედან (ტოპონიმი დღეს დაკარგულია).

I ოტობაიელები

დუტუ მესხია, გერია მესხია, თენგიზ მესხია, ესლამ მესხია, პაპუია კიკალია, პიმა კიკალია, ჩეპია მესხია, ტაგუ ფაცურია, კვატი ფაცურია, პახვალა ფაცურია, ბატაქვა ფაცურია, ბიდაჩი ფაცურია, ალექსი ფაცურია, აბრამ თაკალანძე, მურზაყან ანჩაბაძე, კელუცა გამსონია, კუტატი გამსონია, ბატაკვა თაკალანძე, ნიკოლოზ კვიციანი, მაცი კვიციანი, პახვალა კვიციანი, პავლე გამუსონია, სულეიმან გამისონია, პატუხუ გეჯუა, გუდუა მესხია, დუტუა თაკალანძე (ორჯერაა სიაში შეტანილი), კორსანტი თაკალანძე, გოგია თაკალანძე, გედლაჩი მესხია, ნარჩუ ჯოლოგუა, ჯოტო გამსონია, ბიჩო (თუ ბიჭი) გამსონია, დუტუ გამსონია, იოსებ ბელქანია, პახული ოყუჯავა, ჯკებერე ბუკია, ქვაბლუხუ გამსონია, ჯაგუ ქირთბაია, სკვინჩი ქირთბაია, დრიმინტი ქირთბაია, ვლადიმერ ქირთბაია, დუტუ ქირთბაია, პახვალა შენგელია, ჯოჯო შენგელია, ბოძო შენგელია, ტურა თაკალანძე, კაზა ზაქარაია, ბეგო თაკალანძე, დავით თაკალანძე, ბერიკა თაკალანძე, ჩვიტი თაკალანძე, გაბრიელ

თორღუა, მერაზია ანჩაზადის ქვრივი — მარიამი, ფხულია მესხია, სტეფანე გაბისონია, ტაგუ კვიტია, პავლე კვიტია, ბარდღუ გამისონია, ივანე თაკალანძე, პეტრე შენგელია, კაჩა დარსანია, პახვალა სიგუა, ძიყვა დოჩია, პახვალა ბჟანავა, ჯიჯვი გინდელია, პავლე გითოლენდია, პუჭუ გითოლენდია, გვადა გითოლენდია, როსტო გითოლენდია, ბიდაჩი გითოლენდია, კვატალა გითოლენდია, მიხეილ ბჟინავა, ძერგია ბჟინავა, ბარდღუ ჯაბუა, ჯიდატი ჯაბუა, პაატა ტონია, სისო აკობია, შავა ქობალია, თეიმურაზ ბარქაია, იოსმე ფაცურია, ბიტუ ცქვიტარია, პავლე ცქვიტარია, გოცია აპსავა, ბურდღუ თორდია, ვატაია შონია, კელუცა ლაგვილავა, სიმონ ბიგვა, თანაფია ბიგვა, ტუტუ ბიგვა, შანკვა ბიგვა, ხიტუ ბიგვა, ვატაია ბიგვა, სტეფანე გვილია, პეპუ გაბუნია, სისო ფაცაცია, ჯაკუ ფაცაცია, კონსტანტინე ფაცაცია, ალექსი კახიანი, მაქსიმე კახიანი, დარისმან კახიანი, ბარტილი კახიანი, ანდრია ლაგვილავა, ეგნატე ლაგვილავა, გვაჩი არქანია, გუდუ არქანია, ზურაბა კვიკვინია, ზოსიმე შელია, გედაჩი მინჯორაია, პავლე მესხია (სია დამოწმებულია ნაბაკევის თემის მამასახლისის კვატა მელიას მიერ და გადაეცა დუტუ მესხიას და კაზა ზაქარაიას).

ოკინორელები: კაჩა დარსანია, პუჭუ გითოლენდია, პეხულია მესხია, კვატალა გითოლენდია, ძირგია ბჟინა, ჯაჯვი გიდელია, ივანე თაკალანძე, გაკუ სიგუა, პავლე გითოლენდია, როსტო გითოლენდია, ძიყვა დოჩია, ბიდაჩი გითოლენდია, მიხა ბჟინა, ბარდღუ ჯაბუა, ჯიბატი ჯაბუა, გუჩუ გითოლენდია (უმეტესობა მეორდება ოტობაიელთა სიდიდან).

ტყადოხორელები შინიკვა ბიგვავა, პილა ბიგვავა, ვატია ბიგვავა, ტუტუ ბიგვავა, ხიტუ ბიგვავა, ფანაფია ბიგვავა, სვიმო ბიგვავა, პელუ გაბუნია, დავით ბარქაია, ალექსანდრე ბარქაია, სტეფანე გვილია, კელუცა ლაგვილავა, მაკვა ხასაია, ვატაია შონია, ჯაკუ ფაცაცია, სისო ფაცაცია, კოსმა ფაცაცია, ზოსიმე შელია, გვიჩი არქანია, გუდუ არქანია, კვიკვინა თოლორაია, ივანე თოლორაია, ვასილ თოლორაია, გედაჩი მინჯორაია, ზურაბა კვიკვივინა, ეგნატე ლაგვილავა, ანდრია ლაგვილავა, ბათლომე კახიანი, ალექსი კახიანი, ჯიმა კახიანი, კელუცა ბუკია, კუტარი ბუკია, ხუტა ციკოლია, ბიტუ ცხვიტარია, შავა ქობალია, კაჟინა ქობალია, გოძია აბსა, ბურდღუ თორდია, კინტირია ლაშხია, სისე აკობია, პავლე

ცხვიტარია, ბიტუ მაქაცარია, მარკოზ იზორია, ბატირი ლომია, ჩიხუ ლომია, ჩაგუ თოლორაია, მაკუ ბულია (უმეტესობა მეორდება ოტობაიელთა სიიდან; როგორც ჩანს, ასეთ ხერხს მრევლის სიის ხელოვნურად გაზრდის მიზნით მიმართავდნენ).

103. საფარბეი — გიორგი შერვაშიძე, რუსეთისა და სამეგრელოს სამთავროს მიერ დასმული აფხაზეთის მთავარი (1808-1821 წ.წ.).

104. აქ მთავრდება დედანი (ხელნაწერი). გაგრძელება, რომელიც მოგვიანებითაა დაწერილი, თან ერთვის მანქანაზე დაბეჭდილ ტექსტს.

105. დათარიღებულია მოგზაურობის განხორციელების დროის მიხედვით.

106. ასე იმიტომ წერს, რომ ანგარიში 1870 წლის მარტშია შედგენილი (იხ. გვ. 448).

107. მიხეილ რომანოვი აფხაზეთში (სადაც ის 1863-1864 და 1866 წლებშიც იმყოფებოდა) ამჯერად 1871 წლის 21 აპრილს ჩავიდა. მორიგი ვიზიტი საგლეხო რეფორმის განხორციელების პერიოდს არც თუ შემთხვევით დაემთხვა. როგორც ცნობილია, მიხეილ რომანოვის ინიციატივით, 1870 წ. 8 ნოემბერს უმაღლესად დამტკიცებული კანონი აფხაზეთ-სამურზაყანოს გლეხების განთავისუფლებისა და მხარის საადგილმამულო მოწყობის შესახებ 1871 წლის 18 თებერვალს სოხუმში სახეიმო ვითარებაში (რუსეთში გლეხთა განთავისუფლების მეათე წლისთავზე) გამოცხადდა. ამ ფაქტთან დაკავშირებით, მიხეილ რომანოვი მიესალმა აფხაზებსა და სამურზაყანოელებს, მიულოცა “დიდი მონარქის წყალობა”, იმედი გამოთქვა, რომ მოსახლეობა ღირსეულად შეაფასებდა და გამოიყენებდა ბოძებულ თავისუფლებას, საქმით დაამტკიცებდა ქვეშევრდომული ერთგულების გრძნობებს. ვ. გეიმანი, თავის მხრივ, მეფისნაცვალს აცნობებდა, რომ აფხაზებმა და სამურზაყანოელებმა აღერთოვანებით მიიღეს 8 ნოემბრის კანონი, “მოსახლეობა გამოხატავს ქვეშევრდომული ერთგულების გრძნობებს ხელმწიფე-იმპერატორის მიმართ და ღრმა მადლიერებას მოახსენებს თქვენს უმაღლესობას” (Кавказ, 1871, 21 февраля).

მიხეილ რომანოვი ახალ, მეტწილად, გაქრისტიანებულ აფხაზეთს ეწვია; 21 აპრილს სახმელეთო გზით ზუგდიდიდან

ჭუბურხინჯში გადავიდა, სადაც მას ორი დღე ელოდა ვ. გეიმანი, ასევე უამრავი ხალხი სხვადასხვა სოფლებიდან; ადგილობრივ ეკლესიაში წირვის მოსმენისა და ხალხთან შეხვედრის შემდეგ მოინახულა გალი, მუხური, ოქუმი; აქ ბლადოჩინმა მღვდელმა იოანე ჭიჭინაძემ რუსულად სწირა. 22 აპრილს მეფისნაცვალის ოქუმის სკოლას ესტუმრა, იმავე დღეს ბედია და მისი უძველესი ტაძარი მოინახულა; დამე ოჩამჩირეში გაათია, 23 აპრილს იყო ილორის წმ. გიორგის ეკლესიაში; აქ მან “უძველესი ხატების — ქართველ მეფეთა და სამეგრელოს მფლობელთა საჩუქრების ნახვა ინება”. დაათვალიერა რა სხვა ნივთებიც, გამოთქვა სურვილი, “შედგეს ამ ნივთების დაწვრილებითი კატალოგი”, მოხდეს მათი სისტემატიზაცია. სტუმრებს მოახსენეს, ყოველი წლის ნოემბერში, გიორგობა დღეს ხარის დაკვლის უძველესი რიტუალის შესახებ; ხარის ხორცის ნაწილს ხალხი ინაწილებდა, “სამაგიეროდ ანჩაბაძეთა გვარს მდიდრულ საჩუქრებს აძლევდა. ეს 1866 წლამდე გრძელდებოდა; შემდგომში ხარი უკვე არ ჩნდება, საჩუქრები კი მიდის ეკლესიის სასარგებლოდ”. სადამოს 5 საათისათვის დალიძესთან მისულ მეფისნაცვალს აფხაზობის სახელით 105 წლის ჯამლეტ მარშანიამ (იხ. გვ. 529) პურ-მარილი მიართვა და განუცხადა: “შენ დიდი, წარჩინებული და სახელოვანი ხარ. მე მხოლოდ ისღა დამრჩენია გისურვო შენ, რომ იცხოვრო იმდენი წელი, რამდენიც მე” (“Ты велик, знатен и славен. Мне остается только пожелать тебе, чтобы ты прожил столько лет, сколько я”). მეფისნაცვალის მოეფერა მოხუცს, “что того тронуло до слез и обещал ему назначить пожизненную пенсию”. მისმა უმაღლესობამ მადლობა მოახსენა სამურზაყანოელებისაგან შემდგარ დამცველთა რაზმს (конвой), რომელსაც მდ. დალიძიდან აფხაზური რაზმი ჩაენაცვლა. იმავე დღეს 6 საათზე მიხეილ რომანოვი ოჩამჩირეში ადგილობრივ მოსახლეობას, გუდავისა და ფოქვეშის თემის წარმომადგენლებს შეხვდა; 24 აპრილს მოქვეში ჩავიდა, სადაც ესაუბრა მოქვის, ჭლოუსა და გუფის თემის დეელებაციებს; კესარია შერვაშიძის სახლთან შეკრებილ კვიტოულისა და ტამიშის მოსახლეობას შეხვდა; მოგვიანებით ტუმუშში შეკრებილ ჯგერდელებს ესაუბრა. სწორედ აქ გაიმართა ის დიალოგი, რომლის შესახებ წერს ეპისკოპოსი გაბრიელი. გაზეთი “კავკაზი” აღნიშნავს, რომ ეპისკოპოს გაბრიელის ძალისხმევით ამ სოფლის

ნაწილმა 1870 წ. ქრისტიანობა მიიღო, მაგრამ უმრავლესობა მუსლიმები არიან. მეფისნაცვალს მათ სთხოვეს ნებართვა დარჩნენ მაჰმადიანებად. “განა თქვენ გაიძულებენ?” — იკითხა მიხეილ რომანოვმა. — “არა, მაგრამ გვემინია, რომ ვერ შევძლებთ ჩვენი რელიგიის აღსარებას”.

— “თქვენ როგორც არ გაიძულებდნენ, ისე არ გაიძულებენ, მაგრამ თუ რომელიმე თქვენთაგანი მოისურვებს ქრისტიანობის მიღებას, სხვებს უფლება არა აქვთ ამას დაბრკოლება შეუქმნან”.

ჯგერდელებმა მეჩეთის შენებლობის ნებართვა ითხოვეს. ამაზე მეფისნაცვალმა უპასუხა, რომ უნდა მიმართოთ ადგილობრივ ხელისუფლებას, “რომელიც ამასთან დაკავშირებით ჩემგან განსაკუთრებულ მითითებას მიიღებს”.

საღამოს ხუთ საათზე მიხეილ რომანოვი აძიუბჟელებს შეხვდა, შემდეგ კოდორი გადალახა და დრანდის ტაძარში მივიდა, სადაც ადგილობრივებთან ერთად კელასურელებსაც შეხვდა. 25 აპრილს დაათვალიერა ტაძარი, სადაც აღდგენითი სამუშაოები მიმდინარეობდა, ამასთან აღნიშნა, რომ შეძლებისდაგვარად “უნდა შენარჩუნდეს მისი უძველესი სტილი”, იმავე დღეს იყო გულრიფშში, მერე — ალექსანდროვსკაიაში, სადაც ოლგინსკოედან და გიორგიევსკოედან ჩამოვიდნენ ბერძენი მოახალშენები; აქ მოვიდნენ აგრეთვე ბულგარელები ნიკოლაევსკო-ანასტასიევსკოედან. ამის შემდეგ მეფისნაცვალმა შეხვდა აბჟაყვის, აკაფის, იაშტუხისა და გუმის მაცხოვრებლებს — მუსულმანებს. აქაც იგივე საუბარი გაიმართა, რაც ჯგერდაში. სოხუმში მიხეილ რომანოვს პურ-მარილით მიეგებნენ. მეორე დღეს — 26 აპრილს ქალაქი დაათვალიერა; 27 აპრილს ქალაქის ეკლესიაში უფროსმა ბლალოჩინმა, დეკ. დავით მაჭავარიანმა მეფისნაცვალის თანდასწრებით ლიტურდია ჩაატარა. სტუმარმა გააგრძელა გზა ჩრდილო-დასავლეთის მიმართულებით; სულ მალე ტახტის მემკვიდრისაგან მიიღო დეპეშა ვაჟიშვილის (გიორგის) შეძენის შესახებ. ამასთან დაკავშირებით მეფისნაცვალმა გასცა განკარგულება ახალშობილის ჯანმრთელობისათვის სოხუმის ეკლესიაში წირვის ჩატარების თაობაზე. თვითონ კი ეწვია ეშერას, ფსირცხას, სადაც 1868 წ. გახსნილ სიმონ კანანელის ეკლესიაში მივიდა; ანაკოფიის ციხის ნანგრევებთან ანუხვის წარმომადგენლებს ესაუბრა; გააგრძელა რა გზა, ჩავიდა ჯერ აცში,

მერე — გუდაუთაში, იქიდან კი — ლიხნში; აქ, გარდა ადგილობრივებისა, 5 ათასამდე აფხაზი ელოდა დურიფშიდან, კულანურხვიდან, აჭანდარიდან და რეუთადან. ვ. გეიმანის მოხსენების საფუძველზე, მიხეილ რომანოვმა მადლობა გადაუხადა აჭანდარელებს “სანიმუშო ზნეობისათვის”.

28 აპრილს მეფისნაცვალს ხუაფის ზვანდრიფშის, კულანურხვის, ბარმიშის, ოთხარის, ჯირხვის, ბლაბურხვის, კალდახვარის წარმომადგენლებს შეხვდა, ესაუბრა ლიძავის ქრისტიანულ მოსახლეობას, აგრეთვე მუსულმან გაგრელებს, რომლებმაც თავიანთი აღმსარებლობის შენარჩუნება მოითხოვეს; ბიჭვინთის ტაძარშიც ახალშობილის სახელზე წირვა ჩატარდა; მას შემდეგ, რაც მიხეილ რომანოვმა განახლებული ტაძარი ყურადღებით დაათვალიერა, ტაძრის ეზოში აფხაზი თავადაზნაურობის დეკლარაციას შეხვდა; დეკლარაციამ მადლობა მოახსენა მეფისნაცვალს ხელმწიფე-იმპერატორის მიერ გაღებული წყალობისათვის; განაცხადა, რომ აფხაზეთის მოსახლეობის უმეტესობა ქრისტიანია, ამიტომ მუსულმანები უნდა გასახლდნენ აქედან ან ქრისტიანობა მიიღონ; სხვანაირად მათი ქვეშევრდომული ერთგულების იმედი არა გვაქვსო. ამაზე მიხეილ რომანოვმა უპასუხა: “მალიან მიხარია, რომ შემოდღია ასეთ მნიშვნელოვან საქმეზე ამ უძველეს ტაძართან ვისაუბრო. მუსულმანების გასახლება არ იქნება, არც მათ მიერ ქრისტიანობის იძულებით მიღება დასაშვებია; ქრისტიანები კი თავიანთი ზნეობრიობით უნდა იყვნენ მაგალითები მუსულმანთათვის და ეცადონ მოქმედებას დარწმუნებით და არა იძულებით”. მოგვყავს იგივე ტექსტი რუსულ ენაზე: «При выходе из храма депутаты от привилегированных сословий Пицундского округа, принесли Его Высочеству благодарность за дарованных Государем-Императором милости стране, заявили о том, что как большинство Абхазии исповедывает христианскую религию, то они просят, чтобы мусульман или выселить вовсе из страны или приказать им принять христианство, на том основании, что, в противном случае, они не надеются на верноподданнические чувства их».

მიხეილ რომანოვის პასუხი: «Я очень рад, что могу с вами говорить об этом важном деле около этого древняго храма. Мусульмане переселены быть не могут. Тоже самое и принуждения

к принятию ими христианства быть не может; христиане же должны хорошей нравственностью служить примером для мусульман и стараться действовать убеждением а не принуждением» (რელიგიურ ნიადაგზე აფხაზთა შორის არსებული უთანხმოების შესახებ იხ. აგრეთვე გვ. 434, 483).

29 აპრილს დილით მეფისნაცვალი საზღვაო გზით გაგრაში ჩავიდა. აქ დასრულდა აფხაზეთის ტერიტორიაზე მისი მოგზაურობა და შავიზღვისპირეთის ოლქში გადავიდა (Кавказ, 1871, 4 (16) июля).

მიხეილ რომანოვმა, მიმოიხილა რა სამურზაყანო-აფხაზეთი, მუსულმანთა მოძალემა იგრძნო მხოლოდ ჯგერდაში, სოხუმის მიმდებარე სოფლებში და გაგრის წარმომადგენლებთან შეხვედრაზე. ყველა სხვა დასახლებული პუნქტი მთლიანად ან უპირატესად გაქრისტიანებული იყო, რაც ეპისკოპოს გაბრიელის დიდი დამსახურება გახლდათ. რამდენადმე გადაჭარბებული აღმოჩნდა საუბრები აფხაზთა “ქვეშევრდომული ერთგულების გრძნობების შესახებ”, როგორც ეს მალე — 1877-1878 წლებში გაირკვა.

108. ყირიმის ნახევარკუნძულის რუსეთთან მიერთება 1783 წელს მოხდა.

109. XVIII ს. 30-40-იან წლებში ჯიქეშია შერვაშიძის მემკვიდრენი — მანუჩარი, შერვანი და ზურაბი ოსმალეთში იმყოფებოდნენ. ისინი იქ გამაჰმადიანდნენ და თურქეთის სამსახურში ჩადგნენ. 1744 წ. მანუჩარი — ბათუმის ბეგად, შერვანი — ფოთის ციხისა და ჭანეთის გამგებლად, ხოლო ზურაბი სოხუმის მმართველად დაამტკიცეს. ეპ. გაბრიელს ეს ფაქტი უნდა ჰქონდეს მხედველობაში.

110. მისიონერული თვალსაზრისით, ახალი ათონის მონასტერს და მასთან არსებულ სკოლას, არაფერი გაუკეთებიათ. უფრო მეტიც, რუსულმა მონასტრებმა თავიანთი ასიმილაციური პოლიტიკით ქრისტიანობის დასუსტებას და მუსულმანობის გაძლიერებას შეუწყვეს ხელი.

111. ეპისკოპოს გაბრიელს მხედველობაში აქვს სოფ. II ოტობაიის მაცხოვრებელთა მიერ საკუთარი სახსრებით აშენებული წმ. თევდორე ტირონის ეკლესია. არქივებში დაცულია ამ სოფლის მრევლის არასრული სია (XIX ს. 90-ნი წლების მონაცემებით):

ქვაბლუხ გელენავა, სიკო ძაძუა, ტოჩია ესათია, კიზარი ესათია, გუდუია ელია, პახვალა ლეფონავა, გიორგი ელია, პეპუ ლუკავა, გუდუა შონია, ქერქენი ესათია, საკუტი კილავა, დურჩე ელია, პახვალა ელია, ალექსი ანჩაბაძე, მაცი ესათია, მეთე (თუ მათე) კუპრავა, პეხუ ესათია, ზოგო ბერაია, პახვალა ბერაია, ბათული ბერაია, ბათუია კუპრავა, დუტუ კუპრავა, დავით ბერაია, კუჩა ბერაია, თემურ ბერაია, მემე ბერაია, მურზა ჯგერია, ება ელია, გუდული ელია, შმელი კუპრავა, კოკურა გოგელია, პეტრე ბოტოკია, მაშვა ბოტოკია, ძაგალა სიგუა, პაპალა ძაძუა, კესი ძაძუა, კოსტა ძაძუა, სისო ლუკავა, ნაუ გერსამია, კვალა ბოკურავა, ტაჯია გელენავა, ტოჩია კონჯარია, ალექსი ბოკურავა, ტაგუ კონჯარია, ძუკუ ჟღერია, ქელბაში გელენავა, კურზუ გელენავა, ქვაბან ელია, კვიტატ დუდუნია, ნაუია ელია, ისიდორ დუდუნია, ეგნატე ფარულუა, კვაზა ფარულუა, გოგი ბოტოხია, ივანე ესათია, გიტია ესათია, ნოჩოია მარკელია, ნიკო გამსახურდია, კოკია კუპრავა, შავა ცაგურია, საბა ძაძუა, სვიმო ბაძაღუა, იაკობა მეზონია, გედლაჩი მეზონია, ბადა მუშუქია, ნიკო აფსანძე, ჯოდი აფსანძე, კიჩორა ფარულუა, პეტრე ბოკურავა, დათა გელენა (ცსია, ფ. 488, აღწ. 1, ს. 43513, ფ. 19-20*).

112. საქართველოს ეგზარქოსი 1844-1858 წლებში.

113. მიხეილ შერვაშიძის ამ წერილთან ერთად საქმეში დაცულია აფხაზეთის სამღვდელმთავრო კათედრის დაფუძნების პროექტი (ცსია, ფ. 545, აღწ. 1, ს. 314, ფ. 104-114*).

114. ეს დოკუმენტი ჩვენთვის ჯერჯერობით უცნობია. სავარაუდოდ, მის შესახებაც არის საუბარი არქიმანდრიტ ალექსანდრეს 1860 წ. 27 დეკემბრის წერილში ეგზარქოს ევსევისადმი; იგი გამოყენებული უნდა იყოს დოკუმენტში, რომელიც ჩვენ დავათარიღეთ “До 21 ноября 1861 г.” და გამოვაქვეყნეთ (წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე და აფხაზეთი, გვ. 96-98, 109-117).

115. პოლკოვნიკი დიმიტრი (სეით ბეი) ჰასან ბეის ძე შერვაშიძე (1818-1858 წ.წ.); სწავლობდა თბილისის გიმნაზიაში, ლევან V დადიანის სიძე (ქალიშვილის — ეკატერინეს მეუღლე), გენერალ გიორგი შერვაშიძის მამა. ყირიმის ომის წლებში — გურიის რაზმის მეთაური; აფხაზეთის (სოხუმის) ოლქის (ოკრუგის) უფროსი.

116. კონსტანტინე გიორგის ძე შერვაშიძე (1812-1883 წ.წ.), მაიორი; დაამთავრა ჰაჟთა კორპუსი; 1832 წლის შეთქმულებაში მონაწილეობისათვის კავკასიიდან გაასახლეს. ცხოვრობდა იაროსლავლსა და ფეოდოსიაში.

117. კავკასიაში მართლმადიდებლობის აღმდგენი საზოგადოების 1867 წლის ანგარიშში მითითებულია, რომ საკუთრივ აფხაზეთში (სამურზაყანოს გარეშე) მხოლოდ შუაცკარის (ადიუბჟის) სამრევლოში სწავლობდა ხუთი მოსწავლე — სამი აფხაზი და ორი ქართველი. სამურზაყანოში კი მოქმედებდნენ სკოლები (ფრჩხილებში ნაჩვენებია მოსწავლეთა რაოდენობა): ოქუშში (76), I საბერიოში (6), II საბერიოში (30), დიხაზურგაში (52), ნაბაკევში (23), ბარლებში (20), ჭუბურხინჯში (17), გუდავაში (16), ბეღიაში (13), თაგილონში (11). გარდა ამისა, სამურზაყანოს სკოლებში კიდევ 43 გოგონა სწავლობდა; მოსწავლეთა საერთო რაოდენობიდან (307) მართლმადიდებლური აღმსარებლობისა იყო 300 სამურზაყანოელი, 7 აფხაზი (საკუთრივ აფხაზეთიდან — 5, წებელდიდან — 2) მაჰმადიანი გახლდათ; აფხაზური ენა მხოლოდ ამ შვიდმა მოსწავლემ იცოდა (მათ აფხაზური ანბანი თავ ასწავლიდნენ). სოციალური მდგომარეობის მიხედვით უმეტესობა (157) გლეხური წარმოშობისა იყო, დანარჩენი თავადაზნაურობას (143) და სასულიერო ფენას (7) ეკუთვნოდა (Отчет общества восстановления православнаго христианства на Кавказе, за 1867 год. Тб., 1868, с. 61, 63-64).

118. ჯერ კიდევ 1862 წლის 20 აპრილს ეგზარქოსმა ევსევიმ მართლმადიდებლობის აღმდგენ საზოგადოებას ეპისკოპოს ალექსანდრეს წერილი გადაუგზავნა, რომელიც შეიცავდა თხოვნას დურიფშსა და ბაშკიტში ეკლესიების აშენების შესახებ. 1862 წლის 5 მაისის სხდომაზე საზოგადოების კომიტეტმა განიხილა ეპისკოპოს ალექსანდრესა და ეგზარქოსის წერილები; ითქვა, რომ აფხაზეთში არსებულ საგანგაშო მდგომარეობასთან დაკავშირებით ეკლესიების მშენებლობა შეჩერებული იყო. ვინაიდან მდგომარეობა უკვე გამოსწორდა, კომიტეტმა აფხაზეთის ჯარების უფროსს — გენ. შატილოვს სთხოვა დურიფშსა და ბაშკიტში ეკლესიების მშენებლობისათვის ხარჯთაღრიცხვის შედგენა (ცსია, ფ. 219, აღწ. 1, ს. 67, ფ. 2-3, 18-21). ორივე სოფელში დაინიშნა მღვდლები, მაგრამ ეკლესიები მხოლოდ 1870 წ. აკურთხა ეპ. გაბრიელმა.

119. იმპერატორის ბრძანებულება სინდისის თავისუფლების შესახებ 1905 წლის 17 აპრილს გამოიცა.

120. ყაზანის სასულიერო აკადემიაში ამბროსი ხელაიას მიერ შესრულებული ვრცელი საკანდიდატო თხზულების “*Вопьна христианства с исламом в Грузии*” ფოტოკოპირი დაცულია კ. კეკელიძის სახ. ხელნაწერთა ინსტიტუტში (ამბროსი ხელაიას პირად ფონდში).

121. “აბუკურა” — IX ს. ქართული ლიტერატურის ძეგლი. ცნობას მისი არსებობის შესახებ შეიცავს გიორგი მთაწმინდელის “იოანეს და ექვთიმეს ცხოვრება”. მასში ნათქვამია, რომ ექვთიმე ათონელის მიერ თარგმნილ “წიგნთა სიტკბოებაი, ვითარცა ნესტვი ოქროისაი ხმამაღალი, ოხრის ყოველსა ქვეყანასა, არა ხოლო ქართლისასა, არამედ საბერძნეთისაცა, რამეთუ “ბალაჰვარი” და “აბუკურაი” და სხვანიცა რაოდენნიმე წერილი ქართულისაგან თარგმნა ბერძნულად” (ქართული მწერლობა, ტ. 2. თბ., 1987, გვ. 8).

122. იხ.: “მზა მეტყველება”, ქმნილი ანტონ I საქართველოს კათოლიკოსისაგან. თბ., 1892.

123. XVII ს. მწერალი და სასულიერო მოღვაწე. ეპ. კირიონს, ალბათ, მხედველობაში აქვს იაკობ შემოქმედელის “უსჯულო მუჰამედისა და ქრისტიანთ გაბაასება. —წიგნ.: მცირე უწყებანი ქართველთა მწერალთათვის (XVI-XIX ს.ს.). თბ., 1982.

124. 1906-1907 წ.წ. საქართველოს ეგზარქოსი ნიკოლოზი (ნალიმოვი).

125. იგულისხმება მეფისნაცვალი 1905-1915 წლებში ი.ი. ვორონცოვ-დაშკოვი.

126. იგულისხმება 1905 წ. 31 მარტს ქართული (იმერთის) სამღვდლოების მიერ მთავრობისათვის წარდგენილი პეტიცია საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენის შესახებ, აგრეთვე მოხსენება, რომელიც ქართველმა ეპისკოპოსებმა იმავე წლის 16 ნოემბერს უწმინდეს სინოდს მიართვეს.

127. უწმინდესი სინოდის ობერ-პროკურორი იყო ა.დ. ობოლენსკი.

128. ეს არის უტყუარი მოწმობა იმისა, რომ “ცხუმელის” ავტორობით პეტერბურგში გამოცემული ნაშრომი “*Абхазия*” (1906 წ.) ეკუთვნის ცხუმელ ეპისკოპოს კირიონს (იხ. წმ. აღმსარებელი ამბროსი და აფხაზეთი, გვ. 396-397, კომენტ. 74); იგი შეტანილია

წიგნში “წმ. მღვდელმონაწამე კირიონ II და აფხაზეთი”, გვ. 423-438. ეპ. კირიონის კალამს ეკუთვნის პეტერბურგში გამოცემული ბროშურა “Армяно-Татарское столкновение...”.

129. 1906 წელს ბრწყინვალე აღდგომა 2 (15) აპრილზე მოვიდა. გაზეთ “ჩერნომორსკი ვესტნიკის” (1906 წ. 10 აპრილი, №75) ცნობით, ეპ. კირიონი სოხუმში პირველად 1906 წლის 1 აპრილს საღამოს 11 საათზე გემით ჩამოვიდა. ქალაქ სოხუმისა და სოხუმის ოლქის მოსახლეობის წარმომადგენლებმა ახალ მწყემსმთავარს ნავსადგურში საზეიმო შეხვედრა მოუწყვეს; მისასალმებელი სიტყვა ქალაქის თავმა ნიკო თავდგირიძემ წარმოთქვა. “Ваше превосходительство! От имени новой паствы Вашей встречаем Ваше прибытие в Сухум с чувством глубокого почтения и доверия к Вам, как опытному и испытанному на духовно-просвятительной арене деятельности, просвещенному архиерею”, — განაცხადა ქალაქის თავმა. მრევლის სახელით მღვდელმთავარს მან ყოვლადწმინდა ღვთისმშობლის ხატი გადასცა. ნავსადგურიდან ეპისკოპოსი კირიონი ჯერ თავის საცხოვრებელ სახლში, ერთ საათში კი საკათედრო ტაძარში მივიდა. ეკლესიაში იმ დღეს შეიკრიბა “необыкновенная большая масса молящихся, которых не могла вместить маленькая Сухумская церковь”, — ასე მთავრდება “ჩერნომორსკი ვესტნიკის” კორესპონდენცია.

ინფორმაცია ეპისკოპოს კირიონის სოხუმში ჩამოსვლის შესახებ 1906 წლის 16 (29) აპრილს გამოაქვეყნა ასევე ქართულმა გაზეთმა “შრომამ”, რომელიც წერდა: “სოხუმს ესტუმრა აგრეთვე ახლადდანიშნული ეპისკოპოსი კირიონი ზედ აღდგომა ღამეს. გემში მიეგებნენ ოლქის უფროსი (ლევან ჯანდიერი — ჯ.გ.), ქალაქის მოურავი (ნიკო თავდგირიძე — ჯ.გ.) და აქაური სამღვდლოება. ახალ ეპისკოპოსზე ძალიან აკრაჭუნებდნენ კბილებს აქაური “პატრიოტები” “ნამდვილ რუსების კავშირიდან” ცნობილი ჟუდრას მეთაურობით” (სოხუმში ეპ. კირიონის ჩამოსვლის თარიღთან დაკავშირებით მცირე უზუსტობის შესახებ იხ. “წმ. მღვდელმონაწამე კირიონ II და აფხაზეთი”, გვ. 24, 277). წებელდაში მცხოვრები და 1917 წელს იქვე დაკრძალული ლ.დ. ჟუდრა ცნობილი იყო საქმოსნობით (სოხუმის თევზსაჭერი გემების მეპატრონე), შავრაზმელობით, და, განსაკუთრებით,

ქართველთმომულებით. სეპარატისტთა ერთ-ერთი ვერსიით, იგი არის ლ. ვორონოვის სახელით შენიღბული ავტორი წიგნაკისა “Абхазия – не Грузия” (ჯ. გამახარია. აფხაზეთი და მართლმადიდებლობა, გვ. 666).

1906 წლის აპრილ-მაისიდან ეპ. კირიონი კვლავ პეტერბურგშია, სადაც ქართული ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენის საკითხი იხილებოდა. რეალურად იგი მხოლოდ აგვისტო-ნოემბერში ასრულებდა ცხუმელის მოვალეობას და ამ მოკლე ხანში მრავალეროვანი მრევლის დიდი სიყვარული დაიმსახურა. . 1906 წლის ნოემბერში, როცა ავტოკეფალიის საკითხების განხილვაში მონაწილეობის მისაღებად ის კვლავ პეტერბურგში გაიწვიეს, დაკავებული იყო საკათედრო ტაძრის ეზოში კონსისტორიის ორსართულიანი, 18-20 ოთახიანი შენობის (მიახლოებითი ღირებულება — 15-16 ათასი მან.) პროექტის შედგენით და, რაც მთავარია, აფხაზეთში ქართულ-აფხაზური ენების პროზიციების გაძლიერებით. ნოემბრის დასაწყისში “епископ Кирион разрешил включить в програму Гудаутской второклассной учительской школы преподавание грузинскаго и абхазскаго языка, как предмета. Для этого решено перевести на грузинский язык необходимые русские учебники и заняться детальной разработкой Абхазской словенности” (Черноморское Эхо, 1906, 28 ноября, №3). ამ “დანაშაულმა” შოვინისტების მოთმინების ფიალა აავსო და სწორედ ეს გახდა პეტერბურგში ხელახლა გაწვევის ერთ-ერთი მიზეზი. პრესაში მაშინვე დაიწერა, რომ “пребывание еп. Кириона в Сухумской епархии признано безусловно вредным и еп. Кирион, вызванный, как известно, в Петербург, получает другое назначение и в Сухум, вероятнее всего, уже больше не вернется” (Черноморское Эхо, 1906, 5 декабря, №9); გაზეთი ეყრდნობოდა “Голос Кавказа”-ს ინფორმაციას). მიუხედავად იმისა, რომ პრესაში მსგავსი ინფორმაციების “გაჟონვამ” სოხუმის ეპარქიის მრევლის დიდი უკმაყოფილება გამოიწვია (წმ. მღვდელმოწამე კირიონ II და აფხაზეთი, გვ. 219-234), 1907 წლის იანვარში ეპ. კირიონი კოვნოს ეპარქიაში გადაიყვანეს.

**აფხაზეთში მოქმედი სამრევლოები და
სასულიერო პირები 1871, 1882* და 1883 წლების
მონაცემებით**

სამრევლო	1871 წელი		1882-1883 წლები	
	მღვდელი	მედავითნე	მღვდელი**	მედავითნე**
1	2	3	4	5
ბიჭვინთის ღვთისმშობლის	მღვდელ-მონაზონი გრიგოლი	ალექსი თათარაშვილი	—	—
მაზუხის წმ. გიორგის	პეტრე ცანავა	ნესტორ გრიგორია	პეტრე ცანავა 300 (მათე ბებური შვილი)	მათე ბებურიშვილი 100 (გიორგი ჭირაქაძე)
დურიფშის მიქაელ მთავარანგელოზის	იოანე თვალთვაძე	ვასილ თვალთვაძე	----- (ნიკოლოზ კირთაძე)	----- (ალექსი ჩიქვანაია)
ხუაფის ამალღების	კონსტანტინე თოფურია	ფადეი ჟორდანია	—	—
ზვანრდაფშის პეტრე-პავლეს	გაბრიელ რომნოვი	იოანე წიფწივაძე	—	—
ლიხნის ღვთისმშობლის მიძინების	იოანე გეგია	ბესარიონ ჟორდანია	იოანე კერესელიძე 500	დემეტრი გუბელაძე 100
ზაგაკიტის წმ. გიორგის	ფადეი სარსანია	სტეფანე გოგობია	—	—
აგის ღვთისმშობლის მიძინების	მიხეილ გოგობია	სიმონ სანაია	—	—

1	2	3	4	5
აჭანდარის აღდგომის	მღვდელ-მონაზონი ბესარიონი (მიქაბერიძე)	ილია ჯაფარიძე	ანდრია თათარაშვილი 400 (სტეფანე სახოკია)	დემეტრი ხოჭოლავა 100
ფსირცხის სიმონ	იულონ თოფურია	ბესარიონ ჭანტურია	—	—

კანანელის				
ბლაბურხვის წმ. გიორგის	—	—	პეტრე ფილია 300	ალექსი ჩიქვანაია 100 (შიო ჯაში)
ოთხარის წმ. ეკატერინეს	—	—	მათე ხარეზავა 300 (რომან ჭალაგანიძე)	ივანე წიფწივაძე 100
ჯირხვის სამი წმინდანის	ზოსიმე ჩხეცია	გრიგოლ ტეზია	ბესარიონ ბეზურნიშვილი 300	ოქროპირ სოხაძე 100 (ფადვი ურიდია)
მუგუძირხვის ილია წინასწარმეტყველის	—	—	ნიკოლოზ კირთაძე 200	შიო ჯაში 100
დრანდის ღვთის მშობლის მიძინების	იოანე გეგენავა (იოანე კერესელიძე)	პეტრე ფილია	—	—
შუაწყლის ღვთისმშობლის შობის	გიორგი გეგეჭკორი	მათე მეზურნიშვილი	კონსტანტინე თოფურია 350	იულონ ოსიძე 100
ათარის წმ. გიორგის	ანტონ გრიგორია	მარკ ჯიქია	—	—

1	2	3	4	5
ტამიშის წმ. ნიკოლოზ სასწაულმოქმედის	თევდორე ცხაკაია	მაქსიმე ცხაკაია	თევდორე ცხაკაია 300	ფადვი ცხაკაია 100 (ივანე ცხაკაია)
კინდლის იოანე ნათლისმცემლის	—	—	მაქსიმე ჩიქოვანი 100	გიორგი გარუჩავა 100 (გიორგი მიქაძე)
კვიტოულის წმ. გიორგის	გიორგი ახვლედიანი	მაქსიმე ჩიქოვანი	იოანე თვალთვაძე 350 (მათე ხარეზავა)	დიმიტრი თვალთვაძე 100
მოქვის ღვთისმშობლის მიძინების	ეჭვთიმე ახვლედიანი	იესე ჟორდანია	სპირიდონ ქუთათელაძე 350	იესე ჟორდანია 100

ჯგერდის ალდგომის	—	—	დეკ-გიორგი ახვლედიანი 500	სერაპიონ ჩხაიძე 100
ქლოუს ამალეების	—	—	ვასილ მაქაჯარია 400	მაკარ ჟორდანიას 100
ემკეტის ღვთისმშობლის შობის (1871 წ.); მთავარანგელოზის (1882 წ)	გიორგი ჭარაია	ვასილ ჭანტურია	გაბრიელ რომანოვი 350	ნიკოლოზ ჭანტურია 100 (მიხეილ ასათიანი)
გუფის პეტრე-პავლეს	—	—	ნიკოლოზ საჯავია 300	იორდანე ცხაკაია 100
ფოქვეშის წმ. გიორგის	ისაია საჯავია	იორდანე ცხაკაია	ისაია საჯავია 350	კონსტანტინე საჯავია 100
1	2	3	4	5
ტყვარჩელის 12 მოციქულის კრების	—	—	იოანე არგუნი 100	მაქსიმე ცხაკაია 100
ოჩამჩირის ალდგომის	—	—	თევდორე რუნოვი 600	იესე შელია 100
ილორის წმ. გიორგის	ზოსიმე ხელაია	ზოსიმე ჭკადუა	ზოსიმე ხელაია 350	ნიკოლოზ ჩხეტია 100
ოქუმის ღვთისმშობლის ხარების	იოანე ჭიჭინაძე იმავდროულად სამურზაყანოს ბლალორინი; მეორე მღვდელი იოანე ჩხენკელი	ანტონ რობაქიძე (დიაკონი) იესე შელია, პავლე ჭიჭინაძე	იოანე ჩხენკელი 700 იმავდროულად სამურზაყანოს ბლალორინი; მეორე მღვდელი — სპირიდონ	1. პავლე კეკელია 100, 2. პროხორე ხაყოშია 100 (1. პროხორე ხაყოშია 2. ბესარიონ ზეჟავანაძე)

			ჯინჯი- ხაბე 600	
ჩხორთოლის წმ. გიორგის	ეგნატე ახვლედიანი	პეტრე მამარდ- აშვილი	სიმონ თოლო- რაია 300	პეტრე მამარდაშ- ვილი 100 (მიხეილ ჯაფარიძე)
I ბედის ღვთისმ- შობლის მიძინების	ანდრია ახვლედიანი	ივანე ქვარცხავა	ანდრია ახვლე- დიანი 300	ივანე ქვარცხავა 100
1	2	3	4	5
II ბედის ანდრია მოციქულის	—	—	იაკობ ადაშია 200	გიორგი ბჟაგანაძე 40 (მიხეილ გოგობია)
მუხურის მთავარ- ანგელოზის	სტეფანე ქურდია (ქურდიანი)	მოსე ჟორდანი	სტეფანე ქურდ- იანი 300	ზენონ (ზენობი) ცირკვაძე 100
გუდავის წმ. გიორგის	გიორგი მასხარა- შვილი	ნიკოლოზ ცაავა	მათე ჟორდანი ა 300 (ანდრია ტონია)	ნიკოლოზ ცაავა 100
ოტობაიის ღვთისმშობლის შობის	ნიკოლოზ ფარცვანია	პავლე თორდუა	სპირიდ ონ რურუა 300	ეგნატე რურუა 100
ნაბაკევის წმ. გიორგის	გიორგი ცხაკაია	იაკობ ცხაკაია	გიორგი ცხაკაია 300	იაკობ ცხაკაია 100
თაგილონის ღვთისმშობლის მიძინების	მაქსიმე ჯაფარიძე	გაბრიელ ცხაკაია	მაქსიმე ჯაფარიძე 300	ტიმოთე გეგია 100
ჭუბურხინჯის მაცხოვრის	იორდანე გაბისონია	ივანე ჭეღია	იორდანე გაბი- სონია 300	ეგნატე შონია 100
დიხაზურგის მაცხოვრის ამაღლების	პავლე ასათიანი	ეგნატე გოგობია	პავლე ასათიანი 300	ბესარიონ გაწერილია 100

1	2	3	4	5
I საბერიოს ღვთისმშობლის შობის	იოანე ჭარაია	ნიკოლოზ მაჯგანაძე	დავით მასხულია 300 (ბესარიონ ჩხიკვაძე)	ნიკოლოზ მაჯგანაძე 100
II საბერიოს წმ. გიორგის	დავით მასხულია	ბესარიონ მიქავა	ბესარიონ ჩხიკვაძე 300	დიმიტრი ხონელიძე 100
ფახულანის მთავარანგელოზების მიქაელისა და გაბრიელის	დავით გოგობია	პროხორე ხაყოშია	ესტატე გოგობია 300	ანდრონიკ გეგეჭკორი 100
რეჩხის წმ. ნიკოლოზ სასწაულმოქმედის	სპირიდონ რურუა	ნიკოლოზ გეგეჭკორი	ზოსიმე ჭუბაბრია 300	ეგნატე კეკელია 100
გალის წმ. გიორგის	სიმონ ნაჭყეზია	ეგნატე კეკელია	ბესარიონ ჭანტურია 300	ნიკოლოზ გეგეჭკორი 100 (სტეფანე ბაძუა)
ცხირის მიქაელ და გაბრიელ მთავარანგელოზების	—	—	ზოსიმე ჩხეტია 300	ივანე შონია 100

აფხაზეთის უფროსი ბლალოჩინი დეკ. დავით მაჭავარიანი 1200

ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 239, ფ. 1-3; ს. 379, ფ. 14-14^ა, 17-20; ს. 405, ფ. 11-15; ს. 424, ფ. 7-8, 23-23^ა.

* 1882 წლის მონაცემები თან ერთვის ეპ. გაბრიელის 1882 წ. 9 იანვრის წერილს ს.ნ. ტრუბეტკოვისადმი იმავე წლის ხარჯთაღრიცხვის შესახებ.

** მე-4 და მე-5 გრაფების ქვეშ ფრჩხილებში ჩასმულია ცვლილებები 1883 წლისათვის, ხოლო მითითებული ციფრები აღნიშნავენ მღვდლებისა და მედავითნეების წლიური ხელფასების ოდენობას.

**აფხაზეთში მოქმედი სამრევლოები და
სასულიერო პირები 1885 და 1886 წლების
მონაცემებით***

სამრევლო	1885 წ. (1886 წ.)**	
	მღვდელი	მედავითნე
1	2	3
1. მახუზის 2. ზღაბურხვის	მათე ბებურიშვილი 300 იესე შელია 35	გიორგი ჭირაკაძე 100 ტროფიმე მელაძე 100 (შიო ჯაში)
3. ოთხარის 4. ჯივხვის 5. დურიფშის 6. ლიხნის 7. აჭანდარის	რომან ჭალაგანიძე 300 იასონ ჩაჩანიძე 300 ნიკოლოზ კირთაძე 220 თეოფილე გაგუა 100 კონსტანტინე ახვლედიანი 350	ივანე წიგწივაძე 100 ოქროპირ სოხაძე 100 ალექსანდრე ხოფერია 24 დიმიტრი გუბელაძე 100 დიმიტრი ხოჭოლავა 100
8. შუაწყლის	კონსტანტინე თოფურიძე 350	ანდრონიკ გეგეჭკორი 100
9. კინდლის	კონსტანტინე საჯაია 100 თევდორე ცხაკაია 129,5	გიორგი მელქაძე 100
10. ტამიშის 11. კვიტოულის 12. ჯგერდის 13. ჭლოუს 14. მოქვის	მათე ხარებავა 350 მაქსიმე ჩიქოვანი 350 ვასილ მაქაცარია 400 ნიკოლოზ ჭედია 350 (იესე ჟორდანია)	ივანე ცხაკაია 100 დიმიტრი თვალთვაძე 100 სერაპიონ ჩხაძე 100 მაკარ ჟორდანია 100 მიხეილ ჯიქია 100
15. გუფის 16. ეშკეტის	პეტრე ფილია 350 გაბრიელ რომანოვი 350 იოანე არგუნია 100 (ნიკოლოზ ჯგუშია)	იორდანე ცხაკაია 100 მიხეილ ასათიანი 100
17. ტყვარჩელის 18. ფოქვეშის 19. ოჩაშჩირის	ისაია საჯაია 129,5 იოანე კერესელიძე 60 (ზღალოჩინი მღვდელი) ზოსიმე ხელაია 350	მაქსიმე ჭანტურია 100 (მარჯ ჯიქია)*** 100 ერასტ ჯიქია 100
20. ილორის 21. ოქუმის	იოანე ჩხენკელი (ზღალოჩინი მღვდელი) 700 სპირიდონ ჯინჯიხაძე 600 ანდრია ახვლედიანი 300	ნიკოლოზ ჩხეტია 100 დიაკონი დიმიტრი ხონე-ლიძე 100 ზესარიონ ზყავანაძე 100
22. I ზედიის.		ივანე ქვარცხავა 100
1	2	3
23. II ზედიის	პროხორ ხაჯოშია 200	ი. შონია 100 (მიხეილ

24. მუხურის	სტეფანე ქურდიანი 300	ჯაფარიძე ზენონ (ზინობი) ცირკვაძე 100
25. ჩხორთოლის	სიმონ თოლორაია 300	მიხეილ ჯაფარიძე 100 (დავით ცხაკაია)
26. გუდავის	ანდრია თათარაშვილი 300 სპირიდონ რურუა 300	ნიკოლოზ ცაავა 100
27. ოტობაის	ზოსიმე ჭუბაბრია 300	ესტატე რურუა 100 (იაკობ ცხაკაია)
28. ნაბაკევის	მაქსიმე ჯაფარიძე 300	იაკობ ცხაკაია 100 (ესტატე რურუა)
29. თაგილონის	იორდანე გამისონია 300	ტიმოთე გეგია 100
30. ჭუბურხინჯის	პავლე ასათიანი 300	ეგნატე შონია 100
31. დიხაზურგის	დავით მასხულია 300	ბესარიონ გაწერელია 100
32. I საბერიოს	ბესარიონ ჩხიკვაძე 300	ბესარიონ ჟორდანია 100
33. II საბერიოს	ესტატე გოგობია 300	თევდორე ურიდია 100
34. ფახულანის	ნიკოლოზ საჯაია 300	მიხეილ გოგობია 100
35. რეჩხის	ზოსიმე ჩხეტია 300	ეგნატე კეკელია 100
36. ცხირის		ნიკოლოზ გეგეჭკორი 100 (ალექსი თათარაშვილი)
37. გალის	ბესარიონ ჭანტურია 300	სტეფანე მაძუა 100

აფხაზეთის უფროსი ბლალოჩინი დეკ. დავით მაჭავარიანი 1200

ცსია, ფ. 493, აღწ. 1, ს. 447, ფ. 2-5; ს. 464, ფ. 24-24^ა, 45-46.

* 1885 წლის მონაცემები თან ერთვის ეპ. გაბრიელის 1885 წლის 31 აგვისტოს წერილს (დოკ. №57). 1886 წლის მონაცემები შედგენილია 19 აგვისტოს (საკუთრივ აფხაზეთი) და 24 აპრილს (სამურზაყანო).

** ციფრებით აღნიშნულია წლიური ხელფასები, ფრჩხილებში — 1886 წლის მონაცემები.

*** 1885 წ. დოკუმენტში გვარი არ არის მითითებული; სხვა მონაცემებით, ამ წელს მედავითნედ ახვლედიანი მსახურობდა.

საქართველოს ეგზარქოსები

1. მიტროპოლიტი ვარლამი (ერისთავი) — 1811 წლის 8 ივლისი — 1817 წლის 14 მაისი; 1814 წლის 30 აგვისტოდან მის გამგებლობაში დასავლეთ საქართველოც გადავიდა.

2. არქიეპისკოპოსი თეოფილაქტე (რუსანოვი) — 1817 წლის 14 მაისი — 1821 წლის 19 ივლისი (დასაფლავებულია ზოდბეს მონასტერში).

3. არქიეპისკოპოსი იონა (ვასილევსკი) — 1821 წლის 1 ოქტომბერი — 1832 წლის 5 მარტი.

4. არქიეპისკოპოსი მოისეი (ზოგდანოვ-პლატონოვი) — 1832 წლის 12 მარტი — 1834 წლის 13 ივლისი (დასაფლავებულია თბილისში სიონის საკათედრო ტაძარში).

5. არქიეპისკოპოსი ევგენი (ბაჟენოვი) — 1834 წლის 1 სექტემბერი — 1844 წლის 12 ნოემბერი.

6. მიტროპოლიტი (1856 წლიდან) ისიდორე (ნიკოლსკი) — 1844 წლის 12 ნოემბერი — 1858 წლის 1 მარტი (გადაიყვანეს კიევის მიტროპოლიტად).

7. არქიეპისკოპოსი ევსევი (ილინი) — 1858 წლის 1 მარტი — 1877 წლის 8 დეკემბერი.

8. არქიეპისკოპოსი იოანიკე (რუდნევი) — 1877 წლის 8 დეკემბერი — 1882 წლის 27 ივნისი; შემდგომში მოსკოვის მიტროპოლიტი.

9. არქიეპისკოპოსი პავლე (ლებედევი) — 1882 წლის 16 ივლისი — 1887 წლის 29 სექტემბერი.

10. არქიეპისკოპოსი პალადი (რაევი) — 1887 წლის 29 სექტემბერი — 1892 წლის 18 ოქტომბერი (გადაიყვანეს ს. პეტერბურგის მიტროპოლიტად).

11. არქიეპისკოპოსი ვლადიმერი (ზოგოიავლენსკი) — 1892 წლის 18 ოქტომბერი — 1898 წლის 21 თებერვალი (დანიშნეს მოსკოვის მიტროპოლიტად).

12. არქიეპისკოპოსი ფლაბიანე (გოროდეცკი) — 1898 წლის 21 თებერვალი — 1901 წლის 10 ნოემბერი (შემდგომში კიევის მიტროპოლიტი).

13. არქიეპისკოპოსი ალექსი I (ოპოცკი) — 1901 წლის 10 ნოემბერი — 1905 წლის 1 ივლისი.

14. არქიეპისკოპოსი ნიკოლოზი (ნალიმოვი) — 1905 წლის 1 ივლისი — 1906 წლის 9 ივნისი.

15. არქიეპისკოპოსი ნიკონი (სოფიისკი) — 1906 წლის 9 ივნისი — 1908 წლის 28 მაისი (მოკლეს თბილისში; შემდგომში ეგზარქოსის მოვალეობას დროებით ბაქოს ეპისკოპოსი გრიგოლი (ვახნინი) ასრულებდა).

16. არქიეპისკოპოსი ინოკენტი (ბელიაევი) — 1909 წლის 7 დეკემბერი — 1913 წლის 9 სექტემბერი.

17. არქიეპისკოპოსი ალექსი II (მოლჩანოვი) — 1913 წლის 4 ოქტომბერი — 1914 წლის 20 მაისი (გარდაიცვალა თბილისში).

18. არქიეპისკოპოსი პიტირიმი (ოკნოვი) — 1914 წლის 26 ივნისი — 1915 წლის 23 ნოემბერი (გადაიყვანეს პეტერბურგის მიტროპოლიტად).

19. არქიეპისკოპოსი პლატონი (როჟდესტვენსკი) — 1915 წლის 5 დეკემბერი — 1917 წლის 12 მარტი (საქართველოს ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენასთან დაკავშირებით უფლებამოსილება შეუწყდა).

აფხაზეთის მღვდელმთავრები 1851-1921 წლებში*

1. **გერმანე** (გოგელაშვილი) — 1851 წლის 8 სექტემბერი — 1856 წლის 2 სექტემბერი.

2. **გერონტი** (პაპიტაშვილი) — დაინიშნა 1857 წლის 7 ოქტომბერს (მანამდე ეპარქიას დროებით არქიმანდრიტი ალექსანდრე ოქროპირიძე მართავდა); 1859 წლის 16 ნოემბერს გერონტი სამეგრელოს ეპისკოპოსად დაამტკიცეს, მაგრამ 1862 წლის 4 მარტამდე აფხაზეთის ეპარქიის მმართველადაც რჩებოდა.

3. **წმინდა მღვდელმთავარი ალექსანდრე** (ოქროპირიძე) — 1861 წლის 21 ნოემბერს დაინიშნა და 1862 წლის 4 მარტს იკურთხა; 1868 წლის ივნისიდან ეპარქიას არ მართავდა, თუმცა თანამდებობაზე 1869 წლის 30 მაისამდე რჩებოდა.

4. **წმინდა მღვდელმთავარი გაბრიელი** (ქიქოძე) — 1868 წლის ივნისიდან ეპარქიის დროებითი მმართველი, 1869 წლის 30 მაისიდან 1886 წლის 28 დეკემბრამდე — მმართველი; თანამდებობაზე ფაქტობრივად 1887 წ. 15 თებერვლამდე რჩებოდა.

5. **გენადი** (პავლინსკი) — დაინიშნა 1886 წ. 29 ნოემბერს, იკურთხა იმავე წლის 28 დეკემბერს; 1889 წლის 31 მარტს ახალ ათონში გარდაიცვალა, დაკრძალულია იქვე.

6. **ალექსანდრე** (ხოვანსკი) — დაინიშნა 1889 წლის 24 მაისს; 1891 წლის 12 თებერვალს გარდაიცვალა, დაკრძალულია სოხუმის საკათედრო ტაძარში.

7. **აგაფოდორი** (პრობრაჟენსკი) — 1891 წლის 2 მარტი — 1893 წლის 17 ივლისი.

8. **პეტრე** (დრუგოვი) — 1893 წლის 21 აგვისტო — 1895 წლის 28 იანვარი.

9. **არსენი** (იზოტოვი) — 1895 წლის 2 თებერვალი — 1905 წლის 26 მარტი.

10. **სერაფიმე** (ჩიჩაგოვი) — 1905 წლის 27 მარტი — 1906 წლის 3 თებერვალი.

11. **წმინდა მღვდელმთაწამე კირიონ II** (სამაგ-ლიშვილი) — 1906 წლის 3 თებერვალი — 1907 წლის 24 იანვარი.

12. დიმიტრი (სპეროვსკი) — 1907 წლის 25 იანვარი — 1911 წლის 25 ივლისი.

13. ანდრია (უხტომსკი) — 1911 წლის 25 ივლისი — 1913 წლის 22 დეკემბერი.

14. სერგი (პეტროვი) — 1913 წლის 22 დეკემბერი — 1919 წლის 1 სექტემბერი.

15. წმინდა აღმსარებელი ამბროსი (ხელაია) — 1919 წლის 11 სექტემბრიდან ეპარქიის დროებითი მმართველი; 1919 წლის 7 ოქტომბრის საეკლესიო კრებამ ცხუმ-აფხაზეთის მიტროპოლიტად აირჩია, რაც სრულიად საქართველოს საკათოლიკოსო საბჭომ იმავე წლის 28 ოქტომბერს დაამტკიცა. თანამდებობა 1921 წლის 14 ოქტომბერს სრულიად საქართველოს კათოლიკოს-პატრიარქად კურთხევასთან დაკავშირებით დატოვა.

* აქ მოტანილია შეჯერებული და დაზუსტებული მონაცემები. გარკვეული შეუსაბამობები ქრონოლოგიაში, რომლებიც ადრე გამოქვეყნებულ ჩვენს შრომებშიაც გვხვდება, წყაროებსა და ლიტერატურაში არსებული განსხვავებული ცნობების გამოყენებით იყო განპირობებული.

პირთა საძიებელი

- აბაშიძე ზ. — 14, 151.
აბზიანიძე თ. — 13, 151.
აბრამოვიჩი — 255.
აგაპი (ბერი) — 48, 164, 288.
აგაფოდორი (პრეობრაჟენსკი სოხუმის ეპისკოპოსი) — 671.
ადამია ი. (მღვდელი) — 565.
ავალიანი ლ. — 13, 151.
ათანასე (ქორდანია, მღვდელმონაზონი) — 82, 122, 185, 271, 344, 454, 464, 475, 476, 508, 543, 544, 553.
ალექსანდრე (ოქროპირიძე, აფხაზეთის ეპისკოპოსი) — 17, 22-25, 27-29, 33, 39-41, 100, 127, 128, 152, 154, 155, 159, 162, 200, 201, 204, 205, 208-210, 241, 242, 256, 257, 322, 356, 569, 579, 609, 610, 615, 638, 654-656, 671.
ალექსანდრე (ხოვანსკი, სოხუმის ეპისკოპოსი) — 671.
ალექსანდრე II — 101, 261, 623.
ალექსეევი ი. — 216.
ალექსი I (ეგზარქოსი) — 670.
ალექსი II (ეგზარქოსი) — 670.
ალიპი (მღვდელმონაზონი) — 141, 193.
ალხაზოვი (ალხაზიშვილი) ი.კ. — 297.
ამბროსი (ხელაია კათოლიკოს-პატრიარქი) — 10, 28, 54, 73, 106, 142, 151, 157, 165, 601, 613, 321, 341, 656, 658, 672.
ანაკლეტი — 126
ანდრია (უხტომსკი, სოხუმის ეპისკოპოსი) — 672.
ანტონ I (კათოლიკოსი) — 602, 657.
ანტონი (მიტროპოლიტი) — 601, 603, 605, 606, 608.
ანტონი (ეპისკოპოსი) — 602.
ანტონი (გიგინეიშვილი, სოხუმის მიტროპოლიტი) — 613.
ანჩაბაძე (100 წ. ქალბატონი) — 385.
ანჩაბაძე დ. — 619.
ანჩაბაძე ეკ. — 127
ანჩაბაძე კიზილ-ბეკ (ალექსანდრე) — 96, 97, 104, 180, 183, 391.
ანჩაბაძე კ. — 453, 454.
ანჩაბაძე სალიბეი (ვასილ) — 68, 69, 86, 96, 170, 176, 180, 387, 439, 441, 451, 461, 465-469, 526, 527, 530, 541.
არაკინი პ. — 57, 144, 194, 307, 308, 634.
არგუნი ი. (მღვდელი) — 304, 664, 667.
არგუნი ხ. — 497, 501.
არსენი (იზოტოვი, სოხუმის ეპისკოპოსი) — 57, 672.

არსენი (მღვდელმონაზონი) — 48, 49, 51, 54, 55, 164, 286-289, 546.

ასათიანი (მღვდელი) — 622.

ასათიანი მ. (მედავითნე) — 663, 667.

ასათიანი პ. (მღვდელი) — 665, 668.

აქირთავა კ. — 619.

ახვლედიანი (მედავითნე) — 216.

ახვლედიანი (მედავითნე) — 668.

ახვლედიანი ან. (მღვდელი) — 664, 667.

ახვლედიანი გ. (მღვდელი) — 122, 214, 243, 379, 418, 436, 508, 533, 540, 544, 553, 663.

ახვლედიანი დავითი (მღვ-
დელი) — 127, 188, 296, 304.

ახვლედიანი ე. (მღვდელი) — 292, 293, 663, 664.

ახვლედიანი კონსტანტინე
(მღვდელი) — 667.

აჯინჯალი ე. — 16.

ბაგრატონი მ. — 18.

ბაგრატონ-მუხრანსკი გ. — 47-49, 113, 163.

ბარკალაია ი. — 82, 96, 272, 508, 625.

ბარტოლომეი ი.ა. — 210, 616.

ბასარია ს. 100, 181.

ბასილაძე ი. — 13, 21, 151.

ბახმეტიევი — 634.

ბეზიაშვილი ნ. — 12.

ბეზურიშვილი ბ. (მღვდელი) — 304, 362.

ბეზურიშვილი მ. (მღვდელი) — 661, 667.

ბერიძე რ. (მღვდელი) — 556.

ბერნაცკი — 634.

ბერძენიშვილი (ბერძენოვი) ი.
(მღვდელი) — 121, 123, 553, 621,
634.

ბესარიონი (დადიანი,
ეპისკოპოსი) — 639..

ბეჭავია ა. — 148, 197.

ბოლქვაძე მ. — 608.

ბორისოვი ლ. — 284.

ბოშტანჯიანი ა. — 634.

ბოჭორიშვილი ა. — 11, 150.

ბუჯანაძე ბ. (მედავითნე) — 664, 667.

ბუჯანაძე გ. (მედავითნე) — 665.

ბუაჩიძე თ. — 13, 14, 151.

ბუღმი დე კაცმანი — 69, 170,
358, 362, 375, 482.

ბუკია ნ. — 603.

გაბისონია ი. (მღვდელი) — 565, 568.

გაგუა თ. (მღვდელი) — 667.

გამახარია სალომე — 148, 198.

გამახარია სოფიო — 148, 198.

გამრეკელოვი (დეკანოზი) — 415.

გარუჩავა გ. (მედავითნე) — 663.

გაწერილია ბ. (მედავითნე) — 665, 668.

- გეგენავა ი. (მღვდელი) — 615, 662.
- გეგეშიძე დ. — 8.
- გეგეჭკორი ან. (მედავითნე) — 666, 667.
- გეგეჭკორი გ. (მღვდელი) — 576, 577, 662.
- გეგეჭკორი ნ. (მედავითნე) — 666, 668.
- გეგია იოანე (მღვდელი) — 104, 105, 128, 134, 182, 183, 188, 190, 196, 198, 260, 296, 359, 375, 380, 421, 461, 562, 578, 620, 661.
- გეგია კ. — 71.
- გეგია ტ. (მედავითნე) — 565, 568.
- გელანტია მ. — 147, 197.
- გელენავა თ. — 147, 197.
- გენადი (პავლინსკი, სოხუმის ეპისკოპოსი) — 16, 100, 144, 145, 181, 195, 639, 640, 671.
- გერმანე (გოგელეშვილი, აფხაზეთის ეპისკოპოსი) — 21, 322, 567, 568, 610, 636, 671.
- გერონტი (პაპიტაშვილი, აფხაზეთის ეპისკოპოსი) — 33, 159, 256-258, 322, 623, 671.
- გეიმაწი ვ.ა. — 23-30, 37-41, 58, 59, 63, 66, 73, 74, 77-79, 82, 96, 100, 101, 106, 119, 143, 144, 155-158, 161, 162, 166, 168, 174, 181, 182, 194, 200, 207, 208, 211, 217, 235, 240, 259-262, 268, 282, 298, 299, 321, 326, 344, 355-359, 367, 368, 417-420, 422, 426-428, 430-432, 442, 443, 446, 448, 451, 472, 479, 483-485, 489, 490, 501, 503-505, 513, 579, 581, 582, 589, 609, 610, 612, 615, 618, 623, 625, 626, 630, 648, 651.
- გიორგი XII — 18.
- გიორგი მთაწმინდელი — 657.
- გოგებაშვილი იაკობ — 6, 8, 9, 113, 149, 617.
- გოგიძე ს. 148, 197.
- გოგიძე ხ. 148, 198.
- გოგობერიშვილი ვ. — 13.
- გოგორიშვილი (მღვდელი) — 296, 297.
- გოგობია დ. (მღვდელი) — 666.
- გოგობია ეგ. (მედავითნე) — 665.
- გოგობია ესტ. (მღვდელი) — 666, 668.
- გოგობია მიხ. (მედავითნე) — 665, 668.
- გოგობია მიხ. (მღვდელი) — 661.
- გოგობია სტ. (მედავითნე) — 661.
- გრიგოლი (მღვდელმონაზონი) — 297, 305, 538, 553, 661.
- გრიგოლი (დადიანი, ეპისკოპოსი) — 6, 149.
- გრიგოლი (ვახნინი, ეპისკოპოსი) — 670.
- გრიგორია ა. (მღვდელი) — 662.
- გრიგორია ნ. (მედავითნე) — 661.
- გუბელაძე დმ. (მედავითნე) — 661, 667.

- გუგუნავა ს. — 18, 19.
 გურამიშვილი ეკ. — 614.
 გურგენიძე ვ. — 12, 13, 151.
 გურიელი მამია — 18, 153.
 დადემქელიანი თენგიზი — 387.
 დადიანი გრ. — 18.
 დადიანი ეკატერინე — 655.
 დადიანი ლევან V — 655.
 დადიანი ნიკო (დიდი) — 644.
 დადიანი ნ.ტ. — 18.
 დავით აღმაშენებელი — 80.
 დანიელი (დათუაშვილი, ცხუმ-აფხაზეთის მიტროპოლიტი) — 146, 196.
 დბარი დ. — 16.
 დგებუაძე ანტონი (მღვდელმონაზონი) — 122, 123, 214, 246, 271, 344, 362-363, 426, 454, 496, 498, 501, 521, 533, 544, 553, 641.
 დიმიტრი (სპეროვსკი, სოხუმის ეპისკოპოსი) — 672.
 დობროლიუბოვი ნ.ა. — 11, 154.
 დონდუკოვ-კორსაკოვი ა.მ. — 58.
 დურნოვო ნ. — 146.
 ეგნატე — 126.
 ედილაშვილი ც. — 13, 14, 151.
 ევგენი (ეგზარქოსი) — 669.
 ევსევი (ეგზარქოსი) — 29, 36, 39, 40, 51, 61, 73, 113, 146, 157, 205, 239, 245, 246, 251, 256, 257, 277, 282, 285, 613, 614, 654, 656, 669.
 ემუხვარი — 399.
 ემუხვარი ბ. — 71.
 ემუხვარი გ. — 619.
 ემუხვარი ჩ. — 619.
 ეფრემი (მღვდელმონაზონი) — 44, 288.
 ექვთიმე მთაწმინდელი — 601, 602, 627.
 ეშბა ს. — 104, 182, 641.
 ვარლამი (ეგზარქოსი) — 669.
 ვარლამი (მღვდელმონაზონი) — 142, 193.
 ვედენსკი ა. — 144, 194, 634.
 ვლადიკინა მ.ნ. — 19.
 ვლადიკინი ნ. (მღვდელი) — 19.
 ვლადიმირი (ეგზარქოსი) — 669.
 ვორონცოვ-დაშკოვი ი. — 657.
 ვორონცოვი ა. — 259, 262, 357, 358, 642.
 ვორონცოვი მ.ს. — 200, 609.
 ვოსტორგოვი ი. (დეკანოზი) — 46, 47, 164.
 ზაქარაია კ. — 644.
 ზახაროვი — 83, 84, 459, 528.
 ზურაბიშვილი ი. — 12, 150.
 ზუზბაია მ. — 71.
 თავართქილაძე შ. — 15.
 თავბერიძე ი. 6, 15, 149, 151.
 თავდგირიძე ნ. — 658, 659.
 თათარაშვილი ალ. (მედავითნე) — 661, 668.
 თათარაშვილი ან. (მღვდელი) — 662, 668.
 თაყაიშვილი ექვთიმე — 9, 149.

თეოფილაქტე (ეგზარქოსი) — 669.

თეოფილე (არქიმანდრიტი) — 44, 45, 49-51, 53, 163, 286-288, 538.

თვალთვაძე დ. (მედავითნე) — 663, 667.

თვალთვაძე ვ. (მედავითნე) — 661.

თვალთვაძე ი. (მღვდელი) — 121, 304, 661, 663.

თოიძე მ. — 13, 151.

თოლორაია ს. (მღვდელი) — 664, 668.

თორდუა პ. (მედავითნე) — 565.

თოფურია იულონ (მღვდელი) — 293, 389, 432, 482, 662.

თოფურია კონსტანტინე (მღვდელი) — 214, 243, 374, 622, 661, 662, 667.

იაკობ შემოქმედელი — 602, 657.

იანოვსკი ვ. — 34, 35, 67, 113, 159, 169.

იაროსლავი — 46.

იასტრეხოვი ი. (მღვდელი) — 28, 157.

იგნატიევი ნ. — 45-48, 163.

იერონი (არქიმანდრიტი) — 54.

ივანიცკი ტარასი (მღვდელი) — 645, 641.

ივანოვი — 417.

ინალიფა ა. — 423, 425, 499, 588.

ინალიფა ვ. — 96, 127, 588.

ინალიფა პლ. — 94, 365.

ინოკენტი (ბერი) — 193.

ინოკენტი (მიტროპოლიტი) — 41-44, 162.

იასია (მთავარდეკანოზი) — 44, 288.

ისიდორე (ეგზარქოსი) — 19, 20, 153, 567, 610, 669.

იოანე (ბერი) — 48, 164, 288.

იოანიკე (ეგზარქოსი) — 56, 144, 195, 305, 630, 631, 669.

იონა (ეგზარქოსი) — 669.

იონა (მღვდელმონაზონი) — 214, 215, 220, 243, 641.

იოსები (მღვდელმონაზონი) — 216.

კაკაბაძე ს. — 626.

კალანდია გ. — 148, 197.

კანდელაკი ნ. — 12, 150.

კასრაძე (დიაკონი) — 216.

კეზევაძე მ. — 12, 150.

კეთილაძე ი. — 70.

კეკელია ე. (მედავითნე) — 666, 668.

კეკელია პ. (მედავითნე) — 664.

კეკელია (კეკელოვი, მღვდელი) — 395, 622.

კელენჯერიძე მ. (მღვდელი) — 9-11, 18, 21, 69, 126, 150, 170, 299, 335, 637.

კერესელიძე ი. (მღვდელი) — 121, 145, 195, 304, 524, 661, 662, 667.

კიკნაძე ვ. — 14, 151.

კიკნაძე ზ. — 12, 150.

კიპრიანე — 126.
კირთაძე ნ. (მღვდელი) — 661, 662, 667.

კირილე (ეპისკოპოსი) — 605.

კირიონ II (სამაგლიშვილი, კათოლიკოს-პატრიარქი) — 10, 17, 54, 57, 72, 105, 114, 124, 125, 150, 152, 165, 183, 187, 338, 345, 601, 603, 604, 606-608, 610, 617, 657-660, 672.

კლდიაშვილი დ. — 9, 149.

კომაროვი ა.ბ. — 57, 307, 630, 631, 633.

კონიარი — 427.

კოპლატაძე გ. — 14.

კორგანოვი — 569.

კრავჩენკო მ. — 67, 83, 168, 523.

კრავჩენკო პ. — 50, 55, 66, 82, 127, 144, 164, 174, 175, 187, 194, 515, 523, 528, 534, 630, 633, 636, 637.

კრასეიჩი პ.დ. — 259, 623.

კრასნიცკი კ. — 39, 162, 259.

კრილოვი ვ. — 283.

კუკავა თ. — 11, 150.

კუჩუბა ზ. — 532.

ლაგვილავა დ. 148, 197.

ლაკერბაია 403.

ლაკერბაია ვ. — 613.

ლაკერბაია ი. (მღვდელი) — 106, 612.

ლაკერბაია (ლაკერბა) პ. — 98, 127, 181, 537.

ლევაშოვი ვ. — 627.

ლევიცკი — 634.

ლევიცკი თ. 113.

ლეონიდე (ოქროპირიძე, კათ.-პატრიარქი) — 335, 338, 601, 604, 606, 608, 638, 639, 641.

ლეუსი დ.ვ. — 642.

ლინი — 126.

ლომინაძე ბ. — 12, 150.

მაისურაძე კ. — 13, 151.

მაკარი (მღვდელმონაზონი) — 216.

მალანი სოლომონი — 126.

მალინოვსკი — 561.

მამარდაშვილი პ. (მედავით-ნე) — 664.

მარღანია 368.

მარღანია ეგნ. — 384, 386, 393.

მარღანია ვ. — 96.

მარღანია ი. 517.

მარღანია კაცია — 148, 198, 593, 642.

მარღანია კვ. — 619.

მარღანია კ. — 69, 619.

მარღანია ტ. — 96, 97, 148, 180, 198, 360-363, 379, 380, 426, 499, 593, 642.

მარღანია ჰასანი — 77, 91, 366, 367, 430, 482, 643.

მარღანია (მხეიძე) ევ. — 148, 198.

მარშანია აღმასხიტი — 96, 97, 128, 133, 180, 190, 388, 393, 394, 396, 469-472, 474, 507, 525, 558-561, 594.

მარშანია მარიამი — 96.

მარშანია მისოუსტი — 69, 86, 96, 170, 176, 180, 384, 386, 455, 458, 459, 461-464, 466, 530.

მარშანია ჩ. — 101, 102, 182.
მარშანია ხ. — 128.
მარშანია ჯამლეტი — 529, 649.
მარშანოვი — 601.
მასხარაშვილი გ. (მღვდელი) — 665.
მასხულია დ. (მღვდელი) — 666, 668.
მაქაცარია ვ. (მღვდელი) — 663, 667.
მაჩურიშვილი გ. — 11.
მაჭავარიანი დავითი (დეკანოზი) — 26, 28-30, 71, 81, 83, 84, 98, 105, 111, 121, 122, 128, 142, 156, 157, 181, 183, 185, 195, 196, 202-203, 208, 213, 214, 217, 221, 226, 228, 237, 243, 244, 250, 271, 272, 274, 293, 299, 309, 311, 314, 315, 321, 324, 325, 343, 344, 346, 348, 355, 365, 374, 382-384, 387, 389, 397, 416, 417, 429, 430, 433, 436, 438, 441, 442, 447, 451, 454, 455, 458, 464, 474, 480, 483, 497, 503, 513, 519, 522, 526-528, 537, 543, 545, 552, 611-612, 615, 622, 623, 631-634, 651-666, 668.
მაჭავარიანი კ. — 165, 189, 512, 517.
მახარაძე მ. — 12, 150.
მაჯგანაძე ნ. (მედავითნე) — 666.
მგალობლიშვილი ს. — 606.
მგელაძე ვ. — 12, 150.
მეზურნიშვილი მ. (მედავითნე) — 662.
მეგრელიძე შ. — 12.

მელაძე ტრ. (მედავითნე) — 667.
მელქაძე გ. (მედავითნე) — 667.
მესხია დუტუ ჯგირკოჩას ძე — 644.
მესხია ნ. — 644.
მეტაქსა გ. — 634.
მიტკევიჩი — 284.
მილიუტინი ა. — 614.
მიქაბერიძე ბესარიონი (მღვდელმონაზონი) — 127, 293, 296, 297, 429, 514, 662.
მიქავა ბ. (მედავითნე) — მიქაძე გ. — (მედავითნე) — 663.
მიშველია (მედავითნე) — 622.
მოდესტი (მღვდელმონაზონი) — 142, 193.
მოისეი (ეგზარქოსი) — 669.
მუმლაძე თ. 15.
მურავიოვი ა.ნ. 79, 173, 342, 547.
მუჰამედი — 88, 90, 177, 331, 401, 437, 457, 516, 524.
მხეიძე ლ. — 148, 198.
ნარეშელაშვილი ი. — 15, 151.
ნაჭყებია ს. (მღვდელი) — 666.
ნეფზოროვი — 210.
ნიკიტინი — 606.
ნეკრასოვი — 474.
ნიკოლაი ა. — 239, 245, 622.
ნიკოლაიშვილი ც. 15.
ნიკოლაძე ნ. — 9, 10.
ნიკოლეიშვილი ა. — 12, 150.
ნიკოლოზი (ეგზარქოსი) — 604, 657, 670.
ნიკოლოზ II — 73, 355, 641.

ნიკონი (ეგზარქოსი) — 670.
ნუცუბიძე ლიკა (თენა) — 148, 198.
ობოლენსკი ა.დ. — 657.
ომერ-ფაშა — 94, 301, 365, 573.
ოსიძე ი. (მედავიტნე) — 662.
პავლე (ეგზარქოსი) — 57, 315-318, 320, 324, 634, 669.
პალადი (ეგზარქოსი) — 35, 160, 669.
პანფილოვი — 39, 247, 263, 264, 420.
პეტრე (დრუგოვი, სოხუმის ეპისკოპოსი) — 57, 671.
პიტირიმი (ეგზარქოსი) — 670.
პლატონი (ეგზარქოსი) — 670.
პობედონოსცევი კ.პ. — 636.
პოლიკარპოსი — 126.
პოპოვი (დეკანოზი) — 601.
პროტასოვი ნ. — 19.
ჟვანია დ. — 148, 197.
ჟილინი (ჟოლინი) ს. — 69, 70, 170.
ჟორდანია ბ. (მედავიტნე) — 622, 661, 668.
ჟორდანია ი. (მღვდელი) — 622, 663, 667.
ჟორდანია მაკარი (მედავიტნე) — 663, 667.
ჟორდანია მოსე (დიაკონი, მღვდელი) — 395, 450, 565.
ჟორდანია ფ. (მედავიტნე, მღვდელი) — 622, 661.
ჟუდრა ლ.დ. — 659.
რობაქიძე ა. (მედავიტნე) — 664.

რობაქიძე ლ. (დიაკონი) — 71.
რომანოვი გ. — 651.
რომანოვი გაბრიელი (მღვდელი) — 104, 134, 183, 190, 305, 562, 661, 663, 667.
რომანოვი მიხეილი — 36, 39-42, 44, 45, 53, 56-57, 73, 96, 97, 190, 200, 235, 248, 253, 265, 492, 609, 630, 647-653.
რომანოვი ნ.ა. — 642.
რუნოვი თ. (მღვდელი) — 35, 160, 664.
რურუა ალ. (მღვდელი) — 352.
რურუა ე. (მედავიტნე) — 565, 568.
რურუა ეპრასია — 351.
რურუა სპ. (მღვდელი) — 148, 197, 350, 622, 645, 665-668.
რუხაძე გ. — 14.
სამხარაძე რ. — 8.
სანაია ს. (მედავიტნე) — 661.
სარაჯიშვილი გ. — 148, 197.
სარსანია ფ. (მღვდელი) — 661.
საფარბეი — იხ. გიორგი შერვაშიძე.
სახოკია (დიაკონი) — 293.
სახოკია თედო — 91, 146, 149, 196.
სახოკია სტ. (მღვდელი) — 133, 190, 662.
სახოკია ტ. (მღვდელი) — 127, 148, 349.
საჯაია ან. — 73.
საჯაია ისაია (მღვდელი) — 73, 304, 663, 667.

საჯაია კ. (მედავითნე, მღვდელი) — 663, 667.

საჯაია ნ. (მღვდელი) — 304, 363, 368.

სერაფიმე (ჩიჩაგოვი, სოხუ-მის ეპისკოპოსი) — 672.

სერგი (პეტროვი, სოხუმის ეპისკოპოსი) — 672.

სერგი (მთავარეპისკოპოსი) — 606.

სვიატოპოლკ-მირსკი დ.ი. — 101, 182, 394, 637, 644.

სოხაძე ოქრ. (მედავითნე) — 662, 667.

სტაროსელსკი დ. — 36-38, 41, 161, 162, 205, 211, 226, 230, 231, 239, 241, 254, 256, 257, 267, 614, 620, 623.

სტეპანოვი — 642.

სტეფანე (ეპისკოპოსი) — 601, 602.

სტოროჟენკო — 63(4).

სტრელეცკი ს.ნ. — 280.

სულაბერიძე ხ. — 148, 197.

სხირტლადე ს. — 12, 113, 126.

ტაბიძე ო. — 13.

ტეზია გრ. (მედავითნე) — 662.

ტერტულიანი — 126.

ტიმოთე — 126.

ტიტე — 126.

ტიტვინიძე ი. (მღვდელი) — 297, 447, 622.

ტოგონიძე ლ. — 11, 148, 197.

ტოლსტოი დ.ა. — 40, 43, 47, 162, 224, 247, 248, 265, 268, 619.

ტოლსტოი მ.ნ. — 582.

ტონია ა. (მედავითნე) — 665.

ტოპოლუვი (მთვდელი) — 539.

ტროიცი ა. — 145, 195, 606, 641.

ტრუბეცკოი ს.ნ. — 72, 285, 292, 308, 311, 312, 629, 632, 666.

უვაროვა პ. — 142, 193.

ურიდია თ. (მედავითნე) — 668.

ურიდია ფ. (მედავითნე) — 662.

უშაკოვი — 283.

ფარცვანია ნ. (მღვდელი) — 665.

ფილია მიხ. — 468.

ფილია პ. (მღვდელი) — 662, 667.

ფილია პეტრე — 96.

ფილოსოფოვი დ.ა. — 36, 223, 253, 263, 264, 270, 272-274, 528, 615, 624, 626.

ფონ ნეიმანი — 69, 170.

ფლაბიანე (ეგზარქოსი) — 670.

ფრანკინი ვ.ა. — 47, 52, 54-55, 164, 277, 284, 628, 629.

ფურცელაძე დ. — 256, 622.

ქვარცხავა ი. (მედავითნე) — 664, 667.

ქიქომე ბესარიონ (ბერი) — 522

ქიქომე ლ. — 76.

ქიქომე მაქსიმე (მღვდელი) — 18, 153, 332.

ქიქომე ნ. — 148, 198.

ქიქომე სიმონ (დეკ.) — 148, 198.

ქუთათელაძე სპ. (მღვდელი) — 305, 663.

ქუთელია ა. — 11, 150.

ქურდიანი სტ. (მღვდელი) — 665, 668.

ქურციკიძე ან. — 618.

ქურციკიძე გ. — 211, 212, 617, 618, 620.

ყიფშიძე ა. — 608.

შავლაძე (დეკანოზი) — 622.

შამბა — 482.

შატილოვი — 656.

შეკვეთ-ფაშა — 296.

შელია ი. (მედავითნე, მღვ-
დელი) — 664, 667.

შელკაჩოვი — 344, 375, 383.

შელგოლნიკოვი ბ. — 127.

შერვაშიძე აღ. — 365, 569,
573, 643.

შერვაშიძე ალექსანდრე
(ალიბეი) — 379.

შერვაშიძე გვიდო (გიდი) —
381, 436, 438, 619.

შერვაშიძე გ. დ. — 622, 655.

შერვაშიძე გ. მ. 146, 196.

შერვაშიძე გიორგი (სე-
ფერბეი) — 412, 647.

შერვაშიძე გრ. — 91, 96, 97,
104, 105, 123, 180, 183, 186, 378-
381, 388, 396, 434, 438, 442, 524,
540, 542, 561, 569, 643-644.

შერვაშიძე დ. მ. — 569, 655.

შერვაშიძე ზ. — 653.

შერვაშიძე კ. გ. — 569, 655.

შერვაშიძე ლ. — 407.

შერვაშიძე მ. — 653.

შერვაშიძე მიხეილ — 25, 91,
96, 128, 155, 200, 296, 360, 367,
391, 412, 459, 567, 568, 609, 610,
623, 636, 654.

შერვაშიძე შ. — 653.

შერვაშიძე ჯ. — 653.

შერვაშიძე (დადიანი)
ალექსანდრა — 96, 180, 360,
368.

შერვაშიძე (დადიანი) ალათი
— 97-98, 181, 438, 643.

შერვაშიძე (დადიანი) კესარია
— 74, 96, 97, 104, 105, 123, 180,
183, 186, 378-381, 436, 438, 442,
471, 477, 507, 550, 644, 649.

შონია ეგ. (მედავითნე) — 565,
568.

შონია ივ. (მედავითნე) —
666, 668.

ჩაჩანიძე ი. (მღვდ.) — 667.

ჩეხერია აბელი (მღვდელი) —
148, 197.

ჩეხერია თ. — 148, 197.

ჩიჭიკოვი — 634.

ჩირიკბაია — 480.

ჩიქვანაია ა. (მედავითნე) —
661, 662.

ჩიქოვანი მ. (მღვდელი) —
214, 622, 663, 667.

ჩიჩუა მ. მ. — 97, 180, 363.

ჩიჯავაძე ი. (მღვდელი) —
601, 603, 607.

ჩუდინი — 69.

ჩხაიძე ს. (მედავითნე) — 663,
667.

ჩხენკელი აკ. — 71, 72.

- ჩხენკელი ანა — 72.
 ჩხენკელი იოანე (მღვდელი) — 71, 72, 121, 664, 667.
 ჩხენკელი ლ. — 72.
 ჩხენკელი მარია — 72.
 ჩხენკელი მიხ. — 72.
 ჩხენკელი ნეონილა — 72.
 ჩხეტია ზ. (მღვდელი) — 662, 666, 668.
 ჩხეტია ნ. (მედავითნე) — 664, 667.
 ჩხიკვაძე ბ. (მღვდელი) — 215, 389, 666, 668.
 ჩხიკვაძე ლ. — 148, 197.
 ცაავა ნ. (მედავითნე) — 665.
 ცამბაია ე. — 532.
 ცანავა პ. (მღვდელი) — 304, 361.
 ცირკვაძე ზ. (მედავითნე) — 665, 668.
 ცხაკაია გაბრიელი (მღვდელი) — 73, 665.
 ცხაკაია გიორგი (მედავითნე) — 665.
 ცხაკაია დიონისე — 73.
 ცხაკაია დავით (მედავითნე) — 668.
 ცხაკაია თ. (მღვდელი) — 304, 663, 667.
 ცხაკაია იაკობ (მედავითნე) — 665, 668.
 ცხაკაია ივანე (მედავითნე) — 667.
 ცხაკაია იორდანე (მედავითნე) — 663, 667.
 ცხაკაია მ. (მედავითნე) — 663, 664.
 ცხაკაია ფ. (მედავითნე) — 663.
 ცხვედაძე ქრ. — 147, 197.
 ძამუა სტ. (მედავითნე) — 666, 668.
 ძიძარია გ. — 131, 189, 613, 618.
 წერეთელი აკ. — 6, 8, 149.
 წერეთელი ი. (დეკანოზი) — 298, 630.
 წვერავა ვ. — 14, 151.
 წივწივაძე ი. (მედავითნე) — 661, 662, 667.
 ჭავჭავაძე აღ. 621.
 ჭავჭავაძე დ. 23, 154, 361, 643.
 ჭავჭავაძე ი. 6, 8, 149.
 ჭალაგანიძე რ. (მღვდელი) — 662, 667.
 ჭანტურია ბ. (მედავითნე, მღვდელი) — 662, 666, 668.
 ჭანტურია ვ. (მედავითნე) — 663.
 ჭანტურია მ. (მედავითნე) — 667.
 ჭანტურია ნ. (მედავითნე) — 663.
 ჭარაია გ. (მღვდელი) — 297, 663.
 ჭარაია ი. (მღვდელი) — 666.
 ჭედიას ი. (მედავითნე) — 665.
 ჭედიას ნ. (მედავითნე) — 667.
 ჭელიძე ვ. — 12.
 ჭირაქაძე გ. (მედავითნე) — 667.

ჭიჭინაძე ზ. — 130.
ჭიჭინაძე ი. (მღვდელი) —
121, 297, 447, 463, 648, 664.
ჭიჭინაძე პ. (მედავითნე) —
664.
ჭკადუა ზ. (მედავითნე) —
664.
ჭუბაბრია ზ. (მღვდელი) —
666, 668.
ხაჟომია პ. (მედავითნე,
მღვდელი) — 664, 666, 668.
ხარეზავა მ. (მღვდელი) —
304, 662, 663, 667.
ხარეზავა რუსუდანი — 148,
198.
ხელაია ზოსიმე (მღვდელი)
— 72, 305, 664, 667.
ხონელი (ბახტაძე) ილია —
10, 113.
ხონელიძე დ. (მედავითნე) —
666, 667.
ხოსიტაიშვილი მ. — 14, 151.
ხოფერია ა. (მედავითნე) —
667.
ხოჭოლავა დ. (მედავითნე) —
662, 667.
ხუნდაძე რ. (მღვდელი) — 21.
ჯანაშვილი მ. — 126.
ჯანდიერი ლ. — 659.
ჯაფარიძე ი. (მედავითნე) —
662.
ჯაფარიძე მაქსიმე (მმღვდე-
ლი) — 665, 668.
ჯაფარიძე მიხ. (მედავითნე)
— 668.

ჯაფარიძე პ. (მედავითნე) —
664.
ჯაში შ. (მედავითნე) — 662,
667.
ჯგუშია ნ. (მღვდელი) — 667.
ჯინჯიხაძე სპ. (მღვდელი) —
664, 667.
ჯიქია ე. (მედავითნე) — 667.
ჯიქია მ. (მედავითნე) — 662,
667.
ჯუღელი ა. — 143, 194, 319,
322, 635.
ჯუღელი ვ. — 148, 635.

* სამიუბელში არ არის შეტანილი გვარები დოკუმენტიდან №7, აგრეთვე კომენტარებიდან — 35, 102, 111; ნაწილობრივად გათვალისწინებული დანართებიდან დოკუმენტი №2.

გეოგრაფიული სახელები

- ააცი — 25, 74, 77, 83, 94, 120, 123, 168, 293, 361, 364, 366, 429, 485, 496, 520, 521, 536, 549, 569, 570, 573, 588, 651, 661.
- აბჟაყვა — 63, 139, 167, 192, 650.
- ადლერი — 140, 193.
- ათარა — 74, 77, 83, 101, 121, 123, 214, 243, 376, 524, 540, 550, 569, 594, 597, 622, 662.
- აიბგა — 129, 130.
- ათონი — 45-57, 122, 142, 163-165, 286-291, 546, 547, 629, 630.
- აკაფა — 62, 63, 81, 120, 129, 167, 283, 296, 501, 502, 535, 536, 650.
- ალავერდი — 107, 357.
- ალექსანდროვსკაია — 63, 82, 503, 650.
- ანაკლია — 75, 409, 410, 596.
- ანაკოფია (ფსირცხა) — 48, 54, 56, 74, 77, 78, 81, 83, 87, 91, 120, 165, 173, 184, 342, 366, 410, 430, 431, 480, 481, 482, 495, 496, 501, 522, 536, 547, 569, 588, 593, 595, 612, 624, 651, 672.
- ანაპა — 140, 193, 621.
- ანასტასიევსკოე — იხ. ნოკო-ლაევსკო-ანასტასი-ევსკოე.
- ანუხვა — 78, 81, 83, 120, 122, 123, 271, 482, 485, 495, 496, 506, 521, 522, 536, 544, 549, 550, 553.
- არადუ — 63, 139, 167, 192.
- აფიცხვა — 77, 424, 486, 570.
- აძიუბჟა — იხ. შუაწყალი.
- აწყური — 415, 416.
- აჟანდარა — 63, 77, 78, 120, 127, 133, 139, 167, 187, 190, 192, 293, 428, 444, 486, 487, 514, 537, 651, 662, 667.
- ახალი ათონი — 46, 48, 55-58, 80, 108, 122, 144, 164, 165, 193, 307, 308, 548, 629, 630, 671.
- ახალციხე — 115, 174, 213, 342, 411, 412, 414-417, 446, 598, 599, 615.
- ახზიფსხუ — 130.

ბაბუშერა — 371, 574.
ბაბუხი — 46.
ბაგაკიტი — იხ. ბალიქითა.
ბათუმი — 133, 190, 196, 314, 598, 599, 653.
ბარმიში — 83, 120, 123, 304, 518, 538, 548, 588, 592, 593, 651.
ბარლები — 63, 133, 167, 168, 222, 558, 655.
ბაქო — 140, 670.
ბალიქითა (ბაგაკიტი, ბაშკიტი) — 58, 63, 78, 120, 123, 163, 486, 536, 656, 661.
ბახვი — 15, 18, 332.
ბედია (I-II, ბედიის ტაძარი) — 59, 63, 74, 78, 111, 117, 123, 124, 135, 136, 139, 166, 167, 168, 184, 192, 203, 217, 218, 268, 310, 398, 513, 555, 562, 563, 612, 648, 655, 664, 665, 667, 668.
ბესარაბია — 629.
ბესლახუბა — 74, 214, 243, 391, 393, 610, 622.
ბიჭვინთა — 23, 24, 26, 27, 31, 32, 38-45, 49-53, 57, 63, 65, 74, 76, 77, 80, 83, 87, 104, 107, 114, 120-122, 154, 156, 162-167, 169, 170, 172, 173, 177, 184-186, 203, 207, 208, 214-216, 220, 223, 228, 237, 240, 243, 246, 247, 259-267, 286-291, 294, 298, 307, 308, 324, 342, 356-358, 411, 419-422, 430, 431, 447, 479, 504, 517, 518, 522, 535, 538, 539, 546, 548, 567, 569, 570, 573, 575, 581, 590-592, 596, 597,

612, 615, 618, 624, 630, 636, 641, 642, 651, 661.
ბლაბურხვა — 63, 167, 651, 662, 667.
ბოდბე — 669.
ბომბოთი — 557.
ბომბორა — 237.
ბორჯომი — 465.
გაგრა — 83, 174, 237, 515, 516, 539, 597, 651-653.
გაგრიფში — 45, 83, 174, 516, 539.
გალი — 63, 74, 78, 135, 139, 167, 191, 192, 222, 317, 451, 562-563, 640, 648, 666, 668.
გელათი — 6, 80, 145, 196, 623.
გელენჯიკი — 140, 193.
გეორგიევსკოე — 62, 63, 167, 650.
გორდი — 557.
გორი — 21, 154, 159, 623, 638.
გუდავა — 74, 78, 133, 168, 222, 396, 452, 558, 655, 665, 668.
გუდაუთა — 63, 64, 67, 69, 139, 167, 170, 188, 192, 358, 539, 569, 570, 587, 598, 621, 651.
გულრიფში — 650.
გუმა — 81, 501.
გუფი — 63, 67, 78, 83, 84, 103, 123, 167, 169, 173, 179, 182, 271, 304, 454, 455, 463, 464, 466, 468, 471, 499, 513, 526, 528-530, 551, 562, 649, 663, 667.
დავით გარეჯი — 20, 153, 333.
დალი — 587, 596, 599.

დაპოკიტი (სადეპუა) — 63, 167, 371, 372, 375, 377, 378, 392, 520.

დიხაზურგა — 74, 78, 133, 168, 406, 558, 655, 665, 668.

დახოვესკი (სოჭი) — 140, 193.

დრანდა — 23, 32, 59, 63, 65, 74, 77, 80, 82, 83, 87, 108, 109, 117, 121, 123, 124, 142, 143, 166, 167, 173, 177, 184, 187, 193, 194, 203, 217, 220, 223, 268, 294, 319-320, 322-324, 342, 369, 370-373, 433, 434, 450, 478, 479, 503-505, 513, 523, 525, 540, 543, 550, 555, 581, 593-595, 612, 650, 662.

დურიფში — 53, 63, 74, 98, 120, 123, 167, 181, 317, 318, 363, 483, 537, 549, 554, 570, 640, 651, 656, 661, 667.

ელისავეტოპოლი — 140.

ემერა — 78, 81, 83, 120, 129, 271, 292, 480, 492, 494, 496, 506, 522, 528, 536, 549, 550, 551, 651.

ემკეტი — 63, 74, 104, 123, 134, 139, 167, 190, 192, 297, 305, 390, 551, 561, 663, 667.

ვარჩე — 63, 82, 167, 371, 506, 571.

ველიამინოვსკი — 140, 193.

ვესიოლოე — 140, 193.

ვულანსკი — 140, 193.

ზედაზენი — 638.

ზვანდრიფში — 45, 63, 79, 83, 120, 123, 163, 167, 486, 488, 519, 537, 539, 549, 593, 651, 661.

ზუგდიდი — 78, 121, 144, 173, 198, 449, 512, 531, 553, 563, 597, 648.

თაგილონი — 63, 78, 167, 168, 222, 406, 655, 668.

თბილისი — 18, 20, 23, 31, 33, 67, 72, 137, 140, 147, 150, 153, 156-158, 164, 175, 183, 187, 203, 205, 211, 213, 215, 227, 230-235, 241, 242, 256, 332, 333, 336, 355, 374, 394, 465, 467, 472, 481, 581, 583, 588, 589, 591, 594, 602, 604, 616, 620, 634, 638, 669, 670.

იაროსლავი — 655.

იამტუხა (იამთხვა) — 78, 81, 479, 480, 501, 650.

ილორი — 25, 60, 61, 62, 72, 74, 78, 98, 110, 133, 167, 168, 182, 190, 203, 208, 209, 218, 238, 274-277, 282-285, 305, 394-396, 407, 448, 452, 453, 558, 569, 576, 587, 588, 623, 627, 628, 640, 648, 664, 667.

კალდახვარა — 62, 63, 77, 83, 120, 122, 139, 167, 174, 192, 283, 304, 317, 318, 423, 517, 518, 538, 548, 592-594, 640, 651.

კელასური — 121, 410, 529, 540, 550, 587, 650.

კვიტოული — 63, 74, 77, 78, 121, 123, 167, 186, 304, 380, 381, 389, 432, 436, 438-439, 477, 540, 550, 576, 649, 663, 667.

კიევი — 41, 42, 72, 621, 622, 629, 637, 638, 669, 670.

კინდლი — 58, 63, 74, 77, 82, 167, 304, 317, 318, 377, 392, 435, 438, 508, 593, 595, 640, 663, 667.

კინჩხი — 557.

კონსტანტინოპოლი — 411, 598.

კუდარა — 312, 316, 317.

კულანურხვა — 62, 120, 122-123, 167, 271, 283, 428, 537, 548, 549, 570, 593, 651.

კუხი — 60, 167, 238, 275, 526, 627.

ლიბავა — 651,

ლიხნი (სოუკსუ) — 25, 67, 74, 77, 79, 83, 96, 120, 123, 128, 168, 169, 180, 188, 203, 208, 304, 358, 359, 561, 426, 427, 489, 520, 549, 569, 570, 573, 578, 588, 613, 622, 623, 651, 661, 667.

მაზუხი (მაზუხვი) — 63, 77, 78, 93, 123, 167, 179, 424, 426, 486, 488, 538, 548, 570, 575, 663, 667.

მარინინსკაია — 63, 167.

მარტვილი — 73, 556, 591, 639.

მერხეული — 63, 64, 139, 167, 192,.

მიხაილოვსკოე — 63, 139, 167, 192.

მოსკოვი — 41, 42, 44-47, 54, 75, 137, 162, 163, 191, 319, 629, 669.

მოქვი — 59, 63, 74, 77, 82, 87, 92, 95, 105, 109, 110, 117, 121-123, 134, 166, 167, 172, 177, 179, 180, 184, 185, 187, 208, 217, 268,

271, 294, 344, 381, 382, 384, 388,-390, 393, 439, 442, 464, 465, 468, 475, 508, 510, 511, 526, 542, 544, 545, 551, 553, 555, 564, 610, 612, 622, 623, 649.

მუგუძირხვა — 63, 167, 304, 662.

მუხური — 78, 82, 133, 222, 452, 511, 512, 558, 623, 648, 665, 668.

მცხეთა — 107, 157, 604.

ნაბაკევი — 63, 73, 74, 167, 168, 222, 407, 655, 665, 668.

ნიკოლაევსკო-ანასტასიევსკოე — 63, 167, 650.

ნიჟნი-ნოვგოროდი — 603.

ნოვოროსიისკი — 140, 193, 608.

ნოლა — 591.

ოთხარა — 62, 63, 120, 123, 167, 271, 283, 304, 538, 548, 593, 651, 662, 667.

ოლგინსკოე — 63, 167, 650.

ონი — 213.

ორპირი — 354, 449.

ოტობაია (I და II) — 63-64, 67, 74, 78, 133, 136, 139, 167, 191, 192, 222, 407, 408, 450, 564, 622, 644-647, 653, 665, 668.

ოქუმი — 32, 65, 71, 74, 78, 84, 121, 123, 135, 168, 202, 213, 214, 218, 220, 221, 222, 225, 226, 229, 243, 244, 402, 403, 451, 531, 543, 552, 562, 622, 648, 655, 664, 667.

ოჩამჩირე — 64, 67, 74, 77, 78, 82, 121, 123, 145, 167, 169, 172,

192, 195, 305, 387, 392-394, 413, 441, 443, 474, 511, 535, 543, 553, 558, 569, 576, 587, 594, 596, 598, 621, 648, 649, 667.

პეტერბურგი — 18, 19, 21, 54, 137, 153, 154, 191, 613, 642, 658-660, 669, 670.

რეთა — 123, 271, 651.

რევი — 133, 136, 223, 558, 564, 666.

რეჩხი — 64, 74, 78, 139, 167, 192, 408, 450, 668.

საბერიო (I და II) — 64, 74, 78, 123, 133, 167, 168, 190, 222, 404, 405, 450, 452, 558, 655, 665, 668.

სადეპუა — იხ. დაპოკიტი.

სვანეთი — 65, 196, 205, 308-313, 316, 317, 334, 339, 342, 343, 387, 389, 405, 410, 615.

სიღნაღი — 638.

სოუკსუ — იხ. ლიხნი.

სოჭი — იხ. დახოვსკი.

სოხუმი — 23, 26, 32, 33, 59, 62, 64, 67, 69-84, 101, 120, 121, 123, 127, 129, 134, 139, 142, 143, 145, 155, 156, 164-167, 169, 170, 172-174, 185-187, 192-196, 202, 203, 207-209, 211, 213, 214, 217, 236, 237, 254, 255, 260, 262, 268, 293-295, 304, 306, 308, 309, 314, 315, 319, 320, 324, 433, 443, 474, 479, 480, 486, 489-492, 501-504, 513, 515, 516, 522, 523, 529, 532, 535, 536, 539, 540, 546, 547, 549, 550, 562, 578, 581, 589-591, 593, 595-

598, 608, 615, 621, 632, 633, 640, 648, 650, 651, 653, 658-660, 671.

სტავროპოლი — 23, 27, 31, 106, 156, 158, 184, 203, 215, 227, 240, 241, 266, 280, 581, 589, 594, 612, 613.

ტამიში (ტამუში) — 25, 64, 74, 77, 78, 104, 167, 168, 214, 243, 304, 377, 378, 435, 438, 453, 587, 588, 594, 622, 649, 663, 667.

ტიუმუმი (ტუმუმი, Тюмуш) — 438, 649.

ტყვარჩელი — 64, 78, 84, 103, 121, 123, 167, 182, 185, 304, 318, 453, 454, 477, 513, 530, 531, 543, 551, 562, 640, 664, 667.

უბიხეთი — 131.

უფა — 603.

ვახულანი — 78, 168, 450, 666.

ფეოდოსია — 655.

ფოთი — 75, 77, 79, 81, 172, 298, 354, 409, 419, 443, 489, 490, 546, 593, 653.

ფოქვეში — 74, 78, 104, 123, 183, 214, 304, 390, 392, 393, 453, 551, 552, 663, 667.

ფსირცხა — იხ. ანაკოფია.

ფსკოვი — 18, 153, 332.

ფსხუ — 129, 130, 596.

ფშაფი — 569.

ქუთაისი — 56, 71, 72, 75-77, 79, 81, 86, 137, 140, 145, 147, 148, 157, 162, 170, 176, 195-197, 213, 247, 263, 264, 317, 334, 354, 355, 409, 411, 419, 420, 443, 448, 449,

489, 490, 535, 546, 557, 558, 615, 626, 638, 640, 642, 644.

ყაზანი — 601, 602, 656.

ყულევი (რედუტ-კალე) — 75, 409.

ყულიშკარი — 148, 198

შავსულია — 131.

შეშელეთი — 223.

შლარა — 593.

შორაპანი — 140.

შუამთა — 21, 154, 334, 591.

შუაწყალი (ადიუბუა) — 25, 64, 77, 78, 82, 104, 167, 168, 371, 374, 375, 434, 477, 506, 507, 588, 594, 655, 662, 667.

ჩაბალუხა — 593, 595.

ჩხორთოლი — 64, 74, 123, 222, 399, 552, 664, 668.

ცხირი — 64, 123, 139, 192, 222, 531, 663, 668.

წარჩე — 222.

წებელდა — 129, 130, 444, 490, 570, 574, 575, 578, 587, 596, 599, 655.

ქლოუ — 64, 67, 78, 82, 83, 92, 95, 121, 122-124, 167, 169, 173, 179, 180, 185, 271-273, 305, 382, 387, 439, 441, 442, 455, 465, 466, 469, 471, 499, 508, 528, 551, 575, 649, 663, 667.

ქრუჭი — 554.

ქუბურხინჯი — 64, 74, 78, 82, 84, 123, 133, 134, 139, 167, 168, 175, 186, 192, 222, 406, 449, 450,

512, 531, 541, 542, 552, 558, 615, 648, 655, 665, 668.

ჯგერდა — 64, 78, 82-84, 88, 98, 100, 121-123, 139, 167, 175, 178, 192, 271, 298, 437, 467, 469, 471, 474, 492, 494, 507-509, 525, 528, 534, 541, 544, 550, 551, 553, 565, 575, 594, 630, 649, 650, 653, 663, 667.

ჯირხვა — 64, 123, 167, 304, 486, 487, 549, 651, 661, 667.

ჯიქეთი — 130.

ჯუბსკი — 140, 193.

ხარკოვი — 144.

ხაცერუში — 371.

ხონი — 60, 70, 167, 238, 275, 276, 526.

ხუაფი (ხვაფი, ხოფი) — 64, 74, 77, 94, 97, 120, 123, 163, 180, 214, 243, 271, 293, 360, 362, 663, 665, 425, 426, 486, 487, 499, 537, 549, 570, 593, 622, 651, 661.

სარჩევი Оглавление

ეპისკოპოსი გაბრიელი (ქიქოძე) და აფხაზეთი;
Епископ Гавриил (Кикодзе) и Абхазия;
ნაწილი I. დოკუმენტები და მასალები;
Часть I. Документы и материалы;
ნაწილი II. აფხაზეთისა და სამურზაყანოს სამრევლოების
მიმოხილვა;
Часть II. Обозрения Абхазских и Самурзаканских
приходов; –
ნაწილი III. დანართები;
Часть III. Приложения;
კომენტარები;
აფხაზეთში მოქმედი სამრევლოები და სასულიერო
პირები 1871, 1882 და 1883 წლების მონაცემებით;
აფხაზეთში მოქმედი სამრევლოები და სასულიერო
პირები 1885 და 1886 წლების მონაცემებით;
საქართველოს ეგზარქოსები;
აფხაზეთის მღვდელმთავრები 1851-1921 წწ.;
პირთა საძიებელი;
გეოგრაფიული სახელები.

დიზაინი

აბესალომ სურმავა
სიმონ გოგიძე

კომპიუტერული უზრუნველყოფა ხათუნა გოგიძე

Дизаин

Абесалом Сурмава
Симон Гогидзе

Компьютерное обеспечение

Хатуна Гогидзе

წიგნი გამოიცა
კახიეგ კუდავას ხელშეწყობით